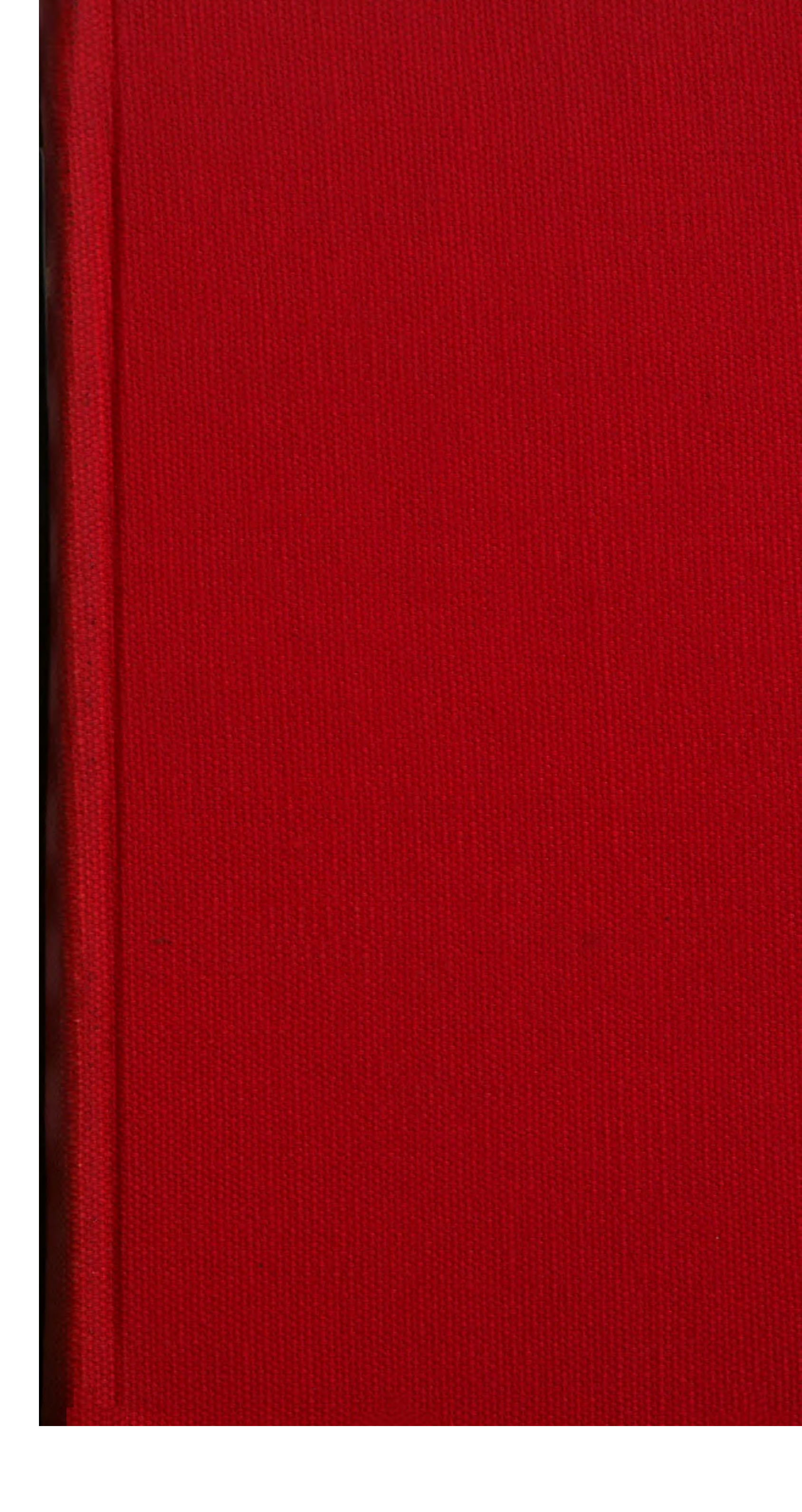

ОБЪ ИЗДАНІИ
УССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА
въ 1904 году.

Подписка на 1904-й г. (26-й годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные одписчики благоволятъ высылать свои затребованія на :урналъ и подписную за него плату по слѣдующему дресу:

Варшава. *Въ Редакцію „Русскаго Филологическаго Зѣстника“.*

Русскій Филологическій Вѣстникъ выходитъ четыре ›аза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (№№) ›тъ 10 до 15 листовъ каждая. [Двѣ книги (два №№) со:тавляютъ томъ]. Общее число листовъ годоваго изданія ɩо 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы.

II. Изслѣдованія и замѣтки.

III. Критика, библіографія, научная хроника.

Къ каждому № журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ который войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;

в) Пробные листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

РУССКІЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

издаваемый подъ редакціею

профессора

А. И. СМИРНОВА.

Томъ LI.

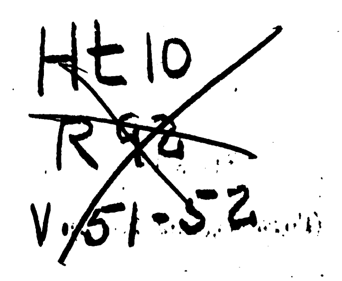
(Годъ изданія 26-ой).

ВАРШАВА.

Въ типографіи Варшавскаго Учебнаго Округа.
Краковское-Предмѣстье № 3.

1904.

Дозволено цензурою.
Варшава, 3 іюня 1904 года.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

КЪ ВОПРОСУ
о литературномъ наслѣдіи
Свв. Кирилла и Меѳодія
въ глаголическихъ хорватскихъ миссалахъ и бревіаріяхъ [1]).

I.

Хорваты оффиціально принимали христіанство дважды, по частямъ. Въ первый разъ въ VII. в. (между 664—668 гг.) [2]), въ скоромъ времени послѣ прибытія въ земли ихъ нынѣшней осѣдлости. Константинъ Багрянородный разсказываетъ, что тогда византійскій императоръ Ираклій вытребовалъ изъ Рима священнослужителей и, назначивъ одного епископомъ, а другихъ—священниками и діаконами, крестилъ часть хорватовъ. Вторичное, дополнительное крещеніе, на этотъ разъ уже бо́льшей части хорватовъ, произошло въ царствованіе Василія I Македонянина, послѣ того какъ хорваты освободились изъ подъ власти франковъ (803—871 г.). Въ обоихъ случаяхъ хорваты признали своимъ духовнымъ главою римскаго папу [3]). Не мало,

[1]) Докладъ, прочитанный (въ сокращеніи) въ Обществѣ исторіи филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ (Засѣданіе 26-го октября 1903 г.).

[2]) *J. Tkalčić.* Na uspomenu tisuću-godišnjice sv. Cyrilla i Methoda. Zagreb. 1863. p. 79.

[3]) *А. Липовскій.* Хорваты. СПб. 1900, стр. 95; *И. Ягича.* Исторія сербо-хорватской литературы. Казань. 1871, стр. 36—37.

конечно, содѣйствовали распространенію христіанства среди хорватовъ-язычниковъ и латинскіе города Адріатическаго побережья, подчиненные въ духовномъ отношеніи Сплѣтской митрополіи, занявшей мѣсто древней Солинской митрополіи, основанной еще въ апостольскія времена. Богослуженіе совершалось, конечно, на латинскомъ, а по мѣстамъ на греческомъ языкахъ, а потому христіанство, надо думать, прививалось на новой почвѣ медленно и слабо, какъ въ Моравіи и Панноніи, до появленія тамъ свв. Кирилла и Меѳодія (864 г.). Условія были одни и тѣ же: чужой, непонятный языкъ и чуждая народу по происхожденію, образу жизни и воззрѣніямъ церковная іерархія, относившаяся къ простецамъ-славянамъ свысока и враждебно. Иначе пошло дѣло, когда въ Хорватіи впервые раздалась славянская проповѣдь.

Зарожденіе у хорватовъ народной церкви и ц.-славянской письменности связывается съ именами Первоучителей славянства, свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. По народнымъ преданіямъ, просвѣтительная дѣятельность свв. Братьевъ изъ Моравіи и Паннонія распространилась въ концѣ IX-го в. и на Хорватію, не только сѣверную (Посавскую), входившую въ Паннонскую архіепископію, которою управлялъ св. Меѳодій (г. Срѣмъ), но и южную — Далматинскую и Приморскую. Съ церковно-славянскимъ богослуженіемъ, грамотой и книгами хорватовъ познакомили, надо думать, частью сами Первоучители во время ихъ путешествій въ Римъ, куда они ѣздили черезъ Хорватію [1]), частью и главнымъ образомъ — ихъ ученики и ближайшіе послѣдователи, когда послѣ смерти св. Меѳодія на славянскую проповѣдь въ Моравіи настало гоненіе, и приверженцы ц.-славянскаго богослуженія должны были оттуда бѣжать (гг. 886, 894 и 899—907), главнымъ образомъ въ земли болгарскія и сербо-хорватскія, гдѣ враги ихъ, нѣмцы, были уже безсильны. Народное преданіе, переходившее изъ устъ въ уста и записанное въ

---

[1]) *Tkalčić.* l. c., p. 83; *И. Ягичъ.* l. c. стр. 49 и др.

XIV в., приписываетъ введеніе у хорватовъ богослуженія на славянскомъ языкѣ самому св. Кириллу и разсказываетъ о народной радости, съ какою впервые была встрѣчена его проповѣдь. „Въ городѣ, называемомъ Өессалоники, жилъ многоученый человѣкъ и философъ Константинъ, и былъ этотъ мужъ очень добръ и святой жизни... Онъ учредилъ священниковъ и письмо хорватское, и взялъ съ греческаго хорватское письмо и перевелъ на хорватскій языкъ евангеліе и всѣ церковныя чтенія (pištule) какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта и написалъ (učini) книги, съ соизволенія папы, и установилъ обѣдню и утвердилъ землю въ вѣрѣ Христовой... и утвердилъ короля (Будиміръ) въ вѣрѣ... и во все увѣровалъ король и крестился со всѣми, кто еще не былъ крещенъ въ его королевствѣ... И въ то время началось великое веселіе между христіанами, и всѣ тѣ, кто скрывался на вершинахъ горъ и въ ущельяхъ, кто таился и не выдавалъ себя за христіанина, обнаружили себя, отбросивъ страхъ; всѣ изгнанные воротились..., и король повелѣлъ, чтобы всѣ говорящіе по-латински возвратились на свои мѣста и возобновили, исправили города, разрушенные и сожженные язычниками“ [1]). Радостно принятое народомъ, славянское богослуженіе стало быстро распространяться въ Хорватіи, особенно при жизни св. Меѳодія, какъ это можно заключить изъ письма папы Іоанна VIII ок. 879 года къ Сплѣтскому духовенству [2]). Успѣху славянской проповѣди, при живыхъ сношеніяхъ въ то время Хорватіи съ Моравіей и Паннoніей, на первыхъ порахъ, конечно, много содѣйствовало и благосклонное отношеніе къ этой проповѣди Рима, въ лицѣ его папъ Адріана II († 869) и Іоанна VIII. Извѣстно, что на одобреніе папы Адріана II впослѣдствіи, на 1-мъ Сплѣтскомъ соборѣ (925 г.) ссылался Нинскій

---

[1]) *И. Яһичъ*. l. c., p. 51; *J. Broz*. Crtice iz hrvatske književnosti. Zagreb. 1886, sv. II. p. 62.

[2]) *J. Šafařik*. Památky hlaholského písemnictví. V Praze, 1853, p. XLIII.

епископъ Григорій Добрый [1]), а булла папы Іоанна VIII (880 г.), разрѣшавшая славянское богослуженіе въ Панноніи [2]), надо полагать, распространялась также и на обѣ Хорватіи, сѣверную и южную. Не встрѣчая оффиціальнаго запрета со стороны Римской куріи, славянское богослуженіе въ то же время нашло себѣ сильную поддержку и покровительство и со стороны высшихъ представителей духовной власти въ самой Хорватіи, епископовъ г. Нины. Нинская епархія, основанная папою Іоанномъ VIII-мъ (въ 879 г.) съ цѣлію освобожденія хорватовъ отъ церковной зависимости г. Сплѣта, который въ это время подчинился Византіи, становится съ самаго начала своего появленія ядромъ хорватской народной церкви, а первые нинскіе епископы, Ѳеодосій и Григорій Добрый, дѣлаются ревностными защитниками не только славянскаго богослуженія, но и народныхъ правъ вообще противъ посягательствъ латинянъ. Когда дѣло касалось защиты народнаго языка въ церкви, Ѳеодосій не стѣснялся вмѣшиваться даже въ церковныя дѣла Сплѣтской митрополіи. Пока Сплѣтъ находился въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, а Нинъ — въ непосредственномъ подчиненіи отъ Рима, это вмѣшательство, конечно, не встрѣчало противодѣйствія со стороны папъ. Но послѣ смерти Василія Македонянина († 886 г.) Сплѣтъ и далматинскіе епископы сближаются съ Римомъ, который, довольный этимъ подчиненіемъ, тотчасъ беретъ ихъ подъ свою защиту и съ тѣхъ поръ постоянно уже стоитъ на сторонѣ латино-романскаго Сплѣта. По жалобѣ сплѣтчанъ папа Стефанъ VI (885—892) пишетъ Ѳеодосію посланіе, въ которомъ убѣждаетъ Нинскаго епископа не нарушать

[1]) *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 65.

[2]) Папа Іоаннъ VIII писалъ: Litteras denique sclavonicas a Constantino quondam philosopho repertas, quibus Deo laudes debite resonent, jure laudamus et in eadem lingua Christi Domini nostri preconia et opera, ut enarrentur, jubemus (*И. Ягичъ.* l. c. p. 51; *Бильбасовъ.* Св. Кириллъ и Меѳодій. С.-Петербургъ. 1868 ч. I, стр. 134).

правъ Сплѣтской митрополіи и не слишкомъ возноситься въ своей власти. Эта булла, повидимому, мало подѣйствовала на Θеодосія, такъ какъ на его сторонѣ стоялъ самъ князь Бранимiръ. Ревностными поборниками народной хорватской церкви были и его ближайшіе преемники — Альфредъ и особенно Григорій, стремленіе котораго распространить славянское богослуженіе у всѣхъ хорватовъ пришлось сдерживать даже самому князю Мутимiру, преемнику Бранимiра. Въ грамотѣ ок. 892 г., написанной по поводу спора между нинской и сплѣтской епархіями, Мутимiръ держитъ сторону послѣдней [1]). При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ народная церковь въ Хорватіи постепенно возростала и укрѣплялась, а къ 20-мъ годамъ X-го столѣтія достигла, повидимому, значительнаго распространенія [2]).

Къ сожалѣнію, мирное развитіе этой церкви въ скоромъ времени было задержано, и для ея приверженцевъ наступили горестные дни. Періодъ съ 925 г. по 1248-ой былъ временемъ самыхъ тяжкихъ испытаній народной церкви въ Хорватіи. Ея исторія въ теченіе этихъ трехъ столѣтій представляетъ, можно сказать, почти сплошной мартирологъ. Въ гоненіяхъ, воздвигнутыхъ съ 925 г. на славянское богослуженіе въ Хорватіи, народъ обнаружилъ необыкновенную стойкость и упорство въ защитѣ кирилло-меθодіевскаго наслѣдія, и съ этой стороны картина гоненій, даже въ общихъ чертахъ, для насъ въ данномъ случаѣ представляетъ большой интересъ.

Судьба ц.-славянскаго богослуженія въ Хорватіи удивительнымъ образомъ напоминаетъ собой судьбу того же богослуженія въ Моравіи и Панноніи. Условія были почти тождественны, только обстановка оказалась иная. Недовольство, а затѣмъ злоба и ненависть, какія возбудилъ св. Меθодій въ нѣмецкомъ духовенствѣ своею просвѣти-

—

[1]) *И. Ягичъ.* l. c., p. 83; *Račkі.* Viek i djelovanie Sv. Cirila i Methoda. Zagreb. 1858 г., p. 407.

[2]) *J. Šafařik.* Památky etc., p. XLIV.

тельною дѣятельностью въ Моравіи и Паннонiи, явились главнымъ образомъ, если не исключительно, вслѣдствiе того, что образованіе у моравовъ народной церкви не только лишало это духовенство власти и большихъ доходовъ, но даже служило серьезнымъ препятствіемъ господству нѣмцевъ въ этихъ славянскихъ земляхъ вообще. Политика и матеріальные расчеты тутъ были, можно сказать, единственными руководителями нѣмцевъ въ ихъ отношеніяхъ къ Меѳодію и къ его великому славянскому дѣлу у западныхъ славянъ. Вопросы вѣры и обряда тутъ играли незначительную роль, служили только благовидными предлогами для нѣмецкаго духовенства и германской политики. Нѣмцы, мы знаемъ, побѣдили, и плоды дѣятельности свв. Братьевъ, обѣщавшіе въ будущемъ великое единеніе всѣхъ славянъ и въ дѣлѣ церкви, должны были у западныхъ славянъ заглохнуть. Кромѣ папъ, руководствовавшихся въ своихъ отношеніяхъ къ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія только политикой, державшей при томъ почти всегда сторону сильнаго, этой побѣдѣ германизма надъ славянствомъ не мало содѣйствовала въ Моравіи и народная свѣтская власть, главнымъ образомъ въ лицѣ князя Святополка, который не понималъ, а потому и не могъ оцѣнить великаго значенія подвига свв. Первоучителей и ради политическихъ и другихъ цѣлей держалъ сторону нѣмцевъ. Съ жестокимъ эгоизмомъ и политикой пришлось считаться и юной хорватской церкви. Только врагъ у нея, по мѣстнымъ условіямъ, былъ иной: латинизмъ и италіанское духовенство. До появленія у хорватовъ народной церкви романизація Приморья и другихъ хорватскихъ областей шла быстро и безпрепятственно. Послѣ подчиненія въ церковномъ отношеніи Риму, въ Хорватіи, какъ и вездѣ, стала распространяться латинская образованность, а съ нею и латинскій языкъ, богослужебный и вообще литературный, съ которымъ соперничалъ италіанскій. Въ дѣлѣ романизаціи хорватскаго народа Италіи и Риму много содѣйствовали далматинскіе города, гдѣ свила себѣ прочное гнѣздо латинская

наука: они были естественными проводниками и свѣтелями италіанской культуры въ земледѣльческомъ и патріархальномъ народѣ, какимъ въ то время были хорваты. Хорваты мирились съ латино-италіанскимъ вліяніемъ, которому не могли ничего противопоставить равносильнаго. Но это подчиненіе латинской гегемоніи въ дѣлахъ вѣры и церкви продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока хорваты не познакомились съ славянскимъ богослуженіемъ и славянскою письменностью. Проповѣдь слова Божія на родномъ языкѣ явилась для нихъ откровеніемъ: она пробудила въ нихъ дремавшее дотолѣ самосознаніе. Народъ съ восторгомъ принялъ даръ свв. Первоучителей славянства и увидѣлъ, что, защищая свое право слушать слово Божіе на родномъ языкѣ, онъ вмѣстѣ съ этимъ защищаетъ отъ чуждыхъ вліяній и свою народность, даже право на свое существованіе. Иначе, понятно, взглянули на дѣло славянской проповѣди въ Хорватіи латиняне. Подобно нѣмцамъ въ Моравіи, они поняли, что распространеніе этой проповѣди грозитъ ихъ гегемоніи и въ хорватской церкви и въ хорватскомъ государствѣ вообще. Вѣдь право имѣть богослуженіе на родномъ языкѣ причисляло хорватовъ „къ великимъ народамъ“ и мало по малу должно было привести къ тому, что хорваты, имѣвшіе уже „свою“ епархію, совсѣмъ освободятся изъ-подъ власти латинянъ, и тогда имъ въ Хорватіи нечего будетъ дѣлать, что случилось съ нѣмцами въ Моравіи еще при жизни св. Меѳодія. Опасенія были тѣмъ болѣе основательны, что Нинскіе епископы стали вмѣшиваться въ церковныя дѣла и внѣ своей епархіи. Но пока Римская курія благоволила къ хорватской народной церкви, мѣстное латино-италіанское духовенство не могло дѣйствовать рѣшительно противъ этой церкви. Въ первой четверти X-го вѣка обстоятельства перемѣнились: власть папы надъ Сплѣтской митрополіей была возстановлена, и Римъ возвратился къ своей обычной политикѣ въ отношеніи къ народнымъ церквамъ — нетерпимости. Этимъ воспользовался латино-италіанскій клиръ въ Хорватіи и убѣдилъ папу Іоанна X

высказаться противъ богослуженія на славянскомъ языкѣ. Въ посланіи 924 г., обращенномъ къ Томиславу, королю хорватскому, Михаилу, бану Захлумья, митрополиту Сплѣтскому Іоанну, всѣмъ епископамъ, жупанамъ, клиру и ко всему хорватскому народу, папа Іоаннъ X убѣждаетъ и требуетъ, чтобы дѣти хорватскія обучались латинскому языку, и удивляется, какъ хорваты, будучи добрыми сынами Римской церкви, могутъ „приносить жертву Богу на варварскомъ славянскомъ языкѣ“ [1]). Въ другомъ посланіи, написанномъ около того же времени, но только къ одному Сплѣтскому митрополиту и далматинскимъ епископамъ, папа еще рѣшительнѣе возстаетъ противъ славянскаго языка въ церковномъ употребленіи: требуетъ, чтобы богослуженіе совершалось только на латинскомъ языкѣ и говоритъ, что ученіе Меѳодія неправильно, такъ какъ нѣтъ его въ святыхъ книгахъ, а самъ учитель вовсе не числится въ ликѣ святыхъ учителей Церкви. Такое отношеніе папы къ хорватской народной церкви придало врагамъ славянскаго богослуженія смѣлость дѣйствовать быстро и рѣшительно. Въ 925 г. въ г. Сплѣтѣ состоялся великій церковный соборъ, на которомъ, кромѣ двухъ папскихъ легатовъ, присутствовали всѣ высшіе представители духовной и свѣтской власти въ Хорватіи, во главѣ съ королемъ Томиславомъ и великимъ баномъ Захлумья Михаиломъ. На этомъ соборѣ латиняне добились того, чтобы въ Сплѣтской митрополіи ни одинъ епископъ впредь не имѣлъ права: во 1-хъ) ставить на священническія мѣста и вообще повышать въ церковныхъ должностяхъ тѣхъ, кто умѣетъ говорить только по-славянски (такія лица, по постановленію собора, могли быть только монахами и низшими клириками) и во 2-хъ) дозволять въ своей епархіи литургію на славянскомъ языкѣ; это можно было дѣлать только за неимѣніемъ латинскаго священника, да и то съ разрѣшенія самого папы. Такъ какъ эти постановленія направлены были главнымъ образомъ противъ Ницскаго

---

[1]) *J. Bros.* l. c., sv. II. p. 64.

епископа, то латиняне постарались добиться на соборѣ и еще одного постановленія, а именно — чтобы нинскій епископъ, какъ и всѣ другіе, подчинился сплѣтскому митрополиту и впредь не смѣлъ нарушать правъ сплѣтской митрополіи, а король и магнаты не поддерживали бы „своего“ епископа въ его стремленіяхъ расширить власть на всю Далмацію; въ противномъ случаѣ, соборъ грозилъ разными духовными карами. Противъ этихъ постановленій, унижавшихъ права хорватскаго языка и хорватской народности, смѣло возсталъ на соборѣ одинъ только нинскій епископъ Григорій, но, не поддержанный королемъ и магнатами, долженъ былъ уступить. Духовныя кары, которыми угрожалъ соборъ свѣтской власти за поддержаніе богослуженія на славянскомъ языкѣ, можно сказать, были излишни. Начиная съ князя Мутиміра (882 г.) и хорватскаго короля Томислава (903—928 гг.), свѣтская власть въ Хорватіи постоянно жертвуетъ правами народной церкви въ цѣляхъ политики. И Мутиміръ, и Томиславъ и всѣ преемники послѣдняго стремятся удержать свою власть надъ Далмаціей, а ради этого стараются привлечь къ себѣ сочувствіе Римской куріи и романскаго населенія приморскихъ городовъ. Эта политика угодничества, примиренія и сближенія двухъ народностей, романской и славянской, вполнѣ чуждая и враждебная хорватскому народу, была, какъ извѣстно, гибельна по своимъ послѣдствіямъ даже для самой государственной власти въ Хорватіи. Но Томиславъ не думалъ, конечно, объ этихъ послѣдствіяхъ, и на соборѣ 925 г. не сталъ на сторону „своего“ епископа въ защитѣ правъ національной нинской епископіи и народной хорватской церкви вообще. Къ счастію хорватовъ папа Іоаннъ X-й не утвердилъ этихъ постановленій собора 925 г., вняв въ этомъ случаѣ краснорѣчивой просьбѣ нинскаго еп. Григорія, сославшагося на буллы Адріана II и Іоанна VIII. Но не утверждая рѣшенія собора, папа въ то же время и не сталъ на сторону нинскаго епископа, который просилъ папу сдѣлать его, какъ хорватскаго епископа, верхов-

нымъ главою всѣхъ хорватовъ и признать право народнаго языка въ церковномъ употребленіи, какъ это признали его предшественники. Для окончательнаго рѣшенія возникшей распри папа Іоаннъ X потребовалъ обѣ враждующія стороны въ Римъ. Обезкураженные рѣшеніемъ папы, который на этотъ разъ ни разрѣшалъ, ни запрещалъ славянскаго языка въ богослуженіи, латиняне не оставили однако своихъ домогательствъ и избрали другой путь въ борьбѣ съ врагомъ. Не поднимая пока вопроса о правахъ слав. языка въ церкви, они рѣшили прежде всего уничтожить тотъ центръ, откуда чаще всего и рѣзче всего раздавался голосъ въ защиту этихъ правъ и гдѣ поборники хорватской народной церкви всегда находили нравственную поддержку, именно — нинскую епископію. Этотъ замыселъ удался латинскому духовенству. Въ 928 г. въ Сплѣтѣ, по просьбѣ далматинскихъ епископовъ, созванъ былъ соборъ, съ цѣлію подтвердить приматъ Сплѣтской церкви и точно установить предѣлы ея вѣдѣнія. На этомъ соборѣ, опредѣлившемъ между прочимъ и округа викарныхъ епископовъ въ Далмаціи, и была уничтожена епископія въ г. Нинѣ, такъ какъ нинская церковь въ старину де имѣла только пресвитера, подчиненнаго Задрскому епископу. Григорію, оставшемуся безъ каѳедры, предложили одну изъ трехъ епископій въ сѣверной Хорватіи (между Дравой и Савой)—Скрадонскую, Сисечскую или Дубанскую; если же ему мало одной, то пусть де беретъ всѣ три, какъ съ насмѣшкой сказано въ рѣшеніи собора [1]). Ни Томиславъ, ни хорватскіе магнаты, присутствовавшіе на соборѣ, по прежнему не вступились за народное дѣло, и несправедливое рѣшеніе собора было утверждено папою Львомъ VI, отмѣнявшимъ въ данномъ случаѣ то, что было создано его предшественникомъ Іоанномъ VIII.

Хотя съ уничтоженіемъ нинской епархіи успѣшное развитіе народной церкви и было остановлено, но слово

---

[1]) *И. Ягичъ*, l. c. p. 55.

Божіе тѣмъ не менѣе продолжало еще раздаваться на славянскомъ языкѣ въ церквахъ Хорватіи. Надзоръ за исполненіемъ постановленія Сплѣтскаго собора 925 г. со стороны латинянъ былъ, надо думать, слабъ, а съ 928 по 1058 г., когда Далмація находилась подъ властью Венеціи, и совсѣмъ прекратился: хорватскимъ королямъ, постоянно до того времени уступавшимъ латинскому духовенству въ цѣляхъ политическихъ, теперь не было уже никакого основанія стѣснять религіозную свободу своихъ подданныхъ, въ угоду этому духовенству.

Новый, еще болѣе жестокій ударъ нанесенъ былъ хорватской народной церкви въ 1059 г., въ правленіе Крешиміра VI Петра. Далмація, оторванная при Держиславѣ Венеціей, съ 1058 г. снова входитъ въ составъ хорватскаго государства. Сущность политики Крешиміра Петра была та же, что и его предшественниковъ, и разница заключалась только въ большой энергіи и послѣдовательности въ проведеніи ея. Желая, подобно Томиславу, удержать навсегда въ своихъ рукахъ Далмацію, онъ задумалъ придать ея союзу съ Хорватіей возможно большую устойчивость и крѣпость. Такой союзъ возможенъ былъ только при полной романизаціи славянъ, что уничтожило бы вѣковую рознь, раздѣлявшую хорватовъ и романское населеніе Далмаціи. И полуиталіанецъ Крешиміръ [1]), воспитанный въ симпатіяхъ ко всему романскому и незнакомый съ интересами славянства, рѣшился, во что бы то ни стало, достигнуть этой цѣли. Въ первый же годъ своего правленія Крешиміръ входитъ въ тѣсныя сношенія съ Римомъ, который въ это время стоялъ уже во главѣ всего романскаго міра и могъ болѣе, чѣмъ кто либо другой, помочь ему ввести хорватскій народъ въ романскую колею, и прежде всего въ церковномъ отно-

---

[1]) Его отецъ Стефанъ былъ женатъ на венеціанкѣ, дочери венеціанскаго дожа Орсеоло (*Смирновъ*. Очеркъ исторіи хорватскаго государства. Казань, 1879, стр. 50).

шенія. Замыслы Крешиміра встрѣтили, конечно, полное сочувствіе Римской куріи, такъ какъ усиленіе романизма въ Хорватіи не только укрѣпляло тамъ папскую власть, но въ то же время расширяло и поле для преобразованія латинскаго духовенства въ духѣ реформъ, задуманныхъ Гильдебрандомъ. Поэтому папа Николай II немедленно воспользовался случаемъ, отправилъ въ Далмацію своего легата Майнарда и приказалъ ему созвать въ Сплѣтѣ церковный соборъ для введенія въ епископіяхъ Хорватіи и Далмаціи разнаго рода реформъ, которыя должны были объединить мѣстныя церкви съ ихъ римскою матерью на почвѣ внѣшнихъ обрядовъ и обычаевъ. Этотъ соборъ, происходившій въ 1059 г., не только утвердилъ всѣ постановленія Сплѣтскаго собора 925 г., но и рѣшительно запретилъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ во всѣхъ церквахъ Хорватіи. „Кто будетъ дерзать впредь — говорится въ постановленіи собора — „совершать обѣдню или явно молиться Богу и его святымъ на какомъ либо другомъ языкѣ, кромѣ латинскаго и греческаго, тотъ будетъ подвергнутъ жестокимъ наказаніямъ; хорваты, не научившіеся латинскому языку, не имѣютъ права занимать священическихъ должностей“. Это запрещеніе участники собора формально оправдали тѣмъ, что де „въ хорватскихъ книгахъ, писанныхъ *готскими* (*чит.* глаголическими) письменами, изобрѣтенными какимъ-то Меѳодіемъ, заключается много ложнаго и противнаго ученію каѳолической церкви, за что составитель ихъ, еретикъ Меѳодій, и принялъ должную кару: онъ погибъ, какъ безбожный Арій“ [1]). Такимъ образомъ соборъ не только вполнѣ запретилъ славянское богослуженіе, но даже провозгласилъ его еретическимъ, чего раньше латиняне не осмѣливались говорить. Несмотря на то, что соборное постановленіе 1059 г. состоялось на основаніи нелѣпыхъ мнѣній (глаголическое письмо смѣшива-

---

[1]) *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 66.

лось съ готскимъ, а ученіе Меѳодія съ ученіемъ аріанскимъ), которыя легко можно было бы опровергнуть;—что этимъ постановленіемъ и хорватской церкви и хорватскому народу наносилось тяжкое и совсѣмъ незаслуженное оскорбленіе, никто изъ членовъ собора, и прежде всего самъ хорватскій король и его магнаты, не вступился за народныя права и не сказалъ слова въ защиту славянскаго письма и богослуженія. Папа Николай II († 1060 г.) утвердилъ соборное постановленіе, и оно вошло въ силу. Хорватскіе храмы, гдѣ совершалось богослуженіе только на славянскомъ языкѣ, правительство стало запирать, а священниковъ хорватовъ—лишать должностей. Всюду вводились латинская литургія и латинскія богослужебныя книги; исключенія составляли только нѣкоторыя монастыри, жившіе по своимъ уставамъ. Опечаленный и оскорбленный въ своихъ лучшихъ чувствахъ и привязанностяхъ народъ тогда самъ поднялся на защиту своихъ правъ и своей святыни. Простому народу не были, конечно, извѣстны тайные замыслы его государя, какъ и его политика вообще. Онъ не примирялся съ мыслію, что заведенное съ разрѣшенія и одобренія папъ славянское богослуженіе самими же папами теперь отвергается и провозглашается еретическимъ. Народъ, видимо, жилъ еще въ преданіяхъ, шедшихъ отъ временъ папъ Адріана II и Іоанна VIII, и не повѣрилъ соборному постановленію, будто-бы утвержденному самимъ папой, а въ насиліяхъ, совершавшихся надъ славянскимъ богослуженіемъ, обвинилъ только своихъ оромани вшихся епископовъ. Считая папу по прежнему справедливымъ судьей, простой народъ отъ своего лица, помимо правительства и духовной власти, снарядилъ въ Римъ посольство съ жалобой на притѣсненія и съ просьбой возвратить хорватской народной церкви ея права, т. е. возстановить славянское богослуженіе и дозволить по прежнему имѣть своихъ народныхъ пастырей. Объ этомъ посольствѣ со злорадствомъ и насмѣшкой разсказываетъ Ѳома, архидіаконъ Сплѣтской соборной церкви, латинникъ и

арый противникъ славянской народности [1]). Послы, бѣдные и сѣрые хорватскіе священники, успѣха въ Римѣ,

[1]) Этотъ разсказъ очень любопытенъ по нѣкоторымъ подробностямъ, и мы позволимъ себѣ привести его цѣликомъ. „Въ то время —пишетъ Ѳома—пришелъ въ Хорватію одинъ священникъ, пришлецъ, по имени Ульфъ (Вукъ), который на лицѣ изображалъ набожность, а въ сердцѣ скрывалъ ядъ лукавства. Онъ ходилъ между народомъ, нашептывая ему что-то и дѣлая видъ, будто онъ посланъ папою, и съ притворнымъ сожалѣніемъ къ несчастію народа обѣщалъ ему дать полезный совѣтъ: „Знайте—говорилъ онъ — что мой повелитель папа очень жалѣетъ васъ, услыхавъ, что ваши церкви закрыты, а вашимъ священникамъ запретили совершать богослуженіе; отправьте къ моему повелителю посольство и знайте, что вы получите все, что пожелаете". Сошлись старѣйшины и, посовѣтовавшись другъ съ другомъ, послали попа Ульфа съ дарами въ Римъ. Тотъ поспѣшилъ въ Римъ, представилъ папѣ дары хорватовъ и ихъ просьбы и униженно молилъ его, чтобы онъ возвратилъ прежнее положеніе церквамъ и священникамъ хорватскаго королевства. Папа отвѣчалъ ему, что онъ ничего не можетъ сдѣлать противъ того, что постановили легаты апостольской каѳедры, но далъ ему письма, чтобы тотъ отнесъ ихъ архіепископу, королю и разнымъ магнатамъ той страны, и сказалъ, чтобы пришли оттуда два епископа, такъ какъ его, Ульфа, какъ человѣка неизвѣстнаго, онъ не можетъ выслушать. Пакостный попъ не доставилъ папскихъ писемъ тѣмъ, кому они были назначены, а поспѣшилъ возвратиться къ готамъ (хорватамъ), которые его посылали. На вопросъ тѣхъ, какъ была принята просьба въ Римѣ, Вукъ отвѣчалъ: „Слава Богу, я достигъ всего, о чемъ вы просили повелителя папу; церкви ваши отопрутъ, священникамъ вашимъ возвратятъ право служенія, а сверхъ того я еще выпросилъ для васъ право самимъ избрать себѣ изъ своего народа епископа и послать его со мной къ папѣ для посвященія". Услышавъ это, готы (хорваты) очень обрадовались и тотчасъ избрали епископомъ нѣкоего старца, простого человѣка, по имени Цededу, и послали въ Римъ вмѣстѣ съ попомъ Вукомъ и однимъ аббатомъ (opat) Потепою. Когда они явились предъ папою, тотъ спросилъ ихъ, кто они такіе. Безбожный попъ отвѣтилъ: „Мы изъ далматинскихъ странъ. Вы, святой отецъ, надѣюсь, изволите помнить, что я недавно приходилъ къ вашей милости, и вотъ тѣ, которые рѣшились пасть къ ногамъ вашей святости, чтобы вы оказали ихъ народу такую же милость, какъ и прочимъ. А этотъ замѣчательный готъ (хорватъ) пришелъ затѣмъ, чтобы, получивъ отъ васъ наставленіе, могъ свободнѣе проповѣдывать истину". Папа спросилъ его, въ какомъ онъ санѣ. Ему отвѣчали, что онъ давно уже священникъ и совершаетъ богослуженіе на своемъ языкѣ. И опять папа спросилъ: „А почему онъ не обрилъ бороду, по обычаю католической церкви?" На это безбожный Вукъ отвѣтилъ: „Онъ затѣмъ именно и явился къ вамъ, владыка, дабы отынѣ покориться вашей волѣ". Папа тотчасъ самъ отрѣзалъ ему часть волосъ

конечно, не имѣли. Папа Александръ II (1061—1073), сидѣвшій въ то время на престолѣ, принялъ, по словамъ

от бороды и приказалъ своимъ людямъ обрить его по церковному обычаю. Потомъ онъ сказалъ тому священнику: „Я не приказывалъ тебѣ приводить сюда этихъ людей: я велѣлъ тебѣ для такого дѣла пригласить сюда епископовъ". Священникъ на это отвѣчалъ: Я хотѣлъ, владыка, но никакъ не могъ". Папа, созвавъ совѣтъ, далъ такой отвѣтъ пришедшимъ: „Знайте, дѣти, что я много разъ уже слышалъ о томъ, чего желаютъ готы (хорваты), но ради аріанъ, которые изобрѣли эту письменность, я не рѣшаюсь дать имъ разрѣшенія совершать богослуженіе на ихъ языкѣ". Теперь ступайте и старайтесь, чтобы (вашъ) народъ слушался всего, что постановили на церковномъ соборѣ лагаты папскаго престола и тогда уже пусть придутъ сюда новые посланники". Выслушавъ это они тотчасъ пошли домой. На пути Цедеда спросилъ попа Вука: „Скажи мнѣ, какой толкъ въ томъ, что мы ходили къ папѣ?" А Вукъ ему отвѣтилъ: „ты добился моими стараніями всего, чего такъ желалъ". — „Чего же? спросилъ Цедеда, а Вукъ отвѣтилъ: „Папа тебя поставилъ епископомъ!" — „Какъ такъ?" удивился Цедеда. Вукъ ему отвѣчалъ: „Власть папы такова, что у кого онъ отрѣжетъ собственноручно нѣсколько волосъ изъ бороды, тотъ тотчасъ дѣлается епископомъ". Услышавъ это, глупый старикъ очень обрадовался и тотчасъ добылъ себѣ епископскій посохъ и перстень. Когда они пришли къ границамъ хорватской земли, то ихъ соотечественники, узнавъ о ихъ приходѣ, радостно бросились на встрѣчу къ своему епископу и приняли его съ большимъ торжествомъ. На первый разъ онъ смѣстилъ Крчскаго епископа съ его каѳедры и присвоилъ послѣднюю себѣ, какъ бы по апостольскому дозволенію. Послѣ того, о стыдъ, этотъ странный епископъ началъ поганить богослуженіе освященіемъ церквей, назначеніемъ священниковъ и совершеніемъ другихъ епископскихъ обязанностей. Когда слухи объ этихъ безбожныхъ дѣяніяхъ дошли до папы, то онъ безъ замедленія послалъ туда легата кардинала Іоанна, съ тѣмъ чтобы тотъ истребилъ въ хорватскихъ земляхъ сѣмя проклятаго раскольничества. Прибывъ въ эти страны, кардиналъ созвалъ множество народа и духовенства и сурово уличилъ лжеепископа, въ присутствіи его готовъ, въ столь легкомысленномъ бездѣльничествѣ и объявилъ, что папа ему не давалъ никакого священнаго сана. Послѣ этого мечемъ вѣчнаго проклятія онъ исключилъ его вмѣстѣ съ Потепою и всѣми ихъ единомышленниками изъ собора вѣрующихъ; Вука же, который былъ зачинщикомъ такого безбожія, онъ приказалъ отвести въ Сплѣтъ: тамъ на церковномъ соборѣ онъ лишилъ его священнаго сана и избитаго, обритаго и обезчещеннаго заключилъ на вѣки въ темницу. Такъ какъ бѣшеный Цедеда никакъ не хотѣлъ отказаться отъ своей дерзости и такъ какъ вслѣдствіе этого во всемъ королевствѣ распространился великій соблазнъ, то папа приказалъ проклинать его въ церквахъ римской, сплѣтской и по всей странѣ (*И. Ягичъ* l. c. 57 и слѣд.; *Broz.* l. c. 67 и слѣд.; *Смирновъ* l. c. p. 72 и слѣд.).

Θомы, посольство очень сурово и въ просьбѣ отказалъ. Движеніе, вызванное въ простомъ народѣ этимъ посольствомъ и желаніемъ защищать богослуженіе на родномъ языкѣ, повидимому, было очень серьезно, несмотря на малую достовѣрность единственнаго источника, откуда мы узнаемъ объ этомъ движеніи — пристрастнаго разсказа Θомы Сплѣтскаго. Оно испугало и Римскую курію и хорватское правительство. Около 1061 г. папа Александръ II считаетъ даже необходимымъ напомнить Крешиміру и всѣмъ хорватскимъ епископамъ, что онъ вполнѣ одобряетъ и утверждаетъ всѣ постановленія Сплѣтскаго собора 1059 г. Само правительство приняло противъ народнаго движенія суровыя мѣры: въ Сплѣтѣ созванъ былъ въ 1064 г. новый соборъ, на которомъ вожди и защитники народныхъ правъ были прокляты и осуждены на заточеніе. Послѣ этого никто уже не думалъ бороться за богослуженіе на славянскомъ языкѣ, и народъ убѣдился, что ему не откуда ждать себѣ защиты. Латинство вполнѣ восторжествовало и такъ прочно укоренилось въ Хорватіи, что на Сплѣтскомъ соборѣ 1075 г., созванномъ для окончательнаго рѣшенія вопросовъ объ инвеститурѣ и безбрачіи духовенства, папскій легатъ Герардъ нашелъ даже возможнымъ освободить изъ тюрьмы Вука (Ulf), участвовавшаго въ посольствѣ отъ лица народа къ папѣ Александру II [1]). Запретъ надъ хорватскою народною церковью тяготѣлъ въ теченіе почти двухъ столѣтій. Онъ былъ тѣмъ строже еще потому, что папская политика, начиная съ Григорія VII (1077—1085), приняла рѣшительное направленіе, послѣдніе короли Хорватіи (Звониміръ и Стефанъ II) сдѣлались почти вассалами папъ, а съ 1102 г. Хорватія утратила свою политическую самостоятельность и подчинилась Венгріи, которая въ лицѣ нѣкоторыхъ Арпадовичей отличалась, какъ извѣстно, особенною ревностью къ римскому католицизму [2]). Папа

---

[1]) *Смирновъ* l. c. p. 81.

[2]) *А. Липовскій.* Хорваты. С.-Петербургъ, 1900 г., стр. 101.

Григорій VII въ своемъ стремленіи расширить и возвысить власть Римской куріи, церковную и свѣтскую, во всемъ католическомъ мірѣ, придать ея вліянію полную устойчивость, позаботился прежде всего, какъ извѣстно, обновить католическую церковь внутренними реформами. Ближайшею цѣлью его реформъ было, съ одной стороны — освобожденіе церкви и клира отъ всякихъ свѣтскихъ путъ и воздѣйствій, съ другой — полное объединеніе съ римскою церковью всѣхъ западныхъ мѣстныхъ церквей не только въ вѣроученіи, но и во всемъ внѣшнемъ устройствѣ — въ обрядахъ, требахъ и т. п. Такая политика Григорія VII-го и его ближайшихъ преемниковъ по престолу была, конечно, вполнѣ враждебна какому либо обособленію и вообще самостоятельному развитію мѣстныхъ церквей, а тѣмъ болѣе славянской, которая во внутреннемъ устройствѣ и богослужебныхъ книгахъ вела свое начало отъ свв. Кирилла и Меѳодія и слѣдовала уставамъ греческой церкви [1]). О томъ, какъ самъ Григорій VII относился къ славянскому языку въ богослуженіи, видно изъ его посланія (1080 г.) къ Вратиславу, королю чешскому, просившему папу одобрить богослуженіе на народномъ языкѣ. „Мы никакъ не можемъ согласиться на твою просьбу“ — писалъ папа. „Мы думаемъ, что св. Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должно быть тайною, чтобы не прійти въ презрѣніе, если оно будетъ открыто всякому. Нужно имѣть и то еще въ виду, что, ложно понятое и истолкованное людьми средняго развитія, оно легко можетъ привести въ заблужденіе. Если церковь въ прежнее время дѣлала послабленія, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы то же послабленіе во вреду христіанъ продолжалось“ [2]).

Но никакіе запреты и порицанія не могли искоренить изъ народнаго сердца его любви и привязанности къ слову Божію на родномъ языкѣ. Нравственную под-

---

[1]) *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 70.

[2]) Ibid.. p. 72.

держку въ этомъ случаѣ хорваты находили, конечно, у своихъ сосѣдей-единоплеменниковъ, православныхъ сербовъ и болгаръ. Поэтому славянское богослуженіе продолжало существовать въ Хорватіи и Далмаціи и въ это крайнее тяжелое для него время. Гдѣ тайно, а гдѣ явно оно сохранялось въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ, гдѣ господствовали латиняне и объиталіанившіеся хорваты, но преимущественно въ монастыряхъ, т. н. „задушбинахъ" хорватскихъ королей, королевъ и магнатовъ, независимыхъ отъ митрополіи и епископовъ. Особенно это слѣдуетъ сказать про монастыри бенедиктинцевъ и францисканцевъ. Правилами бенедиктинскихъ монастырей требовалось, чтобы Апостолъ и Евангеліе и вообще все, что въ храмѣ громко читается и поется, совершалось на народномъ языкѣ. Поэтому достовѣрно извѣстно, что у хорватскихъ бенедиктинцевъ, напр., изъ Омишля на островѣ Кркѣ (Veglia) богослуженіе на ц.-слав. языкѣ не прекращалось и въ эпоху самаго жестокаго преслѣдованія его со стороны латинянъ [1]). Къ тому же заключенію насъ приводитъ и дальнѣйшая исторія какъ хорватской народной церкви, такъ и славянской письменности въ Хорватіи вообще, когда для слова Божія на народномъ языкѣ наступили благопріятныя времена. Въ 1248 году Римская курія сняла запретъ со славянскаго богослуженія въ Хорватіи. Это случилось по просьбѣ Сеньскаго епископа Филиппа къ папѣ Иннокентію IV. Въ отвѣтъ на посланіе Филиппа, до насъ не дошедшее, папа писалъ слѣдующее. „Доставленное намъ твое прошеніе показываетъ, что въ Славоніи существуетъ особая письменность (littera specialis), которую духовные люди этой страны употребляютъ при совершеніи божественной службы, получивъ ее, по ихъ увѣренію, отъ блаж. Іеронима [2]). Что-

[1]) *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 86.

[2]) Подъ litera specialis, тутъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдуетъ, конечно, понимать глаголическую письменность, которая искони употреблялась у хорватовъ и до позднѣйшихъ временъ

бы примѣниться къ нимъ и подражать *обычаю* страны, въ которой ты являешься епископомъ, ты просишь у насъ разрѣшенія совершать богослуженіе по названнымъ книгамъ (secundum dictam litteram). Принимая во вниманіе, *что языкъ подчиняется содержанію, а не содержаніе языку*, мы настоящей грамотой даемъ тебѣ это разрѣшеніе, но только (dumtaxat) для тѣхъ мѣстностей (partibus) страны, гдѣ вышеупомянутый порядокъ *ведется по обычаю*, притомъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы отъ различія письменности не былъ нарушенъ смыслъ“ [1]). Такая перемѣна въ отношеніяхъ Римской куріи къ хорватской народной церкви объясняется частью боязнью папы, какъ бы недовольные хорваты не перешли въ богомильскую ересь [2]), частью общей политикой Римской куріи, которая съ конца XII-го вѣка начинаетъ пользоваться девизомъ—*языкъ подчиненъ предмету, а не предметъ языку* въ цѣляхъ подчиненія себѣ восточныхъ церквей [3]).

приписывалась бл. Іерониму (*Šafařik*. Památky etc. p. XLVII; *П. Лавровскій*. Кириллъ и Меѳодій. Харьковъ 1863 г., стр. 551 и др.). Хорваты, которые въ X и XI вв. считали свое письмо изобрѣтеніемъ св. Меѳодія, стали приписывать его бл. Іерониму съ цѣлію, какъ думаетъ И. Ткальчичъ (*J. Tkalčić*. Na uspomenu tisuću-godišnjice sv. Cyrilla i Methoda. U Zagrebu 1863, стр. 109), спасти его въ церкви отъ латинянъ, которые считали его готскимъ еретическимъ письмомъ. Авторитетъ бл. Іеронима, который самъ былъ родомъ изъ Стридона, городка пограничнаго между Далмаціей и Паннонiей (род. 346 г.), и имѣлъ сношенія съ готами, долженъ былъ заграждать уста врагамъ славянской письменности.

[1]) *P. Šafařik*. Památky etc., p. XLVII.

[2]) Въ концѣ XII-го вѣка въ Босніи, какъ извѣстно, сильно распространяется богомильство. Самъ банъ Кулинъ со своими родичами и 10000 единоплеменниковъ перешелъ въ богомильство. Изъ Босніи ересь распространилась по Славоніи, Хорватіи и Далмаціи; въ самомъ городѣ Сплѣтѣ богомилы основали даже цѣлую общину (около 1200 г.); не мало ихъ было и въ другихъ городахъ Адріатическаго приморья (*J. Bros*. l. c. p. 75).

[3]) Извѣстно, что Иннокентій IV былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ сербскимъ королемъ Урошемъ I (1243—1277),

Послѣ эдикта Иннокентія IV-го народная хорватская церковь, а съ нею и славянская письменность не терпятъ уже тѣхъ гоненій, какія имъ пришлось перенести отъ латинянъ съ 925 по 1248 годъ. Правда, булла папы не разрѣшала повсемѣстнаго употребленія въ хорватскихъ церквахъ славянскаго языка и ограничивала это употребленіе только тѣми приходами, гдѣ славянское богослуженіе не прекращалось до 1248 г. — чѣмъ, кстати сказать, всегда пользовались враги хорватской народной церкви [1]) — но это не помѣшало славянскому богослуженію въ скоромъ времени распространиться почти по всей Хорватіи, Далмаціи, перейти въ Албанію и Боснію и завоевать Приморье со всѣми прилежащими островами, заселенными хорватами [2]). Столѣтія XIV и XV-ое были вре-

и старался присоединить къ римской церкви болгаръ; вступилъ въ договоръ съ царемъ и патріархомъ Никеи; привлекалъ на свою сторону сирскихъ іаковитовъ, русскаго князя Даніила Галицкаго, посылалъ пословъ къ в. князю Александру Невскому и т. п. и вообще много и очень заботился о томъ, чтобы объединить обѣ церкви, восточную и западную, подъ властью Рима (*J. Broz.* l. c. p. 74).

[1]) Больше всего вредили народной церкви въ Хорватіи представители высшей церковной власти изъ италіанцевъ, вообще—неславянъ. Таковъ, напр., былъ Клавдій Созомонъ, епископъ г. Полы, который въ 1593 г. строжайше запретилъ совершать въ г. Рѣкѣ литургію на другомъ языкѣ, кромѣ латинскаго; таковы были также Аквилейскій митрополитъ венеціанецъ Барбаро (1595 г.), Шибеницкій епископъ италіанецъ Нико Аригони, Сеньскій епископъ Петръ Маріами (1650—1655) и др. (*Broz.* l. c. p. 81). Венеція, захватившая многія области Приморья, заселенныя хорватами, также преслѣдовала славянское богослуженіе; такъ, въ 1481 г. правитель о. Крка (Veglia) получилъ изъ Венеціи приказъ прогнать съ острова монаховъ, которые совершаютъ литургію на славянскомъ языкѣ, и наблюдать, чтобы въ его области богослуженіе впредь всегда совершалось только на латинскомъ языкѣ (*Broz.* l. c. p. 82).

[2]) *P. Šafařik*, l. c. p. XLVII—VIII; *J. Broz.* l. c. p. 75—76; *V. Soić* Razprava ob obstojećoj porabi staroslovenskog ili glagoljskog jezika u sdruženih biskupijah Senjskoj i Modruškoj.

ненемъ наибольшаго расцвѣта и хорватской народной церкви и хорватской письменности, которая изъ предѣловъ Хорватіи заходитъ и въ другія славянскія земли, напр. въ Славонію и Чехію [1]). Но какъ широко ни распространилось славянское богослуженіе въ Хорватіи въ указанное время, оно однако никогда не могло вытѣснить совершенно латинскаго: въ однихъ приходахъ извѣстной епархіи употреблялся славянскій языкъ, въ другихъ—латинскій, а бывало и такъ, что въ одномъ и томъ же храмѣ богослуженіе совершалось на обоихъ языкахъ. Наибольшее число приходовъ и храмовъ съ ц.-славянскимъ языкомъ въ богослуженіи въ XV—XVI вв. было въ трехъ епархіяхъ—Сеньской, Модрусской и Нинской, т. е. въ Истріи, начиная отъ рѣки Раши, въ хорватскомъ Приморьи, въ Далмаціи до рѣки Крки, а также на близъ лежащихъ островахъ — Кркѣ, Чресѣ, Лошинѣ, Осорѣ, Рабѣ, Пасманѣ, Пагѣ, Лунгу и др. [2]).

Такова въ общихъ чертахъ исторія хорватской народной церкви, со времени ея возникновенія по XVI вѣкъ включительно—періодъ, который въ данномъ случаѣ насъ только и интересуетъ, такъ какъ мы будемъ имѣть дѣло съ хорватскими богослужебными книгами, миссалами и

U Bakru 1880. 8°; *Šimun Milinović*. Crtice o slovenskoj liturgiji. Zadar. 1880. 16°; *Stjepan Ivančić*. Poraba glogoljice kod redovnika III rega sv. Franje po Dalmaciji, Istri i Kvarneru. U Zadru 1887. 8°; *S. Lubić*. Borba za glagolicu u Lošinju (Rad. LVII. 150 ff.) см. у *V. Jagić*. Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente. Wien. 1890, стр. 59—62.

[1]) Извѣстно, что Карлъ IV очень заботился о введеніи богослуженія на народномъ языкѣ въ Чехіи,—выхлопоталъ у папы Климента VI, своего бывшаго учителя, позволеніе на это дѣло и основалъ въ Прагѣ въ честь заступниковъ чешскаго королевства св. Іеронима, Кирилла, Меѳодія, Войтѣха и Прокопія монастырь, куда въ 1372 г. и пригласилъ хорватскихъ бенедиктинцевъ въ качествѣ знатоковъ славянскаго богослуженія, которому они должны были научить чеховъ (*J. Broz*. l. c. p. 77. 86).

[2]) *P. Šafařík*. l. c. pp. XLV—XLVI.

бревіаріями, дошедшими до насъ въ спискахъ отъ XIII—XVI вв.

Этотъ очеркъ, точнѣе — мартирологъ славянской церкви въ Хорватіи даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія заключенія.

1) Богослуженіе на славянскомъ языкѣ у хорватовъ, несомнѣнно, впервые было введено свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ или ихъ ближайшими учениками и послѣдователями въ Моравіи и Паннонія.

2) Вмѣстѣ съ этимъ богослуженіемъ должны были перейти къ хорватамъ св. Писаніе и церковныя книги въ томъ же самомъ переводѣ на ц.-славянскій языкъ, который былъ сдѣланъ св. Братьями или однимъ Меѳодіемъ для славянъ, жившихъ въ Моравіи и Паннонія.

3) Изъ всего, что мы знаемъ о хорватской народной церкви до XVI в. по историческимъ памятникамъ, ничто намъ не говоритъ о какомъ либо особомъ, новомъ переводѣ на славянскій языкъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ; напротивъ, и народное преданіе и запреты латинянъ переводчиками этихъ книгъ считаютъ именно Первоучителей славянства.

4) Постоянная зависимость хорватской народной церкви только отъ Рима и жестокія преслѣдованія ученія св. Меѳодія, которое нарочно или искренно отождествлялось латинянами съ аріанствомъ готовъ, должны были такъ или иначе измѣнить кирилло-меѳодіевское наслѣдіе, т. е. ц.-славянскій переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, даже тамъ, гдѣ оно спасалось отъ рукъ латинянъ. Эти перемѣны совершались, конечно, въ духѣ установленій и обрядовъ римско-католической церкви и совершались, вѣроятно, добровольно и тѣмъ охотнѣе, что приходское народное духовенство и монахи (бенедиктинцы и францисканцы), которые главнымъ образомъ занимались перепиской кирилло-меѳодіевскихъ книгъ, были искренними католиками и защищали отъ латинянъ г. о. не церковный обрядъ, въ которомъ они не думали отступать отъ Рима, а языкъ и письмо этого обряда: въ про-

тивномъ случаѣ, они не были бы католиками и искали бы защиты у Византіи, по крайней мѣрѣ — начиная съ XII-го вѣка, послѣ раздѣленія церквей.

5) Предполагая, что разнаго рода измѣненія въ первоначальной редакціи трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія у хорватовъ, какъ католиковъ, должны были произойти, мы въ то же время ничего однако не знаемъ о томъ, гдѣ, когда и кѣмъ совершены были эти измѣненія въ духѣ католической обрядности. Съ извѣстною вѣроятностью мы можемъ только допустить, что эти измѣненія могли входить въ кирилло-меѳодіевскія книги по частямъ, и едва ли ранѣе второй половины XI-го вѣка, эпохи Григорія VII, когда Римская курія проявила особенную заботливость о полномъ единеніи католическихъ церквей на почвѣ обряда. Впрочемъ, возможно также, что кирилло-меѳодіевское наслѣдіе стало измѣняться у хорватовъ по уставамъ западной церкви и позднѣе, именно съ половины XIII-го вѣка, когда запретъ съ хорватской народной церкви былъ снятъ самими папами, и хорваты (бѣлое духовенство), не имѣя нужды скрывать своихъ книгъ отъ латинянъ, начали добровольно сами исправлять ихъ въ латинскомъ духѣ.

Таковы въ главномъ выводы, къ которымъ мы можемъ прійти на основаніи источниковъ историческаго характера о судьбахъ ц.-славянскаго богослуженія у хорватовъ за указанный нами періодъ, т. е. съ IX по XV в. включительно. Но эти выводы для слависта-филолога пока только болѣе или менѣе вѣроятны. Для него они будутъ вполнѣ убѣдительными лишь въ томъ случаѣ, если найдутъ себѣ подтвержденіе въ источникахъ другого порядка, т. е. въ самихъ трудахъ Первоучителей славянства, въ приписываемыхъ имъ переводахъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, бывшихъ въ употребленіи въ хорватской церкви до XV в. включительно.

Анализъ текстовъ и долженъ показать, существуетъ ли въ нихъ такое подтвержденіе или тамъ нѣтъ его.

II.

Въ римско-католической церкви издавна употреблялись и употребляются двѣ главныя богослужебныя книги—миссалъ и бревіарій. Въ образцахъ, установленныхъ (restituta) Тридентскимъ соборомъ (1545—1563 г.), а затѣмъ разсмотрѣнныхъ (recognita) еще послѣдовательно папами Климентомъ VIII (1604) и Урбаномъ VIII (1634 г.), эти книги заключаютъ въ себѣ весь годичный кругъ службъ и вообще весьма сложны по составу [1]).

[1]) Въ б-кѣ Императорскаго Варшавскаго Университета интересующійся найдетъ много старопечатныхъ миссаловъ и бревіаріевъ, къ сожалѣнію, пока еще не описанныхъ. Таковы именно (въ скобкахъ указывается число страницъ или листовъ и шифръ б-ки): *А.* Миссалы: 1) Missale Romanum ex decreto sacrosancti Concilii Tridentini restitutum Pii V Pont. Max. Jussu editum cum Calendario Gregoriano. Venetiis 1576 г. in f° magno (*лл.* 326; VII. 40. $^{1}/_{1}$); 2) *то же.* Venetiis 1580 in f° m. (*лл.* 239+185; ibid.); 3) *то же.* Venetiis. 1582. in 4° m. (*лл.* ii+232; VII. 40. $^{2}/_{2}$); 4) *то же* (безъ загл.). Venetiis. 1584. in 4° m. (*лл.* 296; VII. 39. $^{3}/_{2}$); 5) *то же* (безъ загл.). Venetiis. 1589. in 4° m. (*лл.* iii+232; VII. 40. $^{3}/_{2}$); 6) *то же.* Antverpiae. 1593. in 4° (D_2+pp. 423+LXXIII; VII. 49. $^{3}/_{6}$); 7) *то же.* Venetiis. 1593. in f° (*лл.* ii+281+pp. 46; VII. 41. $^{1}/_{1}$); 8) *то же.* Venetiis. 1593. in f° m. (*лл.* iii+216; VII. 41. $^{1}/_{1}$); 9) *то же.* Venetiis. 1596. in 4° (*лл.* e+817; VII. 40. $^{2}/_{2}$); 10) *то же.* Venetiis. 1597. in 4° m. (†† 2+*лл.* 261+pp. 28+32+B_4; VII. 40. $^{3}/_{2}$); 11) *то же.* Venetiis. 1598. in f° m. (*лл.* 273; ibid.); 12) *то же.* Venetiis. 1600. in f° m. (†† 3+*лл.* 260+42; ibid.); 13) *то же.* Parisiis. 1600. in f° m. (eeiii+*лл.* 228+42+pp. 30; VII. 40. $^{1}/_{1}$); 14) *то же.* Venetiis. 1604. in f° (pp. 246; VII. 39. $^{1}/_{6}$); 15) *то же.* Venetiis. 1604. in f° m. (pp. 443+83; VII. 38. $^{2}/_{8}$); 16) Missale Romanum ex decreto sacrosancti Concilii Tridentini restitutum... et Clementis VIII. auctoritate recognitum. Venetiis. 1606. in 4° m. (pp. 562; VII. 38. $^{2}/_{6}$); 17) *то же* (безъ загл.). Venetiis. 1610. in 4° (pp. 538+22; IV^{2}. 6^{13}. $^{1}/_{18}$); 18) *то же.* Venetiis. 1612. in 4° (pp. 524; VII. 38. $^{2}/_{8}$); 19) *то же.* Antverpiae. 1616. in f° (pp. 41+548+108+38+13; VII. 39. $^{1}/_{6}$); 20) Missale Romanum ex decreto sacrosancti Concilii Tridentini restitutum... et Clemen-

Такой составъ сложился однако не вдругъ, а постепенно. Въ этомъ отношеніи латинскіе миссалы и бревіаріи пережили многовѣковую исторію, начало которой можно прослѣдить до V-го вѣка. Къ сожалѣнію, эта исторія до сихъ поръ не выяснена съ должной полнотой и обстоятельностью и намъ лично она извѣстна лишь въ общихъ

---

tis VIII primum, nunc denuo Urbani papae VIII auctoritate recognitum. Venetiis. 1632. in f° (pp. 503+LXXVII+43+23; VII. 39. $^{1}/_{6}$); 21) *то же.* Venetiis. 1642. in 4° m. (pp. 543+XCV+8+28+40; VII. 38. $^{2}/_{8}$); 22) *то же.* Venetiis. 1644. in f° m. (pp. 511+LXXXIX+7+29; VII. 38. $^{2}/_{8}$); 23) *то же.* Antverpiae. 1675. in f° m. (pp. D_8+632+CXXIII+32+20; VII. 40. $^{2}/_{4}$); 24) *то же.* Antverpiae. 1682. in f° m. (pp. F_4+624+CXXVI+36+19+34; VII. 38. $^{1}/_{5}$); 25) *то же.* Venetiis. 1706. in 4° (pp. 460+LXXXIII; VII. 41. $^{1}/_{1}$); 26) *то же.* Antverpiae. 1713. in f° m. (pp. F_4+680+CXXII; VII. 41. $^{2}/_{5}$); 27) *то же.* Antverpiae. 1722. in f° p. (pp. D_6+636+CXXVI+31+19; VII. 38. $^{1}/_{5}$); 28) *то же.* Antverpiae. 1726. in f° p. (D_4+632+CXXVI+31+19; VII. 38. $^{1}/_{5}$); 29) Novum missale Romanum etc. какъ въ № 20. Augustae Vindelicorum. 1739. in f° m. (pp. 529+CXVI+25+15; VII. 39. $^{1}/_{8}$); 30) *то же.* Campiduni. 1770. in f° m. (pp. K+534+CXXII+13; VII. 41. $^{1}/_{1}$); *Б.* Бревіаріи: 1) Breviarium Romanum ex decreto sacrosancti Concilii Tridentini restitutum Pii V. Pont. Max. jussu editum atque Kalendario Gregoriano accomodatum. Venetiis. 1584. in f° m. (лл. ij+547; VII. 38. $^{1}/_{10}$); 2) Breviarium Romanum ex decreto sacrocancti Concilii Tridentini restitutum... et Clementis VIII primum, nunc denuo Urbani VIII auctoritate recognitum. Coloniae Agrippinae. 1687. in 16°. Pars autumnalis (pp. 468+CCXXVII+20+12; VII. 39. $^{5}/_{1}$); 3) *то же.* Antverpiae. 1698. in 4°. Pars verna (pp. 552+CCXXXIV+84+48) и Pars autumnalis (pp. 500+CCXXXIV+56+24; VII. 39. $^{4}/_{1}$); 4) *то же.* Augustae Vind et Graecii. 1728. in 16° (pp. 143+CCXI; VII. 39. $^{5}/_{1}$); 5) *то же.* Antverpiae. 1733. in 4° въ 4-хъ томахъ: pars verna (pp. 624+CCXXXII+3), p. aestiva (pp. 636+CLXII+4+12), p. autumnalis (pp. 552+CCXL+4+3) и p. hiemalis (pp. 612+CCLIX+3; VII. 39. $^{4}/_{1}$) и 6) *то же.* Patavii. 1798. in 16° въ 4-хъ томахъ: pars verna (pp. XXIII+532+CCCCL+61+7+4), p. aestiva (pp. XXIII+576+CCLVI+47+16), p. autumnalis (pp. XXIII+496+CCLXXXI+19) и p. hiemalis (pp. LXXIX+CLXIX+35; VII. 40. $^{5}/_{8}$).

очертаніяхъ, на сколько рисуютъ ее тѣ труды, которыми намъ удалось воспользоваться [1]).

Въ исторіи литургіи римской церкви намѣчаютъ три главные періода: 1) древнѣйшій — до папы Геласія I (492—496), 2) геласіевскій — до папы Григорія I Великаго (590—604 г.) и 3) григоріевскій — начиная съ папы Григорія I, который чинъ литургіи привелъ въ тотъ порядокъ, который съ тѣхъ поръ сохранился неизмѣннымъ въ римской церкви [2]). Тѣ же періоды намѣчаются и въ исторіи римскаго миссала. Въ первоначальномъ видѣ миссалъ представлялъ небольшой сборникъ, заключавшій въ себѣ только тѣ возглашенія и молитвы (orationes et preces), которыя произносилъ священникъ передъ олтаремъ при совершеніи таинства св. Причащенія, а потомъ и другихъ св. таинствъ. Вслѣдствіе этого миссалъ тогда назывался liber sacramentarius, liber sacramentorum vel mysteriorum, или просто sacramentarium, sacramentale.

---

[1]) *Jacobi Pameli.* Liturgica latinorum etc. Coloniae Agrippinae. 1571 г. 2 т. (VII. 39. $^{2}/_{2}$); *J. Mabillon.* De liturgia gallicana. Libri III. Parisiis. 1729 (VII. 39. $^{2}/_{6}$); *L. A. Muratorius.* Liturgia Romana vetus, tria sacramentaria complectens etc. Venetiis. 1748 г. 2 т. (VII. 12. $^{1}/_{4}$); *J. A. Assemanus.* Codex liturgicus ecclesiae universae in XV libros distributus. Lib. IV. De Eucharistia. Pars I. Romae 1751; *Heinrici Thameri.* De origine et dignitate pericoparum quae evangelia et epistolae vulgo vocantur atque diebus dominicis, apostolorumque sanctorum memoriae sacris concionibus praeloguntur et explicantur. Jenae. 1718; *P. Brill.* Dissertatio de lectionariis Orientalis et Occidentalis ecclesiae cet. Helmstadii. 1703; *E. Ranke.* Kritische Zusammenstellung der innerhalb der evangelischen kirche Deutschlands eingefürten neuen Pericopenkreise mit Abhandlung über Mabillons Gallicanisches Lectionar, als Einleitung. Berlin. 1850 г. Сверхъ того мы пользовались также двумя энциклопедическ. словарями: *M. Nowodworski.* Encyklopedja kościelna podług teologicznej Encyklopedji Wetzera i Weltego. Warszawa. t. II. 1873 и t. XV. 1883. и *Herzog* und *Plitt.* Real-Encyklopedie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig. 1881.

[2]) *J. Mabillon.* l. c. p. 6; *L. Muratorius.* l. c. t. I. p. 77.

Древнѣйшимъ типомъ такой книги считается sacramentarium Leonianum, приписываемый папѣ Льву I (440—461 г.)[1]. Одновременно съ существованіемъ sacramentarium'а, находившагося въ распоряженіи только священника, въ древней римской церкви употреблялись при богослуженіи и книги другихъ участниковъ священнодѣйствія — дьякона, иподіакона, чтеца и клира; это именно — Evangelistarium, Lectionarium, Antiphonarium и Comes или liber Comitis[2]. Неудобство пользованія большимъ количествомъ книгъ[3]) повело къ тому, что всѣ онѣ стали соединяться. Соединеніе пяти книгъ въ одну происходило на основѣ сакраментарія — и въ этомъ заключается сущность дальнѣйшей исторіи послѣдняго, не считая перемѣнъ, произведенныхъ папою Григоріемъ Великимъ въ порядкѣ содержанія. Кое-какія вставки изъ другихъ богослужебныхъ книгъ мы находимъ уже въ сакраментаріяхъ, приписываемыхъ Геласію I и Григорію Великому[4]: такъ, въ нихъ уже имѣются указанія чтеній

---

[1]) *L. Muratorius.* l. c. t. I. pp. 294—483.

[2]) Antiphonarium заключалъ антифоны и псалмы, пѣвшіеся во время литургіи хоромъ; Evangelistarium и Lectionarium были сборники чтеній св. Писанія; первый — изъ Евангелій и Апостола, которые читались діакономъ, второй — преимущественно изъ книгъ Ветхаго завѣта, читавшихся иподіакономъ. Что касается книги Comes (Спутникъ), составленіе которой приписывается бл. Іерониму, то она содержала только указатель чтеній св. Писанія (см. *L. Muratorius.* l. c. t. I. p. 81; *J. Assemanus.* l. c lib. IV. pp. 171—172). Древнѣйшіе Antiphonarium и Comes изданы І. Памеліемъ (*J. Pamelii.* l. c. t. II. pp. 1—176). Образецъ нотнаго антифонарія, употреблявшагося цистерціанцами, находится, напр., въ библіотекѣ Варшавск. Университета (VII. 39. $^{1}/_{1}$) — Antiphonarium de tempore et de sanctis per totum anni circulum secundum usum Cisterciensis ordinis etc. Parisiis. 1545. in f° max.; ff. CLII.

[3]) *L. Muratorius.* l. c. t. I. p. 82.

[4]) Оба сакраментарія — Gelasianum et Gregorianum изданы Мураторіемъ (l. c. t. I. pp. 494 и слѣд. и t. II. p. 62 и др.), а послѣдній и Памеліемъ (l. c. t. I. p. 368); см еще *Migne.* Curs. patr. scr. lat. t. LXXVII.

св. Писанія (изъ Евангелія, кн. Бытія, Исхода, Второзаконія, пр. Исаіи и др.). Но римскій сакраментарій тѣмъ не менѣе усложнялся такими вставками, повидимому, очень медленно [1]). Ни Геласій I, ни Григорій Великій [2]), ни даже ближайшіе преемники Григорія I не внесли въ сакраментарій всего того, что въ немъ впослѣдствіи оказалось въ видѣ составныхъ частей миссала. Значительное усложненіе сакраментарія началось *не раньше XI-го вѣка, когда въ него впервые вошли чтенія изъ св. Писанія*, какъ полагаетъ Мураторій и др. [3]). Къ этому времени, надо думать, и сложился вполнѣ римскій миссалъ, заключившій въ себя весь чинъ литургіи, со всѣми необходимыми молитвами, пѣснопѣніями и чтеніями св. Писанія. Въ дальнѣйшей своей исторіи, до Тридентскаго собора, римскій миссалъ однако не разъ, повидимому, пересматривался, сокращаясь и дополняясь; напр., извѣстенъ пересмотръ, сдѣланный францисканцемъ Гаймо, по приказанію папы Григорія IX (1241 г.) [4]). Такъ какъ литургіи нѣкоторыхъ церквей на западѣ (напр., миланской, испанской, гальской, готской и др.) отличались во многомъ отъ римской,

---

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что сакраментаріи Геласія I и Григорія I извѣстны только въ спискахъ IX в.

[2]) По словамъ Мабильона, вся разница между сакраментаріями Геласія I и Григорія Великаго заключается лишь in varietate et numero earum orationum, quas *collectas* vocant; nam cetera utriusque eaedem omnino partes sunt. In Gelasiano duae aut tres ante epistolam orationes: unica secreta ante praefationem; atque duae post communionem, quarum una est *supra populum*. At in Gregoriano tres tantum ad singulas missas assignatur orationes, quarum una ante epistolam, altera secreta, tertia post communionem. Id vero in ordine Gelasiano praestitit Gregorius,... quod *multa substraxit, pauca convertit, nonnula adjecit, atque* Gelasianum codicem in tres libros distinctum, *uno volumine coartavit*, quod volumen librum Sacramentorum praetitulavit (*Mabillon*. l. c. pp. 6—7).

[3]) *Muratorius*. l. c. t. I. p. 82; *Migne*. Curs. patr. ser. lat. t. LXXIV. p. 908.

[4]) *M. Nowodworski*. l. c. t. XV (Mszal).

то кромѣ римскаго миссала въ средніе вѣка были извѣстны и миссалы другихъ составовъ: missale Ambrosianum [1]), Gallicanum, Gothicum, Francorum и др. [2]). Кромѣ этого особыми миссалами имѣли право пользоваться въ западной церкви и нѣкоторые монашескіе ордена, напр. бенедиктинцы, цистерціанцы, кармелиты и др. [3]).

Составъ римскаго бревіарія такъ же, какъ и миссала, слагался постепенно. Въ древнемъ видѣ (до конца IV в.) бревіарій, называвшійся Horologium (Часословъ), былъ только краткимъ молитвословомъ, который содержалъ въ себѣ Отче нашъ, Вѣрую и нѣсколько псалмовъ. При

[1]) *Jo. Mabillon.* l. c. p. 101.

[2]) Изданы Мабильономъ (l. c. pp. 188—378), Мураторіемъ (l. c. t. II), у Миня (Curs. patr. l. c. t. LXXII и LXXV) и др. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ миссаловъ, именно Гальскомъ (по рук. до 1000 г.) чтенія изъ св. Писанія имѣются.

[3]) Нѣсколько старопечатныхъ изданій такихъ монашескихъ миссаловъ находится и въ б-кѣ Императорскаго Варшавскаго университета 1) Missale novum juxta ritum modumque sacri ordinis Eremitarum ect. Venetiis. 1537. in 4° (лл. iii+287 безъ конца; VII. 39. $^{3}/_{4}$); 2) Missale secundum ritum et ordinem sacri ordinis Praemonstracensis. Parisiis. 1587. in f° m. (лл. eiii+222+63; VII. 39. $^{1}/_{5}$); 3) Missale ad usum sacri ordinis Cisterciensis nuper a mendis quamplurimis repurgatum, ac denuo accuratius recognitum, emendatum et ad meliorem formam regactum. Parisiis. 1584. in f° m. (лл. 174; VII. 39. $^{1}/_{4}$); 4) Missale monasticum Pauli V. Pont. Max. auctoritate recognitum pro omnibus sub regula SS. Patris Benedicti militantibus. Romae. 1615. in f° m. (pp. 558+35; VII. 38. $^{1}/_{2}$); 5) *то же.* Venetiis. 1678. in f° m. (pp. 419+LXXIX+39; VII. 38. $^{1}/_{3}$); 6) *то же.* Campiduni. 1680. in f° m. (pp. F_4+652+CXXVII+27; VII. 39. $^{1}/_{7}$); 7) *то же.* Venetiis. 1733. in 4° (pp. XXXIX+496+XCII+30; VII. 38. $^{1}/_{2}$); 8) Missale ad usum sacri ordinis Cisterciensis. Lutetiae Parisiorum. 1617. in f° m. (pp. eeiii+363+33; VII. 38. $^{1}/_{3}$); 9) *то же.* Lutetiae Parisiorum. 1627. in f° m. (pp. eeiiiii+363+33; VII. 38. $^{1}/_{3}$); 10) *то же.* Lutetiae Parisiorum. 1643. in f° m. (iijj+489+35; VII. 38. $^{1}/_{3}$); 11) Missale Cisterciense juxta novissimi romani recogniti correctionem. Parisiis. 1751. in f° (pp. giiii+498+C; VII. 38. $^{1}/_{4}$).

папѣ Дамасѣ († 384) и его нѣкоторыхъ преемникахъ (Львѣ I, Геласіи I и Григоріи I) бревіарій все усложнялся разными вставками, частью изъ св. Писанія (главнымъ образомъ изъ Псалтири), частью изъ твореній отцовъ и учителей церкви, при чемъ псалмы раздѣлялись въ немъ на дневные и ночные, что было сдѣлано бл. Іеронимомъ, по порученію папы Дамаса. Въ концѣ XI вѣка, при Григоріи VII-мъ, бревіарій слагается вполнѣ, т. е. получаетъ бревіарную форму и впервые начинаетъ называться breviarium, въ смыслѣ breve compendium sacrae scripturae [1]). Въ этотъ бревіарій Григорія VII-го, названный уже римскимъ, вошла вся Псалтирь, многіе отрывки изъ св. Писанія и чтенія изъ отцовъ церкви. Въ дальнѣйшей своей исторіи римскій бревіарій, всюду распространяемый папами (начиная съ Григорія VII), нѣсколько разъ пересматривался и исправлялся (при Григоріи IX въ 1241 г., Климентѣ VII и Павлѣ III)), пока не получилъ одобренія на Тридентскомъ соборѣ. Нѣкоторые монашескіе ордена, которымъ разрѣшено имѣть „свои" миссалы, пользуются и бревіаріями особаго состава [2]).

---

[1]) *P. Brill.* l. c. § 27; *M. Nowodworski.* l. c. t. II.

[2]) Въ б-кѣ Императорскаго Варшавскаго университета есть нѣсколько такихъ монашескихъ бревіаріевъ, большею частью бенедиктинскихъ; напр.: 1) Breviarium monasticum secundum ritum et morem monachorum ordinis S. Benedicti. Venetiis. 1581. in 4° (лл. 376; VII. 39. 4/2); 2) *то же.* Venetiis. 1589. in 4° (лл. 350; ib.); 3) *то же.* Venetiis. 1590. in 16° (pp. 464; VII. 39. 5/2): 4) *то же.* Venetiis. 1599. in 4° m. (лл. 364; VII. 39. 3/1); 5) *то же.* Venetiis. 1601. in 16° (pp. 504; VII. 39. 6/2); 6) *то же.* Venetiis. 1609. in 8° (†† 3+лл. 380+pp. 60; VII. 39. 3/1); 7) Breviarium monasticum Pauli V. Pont. Max. recognitum pro omnibus sub regula SS. Patris Benedicti militantibus. Venetiis. 1614. in 4° m. (pp. 764+CCVII+82; ib.); 8) *то же.* Venetiis. 1662. in 4° (pp. 952+CLI+20+16+76; ib.); 9) *то же.* Venetiis. 1690. in 8° (pp. 992+CCXII+35; ib.); 10) *то же.* Venetiis. 1734. in 16°. Pars aestiva (pp. 642+CLXXII+136; VII. 39. 6/2); 11) *то же.* Venetiis. 1758. in 16°: pars verna (pp. XX+786+CCXCII+28), p. aestiva (pp. XX+612+CCLXVIII+40), p. autumnalis (pp. LVI+

Въ хорватской народной церкви, какъ церкви римско-католической, главныя богослужебныя книги — тоже миссалъ и бревіарій (послѣдній у нихъ сохранилъ старое названіе — Часословъ); обѣ извѣстны только въ глаголическихъ текстахъ. О происхожденіи этихъ книгъ у хорватовъ мы знаемъ очень мало, а потому принуждены ограничиться указаніемъ лишь на немногіе факты, устанавливаемые частью наблюденіями, сдѣланными уже до насъ надъ глаголическими рукописями, частью аналогіями изъ того, что намъ извѣстно о латинскихъ богослужебныхъ книгахъ тѣхъ же наименованій.

Древнѣйшій текстъ хорватскаго миссала восходитъ къ XII в. Это — такъ называемые Вѣнскіе листки, найденные и всесторонне изслѣдованные И. В. Ягичемъ [1]). По указанію проф. Броза, къ тому же времени (XII в.) относится и одинъ отрывокъ часослова, о которомъ однако мы болѣе ничего не знаемъ [2]). Всѣ другіе списки хорватскихъ миссаловъ и часослововъ дошли до насъ уже отъ болѣе поздняго времени (XIII—XIV вв.), причемъ самыми ранними изъ датированныхъ считаются миссалъ

582+CCLXV+20) и p. hiemalis (pp. XX+698+CCLIV+82; VII. 39. $^5/_2$); 12) *тоже*. Augustae Vindelicorum. 1758. in 16°. Pars vernalis (pp. 828+CXCII; ib.); 13) Breviarium ad usum ordinis Carmelitarum discalceatorum tam fratrum, quam monialium juxta sanctae Romanae ecclesiae ritum. Antverpiae. 1682. in 4° (pp. 1166+CLVII; VII. 39. $^4/_7$); 14) Breviarium sacri ordinis Praedicatorum auctoritate apostolica approbatum. Parisiis. 1731. in 16°. Pars aestiva (pp. 588+CLII+86; VII. 39. $^5/_3$); 15) Breviarium Cisterciense. Parisiis. 1754. in 8°. Pars aestiva (pp. 534+CLXII; VII. 39. $^4/_6$) и 16) Breviarium Augustinianum ad usum fratrum et monalium ordinis eremitarum S. Augustini juxta formam breviarii romani ordinatum ect in uno volumine. Ex ducali Campidonensi Typographeo. 1797. in 8° (pp. LXXXII+1286+LXV—CXLIV+119; VII. 43. $^4/_{11}$).

[1]) *V. Jagić*. Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente (въ Denkschriften der K. Akad. der Wissensch. in Wien. Wien. 1890. Band XXXVIII и отдѣльно).

[2]) *J. Broz*. Črtice etc. sv. II, p. 104.

князя Новака Крбавскаго 1368 г. и часословъ, писанный дьякономъ Кариномъ (изъ Сьены) въ 1359 г. [1]).

Изученіе Вѣнскихъ листковъ въ связи съ Кіевскими глаголическими отрывками чехо-моравскаго миссала XI в. [2]) съ одной стороны и нѣкоторыя свидѣтельства историческихъ источниковъ (пространнаго житія св. Меѳодія и посланій папъ Іоанна VIII и Стефана VI)—съ другой—привели И. В. Ягича (а за нимъ и другихъ ученыхъ) [3]) къ заключенію, что начало перехода отъ восточнаго обряда въ богослуженіи къ западному, римско-католическому, у мораво-паннонскихъ славянъ и хорватовъ восходитъ

---

[1]) Перечни глаголическихъ миссаловъ и часослововъ см. у *Шафарика* (Památky ect. p. LXX и др.), *Кукульевича-Сакцинскаго* (Arkiv za poviestnicu jugoslav. Zagreb. 1859. kn. V), ак. *Ягича* (Tisućnica slovjenskih apostolah sv. Cirila i Methoda. Zagreb. 1863. p. 39; Исторія сербо-хорватской литературы. Казань. 1871 г., стр. 150; Analecta romana въ Arch. f. sl. Philol. Band XXV, Heft 1), *Месича* (Tisućnica ect. pp. 70 -72), *Берчича* (Čitanka staroslovenskogo jezika. Praha. 1864. pp. IX—XVI; Ulomci sv. Pisma obojega Uvjeta. Praha. 1864—71 гг., 6 т.), *Черчича* (Starine, kn. XIV: Rimsko-slovinska služba sv. Kirilu i Methodu. pp. 210 и др.), *Вальявца* (Rad etc. kn. 98. O prijevodu psalama и т. п. pp. 1—3) и др. Число дошедшихъ до насъ глаголическихъ миссаловъ и часослововъ въ общемъ однако не велико. Много этихъ богослужебныхъ книгъ, по мнѣнію Кукульевича и Броза, погибло въ Римѣ, когда онѣ, по приказанію папы Урбана VIII-го, туда были собраны изъ разныхъ церквей Хорватіи и Далмаціи для пересмотра съ цѣлію исправленія новаго изданія этихъ книгъ (*J. Broz*, l. c. sv. II. p. 107 и др.). На отсутствіе слѣдовъ дѣятельности римской Пропаганды по части исправленія хорватскихъ миссала и часослова недавно жаловался и ак Ягичъ (Arch. f. sl. Ph. 1903, т. XXV, 1. pp. 4—5).

[2]) *И. Срезневскій*. Свѣдѣнія и замѣтки и т. д. LXXII; *В. Макушевъ*. Изъ чтеній о старочешской письменности. Воронежъ 1879: Дополненія о глагольскомъ миссалѣ чешскаго письма, стр. VI; *V. Jagić*. Glagolitica ect. p. 44 и др.

[3]) см. отзывы о Glagolitica гг. *Пастернака* (Athenaeum ect. VIII. Praha. 1891. pp. 182—187), *Облака* (Ljubljanski Zvon. 1890. štev 9, pp. 564—569 и štev. 10, pp. 630—635) и *В. Щепкина* (Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1891 г., кн. I, от. IV Смѣсь).

къ эпохѣ св. Меѳодія, что еще при жизни паннонскаго архіепископа этотъ переходъ получилъ уже нѣкоторое распространеніе [1]). Такимъ образомъ появленіе славянскихъ миссаловъ и часослововъ, по мнѣнію И. В. Ягича, слѣдуетъ относить ко времени св. Меѳодія и даже — какъ это можно отъ себя уже заключить на основаніи всего сказаннаго въ Glagolitica — считать послѣдняго виновникомъ этого появленія. Съ этимъ однако трудно согласиться. Прежде всего тѣ соображенія, какія высказываетъ И. В. Ягичъ относительно историческихъ свидѣтельствъ [2]), будто бы дающихъ право думать, что въ Моравіи и Паннонін еще при жизни св. Меѳодія существовалъ римскій обрядъ, наравнѣ съ греческимъ, допускаютъ иное толкованіе — то именно, которое предлагаетъ проф. Флоринскій [3]). Соображенія И. В. Ягича являясь, какъ бы исторической надстройкой палеографическихъ выводовъ о древности Кіевскихъ и Вѣнскихъ отрывковъ, потому не могутъ быть приняты, что стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общимъ, несомнѣнно, греко-славянскимъ характеромъ просвѣтительной дѣятельности свв. Братьевъ. Всѣ ихъ славные труды и все, что говорится и говорилось вполнѣ объективно объ этихъ трудахъ, — все свидѣтельствуетъ, что свв. Первоучители славянства исполняли только греко-славянскую миссію и не были способны къ какой либо двойственности въ своемъ дѣлѣ. Правда, въ эпоху свв. Кирилла и Меѳодія не было, надо полагать, такого разлада между восточною и западною церквами, какой явился много позднѣе, съ конца XI-го в., послѣ раздѣленія церквей; но если не было разлада — въ чемъ

[1]) *V. Jagić.* Glagolitica etc. pp. 6—8.

[2]) Употребленіе въ Житіи св. Меѳодія словъ мьша и литоургиꙗ съ одной стороны и противорѣчивыя распоряженія папъ Адріана II, Іоанна VIII и Стефана VI относительно славянской литургіи — съ другой (*V. Jagić.* Glagolitica. ib.); но ср. стр. 17.

[3]) *Т. Флоринскій.* Новое открытіе въ области глаголицы и вопросъ о происхожденіи славянскаго миссала (Кіевскія Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1890 г. № 11, стр. 153—168).

нельзя сомнѣваться — то не было, значитъ, и надобности св. Меѳодію двоиться, т. е. вводить латино-славянскій обрядъ. Зачѣмъ ему было это дѣлать, когда греко-славянская литургія въ 868 г. получила высшую санкцію въ самомъ Римѣ: пѣлась тамъ по повелѣнію самого папы Адріана II? [1]). Не за обрядъ папы запрещали славянскую литургію, а именно за языкъ, если не считать разныхъ политическихъ соображеній и навязаннаго извнѣ римской церкви догмата Filioque; такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ понимать подлинныя буллы папъ Іоанна VIII (878), Стефана VI (890) и Іоанна X (924) [2]), а также постановленіе Сплѣтскаго собора 1059 г., который, запрещая богослуженіе на славянскомъ языкѣ, разрѣшалъ однако его на греческомъ [3]). Серьезное вниманіе на различіе въ обрядахъ между римскою церковью и другими церквами, восточными и западными, Римская курія обращаетъ значительно позднѣе эпохи св. Меѳодія, — начиная съ XI-го вѣка, при папѣ Григоріи VII и его преемникахъ [4]). Тогда и могъ, по моему мнѣнію, явиться тотъ компромиссъ, который мы замѣчаемъ въ Кіевскихъ и Вѣнскихъ листкахъ — латинскій обрядъ на ц.-славянскомъ языкѣ. Къ этому времени, надо думать, и относится возникновеніе тѣхъ оригиналовъ, съ которыхъ были списаны Кіевскіе и Вѣнскіе листки, если они сами не представляютъ отрывковъ этихъ оригиналовъ непосредственно. Кромѣ вышеприведенныхъ историческихъ соображеній, на сравнительно позднее происхожденіе глаголическихъ миссаловъ, отъ ко-

---

[1]) *И. Малышевскій.* Святые Кириллъ и Меѳодій, Первоучители славянскіе. Кіевъ. 1886 г., стр. 150 и др.

[2]) *В. Бильбасовъ.* Кириллъ и Меѳодій. С.-Петербургъ. 1868. ч. I, стр. 19, 42, 103, 131, 142 и др. (ср. *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 64).

[3]) *J. Broz.* l. c. p. 66.

[4]) Существуетъ догадка, что обрядъ римской церкви былъ введенъ въ Моравіи при папѣ Іоаннѣ IX (около 900 г.) по случаю возстановленія моравской архіепископіи, но она вполнѣ голословна (*И. Малышевскій.* l. c. p. 423).

торыхъ дошли до насъ только Кіевскіе и Вѣнскіе листки, указываетъ и самый составъ этихъ глаголическихъ отрывковъ. Въ нихъ, какъ мы видимъ, есть уже тексты св. Писанія (изъ апостола — Рим. XIII. 11—14. XIV. 1—4. и I. Кор. IV. 9—17.). Присутствіе библейскихъ текстовъ доказываетъ, что латинскій оригиналъ древнѣйшаго (Кіевскаго) глаголическаго миссала можетъ восходить не ранѣе, какъ къ началу XI-го вѣка, ибо до этого времени и въ латинскихъ миссалахъ, по наблюденіямъ Мураторія, еще не было чтеній изъ св. Писанія, которое тогда входило въ составъ другихъ богослужебныхъ книгъ римскаго обряда, именно—евангелистарія и лекціонарія (см. выше) [1]. Съ другой стороны, самая чистота греко-славянской редакціи апостольскихъ чтеній — безъ всякихъ слѣдовъ вліянія латинской вульгаты [2]), мнѣ кажется, тоже можетъ свидѣтельствовать о недавнемъ происхожденіи того глаголическаго миссала, который далъ начало Кіевскимъ листкамъ, т. е. указываетъ на XI-ый же вѣкъ, если листки относятся дѣйствительно къ этому, а не къ болѣе позднему времени [3]).

[1]) Интересно, что чтенія изъ апостола (въ Вѣнскихъ листкахъ) I Кор. IV. 9—17. И. В. Ягичъ не нашелъ въ латинскомъ миссалѣ X в. Вѣнской придворной б-ки № 1888 (l. c. p. 28).

[2]) *V. Jagić*. Glagolitica. pp. 13, 17 и 56.

[3]) По степени древности съ палеографической точки зрѣнія Л. Гейтлеръ ставитъ Кіевскіе листки въ 11-мъ ряду (послѣ Ассеманова ев.), между глаголическою надписью на о. Кркѣ (10-й рядъ) и болѣе позднею частью Зографскаго ев. (12-ый рядъ) *L. Geitler*. Die albanesischen und slavischen Schriften. Wien. 1883. p. 151 (ср. p. 185). Грамматическая сторона Кіевскихъ отрывковъ, особенно ихъ рѣзкіе моравизмы, тоже заставляютъ сомнѣваться въ томъ, что предъ нами памятникъ именно XI-го вѣка. Макушевъ, относившій Кіевскіе листки къ XIV в. (*В. Макушевъ*. Изъ чтеній о старочешской письменности. Воронежъ. 1874. Дополненіе къ 1-му чтенію стр. VI), конечно, очень ошибался, но XII-ое столѣтіе, смѣю думать, будетъ болѣе подходящей датой, чѣмъ XI-ый вѣкъ и особенно X-ое ст., какъ полагаетъ В. Щепкинъ (Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги. С.-Пб. 1899, стр. XVIII).

Такимъ образомъ возводить начало глаголическаго миссала у западныхъ славянъ къ эпохѣ св. Меѳодія, тѣмъ болѣе считать паннонскаго архіепископа виновникомъ появленія этой богослужебной книги католическаго обряда, мнѣ кажется, нѣтъ надобности. Оставляя въ сторонѣ отрывки миссала чехо-моравской редакціи, обратимся къ Вѣнскимъ листкамъ—древнѣйшему тексту хорватскаго миссала. Составъ этого миссала, оказывается, иной и восходитъ къ иному латинскому образцу, чѣмъ миссалы болѣе поздняго происхожденія, т. е. XIV—XV вв.; по крайней мѣрѣ это слѣдуетъ сказать про миссалы князя Новака 1368 г., Римской Пропаганды 1387, князя Хрвоя (1404—1415) [1]), Кукульевича-Сакцинскаго (изъ б-ки Загребской Академіи Наукъ III. 3) и первопечатный 1483, которые всѣ одного состава, принадлежатъ вообще къ одной редакціи и восходятъ къ одному оригиналу [2]). Такое различіе въ составѣ Вѣнскаго миссала съ одной стороны и позднѣйшихъ — съ другой объясняется частью „мѣстными“ условіями, какъ думаетъ и И. В. Ягичъ, частью, надо полагать, и тѣмъ, что о единствѣ хорватскихъ миссала и часослова вообще не можетъ быть рѣчи. Хотя въ церковномъ отношеніи Хорватія искони зависѣла отъ Рима, но тамъ — мы знаемъ — издавна жили также и нѣкоторые монашескіе ордена, управлявшіеся по „своимъ“ уставамъ, болѣе или менѣе независимо отъ Римской куріи, и пользовавшіеся правомъ имѣть свой особый ритуалъ, не похожій на ритуалъ римскій. Къ числу такихъ орденовъ принадлежали, напр., бенедиктинцы, монастыри которыхъ во множествѣ были разсѣяны по всей Далмаціи и на близъ лежащихъ островахъ [3]). Такъ какъ хорватскіе бенедиктин-

---

[1]) Missale Glagoliticum Hervoiae, ducis Spalatensis. Argumentum codicis explicavit prof. *V. Jagić*. Vindobonae. 1891.

[2]) *V. Jagić*. Glagolitica ect. p. 28.

[3]) *J. Broz*. l. c., sv. II. pp. 85—86; *Črnčić*. Još oble glagolice na Krčkom otoku. p. 6 и др. (Starine. VII. 1875); *A. Pavić*. Regule sv. Benedicta — уставъ св. Бенедикта, писанный глаголицей на хорватскомъ языкѣ, переводъ съ латинскаго (Starine. VII. pp. 57—180) и др.

цы много занимались перепискою славянскихъ книгъ и совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ даже въ то время, когда оно всюду было запрещено въ Хорватіи, то весьма возможно, что между дошедшими до насъ глаголическими миссалами и часословами найдутся и списки бенедиктинцевъ. Съ другой стороны не слѣдуетъ забывать и того обстоятельства, что латинскіе миссалы и бревіаріи въ теченіе своей многовѣковой исторіи неоднократно пересматривались, что также, надо полагать, должно было отражаться на хорватскихъ богослужебныхъ книгахъ. Поэтому вполнѣ естественно думать, что тексты хорватскихъ миссаловъ и часослововъ могутъ быть не только разнаго состава, но и разнаго происхожденія [1]). Но несмотря на все это, сходство въ составѣ, отмѣченное ак. Ягичемъ для пяти миссаловъ XIV—XV вв., фактъ очень важный. Онъ наводитъ на мысль, что типъ общераспространеннаго хорватскаго миссала (и часослова) сложился не въ XII столѣтіи, къ которому восходятъ Вѣнскіе листки, а позднѣе — въ XIII—XIV в., когда во 1-хъ) вполнѣ образовалась хорватская редакція ц.-славянскаго текста и во 2-хъ) выработался тотъ „настоящій" типъ хор-

[1]) Указаніе И. В. Ягича подтверждается и наблюденіями надъ текстами св. Писанія, изданными И. Берчичемъ: въ однихъ глаголическихъ часословахъ извѣстное библейское чтеніе имѣется, въ другихъ его нѣтъ, что также указываетъ на различіе въ составѣ миссаловъ (и часослововъ), по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, о такомъ различіи мы можемъ только догадываться, такъ какъ Берчичъ не описалъ тѣхъ рукописей и старопечатныхъ изданій, откуда онъ извлекъ тексты св Писанія. Вообще, важный вопросъ о различіи и сходствѣ содержанія хорватскихъ миссаловъ и бревіаріевъ, особенно въ связи съ латинскими текстами этихъ богослужебныхъ книгъ, пока совсѣмъ новый. Точное рѣшеніе его требуетъ еще многихъ подготовительныхъ работъ, и прежде всего—научнаго описанія (по статьямъ) миссаловъ и бревіаріевъ, глаголическихъ и латинскихъ, во всемъ разнообразіи рукописнаго и старопечатнаго матеріала этихъ церковныхъ книгъ католическаго обряда. Но ни того, ни другого въ литературѣ пока не имѣется.

ватской глаголицы, который мы видимъ въ хорватскихъ миссалахъ и часословахъ XIII—XIV в. [1]). Возникновеніе болѣе или менѣе опредѣленнаго типа (или типовъ) хорватскихъ миссаловъ и часослововъ именно въ XIII вѣкѣ, точнѣе — во второй половинѣ его, оправдывается, я думаю, историческими свидѣтельствами. Съ 925 года по 1248-ой надъ ц.-славянскимъ богослуженіемъ въ Хорватіи, мы знаемъ, тяготѣлъ суровый запретъ Рима, и преслѣдованіе „ученія еретика" Меѳодія со стороны латинниковъ почти не прекращалось. Въ это время приверженцы народной церкви въ Хорватіи должны были скрывать отъ враговъ свои богослужебныя книги. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эти книги, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, слѣдовали греческому обряду (ср. *J. Broz.* l. c. p. 70), т. е. были тѣ же книги, которыя употреблялись православными сербами, болгарами и русскими: Евангеліе и Апостолъ—апракосы, Псалтирь, Паримейникъ, Октоихъ и др. Вѣдь до насъ частью сохранились даже эти книги — Марьинское Четвероевангеліе [2]), два Апостола (Михановичевъ и Гршковичевъ) [3]), глаголическая часть Реймскаго евангелія [4]) и Псалтирь [5]). Въ періодъ

[1]) *Л.* Гейтлеръ считаетъ вѣроятнымъ, что установленіе этого типа было связано съ буллой 1248 г. папы Иннокентія IV (*L. Geitler.* Die alban. und slav. Schriften ect. p. 148).

[2]) *И. Ягичъ.* Маріинское Четвероевангеліе. С.-Петербургъ 1883 г., стр. 424; *V. Vondrák.* Altkirchenslawische Grammatik. Berlin. 1900. p. 12.

[3]) *V. Jagić.* Gradja za glagolsku paleografiju (Rad. 1868. kn. II); *V. Jagić.* Grškovičev odlomak glagolskog apostola (Starine ect. Zahreb. 1893. kn. XXVI).

[4]) *В. Ганка.* Сазаво-Еммауское св. Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское. Прага. 1846; ср., напр., *J. Broz.* l. c. sv. II. p. 77.

[5]) О существованіи у хорватовъ отдѣльной Псалтири, т. е. не въ бревіарной формѣ (въ которой она теперь сохраняется), есть указаніе Рафаила Леваковича, извѣстнаго справщика богослужебныхъ хорватскихъ книгъ. Въ 1684 г. онъ добылъ такую Псалтирь отъ Ивана Томка Мрнавича; ее списалъ

преслѣдованій хорватской народной церкви защитники последней едва ли могли охотно передѣлывать кирилло-меѳодіевское наслѣдіе на римско-католическій ладъ, тѣмъ болѣе переводить латинскіе миссалъ и бревіарій на родной, но гонимый и „варварскій", по словамъ папъ, языкъ. По крайней мѣрѣ это слѣдуетъ сказать про большинство такихъ защитниковъ (бѣлое духовенство), не исключавшее, конечно, отдѣльныхъ ревнителей католическаго обряда, напр., хорватскихъ бенедиктинцевъ [1]) и людей компромисса изъ среды высшаго духовенства, дѣйствовавшихъ при томъ же на свой страхъ, такъ какъ оффиціальнаго разрѣшенія для католическаго обряда на славянскомъ языкѣ до 1248 г. не существовало. Поэтому на Вѣнскіе листки XII в. слѣдуетъ, кажется, смотрѣть, какъ на отдѣльный опытъ негласнаго вообще компромисса, — опытъ, появленіе котораго могло совпасть съ провозглашеніемъ со стороны латинянъ „кривовѣрія" и „аріанства" (1059 г.) Меѳодія (*чит.* восточный обрядъ) и съ заботами Римской куріи по части объединенія всѣхъ католическихъ церквей

нѣкій попъ Николай Рабскій (съ о. Раба) въ 1222 г. съ подлинника, который былъ писанъ по порученію послѣдняго Солинскаго архіепископа Ѳеодора (880—899 г.): см. *Šafařik.* Památky cet. p. LI; *J. Broz.* l. c. sv. II. pp. 62—63. Никакихъ слѣдовъ этой Псалтири къ б-кѣ Римской Пропаганды не сохранилось (Arch. f. sl. Ph. XXV, 1, p. 4). О двухъ такихъ же Псалтиряхъ упоминаетъ Шафарикъ: одна, писанная Иваномъ Жакяномъ въ Сьенѣ 1359 г., находится въ б-кѣ Лобковичей (Прага), другая 1463 г. — въ Вѣнской придворной б-кѣ (Památky cet. p. LI). Въ старыхъ церковныхъ инвентаряхъ нерѣдко перечисляются и псалтири, какъ отдѣльныя книги; напр., въ инвентарѣ 1493 г. Врбницкой церкви (*J. Broz.* l. c. sv. II. p. 106).

[1]) Достовѣрно извѣстно, что бенедиктинцы совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ еще до Сплѣтскаго собора 1059 г., между тѣмъ они вѣдь были строгіе католики; поэтому возможно — предполагаетъ проф. Брозъ — что у нихъ славянскіе миссалъ и часословъ были и до этого года (*J. Broz.* l. c. p. 111). Конечно, возможно, какъ возможно и то, что Вѣнскіе листки представляютъ отрывокъ именно древняго бенедиктинскаго миссала.

на почвѣ римскаго обряда. Но такихъ опытовъ въ то время (XI—XII в.), повторяю, было едва ли много, такъ какъ одобренія со стороны Римской куріи они все равно не встрѣчали и довѣріемъ у латинскаго духовенства не могли пользоваться. Обычнымъ явленіемъ переводы латинскихъ миссаловъ и бревіаріевъ должны были сдѣлаться, въ силу вещей, лишь съ того времени, когда папа Иннокентій IV, разрѣшая хорватамъ богослуженіе на родномъ языкѣ, провозгласилъ девизъ: sermo rei et non res est sermoni subjecta. Булла Иннокентія IV-го 1248 г. доставляла поборникамъ народной церкви въ Хорватіи величайшее нравственное удовлетвореніе, но она налагала на нихъ и такое же обязательство, которое они и стали исполнять тѣмъ охотнѣе, что всегда были вѣрными сынами римской церкви. Съ введеніемъ новаго обряда, но на славянскомъ же языкѣ, хорваты выигрывали слишкомъ многое, чтобы не поступиться прежнимъ обрядомъ, отличіе котораго отъ римскаго они въ то время едва ли сознавали, а значенія, пожалуй, и совсѣмъ не могли оцѣнить [1]).

Всѣ эти соображенія и даютъ право предполагать, что настоящіе типы хорватскихъ миссала и часослова, по крайней мѣрѣ — употреблявшіеся въ приходскихъ церквахъ Хорватіи и Далмаціи, могли возникнуть не ранѣе второй половины XIII-го вѣка. Такъ какъ ближайшимъ по времени пересмотромъ римскихъ миссала и бревіарія былъ пересмотръ, сдѣланный, по приказанію папы Григорія IX-го, францисканцемъ Гаймо (1241 г.), то въ редакціяхъ этого Гаймо и слѣдуетъ, мнѣ кажется, искать латинскихъ оригиналовъ для глаголическихъ миссаловъ и часослововъ. Дальнѣйшая исторія этихъ богослужебныхъ

[1]) Проф. И. Брозъ полагаетъ, что начало перехода хорватовъ отъ восточнаго обряда къ западному слѣдуетъ относить ко второй половинѣ XI, а завершеніе къ XIII-му и даже — насколько можно понять изъ дальнѣйшаго изложенія — къ половинѣ XIII-го. Слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не подтвердилъ этой важной мысли какими либо соображеніями (*J. Broz*, l. c. p. 110—111).

книгъ у хорватовъ была, надо полагать, связана въ большей или меньшей степени съ исторіей римскихъ миссала и бревіарія.

Хорватскіе миссалы и часословы XIII—XVI вв., рукописные и старопечатные, въ настоящее время являются, можно сказать, единственными источниками, откуда мы знакомимся съ глаголическими текстами св. Писанія хорватской рецензіи. Исключеніе составляютъ только Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь [1]), сохранившіеся въ отдѣльномъ видѣ (внѣ миссаловъ и часослововъ), т. е. тѣ именно книги, о которыхъ достовѣрно извѣстно, что онѣ были въ употребленіи въ такомъ же отдѣльномъ видѣ и у православныхъ славянъ. Всѣ другія книги св. Писанія дошли до насъ только въ миссалахъ и часословахъ. Были ли у хорватовъ эти книги когда либо въ отдѣльномъ видѣ— мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, существовала ли у нихъ когда либо полная библія въ ц.-славянскомъ переводѣ [2]). По отсутствію этихъ книгъ въ настоящемъ нельзя, конечно, заключать, что ихъ и никогда не было у хорватовъ. Исчезновеніе отдѣльныхъ книгъ св. Писанія, особенно четьихъ отдѣловъ этихъ книгъ, можетъ объясняться прежде всего тѣмъ, что онѣ рѣдко переписывались, такъ какъ бѣднымъ хорватскимъ попамъ, главнымъ переписчикамъ и хранителямъ славянской старины, подъ

[1]) Объ отдѣльномъ спискѣ Псалтири мы говоримъ, конечно, со словъ Шафарика (Památky ect. p. LI).

[2]) Часть глаголической библіи (Паралипоменонъ-Псалтирь) находится въ Прагѣ, но она писана на чешскомъ языкѣ (*J. Šafařík.* Památky etc., p. LII); упоминается библія 1475 г. въ описи вещей князя Ивана Франкапана, но она могла быть и латинской, какъ полагаетъ проф. Брозъ (*J. Broz.* Crtice l. c. p. 105); наконецъ, существуетъ указаніе, идущее отъ Трубера († 1586), о глаголической библіи 1547—1554 г., принесенной для изданія какимъ-то попомъ глаголитомъ въ Тюбингенъ; но подозрѣваютъ, что эта библія была переведена съ вульгаты (*J. Broz.* l. c. p. 106; ср. *J. Šafařík.* l. c. p. LII). Другихъ свѣдѣній о существованіи глаголической библіи у насъ вообще не имѣется.

силу было списывать и имѣть только необходимыя для нихъ богослужебныя книги, т. е. миссалъ и часословъ. Имѣть или списать полную библію, даже нѣкоторыя ея книги въ отдѣльномъ видѣ, для нихъ въ то время было, конечно, уже большою роскошью. Съ другой стороны, обладаніе и пользованіе такою роскошью вовсе и не поощрялось католической церковью: извѣстно, что домашнее чтеніе библіи, особенно на народныхъ языкахъ, Римская курія запрещала вѣрующимъ, ослушниковъ же наказывала, а книги уничтожала. Вспомнимъ, что въ средніе вѣка и латинская библія была большою рѣдкостью у латинскихъ священниковъ. Отсюда понятно, почему хорваты, какъ духовные, такъ и свѣтскіе люди, могли (и должны были) довольствоваться только тѣми текстами св. Писанія, которые вошли въ миссалы и часословы, и переписывать только эти богослужебныя книги.

Объемъ библейскихъ книгъ, заключающійся въ миссалахъ и часословахъ, хотя довольно большой, но далеко не полный: всей библіи въ нихъ нѣтъ. Покойному Ивану Берчичу, большому знатоку церковной письменности хорватовъ и неутомимому, усердному собирателю древнихъ текстовъ глаголической хорватской библіи, нѣкоторыхъ книгъ св. Писанія (кн. Іисуса Навина, Судей, 1-ой книги Ездры и Посланія ап. Павла къ Филимону) совсѣмъ не удалось найти, всѣ же прочія книги (исключая Псалтирь, кн. пр. Іоны, 2-ое Посланіе ап. Петра, 2-ое Посланіе ап. Іоанна и Апокалипсисъ) были найдены имъ только въ отрывкахъ, собранныхъ притомъ изъ различныхъ рукописей и старопечатныхъ изданій. Эта неполнота объясняется не столько тѣмъ, что Берчичу не удалось найти больше текстовъ, сколько тѣмъ, что въ глаголическихъ миссалахъ и часословахъ, откуда онъ извлекалъ тексты, св. Писаніе находится *въ изборъ*, а не полностью [1]). Такимъ образомъ,

[1]) Кромѣ И. Берчича, издавшаго тексты св. Писанія въ своихъ Čitank'ѣ и Ulomk'ахъ, нѣсколько библейскихъ отрывковъ изъ глаголическихъ миссаловъ и часослововъ издали также

при отсутствіи отдѣльныхъ книгъ св. Писанія, кромѣ Евангелія, Апостола и Псалтири, у хорватовъ нѣтъ полной библіи на ц.-славянскомъ языкѣ и въ ихъ богослужебныхъ книгахъ—глаголическихъ миссалахъ и часословахъ XIII—XV вв. Этотъ фактъ заставляетъ насъ относиться уже нѣсколько подозрительно къ исключительному дѣйствію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ мы только что говорили. Невольно является вопросъ: да была ли у хорватовъ, при появленіи славянской письменности, на самомъ дѣлѣ полная библія въ кирилло-меѳодіевскомъ переводѣ? Мы очень сомнѣваемся въ этомъ, по крайней мѣрѣ—относительно четьихъ отдѣловъ библіи, тѣхъ именно, которые не вошли въ богослужебныя книги православныхъ славянъ и служили только для благочестиваго домашняго чтенія христіанъ. Ниже мы увидимъ, что наше сомнѣніе — не голословная догадка.

Послѣ всего сказаннаго о глаголическихъ миссалахъ и часословахъ обращаюсь къ основному вопросу настоящей статьи — вопросу о томъ, сохранилось ли и въ какой степени кирилло-меѳодіевское наслѣдіе въ этихъ богослужебныхъ книгахъ римско-католическаго обряда.

Просвѣтительная дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія, по общему признанію, носила греко-византійскій характеръ, т. е. богослужебныя книги переведены на старо-славянскій языкъ съ греческаго, а самое богослуженіе введенное ими въ Моравіи и Панноніи, слѣдовало установленіямъ восточной, византійской церкви. Поэтому приписывать свв. Первоучителямъ славянства составленіе глаголическихъ миссаловъ и часослововъ какъ въ цѣломъ, такъ въ частяхъ, переведенныхъ съ латинскаго, мы не можемъ, тѣмъ болѣе, что существуютъ историческія свидѣтельства, указывающія на значительно позднее происхожденіе этихъ книгъ у хорватовъ. Но это не даетъ намъ все таки права

Шафарикъ (Památky ect.), ак. Ягичъ (Primĕri starohrvatskoga jezika. Zagreb. 1866. pp. 67—70) и Чернчичъ (Starine. XIV. p. 212).

думать, что и во *всемъ* своемъ составѣ хорватскіе миссалы и часословы не заключаютъ въ себѣ ничего изъ кирилло-меѳодіевскихъ переводовъ. Вытѣснивъ изъ употребленія тѣ богослужебныя книги, которыя были переведены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ для мораво-паннонскихъ славянъ и сдѣлались впослѣдствіи достояніемъ болгаръ, сербовъ и русскихъ частью въ глаголическихъ, частью въ кирилловскихъ текстахъ, хорватскіе миссалы и часословы, при своемъ возникновеніи, вѣдь могли кое-что заимствовать и изъ готовыхъ переводовъ по части молитвъ, пѣснопѣній и чтеній св. Писанія? Предположеніе — что въ хорватскихъ миссалахъ и часословахъ можетъ заключаться и кирилло-меѳодіевское наслѣдіе, дѣйствительно, вполнѣ оправдывается фактами.

Я останавливаюсь на той составной части этихъ богослужебныхъ книгъ, которая доступна моему изученію, именно — на текстахъ св. Писанія. Изученіе этихъ текстовъ въ смыслѣ опредѣленія ихъ отношеній, съ одной стороны — къ текстамъ св. Писанія, находившимся въ употребленіи у православныхъ славянъ, съ другой — къ текстамъ инославянскимъ, греческому и латинскому, дѣло вовсе не новое. Эта область славистики давно уже привлекла къ себѣ особенное вниманіе ак. Ягича [1]), которому — кстати сказать — наука обязана почти всѣмъ, что въ ней есть самаго важнаго и цѣннаго по вопросамъ о глаголической письменности вообще. Я имѣю въ виду, конечно, его извѣстную статью Evangielije u slověnskom prievodu, напечатанную въ Tisucnic'ѣ [2]). Въ этомъ обстоятельномъ трудѣ авторъ сопоставилъ и сравнилъ древне-славянскій евангельскій текстъ, заключающійся въ глаголическихъ миссалахъ — печатномъ 1483 г. и двухъ рукописныхъ Кукульевича-Сакцинскаго XIV в., съ одной стороны — съ текстомъ Евангелій Остро-

---

[1]) До ак. Ягича этимъ вопросомъ занимался и Шафарикъ, но только *отчасти* (Památky ect. p. XXI и др.).

[2]) Tisućnica slovjenskih Apostola sv. Cirila i Metoda. U Zagrebu. 1863. pp. 31—66.

мирова, Марьинскаго, Ассеманова, Зографскаго, Михановичева и Реймскаго, съ другой — съ греческимъ текстомъ LXX-ти и латинской вульгатой. Несмотря на то, что это сравненіе могло ограничиться только небольшими отрывками изъ Евангелій (за отсутствіемъ печатнаго матеріала), оно однако съ наглядностью показало, что евангельскій текстъ хорватскихъ глаголическихъ миссаловъ XIV—XV вв. 1) восходитъ къ греческому оригиналу, притомъ къ тому же, съ котораго переведены и тексты кирилловскій и глаголическій болгарской рецензіи, 2) былъ исправляемъ по латинской вульгатѣ, въ 3) въ болѣе древнихъ спискахъ обнаруживаетъ и большую зависимость отъ греческаго, чѣмъ отъ латинскаго текста Евангелія, и — наконецъ — въ 4) при многихъ индивидуальныхъ отличіяхъ, объясняемыхъ новѣйшей вульгаризаціей и діалектическими особенностями хорватскаго языка, заключаетъ въ себѣ тотъ же древне-славянскій переводъ, который мы находимъ въ древнѣйшихъ кирилловскихъ и глаголическихъ спискахъ евангелій. Такимъ образомъ вопросъ о кирилло-меѳодіевскомъ наслѣдіи хорватскихъ миссаловъ ак. Ягичемъ былъ рѣшенъ относительно Евангелія окончательно въ положительную сторону, такъ какъ зависимость текста Евангелія отъ греческаго оригинала и его сходство въ переводѣ съ текстами Мар. Ас. Зог. О., и др. могли явиться только подъ перомъ первыхъ славянскихъ переводчиковъ, а никакъ не позднѣйшихъ справщиковъ или переписчиковъ въ Хорватіи. И здѣсь и тамъ древне-славянскій прототипъ Евангелія, очевидно, былъ одинъ — кирилло-меѳодіевскій. Спустя много лѣтъ послѣ этой статьи, въ 1890 г., кирилло-меѳодіевское наслѣдіе установлено было И. В. Ягичемъ и для миссальнаго Апостола, отрывки котораго (Рим. XIII. 11—14: XIV. 1—4 и I. Кор. IV. 9—17) найдены были въ такъ называемыхъ Кіевскихъ и Вѣнскихъ листкахъ глаголическихъ миссаловъ XI—XII вв. Въ извѣстной статьѣ Glagolitica авторъ доказалъ, что найденные отрывки миссальнаго Апостола представляютъ древнѣйшій переводъ славянскаго

Апостола, находящійся и въ древнѣйшихъ кирилловскихъ текстахъ этой книги св. Писанія, восходятъ къ одному съ ними греч. оригиналу и не обнаруживаютъ никакого вліянія со стороны лат. вульгаты [1]). Этого, конечно, слѣдовало ожидать какъ на основаніи всего того, что намъ извѣстно о хорватской народной церкви и ея письменности, такъ, въ частности, и на основаніи нашего знакомства съ двумя глаголическими отрывками хорватскаго апостола-апракоса (Михановичева и Гршковичева XII—XIII), чтенія котораго тоже стоятъ внѣ всякой зависимости отъ латинской вульгаты, да къ тому же пріурочены еще къ обрядамъ восточной, греческой церкви [2]). Почти одновременно съ Glagolitica ак. Ягича появилась въ Загребскомъ Rad'ѣ статья М. Вальявца — O prijevodu psalama u nekijem rukopisima hrvatsko-serpsko i bugarsko slovenskijem [3]). Въ ней авторъ очень подробно разсмотрѣлъ глаголическую хорватскую Псалтирь (по пяти рукописнымъ часословамъ XIV—XV вв., отчасти по изданію Берчича) и сравнилъ ее, повидимому, цѣликомъ съ текстами греческимъ, латинскимъ и съ древне-славянскими: глаголическимъ XI в. — по Синайскому списку [4]) и кирилловскимъ — по 5 рукописямъ болгарскаго (XIII и XVI в.) и сербскаго изводовъ (XV—XVII в.). Результаты этого сравненія въ главномъ оказались тѣ же, что у ак. Ягича относительно миссальнаго текста евангелій: 1) часословная хорватская Псалтирь, подобно Синайской и кирилловскимъ, несомнѣнно, восходитъ къ греческому оригиналу, но зависитъ также и отъ латинской вульгаты, по которой она была исправлена; 2) ея переводъ, несмотря на многія индивидуальныя отличія, объясняемыя мѣстомъ, временемъ проис-

---

[1]) *V. Jagić*. Glagolitica ect. pp. 17—19. 56. 57.

[2]) Rad. 1868 г. kn. II. p. 1 и друг. и Starine. 1893 г. kn. XXVI. Впрочемъ, вліяніе греческаго обряда въ чтеніи Апостола видно и въ Вѣнскихъ листкахъ (l. c. ib.).

[3]) Rad. 1889 и 1890 гг. kn. 98, 99 и 100.

[4]) *L. Geitler*. Psarterium. Glagolski spomenik manastira Sinai brda. Zagreb. 1883.

хожденія списковъ и вліяніемъ латинской вульгаты, въ сущности тотъ же, что и въ другихъ псалтиряхъ, Синайской и кирилловскихъ: признаковъ иного перевода съ греческаго нѣтъ и въ 3) во многихъ отношеніяхъ (въ словарѣ и грамматикѣ) этотъ переводъ очень близокъ къ переводу Синайской псалтири, ближе — чѣмъ въ кирилловскихъ текстахъ. На важный вопросъ — всѣ ли часословные тексты Псалтири одинаково близки къ латинской вульгатѣ — авторъ, къ сожалѣнію, не даетъ точнаго отвѣта. Изъ его заключительныхъ словъ можно только понять, что исправленіе по вульгатѣ совершилось однажды [1]). Но по нѣкоторымъ, правда, очень немногимъ примѣрамъ можно видѣть, что текстъ часословной Псалтири обнаруживаетъ неодинаковую зависимость отъ латинскаго текста: въ однихъ спискахъ эта зависимость сильнѣе, въ другихъ слабѣе, при томъ — безъ отношенія къ древности списковъ [2]); такъ что исправленіе по вульгатѣ совершалось, можно думать, не одинъ только разъ, а чаще. Отмѣчая, порой даже съ излишнею (а потому не всегда убѣдительною) мелочностью вліяніе вульгаты на часословный текстъ Псалтири (по Пасманскому сп. XIV в.), г. Вальявецъ въ то же время увидѣлъ это вліяніе и въ текстѣ Синайской псалтири. Но съ этимъ пока трудно согласиться, потому что во 1-хъ) не принято во вниманіе все разнообразіе

[1]) Za Hrvate je samo jedan ispravlao i to po vulgati, od nega su ostali prepisivali i veoma malo mijeńali... Rad. 1890 г., kn. 100, p. 37.

[2]) такъ, въ Пс. 29. 9 списокъ Пасманскій XIV в. читаетъ не откризи, а списокъ 1470 г. — не остави, что ближе передаетъ лат. ne derelinquas (Rad. kn. 98. p. 41); въ Пс. 70. 12 въ трехъ спискахъ конца XV в. (1486, 1493 гг. и безъ даты, но болѣе позднемъ) читается, какъ въ Син. сп., вънми, что соотвѣтствуетъ греч. πρόσχες, и въ Пасманскомъ XIV в. — призри (= лат. respice). Слѣдуетъ пожалѣть, что г. Вальявецъ увлекся только самымъ древнимъ изъ имѣвшихся у него списковъ часослова (Пасманскимъ XIV в.) и изъ него одного привелъ примѣры, устанавливающіе связь текста съ латинской вульгатой. Но такова ли связь съ вульгатой и въ другихъ спискахъ часослова?

греческихъ чтеній и во 2-хъ) примѣровъ указано мало и они не характерны, сравнительно съ подавляющею массою случаевъ, которые съ полною очевидностью свидѣтельствуютъ о греческомъ только оригиналѣ Синайской Псалтири [1]).

Послѣ Евангелія, Апостола и Псалтири было обращено вниманіе и на другія книги св. Писанія, вошедшія въ хорватскіе миссалы и часословы. Въ самое недавнее время явилась статья молодого словинскаго ученаго г. *Р. Нахтигаля*, подъ заглавіемъ — «Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ древне-славянскаго паримейника въ хорватско-глаголической литературѣ», посвященная анализу глаголическихъ текстовъ (по Ulomc'амъ Берчича) книгъ Бытія, Царствъ, пр. Исаіи и 12-ти малыхъ пророковъ (съ краткими замѣтками о кн. Исхода, прор. Даніила, Притчей и др.) [2]). Изучая глаголическіе отрывки кн. Бытія, прор. Исаіи и Царствъ по двумъ отдѣламъ этихъ книгъ, паримейному и четьему, опредѣляемымъ составомъ кирилловскаго паримейника, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) текстъ *паримейнаго* отдѣла всѣхъ трехъ книгъ, при нѣкоторыхъ поправкахъ по латинской вульгатѣ, восходитъ все-таки къ греческому оригиналу и сохраняетъ переводъ кирилловскаго паримейника и б) текстъ *четьяго* отдѣла: α) въ книгахъ Бытія и пр. Исаіи зависитъ только отъ латинской вульгаты и представляетъ особый переводъ, не имѣющій ничего общаго съ переводомъ соотвѣтствующихъ частей кирилловскихъ полныхъ списковъ, а β) въ кн. Царствъ, при сплошной почти зависимости отъ латинскаго подлинника, сохранилъ однако связь

[1]) Недавно г. Пастернакъ разобралъ основательно примѣры, въ которыхъ г. Вальявецъ увидѣлъ вліяніе вульгаты на Син. псалтирь, и пришелъ къ заключенію, что это вліяніе слѣдуетъ считать сомнительнымъ (Arch. f. sl. Ph. 1903. B. XXV, 3, pp. 366—391).

[2]) Древности. Труды Славянской комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1902. т. III, стр. 175—213.

и съ греческимъ оригиналомъ и съ переводомъ полныхъ кирилловскихъ текстовъ. Глаголическій текстъ пр. Іоны, книга котораго вошла въ кирилловскій паримейникъ цѣликомъ, зависитъ также отъ греческаго оригинала и удерживаетъ переводъ паримейный. Что касается книгъ другихъ малыхъ пророковъ (Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Михей, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія), то авторъ заинтересовался только *непаримейными* чтеніями изъ нихъ. Сравненіе этихъ непаримейныхъ отрывковъ, съ одной стороны — съ греческимъ и латинскимъ текстами, съ другой—съ кирилловскимъ четьимъ текстомъ по Рум. рук. XV в. (№ 31) привело г. Нахтигаля къ заключенію, что оригиналъ ихъ греческій, а переводъ (по словоупотребленію) очень схожъ съ паримейнымъ и отличается отъ перевода толковыхъ пророчествъ (по кирилловскимъ спискамъ). Переводъ глаголическаго непаримейнаго отрывка изъ кн. пр. Даніила (1. 4: 2. 30), при греческомъ подлинникѣ, обнаруживаетъ, напротивъ, связь съ переводомъ толковаго пророчества этой книги. Кромѣ всего этого въ статьѣ отмѣчается отраженіе греческаго оригинала и паримейнаго перевода на паримейныхъ глаголическихъ отрывкахъ изъ кн. Исходъ (2. 5. 7) и Притчей (11. 1. 2 и др.).

Таковы въ общемъ выводы автора. Къ сожалѣнію, не всѣ они въ равной мѣрѣ убѣдительны. Но это зависѣло уже не отъ сущности дѣла—кирилло-мееодіевское наслѣдіе въ паримейномъ отдѣлѣ глаголическихъ текстовъ, несомнѣнно, есть — а частью отъ скудости глаголическаго матеріала, частью, и главнымъ образомъ, отъ слишкомъ поверхностнаго отношенія г. Нахтигаля къ рукописному кирилловскому матеріалу, которымъ онъ не воспользовался въ должной степени и какъ слѣдуетъ [1]).

---

[1]) Здѣсь не мѣсто давать подробную критическую оцѣнку статьи, а потому я ограничиваюсь указаніемъ лишь на ея крупные, по моему мнѣнію, недостатки, да и то въ самомъ главномъ.

III.

Библейская книга, въ которой я намѣренъ наблюдать литературное наслѣдіе свв. Кирилла и Мееодія, есть

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что греческій оригиналъ паримейнаго и четьяго отдѣловъ книги Царствъ пока еще не доказанъ г. Нахтигалемъ; еще менѣе можно съ увѣренностью говорить о греческомъ оригиналѣ кн. Михея, Захаріи и Малахіи. И здѣсь и тамъ примѣры, несмотря на ихъ обиліе (кн. Царствъ), въ большинствѣ случаевъ безразличны, такъ какъ могутъ объясняться и латинской вульгатой и LXX-тью, извѣстные тексты которыхъ авторомъ далеко не использованы. Тутъ, конечно, дѣйствуетъ главнымъ образомъ недостатокъ въ глаголическомъ матеріалѣ, если послѣдній на самомъ дѣлѣ исчерпанъ г. Нахтигалемъ полностью. Шатки или безплодны заключенія автора о сходствѣ или различіи, а также о бо́льшей древности глаголическихъ текстовъ кн. Царствъ и 12-ти малыхъ пророковъ, въ сравненіи съ кирилловскими. Заставить читателя принять эти заключенія могло бы только хорошее знакомство автора съ кирилловскимъ матеріаломъ. Но съ этой стороны г. Нахтигаль совершенно себя не обезопасилъ. Достаточно указать хоть на то, что о кирилловскомъ переводѣ кн. пр. Іоны, въ сравненіи съ глаголическимъ, онъ судитъ только по Григоровичеву п-ку, о непаримейномъ текстѣ кн. Царствъ—только по Унд. I (XV в.) и Рум. 29 (XVI л.), а о четьемъ текстѣ пр. Даніила и 11-ти малыхъ пророковъ—только по Рум. р. № 31 (XV в.); варіанты изъ другихъ кирилловскихъ списковъ для г. Нахтигаля, писавшаго — кстати сказать—статью въ Москвѣ, какъ будто совсѣмъ не существуютъ. Самый выборъ кирилловскихъ рукописей сдѣланъ, повидимому, случайно: по крайней мѣрѣ авторъ не объясняетъ своего выбора. Особенно досадно, что для кн. Царствъ г. Нахтигаль не воспользовался двумя очень важными списками,—изъ Григоровичевскихъ: Одесскимъ № 4 (который легко можно было бы выписать изъ б-ки Новороссійскаго у-та) и болгаро-сербскимъ Румянцевскимъ № 1684, который представляетъ крупныя отличія отъ Рум. № 29 — списка болгаро-валашскаго происхожденія (Отчетъ Моск. Публ. м. за 1876—78 гг. М. стр. 8). Если варіанты не имѣли для г. Нахтигаля „принципіальной важности" при изученіи кн. пр. Іона (но зачѣмъ въ такомъ случаѣ онъ говоритъ о бо́льшей древности глаголическаго текста?), то здѣсь,

кн. Бытія пр. Моисея, изучаемая мною въ настоящее вре-

въ вопросахъ объ отношеніи кирилловскаго текста кн. Царствъ и 11-ти малыхъ пророковъ къ тексту глаголическому, прятаться за „принципіальность" уже никакъ нельзя: варіанты слишкомъ важны, чтобы безъ ущерба для дѣла обходить ихъ столь легкомысленно. При такомъ отношеніи къ кирилловскому матеріалу, отношеніи — тѣмъ болѣе неизвинительномъ, что вѣдь г. Нахтигаль анализируетъ только небольшіе отрывки библейскихъ книгъ, его статья (особенно въ отдѣлѣ кн. Царствъ и малыхъ Пророковъ) носитъ характеръ скорѣе какого-то ученическаго упражненія, чѣмъ серьезнаго научнаго изслѣдованія. Довольно убѣдительны выводы г. Нахтигаля о сходствѣ или различіи переводовъ только тамъ, гдѣ онъ пользуется печатнымъ кирилловскимъ матеріаломъ, изданнымъ съ варіантами *Р. Ѳ. Брандтомъ* (Григоровичевъ паримейникъ. М. вып. I—III. 1894—1901 гг.), *И. Е. Евсѣевымъ* (Книга пр. Исаіи въ др.-слав. переводѣ. СПб. 1897 г.) и мною (Къ вопросу о текстѣ кн. Бытія пр. Моисея въ Толк. Палеѣ. Варшава. IX. 1895 и I. 1896 гг. и Книга Бытія пр. Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ. Варшава. 1900 г. вып. I), хотя и здѣсь—въ примѣрахъ „характерныхъ словъ и выраженій, отличающихъ паримейный переводъ отъ полнаго"—г. Нахтигаль напрасно относится ко всему съ довѣріемъ и безъ разбора сваливаетъ въ одну кучу чтенія разныхъ категорій. Вообще нельзя сказать, что правильная постановка и рѣшеніе вопросовъ по текстамъ св. Писанія входитъ въ компетентность г. Нахтигаля: видимо, онъ — случайный гость въ этой области, заглянувшій сюда мимоходомъ. Если бы г. Нахтигаль отнесся внимательнѣе къ своей задачѣ, онъ понялъ бы, что тутъ дѣло не столько въ открытіяхъ (особенно скороспѣлыхъ), которыя уже давно предрѣшены И. В. Ягичемъ (о чемъ — кстати сказать — г. Нахтигаль даже не упоминаетъ), сколько въ серьезной и возможно всесторонней обоснованности самихъ выводовъ. Но этой именно обоснованности у г. Нахтигаля мы вообще и не находимъ: не сказавъ всего необходимаго объ одной библейской книгѣ, онъ перескакиваетъ къ другой, третьей и т. д. и только нагромождаетъ цитаты, большинство которыхъ, при внимательномъ къ нимъ отношеніи, оказывается балластомъ и лишь затрудняетъ читателя. Въ дѣлѣ изученія ц.-славянскихъ текстовъ св. Писанія широкій размахъ, захватывающій цѣлый рядъ библейскихъ книгъ, съ малыми средствами совершенно недопустимъ и даетъ право только думать, что у автора нѣтъ должнаго пониманія важности рѣшаемой имъ задачи.

ия въ другомъ мѣстѣ и доступная почти во всемъ разнообразіи ея кирилловскихъ четьихъ списковъ [1]).

Кирилловскій текстъ кн. Бытія дошелъ до насъ въ двухъ видахъ: сокращенномъ и полномъ. Сокращенный текстъ находится въ паримейникѣ, богослужебной книгѣ православнаго обряда, давно однако вышедшей уже изъ церковнаго употребленія и сохранившейся во многихъ спискахъ, изъ коихъ одинъ восходитъ даже къ XII в. (Григоровичевъ), прочіе главнымъ образомъ — къ XIII и XIV в., рѣдко—къ XV или XVI ст. [2]). Полный текстъ кн. Бытія дошелъ до насъ въ такъ называемыхъ *четьихъ* спискахъ, служившихъ для домашняго, вообще частнаго употребленія [3]). Такихъ списковъ въ настоящее время мнѣ извѣстно 32; всѣ они сравнительно поздняго происхожденія, такъ какъ только одинъ изъ нихъ относится къ XIV вѣку, всѣ же прочіе къ XV—XVI вв. Текстъ кн. Бытія, имѣющійся въ паримейникѣ, по объему составляетъ не

[1]) *Въ* основномъ и главномъ эта статья была готова уже въ 1897 г. и назначалась для печатаемаго мною нынѣ изслѣдованія — «Опытъ изученія текста кн. Бытія пр. Моисея въ др.-славянскомъ переводѣ», куда она должна была войти, какъ отдѣльная глава, конечно — въ иномъ видѣ противъ настоящаго. Накопленіе новаго матеріала и статья г. Нахтигаля, явившаяся въ маѣ прошлаго 1902 г., измѣнили мой первоначальный планъ. Для книги разросшаяся глава оказалась слишкомъ велика, а статья моего „предшественника“, который изучалъ кн. Бытія и по моимъ матеріаламъ, требовала поправокъ и главнымъ образомъ крупныхъ дополненій, что еще болѣе увеличивало объемъ главы. То и другое и побудило меня напечатать эту „главу“ отдѣльно; сюда я вношу также вкратцѣ и сущность выводовъ по изученію кирилловскихъ текстовъ кн. Бытія.

[2]) *Р. Брандтъ.* Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Москва. 1894 г. вып. I и II и 1901 вып. III. Изданіе еще не окончено.

[3]) *А. Михайловъ.* Книга Бытія пр. Моисея въ древнеславянскомъ переводѣ. Варшава. вып. I 1900, вып. II 1901 г. и вып. III 1903 г. Изданіе пока не окончено нами: доведено только до 36-ой гл. включительно.

болѣе ⅓ четьяго или полнаго текста. Въ полномъ составѣ въ паримейникѣ находятся только первые девять главъ и 50-ая, послѣдняя глава кн. Бытія, да и то съ изъятіемъ гл. 5. 26—31 и гл. 7. 10; остальныя главы кн. Бытія или совсѣмъ не извѣстны паримейнику (цѣлыхъ 22 главы, именно: 16. 19. 20. 23—26. 29. 30. 33—42. 44. 47. и 48 ая) или вошли сюда только въ извлеченіяхъ, перѣдко весьма краткихъ (такъ, напр., изъ 10-ой главы, заключающей 32 стиха, паримейникъ заимствовалъ только два стиха: 1-ый и 32-ой). Далѣе, паримейный текстъ книги Бытія отличается отъ полнаго послѣдовательностью чтеній. Внутренній порядокъ стиховъ въ каждой главѣ, извѣстный четьему Бытію, тутъ иногда нарушается: въ однихъ паримьяхъ библейскій текстъ составленъ изъ кусочковъ разныхъ главъ, въ другихъ стихи извѣстной главы стоятъ въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ четьемъ текстѣ; такова, напр., паримья, читавшаяся наканунѣ праздника Рождества Іоанна Предтечи (24 іюня) и имѣющая такой видъ: гл. 17. 15—17. 19 : 18. 11—14 : 21. 1—8. Но этимъ отличіе паримейнаго текста отъ четьяго или полнаго еще не ограничивается. Между ними есть другое, болѣе крупное и существенное отличіе—въ самомъ переводѣ текстовъ.

Та часть полнаго Бытія, которая *никогда не* входила въ паримейникъ, по словоупотребленію и формамъ рѣзко отличается отъ той, которая сдѣлалась паримейной и дошла до насъ *въ паримейникахъ*. Это отличіе въ общемъ и главномъ можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: переводъ паримейниковъ сближается съ переводомъ той группы евангельскихъ текстовъ, во главѣ которой стоятъ древнѣйшіе глаголическіе (Асс., Зогр. и Мар.), переводъ же собственно четьяго Бытія — съ переводомъ той группы этихъ текстовъ, во главѣ которой находится Остромирово евангеліе. Чтобы еще нагляднѣе представить эту разницу, я, не входя въ подробности — коимъ мѣсто въ спеціальномъ изслѣдованіи — скажу только, что отношеніе между паримейнымъ и собственно четьимъ текстами кн. Бытія такое же, какое мы находимъ между паримейнымъ и толко-

вымъ текстами кн. пр. Исаіи, что съ достаточною полнотою выяснено уже И. Е. Евсѣевымъ [1]). Словомъ, паримейное и четье Бытіе, по словоупотребленію и формамъ, независимо отъ древности списковъ, являются новыми источниками и представителями тѣхъ двухъ редакцій церк.-славянскаго языка, т. н. паннонской и восточно-болгарской, которыя давно уже были замѣчены, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе привлекаютъ вниманіе славистовъ [2]). Иное впечатлѣніе производитъ текстъ паримейнаго Бытія, въ сравненіи съ текстомъ четьяго, но имѣющимся и въ паримейникахъ. Тутъ разница въ переводѣ не столь уже велика, проходитъ не послѣдовательно и не во всѣхъ спискахъ обнаруживается въ одинаковой степени. Есть списки полнаго Бытія, которые по переводу заключающейся въ ней паримейной части библейскаго текста до того близки къ паримейникамъ, что въ тождествѣ переводовъ и единствѣ источника, откуда эти переводы взяты, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Таковы именно всѣ списки юго-славянскаго происхожденія XV—XVI в., болгарскіе и сербскіе [3]); таковъ также и одинъ списокъ русскаго извода—Лаврскій XIV в. Про эти списки, точнѣе тексты, можно съ полною увѣренностью сказать, что свою паримейную часть кн. Бытія они нѣкогда прямо заимство-

[1]) *И. Евсѣевъ.* Книга пр. Исаіи въ древне-слав. переводѣ. С.-Петербургъ. 1897 г.

[2]) Примѣры, опредѣляющіе особенности этихъ двухъ редакцій памятниковъ ц.-слав языка, мы, кромѣ вышеупомянутой книги И. Е. Евсѣева, во множествѣ можемъ найти въ извѣстныхъ изслѣдованіяхъ по церк.-славянскимъ текстамъ (главнымъ образомъ св. Писанія) гг. Шафарика, И. В. Ягича, А. И. Соболевскаго, Вондрака, Вальявца, Г. А. Воскресенскаго, П. А. Лаврова, Лескина, Облака, Поливки, Е. А. Погорѣлова, М. Н. Сперанскаго и др. Много такихъ примѣровъ собрано и приведено въ порядокъ И. В. Ягичемъ въ его книгѣ: Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslawischen Sprache. Wien, 1900. II. § 53 и др.

[3]) Въ моемъ изданіи текста кн. Бытія они обозначаются инціалами — Ао. Г. Кр. М. $Р_2$ и Сав.

вали изъ паримейниковъ и что она, эта часть, была впослѣдствіи только проредактирована и вообще такъ или иначе измѣнена, главнымъ образомъ подновлена. Другіе списки полнаго Бытія, именно списки русскіе XV—XVI вв., гораздо больше юго-славянскихъ измѣнили свою часть паримейнаго Бытія противъ паримейника; но и ихъ текстъ не потерялъ окончательной связи съ паримейникомъ, а нѣкоторые изъ нихъ, по мѣстамъ, сохранили паримейный переводъ почти въ неприкосновенности. Всѣ измѣненія, какія мы видимъ въ паримейной части полныхъ списковъ Бытія противъ текста паримейника, зависятъ отъ времени, отъ пересмотровъ по инымъ греческимъ оригиналамъ и — наконецъ — отъ вліянія словоупотребленія и формъ собственно четьей части кн. Бытія.

Такова, въ главныхъ, конечно, очертаніяхъ картина взаимоотношеній всѣхъ текстовъ книги Бытія, паримейныхъ, вошедшихъ въ паримейники, и обоихъ четьихъ — сохранившихся въ полныхъ спискахъ памятника.

Древне-славянскій переводъ паримейника былъ сдѣланъ съ греческаго подлинника, сохранившагося, кстати сказать, во многихъ спискахъ IX—XIII (и позднѣе) вѣковъ [1]. По общему признанію, этотъ переводъ принадлежитъ свв. Кириллу и Меѳодію. Такое мнѣніе основывается частью на глубокомъ внутреннемъ убѣжденіи (паримейникъ, какъ Евангеліе и Апостолъ—апракосы, а также Псалтирь, былъ вѣдь въ то время необходимой богослужебной книгой), частью на древности его перевода и сходствѣ послѣдняго съ переводомъ древнѣйшихъ ц.-славянскихъ Евангелій и Апостоловъ (апракосовъ), частью — наконецъ — на историческихъ указаніяхъ, косвенныхъ (Паннонскія житія, Италіанская легенда) или даже прямыхъ (письмо папы Іоанна VIII) [2]. Я лично раздѣляю

[1]) Перечень списковъ греч. паримейника см., напр. у И. Е. Евсѣева—Книга пр. Исаіи и т. д., часть 2-ая, стр. 14 и далѣе (немало такихъ списковъ будетъ указано и въ «Опытѣ»).

[2]) см. напр. *П. Лавровскій*. Кириллъ и Меѳодій, какъ пра-

то же, мнѣніе, но при этомъ обязанъ внести небольшую поправку, а именно: въ цѣломъ видѣ, въ какомъ паримейникъ дошелъ до насъ въ рукописяхъ, особенно русскаго происхожденія, эта богослужебная книга не могла принадлежать свв. Кириллу и Меѳодію, такъ какъ въ ней есть паримьи на праздники, установленные уже послѣ смерти св. Братьевъ (напр. на 16-ое августа — день перенесенія Нерукотвореннаго Спаса изъ Эдессы въ Царьградъ, — событіе 944 года; на 24-ое іюля день Бориса и Глѣба и т. п.). Но такихъ позднихъ наслоеній въ паримейникахъ все-таки не много, и въ основномъ и главномъ своемъ составѣ (часть Тріоди постной и цвѣтной) онъ, несомнѣнно, долженъ былъ принадлежать свв. Первоучителямъ славянства. Вмѣстѣ съ паримейникомъ имъ, конечно, принадлежитъ и переводъ текстовъ св. Писанія, какіе вошли сюда, значитъ — и кн. Бытія, которая — кстати сказать — занимаетъ въ паримейникѣ преимущественно древнѣйшую его составную часть (Тріоди постной). Послѣ этихъ бѣглыхъ замѣчаній о редакціяхъ кирилловскаго текста кн. Бытія, переходимъ къ тексту той же книги хорватскихъ глаголическихъ миссаловъ и часословъ по изданію Берчича.

Въ Ulomc'ахъ Берчича кн. Бытія, какъ и другія книги св. Писанія, издана во 1) по главамъ и стихамъ, 2) въ единичномъ текстѣ, т. е. безъ варіантовъ, хотя и по раз-

вославные проповѣдники у западныхъ славянъ. Харьковъ. 1863, стр. 256; *А. Горскій*. Житія свв. Кирилла и Меѳодія (Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ. Москва. 1865, стр. 39); архи. *Филаретъ*. Кириллъ и Меѳодій, славянскіе просвѣтители (ib., стр. 65 и др.); *А. Викторовъ*. Кириллъ и Меѳодій. Новые источники и ученые труды (ib., стр. 353); *В. Бильбасовъ*. Кириллъ и Меѳодій. С.-Пб. 1871. II, стр. 31—32; *Е. Голубинскій*. Исторія Русской Церкви, т. I, стр. 717 и др.; *И. Малышевскій*. Святые Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ. 1886 г., стр. 288 и др.; *V. Jagić*. Zur Entstehungsgeschichte der Kirchenslavischen Sprache. Wien, 1900, I, p. 46 (и Отзывъ объ этой книгѣ проф. П. А. Лаврова въ Извѣстіяхъ Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. т. VI, кн. I) и др.

нымъ спискамъ часословов: тремъ Вербницкимъ XIII—XIV в., Вѣнскому 1396 г., Пасманскому XIV в., отрывку XIII в., принадлежавшему самому издателю, и по печатному (Брожичеву) изданію часослова 1561 г. [1]) и въ 3) безъ всякихъ пояснительныхъ указаній относительно того, почему извѣстная глава или часть ея взяты не изъ одного списка, а изъ разныхъ [2]). Поэтому изданіе Берчича нельзя назвать вообще научнымъ. Пользованіе имъ, при изученіи памятника, весьма неудобно, такъ какъ, при отсутствіи варіантовъ изъ другихъ списковъ, при полномъ умолчаніи о точномъ объемѣ церковныхъ чтеній по разнымъ спискамъ, кое-что въ окончательныхъ выводахъ неминуемо должно остаться подъ сомнѣніемъ. Но на нѣтъ и суда нѣтъ. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для насъ можетъ служить лишь то обстоятельство, что текстъ кн. Бытія большею частью изданъ по древнѣйшимъ спискамъ и — надо думать — вполнѣ точно.

При первомъ взглядѣ на текстъ кн. Бытія, изданный Берчичемъ, мы видимъ, что по объему онъ значительно больше текста кирилловскихъ паримейниковъ. Этотъ „излишекъ“ представляютъ именно слѣдующія части кн. Бы-

[1]) По указателю (стр. 153) видно, что Берчичъ напечаталъ: а) по Вербн. I—гл. 1. 1—25. 29—31 : 2 : 6 : 7 : 12. 1. 2. 4—7. 10 : 13. 12—18 : 14. 14—20 : 15. 4—8 : 27. 1—19 : 37. 2—4. 6—20; б) по Верб. II — гл. 2. 25 : 3 : 4 : 5. 1—28 : 8 : 9 : 10. 1. 32 : 11. 1—10. 12—14. 16. 18. 20. 22. 23. 26—29. 31 : 15. 9—15 : 17. 1. 4—9. 25—27 : 18. 20—33 : 19. 1—19. 24—28 : 21. 1—10. 12—16 : 22. 1—19 : 23. 1. 2. 10 : 25. 1. 7. 9 : 27. 20—41 : : 28. 1—4. 6. 10—18. 22 : 37. 21—33 : 43. 26—30 : 44. 1; в) по Верб. III— гл. 19. 30 : 25. 19—33 : 26. 8—12. 18—22 : 29. 1—6. 9—21. 23. 24. 26—28. 31—35 : 30. 1—8. 14—26. 31—39 : 31. 3—17 : 32. 9. 10 : 49. 32 : 50; г) по Пасманскому — гл. 1. 27. 28 : 6. 1 : 12. 3. 8—13 : 28. 20. 21 : 32. 26. 28. 29 : 37. 5 : 40 5. 12—14 : 42. 21. 22 : 43. 11. 14. 26—30 : 45. 4. 6. 18. 26—28 и 49. 20. 27; д) по отрывку XIII в., принадлежавшему издателю: гл. 32. 1—8 и е) по изданію Брожича 1561 г.: 12. 14—20 : 13. 1—7.

[2]) т. е. Берчичъ не указываетъ, зависитъ ли этотъ выборъ отъ порчи списка (напр., пропуска листовъ, искаженія текста и т. п.), отъ неполноты текста, при цѣлости рукописи, или — наконецъ — только отъ выбора и предпочтенія самого издателя.

тія: гл. 5.25—28 (II Верб.) [1]), 7.10 (I Верб.), 11.10. 12—11.16. 18.20.22.24.27—29.31 (II Верб.), 12.8—18 (Пас.). 14—20 (печ. 1561 года), 13.1—7 (печ. 1561 года), 17.20—27 (II Верб.), 19.1—19.24—28 (ib.). 30 (III Верб.), 21.9.10.12—16 (II Верб.), 22.19 (ib.), 23. 1.2.19 (ib.), 25.1.7.9 (ib.). 19—33 (III Верб.), 26.8—12.18—22 (ib.), 28.1—4.6.18.22 (II Верб.). 20.21 (Пас.), 29.1—6.9—21.23.24.26—28.31—35 (III Верб.), 30.1—8.14—26.31—39 (ib.), 31.17 (ib.), 32.26.28.29 (Пас.), 37.2—4.6—20 (I Верб.). 5 (Пас.). 21—33 (II Верб.). 40.5.12—64 (Пас.), 42.21.22 (ib.), 43.11.14 (ib..), 44.1 (II Верб.), 45.26—28 (Пас.), 47.27—31 (Вѣн.), 48.1—4 (ib.) и 49.20.27 (Пас.).

Тутъ было бы очень важно тотчасъ отвѣтить на два вопроса: 1) во всѣхъ ли полныхъ спискахъ часослова, которыми пользовался Берчичъ, заключается этотъ излишекъ или только въ нѣкоторыхъ и во 2) когда приблизительно въ хорватской народной церкви римскій обрядъ потребовалъ читать при богослуженіи книгу Бытія въ томъ именно объемѣ, въ какомъ нашелъ ее Берчичъ въ глаголическихъ часословахъ? Но отъ рѣшенія этихъ вопросовъ я въ настоящее время долженъ, къ сожалѣнію, отказаться за отсутствіемъ какихъ-либо точныхъ данныхъ: Берчичъ объ отношеніи объемовъ текста кн. Бытія въ глаголическихъ часословахъ не говоритъ ни слова, исторія же образованія латинскихъ богослужебныхъ книгъ, соотвѣтствующихъ по содержанію этимъ хорватскимъ часословамъ, мнѣ извѣстна только въ общихъ чертахъ [2]). Несмотря однако

[1]) Въ скобкахъ указывается, изъ какого именно списка часослова эти мѣста кн. Бытія извлечены издателемъ.

[2]) Особенно важно было бы знать, въ какомъ объемѣ читалась кн. Бытія въ римской церкви до XII-го в., въ какомъ позднѣе — до 1241 г. (когда римскіе миссалъ и бревіарій были реформированы папой Григоріемъ IX-мъ) и въ какомъ, наконецъ, послѣ этого года — до Тридентскаго собора. Латинскіе бревіаріи, установленные этимъ соборомъ, для моей цѣли не даютъ, къ сожалѣнію, никакихъ аналогій, такъ какъ составъ кн. Бытія въ нихъ рѣзко отличается отъ состава того же Бытія и въ кирилловскихъ паримейникахъ и въ хорватскихъ глаголическихъ

на это, я тѣмъ не менѣе позволю себѣ и теперь высказать предположеніе, почти увѣренность, 1) что въ хорватской народной церкви въ эпоху отъ конца IX до XIII в.

часословахъ по изданію Берчича. Въ печатныхъ римскихъ бревіаріяхъ (см. выше № 1, 1584 г. и № 5, 1733 г.) изъ кн. Бытія вошли главы отъ 1-й до 14-й, затѣмъ 27, 37, 39 и 41-я, но не цѣликомъ, а съ такими изъятіями: 2. 11—14. 25 : 3. 21—24 : 5. 6—14 : 6. 16—22 : 7. 6—9. 18—24 : 8. 9 (часть отъ aquae). 13 (отъ et aperiens). 14 : 9. 7—11. 16—19 : 10. 7—32 : 11. 9. 31. 32 : 12. 20 : 13. 16 (отъ si quis) —18 : 14. 1—7. 21—24 : 27. 30—46 : 37. 29—36 : 39. 5—23 : 41. 1—36. 45—75. Въ томъ же составѣ и на тѣ же дни (кн. Бытія читается въ бревіаріяхъ отъ Dominica LXX, когда „incipit Genesis", до Feria III Quinquagesimae, — дня, которымъ заканчивается 14-ая глава; затѣмъ главы 27 и 37 положены in Dominicas secundam et tertiam in Quadragesima, а главы 39 и 41-я—на 19-ое марта, день св. Іосифа), при нѣсколько иномъ распредѣленіи чтеній по dominica'мъ, читается кн. Бытія и въ бенедиктинскомъ бревіаріи 1758 г. (см. № 11). Въ нѣсколько иномъ объемѣ, хотя на тѣ же дни, читается кн. Бытія въ бенедиктинскихъ бревіаріяхъ 1581 и 1589 гг. (см. № 1 и 2: первый по исправленіи утвержденъ папою Юліемъ II въ 1502 и 1506 гг., второй — папою Григоріемъ XIII въ 1584 г.): противъ предыдущихъ бревіаріевъ, тутъ мы совсѣмъ не нашли чтеній изъ главъ 4-ой, 10-ой, 11-ой, 39-ой и 41-ой, другія же главы попали съ такими изъятіями: 3. 23. 24 : 5. 1—31 : 9. 6—29 : 14. 7—24 : 27. 30—46 и 37. 29—36. Такимъ образомъ, сравнительно съ глаголическими часословами, которыми пользовался Берчичъ, въ бревіаріяхъ римскомъ (16—18 вв.) и бенедиктинскомъ (18 в.) текстъ кн. Бытія очень сокращенъ: 1) въ нихъ нѣтъ всего того, что у Берчича напечетано изъ главъ 15. 17—19. 21—23. 25. 26. 28—32. 40. 42—50, а сверхъ того во 2-хъ) еще опущены: 2. 11—14. 25 : 3. 21—24 : 5. 6—14 : 6. 16—22 : 7. 6—9. 18—24 : 8. 9 (часть). 13 (часть). 14 : 9. 7—11. 16—19 : 12. 20 : 13. 16—18 : 27. 29—41 : 37. 29—34; лишняго противъ Берчичева текста, напротивъ, въ нихъ очень мало, именно — 5. 29—32 : 10 2—6 : 11. 11. 15. 17. 19. 21. 23. 25. 30 : 13. 8—11 : 14. 8—13 : 39. 1—4 и 41. 37—44. Въ бенедиктинскихъ бревіаріяхъ 1581 и 1589 гг. эти пропуски противъ Берчичева изданія увеличиваются, мы видимъ, сверхъ этого, еще главами 4 : 5. 1—28 : 9. 12—15. 20—29 : 10 : 11 : 14. 14—20, а лишнее противъ текста Берчича заключается только въ гл. 5. 32 : 13. 8—11 : 14. 1—6. Очевидно, латинскій оригиналъ (или оригиналы) хорватскихъ часослововъ XIII—XIV вв.,

кн. Бытія читалась при богослуженіи въ *меньшемъ* объемѣ, чѣмъ это мы видимъ въ Ulomc'ахъ Берчича и чѣмъ это происходило въ позднѣйшее время, послѣ XIII в. и во 2) что—вслѣдствіе этого—въ глаголическихъ богослужебныхъ книгахъ болѣе ранней редакціи мы чтеній изъ кн. Бытія должны найти *меньше*, чѣмъ въ книгахъ болѣе поздняго состава. Предполагая, что въ раннюю эпоху книга Бытія читалась въ хорватской народной церкви въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ эпоху болѣе позднюю (напр. съ половины XIII в.), я въ то же время предполагаю, какъ объ этомъ можно догадаться, что первоначальный объемъ богослужебнаго Бытія у хорватовъ равнялся объему того же Бытія въ кирилловскихъ паримейникахъ. Къ этому новому предположенію меня приводитъ, конечно, все то, что мы знаемъ о возникновеніи хорватской народной церкви, которая первыя богослужебныя книги, а въ ихъ числѣ и паримейникъ, должна была унаслѣдовать отъ свв. Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ доказательству зависимости объема глаголическаго Бытія хорватскихъ часослововъ отъ объема Бытія паримейнаго, сохранившагося въ кирилловскихъ текстахъ. Сравненіе обоихъ текстовъ эту зависимость дѣйствительно и устанавливаетъ. Въ полномъ видѣ, почти безъ всякихъ пропусковъ, у Берчича напечатаны только тѣ главы Бытія, которыя цѣликомъ вошли и въ паримейникъ; это именно главы отъ 1-ой до 9-ой включительно и 50-ая глава. Всѣ другія главы кн. Бытія въ изданіи Берчича, подобно тому какъ и въ кирилловскомъ паримейникѣ, или совершенно опущены или представлены вообще въ сокращеніи. Что такое сходство въ составѣ не случайно, это доказывается многими *общими* пропусками въ обоихъ текстахъ. Такъ, въ

которыми пользовался И. Берчичъ, въ отдѣлѣ кн. Бытія совсѣмъ былъ не похожъ на римскіе и бенедиктинскіе бревіаріи, извѣстные намъ въ старопечатныхъ изданіяхъ, начиная съ 16-го вѣка. Рукописныхъ и старопечатныхъ бревіаріевъ до 16-го в. мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось видѣть.

паримейникѣ нѣтъ, между прочимъ, главъ 16. 20. 24. 33. 34. 35. 36. 38. 39. 41 и 44 [1]); тѣхъ же именно главъ полнаго Бытія мы совсѣмъ не находимъ и въ Ulomc'ахъ Берчича. То же почти слѣдуетъ сказать и про главы 23. 40 и 42, которыя, будучи неизвѣстны кирилловскому паримейнику, и въ Ulomc'ахъ представлены въ весьма жалкомъ видѣ: 23. 1. 19 (изъ 20-ти стиховъ), 40. 5. 12. 13. 14 (изъ 23-хъ) и 42. 21. 22 (изъ 38-ми), причемъ все — изъ болѣе позднихъ текстовъ. Еще нагляднѣе обнаруживается сходство въ пропускахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ паримейникѣ опущена не вся глава, а только извѣстная часть ея. Это именно относится къ главамъ 10. 14. 15. 18. 22. 27. 31. 32. 43 и 46, которые вошли въ паримейникъ въ такомъ составѣ: 10. 1. 32 (32) [2]), 14. 14—20 (24), 15. 1—16 (20), 18. 20—33 (33), 22. 1—18 (24), 27. 1—41 (46), 31. 3—16 (55), 32. 6—10 (32), 43. 26—31 (34) и 46. 1—7 (34). Буквально въ томъ же (главы 10. 14. 18. 27. 46-я) или почти въ томъ же (гл. 15. 22. 31, 32. 43) [3]) составѣ эти главы находятся и въ Ulomc'ахъ Берчича. Такимъ образомъ, за вычетомъ вышеприведеннаго излишка, который къ тому же, въ сравненіи съ полнымъ текстомъ кн. Бытія, очень отрывоченъ и вообще не великъ, составъ Ulomc'овъ совпадаетъ съ составомъ кирилловскихъ паримейниковъ. Одна и та же полнота текста въ однихъ главахъ кн. Бытія (10-ть главъ), одни и тѣ же пропуски, доходящіе почти всюду до тождества, въ другихъ (24 главы), даютъ право думать, что это *сходство въ составѣ* обоихъ текстовъ кн. Бытія, глаголическаго и кирилловскаго-паримейнаго, *вовсе не слу-*

. . . .

[1]) Хотя у Берчича 44. 1 и приведенъ, но это даже не библейское чтеніе — повелѣ дати имъ жита елико хотѣахоу.

[2]) Въ скобкахъ указывается общее число стиховъ въ каждой главѣ по полному тексту.

[3]) противъ паримейнаго состава Ulom'ки Берчича въ 15-й главѣ опускаютъ стихи 1—3, а въ другихъ главахъ заключаютъ лишнее: 22. 19, 31. 17, 32. (26). 28. (29) и 43. (11). 14 — изъ II Верб., III Верб. и Пас., причемъ 31. 17, 32. 28 и 43. 14 — не библейскія чтенія, а обозначенное въ скобкахъ — въ отрывкахъ.

чайно и можетъ объясняться только зависимостью перваго текста отъ втораго: составъ кн. Бытія въ паримейникѣ, несомнѣнно, повліялъ на составъ той же книги хорватскихъ часослововъ.

Перехожу теперь къ опредѣленію оригинала и перевода глаголическаго Бытія путемъ сравненія съ греческимъ текстомъ LXX-ти, латинскимъ и кирилловскими, сначала паримейнымъ, а потомъ четьими текстами изучаемаго памятника.

А. Это сравненіе воочію доказываетъ, что глаголическій текстъ переведенъ съ греческаго. Его зависимость отъ греческаго подлинника въ паримейной части проходитъ почти сплошь и подтверждается многочисленными совпаденіями; таковы, напр.

1. 8. и видѣ Богъ ѣко естъ (*проп.* Гр. и др.) добро (*проп.* всего Шаф.) Gl. [1]) Гр. Л. и др.; καὶ ἴδεν ὁ Θεὸς ὅτι καλὸν [2]); *проп.* всего Vulg. [3]).

---

[1]) Церковно-славянскій текстъ приводится по изданію Берчича, съ варіантами: а) изъ глаголическихъ же чтеній Шафарика (изъ гл. 1. 1—31 : 2. 1—2 : 6. 5—22 : 7. 1—6. 10—13. 12—21. 24 — Památky ect.)—Шаф. и б) кирилловскаго паримейника по изданію Р. Θ. Брандта (вып. I—III главы 1—13. 15. 1—15. 32), причемъ обозначеніе рукописей взято отсюда же: Гр.—Григоравичевъ п-къ, Зах. — Захаровскій и т. д. Кирилловское чтеніе я привожу обыкновенно по Гр., иногда по Л. (Лаврскому сп. XIV в., котораго нѣтъ въ изд. проф. Брандта); арабскія цифры при кирилловскомъ текстѣ обозначаютъ №№ паримейниковъ Московской Типографской б-ки (въ изданіи проф. Брандта они не указаны).

[2]) Греческій текстъ приводится по паримейнику s. Simeonis (*M. Steininger*. Codex s. Simeonis ect. Augustae Trevirorum ed. II. 1856 г.) — S (гдѣ нѣтъ S, тамъ чтеніе взято *именно* отсюда) или по *P. de Lagarde*.. Librorum vet. Testamenti ect. Pars prior. Gottingae. 1883 г. — L, иногда по Ватиканскому (Vat.); варіанты взяты изъ де Лагарда (*Paulus de Lagarde*. Genesis graece ect. Lipsiae. 1868) и Гольмеза (Vetus Testamentum graecum cum variis lectionibus t. I. Oxonii. 1798), причемъ Vat. обозначаетъ Ватиканскій кодексъ, А — Александрійскій, Ald.— editio Aldina 1518 г., Compl.—editio Complutensis 1514 г., а римскія и арабскія цифры — нумера списковъ у Гольмеза.

[3]) Латинскій текстъ читается по изданію: Biblia sacra

1.9. въ сьнмъ една (въ сонмы юднны Л.) Gl. Гр. и др.; εἰς συναγωγὴν μίαν (τὰς συναγωγάς αὐτῶν 72. 129); in locum unum.

1.12. плодь емоуже и (проп. Гр. и др.) сѣме его в ней по родоу и (вст. по Шаф. Гр. и др.) подобию (поѣстию Гр. Лоб.) Gl. Гр. и др.; καρπόν, οὗ τὸ σπέρμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ κατὰ γένος L.; fructum et habens unumquoque sementem secundum speciem.

1.14. просвѣщати (освѣщаащиа Гр.; освѣщати Л. и др., кромѣ Оф. Рум. 304 [1])) землю Gl. Гр. и др.; εἰς φαῦσιν (ὥστε φαίνειν Compl. 75) ἐπὶ (проп. A I. X. 14. 17. 25. 31. 32. 38. 57 и др.) τῆς γῆς; проп. Vulg.

1.15. и (вст. да Гр. и др.) боудоут в просвѣщение на твьрди нєбєсьцѣ (-снѣи Гр. и др.)· ѣко свѣтити (просвѣщати Оф.) ни (проп. Гр. и др.) по (на Оф.) земли; καὶ ἔστωσαν εἰς φαῦσιν ἐν τῷ στερεώματι τοῦ οὐρανοῦ, ὥστε φαίνειν ἐπὶ τῆς γῆς; ut luceant in firmamento coeli, et illuminent terram.

1.20. и птице пареще Gl. и кир.; καὶ πετεινὰ πετόμενα; et volatile; ib.: и бнсн тако; καὶ ἐγένετο οὕτως; проп. Vulg.

1.21. всакоу птицоу пернатоу Gl. и кир.; πᾶν πετεινόν πτερωτόν (проп. всего 37. 106. 125) S.; omne volatile.

1.29. дах... травоу сѣменнтоу Gl. и кир.; δέδωκα... χόρτον σπόριμον; herbam; ib.: и себѣ плод сѣмене сѣменнта; ἐν ἑαυτῷ καρπὸν σπέρματος σπορίμου; in semetipsis sementem.

2.2. дѣла (дѣланиа Зах.) своѣ Gl. и кир.; τὰ ἔργα αὐτοῦ; opus suum; ib. от всѣхь дѣль своих Gl. и кир.; ἀπὸ πάντων τῶν ἔργων αὐτοῦ; ab universo opere.

2.6. и напаѣше (напаѣти Оф. Рум. 304) все лице земли Gl. и кир.; καὶ ἐπότιζε πᾶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς; irrigans universam superficiem terrae.

2.8. ран в Єдомѣ (едемѣ Л. Гр. и др., кромѣ Лоб. Зах.) на встоцѣ (-цихъ Гр. Перф.) Gl. и кир.; παράδεισον ἐν Ἐδὲμ κατὰ ἀνατολάς; paradisum voluptatis à principio.

---

vulgatae editionis Sixti V. Pont. Max. ect. Venetiis. 1706 г. — Vulg., что обыкновенно не пишется.

[1]) Паримейникъ Рум. Муз. № 304, XIV в. (нѣтъ въ изданіи).

2. 10. исходит от Єдома. и напаѥт рай Gl.; исходить (исхождаше Перф. 49) ѡ Єдема (*вст.* на пладне Гр.) напаить (и напаюеть Оф. Лоб. Рум. 304. Гр.; и напоиише Перф. Стеф. 170) рай (рай Гр. и всѣ др.) Л. и др.; ἐκπορεύεται (ἐπορεύετο 72.) ἐξ Ἐδὲμ ποτίζειν τὸν παράδεισον; eggrediebatur de loco voluptatis ad irrigandum paradisum.

2. 11 (и 13). сиѣ обходещии (-щии) Gl. и кир.; οὗτος ὁ κυκλῶν (т. е. ὁ ποταμός); qui circuit; *ibid.* ест злато Gl. и кир.; ἐστι τὸ χρυσίον; nascitur aurum.

2. 12. тоу ест аитракос (анътрасъ Гр.; анфраксъ Л. и др.). и камен зеленн Gl. и кир.; ἐκεῖ ἐστιν ὁ ἄνθραξ καὶ ὁ λίθος ὁ πράσινος; ibi invenitur bdellium et lapis onychinus.

2. 14. сиѣ текоущии (-щиии Л. Оф. 50. 63) Gl. и кир.; οὗτος ὁ πορευόμενος (т. е. ὁ ποταμός); ipse vadit.

2. 16. от всакого (всего Зах. Л. Оф. Перф. 49. 50. 63.) дрѣва соущаго (юже юсть Зах. Стеф. 50. 170; *проп.* Лоб.) в рай Gl. и кир.; ἀπὸ παντὸς ξύλου τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ: ex omni ligno paradisi.

2. 20. [1]) нареѵе к истиноу (*проп.* Гр. и всѣ др.) Адам имена всѣм скотом Gl. и кир.; ἐκάλεσεν Ἀδὰμ ὀνόματα (ὄνομα 106. 107. 129.) πᾶσι τοῖς κτήνεσιν L.; appellavit Adam nominibus suis cuncta animantia (и далѣе).

3. 1. и реѵе змиѣ Gl. и кир.; καὶ εἶπεν ὁ ὄφις; qui dixit.

3. 2. реѵе жена кь змии· от плода (*проп.* Гр. и всѣ др.) всьвого (всего Гр. и др.) дрѣва еже ест (*проп.* еже ест Гр.; сущаго Л. и др., кромѣ Зах. Стеф. 170) в рай Gl. и кир.; εἶπεν ἡ γυνὴ τῷ ὄφει· ἀπὸ καρποῦ (*проп.* 134; παντός L. A. Compl. 15. 18—20. 32. 37. 38. 56. 59. 61. 72. 74. 76. 82. 106—108. 128. 135; παντός καρποῦ 14. 16. 25. 57. 73. 78. 79. 130. 131; *вст.* παντός X) τοῦ ξύλου τοῦ παραδείσου (τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ 38. 56. 59. 72. 74. 76. 79. 106. 127. 129; ἐν τῷ παραδείσῳ 107) Vat. и др.; cui respondit mulier: de fructu lignorum, quae sunt in paradiso.

3. 6. годѣ (оугодно Л Ляц.) очима видѣти· красно же (и кр.

---

[1]) Съ гл. 2. 20—4. 7 вкл. въ текстѣ Штейнингера пропускъ (порча рукописи); греческій текстъ приводится по L. или Vat.

Гр. и др.; вст. юсть Стеф. Лоб. Лап. 170) разоумѣти (зрѣти Оф.; видѣнию Зах.) Gl. и кир.; ἀρεστὸν τοῖς ὀφθαλμοῖς ἰδεῖν, καὶ ὡραῖόν ἐστι (пропп. Іо. Злат.) τοῦ κατανοῆσαι L. и др.; pulchrum oculis, aspectuque delectabile.

3. 10. ходещіоу (-щіа Лоб. Стеф.) ти (пропп. Гр. Лоб. Стеф.) Gl. и кир.; σου... περιπατοῦντος (пропп. 75); пропп. Vulg.

3. 13. и рече жена Gl. Гр. и др.; καὶ εἶπεν ἡ γυνή (пропп. VI.); quae respondit.

3. 14. от всѣхь скоть (всего скота Стеф. 170)... на прьсєхь твоихь и на чрѣвѣ твоємь (пропп. Гр. и др., кромѣ Оф. Рум. 304; своюмь Стеф.) да прѣсмыкаєши се Gl. и кир.; ἀπὸ πάντων τῶν κτηνῶν (θηρίων Compl. 108)... ἐπὶ τῷ στήθει (вст. σου Vat. A. и др.) καὶ τῇ κοιλίᾳ (вст. σου E. 20. 56. 72. 75. 129) πορεύσει; inter omnia animantia... super pectus tuum gradieris.

3. 16. множе оумножоу (вст. ти Стеф. 170) печали твоє (печаль твою Стеф. 49. 50. 63. 170) и вздиханиѣ твоѣ (-ние твоє Гр. и др., кромѣ Оф. Стеф. 50. 63. 170) Gl. и кир.; πληθύνων πληθυνῶ τὰς λύπας σου καὶ τὸν στεναγμόν (τοὺς στεναγμούς Compl. 44. 72. 74. 82. 106. 107. 135) σου; multiplicabo aerumnas tuas et conceptus tuos; *ibid.*: к моужоу (мужеви Л. и др., кромѣ Гр.) твоємоу (пропп. Оф.) възвращеније твоє Gl. Гр. и др.; πρὸς τὸν ἄνδρα σου ἡ ἀποστροφή σου; sub viri potestate eris.

3. 17. в печалєхь (-ли Стеф. 50. 51) да (пропп. ib.) ѣси ю Gl. и кир.; ἐν λύπαις φάγει αὐτήν; in laboribus comedes ex ea.

3. 18. да (пропп. Стеф. 51) ѣси травоу селноую Gl. и кир.; φάγει τὸν χόρτον τοῦ ἀγροῦ; comedes herbam terrae.

3. 20. нарече Адамь име женѣ своеи (перест. ж. св. има Гр.) Жизнь Gl. и кир.; ἐκάλεσεν Ἀδὰμ τὸ ὄνομα τῆς γυναικὸς αὐτοῦ (пропп. A.) Ζωή; vocavit Adam nomen uxoris suae Heva.

3. 22. и рече Господь (пропп. 50) Богь се Адамь бисивѣко єдинь от нась разоумѣти (-вањ Лоб. 50. 63; -вають Стеф.; -вати Гр. Л. Зах. Оф.) добро Gl. и кир.; καὶ εἶπεν (вст. Κύριος A. 14. 16. 25. 31. 76—79. 127. 130. 131. 134.

135) ὁ Θεός· Ἰδοὺ Ἀδὰμ γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν, τοῦ γινώσκειν καλόν; et ait: Ecce Adam quasi unus ex nobis factus est, sciens bonum.

3. 23. нꙁ (ѿ Гр. Лоб.) раꙗ пнщє. дѣлатн ꙁємлю (-лн Стеф.) Gl. и кир.; ἐκ τοῦ παραδείσου τῆς τρυφῆς, ἐργάζεσθαι τὴν γῆν; de paradiso voluptatis, ut operaretur terram.

3. 24. вселн н (проп. Гр.) Gl. и кир.; κατῴκισεν αὐτὸν (проп. 75); проп. Vulg.

4. 1. н ꙁачьнши (-шж Гр.) породн (родн Гр. и всѣ др.) Gl. и кир.; καὶ συλλαβοῦσα (συνέλαβεν καὶ A.) ἔτεκεν; quae concepit et peperit.

4. 2. прнложн (-жъшн Гр.) породнтн (родн Гр.; роднтн Л. и всѣ др.) брата єго (ємоу Гр. и др., кромѣ Зах. Стеф.) Gl. и кир.; προσέθετο τεκεῖν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ; rursumque peperit fratrem ejus; *ibid.*: Каєнь же (н К. Л. и др.) бѣ дѣлає (-лаан Гр. Лоб. 49, 63; дѣлатєль Оф.) ꙁємлю (-лн Оф.) Gl. и кир.; Κάϊν δὲ ἦν (проп. 107) ἐργαζόμενος τὴν γῆν; et Cain agricola.

4. 3. жртвоу Господоу (Бѣн Стеф. 49. 51. 170) Gl. и кир.; θυσίαν τῷ Κυρίῳ (Θεῷ 129); munera Domino.

4. 4. овацъ своихъ (ёго Л. Зах. Стеф.; ємоу Гр. Лоб. Оф. Рум. 304) Gl. и кир.; τῶν προβάτων αὐτοῦ; gregis sui.

4. 5. оскрьбѣ (оускръбн Гр.) ..Каєнь (Каина Гр.) ꙁѣло Gl. и кир.; ἐλυπήθη Κάϊν (ἐλύπησεν τὸν K. L. A. Ald. Compl. E. X. 15. 16. 18—20. 25. 31. 38. 55. 57. 59. 61. 64. 71. 73. 75. 76. 79. 82. 83. 106—108. 128. 130. 135.) λίαν Vat. и и др.; iratusque est Cain vehementer.

4. 6. вскоую (почто Церф.) прнскрьбань бнсн Gl. и кир.; ἵνα τί περίλυπος ἐγένου; quare iratus es?

4. 7. ꙁанє (ащє Гр. и всѣ др.) нє правѣ (-въ Зах.; -во Гр. и всѣ др.) расмотрнль єсн (расмотрнши Гр. и всѣ др.). съгрншнль (ест. во Зах.) єсн прѣмльчн оубо (проп. Гр. и всѣ др.) Gl. и кир.; ὀρθῶς δὲ μὴ διέλῃς, ἥμαρτες; ἡσύχασον; sin autem male, statim in foribus peccatum aderit; *ibid.*[1]): к тєбѣ (ест. же Gl.) вꙁвращєньё ёму (єго Gl. 50.) Л. Gl. Гр.

---

[1]) Съ этого мѣста и далѣе текстъ (для разнообразія) приводится по кирил. п-ку, а Gl. помѣщается въ варіантахъ.

и др.; πρὸς σὲ ἡ ἀποστροφὴ αὐτοῦ; sed sub te erit appetitus ejus.

4.8. пойдєвѣ оуво (*проп.* Стеф. 50. 170) на полє Л. Gl. и др.: διέλθωμεν δὴ (*проп.* L. Vat. A.) εἰς τὸ πεδίον S. [1]); egrediamur foras.

4.11. приnти (и приѩть Лоб.) кровь Л. Gl. и др.; δέξασθαι τὸ αἷμα; et suscepit sanguinem.

4.12. не приложить ти (*проп.* Гр. Перф. Рум. 304. Унд. 1277. 50. 63) силы своєй (твоєи Оф. Перф. 50. 51. 63. 170. Гр.) дати тебѣ .Л. Gl. и др.; οὐ προςθήσει τὴν ἰσχὺν αὐτῆς δοῦναί σοι; non dabit tibi fructus suos.

4.13. вльшии (*вст.* ми Стеф.) вина моя ѿпущєнии (ѿданиѩ Оф. Перф. 50.) ми (*проп.* Оф. 50. 170.) Гр. Gl. Л. и др.; μείζων ἡ αἰτία (ἁμαρτία 32) μου τοῦ ἀφεθῆναί με (μοι 107); maior est iniquitas mea, quam ut veniam merear.

4.15. ·:·ꙁ҃·:· мьщєнєи раздрѹшить Гр. Gl. Л. и др.; ἑπτὰ ἐκδικούμενα παραλύσει; septuplum punietur.

4.16. вселися на (в Gl. Гр. Лоб. и др.) земли (зємл Гр.) Наидъ (Наинъ Лап.; Наидьсцѣ Gl.) прямо Єдемоу (раю Гр.; Єдомоу Gl.) Л. Gl. Гр. и др.; ᾤκησεν ἐν γῇ Ναῒδ (Ναῒν 72) κατέναντι Ἐδέμ (Ἐδώμ Ald. 31. 121); habitavit profugus in terra ad orientalem plagam Eden.

4.17. й заченши (-шьѩ Гр.) роди (породи Gl.) Єноса Л. Gl. Гр. и др.; καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκεν τὸν Ἐνώς (Ἐνὼχ A. Vat.) S. L. и др.; quae concepit, et peperit Henoch.

4.18. роди (породи Gl.) же сѧ Єносъ(к)и (Єносоу Gl. Перф.) Гаидадъ Гр. Gl. Лоб. и др.; ἐγεννήθη δὲ τῷ Ἐνὼς (Ἐνὼχ Vat. A. и др., что въ 4.17.) Γαϊδάδ (ib.); porro Henoch genuit Irad.

4.24. мьстило сѧ (-лсѧ Перф. Стеф. Л. 50. 170) єсть (ёсмь Л. Лап.) Гр. Gl. и др.; ἐκδεδίκηται; ultio dabitur.

4.25. воскреси во (*проп.* Gl. 63. Лап.) ми Бъ сѣмѧ Л. Gl. Гр. и др.; ἐξανέστησεν γάρ (*проп.* 71. 75) μοι ὁ Θεὸς σπέρμα; posuit mihi Deus semen.

---

[1]) Начиная съ гл. 4.8, греч. текстъ приводится снова по S. пар-ку.

4.26. съ оупова призвати Гр. Gl. и др.; οὗτος ἤλπισεν ἐπικαλεῖσθαι; iste coepit invocare.

5.1. кънигы чловѣка (чловѣческаго Gl.) Л. Gl. Гр. и др.; γενέσεως ἀνθρώπων; generationis Adam.

5.3. Житъ же (и жить Gl.) Адамъ лѣтъ .с. и. л (рл Гр.) Л. Gl. и др.; ἔζησεν δὲ Ἀδὰμ ἔτη διακόσια τριάκοντα (перест. τρ. κ. διακ. ἔτη Vat.; перест. διακ. κ. τρ. ἔτη A.; τριάκοντα καὶ τριακόσια ἔτη Ald. 31. 121) S. L.; vixit autem Adam centum triginta annis. Такая же зависимость глаголическаго текста (вмѣстѣ съ кирилловскимъ) въ числѣ лѣтъ допотопныхъ патріарховъ именно отъ LXX-ти, а не отъ Vulg. замѣчается и въ главѣ 5. 6. 7. 9. 10. 12. 13. 15. 16. 21. 22: какъ у LXX-ти, глаголическій текстъ тутъ послѣдовательно даетъ цыфры: 205, 707, 190, 715, 170, 740, 165, 730, 165 и 200, а не 105, 807, 90, 815, 70, 840, 65, 830, 65 и 300, какъ въ Vulg.

5.24. оугоди (вст. же Gl.) Єнохъ (-сь Лоб.) Бгви (Богоу Gl.; Гви Оф.) и не обрѣташе са Л. Gl. Лоб. и др.; εὐηρέστησεν (вст. δέ X. 15. 18. 64) Ἐνὼχ τῷ Θεῷ, καὶ οὐχ εὑρίσκετο; ambulavitque cum Deo, et non apparuit.

6.1. дщери родишаса имъ Л. Gl. Гр. и др.; θυγατέρες ἐγεννήθησαν αὐτοῖς; filias procreassent (отъ cum).

6.14. аспалитомь помажеши Gl.; посмолиши... асфалтомь Л. Гр. и др.; ἀσφαλτώσεις... τῇ ἀσφάλτῳ; bitumine linies.

7.3. прекпитѣти (припитаа Гр.) сѣма (вст. ихъ Оф.) по всей земли Л. Gl. Гр. и др.; διαθρέψαι σπέρμα ἐπὶ πᾶσαν τὴν γῆν; ut salvetur semen super faciem universae terrae.

7.4. ѿ человѣка до (даже до Gl.) скота Л. Gl. и др.; ἀπὸ ἀνθρώπου ἕως κτήνους (проп. всего Vat. A.) S. и др.; проп. Vulg.

7.6. потопъ (вст. водою 50; вст. водныи 73. Лоб.; вст. вод Gl.) бы на земли Л. Gl. Лоб. и др.; ὁ κατακλυσμὸς τοῦ ὕδατος (проп. A. X.) ἐγένετο ἐπὶ τῆς γῆς; diluvii aquae inundaverunt super terram.

7.21. и оумрѣтъ (-рѣ Gl.; -ре Стеф. Перф.) всѣка плъть⁖ движжщиисм са Гр. Gl. Л. и др.; καὶ ἀπέθανεν πᾶσα σὰρξ κινουμένη; consumptaque est omnis caro, quae movebatur.

7. 23. и потреби (-би сѧ Гр. Лоб. 50; потрѣбише се Gl.) все (вса Gl.) въꙁвиженьє (движоущаѧ се Gl.; движещеѥ сѧ Тих.) Л. Gl. Гр. и др.; καὶ ἐξήλειψε (ἐξηλείφθη S. Ald. E. 37. 44. 68. 72. 83. 106. 107. 120. 121; вст. ὁ Θεὸς 76. 129) πᾶν τὸ ἀνάστημα Vat. L. A. и др.; et delevit Deus omnem substantiam.

8. 9. и не обрѣтъ голубь покоя (оупокоя 170. Стеф.) ногама своима Л. Gl. Гр. и др.; καὶ οὐχ εὑροῦσα ἡ περιστερὰ ἀνάπαυσιν τοῖς ποσὶν αὐτῆς; quae cum non invenisset, ubi requiesceret pes ejus; ibid.: ѩтъ ю· и внесе ю Л. Gl. Гр. и др.; ἔλαβεν αὐτὴν, καὶ εἰςήγαγεν αὐτήν; et apprehensam intulit

8. 12. не приложи (вст. к томоу Gl.; вст. пакы 63) възвратисѧ к немү ктомү (пакы 51; проп. Gl. Оф. 63.) Л. Gl. Гр. и др.; οὐ προςέθετο (вст. ἔτι 82) τοῦ ἐπιστρέψαι πρὸς αὐτὸν ἔτι (проп. 82); non est reversa ultra ad eum.

8. 13. к (проп. Gl. 63) живот Ноѣвѣ (живота Ноева Gl.[1] 63; животъ Ноевъ Гр.) Л. Gl. Лоб. и др.; ἐν τῇ ζωῇ τοῦ Νῶε (проп. всего 71); проп. Vulg.; ibid.: и ѿкры (открьꙁе Gl. Ар.) Ноѥ Л. Gl. и др.; καὶ ἀπεκάλυψεν Νῶε; et aperiens Noe.

8. 21. помысль (-шль Gl. Зах. Стеф. Перф. 49; -слнвъ Оф.) не приложю к томү прокляти ꙁемлѧ ꙁа дѣла чл҃вка Л. Gl. Зах. и др.; διανοηθείς· οὐ μὴ προςθήσω ἔτι καταράσασθαι τὴν γῆν διὰ τὰ ἔργα τῶν ἀνθρώπων; nequaquam ultra maledicam terrae propter homines.

9. 1. и обладаите ею Л. Gl. Лоб. и др.; καὶ κατακυριεύσατε αὐτῆς (проп. всего 71) S.; проп. Vulg.

9. 4. раꙁвѣ (-въ Gl. Лоб. Зах.) маса (масъ Стеф.) в крови дш҃ѧ его не снѣсте (ядите Зах.) Л. Gl. Лоб. и др.; πλὴν κρέα ἐν αἵματι ψυχῆς (перест. ἐν ψ. αἵμ. 135) οὐ φάγεσθε S.; excepto, quod carnem cum sanguine non comedetis.

9. 5. ѿ рукы (роукь Gl.) члвчьскы (-кыхъ Лоб.; чловѣкь Gl.) брата (братоу Зах. Стеф.; братроу Gl.; братнѣ Лоб. Перф.) его (проп. Gl. Лоб. и др., кромѣ Оф. Перф.). иꙁищю Л. Gl. Лоб.

---

[1]) ср. 7. 11 живота носка Gl. (vitae Noe): ἐν τῇ ζωῇ τοῦ Νῶε = в животѣ ноѣвѣ Л. и всѣ др. пар. сп.

и др.; ἐκ χειρὸς (*вст.* παντός 56. 129) ἀνθρώπου (ἀνδρὸς 14. 16. 18. 25. 32. 38. 57. 73. 77. 78. 128. 130) ἀδελφοῦ αὐτοῦ (*прон.* Vat. A.) ἐκζητήσω; de manu hominis, de manu viri, et de manu fratris ejus requiram.

9. 6. пролѣмй кровь члкѹ҃кѹ Л. Gl. и др.; ὁ ἐκχέων αἷμα ἀνθρώπου; quicumque effuderit humanum sanquinem; *ibid.*: створихъ чл҃ка Лоб. Gl. Л. и др.; ἐποίησα τὸν ἄνθρωπον; factus est homo.

9. 9. камъ· ѝ съмани вашемѹ по васъ Л. Gl. Гр. и др.; ὑμῖν (*прон.* 78), καὶ τῷ σπέρματι ὑμῶν μεθ' ὑμᾶς; vobiscum, et cum semine vestro post vos.

9. 11. не бѹдеть ктомѹ (*прон.* Gl. Гр. и др.. кромѣ Перф.) потопъ (-па Gl. Гр. и др., кромѣ Перф.) водою (*вст.* къ томѹ Gl. Гр. и др.). ѝстлити (-тъ Гр.) всю ꙁемлю (ѝсее ꙁемле Gl. Зах.) Л. Gl. Гр. и др.; οὐκέτι ἔσται (οὐκ ἔσται ἔτι A. Ald. и др.), κατακλυσμὸς ὕδατος (*прон.* 131) καταφθεῖραι πᾶσαν τὴν γῆν; neque erit deinceps diluvium dissipans terram.

9. 15. ѝже ёсть со (междоу Гр. Gl. Лоб. и всѣ др.) мною. ѝ вами... въ (мею Gl.; *прон.* Гр. Зах. Лоб.) всакой (-коꙗ Гр.) плоти Л. Gl. Гр. и др.; ἥ ἐστιν ἀνὰ μέσον ἐμοῦ καὶ ὑμῶν (σοῦ 107; *прон.* 135)... ἐν πάσῃ (*прон.* 135), σαρκί; quod pepigi vobiscum.

9. 16. възрꙗ (оуꙁроу Gl.) помꙗнѫти (ѝ помꙗнѹ Л.) ꙁаветъ мои (*прон.* Gl. Л. и всѣ др.) вѣчныи (ꙁавѣта вѣчнаго Зах. и др., кромѣ Л.) иже поставихъ междоу мноꙗ и между всакоꙗ дш҃ѫ (доушею Gl. Л. и др.) Гр. Gl. и др.; ὄψομαι (*вст.* αὐτὴν 68. 72. 83. Ald.) τοῦ μνησθῆναι διαθήκης αἰωνίου (-κην αἰώνιον Vat. A. L. и др.) ἀνὰ μέσον ἐμοῦ (τοῦ Θεοῦ 15. 127. 130. 135), καὶ ἀνὰ μέσον πάσης ψυχῆς; videbo illum, et recordabor foederis sempiterni, quod pactum est inter Deum, et omnem animam.

9. 18. с҃нове ноеви·:· ишедъше Гр. Gl. и др.; οἱ υἱοὶ Νῶε οἱ ἐξελθόντες; filii Noe, qui egressi sunt.

9. 20. начатъ (бисть же Gl.; бы҃ Зах.; бѣ Гр. Лоб.) Ное чл҃къ (*прон.* Гр. Лоб. и др., кромѣ Зах.) тажаръ (тѧжакъ Gl.) ꙁемли быти (*прон.* Gl. Гр. и др., кромѣ Стеф. Лап.) Л. Gl.

и др.; ἤρξατο Νῶε ἄνθρωπος γεωργὸς (*вст.* εἶναι Фил.) γῆς; coepitque Noe vir agricola exercere terram.

9. 29. бы҃ (*вст.* же Gl.) въсѣхъ днїи Ноевихъ (*вст.* лѣть Gl.): ҂ц҃н҃:· Гр. Gl. Л. и др.; ἐγένοντο πᾶσαι αἱ ἡμέραι Νῶε ἔτη ἐνακόσια πεντήκοντα (ἐνν. πεντ. ἔτη L. Vat.) S.; et impleti sunt omnes dies ejus nongentorum quinquaginta annorum.

10. 32. по бытнемъ ихъ (*вст.* и по ѧзыкомь ихъ Gl. Зах. Л. и всѣ др., но въ Л. Зах. безъ и):· ѿ сихъ расѣꙗшѧ сѧ ѡтоци (ѡстроки Л. Перф. 49) ѧзыкомъ (ѧзычьсци Gl. Лоб. Зах. и всѣ др.) Гр. Gl. и др.; κατὰ γενέσεις αὐτῶν, κατὰ (καὶ κατὰ Син.[1] 15. 56. 75) ἔθνη αὐτῶν· ἀπὸ τούτων διεσπάρησαν νῆσοι τῶν ἐθνῶν S.; juxta populos, et nationes suas. Ab his divisae sunt gentes.

11. 3. бы҃ (бише Gl.) имъ плинитъ (плинити Gl. Зах. Перф. Стеф. 170) въ каменье и (*пркоп.* Gl.) спꙋтъ (аспалить же Gl; и асфалтъ Стеф. и др.) бѣ Гр. Gl. Зах. и др.; ἐγένετο αὐτοῖς ἡ πλίνθος εἰς λίθον (λίθους 25), καὶ ἄσφαλτος ἦν S.; habuerunt lateres pro saxis, et bitumen.

11. 4. прѣжд҇е даже не (неже Gl.) расѣемсѧ по (*вст.* лицоу всее Gl. Зах. Л. Оф. Перф. Стеф.) земли Лоб. Gl. и др.; πρὸ τοῦ διασπαρῆναι ἡμᾶς ἐπὶ (ἀπὸ 19. 107. 108. Compl.) προσώπου πάσης (*пром.* L.) τῆς γῆς S.; antequam dividamur in universas terras.

11. 6. не ѡскꙋдѣꙋть ѿ нихь все (вса Gl.) елико (ѣже колиждо Gl.) изволать створити (творити Gl. Тих.) Лоб. Gl. и др.; οὐκ ἐκλείψει ἀπ' αὐτῶν πάντα, ὅσα ἂν ἐπιθῶνται ποιεῖν (ποιῆσαι A. 82) S.; nec desistent a cogitationibus suis, donec eas opere compleant.

11. 8. прѣсташѧ зиждꙋщеи (-ще Gl. Перф. 49) гра҃ и стльпь Лоб. Gl. Зах. и др.; ἐπαύσαντο (*вст.* οἱ 58) οἰκοδομοῦντες (οἰκοδομεῖν 38) τὴν πόλιν καὶ τὸν πύργον; cessaverunt aedificare civitatem

[1]) *Син.*—Синодальный списокъ греч. паримейника 1116 г. (архим. *Владимiръ*. Систематическое описанiе рукописей Московской Синодальной б-ки. Москва, 1894 г., ч. I, № 8).

12. 6. **къ джбоу высокомоу. Хананѣи же тогда живѣахж на ҫемли той** (*проп.* 51) Лоб. Gl. Л. и др; ἐπὶ τὴν δρῦν τὴν ὑψηλήν· οἱ δὲ Χαναναῖοι τότε κατῴκουν τὴν γῆν (*вст.* αὐτῶν 108) S.; usque ad convallem illustrem: Chananaeus autem tunc erat in terra.

13. 12. **Лотъ же въсели сѧ** (**обита** Gl.) **въ градъ** (**-дѣ** Gl. Тих.) **пристраниї** (**пресели Стеф.; пристраниємь** Перф.Тих.) Гр. Gl. Л. и др.; Λὼτ δὲ παρῴκησεν ἐν πόλει (γῇ Compl. 19. 108) τῶν περιχώρων S.; Lot vero moratus est in oppidis, quae erant circa Jordanem.

13. 14. **къ сѣвери и югѣ. и къ въстокомъ** (**-коу** Gl. Тих.) (**и**) **мори** Гр. Gl. и др.; πρὸς βοῤῥᾶν καὶ λίβα καὶ ἀνατολὰς (-λὴν Compl.) καὶ θάλασσαν; ad aquilonem, et meridiem, ad orientem, et occidentem.

13. 16. **и сѣме твоє изьчтено** (**неищьтено** Оф.) **боудет** Gl. Гр. и всѣ др.; καὶ τὸ σπέρμα σου ἀριθμηθήσεται (ἐξαριθμηθήσεται Vat.; ἐξαριθμήσεται Ald. Compl. 77); semen quoque tuum numerare poterit (т. е. quis).

13. 17. **й сѣмени твоѥмоу до вѣка** (**къ вѣкь** Gl.) Л. Gl. Перф. и др =*проп.* всего Гр. Зах.; καὶ τῷ σπέρματί σου (*вст.* ἕως τοῦ αἰῶνος 20; *вст.* εἰς τὸν αἰῶνα L. Vat.) S. = *проп.* всего I. X. 14-16. 18. 25. 37. 55. 59. 71-79. 82. 106. 107. 128. 130. 131. 134. 135; *проп.* Vulg.

14. 16. [1]) **възврати** (*проп.* Gl.) **вса конѧ содомьскы** (**-кые**

---

[1]) Начиная съ 14-ой главы и далѣе, до 50-ой, кромѣ 15-ой и 32-ой — откуда паримейныя чтенія изданы Р. Θ. Брандтомъ — текстъ кирилловскихъ паримейниковъ, въ параллель съ глаголическимъ, приводится по спискамъ Зах. и Л., а сверхъ того еще по Перф. (гл. 17. 22. 27. 28. 31. 43. 45. 50) и Стеф. (гл. 18. 46.). Для разнообразія кирилловскій текстъ (Зах. или Л.) въ основномъ чтеніи чередуется съ глаголическимъ (Gl.), при чемъ, чтобы не повторять названій текстовъ (Зах. Л. Перф. Gl. Стеф.), обыкновенно указывается названіе только основного, т. е. или Зах., или Gl., или Л., другіе подразумѣваются. Текстомъ изъ Захаровскаго паримейника я обязанъ проф. А. Л. Погодину, который любезно предоставилъ въ мое распоряженіе снятую имъ собственноручно копію съ Зах. списка. Пользуясь случаемъ, считаю долгомъ выразить ему глубокую благодарность за оказанное содѣйствіе.

кьзкрати Gl.) Л.; ἀπέστρεψεν πᾶσαν τὴν ἵππον Σοδόμων; reduxit omnem substantiam.

14. 17. ко юдоль Савгинну· и (*прот.* Gl. Зах.) се бѣ поле црѣ (цьсарско Зах. Gl.) Л.; εἰς τὴν κοιλάδα τὴν Σαυή (τὴν Σαυὴν A. 75; τοῦ Σαβύ Vat.)· τοῦτο ἦν πεδίον βασιλέως (τῶν βασιλέων Vat. *вст.* Μελχισεδὲκ L. 19. 108. Compl.) S.; in vallo Save, quae est vallis regia.

14. 20. блгнъ бг҃ъ кышнии· иже предасть (-да Gl.) врагы твоя подъ рукꙋ твою Л.; εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ὕψιστος, ὃς παρέδωκεν τοὺς ἐχθρούς σου ὑποχειρίους (ὑπὸ χεῖρας 14. 16. 18. 25. 38. 57. 78. 79. 128. 131) σου (σοι Vat.) S.; benedictus Deus excelsus, quo protegente, hostes in manibus tuis sunt.

15. 4. иже изидеть ис тоне (тебе Gl. Лоб. и др.; *перест.* ис т. из. Лоб.) то наслѣдить тѧ Л.; ὁ ἐξελεύσεται ἐκ σοῦ, οὗτος κληρονομήσει σε; qui egredietur de utero tuo, ipsum habebis haeredem.

15. 7. изведыи тѧ ѿ страны (земле Gl. Гр. Перф. Оф. Стеф.) Халъдеискы (-не Gl. Гр. и др.) Л. и др.; ὁ ἐξαγαγών σε ἐκ χειρὸς (χώρας Син. L. Vat. и др.) Χαλδαίων S.; qui eduxi te de Ur Chaldaeorum.

15. 10. и положи ѧ разлиньскы (-чно Gl. Гр. и др.) к себѣ Л. и др.; καὶ ἔθηκεν αὐτὰ ἀντιπρόσωπα ἀλλήλοις; et utrasque partes contra se altrinsecus posuit.

17. 1. азь есмь (*вст.* Гь Зах.) Богь твои. оугаждаи (и оуг. Зах.) прѣд мною Gl. и кир.; ἐγώ εἰμι (*вст.* Κύριος 135) ὁ Θεός σου (*прот.* 15. 55. 72), εὐαρέστει ἐναντίον (ἐνώπιον L. Vat.) ἐμοῦ S.; ego Deus omnipotens: ambula coram me.

17. 5. нь боудет (наречеться Зах.) имѧ твое Аврамь Gl. Зах. и др.; ἀλλ' ἔσται τὸ ὄνομά σου Ἀβραάμ (*перест.* Ἀβ. τ. ὄν. σου A. 129) S.; sed appellaberis Abraham.

17. 8. землю (*вст.* же в истинноу Gl.)· в нюже придеши· всю землю Л. Gl. и др.; τὴν γῆν, ἣν παροικεῖς, πᾶσαν τὴν γῆν; terram peregrinationis tuae, et omnem terram.

18. 22. ѿшедше (обращше же се Gl.) ѿтуду мужи придо-

ша[1] (идоу Gl.) в Содомы (Соүдомь Gl.) Л. Gl. и др.; ἀποστρέψαντες ἐκεῖθεν οἱ ἄνδρες (*перест.* οἱ ἄν. ἐκ. L. 14. 16. 18. 19. 25. 57. 73. 77-79. 108. 128. 131. Compl.) ἦλθον εἰς Σόδομα (*проп.* всего S. 37. 106. 107) Vat. и др.; converteruntque se inde, et abierunt Sodomam.

18. 25. и бүть (боүдоүть Gl.) првныи (-дьнии Gl.) ıако и неүтыи (неүнстнвн Gl.) Л. Gl. и др.; καὶ ἔσται ὁ δίκαιος ὡς ὁ ἀσεβής (*проп.* всего 71) S.; *проп.* Vulg.

22. 1. онь же (*вст.* отвещавь Gl.) рече· се азъ Зах. Gl. и др.; καὶ (ὅδε A. I. X. 14-16. 18. 20. 25. 32. 55-57. 59. 72. 73. 75. 77. 78. 82. 108. 129-131. 134. 135) εἶπεν· ἰδοὺ ἐγώ S.; at ille respondit: adsum.

22. 3. въставъ же 'Авраамъ. оутро (зѣло за ютра Gl.) Зах. Gl. и др.; ἀναστὰς δὲ 'Αβραὰμ (*проп.* I) τὸ πρωί S.; igitur Abraham de nocte consurgens.

22. 5. азъ же и отроүнщъ (*вст.* са Gl.) доидевѣ· досьде (доселѣ Л. Перф.)· и поклоншася възвратнве са къ вама отидоү (*проп.* Gl.; *перест.* от. к. к Л.) Зах. Gl. и др.; ἐγὼ δὲ καὶ τὸ παιδάριον διελευσόμεθα ἕως ὧδε, καὶ προσκυνήσαντες (*вст.* πρὸς ὑμᾶς S. 44. 56. 61. 106. 130) ἀναστρέψομεν (*вст.* ἐκεῖθεν I. D.) πρὸς ὑμᾶς (*проп.* S. I. 44. 56. 61. 106. 130. 135) Vat.; ego, et puer illuc usque properantes, postquam adoraverimus, reverteremur ad vos.

22. 7. кдѣ есть овьче· еже (*вст.* єсть Л.) е (на Зах. Л.) олокавтоү (ӥлъкарфосъ Л. Перф.; всесъжъноıе (sic) Зах.) Gl. и кир.; ποῦ ἐστι τὸ πρόβατον τὸ εἰς ὁλοκάρπωσιν (ὁλοκαύτωσιν I. 44) S.; ubi est victima holocausti?

22. 12. не пощедѣ сниа своего възлюбленаго Gl. и кир.; οὐκ ἐφείσω τοῦ υἱοῦ σου τοῦ ἀγαπητοῦ; non pepercisti unigenito filio tuo.

22. 13. видѣ· и се овн едниь (*вст.* за рогы Зах.) дръжнмь рогома (*проп.* Зах.; за рога Л.) въ грмоү (громоү Зах.; гремѣ Л.) Савѣковѣ (Садоковѣ Л.) Gl. и кир.; ἴδεν, καὶ ἰδοὺ κριὸς εἷς κατεχόμενος τῶν κεράτων (ἐκ τῶν κερ L.; *проп.* Vat.) ἐν φυτῷ Σαβὲκ (*вст.* τῶν κεράτων Vat.) S.; viditque

---

[1]) придоша передѣлано справщикомъ изъ первоначальнаго придоү Л.

post tergum arietem inter vepres haerentem cornibus; *ibid.* и шьдь (иде Л. Зах. и др.) Авраамь Gl. и кир.; καὶ ἐπορεύθη Ἀβραάμ; *прон.* Vulg.

22. 17. и истиноу благослове благословлю те· и множе оумножоу Gl. и кир.; ἦ μὴν εὐλογῶν εὐλογήσω σε, καὶ πληθύνων πληθυνῶ; benedicam tibi, et multiplicabo; *ibid.* градъı соупостатъ (*вст.* своихь Gl.) Зах. Gl. и др.; τὰς πόλεις τῶν ὑπεναντίων; portas inimicorum suorum.

27. 1. изнсмогота (-сте Л.; -ста Церф.; изнемоҗеть Зах.) оун его не видѣти Gl. и кир.; ἠμβλύνθησαν οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ τοῦ ὁρᾷν (τοῦ μὴ ὁρᾶν I. 72. 106. 107. 128) S.; caligaverunt oculi ejus, et videre non poterat.

27. 2. не вѣдѣ дьне скончаниѣ (кончанна Зах. Церф.) моего Gl. и кир.; οὐ γινώσκω τὴν ἡμέραν τῆς τελευτῆς μου; ignorem diem mortis meae.

27. 3. оулови ми ловь Gl. и кир.; θήρευσόν μοι θήραν; cumque venatu aliquid apprehenderis.

27. 8. послоушаи мене Gl. и кир.; ἄκουσόν (ἄκουε Син.) μου (*вст.* τῆς φωνῆς 59) S.; acquiesce consiliis meis.

27. 9. ѣкоже любит Gl. и кир.; ὡς φίλει S.; quibus libenter vescitur.

27. 11. рече же Ѣков к Ревѣцѣ матери своеи Gl. и кир.; εἶπεν δὲ Ἰακὼβ πρὸς Ῥεβέκκα (-καν Син. Vat. и др.) τὴν μητέρα αὐτοῦ S.; cui ille respondit.

27. 24. Онъ же рече· азъ (*вст.* есамь Gl.) Л. Gl. и др.; ὁ δὲ εἶπεν· ἐγώ (*вст.* εἰμι 30) S.; respondit: ego sum.

27. 25. и принесе емоу. и ѣст и пода (внесе Л. Зах. Церф.) емоу вино. и пить Gl. и кир.; καὶ προσήγαγεν (προσήνεγκεν L. Vat. и др.) αὐτῷ, καὶ ἔφαγεν· καὶ προσήνεγκεν (εἰσήνεγκεν Син. Сев[1]. L. Vat. и др.) αὐτῷ οἶνον, καὶ ἔπιεν S.; quos (т. е. cibos) cum oblatos comedisset, obtulit ei etiam vinum, quo hausto.

27. 30. и бъıс ѣко прѣста· Исакъ блгослова (благословлень

[1]) *Сев.* — списокъ греческаго паримейника X в., рукопись Севастьянова (Рум. Музей), см. *А. Викторовъ.* Собраніе рукописей П. Ив. Севастьянова. Москва. 1881 г. № 1.

(sic) Л.) Иѩкова сн҃а своѥго. и бꙑ҃ (*проп.* Gl.) ꙗко (*проп.* Gl.) изиде Иѩковъ ѿ лица Исакова (*проп.* Gl.) оц҃а сн҃ѥго Зах. Gl. и кир.; καὶ ἐγένετο μετὰ τὸ παύσασθαι Ἰσαὰκ εὐλογοῦντα Ἰακὼβ (*проп.* 130) τὸν υἱὸν αὐτοῦ (*проп.* τ. υἱ. αὐ. 106), καὶ ἐγένετο (*проп.* κ. ἐγ. 71. 106. 107), ὅσον (ὡς ἂν Vat.; ὡς L. A. I. 19. 20 и др.) ἐξῆλθεν Ἰακὼβ (*проп.* 106) ἀπὸ προσώπου Ἰσαὰκ (*проп.* 30) τοῦ πατρὸς αὐτοῦ S; vix Isaac sermonem impleverat: et egresso Jacob foras.

27. 38. кози (егда же вниде Gl.) гла҃ъ (*вст.* велнѥмь Зах. Gl. Церф.) Исаакъ· и (*проп.* Gl. Перф.) въсплакаса Л. Gl. и др.; ἀνεβόησεν φωνῇ (*вст.* μεγάλῃ Ald. E. 56. 59. 71. 120. 122. 129. 130.) Ἠσαῦ (*проп.* 71.), καὶ ἔκλαυσεν S.; cumque ejulatu magno fleret.

27. 41. и враждоваше Исакъ. на Иѩкова врата своѥго (*проп.* врата св. Л. Перф.). ѡ бл҃гословленин Зах. Gl. и др.; καὶ ἐνεκότει Ἠσαῦ τῷ (*вст.* ἀδελφῷ αὐτοῦ 76.) Ἰακὼβ περὶ τῆς εὐλογίας S.; oderat ergo semper Esau Jacob pro benedictione.

28. 11. вꙁатъ ѿ (*проп.* Зах.) каменьꙗ (камень Зах.) мѣсту (ѿ мѣста Зах.; мѣста того Gl.) и положи (подложи Gl.) Л. Gl. и др.; ἔλαβεν (*вст.* λίθον 14. 15. и др.) ἀπὸ τῶν λίθων τοῦ τόπου, καὶ ἔθηκεν S.; tulit de lapidibus, qui jacebant, et supponens.

28. 14. распространитса. на море и (толи Gl.) на ливоу· и (*проп.* Перф.) на сѣверъ(-рꙑ Перф.). и (толи Gl.) на въстокъ (-кꙑ Л. Перф.) Зах. Gl. и др.; πλατυνθήσεται ἐπὶ θάλασσαν, καὶ λίβαν, καὶ βοῤῥᾶν, καὶ (*вст.* ἐπι L. Vat.) ἀνατολάς S.; dilataberis ad occidentem, et orientem, et septentrionem, et meridiem.

28. 15. и (*проп.* Перф.) се (*проп.* Gl.) аꙁъ (*вст.* боудоу Gl.) съ тобою· съхранаꙗ(схранаю Л.; хране Gl.) та на (во Л. Gl.) всакомь(всакъ Л.) поути (путь Л.; *вст.* твоемь Gl.). идеже (иможе Л. Gl. Перф.) колижедо (*проп.* Л.) идеши Зах. Gl. и др.; Καὶ ἰδοὺ ἐγὼ (*вст.* εἰμι Vat. и др.) μετὰ σοῦ, διαφυλάσσων σε ἐν ὁδῷ πάσῃ, οὗ ἐὰν πορευθῇς S.; Et ero custos tuus quocumque perrexeris.

31. 3. рече Господь Богъ (*проп.* Зах. Л.) къ Ѣковоу Gl. и кир.; εἶπεν Κύριος (*вст.* ὁ Θεὸς 56. 58. 129.) πρὸς Ἰακὼβ S.; maxime dicente sibi Domino.

31. 4. идѣже бѣахꙋ стада Л. Gl. и др.; οὗ (вст. ἦν L. Vat.) τὰ ποίμνια S.; ubi pascebat greges.

31. 7. не дасть (да Gl.) ѥмоу Бгъ ѡзлобити мене (ме Gl.) Зах. Gl. и др.; οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ ὁ Θεὸς (вст. τοῦ πατρός μου Ald. 31. 68. 120. 121.) κακοποιῆσαί με S.; tamem non dimisit eum Deus, ut noceret mibi.

31. 10. и се (проп. Церф.) козли и (проп. Церф.) овни мркакоуще бихоу (бѣахꙋ Л. Зах. Церф.) на овцѧ (ѡвца Зах.; овца Л.) и кози (козли Зах.)· бели и (проп. Церф.) пастри и попелии (пепелиты Церф.) и пелеси (плѣсни Зах.) Gl. и вир.; καὶ ἰδοὺ οἱ τράγοι καὶ οἱ κριοὶ ἀναβαίνοντες ἦσαν (проп. L. Vat.) ἐπὶ τὰ πρόβατα καὶ τὰς αἶγας, διάλευκοι καὶ ποικίλοι (проп. καὶ ποικ. Ald. 31.) καὶ σποδοειδεῖς ῥαντοί S. и др.; (vidi) ascendentes mares super foeminas, varios, et maculosos, et diversorum colorum.

31. 13. и (аз же Gl.) боудоу съ тобою Зах. Gl. и др.; καὶ ἔσομαι μετὰ σοῦ (проп. всего Comp.) S. и др.; проп. Vulg.

31. 14. ѿвѣщавши же (проп. Gl. Зах.; і Перф.) Ліа и Рахиль рѣсте(-ста Зах. Gl. Церф.) Л. Gl. и др.; ἀποκριθεῖσαι Λεία καὶ Ραχὴλ (пересm. 'Ρ. κ. Λ. Vat.), εἶπον S. и др.; responderunt Rachel et Lia.

31. 16. все бгатьство (вса богатаствиѣ Gl.) и славу. иже (иже Зах.) ѿтъй(ѿмтъ Зах. Церф.) Бъ отъ (проп. Церф.) оца нашю· нама (проп. Перф.) будеть и чадомъ наю Л Gl. и др.; πάντα τὸν πλοῦτον (вст. ἡμῶν 59.) καὶ τὴν δόξαν, ἣν ἀφείλατο ὁ Θεὸς τοῦ πατρὸς ἡμῶν, ἡμῖν ἔσται καὶ τοῖς τέκνοις ἡμῶν S.; sed Deus tulit oves patris nostri, et eas tradidit nobis, ac filiis nostris.

32. 4. снце глет рабь твои Иаковъ Лоб. Gl. и др.; οὕτως λέγει ὁ παῖς σου Ἰακώβ; haec dicit frater tuus Jacob.

32. 9. вь землѧ(-ю) бытиꙗ твоего (оца своего Л.). и добро ти створꙗ Лоб. Gl. и др.; εἰς τὴν γῆν τῆς γενέσεώς σου, καὶ εὖ σε (σοι L. Compl. 19. 75. 108) ποιήσω S.; in terram tuam, et in locum nativitatis tuae, et benefaciam tibi.

32. 10. доволно(-ны Л.) ми бѫди (быти Л.) ѿ (проп. Gl.) всакоꙗ правды· и ѿ всакоꙗ истины Лоб. Gl. и др.; ἱκανούσθω μοι ἀπὸ πάσης δικαιοσύνης, καὶ ἀπὸ πάσης ἀληθείας S.; minor sum cunctis miserationibus tuis, et veritate tua.

43. 29. възрѣв(видѣв Перф.) же очима Осипь. видѣ (і видѣ Л.) Вениъмина брата своего· соущіа (-аго Зах. Л.; *проп.* Перф.) изъ единое (ѡдиноя Зах.) матере ш нимь. и рече нимь (*проп.* Зах. Л. Перф.) се ли есть (*вст.* меншиі Перф.) брать вашь мьіши (*проп.* Перф.; миніи Л.) Gl. и кир.; ἀναβλέψας δὲ (*вст.* Ἰωσήφ 59. 77.) τοῖς ὀφθαλμοῖς (*вст.* Ἰωσήφ A. I. III. VII. X. 15. 20. 31. 55. 82-84. 128. 134.; *вст.* αὐτοῦ Ἰωσήφ Vat.) ἴδε Βενιαμεὶν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ τὸν ὁμομήτριον· καὶ εἶπεν (*проп.* κ. εἶπ. 18. 79.; *вст.* αὐτοῖς A.)· οὗτος (*вст.* ἐστίν A. Ald. 31. 37. 61. 83.) ὁ ἀδελφὸς ὑμῶν ὁ νεώτερος S. и др.; attollens autem Joseph oculos, vidit Beniamin fratrem suum uterinum, et ait: iste est frater vester parvulus.

ibid. его же и (*проп.* Зах. Л. Перф.) рѣх (рѣсте Л. Перф.; рекосте Зах.) вамь (*проп.* Зах. Л. Перф.) привести к̑ мнѣ (*перест.* къ мнѣ привести Зах. Л. Перф.) Gl. и кир.; ὃν εἴπατε πρός με ἀγαγεῖν; de quo dixeratis mihi.

43. 30. съмате же сѧ Ійѡсифъ (*вст.* зѣло Gl.) Зах. Gl. и др.; ἐταράχθη δὲ Ἰωσήφ; festinavitque in domum.

ibid.: и искаше плакати се Gl. и кир.; καὶ ἐζήτει κλαῦσαι; et erumpebant lacrymae.

45. 6. в нихже нѣст̑ оранне ни жетви Gl. и кир.; ἐν οἷς οὐκ ἔσται (ἔστιν Vat.) ἀροτρίασις, οὐδὲ ἀμητός S. L. A.; quibus (т. е. annis) nec arari poterit, nec meti.

46. 1. въздвигъсѧ (и вздв Gl.) Ізль (*проп.* Gl.) самъ. и всѧ свои (вої Стеф. Л.) юго (*проп.* Gl.) Зах. Gl. и др.; ἀπάρας (*вст.* δὲ Vat. A. L. и всѣ др.) Ἰσραήλ (Ἰακώβ 31. 55.), αὐτὸς (*проп.* L. Com. 14. 16. 18. 19. 25. 38. 57. 72. 75. 77. 78. 108. 131.) καὶ πάντα τὰ αὐτοῦ S.; profectusque Israel cum omnibus, quae habebat.

46. 5. и въздвигоу (-гоша Зах. Л. Стеф.) синове Ѣковли. Ізраилѧ отьцѧ своего Gl. и кир.; καὶ ἀνέλαβον οἱ υἱοὶ Ἰακώβ (*проп.* Vat. A.) Ἰσραὴλ τὸν πατέρα αὐτῶν S. L.; tuleruntque eum filii; *ibid.*: на колесницах (колѣхъ Зах. Л. Стеф.) ѩже посла Осип̑ въздвигноути (-тъ Стеф.) и (юго Зах. Л.) Gl. и кир.; ἐπὶ τὰς ἁμάξας, ἃς ἀπέστειλεν Ἰωσήφ, ἆραι αὐτόν; in plaustris, quae miserat Pharao ad portandum senem.

46. 6. и вьсе сѣмѧ (племѧ Стеф.) юго съ нимь Зах. Gl.

(Єсифови Перф.) и (прон. Зах. Л. Перф.) рѣше (рекоша Зах.). отцѣ твои ζаклет (-ла Л. Перф. Зах.) тєбє (та Зах. Л. Перф.) Gl. и кир.; καὶ παραγενόμενοι (παρεγένοντο II. 15. 18. 29. 58. 72. 82. 135.) πρὸς Ἰωσήφ, εἶπον· ὁ πατήρ σου ὥρκισεν вст. σε 18. 31. 44. 58. 75. 84. 106. 130. 134.) S.; mandaverunt ei dicentes: pater tuus praecepit nobis.

50. 19. Кіін (Кожіи Gl.) бо єсмь аζъ Л. Gl. и др.; τοῦ γὰρ Θεοῦ (перест. τοῦ Θεοῦ γάρ L. 16. 18. 19. 38. 59. 75. 76. 108. 130.) εἰμι ἐγώ S.; num Dei possumus resistere voluntati?

50. 21. и доми ваше Gl. Л. и др.; καὶ τὰς οἰκίας ὑμῶν; et parvulos vestros (и далѣе).

50. 22. вселисє Осип' в Єюпьт' (вст. самъ Зах. Л. Перф.) и вся (прон. Зах. Л. Перф.) братия его. толи (и Зах. Л. Перф.) вьс дом' отьца его Gl. и кир.; κατῴκησεν δὲ (прон. Vat. L. и др.) Ἰωσὴφ ἐν Αἰγύπτῳ (εἰς Αἴγυπτον A. 128.), αὐτὸς καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, καὶ πᾶσα ἡ πανοικία (οἰκία 18. 19. 55. 76. 108.) τοῦ πατρὸς αὐτοῦ S.; habitavit in Aegypto cum omni domo patris sui.

50. 24. посещениєм же егда (прон. Зах. Л. Перф.) посетит' вас (перест. васъ посѣт. Л.) Богъ· и иζидєте (възведеть Зах. Л.; иζведеть Перф.).. на (к Перф.) ζемлю юже (сюже Л.; о нейже Перф.) клеть се дати (прон. Л. Перф.) отцемь нашимь Gl. и кир.; ἐπισκοπῇ δὲ ἐπισκέψεται ἡμᾶς (ὑμᾶς Син. L.; прон. Vat. A. и др.) ὁ Θεὸς (вст. ὑμᾶς Vat. A и др.), καὶ ἀνάξει (ἐξάξει 16. 181.)... εἰς τὴν γῆν, ἣν ὤμοσεν τοῖς πατράσιν ἡμῶν (прон. τ. π. ἡμ. A.; вст. δοῦναι αὐτὴν Ιο. Зл.) ὁ Θεὸς (прон. Ald. 15. 58. 71. 73. 75. 76. 83.; перест. ὁ Θ. τ. πατ. ἡμ. L. Vat. и всѣ др.) S.; post mortem meam Deus visitabit vos, et ascendere vos faciet... ad terram, quam juravit.

50. 26. положиша (погребоша Перф.) и (га Gl.) въ рацѣ (вст. и Л. Gl.). погребоша и (га Gl.; прон. пог. и Перф.) въ Єгоупте Зах. Gl. и др.; ἔθαψαν αὐτὸν (вст. καὶ ἔθηκαν L. Vat.; вст. καὶ ἔθηκαν αὐτόν A. X. 14. 16. 25. 30. 38. 56. 57. 59. и мн. др.) ἐν τῇ σορῷ ἐν Αἰγύπτῳ S.; et conditus aromatibus, repositus est in loculo in Aegypto.

Всѣ эти примѣры (а число ихъ можно было бы увели-

чить еще въ нѣсколько разъ)[1] наглядно показываютъ, что глаголическій текстъ книги Бытія, общій съ текстомъ кирилловскихъ паримейниковъ, восходитъ къ греческому подлиннику, которымъ и можетъ только объясняться. Этого мало. Продолжая далѣе сравненіе глаголическаго текста съ паримейнымъ и греческимъ, мы видимъ, что, несмотря на подновленія и вообще порчу обоихъ славянскихъ текстовъ кн. Бытія, ихъ греческій оригиналъ былъ одинъ, а не разный. Всего лучше это подтверждается тѣми мѣстами перевода LXX-ти, для которыхъ существуетъ два или вообще нѣсколько чтеній, смотря по спискамъ; таковы, напр.

2. 15. его же створи (Gl. Гр. и всѣ др.; ὃν ἔπλασεν (ἐποίησε X. 55. 75. 127. 128.) S.; *прот.* Vulg.

4. 17. роди (породи Gl.) Єноса Л. Gl. и всѣ др.; ἔτεκεν τὸν Ἐνώς (Ἐνώχ A. Vat. и др.) S. L. 14. и мн. др. (см у Гольмеза); peperit Henoch. То же Єносъ, а не Єнохъ, читается и въ гл. 4. 18.

4. 22. Селла же породи (роди Гр. и всѣ др.) татоксла[1] (и тат. Стеф. Нерф. Зах. Л.[2] 49. 50. 51.) Gl. Гр. и др.; Σελλὰ δὲ ἔτεκεν καὶ αὐτή (*перест.* Σ. δ. καὶ αὐ. ἔτ. Vat. Ald. 135.

---

¹) Считаю необходимымъ замѣтить, что сравненіе глаголическаго текста съ греческимъ проведено мною сплошь, т. е. по всей паримейной части кн. Бытія.

¹) Мѣстоименіе та (αὐτή) въ нѣкоторыхъ спискахъ кирил. паримейниковъ (Гр. Зах. и др.) писцы по ошибкѣ соединили со слѣдующимъ словомъ Токсль (Θόβελ), вслѣдствіе чего явилось неправильное Татоксл. Ту же ошибку, мы видимъ, повторяетъ и глаголическій текстъ кн. Бытія.

²) Союзъ и въ Зах. Л. замѣнился буквою с (можетъ быть, при перепискѣ съ глаголич. подлинника, въ которомъ ⰺ(и) или ⰻ (і) легко смѣшать съ ⱄ(с), что показалъ В. Н. Щепкинъ для Саввиной книги: Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги С.-Пб. 1899, стр. 57 и слѣд. Такое же странное с вм. и мы находимъ, напр., и въ Гр. спискѣ паримейника, въ выраженіи: с кодоа вм. и кодоа 1. 6, какъ читается другими списками паримейниковъ), которая соединилась съ дальнѣйшими двумя словами, отчего и образовалось искаженное чтеніе статоксла.

и др.) τὸν Θόβελ S. L. A. и мн. др.; Sella quoque genuit Tubalcain; *ibid.* сестра (*ост.* же и Гр.; *ост.* же Л. и др.) татоксл҄ека (статовсл҄ева Зах. Л.; нтафел҄ека Перф.; натовел҄ека Оф.) къ (*прон.* Гр. и др.) Посмань(-мана Перф. Оф.) Gl. и кир.; ἀδελφὴ δὲ Θόβελ, Νοεμά(-μάν 20. 56. 71. 78. 120. 129. Ιο. Злат.) S. и др.; soror vero Tubalcain, Noema.

7. 3. от птицѧ неүистѣхь(-тыхъ Л. и др.; неүъстнвыхъ Гр.) двос двос Gl. и кир.; ἀπὸ (*ост.* πάντων Vat. A.) τῶν πετεινῶν τοῦ οὐρανοῦ (*прон.* Vat. A. E. X. 55. 59. 71. 76. 106. 129. 131.) τῶν μὴ καθαρῶν δύο δύο S. L. и др.; *прон.* Vulg.

7. 4. ѿ ҷеловѣкл(үловѣка Gl.) до (даже до Gl.) скота Л. Gl. и др.; ἀπὸ ἀνθρώπου ἕως κτήνους S. L. Com. 15. 19. 20. 37. 44. 55. 58. 59. 74. 76. 82. 106. 108. 134. = *прон.* всего Vat. и др. сп. (см. у Гольмеза); *прон.* Vulg.

8. 5. и единн же на десьте мѣсецѧ Gl. Гр. и всѣ др.; ἐν (*ост.* δὲ A. Ald. E. I. X. 14. 18. 25. 31. 32. 56. 58. 59. 61. 71. 74-77. 82. 128-131. 134. 135.) τῷ δεκάτῳ (ἑνδεκάτῳ A. Ald. E. I. X. 14. 16. 18. 25. 31. 38. 59. 68. 71. 75. 77. 78. 82. 120. 121. 130. 131. 135.) μηνί S. L. Vat. и др.; decimo enim mense.

8. 6. посла (испоустн Gl.) вранъ(врана Gl. Лоб.) видѣти(-тъ Зах.) аще есть оуступило (соуть отстоупили Gl.) воды Л. Gl. и др.; ἀπέστειλεν τὸν κόρακα, ἰδεῖν εἰ κεκόπακεν τὸ ὕδωρ (*прон.* ἰδεῖν εἰ κεκόπ. τὸ ὕδωρ Vat. I. и др.) S. L. A. и др.; dimisit corvum.

8. 8. от лица ҁемле Gl. и кир.; ἀπὸ προσώπου (*прон.* Vat. A. и др.) τῆς γῆς S. L. и др.; super faciem terrae. Такое же чтеніе, въ зависимости отъ S. L. и др., мы находимъ и въ 8. 11.

9. 16. мсю(междоу Гр. и всѣ кир.) мною и мею (междоу *ib.*) вслкою доушею Gl. и кир.; ἀνὰ μέσον ἐμοῦ (*ост.* καὶ τῆς γῆς Vat. и др.; *ост.* καὶ ὑμῶν L. Compl. 19. 108.), καὶ ἀνὰ μέσον πάσης (*прон.* Vat. Compl. 19. 37. 44. и др.) ψυχῆς S. A. и др.; inter Deum, et omnem animam.

11. 9. нарече се име мѣстоу томоу раҁмѣшение Gl. Лоб. и и всѣ др.; ἐκλήθη τὸ ὄνομα αὐτῆς (τοῦ τόπου ἐκείνου S. 37.) Σύγχυσις L. Vat. и др.; vocatum est nomen ejus Babel.

То же совпаденіе обоихъ славянскихъ текстовъ, глаголическаго и паримейно-кирилловскаго, *только* съ извѣст-

ными чтеніями LXX-ти замѣчается и въ другихъ мѣстахъ кн. Бытія: напр., въ гл. 1. 14: 3. 14: 4. 16. 18: 13. 12: 14. 17: 18. 22: 22. 1. 13: 27. 1: 28. 15: 31. 4. 7. 18: 45. 6: 46. 1. 5. 7: 50. 19. и др. (см. выше). Если ко всѣмъ этимъ примѣрамъ присоединить еще тѣ, для которыхъ въ соотвѣтствующихъ греческихъ чтеніяхъ нѣтъ варіантовъ или эти варіанты не отразились въ славянскихъ текстахъ, то слѣдуетъ признать, что *единство* греческаго подлинника у глаголическаго и кирилловскихъ (паримейныхъ) текстовъ кн. Бытія устанавливается преобладающимъ большинствомъ вышеуказанныхъ примѣровъ. Къ тому же заключенію приводятъ насъ и тѣ примѣры, по которымъ на сторонѣ глаголическаго текста въ его отношеніи къ греческому оригиналу стоятъ не всѣ паримейники, а только *нѣкоторые* изъ нихъ, иногда даже не древнѣйшіе (см., напр., 2. 10: 3. 6 14. 16: 4. 3. 5. 8. 25: 7. 6. 23: 13. 17: 27. 38: 31. 3. и др.). Это различіе въ оригиналѣ между глаголическимъ текстомъ съ одной стороны и *только нѣкоторыми* кирилловскими—съ другой для насъ не имѣетъ однако важнаго значенія: оно вѣдь легко можетъ объясняться частью порчею обоихъ текстовъ кн. Бытія (не слѣдуетъ забывать, что передъ нами не кирилло-меѳодіевскій прототипъ памятника, а лишь очень поздніе списки его, при томъ далеко еще не исчерпывающіе всего рукописнаго матеріала какъ глаголическаго, такъ и кирилловскаго — паримейнаго), частью—что также нужно помнить—пересмотромъ нѣкоторыхъ кирилловскихъ паримейниковъ по иному греческому оригиналу, отличавшемуся отъ первоначальнаго,—того именно, которымъ пользовались свв. Кириллъ и Меѳодій [1]). Не противорѣчатъ, наконецъ, единству греческаго

[1]) Такъ какъ греческіе и славянскіе писцы допускали при перепискѣ разныя ошибки и относились къ своему подлиннику вообще свободно, вводя въ него собственные домыслы, вставки, перестановки и т. п., то, при опредѣленіи греческаго оригинала того или другого славянскаго чтенія, въ большинствѣ случаевъ не только трудно, но даже невозможно узнать, что̀ въ славянскомъ переводѣ кн. Бытія дѣйствительно зависитъ отъ греческаго подлинника и что̀, напротивъ, является только случайнымъ

подлинника и чтенія, общія у глаголическаго и кирилловскаго текстовъ, но не находящія себѣ соотвѣтствія въ извѣстныхъ греческихъ текстахъ LXX-ти. Къ такимъ чтеніямъ принадлежатъ, напр., слѣдующія:

2. 15. и кьѥде и к раи пиціе Gl. Гр. и всѣ кир. (кромѣ Ляп.: положи): καὶ ἔθετο αὐτὸν ἐν τῷ παραδείσῳ τῆς τρυφῆς S.; posuit eum in paradiso voluptatis (ср. 2. 8, гдѣ ἔθετο во всѣхъ кир. паримейникахъ, кромѣ Ляп. — положи, переведено также въкеде, а въ Gl. — постави: posuit).

совпаденіемъ съ греческимъ текстомъ. Это касается главнымъ образомъ мелкихъ вставокъ, такихъ же замѣнъ, перестановокъ и особенно — пропусковъ, гаплографическихъ и другихъ. Поэтому, такіе, напр., *пропуски*, какъ твоємь 3. 14 (Гр. и др.), Гѣ 3. 22.(50), и 3. 21. (Гр.), оцко 4. 8. (Стоѳ. 50. 170), ко 4. 26. (Gl. 63), водьными 7. 6. (Л. Зах. и др.), юго 9. 6. (Gl. Лоб. и др.), єи 27. 30. (Gl.), Исакова ib. (Gl.), всликомь 27. 38. (Л.), и смысли твоємоу до вѣка 13. 17. (Гр. Зах.) и т. п. или *вставки:* же 5. 24. (Gl.), Гѣ 17. 1. (Зах.), єсамъ 24. 24. (Gl.) и т. п., находящіе себѣ соотвѣтствіе и въ греческихъ текстахъ (см. выше), нельзя рѣшительно приписывать вліянію этихъ послѣднихъ: они легко могли явиться и независимо отъ греческаго оригинала, на славянской, такъ сказать, почвѣ. Съ бóльшей или меньшей увѣренностью можно говорить о зависимости славянскаго перевода отъ греч. текста лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о варіантахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; напр., о разныхъ формахъ словъ, разныхъ словахъ и конструкціяхъ предложеній, собственныхъ именахъ и вообще о словахъ — не вызываемыхъ ассоціаціею идей или представленій и т. п. Но разночтеній послѣдняго порядка, указывающихъ на пересмотръ по иному греческому тексту, у насъ однако очень мало, именно: 3. 16. въздыханис твое (τὸν στεναγμόν) Гр. Лоб. Зах. Пероѳ. Л. Ляп. и въздыханиа твоя (τοὺς στεναγμούς) Оѳ. Стеѳ. 50. 63. 170 и Gl.; 4. 5. оускрѣби Каина (ἐλύπησεν τὸν Κάϊν) Гр. и оскрѣбѣ Каинъ (ἐλυπήθη Κάϊν) Gl. Лоб. и всѣ др. сп.; 7. 23. потрѣби все (ἐξήλειψε πᾶν) Л. Зах. Оѳ. Стеѳ. Пероѳ. Ляп. и потрѣби сѧ (потрѣбишѧ сѧ Gl. 63) все (вса Gl.) = ἐξηλείφθη πᾶν Гр. Лоб. 50. 63 и Gl. Эти примѣры, устанавливающіе, кажется, вліяніе разныхъ греческихъ оригиналовъ, для насъ особенно интересны одной чертой, а именно: въ двухъ случаяхъ изъ трехъ глаголическій текстъ тутъ, мы видимъ, стоитъ не на сторонѣ древнѣйшаго кирилловскаго п-ка.

12. 6. живѣхѫ на ꙁемли тои Лоб. Gl. Зах. др.: κατῴκουν τὴν γῆν (*вст.* αὐτῶν 108) S.; erat in terra.

13. 12. пресели се (приссли сѧ Гр. и др., кромѣ Стеф. Церф.) к Содомоⷨ Gl. Гр. и др.: ἐσκήνωσεν ἐν Σοδόμοις habitavit in Sodomis.

17. 8. ꙁемлю.. к нюже приде̑ши Gl. Зах. и др.: τὴν γῆν ἣν παροικεῖς S.; terram peregrinationis tuae.

45. 1.[1]) не можаше Іѡсифъ (*проп.* Gl. Церф.) оудрьжатиса (се кѫдр̑жати Gl.). ꙁрѧ всѣхъ прѣдостоѧщихъ (братъ своихъ Gl.) Зах. Gl. и др.: οὐκ ἠδύνατο Ἰωσὴφ ἀνέχεσθαι πάντων τῶν παρεστηκότων S.; non poterat ultra cohibere Joseph multis coram adstantibus и др.

Объ этихъ примѣрахъ можно пока сказать только слѣдующее: или греческій оригиналъ ихъ пока еще не найденъ, или они представляютъ вольный переводъ съ имѣющагося греческаго текста. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе. Но какъ бы мы ни объясняли эти чтенія, они нисколько не отрицаютъ единства греческаго оригинала обоихъ паримейныхъ текстовъ кн. Бытія, кирилловскаго и глаголическаго; напротивъ, они, я полагаю, только подтверждаютъ это единство. Изъ множества примѣровъ, приведенныхъ выше, только въ двухъ, именно — въ гл. 3. 2. и 50. 16, глаголическій текстъ кн. Бытія, повидимому, объясняется инымъ греческимъ подлинникомъ, чѣмъ греческіе. Но это насъ не должно смущать, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ отступленіе кирилловскаго текста отъ глаголическаго могло возникнуть путемъ пересмотра перваго по иному греческому оригиналу, не говоря уже про то, что въ 50. 16. наше наблюденіе ограничивается только Зах. Л. Церф., а въ 3. 2. слово плода могло попасть въ Gl. m. и изъ латинской вульгаты.

---

[1]) По ошибкѣ текстъ 45. 1. присоединенъ Берчичемъ къ концу 43-й главы, за которой въ изданіи непосредственно слѣдуетъ 45-я. Такое соединеніе показываетъ, что во II Вербницкомъ часословѣ сохранился, несомнѣнно, остатокъ древне-славянской паримьи (на среду 6-ой нед. Великаго поста), которая была такого состава: гл. 43. 26—31 + 45. 1—16 (см. Зах. п. лл. 150—152 об. и Перф.).

Б. Если оба славянскіе текста паримейнаго Бытія, глаголическій и кирилловскій, въ совпадающихъ частяхъ восходятъ къ одному греческому подлиннику, то отсюда, конечно, вполнѣ естественно заключить о единствѣ ихъ древне-славянскаго прототипа и, само собой разумѣется, о единствѣ перевода. Указанные примѣры, дѣйствительно, и подтверждаютъ такое заключеніе: вездѣ въ обоихъ текстахъ переводъ одинъ, несмотря на разные варіанты, которые, конечно, должны быть, какъ это мы видимъ и въ кирилловскихъ текстахъ. Но всего нагляднѣе единство перевода обоихъ текстовъ, глаголическаго и кирилловскаго, обнаруживается изъ сопоставленія обоихъ текстовъ, паримейнаго и глаголическаго, съ четьими, полными текстами той же книги, по кирилловскимъ рукописямъ XV—XVI вв., русскимъ и юго-славянскимъ. Въ паримейныхъ частяхъ полныхъ списковъ книги Бытія переводъ вообще близокъ къ переводу паримейника, особенно — въ спискахъ юго-славянскаго происхожденія. Но разница между тѣмъ и другимъ все же есть, и, при общемъ сходствѣ, текстъ паримейной части полныхъ списковъ все-таки во многомъ отличается отъ чтеній паримейниковъ. Время, мѣсто переписки, разные домыслы писцовъ и справщиковъ, пересмотры по инымъ греческимъ подлинникамъ и — наконецъ—вліяніе перевода собственно четьихъ отдѣловъ кн. Бытія, — все это, какъ уже было сказано выше, такъ или иначе, должно было отразиться на паримейной части полныхъ списковъ памятника и послужить причиною образовавшейся разницы съ текстомъ паримейника, который къ тому же сохранился въ болѣе древнихъ спискахъ, чѣмъ полные тексты кн. Бытія, а сверхъ того, въ силу своего богослужебнаго значенія, былъ консервативнѣе послѣднихъ. Эта разница, какъ результатъ позднѣйшихъ наслоеній, замѣчается: во 1) въ отдѣльныхъ спискахъ полнаго Бытія: нѣтъ списковъ, въ которыхъ не было бы какихъ либо индивидуальныхъ особенностей, во 2) въ отдѣльныхъ группахъ или семьяхъ списковъ, принадлежащихъ къ тому или другому изводу; такъ, по сходству въ чтеніяхъ,

устанавливаются, напр., слѣдующія семьи четьихъ списковъ: а) А. К$_2$ и Р$_1$, б) Ген. и Н., в) В$_3$ и У, г) Р$_2$ и С, д) Г. и М., е) Р$_3$. и Сав.[1]) и др., въ 3) во всей совокупности списковъ, объединяемыхъ происхожденіемъ (списки югославянскіе и списки русскіе) и, наконецъ, въ 4) во всѣхъ *четьихъ* (полныхъ) спискахъ кн. Бытія, юго-славянскихъ и русскихъ, взятыхъ вмѣстѣ.

При сравненіи текстовъ Берчича и паримейника съ текстомъ паримейной части кн. Бытія полныхъ (четьихъ) списковъ памятника, слѣдуетъ, конечно, прежде всего обратить вниманіе на тѣ отличія въ переводѣ полныхъ списковъ кн. Бытія, которыя во 1) вмѣстѣ съ чтеніями паримейника и глаголическаго текста восходятъ къ одному и тому же греческому оригиналу и во 2) раздѣляются или *всѣми* списками полнаго Бытія обоихъ изводовъ, югославянскаго и русскаго, или, по крайней мѣрѣ, *большинствомъ* этихъ списковъ, *не* будучи въ то же время извѣстны и большинству паримейниковъ, съ Гр. Лоб. Зах. списками во главѣ[2]), какъ древнѣйшими. Къ числу такихъ отличій, опредѣляющихъ тождество глаголическаго перевода именно съ паримейно-кирилловскимъ, а не съ четьимъ, принадлежатъ, напр., слѣдующія:

1) дѫбракиты (Гр.)[3]): сельныи (*рус.*) и земныи или земль-

[1]) *А. Михайловъ*. Книга Бытія пр. Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ. Варшава. 1900—1903 г.г. вып. I—III: главы I—XXXVI (*Приложеніе къ кн. „Опытъ изученія текста кн. Бытія пр. Моисея въ древне-слав. переводѣ“*).

[2]) Такое ограниченіе „большинствомъ“ списковъ необходимо сдѣлать потому, что бываютъ случаи, когда, съ одной стороны, — паримейно-глаголическое чтеніе встрѣчается въ томъ или другомъ полномъ спискѣ Бытія, съ другой — собственно четье чтеніе заходитъ въ какой-либо паримейникъ, преимущественно — въ Лаз. Стеф., иногда въ Перф. и паримейный текстъ Лаврскаго списка XIV в. (Л.).

[3]) Первый рядъ занимаетъ паримейно-глаголическое чтеніе, которое я привожу по кирилловскому паримейнику (Гр. Лоб., Зах.) или парим. тексту Лаврскаго сп. (Л.), второй и третій — чтенія полныхъ списковъ кн. Бытія обѣихъ редакцій, отдѣльно или вмѣ-

или (юг.) = ἀγροῦ 2. 5. 19.[1]); 2) створи (Гр.): създа = ἔπλασε 2. 7; 3) зракомь (Лоб.) въ видѣнїе (рус.) и въ възоръ (юг.) = εἰς ὅρασιν 2. 9; 4) годѣ: оугодно (и Л.) = ἀρεστὸν 3. 6; 5) прї-веде: принесе (и Стеф. Ляп.) обѣ = ἤνεγκεν 4. 4; 6) въскжѫ Гр.): что (рус. и Ляп.) и почто (юг. и Перф.) = ἵνα τί 4. 6; 7) въ1жниже (Л.): разкрѫзе (рус. и Оф. Перф. Ляп.) и зинѫ (юг.) 4. 11; 8) ѿпирении ми (Гр.): ѣже оставити ми сѧ (рус. и Ляп.) и ѿдалнїю (юг. и Оф. Перф.) = τοῦ ἀφεθῆναί με 4. 13; 9) асфальтомъ (Гр.): смолою (обѣ) = τῇ ἀσφάλτῳ 6. 14; 10) живот: житїе (обѣ, по животъ Р₃. С.) = ἡ ζωή 7. 11. (ср. 8. 13.); 11) олтарь (Лоб.): трѣбникъ (рус.) и жрътвеникъ или трѣбникъ (юг., по Р₃. Сав. — ѡлтаръ 8. 20.) = τὸ θυσιαστήριον 8. 20: 13. 18; 22. 9. bis.; 12) належить (Лоб.): прилежитъ (обѣ) = ἔγκειται 8. 21; 13) ізлѣзъ (Гр.): изше (обѣ) = ἐξελθὼν 9. 22; 14) колѣна (Гр.): племена (обѣ) = αἱ φυλαὶ 10. 32; 15) къ искрьному (Гр.): къ дроугоу (обѣ) = τῷ πλησίον 11. 3. (ср. 11. 7.); 16) (въ градѣ) пристрании (Гр.): прѣдѣлеск (обѣ) = (ἐν πόλει) τῶν περιχώρων 13. 12; 17) приселн сѧ (Гр.): въселн сѧ (рус.) и вьнидѣ (юг.) = ἐσκήνωσεν *ib.*; 18) прѣдъ Бгомъ (Гр.): къ Бөу (обѣ) = ἐναντίον τοῦ Θεοῦ 13. 13; 19) по ѿлжченин Лотови (Гр.): ѣко раз-лоучи сѧ Лотъ (обѣ) = μετὰ τὸ διαχωρισθῆναι τὸν Λὼτ 13. 14; 20) сименї (Гр.): племени (обѣ) = τῷ σπέρματι 13. 15. 16:

. . .

стъ взятыя, если чтенія тождественны. Для главъ отъ 1 до 13 ой, 15-ой и 32-ой паримейный текстъ взятъ изъ изданія Р.Ө. Брандта, иногда — изъ Л. сп., для прочихъ главъ кн. Бытія, т.е. 14-ой и начиная съ 16-ой (до 50-ой) я опять пользуюсь паримейными текстами Зах. Перф. и Л. Четій текстъ приводится по Унд. списку какъ для одной русской редакціи (рус.), такъ и для обѣихъ вмѣстѣ (обѣ), а гдѣ *четьяго* чтенія въ Унд. нѣтъ, тамъ — по А. или другой какой-либо рукописи, которая и обозначается буквой, употребляемой мною въ изданіи; четій текстъ юго-славянской редакціи (юг.) взятъ изъ Михановичева сп. XVI в. (М.).

[1]) Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ форма и правописаніе словъ паримейно-глаголическаго и четьяго переводовъ соотвѣтствуютъ только первой ссылкѣ (2. 5.), всѣ прочія ссылки (2. 19 и т. п.) указываютъ лишь на присутствіе тѣхъ или другихъ словъ, безъ отношенія къ ихъ формамъ и правописанію.

15.5.18. (сѣма P₂.): 17.7. bis. 8. 9: 22.17. bis. 18: 28.13.14. bis.: 46.6. (Стеф.—племя); 21) исчтено бѫдетъ (Гр.): ізьчтеть (обѣ) = ἐξαριθμηθήσεται 13.16; 22) пройди (Л.): обиди (обѣ) = διόδευσον 13.17; 23) при дубѣ мамьврийнѣ (Л.): оу дуба мамврїа (обѣ) = παρὰ τὴν δρῦν τὴν Μαμβρῆν 13.18; 24) пленень бы Лотъ (Зах.) = плѣниша Лота (обѣ) = ᾐχμαλωτεύται Λώτ 14.14; 25) нщете Зах. Л. и наите Gl.: сбера (обѣ) = ἠρίθμησεν ib.; 26) възврати (Зах.): ѡврати А. (обѣ, кромѣ Унд.) = ἀπέστρεψεν 14.16; 27) людии (Зах.): челадь (обѣ, кромѣ Унд.) = τὸν λαὸν ib.; 28) въ срѣтение его (Зах.): противоу ємоу М. (обѣ, кромѣ Унд.) 14.17; 29) поле цьсарево (Зах.): поле Цѣсарь М. (обѣ, кромѣ Унд.) = τὸ πεδίον βασιλέως (-έων) ib.; 30) подъ руку (Л.): въ роуцѣ (обѣ) = ὑποχειρίους (вар. ὑπὸ χεῖρας) 14.20; 31) наслѣдить (Л.): причаститься (обѣ) = κληρονομήσει 15.4; 32) наслѣдовати (Л.): прияти и прѣяти = κληρονομῆσαι 15.7.8; 33) прими (Гр.): възми (обѣ) = λάβε 15.9.10: 22.10: 27.3. (Зах.: възьми). 35. (Зах.: възять); 34) посрѣдѣ (Гр.): на полы (рус.) и на платы или платица (юг.) = τὰ μέσα 15.10; 35) захождющю же слнцю (Л.): захождащоу же слнцу (обѣ) = περὶ δὲ ἡλίου δυσμάς 15.12; 36) пришелци (Л.): ѡбителници (обѣ, кромѣ P₂.) = πάροικος 15.13; 37) озлобити (Л.): зазлити или зло сътворити (обѣ) = κακοῦν или κακοποιεῖν 15.13: 31.7; 38) бес порока (Зах.): непороченъ (обѣ) = ἄμεμπτος 17.1; 39) наречется (Зах.): прозоветсѧ (обѣ, кромѣ P₂. Унд.) = κληθήσεται 17.5: 22.14: 27.36: 32.2: 50.11. и др.; 40) положи (Зах.): поставлю (обѣ) = θήσω 17.6; 41) въ языкы (Зах.): въ страны (обѣ) = εἰς ἔθνη ib.; 42) землю въню же приидеши (Зах.): з. юже.. обиталь еси (обѣ) = τὴν γῆν ἣν παροικεῖς 17.8; 43) съблюдеши (Зах.): съхранеди (обѣ) = διατηρήσεις 17.9; 44) всего мѣста (Зах.): града (обѣ) = πάντα τὸν τόπον (Vat.) 18.24; 45) ради: дѣла (обѣ) = ἕνεκα 18.24.28: 22.16; 46) все мѣсто (Зах.): весь предѣлъ (обѣ) = πάντα τὸν τόπον 18.26; 47) не имамъ погоубити (Зах.): не погоублю (обѣ) = οὐ μὴ ἀπολέσω 18.29.31.32. (но ср. 18.28.30.); 48) имамъ гл̃ти (Зах.): гл̃ю (рус.) и възгл̃ю (юг.) = ἔχω λαλῆσαι 18.31; 49) преста (Зах.): конча и сконча (обѣ) = ἐπαύσατο 18.33; 27.30; 50) посѣти (Л.): присѣти (обѣ) =

ἐπεσκέψατο 21. 1. (см. 50. 24. 25.); 51) пиръ (Л.): гоститвоу (объ, кромѣ Р₂.) = δοχὴν 21. 8; 52) онъ же (Зах.): сьй же (объ) = ὁ δὲ Λ. I. и др. 22. 1: 46. 2; 53) и олкавътоси Зах. (к олокавтоу Gl.[1]; на ѡлкафросъ Л. Церф.): трѣбѣ (объ, по Р₂. — жрътвѣ) = εἰς ὁλοκάρπωσιν (ὁλοκαύτωσιν I.) 22. 2. 8; 54) два ѿтрока (Зах.): двѣ рабъ (объ) = δύο παῖδας 22. 3. 5: 50. 2; 55) видѣ (Зах.): оузрѣ (объ) = ἴδεν 22. 4. 13; 56) ѿтроцищь (Зах.): дѣтищь (объ) = τὸ παιδάριον 22. 5; 57) простьрь Зах.: саже (объ, кромѣ Р₂.) = ἐξέτεινεν 22. 10; 58) заклати хота (Зах.): да заколеть (объ) = σφάξαι 22. 10; 59) дьржимъ Зах. (и К₂.): каза (рус.) и свезань (юг. и Р₂. С.) = κατεχόμενος 22. 13; 60) въ громоу (Зах.): садѣ (объ) = ἐν φυτῷ *ibid.*; 61) възнесе Зах. (внесе Gl.): положи (объ) = ἀνήνεγκεν *ibid.*; 62) олокавтоу (всеплодие Зах.; алкаръфосъ Л. Церф.) Gl.: трѣбоу (объ) *ibid.* (ср. 22. 2. 8.); 63) въ истиноу (Зах.): тѣм же (объ) = ἦ μὴν 22. 17; 64) изнемогота (-можеть Зах.; -госте Л. Церф.) очи Gl.: ѡслепоста ѡчи (объ) = ἠμβλύνθησαν οἱ ὀφθαλμοί 27. 1; 65) макъка (Зах.): тоучна (объ) = ἁπαλούς 27. 9; 66) брашно (Зах.): ядь (объ) = ἐδέσματα 27. 9. 14. 17. 31; 67) токмо (Л.): точію (объ) = μόνον 27. 13; 68) гла моіего (Зах.): рѣчи моеа (рус.) и мене (юг.) = τῆς φωνῆς μου (прол. т. ф. 19.) *ibid.*; 69) выи (Зах.): шіа (объ) = τοῦ τραχήλου 27. 16; 70) дасть (да Gl.): вда и вьдасть М. (объ) = ἔδωκεν 27. 17; 71) запоквда (-въдъль еси Gl.): гла (объ) = ἐλάλησας (ἐνετείλω 59.) 27. 19; 72) і ижь (Л.): да яси (объ) = φάγε 27. 19; 73) ѿ лова (Зах.) = ловитвоу (объ, но ловь Кр.) = ἀπὸ τῆς θήρας (или безъ ἀπό) 27. 19. 25. 30. 31; 74) приближи са (Зах.): пристоупи (объ) = ἔγγισον 27. 26. 27. (ср. 27. 21. 22.); 75) лобжи (Л.): да лобыжеши (объ) = φίλησον 27. 26; 76) села (Зах.): нивъ (рус.) и нивы (юг.) = ἀγροῦ 27. 27; 77) изиде (Зах.): ѿиде (объ, кромѣ Р₂.) = ἐξῆλθεν 27. 30; 78) въстани ѡче мои (Зах.): да въстанеть ѡць мои (объ) = ἀναστήτω ὁ πατήρ μου 27. 31; 79) ижь (Л.): да ясть (объ) = φαγέτω *ibid.*; 80) оужасо са.. оужасомь великыемь зѣло (Зах.): чюди са.. чюдѣ велми

---

[1]) Впрочемъ, чтеніе Gl. т. тутъ можетъ объясниться вульгатой (in holocaustum), какъ и въ гл. 22. 13.

(чюдиѿ келїе: юг.) ѹ҆жасъ (обѣ) = ἐξέστη.. ἔκστασιν μεγάλην σφόδρα 27. 33; 81) съ льстию (Зах.): с лоукавьствомъ (обѣ) = μετὰ δόλου 27. 35; 82) къ правдоу (Зах.): по пра́вдѣ (обѣ) = δικαίως 27. 36; 83) ѡбльсти (Зах.): прелжкова Л. (-ка) рус. и прѣльсти (юг.) = ἐπτέρνικεν ibid. 84) ѻружиємь (Зах.): мечемъ (обѣ) = ἐπὶ τῇ μαχαίρᾳ 27. 40; 85) разорниши (Зах.): расыплеши (обѣ) = καθέλῃς ibid.; 86) раздрѣшиши иго (Зах.): ѿрѣшиши (юг.: ѿтрѣкниши) ꙗ҆ремь (обѣ) = ἐκλύσῃς τὸν ζυγόν ibid.; 87) враждоваше Исавъ. на Иꙗкова (Зах.): соупротївлаше са Исакъ Ꙗ҆́кωвоу (обѣ) = ἐνεκότει Ἠσαῦ τῷ Ἰακώβ 27. 41; 88) распространитса (Зах.): разширитса (обѣ, кромѣ Унд.) А. = πλατυνθήσεται 28. 14; 89) імамъ ѡставити (Зах.) = ѡ҆ставлю (обѣ, кромѣ Унд.) = ἐγκαταλείπω 28. 15; 90) пославъ (Зах.): поустїв (обѣ) = ἀποστείλας 31. 4; 32. 3. 5; 46. 5; 91) крѣпостию (Зах.): сїлою (обѣ) = τῇ ἰσχύϊ 31. 6; 92) мьркающіа вьꙗхꙋ на овца (Л.): гонаχѹ ѡ҆вца (обѣ, кромѣ $Р_2$.) = ἀναβαίνοντες ἦσαν ἐπὶ τὰ πρόβατα 31. 10. 12; 93) попелениы и пелесы (плѣсни Зах.) Л.: вꙁсив'ѣ пёстры (обѣ) = σποδοειδεῖς ῥαντοί 31. 10. 12; 94) єлико (Зах.): колико (обѣ) = ὅσα 31. 12; 95) творить (Л.): сътво́ри (обѣ) = ποιεῖ ibid.; 96) помоли са (Зах.) = мꙋ́и са (обѣ) = ηὔξω 31. 13; 97) бытиꙗ (Л.): рожéнїа (обѣ) = τῆς γεννήσεως 31. 13: 32. 9; 98) наслѣдье (Л.): прїáтїа (рус.) и прıчастїа (юг.) = κληρονομία 31. 14. (ср. 15. 4. 7. 8.); 99) тоуждн.. вьмѣнихокъса (минкѣ се Gl.) Зах.: чю́жи или тоꙋ́жи вьꙋ҆ховѣ (обѣ) = ἀλλότριαι λελογίσμεθα 31. 15; 100) сънѣсть (син Gl.) сънѣдию (Зах.): изъꙗ́сть изыꙗденїємь (проданїємь юг.) = κατέφαγεν καταβρώσει ibid.; 101) сребро (Зах.): цѣноу (обѣ) = τὸ ἀργύριον ibid.; 102) къ странꙋ Єдомьскꙋ (Л.): въ село Єдомово (обѣ) = εἰς χώραν Ἐδώμ 32. 3; 103) сице (Лоб.): тако (обѣ) = οὕτως 32. 4; 104) градеть (Лоб.): идеть (обѣ) = ἔρχεται 32. 6; 105) раздѣли (Лоб.): раздѣли (обѣ) = διεῖλεν 32. 7. и др.; 106) добро ти створа (Лоб.): бл҃га та (бл҃го ти $Р_3$. Кр.) сътворю (обѣ): εὖ σε (σοι 19. 75. 108.) ποιήσω 32. 9; 107) доколно (Лоб.): довлѣеть (обѣ) = ἱκανούσθω 32. 10; 108) соущаго изъ ѡдиноꙗ (єдиное Gl.) мтре съ нимь (Зах.): присного (обѣ) = τὸν ὁμομήτριον 43. 28; 109) съмате са (Зах.): възмоути са или възмати са (обѣ) = ἐταράχθη

43. 29; 110) съмоущаашє са... оутрока (Зах.): хлипаашє (плакашє Кр.; рыдаашє Унд.) оутрока Г. (обѣ) = συνεστρέφετο τὰ σπλάγχνα (τὰ ἔγκατα Vat.: τὰ ἔντερα A. и др.) S. *ibid.*; 111) ѡ брать своємь (Зах.): брата ради (или дѣла Сав. А. и др.) своєго (обѣ) = ἐπὶ τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ *ibid.*; 112) въшєдъ.. къ ложницю (Зах.): влѣз (влѣзє $Р_2$).. вх клѣть (обѣ) = εἰσελθὼν (εἰσῆλθεν S.).. εἰς τὸ ταμεῖον Vat. A. L. и др. *ibid.*; 113) продастє (Зах.): ѿдастє (обѣ, кромѣ Унд.) А. = ἀπέδοσθε 45. 4; 114) ѡрания (Зах.): оратвы (рус.) и сѣтвы (юг.) = ἀροτρίασις 45. 6; 117) въздвигъ са (Зах.): встак (обѣ) = ἀπάρας (ἀναστάς 64[1]) 46. 1; 118) на стоудєнєць клатвєнный (Л.): кь кладєнцу клєтьвномоу (юг.; но $Р_2$.: ротномоу) и кх кладазю ротномоу (рус.) = ἐπὶ (εἰς 14. и др.) τὸ φρέαρ τοῦ ὅρκου S. 46. 1. 5; 119) пожрє (пожєръ Л.) жрътвоу Зах.: положи трєбоу (обѣ) = ἔθυσεν θυσίαν *ibid.* (ср. 22. з. в. 18.); 120) сънидоу (низъиду Л.) Зах.: пріиду (юг.) и идоу (рус.) = καταβήσομαι 46. 4; 121) въздвигоша (въздвигоу Gl.) Зах.: взаша (обѣ) = ἀνέλαβον 46. 5; 122) сътажаша (стєжє Gl.) Зах.: притажаша (обѣ) = ἐκτήσαντο 46. 6; 123) въсхвалать (Зах.): похвалиша (обѣ) = αἰνέσαν (αἰνέσαισαν Vat. и др.) S. 49. 8; 124) скоумєнъ (птичь Л.) львовъ Зах.: птищь.. львовх (обѣ)[2] = σκύμνος λέοντος 49. 9; 125) скимєнъ (Зах.): львичищь (обѣ, кромѣ Унд.: скимєнх) *ibid.*; 126) възбоудить Зах. (и $Р_2$.): встанить (обѣ и Л.) = ἐγερεῖ *ibid.*; 127) ѡскоудѣєть (и $Р_2$.) Зах.: скончаєтса (обѣ и Л.) = ἐκλείψει 49. 10; 128) владыка (Зах.): старѣишина (обѣ и Л.) = ἡγούμενος *ibid.*; 129) прикажи лозѣ жрѣба своіє і роутници лозѣ ѡслатє своєго Зах.: приказал кх виноградоу. ѡсла своє и виничнию (лозою Кр.; кх лозѣ $Р_2$.) ѡслаць (жрѣбєць $Р_2$.) свои (обѣ и Л.) = δεσμεύων πρὸς ἄμπελον τὸν πῶλον αὐτοῦ, καὶ τῇ ἕλικι τὸν πῶλον τῆς ὄνου αὐτοῦ S. 49. 11; 130) ѡдєжи свою Зах.: ризы

[1]) Это ἀναστάς употребляется только въ cod. № 64 (Парижскій X или XI в.): во всѣхъ другихъ спискахъ мы находимъ ἀπάρας (см. изданія Гольмеза, Штейнингера, де Лагарда и др.).

[2]) Кромѣ Вил. $Ц_1$. $С_1$, гдѣ — ѿ львичищь львовъ и А. $В_1$. $В_2$. $К_1$. $К_2$. $К_3$. $Р_1$. $Р_2$. $Т_1$, гдѣ — ѿ львовъ.

моа (обѣ и Л.) = τὴν στολὴν αὐτοῦ *ibid.;* 131) ѡдѣнию Зах.: ѡдежоу (обѣ и Л.) = τὴν περιβολὴν *ibid.;* 132) простьрь (-три Gl.) Зах.: въздложи (обѣ и Л.) = ἐξᾶρας 49. 33; 133) нападъ (Зах.): припа (обѣ) = ἐπιπεσὼν 50. 1; 134) плака са юго (Зах.): жел'киша (плака са $Р_3$.; каише Кр.) по немь (обѣ) = ἐπένθησεν (-θησαν X. 16. 18.) 50. 3; 135) преидоша (преидоу Gl.) дніе плача (плачин Зах.; плачевныи Перф.) Л.: миноуша дніе жел'кткы (плачевніи $Р_3$.; желѣтобныи Г. М. Сав.) обѣ = παρῆλθον αἱ ἡμέραι τοῦ πένθους 50. 4; 136) к (*проп.* Gl.) силнымъ (могутомъ Перф.) Л.: къ велможа (обѣ) = πρὸς τοὺς δυνάστας *ibid.;* 137) рьцѣте (гл̃те Л.) Зах.: поглите (обѣ) М. = λαλήσατε *ibid.;* 138) ѡтроци (Зах.): слоугы (обѣ) = οἱ παῖδες 50. 7. (ср. 22. 3. 6: 50. 2.); 139) домоу (Зах.): домашніи (обѣ, кромѣ Унд.) М. *ibid.;* 140) колесница (ѻружьи Перф.). и сииздници (всадници Перф.) Зах.: възороужени колесници (конници Сав. Кр. $Р_3$.) Г. М. (юг.) и на(въ $К_2$.) ѻроужіи и конници (рус.) = ἅρματα καὶ ἱππεῖς 50. 9; 141) на гоумно Атадоко (Анаматово $Р_3$.) Л.: кь нѣфѣлѡнатадꙋ (sic.; юг.) и ѡфалонаатадоу (sic.; рус.) = ἐφ' ἅλωνα Ἀτὰδ 50. 10; 142) ѡконъ полъ Іердана (Зах. и $Р_3$.): ѡконоу страноу Іюрдана (обѣ) М. = πέραν τοῦ Ἰορδάνου 50. 10. 11; 143) сътвори (-ришс Gl.).. плачь (Зах.): жел'киша (жалиша $Р_3$.; жалокаише Кр.) обѣ = ἐποίησε (-σαν S.) τὸ πένθος Vat. A. Син. и др. 50. 10; 144) плачь Л. (и $Р_3$.): жел'кніе (юг.) и желю (рус., кромѣ Унд.: плачь) = τὸ πένθος 50. 11. bis.; 145) на гоумнѣ Атадовѣ (Анаматовѣ $Р_3$.) Зах.: вь єналовнатадѣ (sic.) Сав. югосл. и въ налоннатадѣ (sic.) рус. = ἐν ἅλωνι Ἀτὰδ *ibid.* (ср. 50. 10.); 146) въ сътажаньѣ гробу (-ва Gl.) Л.: на сътворєніе гробо (-воу М. Кр. Г. Сав.) обѣ = ἐν κτήσει μνημείου 50. 13; 147) въздаюсмь въздасть (вздасть.. вздание Gl.) Л.: Ѿданїемь Ѿдасть (обѣ, кромѣ Унд.: Ѿмщеніе Ѿмьстить) М. = ἀνταποδῷ (-δώσει Compl. 14. 16. и др.).. ἀνταπόδομα 50. 15; 148) прѣже даже не оумьре Зах. (прие неже оумри Gl.): прѣжє оумретїа юго (обѣ и Перф.) = πρὸ τοῦ τελευτῆσαι αὐτὸν 50. 16; 149) неправдоу (Л.): кривины (обѣ) = τὴν ἀδικίαν 50. 17; 150) да.. препитѣни коудоуть (-дите Gl.) людие (Зах.): да са прѣкормать людіе (обѣ) = ἵνα διατραφῇ λαὸς 50. 20; 151) пре-

питаю (Зах.): прѣкормаю (обѣ) = διαθρέψω 50. 21; 152) въ срдце (-ци Л. Gl.) Зах.: присердь (рус.) и оусрьдно Р₃., присрьдно Кр., съ оусрьдїемь М. Сав. или съ оусрьдїемь присрьдѧ Г. (юг.) = εἰς τὴν καρδίαν 50. 21; 153) късели сѧ (Зах.): оусели сѧ (обѣ, кромѣ Р₃.: вселн сѧ) = κατῴκησεν 50. 22; 154) весь домъ оца его (Л.): все имѣнїе оча ємоу (обѣ) = πᾶσα ἡ πανοικία τοῦ πατρὸς αὐτοῦ *ibid.*; 155) до трьтиїго рода (Зах.): до третїаго роженїа (обѣ, кромѣ Унд.: рода) М. = ἕως τρίτης γενεᾶς 50. 23; 156) на стегноу (въ стегно Иерф.) Зах.: къ племѧ (обѣ) = ἐπὶ μηρῶν *ibid.*; 157) посѣщениємь... посѣтить (Зах.): присѣщенїємь... присѣтить А. (обѣ) = ἐπισκοπῇ ἐπισκέψεται 50. 24. 25. (см. 21. 1.); 158) клеть се дати (*прот.* Л. Иерф.) отцемь нашимь Gl. и др.: ωбѣща... ωтцемъ нашимъ В₁. (обѣ) = ὤμοσεν τοῖς πατράσιν ἡμῶν (*вст.* δοῦναι Іо. Зл.) 50. 24; 159) оумре (Зах.): скончѧ сѧ (обѣ) = ἐτελεύτησεν 50. 26. и др.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ паримейный отдѣлъ глаголическаго текста кн. Бытія *повторяетъ* переводъ кирилловскаго паримейника и рѣзко, какъ видимъ, отличается по словоупотребленію отъ перевода того же паримейнаго отдѣла четьихъ списковъ кн. Бытія, юго-славянскихъ и русскихъ. Само собою разумѣется, что такое совпаденіе въ переводѣ можно объяснить только *единствомъ* древне-славянскаго прототипа, который и перешелъ, съ одной стороны — въ кирилловскіе паримейники XII—XIV в.в., съ другой — въ хорватскіе глаголическіе часословы XIII—XIV в.в. Сохраняя вообще всѣ черты перевода древнѣйшихъ кирилловскихъ паримейниковъ, глаголическій текстъ кн. Бытія въ то же время удержалъ и такія особенности древне-славянскаго прототипа, какихъ въ большинствѣ кирилловскихъ паримейниковъ, долгое время переписывавшихся въ иной діалектической средѣ, т. е. у болгаръ, сербовъ и русскихъ, мы почти уже не находимъ; таковы, напр., *слова* — небесьнъ 1. 14. 15. 20. 28. 30: 2. 19. 20: 6. 7: 7. 4. 11. 18. 23: 8. 2: 9. 2: 22. 17: 27. 28: 28. 18. и др. (что въ кирил. паримейникахъ *всюду* замѣняется словомъ небесьнъ, кромѣ Зах. сп, —

въ гл. 7. 11.), къуати вм. илуати 4. 7: 15. 14: 22. 17: (25. 23: 30. 8.)[1]) и др., кꙋагодѣть вм. кꙋагодать 6. 8. (есть только въ Гр. и Бѣлг.), прѣпитѣти (-тати) 7. 3. (въ Зах. Лоб. Л.), келии вм. келикъ 12. 2. 10: 21. 8. (13): 27. 33. 34. 38: 28. 17: (29. 2): 46. 3: 50. 10. 11; цѣсарь вм. царь 14. 17. ter. 18: 17. 6. 16: (26. 8); кратръ 9. 5: 14. 14: 27. 29; стеръ 9. 23: (21. 15): 28. 11: (37. 15) и др. и *формы:* дв. ч. прех. вр.—кѣшета 2. 25: 27. 23, стидѣшата се 2. 25 (только въ Л. 49.) и аористовъ—простого и сложнаго на сѣ: открѣста се 3. 7. [2]), снѣсь (снѣдохъ Гр. Лоб., снѣхъ Л. Зах.) 3. 12, киидоу 7. 9. 15. (только въ Зах. Л.), обрѣтоу 11. 2. (и Гр.), изидоу 8. 19: 12. 5. (изидошѫ Лоб.), идоу 18. 22, придота (дв. ч.) 22. 9, изнемогота 27. 1, сритоу (т. е. срѣтѫ) 32 1. (срѣтошѫ Лоб.), вьздкигоу 46. 5, прендоу 50. 4, окрет (обрѣтохъ Л Зах.) *ibid.* и др.

Присутствіе такихъ и имъ подобныхъ, скажемъ, „паннонизмовъ“ въ глаголическихъ текстахъ кн. Бытія и другихъ книгъ св. Писанія [3]) можно объяснить частію традиціей, неизмѣнно сохранявшейся отъ временъ свв. Кирилла и Меѳодія, частью — надо полагать — и живымъ употребленіемъ этихъ словъ и формъ въ той мѣстности, гдѣ переписывались хорватскіе миссалы и часословы XIII—XIV вв. [4]). Вышеприведенныя параллели двухъ переводовъ

---

[1]) Цифры въ скобкахъ обозначаютъ мѣста изъ непаримейныхъ чтеній, которыя тутъ указываются лишь кстати.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ мы не находимъ такой формы ни въ одномъ изъ кирилловскихъ паримейниковъ: всюду стоитъ ѡверзоста са (ѡкрызостѣ сѧ Гр.).

[3]) Кромѣ книги Бытія эти „паннонизмы“ встрѣчаются и въ другихъ текстахъ св. Писанія глаголическихъ миссаловъ и часослововъ; напр., въ Евангеліи (*V. Jagić* Tisućnica ect. p. 61 и др.), Псалтири (*M. Valjavec.* O prijevodu psalama ect. Rad. 98. 99. 100), пр. Іоны и др. (*P. Нахтигалъ.* Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ и т. п., стр. 176 и др.).

[4]) Что въ живомъ говорѣ хорватовъ XIII-го вѣка еще употреблялись слова и формы, называемыя мною паннонскими, на это указываютъ, кажется, тѣ мѣста кн. Бытія, которыя глаголитомъ были переведены съ латинской вульгаты. По другимъ признакамъ (см. ниже) переводъ кн. Бытія съ вульгаты вообще новаго происхожденія, могъ явиться не ранѣе XIII в., а между

кн. Бытія, паримейнаго и четьяго, показываютъ, что паримейный текстъ по мѣстамъ сближается съ четьимъ; такъ, во всѣхъ почти паримейныхъ спискахъ исчезли формы аористовъ простого и сложнаго на съ (такихъ формъ четій текстъ *совсѣмъ не* знаетъ), пропали рѣзкіе паннонизмы въ словоупотребленіи (напр. братръ, небесьскъ) и даже явились въ нѣкоторыхъ спискахъ такія слова, которыя свойственны, можно сказать, только четьему переводу кн. Бытія, напр.: оугодно (вм. годѣ) Л. 3. 6, поѵто или ѵто (вм. вьскѫѭ) Перф. 4. 6, ѿданїе (вм. ѿпоущеннѥ) Оф. Перф. 4. 18, въꙁати (вм. прнꙗти) Зах. 27. 3. 35, племѧ (вм. сѣмѧ) Стеф. 46. 6, ѡдеж҃а (вм. одѣание) Л. 49. 11 и др. (см. выше). Это совпаденіе паримейнаго перевода съ четьимъ—явленіе естественное и вполнѣ понятное: паримейникъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ XII—XV вв. переписывался вѣдь въ той діалектической средѣ, гдѣ явились, надо полагать, четій переводъ кн. Бытія, толковыя пророчества Исаіи и вообще тѣ ц.-слав. памятники, во главѣ которыхъ, по словоупотребленію и формамъ, можно поставить Остромирово евангеліе. Съ другой стороны, на переводъ паримейника могъ вліять четій переводъ кн. Бытія и непосредственно, что, напр., особенно замѣтно на Ляпуновскомъ паримейникѣ 1511 г. (Рум. Муз. № 1439). Поэтому насъ болѣе должно удивлять не то, что въ кирилловскомъ паримейникѣ встрѣчается отраженіе четьяго перевода кн. Бытія, а то, что отраженіе это еще слишкомъ слабо, что кирилломеѳодіевская традиція въ немъ еще очень сильна, такъ

тѣмъ въ немъ мы находимъ, напр., формы аористовъ простого и сложнаго на съ — изгнасе (produxerunt) 1, 21, взнесе (elevaverunt) 7. 17, исскоу (siccaverunt) 8. 7, могоу (possent) 19. 11, обрѣтоу (reppererunt) 26. 19, вздвигсь (erexi) 28. 22, изидоу (transierunt) 50. 8, форму приидоа̀ бы... да обрѣ̀ внмь (ut inveniam) 32. 5 и слова: братрь (frater) 14. 14 (*парим.* сынъ Л.; бра̃ Зах.), ближникъ или ближника (quespiam tuorum, consobrina) 19 12 : 29. 10, сѣмѧ твое ест̓ рассѣ (semen tuum est) 21. 18, етеръ (unus) 21. 15 : 37. 15, кнушет̓ работати (serviet) 25. 23 : 30. 3, цѣсарь 26. 8 : 37. 8 велии (grandis) 29. 2, малии (medicus) 50 2 и др.

какъ въ нѣкоторыхъ рѣзкихъ проявленіяхъ сохранились даже въ русскихъ спискахъ XIV в. [1]). Иное дѣло паримейная часть кн. Бытія хорватскихъ часослововъ. По соображеніямъ историческаго характера, въ ней, въ этой части, мы не должны бы, кажется, ожидать словоупотребленія, свойственнаго четьему переводу кн. Бытія. Между тѣмъ сходство въ словоупотребленіи съ текстами не-паннонскаго происхожденія у глаголическаго Бытія замѣчается,—правда, очень слабое, но все же есть. Это сходство, мнѣ кажется, можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ глаголическаго перевода: наплънити вм. исплънити (πληροῦν) 1. 22. 28 : 2. 21. : 6. 11. 13 : 8. 17 : 9. 1. 7 (ср. 28. 15 : 29. 14. 21. 27: 50. 26. гдѣ gl. т. читаетъ однако исплънити), оукрашениѥ вм. лѣпота (ὁ κόσμος) 2. 1, възвати са вм. нарещи са (καλεῖσθαι) 2. 23, събрати вм. приꙗти (λαμβάνειν) 6. 21, испоустити (поустити) (ἀποστέλλειν) вм. посълати 8. 6. 8. 10. 12, излѣсти вм. изити 9. 22, оузрѣти вм. вързрѣти (ὁρᾷν) 9. 16, опакы вм. въспать (ὀπισθοφανῶς) 9. 23, поставити вм. положити (τίθημι) 17. 5, пристѫпити вм. приближити са (ἐγγίσαι) 18. 22 : 27. 21. 22 (но ср. 27. 26. 27), дръва трѣбнаѣ вм. дрова ѡлокактоснаꙗ (Зах.) или ілкафроснаꙗ (Перф.): τὰ ξύλα τῆς ὁλοκαυτώσεως или ὁλοκαρπώσεως 22. 6, съвазати вм. запати (συμποδίζειν) 22. 9, работати вм. послоужити (δουλεύειν) 27. 29, сълъ вм. вѣстьникъ (ὁ ἄγγελος) 32. 3. 6, колове вм. ноута 32. 5 и противоу вм. въ срѣтениѥ (εἰς συνάντησιν) 32. 6.

Нѣкоторыя изъ этихъ словъ извѣстны и кирилловскимъ паримейникамъ (именно: наплънити 6. 11. 13 есть въ Гр. [2], испоустити или ѿпоустити 8. 10. 12 — въ Гр. Лоб.

---

[1]) Я имѣю въ виду, напр., паримейный текстъ Лаврской рукописи XIV в., издавна переписывавшейся въ Россіи, а между тѣмъ сохранившей, по мѣстамъ, формы простого аориста (виду 7. 9. 15. 16, разврѣша са 7. 11 (Gl. развръзоше се), изиду 8. 20 и др.), 3-ье лицо дв. ч. на те (бысте 2. 25 : 27. 22, скрысте са 3. 8, идосте 9. 23, видѣсте ib., покрысте ib., изнемогосте 27. 1, расте 30. 14), архаическую форму прех. вр. виидаху 6. 4 (виидоше Gl.) см. *V. Jagić*. Cod. Mar. p. 458.

[2]) Изрѣдка наплънити попадается и въ древнѣйшихъ текстахъ

Зах. и др., нꙁлѣстн 9. 12 ¹ — тамъ же и опакы 9. 23 — въ Зах. Лоб.), другія (всѣ прочія) встрѣчаются только въ четьихъ спискахъ кн. Бытія. Вмѣстѣ съ такими „четьими" словами попадается и форма сложнаго аориста на охъ: киндоше 6. 4, раꙁкрꙁоше се 7. 11, открꙁоше се ib., пондоше 50. 7. 9. 16, нарекоше 50. 11 (но всюду однако — рѣше 31. 14 : 43. 28. 29 : 50. 11. 15. 16 и др.) и принесоше 50. 13.

Другихъ совпаденій съ четьимъ переводомъ мнѣ не удалось найти: всюду отдается предпочтеніе паримейному переводу, т. е. всегда, напр., употребляются *паримейныя:* сънмъ (1. 9), сънатн сѧ (ib.), животъ и животьнъ (1. 20 : 2. 7 : 3. 24 : 6. 17 : 7. 15 и др.), скатнтн (2. 8), хранитн (2. 15 : 3. 14), нарєщн (2. 14 : 4. 17. 25 : 17. 5 : 50. 11 и др.), радн (2. 29 : 7. 7 и др.), посълатн (31. 4 : 32. 3. 5 : 46. 5 и др.), отъпоущеннє (4. 18), жрьтва (4. 3 : 46. 1), оувѣдѣтн (4. 17. 25), въннтн (6. 18. 19. 20 : 7. 7 и др.), ꙁъло 2. 9. 17 : 8. 22), єда како (3. 23 : 27. 12 : 50. 15), прѣсмꙑкатн сѧ (1. 25 : 8. 14 : 6. 20 : 7. 4. 21. 23 и др.), пастырь (4. 2), въскѫꙁ (4. 6), въꙁвращєннє (4. 7), раꙁроушнтн (4. 15), въꙁнести сѧ (7. 20. 24), пріꙗтн (8. 20 : 15. 4. 10 и др.), сѣмѧ (9. 9 : 13. 15. 16 : 17. 8 и др.), олтарь (8. 20 : 12. 7 и др.), искрьнъ (11. 3. 7) и мн. др., вмѣсто *четьихъ:* съборъ, събратн сѧ, жнꙁнь (житнє) и жнꙁньнъ, ѡскатнтн, сънабъдѣтн, проꙁъватн, дѣли или дѣльма, поустнтн, отъданиє, трѣба, поꙁнатн, вълѣстн, лѫкаво, да нє къгда, плѧстн (плъстн), пастоухъ, чьто или поуьто, обращєннє, расъпатн, въꙁкꙑснтн сѧ, въꙁатн, плємѧ, трѣбннкъ, дроугъ или подроугъ и мн. др. ²). Но откуда и какъ могли зайти

Евангелія (*V. Jagić.* Codex Marianus etc.), Апостола (*Ильин.* Дѣян. 4. 31 : 9. 17), Псалтири (*Син.*: Пс. 37. 8 : 64. 10 : 71. 19 : 73. 20 и др.), Синайскомъ Евхологіи (*L. Geitler.* Euchologium. Glagolski spomenik ect. U Zagrebu. 1882. p. 5. 10. 114).

¹) *V. Vondrák.* Ueber einige orthograph. und lexic. Eigenthümlichkeiten des codex Suprasliensis. Wien. 1891. p. 42.

²) см. вышеприведенныя параллели и ср. ихъ съ указателями синонимовъ, напр. у *В. Вондрака* (въ Altslovenische Studien VII, Wien. 1890 и Ueber einige ortograph. und lexical. Eigentümlichkeiten des codex Suprasliensis. Wien. 1891: въ Sitzungs-

въ глаголическій текстъ паримейнаго отдѣла кн. Бытія,— текстъ, переведенный съ греческаго, слова, которыя мы ожидали бы скорѣе встрѣтить въ ц.-славянскихъ памятникахъ, писанныхъ гдѣ нибудь въ Болгаріи, а не у хорватовъ? На этотъ вопросъ едва ли когда либо удастся дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: во 1-хъ) потому, что мы никогда не узнаемъ, кто были переписчики хорватскихъ часослововъ по ихъ происхожденію и живой рѣчи и во 2-хъ) еще потому, что едва ли когда-нибудь разница въ словоупотребленіи между хорватскимъ и болгарскимъ нарѣчіями XIII—XIV в.в. будетъ настолько точно установлена, чтобы изслѣдователь по такому небольшому количеству словъ (б. ч. нехарактерныхъ), какое находится въ нашемъ распоряженіи, могъ съ полною увѣренностью говорить *о болгарскомъ спискѣ* паримейника, послужившемъ ближайшимъ оригиналомъ для глаголическаго текста кн. Бытія хорватскихъ часослововъ. При такомъ состояніи матеріаловъ, возможно только нѣкоторое освѣщеніе даннаго вопроса, именно — съ помощью перевода собственно четьяго отдѣла глаголическаго текста кн. Бытія. Но объ этомъ ниже, а теперь я возвращаюсь къ неоконченной еще рѣчи о паримейномъ текстѣ кн. Бытія хорватскихъ часослововъ. Удерживая вообще всюду паримейный переводъ и изрѣдка лишь пользуясь словами четьяго перевода кн. Бытія, глаголическій текстъ этого памятника, въ частяхъ, переведенныхъ съ греческаго, употребляетъ однако иногда и такія слова, какихъ въ кирилловскихъ текстахъ, паримейныхъ и даже полныхъ, мы не находимъ; таковы, напр., дроугн вм. *кир.* вторын 1. 8: 4. 19, кладати вм. ѡкладати 1. 28: 4. 7. (но окладати Ѕ. 16: 9. 1.), пищіа и

berich. der K. Ak. der Wissenschaften Bände CXXII u. CXXIV; Glagolita Clozův. V Praze. 1893 г., p. 9 и др.; O mluvě Jana Exarcha Bulharského. V Praze. 1896 г.), *И. Е. Евсѣева* (Книга пр. Исаіи. С.-Петербургъ. 1897), *М. Н. Сперанскаго* (Рецензія на труды Г. А. Воскресенскаго. С.-Петербургъ. 1899), особенно же у *И. В. Ягича* (Zur Enstehungsgeschicte der Kirchenslavischen Sprache. Wien. 1900, Heft II), *В. А. Погорѣлова* (Псалтирь. Москва. 1901) и др.

ѣстинна вм. идь или съиѣдь 1. 29: 30. (но сиѣдь 3. 6: 9. 3.), неѧми вм. ѕѣло 1. 31, дьждити вм. одьждити 2. 5, тежати вм. дѣлати *ibid.* (ср. 3. 23.), вдьше вм. доуиж или вдѹиоу 2. 7, насади вм. исни, прозабе или вьзрасти 2. 9, ксаѹское вм. всако 2. 19. (ср. 7. 22.), ѧкн вм. ико или акы 3. 5, позиаста вм. разоумѣста 3. 7, зане вм. ико 3. 14, междю породомь твоимь вм. междоу тобою 3. 15, от нелиже вм. ѿ того 3. 17, да зебить вм. прозабиеть, възрастеть 3. 18, изведе вм. ѿпоустн или изгиа 3. 23, породити вм родити 4. 1. 2. 17. 18. 19. 20. 22. 25. 26 и др., сътапь биси лицсмь (*пар.* испаде лице Л.) и сътно биси лице (*пар.* испадс лице Л.) 4. 5. 6, дали вм. еда 4. 9, сказатель монстрства[1]) прѣгоудницѫ вм. сказакъіи прѣгоудницю: ὁ καταδείξας ψαλτήριον 4. 21, почаниши вм. заусниши 4. 25: 31. 10, красии вм. добръі 6. 2, клѣти вм. подиица и пожда 6. 16, погоубити вм. истлити 6. 17, заклопи вм. затвори 7. 16[2]), изкьи вм. вънѣждоу 7. 16, скота и зкѣра вм. скотъ, звѣрь 7. 21: 8. 17. 20: 9. 10, ксномсноу вм. поманѹ 8. 1. (но помсноу 9. 15.), ис҇тсжю вм. изыщѫ 9. 5. (но *ibid.* изищю), полагаю вм. даю 9. 12, покрию вм. облачю 9. 14, живоущсю вм. живою 9. 16, тежакь вм. тажарь 9. 20, описе вм. оуписа 9. 21, ѣпио вм. брьние, мѣлъ 11. 3, родь вм. азыкъ 12. 2: 46. 3, покѣдѣсте вм. рѣсте 43. 27. 29, на колесницах҇ вм. на колѣхъ 46. 5, от бедри вм. ѿ смении 49. 10, заповѣда вм. повелѣ 50. 2, милость вм. благодать 50. 4, поиди вм. възиди 50. 6. 7. 9, говорахоу вм. г҇лахоу 50. 17. и нѣк. др.

Такихъ отклоненій отъ паримейнаго перевода, допущенныхъ глаголитами-писцами и справщиками, въ общемъ однако немного, и они нисколько не ограничиваютъ основного вывода о тождествѣ переводовъ обоихъ текстовъ, глаголическаго и паримейнаго. Гораздо существеннѣе разница между паримейникомъ и глаголическими текстами кн. Бы-

[1]) Хотя слова magisterium въ данномъ мѣстѣ (гл. 4. 21.) латинская вульгата не читаетъ, но что монстрство — переводъ съ латинскаго, это доказывается миссальнымъ текстомъ глаголическаго Евангелія, гдѣ монстар — именно magister, т. е. учитель см. *V. Jagić.* Tisućnica ect. p. 57. Лук. 2. 46. и Io. 11. 28.

[2]) Но въ Берчичевомъ глаголич. отрывкѣ С.-Петербургской Публич. б-ки (томъ I, № 160) тутъ читается затвори (двари).

тія въ другомъ отношеніи, разница—явившаяся подъ вліяніемъ латинской вульгаты.

В. Отдѣлившись отъ древне-славянскаго прототипа, глаголическій текстъ книги Бытія, въ ея паримейномъ отдѣлѣ — о которомъ тутъ пока и идетъ только рѣчь — попадаетъ въ совсѣмъ иныя условія существованія. чѣмъ его родной братъ, текстъ кирилловскаго паримейника. Въ то время какъ послѣдній, перейдя къ болгарамъ, сербамъ и русскимъ, навсегда останется жить въ средѣ греко-славянской, православной, и не потерпитъ вслѣдствіе этого какихъ либо существенныхъ измѣненій ни въ своемъ первоначальномъ составѣ ни въ отношенія къ тексту LXX-ти, съ которымъ онъ—кстати сказать—и будетъ только поддерживать связь,—глаголическій текстъ кн. Бытія входитъ въ богослужебную книгу римскаго обряда, бревіарій (часословъ), съ которымъ и раздѣлитъ всю свою дальнѣйшую судьбу. Эта перемѣна въ положеніи неминуемо должна была отразиться на кирилло-меѳодіевскомъ наслѣдіи, перешедшемъ къ хорватамъ. Съ внѣшней стороны, именно — въ составѣ, паримейный текстъ кн. Бытія хорватскихъ часослововъ, мы видѣли, почти не измѣнился: въ этой богослужебной книгѣ римскаго обряда объемъ паримейнаго Бытія, тотъ же, что и въ греко-славянскомъ паримейникѣ, и разница касается большею частью только отдѣльныхъ стиховъ. Чужая среда повліяла на кирилло меѳодіевское наслѣдіе, доставшееся хорватамъ, т. о. въ другомъ отношеніи: она нарушила его связь съ LXX-тью, сблизивъ съ латинской вульгатой. Зависимость глаголическаго текста отъ латинскаго всего нагляднѣе обнаруживается тамъ, гдѣ вульгата расходится съ чтеніями LXX-ти; таковы, напр., слѣдующія мѣста:

1. 2. ʒемлꙗ же бѣ праʒдна и тьщꙗ. и тма бѣше на лици беʒдни Gl.[1]): terra autem erat inanis, et vacua, et tenebrae erant super faciem abyssi; ʒемли же бѣ невидима и

---

[1]) Ниже, въ видахъ сокращенія, шифръ Gl. не пишется, равно какъ и инціалъ Григоровичева паримейника (Гр.); кирилловскій же текстъ, взятый изъ другихъ паримейниковъ, обозначается.

несоукрашена·:· и тьма кръхоу бездьны Гр.: ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος, καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου S.[1]).

1.4. разлоучи свѣт от тми *ibid.*: divisit lucem a tenebris: р. Бгъ между свитомъ и между тьмоѫ *ibid.*: διεχώρισεν ὁ Θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ φωτὸς καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σκότους *ibid.*

1.9. да сьимоут се води: congregentur aquae; да сънъметъ сѧ водꙑ: συναχθήτω τὸ ὕδωρ.

1.11. травоу зеленѣющоу· и творещоу сѣме: herbam viventem, et facientem semen; трѣвѫ сѣмѧ́·:· и (*прол.* Лоб. и всѣ др.) сѣющѫ сѣмѧ: βοτάνην χόρτου, σπεῖρον σπέρμα.

1.16. да обладаст дьнемь... нощию: ut praeesset diei... nocti; к началокъ дн́и·:·.. нощи: εἰς ἀρχὰς τῆς ἡμέρας... τῆς νυκτός.

1.21. всакоу доушоу животноу· толи подвижноу: omnem animam viventem, atque motabilem; късѣкѫ дш́ѫ жи́вотнꙑхъ гадъ: πᾶσαν ψυχὴν ζώων ἑρπετῶν.

1.28. владанта.. всѣми животними вже подвижают се: dominamini... universis animantibus, quae moventur; ѡ́бладаста (-даита Гр. и др.)... всѣми гадꙑ пресмыкаѭщиимиса Л.: κατακυριεύσατε... πάντων τῶν ἑρπετῶν τῶν ἑρπόντων.

1.30. всѣм днвоущием на земли: cunctis animantibus terrae; въсѣмъ звѣремъ земьскꙑмъ Гр.: πᾶσιν τοῖς θηρίοις τῆς γῆς. *Ibid.* да нмоут к' ѣствиноу: ut habeant ad vescendum; въ ѣдъ (снѣдь): εἰς βρῶσιν.

2.4. егда образовани соут: quando creata sunt; егда бысть Лоб. Стеф.: ὅτι ἐγένετο.

2.14. име же рѣцѣ третои Тигра: nomen vero fluminis tertii, Tigris; (и) рѣка·:· г·:· Тигръ Гр.: καὶ ὁ ποταμὸς ὁ τρίτος, Τίγρις.

2.15. да дѣлал би и и хранил би и: ut operaretur, et cu-

---

[1]) S. — Симеоновъ паримейникъ (*M. Steininger.* Codex s. Simeonis ect.), откуда и приведены всѣ греческія чтенія, кромѣ 2.22: 3.8, 11, что взято изъ L. (*Pauli de Lagarde.* Librorum veteris Testamenti ect.).

stodiret illum; дилати ї (и) хранитї: ἐργάζεσθαι αὐτὸν καὶ φυλάσσειν.

2.19. да видѣл' би что нарекьль би ѣ: ut videret, quid vocaret ea; видѣти что нарєтъ ѧ: ἰδεῖν τί καλέσει αὐτά.

2.23. и взокет се моужехотъца: haec vocabitur Virago; си нарєтъ сѧ жена: αὕτη κληθήσεται γυνή L.

3.3. да не ѣлъ бихове ни прикоснoула се бихове: ne comederemus, et ne tangeremus; не имата снѣсти ѿ него·:· ниже имā прикоснѫти сѧ: οὐ φάγεσθε ἀπ' αὐτοῦ οὐδὲ μὴ ἅψησθε.

3.11. кромѣ ѣко от дрѣва: nisi quod ex ligno; аще не.. ѿ дрѣва: εἰ μὴ ἀπὸ τοῦ ξύλου.

4.14. иже колиждо обрещет' ме: omnis igitur, qui invenerit me; късѣкъ ѡбритаа (-таин Зах. и др.) мѧ: πᾶς ὁ εὑρίσκων με.

4.15. на (т. е. нъ) иже аще оубисть: sed omnis, qui occiderit; въсикъ оубивъи: πᾶς ὁ ἀποκτείνας.

6.5. многа злоба члоћѣчаска бѣше: multa malitia hominum esset; оумножишѧ сѧ злобы члвчьскы: ἐπληθύνθησαν αἱ κακίαι τῶν ἀνθρώπων. *Ibid.* все мишление срдьца комоуждо напрежено биси вь зло на всако врѣме: cuncta cogitatio cordis intenta esset ad malum omni tempore; всакъ єтеръ помышлаеть в срции своємь прилѣжно вса дни на злаѧ Л.: πᾶς τις διανοεῖται ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ ἐπιμελῶς ἐπὶ τὰ πονηρὰ πάσας τὰς ἡμέρας.

6.13. конц всакоє пльти приде: finis universae carnis venit; врѣма късикомѹ члвкѹ приде: καιρὸς παντὸς ἀνθρώπου ἥκει.

6.16. окьнце в ковчезѣ створиши: fenestram in arca facies; съвръшаа створиши ковчегъ: ἐπισυνάγων ποιήσεις τὴν κιβωτόν. *Ibid.* скрышиши скрьшение его: consummabis summitatem ejus; сконъчаєши (съвръшаєши Лоб.) съвръхѹ: συντελέσεις αὐτὴν ἄνωθεν.

6.21. от всѣхь брашьи' ѣже могоут се ѣсти: ex omnibus escis, quae mandi possunt; ѿ късѣхъ браш(ь)нъ·:· ѣже имате ѣсти: ἀπὸ πάντων τῶν βρωμάτων ἃ ἔδεσθε L.

7.13. **вь оутци в истиноу дьне того**: in articulo diei illius; **въ съ д҃нь**: ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ.

7.14. **все еже подвизает се**: omne, quod movetur; **въсякъ гадъ движдаи сл**: πᾶν ἑρπετὸν κινούμενον.

7.17. **взнесе ковчегь високо от земле**: elevaverunt arcam in sublime a terra; **въздатъ (-тсл Ляп.) ковчегъ. и възнесе (-сесл Лоб. Стеф. и др.) ѿ земля Зах.**: ἐπῆρεν τὴν κιβωτὸν καὶ ὑψώθη ἐπὶ (ἀπὸ Vat. A. L. и др.) τῆς γῆς.

7.19. **води прѣмогли бѣхоу велми на земли· покрывени же бише все гори**: aquae praevaluerunt nimis super terram: opertique sunt omnes montes; **вода же ѡдержаше на земли зило. и покры вса горы Л.**: τὸ δὲ ὕδωρ ἐπεκράτει σφόδρα ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ ἐπεκάλυψεν πάντα τὰ ὄρη.

7.24. **одрьжаше же води землю (Шаф.)**: obtinuerantque aquae terram: **и възнесе сл вода надъ землею Л.**: καὶ ὑψώθη τὸ ὕδωρ ἐπὶ τῆς γῆς.

8.1. **приведе доухь на землю· и оумниише се води**: adduxit spiritum super terram, et imminutae sunt aquae; **наведе Б҃ъ д҃хъ на землю и оусяче вода Церф.**: ἐπήγαγεν ὁ Θεὸς πνεῦμα ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ ἐκόπασεν τὸ ὕδωρ.

8.4. **на горахь Арменскихь**: super montes Armeniae; **на горахь Араратьскыхь Лоб.**: ἐπὶ τὰ ὄρη Ἀραράτ.

8.11. **носе вѣтькь масличьноу зеленѣющими листи**: portans ramum olivae virentibus foliis; **имѣаше листъ масличенъ соучецъ Л.**: εἶχεν φύλλον ἐλαίας κάρφος.

8.17. **вса же дишоущиѣ· ѣже соуть оу тебе**: cuncta animantia, quae sunt apud te; **вси звѣрие елико сжть с тобоя Лоб.**: πάντα τὰ θηρία ὅσα ἐστὶν μετὰ σοῦ.

9.21. **обнажавь лежаше нагь в домоу**: nudatus jacuit in tabernaculo; **ѡбнажи сл въ домоу**: ἐγυμνώθη ἐν τῷ οἴκῳ.

12.6. **пришьдьшем же нмь к ню**: cumque venissent in eam; **въ кир. и греч. текстахъ нѣтъ соотвѣтствія.**

18.20. **грѣхь нхь отеготѣ велми**: peccatum eorum aggravatum est nimis; **грѣси ихъ велии зѣло Зах.**[1]: αἱ ἁμαρτίαι αὐτῶν μεγάλαι σφόδρα.

---

[1]) Паримейныя чтенія изъ кн. Бытія, не изданныя еще

18. 21. сиидоу оубо и виждю. аще въпль их҆ приходит къ мнѣ. дѣломь испльнеть или ни: descendam, et videbo, utrum clamorem, qui venit ad me, opere compleverint: an non; низъсьшедъ оубо оузрю. аще по воплю ихъ градоущиоухмоу къ мнѣ съконьчаются: καταβὰς οὖν ὄψομαι, εἰ κατὰ τὴν κραυγὴν τὴν ἐρχομένην πρός με, συντελοῦνται.

18. 27. ѣко единою почехь глаголати да глаголю к Господоу моемоу нбо есамь прахь: quia semel coepi, loquar ad Dominum meum, cum sim pulvis; нынѣ начахъ гл҃ти къ Г҃оу моюмꙋ· азъ же (во Л.) юсмь земла: νῦν ἠρξάμην λαλῆσαι πρὸς τὸν Κύριόν μου, ἐγὼ δὲ εἰμὶ γῆ.

18. 29. пакн же вьзглагола: rursumque locutus est; и приложи пакы гл҃ти: καὶ προσέθηκεν ἔτι λαλῆσαι Vat.

18. 32. рече прошоу Господоу· не разгнѣвай се аще вьзглаголю: obsecro, inquit, ne irascaris, Domine, si loquar; р҃е еда что Г҃и· аще възгл҃ю Л.: μή τι Κύριε, ἐὰν λαλήσω.

22. 2. иди в землю видѣнию: vade in terram visionis; иди въ землю высокоу (-кую Л.): πορεύθητι εἰς τὴν γῆν τὴν ὑψηλήν.

22. 4. вьзведь очи свои видѣ: elevatis oculis, vidit; възрѣвъ Аврамъ (прол. Л.). ѡчима своима видѣ: ἀναβλέψας Ἀβραὰμ τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ, ἴδεν.

22. 9. на мѣсто· еже показаль вѣше емоу Богь : ad locum, quem ostenderat ei Deus; на мѣсто на неже (идеже Л.) р҃е юмоу Б҃ъ : εἰς τὸν τόπον, ὃν εἶπεν αὐτῷ ὁ Θεός.

22. 14. сего ради и до данась глаголет҆ се. ѣко и в горѣ Господь оузрит҆. : unde usque hodie dicitur : in monte Dominus videbit; да ркуть днѣ в горѣ Г҃ь ѩвиса Л. : ἵνα εἴπωσιν σήμερον· ἐν τῷ ὄρει, Κύριος ὤφθη.

27. 10. еже егда внесеши : quas cum intuleris; и внесеши: καὶ εἰσοίσεις.

27. 15. и ризами Исавлими зѣло добрими еже имѣше оу себе дома облѣче и : et vestibus Esau valde bonis, quas apud

Р. Ѳ. Брандтомъ, приведены тутъ по тѣмъ же спискамъ, что и выше, при основномъ текстѣ Зах. (что, во избѣжаніе повтореній, ниже не отмѣчается) или Л.

ne habebat domi, induit eum; и приимъши Ревека ризы Исакокы сна скоюго старѣишаго· добрыѣ їже бѣша оу нее къ домоу· ѡблєче Иѣкока сна скоюго мьньшаго : καὶ λαβοῦσα Ῥεβέκκα τὴν στολὴν Ἡσαῦ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς τοῦ πρεσβυτέρου τὴν καλήν, ἣ ἦν παρ' αὐτῇ ἐν τῷ οἴκῳ, ἐνέδυσεν Ἰακὼβ τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν νεώτερον.

27. к. кола Божия бисн· да вскорѣ мнѣ приключи се еже хотѣхь : voluntas Dei fuit, ut cito occurreret mihi, quod volebam; юже прѣдасть Гь Бъ твоїє (?) (твой Л. Перф.) прѣдъ мною : ὃ παρέδωκεν Κύριος ὁ Θεὸς (вст. σου Vat. L. и др.) ἐναντίον ἐμοῦ S.

27. кѳ. и поклонѣте (sic) се тебѣ колѣна : et adorent te tribus; и да поклонать ти сл. кнази : καὶ προσκυνησάτωσάν (-σουσι L. A. Compl. Сев.) σοι οἱ ἄρχοντες (прит. всего S.) Vat. и др. Ibid. а иже благословит те. благословени наплни се : et qui benedixerit tibi, benedictionibus repleatur; и (а Л.) блгвай та блнъ : ὁ δὲ εὐλογῶν σε, εὐλογημένος.

27. лг. и паче неже вѣровати се может' дикє се рече. кто оубо бисн са. иже прѣжде обрѣть оуловленне внесе мнѣ : et ultra quam credi potest, admirans, ait: Quis igitur ille est qui dudum captam venationem attulit mihi; и рє и (прот. Зах.) кто оубо (прот. Зах.) створи (юсть сътворивы Зах.) ми (мнѣ Зах.) ловъ. и внесе ми Л. : καὶ εἶπεν· τίς (καὶ τίς S. 37. 44. 72. 76. 134) οὖν (ἐστιν S. Ald. 31. 44. 106) ὁ θηρεύσας μοι θήραν καὶ εἰσενέγκας (-κεν Син.Compl. 75. 108) μοι Vat.

27. лз. и всоу братию его работати емоу покинноухь : et omnes fratres ejus servituti illius subjugavi; и всю братию юго сътворихъ юмоу рабы : καὶ πάντας τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ ἐποίησα αὐτοῦ οἰκέτας.

27. лѳ. в тоуцѣ и в росѣ небесе свише боудет благословление твое : in pinguedine terrae, et in rore coeli desuper erit benedictio tua; се ѡ благы земныя да боудетъ жилище твое. и (прот. Перф.) от росы небесныя свыше Л. : ἰδοὺ ἀπὸ τῆς πιότητος τῆς γῆς ἔσται ἡ κατοίκησίς σου, καὶ ἀπὸ τῆς δρόσου τοῦ οὐρανοῦ ἄνωθεν.

27. м. придет' же врѣме внегда разоришн : tempusque ve-

nici, cum excutias; боудеть же (*прот.* Церф.) югда (внегда Л. Церф.) разорнши : ἔσται δὲ, ἡνίκα ἂν καθέλῃς S.

28. 10. изьшьд же и истиноу Ѣковь из Берсавие : Igitur egressus Jacob de Bersabee; изнде Иаковъ ѿ стоуденца клатвьнлаго : ἐξῆλθεν Ἰακὼβ ἀπὸ τοῦ φρέατος τοῦ ὅρκου.

28. 12. виде же в сне лествицоу стоещоу на земли : viditque in somnis scalam stantem super terram; и сънъ видѣ. и (*прот.* Церф.) се лествица оутвьржена на земли : καὶ ἐνυπνιάσθη· καὶ ἰδοὺ κλίμαξ ἐστηριγμένη ἐν τῇ γῇ.

28. 17. несть сьде ино кроме дом Божи : non est hic aliud nisi domus Dei; несть се но домъ (храмъ Зах.) Бжи Л.: οὐκ ἔστιν τοῦτο ἀλλ' ἢ (*прот.* 75) οἶκος Θεοῦ.

31. 18. идеже ти камень помаза : ubi unxisti lapidem; иде же помаза ми ту (*прот.* Церф.) столпъ (кости Зах.) Л. : οὗ ἤλειψάς μοι ἐκεῖ (*прот.* 79. 84. 107. 129.) στήλην.

32. 4. оу Калама (sic). странокахъ. и бихъ ш нимь : apud Laban peregrinatus sum, et fui; славно (со славою Л.; с Лаваномь Церф.; с Лавою Зах. Стеф.) жихъ и оукьснехъ (оумудихъ Л.; моудихъ Зах.) Лоб. : μετὰ Λάβαν παρῴκησα καὶ ἐχρόνισα.

32. 6. се. с четиримн. сьт моужи : cum quadringentis viris; четиристл мжжъ с нимь (*перест.* съ нимь моужь Зах.) Лоб. : καὶ τετρακόσιοι ἄνδρες μετ' αὐτοῦ.

32. 8. дроугии. плкь. иже. кромн. боудеть. спасеть се : alia turma, quae reliqua est, salvabitur; и бждеть пльк дроугыи (єдинъ Л.) кь спснние Лоб. : καὶ ἔσται ἡ παρεμβολὴ ἡ δευτέρα εἰς τὸ σώζεσθαι.

43. 29. о нем же покъдасте мне [1]) : de quo dixeratis mihi; егоже ресте (рекосте Зах.) ко мне привести Л. : ὃν εἴπατε πρός με ἀγαγεῖν.

46. 2. слиша же и зовоущь се нощию вь сне глаголющь емоу : audivit eum per visionem noctis vocantem se, et di-

[1]) Но непосредственно за этимъ въ gl. т. читается: его же ръх вамь привести к мнѣ, что собственно и соотвѣтствуетъ паримейному тексту и объясняется только LXX-тью, такъ какъ въ латинской вульгатѣ нѣтъ соотвѣтствія.

centem sibi; рс же (прот. Зах.) Бъ (Гь Зах.) ко Ізлю ко снъ нощью гла Л. : εἶπε δὲ ὁ Θεὸς τῷ Ἰσραὴλ (πρὸς Ἰσραὴλ I. X. 15. 29. 30. 58. 76. 82. 135.) ἐν ὁράματι τῆς νυκτός εἰπών (λέγων Compl. D.) Vat.

46. з. аз' есмь крѣпкь Богь отьца твоего : Ego sum fortissimus Deus patris tui : азъ ѥсмь Бъ Фць твоихъ : ἐγώ εἰμι ὁ Θεὸς τῶν πατέρων (τοῦ πατρός S.) σου Vat.

46. 4. аз же снидоу с тобою тамо. и азь от тоудоу привєдоу тє въздраща́юща сє : Ego descendam tecum illuc, et ego inde adducam te revertentem; азъ низъндоу (сънидоу Зах.) с тобою (тоу Зах.) въ Єгупеть. и азъ възведу та до конца Л. : Ἐγὼ καταβήσομαι μετά σου εἰς Αἴγυπτον, καὶ ἐγὼ ἀναβιβάσω σε εἰς τέλος.

49. 10. доньдеже придет иже пошлим есть. и ть боудет пожиданиє народь : donec veniat, qui mittendus est, et ipse erit expectatio gentium; дъньдеже придсть смя щадєнoю (намѣнєннє Л.) и ть оупованиє (чаяниє Л.) ѩзыкомъ : ἕως ἐὰν ἔλθῃ τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ (τὰ ἀποκ. αὐτῷ = ᾧ ἀπόκειται S. 30. 31. 37. 38. 57. 59. 73. 75. 78. 79. 83. 107. 127. 128. 134.), καὶ αὐτὸς προσδοκία ἐθνῶν Vat.

49. 12. краснєиши єста оуи єго вина. и зоуби єго свѣтлѣиши (sic) млѣка : pulchriores sunt oculi ejus vino, et dentes ejus lacte candidiores; радъ (весєлъ Л.) очи ѥмоу (єго Л.) ѿ вина. и бѣли зоуби ѥмоу (єго Л.) паче млѣка : χαροποιοί οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ἀπὸ οἴνου (ὑπὲρ οἶνον Vat.) καὶ λευκοὶ οἱ ὀδόντες αὐτοῦ, ἢ γάλα S. L. A. Ald. и мн. др. (40 списковъ).

49. 33. кончаним же заповѣдєм Ѣков' ими же сини оучаше... и приложен бисть : finitisque mandatis, quibus filios instruebat... appositusque est; и (прот. Перф.) прѣста Іѩковъ повелѣвая (заповѣдаѩ Л.) сномъ своимъ... и приложи са : καὶ (прот. S.) κατέπαυσεν Ἰακὼβ ἐπιτάσσων τοῖς υἱοῖς (τοὺς υἱούς S.) αὐτοῦ... καὶ προσετέθη Vat.

50. 2. и заповѣда отрокомь своимь балим да мастми помазали би отьца єго : Praecepitque servis suis medicis, ut aromatibus condirent patrem; и повелѣ Іѡсифъ ѡтрокомъ своимъ. погрєбѣтєльмъ погрєти ѡца ѥго (ему Л.; своѥго Перф.). и погрєбоша грєбѣтєлє (погрєбитєли Л. Перф.) Іила :

καὶ προσέταξεν Ἰωσὴφ τοῖς παισὶν αὐτοῦ τοῖς ἐνταφιασταῖς, ἐνταφιάσαι τὸν πατέρα αὐτοῦ· καὶ ἐνεταφίασαν οἱ ἐνταφιασταὶ τὸν Ἰσραήλ.

50. 3. иꙁидоу устрадесети дьни сице бо бише ирак҄ троуп помазаних҄ : transierunt quadraginta dies: iste quippe mos erat cadaverum conditorum; и (*прот.* Церф.) сꙑконьча сѧ (-чаша сѧ Л. Церф.) юмоу .м҃. дни. тако бо оучитаютсѧ (причитають сѧ Церф.) дние погрѣбанию (-нию Л. Церф.) : Καὶ ἐπλήρωσαν αὐτοῦ τεσσαράκοντα ἡμέρας· οὕτως γὰρ καταριθμοῦνται αἱ ἡμέραι τῆς ταφῆς.

50. 26. и оумри Осиф҄ испланив҄ лет҄ сто и десет҄ : Mortuus est, expletis centum decem vitae suae annis; и (*прот.* Церф.) оумре Иосифъ сꙑ лѣ҃ .р҃ и .і҃. Л. : Καὶ ἐτελεύτησεν Ἰωσήφ, ὢν (*прот.* Vat.) ἐτῶν ἑκατὸν δέκα.

Кромѣ этихъ примѣровъ, зависимость глаголическаго текста отъ латинской вульгаты замѣчается еще въ слѣдующихъ мѣстахъ паримейнаго отдѣла кн. Бытія: гл. 1. 6. 12. 22-26. 31: 2. 1-5. 7. 9. 16-18. 21. 24. 25: 3. 1. 4. 8: 6. 3. 4. 6. 7. 14. 17-22: 7. 7. 8. 11. 18. 20-22: 8. 2. 3. 5. 7-9. 13-15. 19. 20: 9. 11: 22. 3. 5. 6. 11-13: 27. 9. 12-14. 16. 18. 21-23. 25. 30. 34. 38: 28. 11. 13. 15: 32. 5. 9. Такимъ образомъ вліяніе вульгаты обнаруживается во многихъ мѣстахъ. Но сильное само по себѣ, это вліяніе покажется однако незначительнымъ, если сравнить его со степенью зависимости паримейнаго отдѣла глаголическаго Бытія отъ греческаго оригинала. Въ большинствѣ главъ, въ ихъ, конечно, паримейной части, вліяніе латинскаго текста на глаголическій или очень слабо или его даже совсѣмъ нѣтъ; таковы именно главы 3, 4, 5, 9, 11, 12—15, 17, 18, 31, 43 и 50-ая. Отсюда, я полагаю, можно вывести то заключеніе, что какого-либо послѣдовательнаго, систематическаго сближенія греко-славянскаго текста кн. Бытія съ латинской вульгатой не было. Пересмотръ носилъ характеръ вполнѣ случайный и если былъ дѣломъ оффиціальнымъ, т. е. предпринятымъ по инициативѣ и требованію Римской куріи—о чемъ у насъ, впрочемъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній—то исполненъ былъ крайне поверхностно, неумѣло и вообще плохо съ точки зрѣнія строгаго латин-

ника. Справщикъ (точнѣе — справщики), очевидно, не былъ такимъ латинникомъ и вовсе не задавался цѣлію уничтожать кирилло-меѳодіевское наслѣдіе, въ смыслѣ его зависимости отъ текста LXX-ти: въ противномъ случаѣ, отъ этого наслѣдія въ хорватскомъ часословѣ остались бы однѣ случайныя крохи, а не полный почти текстъ, несмотря на всѣ ошибки и домыслы позднѣйшихъ его переписчиковъ[1]). Съ другой стороны, есть основаніе думать,

[1]) Въ глаголическомъ текстѣ кн. Бытія не мало, между прочимъ, разнаго рода вставокъ и вообще чтеній, которыя не оправдываются ни вульгатой, ни переводомъ LXX-ти. Къ такимъ домысламъ хорватскихъ переписчиковъ принадлежатъ, напр., слѣдующія: *вст.* и по подобию своемоу 1. 27. (у Шаф. нѣтъ), *вст.* к истиноу 1. 29. (нѣтъ у Шаф.): 2. 20: 3. 8: 4. 10: 7. 1. 11. (*прот.* Шаф.). 13. 11. 18: 9. 17: 10. 32: 13. 12. 17: 18. 20, дань седми 2. 3. (illum: αὐτήν), *вст.* сице оубо к истиноу 2. 9, рѣки (capita: ἀρχαί) 2. 10, і неже (ubi: ἐκεῖ) 2. 11, *вст.* нарицаема 2. 11, дьнь (dies: ἡμέρα) 2. 17, *вст.* толи всѣмь животиниі земльскимь 2. 20, *вст.* Адмі 2. 21, *вст.* снѣсти от тогожде плода 3. 6, рече (dixit: εἶπε) 3. 9, *вст.* от плода.. егоже ти заповѣдѣ не ѣсти ни 3. 12, *вст.* от плода дрѣва сего. и дахъ моужоу 3. 13, межоу породомь твоимь (inter te: ἀνὰ μέσον σου) 3. 15, Оукла же брат его бѣ сказатель монстрства (ipse fuit pater canentium: οὗτος ἦν ὁ καταδείξας) 4. 21, *вст.* си бише сили 6. 1, что бо ми жале (poenitet enim: ὅτι ἐνεθυμήθην) 6. 7, *вст.* в родѣ своемь 6. 9, *вст.* еже исправь поюсноухомь (Шаф.) 6. 10, от лица земли (cum terra: τὴν γῆν) 6. 13, *вст.* в ковчезѣ и в ковчег 6. 19. 20, прѣбити в немь (ut possint vivere: σε τρέφεσθαι) 6. 20, *вст.* от прѣсмыкающих се даже до птиц небесских 7. 4, *вст.* третицею 8. 12, *вст.* из-шадь 8. 12, *вст.* и иныь 8. 19, *вст.* вѣдѣ оубо 8. 21: всако же имоуще доухь животинь (et omne, quod movetur et vivit: καὶ πᾶν ἑρπετόν, ὅ ἐστι ζῶν) 9. 3, *вст.* и всѣми соущими на неи 9. 7, *вст.* и сь сѣменемь вашимь по васъ 9. 11, *вст.* в истиноу и сиnомь его 9. 12, над землею (*прот.* Vulg.: ἐπὶ τῆν γῆν) 9. 14, *вст.* коліждо подвижитсе на лици всее 9. 17, *вст.* задне ѣко лице сю опакь дьржаста 9. 23; *вст.* и расплодише се в родь велиkь и вольна многа 10. 1, *вст.* аще сице боудоуть 11. 6, *вст.* створи же тоу кровь Авраму 12. 7, *вст.* по множьствоу во их 15. 5, *вст.* кь Авраамоу рече 18. 20, не оуподоби оубо праведнаго нечистивомоу (fiat justus sicut impius: ἔσται δίκαιος ὡς ἀσεβής) 18. 25, искоусити хоте (tentavit: ἐπεί-ρασε) 22. 1. тьгда Ревека бяше приз(в)авши Ѣкова сина своего мьньшаго. сказа емоу все слово слышала бяше глаголюща отьца его кь Ісавъ (небиблей-ское чтеніе) 27. 6. 7. и мн. др. Такія конъектуры и произвольныя

что сближеніе съ вульгатой происходило постепенно, такъ что зависимость глаголическаго текста отъ латинскаго въ томъ видѣ, въ какомъ она наблюдается въ „Отрывкахъ" Берчича, могла явиться не сразу, а путемъ послѣдовательныхъ наслоеній. Къ такому заключенію можно, кажется, прійти, если сравнить текстъ Берчича съ текстомъ, изданнымъ Шафарикомъ, но по другому списку. Несмотря на то что у Шафарика (Památky ect.) изъ кн. Бытія напечатано очень мало (только гл. 1. 1-31: 2. 1-2. по первопечатному миссалу 1483 г. и гл. 6. 5-22: 7. 1-6. 10-18. 16-21. 24—по рукописному отрывку, вѣроятно, XIV в.), но варіанты съ Берчичевымъ текстомъ все же нашлись, а между ними—и такіе, которые устанавливаютъ, повидимому, и различіе въ степени зависимости обоихъ текстовъ отъ вульгаты и LXX-ти; такъ, у Берчича, согласно съ текстомъ LXX-ти, читается: и видѣ Богъ ѣко єст҄ добро 1. 8. (καὶ εἶδε ὁ θεὸς ὅτι καλόν), Богъ рєкн (ὁ θεὸς λέγων) 1. 28. и двое двое (δύο δύο) 6. 19. У Шафарика перваго чтенія нѣтъ, какъ нѣтъ его и въ вульгатѣ, а второе и третье ближе передаютъ латинскій текстъ: Богъ и рєчє (Deus et ait) и двоє (bina); съ другой стороны, въ текстѣ Шафарика, какъ у LXX-ти, читается: разлоучи Богъ (διεχώρισε ὁ θεός) 1. 4. и възнєсє сє ковчєгъ (ὑψώθη) 7. 17, тогда какъ у Берчича, согласно съ вульгатой, слово Богъ опущено, а вм. възнєсє сє стоитъ възнєсє (elevaverunt). Въ другихъ мѣстахъ глаголическіе отрывки Берчича и Шафарика не представляютъ различія въ ихъ отношеніяхъ къ вульгатѣ и къ переводу LXX-ти: тождественные по переводу, они не отличаются другъ отъ друга и по степени зависимости отъ неславянскихъ текстовъ. Съ ними—кстати сказать—схожъ и С.-Петербургскій (бумаги Берчича: т. I, № 160) глаголическій отрывокъ (бум. XV в.) изъ кн. Бытія (гл. 2. 7. 18. 20: 6. 16—22: 7. 1—17). Хотя подходящихъ варіантовъ въ текстахъ

вставки, нарушающія связь съ оригиналомъ, въ паримейникахъ встрѣчаются значительно рѣже: переписчикъ—кириллитъ относился къ библейскому тексту, видимо, бережнѣе глаголита.

Шафарика и Берчича оказалось въ общемъ очень мало (сводное изданіе кн. Бытія хорватскихъ часослововъ, надо полагать, дастъ больше такихъ варіантовъ), но и на основаніи даже этого скуднаго матеріала можно все-таки сказать, что глаголическое Бытіе *исправляли по вульгатѣ не одинъ разъ*. Аналогія съ миссальными текстами Евангелій и Апостола, въ разныхъ спискахъ которыхъ замѣчается и разная зависимость отъ вульгаты, только подтверждаетъ такое заключеніе[1]). Но большое сходство, какое замѣчается между тремя списками (Вербницкимъ I, печатнымъ 1483 г. или Пражскимъ XIV в. и С.-Петербургскимъ XV в.) нашего отрывка изъ кн. Бытія въ степени ихъ зависимости отъ вульгаты, фактъ тѣмъ не менѣе очень важный. Это сходство наводитъ на мысль, что главный пересмотръ по вульгатѣ былъ все же одинъ, именно—первый, когда въ книгу Бытія глаголическаго часослова внесена была большая часть поправокъ по латинскому тексту. Иначе трудно понять, почему въ спискахъ XV в. (печ. 1483 г. и Берчичевъ отрывокъ) большинство поправокъ по вульгатѣ тѣ же, что и въ спискѣ XIII—XIV в. (Вербницкій I), а новыхъ такъ мало[2]).

Время, когда хорваты впервые стали править кирилло-меѳодіевскій текстъ кн. Бытія по латинской вульгатѣ, можно опредѣлить только приблизительно, такъ какъ какихъ-либо точныхъ указаній на этотъ счетъ пока нѣтъ. Полный разрывъ съ восточнымъ, греко-византійскимъ обрядомъ богослуженія и переходъ къ западному латино-римскому въ хорватской народной церкви совершились не ранѣе второй половины XIII в., точнѣе—послѣ 1248 г., когда папскій запретъ былъ снятъ съ богослуженія на славянскомъ языкѣ[3]). Я говорю именно о повсемѣстномъ рас-

---

[1]) *V. Jagić*. Evangjelije u slovênskom prievodu p. 46 и др. (въ Tisućnica slovjenskih Apostolah. Zagreb, 1868 г.); *его же*. Glagolitica ect. p. 18 и др.

[2]) Къ такому же заключенію пришелъ и г. Вальявецъ относительно часословной хорватской Псалтири (Rad. кн. 100, p. 87).

[3]) *I. Bros*. Ortice ect. sv. Ц, p. 111.

пространенія западнаго обряда, а не объ отдѣльныхъ случаяхъ перехода къ этому обряду, что могло происходить и раньше, да и дѣйствительно происходило, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ глаголическіе отрывки Вѣнскаго миссала XII в. Этого требовала самая логика событій — измѣнившіяся отношеній защитниковъ хорватской народной церкви къ Римской куріи и провозглашенный папою Иннокентіемъ IV-мъ принципъ, что „языкъ подчиненъ дѣлу, а не дѣло языку“ и что нужно позаботиться только о томъ, чтобы „отъ разницы въ письмѣ не нарушался смыслъ“. Къ концу XIII-го столѣтія слѣдуетъ, надо полагать, отнести и первое появленіе у хорватовъ ихъ богослужебныхъ книгъ римскаго обряда, глаголическихъ миссаловъ и часослововъ (см. выше), и начало латинизаціи кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія, вошедшаго въ эти книги при ихъ возникновеніи[1]). Оба событія стояли въ зависимости отъ эдикта 1248 г. и находились въ тѣсной связи другъ съ другомъ, при чемъ второе являлось уже естественнымъ продолженіемъ или слѣдствіемъ перваго какъ по духу, такъ и по условіямъ обстановки, при которой составлялся хорватскій часословъ (и миссалъ): вѣдь автору послѣдняго приходилось переводить библейскій текстъ и съ латинскаго, — въ дополненіе къ кирилло-меѳодіевскому тексту, котораго для этой богослужебной книги латинскаго обряда не хватало (Бытіе). Что начало пересмотра греко-славянскаго перевода библейскихъ книгъ по вульгатѣ слѣдуетъ относить именно ко второй половинѣ XIII-го вѣка, на это, я полагаю, указываютъ и тексты Апостола по глаголическимъ спискамъ Михановича и Гршковича: слѣдовъ какого-либо вліянія вульгаты на переводъ тутъ мы не видимъ, а между тѣмъ самые списки могутъ восходить только къ началу и даже вообще къ первой по-

---

[1]) ак. Ягичъ пересмотръ миссальнаго Евангелія по лат. вульгатѣ и вообще переходъ хорватовъ къ латинскому обряду относитъ также къ XIII в.; болѣе точнаго опредѣленія времени авторъ не даетъ (Tisućnica ecl. 1863 г. p. 64).

ловинѣ XIII-го столѣтія[1]). За сравнительно позднее происхожденіе поправокъ по вульгатѣ кирилло-меѳодіевскаго перевода кн. Бытія (возвращаюсь къ этой книгѣ) говоритъ и общій характеръ ц.-славянскаго перевода этихъ поправокъ. Хотя въ переводѣ глаголическаго Бытія съ вульгаты попадаются формы аористовъ простого и сложнаго на съ, а также другія не менѣе рѣзкія особенности (см. выше), свойственныя только древнѣйшимъ ц.-славянскимъ текстамъ, но на эти особенности мы не имѣемъ однако права смотрѣть, какъ на архаизмы, зашедшіе сюда по традиціи изъ очень древняго подлинника (IX—XI в.в.). Въ данномъ случаѣ это — не признаки большой древности изучаемаго текста, а только живыя діалектическія черты того нарѣчія, на которомъ говорилъ справщикъ. Такъ именно слѣдуетъ думать потому, что въ другихъ отношеніяхъ переводъ съ вульгаты, принадлежавшій, несомнѣнно, тому же лицу, которое пользовалось этими „паннонизмами", не только не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо другихъ, дѣйствительныхъ архаизмовъ, но, напротивъ, производитъ впечатлѣніе большой новизны. Переводчикъ, видимо, плохо зналъ ц.-славянскій языкъ въ его древнемъ употребленіи, какое мы видимъ въ памятникахъ XI—XII в.в., такъ какъ въ его переводѣ съ латинскаго встрѣчаются особенности, неизвѣстныя древнѣйшимъ переводамъ и даже чуждыя духу церковно-славянскаго языка. Главный недостатокъ этого перевода, свойственный только переводамъ болѣе поздняго времени (XIII—XV в.в.), тотъ, что онъ очень близокъ къ подлиннику, вслѣдствіе чего по мѣстамъ становится тяжелымъ, неуклюжимъ и доходитъ даже до темноты. Такъ, изъ черезчуръ близкаго подражанія латинскому тексту, переводчикъ вм. неопредѣленнаго или достигательнаго наклоненій древнихъ переводовъ[2]) ставитъ

---

[1]) Rad, кн. II., 1868, p. 15 и Starine, кн. XXVI, 1893 г., p. 41.

[2]) ср. *Fr. Pastrnek.* Die griechischen Artikelkonstructionen in der altkirchenslavischen Psalter-und Evangelienübersetzung (Arch. f. sl. Ph. XXV, 3, p.p.: 370—374.

сослагательное и очень часто пользуется сложными временами, которыя въ болѣе древнихъ переводахъ обыкновенно уступаютъ мѣсто простымъ; напр., єгда ωбраꙁовани соут' (т. е. нєбо и ꙁємлѥ) : quando creata sunt 2. 4; дьждилꙺ бѣше (*кир.* ωдъжди) : pluerat 2. 5; ѵловѣка не бѣше иже тежалꙿ би (*кир.* дѣлати) ꙁємлю : homo non erat, qui operaretur terram *ib.*; насадиль бѣше (*кир.* насади) : plantaverat 2. 8 (ср. 2. 9.); (вьведе и к раи пищѥ)· да дѣлал би и и хранил би и (*кир.* дѣлати, хранити) : ut operaretur, et custodiret illum 2. 15. (ср. 3. 23.); (привєде ѣ к Адамоу) да видѣлꙺ би ѵто нарекьль би ѣ (*кир.* видѣти ѵто нарєтъ) 2. 19; ꙁаповѣдѣ нама.. да не ѣлѣ бихові· ни прикосноула се бихові ємоу (*кир.* пов. и.). да не оумрьла бихові (*кир.* да не ѹмрєта) : ne comederemus, et ne tangeremus illud, ne forte moriamur 3. 3; кто ти повѣдѣ да нагь билꙺ би (*кир.* нагъ єси) : quis.. indicavit tibi, quod nudus esses 3. 11; ꙁаповѣдѣль бѣх (*кир.* ꙁаповѣдахъ) : praeceperam 3. 11. 17; все мишленне срдьца· коможде напрєжєно биси вь ꙁло : cuncta cogitatio cordis intenta esset ad malum 6. 5; води прѣмогли бѣхоу : aquae praevaluerunt 7. 19; покрьвєни бише гори : operti sunt montes *ib.*; ꙁабранєни бѣше дажди : prohibitae sunt pluviae 8. 2; ѣко отстоупѣли бѣхоу води (*кир.* оуступи вода) : quod cessassent aquae 8. 11; иже рєкалꙿ єси : qui dixisti 32. 9; иже пошлимꙺ єсть : qui mittendus est 49. 10; приложенꙿ бисть (*кир.* приложи са) : appositus est 49. 33; (ꙁаповѣда) да мастми помаꙁали би : ut aromatibus condirent 50. 2 и мн. др.

И въ другихъ отношеніяхъ глаголическій переводъ съ вульгаты страдаетъ тою же близостью къ подлиннику, искусственностью и разными вообще новшествами противъ словоупотребленія и оборотовъ церковно-славянскаго языка въ его древнемъ видѣ; напр., живоущь (*кир.* животьнъ, живъ) : vivens 1. 30. (но 1. 21.); вꙿ ѣстьвиноу (*кир.* ꙗдь, сънѣдь) : ad vescendum *ib.*; моужеходьца : virago 2. 23; дрѣва раѣ (*кир.* раискаго, сѫщаго въ раи) : ligni paradisi 3. 7; кромѣ ѣко (*кир.* аще не) : nisi quod 3. 11; каѣ се о семꙿ ѣко ѵловѣка створиль бѣше.. и косиенꙿ горѣнинемь срдьца в ноутрѣ.. : poenituit eum, quod hominem fecisset.. et tactus dolore cor-

dis intrinsecus 6.6; носе вѣтьвь масльньноу ʒеленѣющіими листви: portans ramum olivae virentibus foliis 8.11; виждю· ащіе вьпль их҆ приходит кь мнѣ. дѣломь испльнеть или ни: videbo, utrum clamorem, qui venit ad me, opere compleverint, an non 18.21; нарекьль бѣше (*кир.* рс҃): praedixerat 21.2; кто слишати хотеціь минт Авраама еже Сарра доила бѣ синь: quis auditurus crederet Abraam, quod Sara lactaret filium 21.7; к росѣ небесе (*кир.* небньıа): in rore coeli 27.39; кончавним же ʒаповѣдем: finitisque mandatis 49.33; имиже ʒаповѣдми испльнающіими. иʒидоу четрдесети дьни: quibus jussu explentibus, transierunt quadraginta dies 50.3; сице бо бише ирав троуп помаʒаних: iste quippe mos erat cadaverum conditorum *ib.* и др. Слѣдуетъ однако замѣтить, что такого рода неправильностей и вообще примѣровъ буквальной передачи латинскаго подлинника въ паримейномъ отдѣлѣ глаголическаго текста кн. Бытія въ общемъ немного. Кирилло-меѳодіевскій переводъ съ греческаго, видимо, вліялъ на эти поправки и дополненія съ латинскаго, тѣмъ болѣе, что самое сближеніе съ вульгатой было вообще поверхностнымъ и случайнымъ. У справщика по вульгатѣ былъ хорошій образецъ, которымъ онъ невольно пользовался, можетъ быть отчасти и потому, что затруднялся и не рѣшался измѣнять его, не надѣясь на свое знаніе ц.-славянскаго языка, котораго у него дѣйствительно недоставало. Ниже мы увидимъ, что тамъ, гдѣ у справщика не было такого образца, гдѣ онъ былъ предоставленъ только своимъ силамъ, и въ его переводѣ съ вульгаты уклоненій отъ кирилло-меѳодіевскаго перевода и вообще ошибокъ въ церковно-славянской рѣчи окажется значительно больше. Я говорю про *четій* отдѣлъ кн. Бытія въ глаголическомъ текстѣ. Перехожу къ разсмотрѣнію этого именно отдѣла.

Г. Изъ четьяго отдѣла кн. Бытія, того именно, который не входилъ въ кирилло-меѳодіевскій паримейникъ, какъ богослужебную книгу православныхъ славянъ, въ „Отрывкахъ“ Берчича напечатаны только слѣдующія главы: 5. 25-28: 7. 10: 11. 10. 12-14. 16. 18. 20. 22. 24. 26-29. 31. (въ от-

рывкахъ): 12. 8-20: 13. 1-7: 17. 18. 20-27: 19. 1-19. 24-28. 30: 21. 8. 9. 10. 12-16: 22. 10: 23. 1. 2. 19. (въ отрывкахъ): 25. 1. 7. 9. 19-33: 26. 8-12. 18-22: 28. 1-4. 6. 18. 20-22: 29. 1-6. 9-21. 23. 24. 26-28. 31-35. (въ отрывкахъ): 30. 1-5. 14-26. 31-39: 31. 17: 32. 26. 28. 29. (въ отрывкахъ): 37. 2-34: 40. 5. 12-15. (въ отрывкахъ): 42. 21. 23: 43. 11. 14: 45. 13. 26-28. (въ отрывкахъ): 47. 27-31: 48. 1-4. и 49. 20. 27. 33. (въ отрывкахъ). Мы уже видѣли, что, сравнительно съ полнымъ текстомъ Бытія, котораго нѣтъ въ кирилловскомъ паримейникѣ, этотъ излишекъ очень не великъ, притомъ найденъ Берчичемъ большею частью въ болѣе позднихъ спискахъ хорватскихъ часослововъ, такъ какъ изъ I Вербницкаго часослова сюда вошли только гл. 7. 10: 37. 2-4. 6-20. Но онъ все-же не настолько малъ, чтобы нельзя было составить себѣ вполнѣ яснаго понятія о его подлинникѣ и переводѣ. Весь этотъ отдѣлъ я сравнилъ сплошь, изъ стиха въ стихъ, съ текстомъ LXX-ти и латинской вульгатой, и *почти всюду* его подлинникомъ оказалась вульгата. Лучше всего эта зависимость глаголическаго текста отъ латинскаго видна, конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ LXX-ти отличается отъ вульгаты и гдѣ нѣтъ ошибокъ и домысловъ писцовъ, необъясняемыхъ латинскимъ или греческимъ текстами кн. Бытія (что мы находимъ напр. въ гл. 5. 10. 28. 29. 31: 19. 30: 21. 5: 23. 2. 19: 25. 1. 7. 9. 25. 26: 28. 29: 29. 1. 6. 21. 23. 26: 30. 31. и др.). Къ числу такихъ чтеній принадлежатъ, напр., слѣдующія.

7. 10. и егда же миноу .ж. дьни води потопа наводинше се на ꙁемли : cumque transissent septem dies, aquae diluvii inundaverunt super terram; καὶ ἐγένετο μετὰ τὰς ἑπτὰ ἡμέρας, καὶ τὸ ὕδωρ τοῦ κατακλυσμοῦ ἐγένετο ἐπὶ τῆς γῆς[1]) : бы҃ же по семь днїи· вода потопнаӥ бы на ꙁемли Л.

12. 9. и преби Аврамь идоущ҆ и миноходещ҆ на полоудьне :

---

[1]) Греческій текстъ я привожу по Vat. (варіанты взяты изъ изданій Гольмеза и де Лагарда), кирилловскій чтеній — по Л. или Унд., съ тѣми лишь варіантами, которые исправляютъ основное чтеніе.

perrexitque Abram vadens, et ultra progrediens ad meridiem; καὶ ἀπῆρεν Ἄβραμ καὶ πορευθεὶς ἐστρατοπέδευσεν ἐν τῇ ἐρήμῳ : и возьдвиже сѧ Аврамъ и иде въ оружьи скозѣ пустыню Л.

13.1. и изиде Аврамь... к южнои страни : ascendit ergo Abram... ad australem plagam; ἀνέβη δὲ Ἄβραμ... εἰς τὴν ἔρημον : изиде же Аврамъ... к пустыню Л.

13.6. не могаше е обдржати земля : non poterat eos capere terra; οὐκ ἐχώρει αὐτοὺς ἡ γῆ : не кьмѣщаше ихъ земля Унд.

17.22. и егда же исконьчано бнси слово глаголющаго ш нимь : cumque finitus esset sermo loquentis cum eo; συνετέλεσε δὲ λαλῶν πρὸς αὐτόν : конча (сконча Унд. и др.) же гдь к нему Л.

17.27. и тоужде земльци ш нимь· окронли се соуть : et alienigenae, pariter circumcisi sunt; ἐξ ἀλλογενῶν ἐθνῶν (вст. περιέτεμεν αὐτούς A. Ald. X. 14-16. 18. 25. 32. 38. 56. 57. 59. 68. 71-79. 82. 83. 106. 107. 120. 121. 128-131. 134. 135.) Vat. : ѡ всѣ странъ обрѣза и Л.

19.2. и рече· прошоу вою виндѣта в домь мои· и прѣбоудѣта тоу : et dixit obsecro, domini, declinate in domum pueri vestri, et manete ibi; καὶ εἶπεν ἰδού, κύριοι, ἐκκλίνατε εἰς τὸν οἶκον τοῦ παιδὸς ὑμῶν καὶ καταλύσατε : и ре се гна обратита сѧ в домъ раба вашего· да почиста Л.

19.9. и юже влизь бѣше да двари изломили бише : jamque prope erat, ut effringerent fores; καὶ ἤγγισαν συντρίψαι τὴν θύραν : и приступиша да разбьють двери Л.

21.10. не оубо боудеть наслѣдникь синь рабиннинь : non enim erit haeres filius ancillae; οὐ γὰρ μὴ κληρονομήσει ὁ υἱὸς τῆς παιδίσκης ταύτης : не причастит бо сѧ снъ рабы сей Л.

21.16. сѣдѣвше в странѣ далеко· елико же могл би лоукь стрѣлити : seditque e regione procul quantum potest arcus jacere; ἐκάθητο ἀπέναντι αὐτοῦ μακρόθεν ὡσεὶ τόξου βολήν : сѣде (вст. прямо ѥмоу Унд. и всѣ др.) подаль яко дострѣлити Л.

22.19. и идоше коупно к' Керсавню. и пръбист' тоу : abieruntque Bersabee simul, et habitavit ibi; ἐπορεύθησαν ἅμα ἐπὶ τὸ φρέαρ τοῦ ὅρκου : ѡтидоша коупно къ кладенцꙋ (-дазю рус.) клатъвномꙋ (ротномꙋ рус.) P₂.

25.25. иже оубо првое изиде· чрман' бише : qui prior egressus est, rufus erat; ἐξῆλθε δὲ (вст. ὁ υἱός αὐτῆς E. 59; вст. ὁ υἱός A. Ald. I. 15. 16. 18. 25. 31. 38. 44. 55. 56. 68. 71-73. 75-79. 82. 83. 106-108. 120. 121. 128-131. 134. 135.) ὁ πρωτότοκος πυρράκης ὅλος : изыде же снъ (вст. ѥй Л. P₁.) прък'киець чрьмень ѥс Унд.

25.27. егда биста вспитени· бист' Исав' хра' ловити : quibus adultis, factus est Esau vir gnarus venandi; ηὐξήθησαν δὲ οἱ νεανίσκοι· καὶ ἦν Ἠσαῦ ἄνθρωπος (проп. 44. 106.) εἰδὼς κυνηγεῖν (εἰδ. κυν. = κυνηγός 44. 106.), ἄγροικος : възрастоста (вст. же юг.) оунотъ и бъ Исавъ мужь польскый ловець (перест. лов. пол. Унд. и всѣ др.) Л.

26.8. Авимелехь Палестински цѣсар : Abimelech rex Palaestinorum; Ἀβιμέλεχ ὁ βασιλεὺς Γεράρων : Авимелехъ црь Герарскый Л.

26.11. иже аще коснеть женоу моужа сего семртню да оумреть : qui tetigerit hominis hujus uxorem, morte morietur; πᾶς ὁ ἁψάμενος (ἀπτόμενος A. Ald. I. X. 14. и др.) τοῦ ἀνθρώπου τούτου καὶ (ἢ A. Ald. I. VI. X. 14. 15. и мн. др.) τῆς γυναικὸς αὐτοῦ θανάτῳ ἔνοχος ἔσται : всякъ иже прислажеть мужи семь· или женѣ его повинень да будеть смрти Л.

28.1. не мози поѧти жени тебѣ от рода Хананѣиска : noli accipere conjugem de genere Chanaan; οὐ λήψῃ γυναῖκα ἐκ τῶν θυγατέρων τῶν Χαναναίων : да не поимеши жены ѿ дщерий Хананѣескъ Л.

28.4. да обладал' би землю страновании твоего юже обѣщаль ест' дѣдоу твоемоу : ut possideas terram peregrinationis tuae : quam pollicitus est avo tuo; κληρονομῆσαι τὴν γῆν τῆς παροικήσεώς σου, ἣν ἔδωκεν ὁ Θεὸς τῷ Ἀβραάμ : приѧти землю обѣтованнїи (ѡбитанїа юг.) юже дасть Бъ Аврамоу Л.

29. 18. и сгда слиша Валам' да гредет' к немоу Ѣков': qui cum audisset venisse Jacob; ἐγένετο δὲ (Καὶ ἐγ. A.), ὡς ἤκουσε Λάβαν τὸ ὄνομα Ἰακώβ: и бы (бы же рус.) ѩко оуслыша Лава ѝма Ӏѩковле (Ӏакова рус.) Л.

29. 20. виѣхоу (sic) се емоу дьни мали... скози великоу лю-бав' : videbantur illi pauci dies prae amoris magnitudine; ἦσαν ἐναντίον αὐτοῦ ὡς ἡμέραι ὀλίγαι παρὰ τὸ ἀγαπᾶν αὐτὸν αὐτήν : бѣх пр҃ѣ нимъ ѩко мало д҃ни ѝмже (понеже) любл҃аше ю Унд.

30. 8. сего ради рече Рахиль• сравна ме Богь : pro quo ait Rachel: comparavit me Dominus; εἶπε Ῥαχὴλ συναντε-λάβετό μου ὁ Θεὸς, καὶ συνανεστράφην : р҃с Рахиль подъя ма Б҃ъ• и оуравнахсѧ (вар. въврáвнахсѧ и сѫравнихсѧ) Л.

30. 36. положи пространство мею собоу и зетомь три дьни: posuit spatium itineris trium dierum inter se, et generum; ἀπέστησεν ὁδὸν τριῶν ἡμερῶν καὶ (прот. A. Al. I. VI. 14-16. 18 и др.) ἀνὰ μέσον αὐτῶν καὶ ἀνὰ μέσον Ἰακώβ: распоусти и (прот. юг.) три д҃ни поуть межоу ѝми и межоу Ӏакововмъ Унд.

32. 29. благослови его том'с мѣстѣ : benedixit ei in eodem loco; εὐλόγησεν αὐτὸν ἐκεῖ : благослови и ту Л.

37. 11. завидѣхоу же емоу братиѣ его• а отаць рѣч' дѣе-моу• мальче расматраше : invidebant ei igitur fratres sui: pater vero rem tacitus considerabat; ἐζήλωσαν δὲ αὐτὸν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, ὁ δὲ πατὴρ αὐτοῦ διετήρησε τὸ ῥῆμα : въз-дрькновахꙋ же емоу бр҃ꙗ его. а о҃ць сьблюдѣ слово Л.

37. 20. и тогда ѣвит се что просиѣль боудет' емоу сьн' его: et tunc apparebit, quid illi prosint somnia sua; καὶ ὀψόμεθα τί ἔσται τὰ ἐνύπνια αὐτοῦ : и да оузримъ что будеть сонъ его Л.

40. 15. и сьдѣ невиньнь в рокь поущень есьмь : et hic innocens in lacum missus sum; καὶ ὧδε οὐκ ἐποίησα οὐδέν, ἀλλ' ἐνέβαλόν με εἰς τὸν λάκκον τοῦτον : и здѣ нѣсмь сътво-рилъ ничьсоже• нъ вꙑвръгоша мѧ въ хлѣкниѫ потока сего Р.

42. 21. достоинѣ сиѣ трпимь ѣко сьгрѣшихомь в братѣ на-шемь• видоуще тоугоу доуше его : merito haec patimur, quia peccavimus in fratrem nostrum; ναί, ἐν ἁμαρτίαις (ἁμαρ-τίᾳ A. Ald. I. 31. 55. 56. 58 и др.) γάρ ἐσμεν περὶ τοῦ ἀδελ-

φοῦ ἡμῶν, ὅτι ὑπερείδομεν τὴν θλίψιν τῆς ψυχῆς αὐτοῦ : ѥн въ грѣсѣ (вст. бо рус) есмы брата дѣла (ради $P_я$) своего ѩко презрѣхомъ скорбѣние дша его Л.

43. 14. Богь же мои створи и вамь оугодна : Deus antem meus omnipotens faciat vobis eum placabilem; Бъ же мои да дасть вамъ блгть Л. : ὁ δὲ Θεὸς μου δώῃ ὑμῖν χάριν.

45. 26. еже слишавь.. лѣки от сна тѣска вꙁбоуди се : quo audito Jacob, quasi de gravi somno evigilans; вꙑюди са (вст. вꙁ оумѣ P_3 и всѣ др.) Иаковъ· не вѣрова бо нимъ Л. : ἐξέστη τῇ διανοίᾳ Ἰακώβ· οὐ γὰρ ἐπίστευσεν αὐτοῖς.

47. 28. створени же соут вси дьни : factique sunt omnes dies; ἐγένοντο (вст. δέ II. 15. 18. 56. 59. 76. 108. 130. 135; ἐγένετο δέ 72) αἱ ἡμέραι Ἰακώβ : быша (бѣ P_3 и др.) же дьне (дни ib.).. Иаковлѧ (Ѩкωвлꙁ ib.) Л.

47. 31. поклони се Исраиль Господоу· обращ' се к ложа ꙁглавию : adoravit Israel Deum, conversus ad lectuli caput; προσεκύνησεν Ἰσραὴλ ἐπὶ τὸ ἄκρον τῆς ῥάβδου αὐτοῦ : поклони сѧ Іиль чрезъ конець жезла его Ген.

48. 2. речено же биси старцоу : dictumque est seni; ἀπηγγέλη (ἀπήγγειλαν 72.) δὲ τῷ Ἰακώβ : повѣдаша же Ѩкωвоу P_3.

48. 3. Богь всемоги ѣви се мнѣ : Deus omnipotens apparuit mihi; ὁ Θεὸς μου ὤφθη μοι : Бꙁ мои ѩви сѧ мнѣ Ген.

По общему характеру этотъ переводъ съ латинскаго очень похожъ на переводъ поправокъ по вульгатѣ въ паримейномъ отдѣлѣ кн. Бытія: та же странная смѣсь стараго съ новымъ, тѣ же пріемы въ пользованіи подлинникомъ. Назвать его вполнѣ новымъ сербо-хорватскимъ переводомъ нельзя, такъ какъ онъ сохранился въ спискахъ XIII—XIV вв., которые къ тому же, судя по разнымъ ошибкамъ и домысламъ писцовъ [1]), представляютъ не про-

---

[1]) Къ числу такихъ отступленій отъ вульгаты и ошибокъ писцовъ принадлежатъ, напр., слѣдующія: 17. 1. Бившоу же Аврамоу девети десет и девети лѣт : postquam vero nonaginta et novem annorum coeperat; 19. 4. млади и старии : a puero usque ad senem; 19. 13. ѩко погоубити хощеть Господь место се : delebimus enim locum istum; 26. 18. ископа же Исакь стоуденце· еже ископаль бише прѣ

тотипъ первоначальнаго перевода, а только болѣе или менѣе отдаленныя копіи съ него. Съ другой стороны, этотъ переводъ заключаетъ также не мало признаковъ старины въ формахъ склоненія и спряженія; такъ, тутъ, напр.: а) обычны старыя формы склоненій: *тв. п.* ксими стади 29. 8, разлічними обраꙁи 30. 39, с сними 37. 2, *мѣст. п.* трнки твоемь (in utero tuo) 25. 23 и т. п.; б) довольно послѣдовательно удерживается, гдѣ нужно, двойств. число: придоста (venerunt) 19. 1. 8, придѣта.. прѣбоудѣта 19. 2, ноги ваю *ib.*, еста моужа 19. 5, ꙁнаста 19. 8, к ꙁетома (ad generos) 19. 14, ноуѣахова анѣела 19. 15, градоу (urbium) *ib.*, к отрокома своима 22. 19, борахота се.. младенца 25. 22, женоу (uxorum) 37 2, под кедроу мою (sub femore meo) 47. 29 и мн. др.; в) нашлась форма супина: прѣжде неже идоста.. лещь (prius autem quam irent cubitum) 19. 4; г) попадаются формы простого аориста: могоу (possent) 19. 11, обрѣтоу (repererunt) 26. 19 : 42. 21, вꙁнесь (erexi) 28. 22, погрѣста (sepelierunt) 25. 9, обрѣтомь (invenimus) 37. 22, не считая рѣхь—рѣша—рѣше 19. 5. 12. 17 : 29. 4 : 42. 22 и мн. др., что ставится исключительно. Но при всѣхъ этихъ архаизмахъ въ формахъ, чередующихся однако съ новообразованіями, переводъ съ латинскаго четьяго отдѣла кн. Бытія нельзя всетаки считать очень древнимъ. Для этого онъ слишкомъ близокъ къ подлиннику, слишкомъ много заключаетъ вообще разнаго рода неправильностей и новшествъ въ словоупотребленіи, неизвѣстныхъ древнимъ переводамъ, когда знаніе церковно-славянскаго языка не приходило еще въ упадокъ. Рабское подражаніе оригиналу, котораго переводчикъ, видимо, не всегда понималъ, замѣчается всюду, но болѣе всего въ слѣдующихъ мѣстахъ: видѣи же се има Лоть аки играюоущь (sic) глаголати : visus est eis quasi ludens loqui 19. 14; ѣко пещи дымь : quasi fornacis fumum (*кир.* яко дымъ пещный) 19. 28; кто слишати хотещь минт Авраама еже Сарра доила се : quis auditurus crederet Abra-

---

отцѣ его Авраам : rursum fodit alios puteos, quos foderant servi patris sui Abraham и мн. др.

ham, quod Sara lactaret 21. 7; по что оукєщаль єси сєстроу сєбн нарнцати ю : cur mentitus es eam sororem tuam esse 26. 9; иже аще коснсть женоу моужа сего : qui tetigerit hominis hujus uxorem 26. 11; створи ме расти на ҁемли : fecit crescere super terram 26. 22; да обладал҄ би ҁемлю : ut possideas terram 28. 4; млшкарне же бикаше да вснми стади сабраннми· пастнрн отвалеваахоу камень : morisque erat, ut cunctis ovibus congregatis devolverent lapidem 29. 3; отлоучи все овце раҁличние· и расколленим҄ роуномь : separa cunctas oves varias, et sparso vellere 30. 32; взҁам же Ѣковь дрнкцѣ тополнѣ· и ракитовѣ ҁелєнн· и от тополи от чести обнли с· отѣтими же скорами· на них же облоуплєнн бихоу белєние ѣки се : tollens ergo Jacob virgas populeas virides, et amygdalinas, et ex platanis, ex parte decorticavit eas: detractisque corticibus, in his, quae spoliata fuerant, candor apparuit 30. 37; да егда приша би стада на пнтие : ut cum venissent greges ad bibendum 30. 38; не поушоу те кромѣ аще благословиши ме : non dimittam te, nisi benedixeris mihi (*кир.* аще не блгвиши мѧ) 32. 26; видѣх҄ по сноу ѣки слыце и лоуноу· и єдиноу на десєте ҁвѣҁдоу покланяти се мнѣ : vidi per somnium, quasi solem, et lunam, et stellas undecim adorare me 37. 9; егда же блнжити се видѣше дань оумртиѣ свосго : cumque appropinquare cerneret diem mortis suae 47. 29; обраще҄ се к ложа ҁглавию : conversus ad lectuli caput 47. 31; сими же миноувшими вьҁвѣщено биси Осипоу ѣко маҁаше се отаць его : his ita transactis, nuntiatum est Joseph, quod aegrotaret pater suus 48. 1 и др. Стараясь ближе передавать подлинникъ, переводчикъ очень часто пользуется также сложными формами глагольныхъ временъ, хотя для этого нѣтъ вовсе надобности, напр., хотет҄ рещи : dicturi sunt (*кир.* рекоуть) 12. 12, шаль бише : ingressus est (*кир.* вънидє) 12. 14, говориль єси : dixisti 12. 19, исконьчано биси слово : finitus esse sermo 17. 22, испльниль бѣше : impleverat 17. 25, обрѣль се єсть : circumcisus est 17. 26, да иҁламили бише : ut effringerent 19. 9, слишати хотещь : auditurus 21. 7, отдоень биси : oblactatus est : 21. 8, навел҄ єси :

induxeras 26. 10, поклажиль ест' : pollicitus est 28. 4, хощоу работати : serviam 29. 18, поуіщень есамь : missus sum 40. 15 и мн. др.

Большое сходство въ переводѣ съ вульгаты обоихъ отдѣловъ глаголическаго Бытія, паримейнаго и четьяго, даетъ право думать, что переводчикомъ и здѣсь и тамъ было одно лицо, а самый переводъ четьяго отдѣла совершился одновременно съ исправленіемъ по вульгатѣ паримейныхъ частей, т. е. въ концѣ XIII в. Единство происхожденія обоихъ переводовъ съ вульгаты, кромѣ сходства въ ихъ отношеніяхъ къ подлиннику, подтверждается также, какъ увидимъ ниже, и тождествомъ ихъ словоупотребленія.

Послѣ всего сказаннаго о переводѣ „четьяго" отдѣла глаголическаго Бытія, мнѣ остается отвѣтить еще на два вопроса: во 1-хъ) въ какомъ отношеніи этотъ переводъ стоитъ къ переводу кирилловскихъ текстовъ кн. Бытія и во 2-хъ) нѣтъ ли въ этомъ переводѣ какихъ-либо слѣдовъ вліянія греческаго текста? Первый вопросъ отчасти рѣшенъ уже вышеприведенными параллелями изъ четьяго отдѣла кн. Бытія обоихъ текстовъ, глаголическаго и кирилловскаго. Сравненіе показало, что между обоими переводами существуетъ большая разница, объясняемая, съ одной стороны—различіемъ въ чтеніяхъ подлинниковъ (латинскій и греческій тексты кн. Бытія), съ другой—самостоятельностью переводовъ, даже тамъ, гдѣ текстъ латинской вульгаты сходенъ съ текстомъ LXX-ти. Но чтобы еще болѣе убѣдиться въ несходствѣ обоихъ переводовъ, я, не ограничиваясь указанными примѣрами, позволю себѣ привести еще здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ (главныхъ словъ) по возможности большую часть разночтеній, которыми одинъ переводъ отличается отъ другого; первый рядъ занимаетъ глаголическое чтеніе съ латинскимъ оригиналомъ, второй — кирилловское съ греческимъ текстомъ.

Ѩгодніца (mandragora) : манъдрагоръ (ὁ μανδραγόρας) 30. 14. 15. 16 [1]); ѣко (quia) : ѐлма же (ἐπειδή) 19. 10.

Близ҃ бѣше (prope esset, erat) : приближи са и҃ приступиша (ἤγγισεν, ἤγγισαν) 12. 11 : 19. 9; благословити имамь (benedicturus sum) : бл҃ю (εὐλογήσω) 17. 16; ближникь (quispiam tuorum) и ближника (consobrina) 19. 12 : 29. 10; блоуждаше (errabat) : заблоуди са и заблуди Л. (ἐπλανᾶτο) 21. 14; боле (melius) : оуне (βέλτιον) 29. 19; борахота се (collidebantur) : ѝграста (ἐσκίρτων) 25. 22; под̀ бедроу мою (sub femore meo) : подъ стегно ми (ὑπὸ τὸν μηρόν μου) 47. 29.

Велми (nimis, valde) : зѣло (σφόδρα) 7. *19* [2]) : 12. 14 : 13. 2 : 17. 20 : 25. 30 : 47. 27; випирина (favilla) : пламень и пламы Л. (φλόξ) 19. 28; вели (magnus) : великъ (μέγας) 21. 18 : 19. 8; к вечерни (vespere) : на вечеръ (εἰς τὸ ἑσπέρας) 49. 27; веще (plus) : паче (παρά) 37. 3; вьчнеши кладати (dominaberis) : ѡбладаѐши (ἄρξεις) *4. 7*; вьчнеть обладати (possidebit) : прїиметь (κληρονομήσει) *22. 17*; вчнет жити (vivat) : жива будеть Л. (ζήσεται) 12. 13; вьчноу соудити (judicabo) : соужу (κρινῶ) *15. 14*; вачнет работати (serviet) : поработаеть Л. (δουλεύσει) 25. 23; вачноу имѣти (habeam) 30. 3; всхвалише (laudaverunt) : похвалиша (ἐπῄνεσαν) 12. 15; взовеши (vocabis) : нарѐтса (κληθήσεται) *17. 15*; казвано ест̀ (vocatum est) : прозва са (ἐκλήθη) 25. 30; взовет се (vocabitur) 28. 32; взовеши се (appellari) : нарѐтса и прозоветьса Л. (κληθήσεται) 32. 28; вспитѣники домоу (vernaculos domi) : домочадца (τοὺς οἰκογενεῖς) 17. 23. 27; взиша (egressus) : изыде (ἐξῆλθε) 19. 14; встани (stes) : постои (στῇς) 19. 17; взложи (imposuit) : задѣ (ἐπέθηκεν) 21. 14; врхь (cacumen) : глава (κεφαλή) 28. 12; взнѣсь (erexi) : поставихъ (ἔστησα) 28. 22; вздвиже (amovit) : ѿвали (ἀπεκύλισε) 29. 10; виндоу (ingrediar) :

[1]) Кирилловскій текстъ я привожу по Унд., причемъ шифръ Унд., во избѣжаніе повтореній, не обозначается (удержаны инціалы только другихъ рукописей); имя и глаголъ иногда ставятся въ им. п. и въ неопр. накл.

[2]) Цифра курсивомъ указываетъ на чтеніе изъ паримейнаго отдѣла кн. Бытія.

вьлѣзи М. и всѣ др. (но: **вънидж** P_2. Кр.) = εἰσέλθω 29. 21; **вниди** (ingredere) : **влѣзи** (но: **вънидн** P_2) = εἴσελθε 30. 2. 5; **всицем'** (dote) : **даръ** (δῶρον) 30. 20; **вспоменоу** (recordatus) : **помѣноу** (ἐμνήσθη) 8. 1 : 30. 22; **вѕвѣстнти** (referre, renuntiare) : **повѣдати** (ἀπαγγέλλειν, ἀναγγέλλειν) 37. 5. 14. 16.

Говорити (dicere, loqui) : **рещи и глати** (λέγειν, λαλεῖν) 12. 19 : 29. 9; **глаголаше** (dixit) : **гла** (εἶπε) 21. 16; **грести** (ambulare, redire, venire) : **ити и прити** (πορεύεσθαι, ἔρχεσθαι) 28. 20 : 30. 16 : 37. 19. 35; **в греси** (in scelere) : **въ беѕаконїи** (ταῖς ἀνομίαις) 19. 15; **да гледала бише** (ut intuerentur) 30. 39 (см. **гледающе**—безъ соотвѣтствія въ лат. т. 30. 38).

Дѣтищь (puer) : **отрокъ** Л. (τὸ παιδίον) 21. 14; **далеве** (procul) : **подалѣ** А. (μακρόθεν) 21. 16; **на двдиноу** (in patriam): **на мѣсто** (εἰς τὸν τόπον) 30. 25; **дрнвце** (virga) : **жеѕлъ** (ἡ ῥάβδος) 30. 37. 38. 39; **от дола** (de valle) : **ѿ раѕдолии** (ἐκ κοιλάδος) 37. 14.

Живѣхоу (habitabant) : **насеѧхоу** В₁ (κατῴκουν) 13. 7; **жоупель** (sulphur) : **камень горащїи** (θεῖον) 19. 24; **да жиль би** (utinam vivat) : **да живеть** (ζήτω) 17. 18; (**да**...) **в женство** (in conjugium) : (**да**...) **женѣ или жени** М. (γυναῖκα) 30. 4; **животъ** (vita) : **житїе** (ζωή) 7. 11 : 8. 18 : 47. 28.

Ѕаклонити (includere, occludere) : **ѕатворити** (κλεῖν) 7. 16 : 19. 6; **ѕаповѣдѣ** (praecepit) : **повелѣ** (ἐνετείλατο) 12. 20; **тоужди ѕемалци** (alienigenae) 17. 27; **ѕагладѣт'** (delevit) : **погоубљаеть** (ἐκτρίβει) 19. 14; **не моѕи ѕрѣти** (noli respicere) : **не оѕрнса** Л. (μὴ περιβλέψῃ) 19. 17; **ѕасе** (post tergum) : **вьспать** (εἰς τὰ ὀπίσω) 19. 17. 26; **ѕлова** (malum) : **ѕло** (τὰ κακά) 19. 19; **ѕагребли бихоу** (obstruxerant) : **насыпали** (ἐνέφραξαν) 26. 18; **по сльнца ѕашьствн** (post solis occubitum) : **ѕаиде слнце** (ἔδυ ὁ ἥλιος) 28. 11; **ѕракъ** (aspectus, visus) : **вѕоръ** (ἡ ὄψις) 29. 17 : 2. 9; **ѕнаши** (nosti) : **вѣси** (γινώσκεις) 30. 26; **ѕора** (aurora) : **свѣтъ** (ὁ ὄρθρος) 32. 26; **ѕавидѣхоу** (invidebant) : **вьѕревноваша** (ἐζήλωσαν) 37. 11; **ѕвѣре** (fera) : **ѕвѣрь** 7. 21 : 37. 20.

Иди (vade) : **ѿиди** (ἀπότρεχε) 12. 19; **протнвоу исходоу** (contra orientem) : **на вьстокъ** (κατὰ ἀνατολάς) 12. 8; **исконьчано биси слово** (finitus esset sermo) : **конча или сконча гла** (συνετέλεσε λαλῶν) 17. 22; **исплнили бѣше** (impleverat)

17. 25 : 21. 1 : 29. 14; соү се испльнили дьни (tempus impletum est) : сконьчаша са дн̃їе (πεπλήρωνται αἱ ἡμέραι) 29. 21; изыдє (egressus) : изльзъ (по: изыдє P₂)=ἐξῆλθε 19. 6; да изломили бише (ut effringerent) : да разкнють (συντρίψαι) 19. 9; и истиноү (igitur, vero, itaque, quippe, quoque, ergo) *1. 9* : *2. 1. 7. 25* : *5. 32* : *7. 18* : *8. 18* : 12. 16 : 13. 7. *12* : 17. *15*. 21. 23 : 19. 24 : 21. 8. 14 : 25. 19 : 29. 20 : 37. 8 : 47. 27. 31; идошє (abierunt) : ѿидоша (ἐπορεύθησαν) 22. 19; за истиноү (ergo) 25. 31; идѣм̑ (eamus) : поидемъ (πορευθῶμεν) 37. 17.

Красна (pulchra) : добра (καλή) 12. 14 (ср. 29. 17); кровь (tabernaculum) : храмина, куща (σκηνή) 13. 3. 5 : 12. 8; коуплєници (emptitii) : коуплєнїи (οἱ ἀργυρώνητοι) 17. 27; ключиѣ (forte) 19. 19; иже аще коснеть (qui tetigerit) : иже присажєть (ὁ ἁψάμενος) 26. 11 (ср. *6. 6*); караxoу се (rixati sunt) : прахоуса (ἐκρίνοντο) 26. 21; бише крсалипа оүима (lippis erat oculis) : ѡ̆чи болѣзнєнѣ Л. и болѣзникѣ Унд. и др. (οἱ ὀφθαλμοὶ ἀσθενεῖς) 29. 17; кромѣ (nisi) : аще не (εἰ μή) 32. 26 : *3. 11*.

Лѣпа (pulchra, decora) : добра (εὐπρόσωπος, καλή) 12. 11 : 29. 17; цѣсари людьсци (reges populorum) : црн̃ ѧзыкѡ̑ (βασιλεῖς ἐθνῶν) 17. 16; люди (populus) : народъ (ὁ λαός) 19. 4 и люди 26. 11; да люкодѣем̑ ѣ (ut cognoscamus eos) : да боудемъ съ нима (συγγενώμεθα αὐτοῖς) 19. 5; лѣки (sicut, quasi) : ѩко (ὡς, ὥσπερ) *3. 5* : 19. 14 : 37. 9; лежещи (accubantes) : почивающе (ἀναπαυόμενα) 29. 2; ложесно (vulva) : оутрова (ἡ μήτρα) 29. 31; на лозѣ (in lectulo) : на одрѣ (ἐπὶ τὴν κλίνην) 48. 2 (ср. 47. 31); к люди келие (in turbas populorum) : к сборъ ѩзыкомъ (εἰς συναγωγάς ἐθνῶν) 48. 4.

Мимоходє к гори (transgrediens ad montem) : кьстоупи и ѿтъступи (Л.) къ (на) гороу (ἀπέστη εἰς τὸ ὄρος) 12. 8; молю (obsecro) 12. 13; мєса (caro) 17. 23; милость (gratia, misericordia) : блг̃ть (ἔλεος, χάρις) 19. 19 : 47. 29 и милость (ἐλεημοσύνη) 47. 29; машкаше (moraretur) 26. 8; машкарне бнваше (moris erat) 29. 8; мею сокоу (inter se) 30. 36; минуесо миротворна (necquidquam patifice) : ничто же мирнаго (οὐδὲν εἰρηνικόν) 37. 4; мазаше се (aegrotaret) : тоужить (ἐνοχλεῖται) 48. 1.

Невѣстоу (nurum) : невѣсту Л. Г. М. Сав. и снохоу Унд.

и др. (τὴν νύμφην) 11. 31; наказа (flagellavit) : моучи (ἤτασεν) 12. 17; моую творахоу (vim faciebant) : бѣдоу творахоу (περιβιάζοντο) 19. 9; ноуѣахока анѣела (cogebant angeli) : тъщахоу анг҃ли (ἐσπούδαζον οἱ ἄγγελοι) 19. 15; неплодна (sterilis) : неплоды (στεῖρα) 25. 21; навел' еси (induxeras) : въздожилъ еси (ἐπήγαγες) 26. 10; испрнѣзань (inimicitia) : вражда (ἔχθρία) 26. 21; наѣх (conduxit) : наѣмла есмь (μεμίσθωμαι) 30. 16.

Онъдѣ (ibi) : тоу (ἐκεῖ) 12. 8. 10 : 13. 4; олтар' (altare) : трѣкникъ и трѣбище (τὸ θυσιαστήριον) 12. 9 : 13. 4 (ср. 8. 2); да отведоут' (deduxerunt) : проводити (συμπροπέμψαι) 12. 20; ороудиѣ (armenta) 13. 5; могаше обдржати (poterat capere) : къмѣщаше (ἐχώρει) 13. 6 (ср. 7. 24); општено (communiter) 13. 6; к онои (in illa) : въ той (?) 13. 7; осмодесетница (nonagenaria) 17. 17; окронти (circumcidere) : обрѣзати (περιτέμνειν) 17. 24. 26. 27 (но: обрѣза—circumcidit : тоже—περιέτεμε 17. 23); окроснив (circumcisionis) 17. 26; още (adhuc и necdum) : еще (ἔτι) 29. 9 : 19. 8; обакь (dummodo) : тъчію (μόνον) 19. 8; охрьсть (circa) 19. 17. 25; не обиметь (ne apprehendat) : еда постигнеть (μήποτε καταλήψῃ) 19. 19; одажди (pluit) : надожди и ωдожди Ар. Сав. (ἔβρεξεν) 19. 24 (ср. 2. 5); обитатели (habitatores) : въселеныа (οἱ κατοικοῦντες) 19. 25; отпоусти (dimisit) : поусти и ѿпоусти М. Г. Сав. (ἀπέστειλε) 21. 14; обѣд' (pulmentum) : кареніе (ἕψημα) 25. 29; обладати (possidere) : прiяти (κληρονομεῖν) 28. 4; олѣи (oleum) : масло (ἐλαῖον) 28. 18; одѣние (vestimentum) : риза (ἱμάτιον) 28. 20; отврзе (aperuit) : ѿкори (ѿкрьзе P_3) ἤνοιξε 29. 31; отѣт' (abstulit) : ѿкрьзе (ἀφεῖλεν) 30. 28; отлоучи (separa) : разлоучи (διαχώριζον) 30. 32. 35; отѣти (detrahere) 30. 37; отроке (puer) : оунoша (νέος) 37. 2; отстоупиша (recesserunt) : ѿидоша Л. (ἀπήρκασιν) 37. 17; в област' (in possessionem) : в прееитие Л. (εἰς κατάσχεσιν) 48. 4.

Преби (perrexit) : въздвиже са (ἀπῆρεν) 12. 9; прѣодолѣвати (praevalere) : съдолѣти (ἐνισχύειν) 12. 10; познах' (novi) : вѣдѣ (γινώσκω) 12. 11; призва (vocavit) : възва (καλέσας) 12. 18; прими (accipe) : поими (λαβών) 12. 19; прие (prius) : прѣвое (τὸ πρότερον) 13. 3. 4 (ср. 25. 25); призва (invocavit) : моли-

са и помоли са (ἐπεκαλέσατο) 13. 4 : 12. 9; пребивати (habitare) : жити (κατοικεῖν) 13. 6; порокь (rixa) : скаръ (μάχη) 13. 7; пастирь (pastor) : пастоухъ и пастырь М. Г. Сав. (ὁ ποιμήν) 13. 7; паде (cecidit) : припаде и паде Л. Г. М. Сав. (ἔπεσεν) 17. 17; породити и породити се (parire, gignere nasci) : родити и родити са (τίκτειν) *1. 17. 18. 20. 25. 26* : 17. 17. 19. 21 : 21. 2. 3. 7 : 25. 24 : 29. 32 : 30. 3. 7. 17. 19. 21; примиреније (foedus) : ʒавѣтъ (ἡ διαθήκη) 17. 19. 21; приблаклю .(augebo) : въʒращоу (αὐξανῶ) 17. 20 : 48. 4; меса или тѣло пертомне (carnem praeputii) : плъть конечноую (τὰς ἀκροβυστίας или τὴν σάρκα τῆς ἀκροβυστίας) 17. 23. 24; прошоу (obsecro) 19. 2; прошоу (quaeso) : молю (δέομαι) 19. 18; прошаше (deprecaretur) : молаше са (κατεδέετο) 42. 21; проспѣста (proficiscemini) 19. 2; приʒкакіше (vocaverunt) : иʒыкахоу (ἐξεκαλοῦντο) 19. 5; посласта (miserunt) : сагша (ἐκτείναντες) 19. 10 (ср. 37. 13. 14); помилокати (parcere) : пощадѣти (φείδεσθαι) 19. 16; подкрати (subvertit) : раʒори и расыпа (κατέστρεψεν) 19. 25; прѣткори се (versa est) : бы҃ (ἐγένετο) 19. 26; погрѣста (sepelierunt) : погрѣбоста Л. (-оша Унд. и др.) ἔθαψαν 25. 9; почести (concipere) : ʒачати (συλλαμβάνειν) *4. 25* : 25. 22 : 29. 31 : 30. 5. 7. 17. 19. 38; побѣдѣт᾽ (superabit) : прѣспѣють (ὑπερέξει) 25. 23; плесна (planta) : пата (ἡ πτέρνη) 25. 26; простъ (simplex) : неслоукавъ (ἄπλαστος) 25. 27; продаи (vende) : ѿдаждь и ѿдаи (ἄποδος) 25. 31. 32; приобрете (invenit) : оужа (εὗρεν) 26. 12; пакост᾽ (calumnia) : ѡбида (ἀδικία) 26. 20; пространстко (latitudo) : просторъ (εὐρυχωρία) 26. 22 (ср. 30. 26); поблажиль ест᾽ (pollicitus est) 28. 4; имже покрию се (ad induendum) : ѡблѣщи са (περιβαλέσθαι) 28. 20; поспѣшно (prospere) : съ с҇пасомъ (μετὰ σωτηρίας) 28. 21; покладахоу (ponerent) : полагахоу (ἀπεκαθίστων) 29. 8; прохо(д)яше (veniebat) : грядаше (ἤρχετο) 29. 9; повиж (dic) : повѣждь (ἀπάγγειλον) 29. 15; прошбоу (preces) 30. 17; поношеније (opprobrium) : оукориʒноу (τὸ ὄνειδος) 30. 23; пространство (spatium) 30. 36 (см. 26. 22); (прити) на питие (ad bibendum) : (пр.) питъ Л. 30. 37; попрѣти (increpavit) : ʒапрѣти (ἐπετίμησεν) 37. 10; поиди (veni) : иди (δεῦρο) 37. 13; пошлю (mittam) : поущю (ἀποστείλω) 37. 13. 14. 32; что проспѣль боудет᾽

смоу сьи҆ (quid illi prosint somnia) 37. 20; прѣдръ (scissis): раздра и поксржє (διέῤῥηξε) 37. 30. 34; поущєнь єсьмь (missus sum) 40. 15; от прѣдобрих҆ плодь (de optimis fructibus) 43. 11; поидє (perrexit ire) : придє (ἦλθε) 48. 1; плѣн҆ (praedam) 49. 27.

Ради (propter, pro, ob и др.) : дѣлл (διά, ἕνεκεν) 12. 16 : 13. 7 : 19. 16 : 25. 16. 30 : 26. 9 : 30. 6. 26 и др.; ранами (plagis): моуками (ἐτασμοῖς) 12. 17; рєчє (indicasti) : покѣда (ἀπαγγείλας) 12. 18; родь (natio, generatio) : азыкъ и бытїє (τὸ ἔθνος, ἡ γένεσις) 17. 16 : 21. 13 : 25. 19. 23; рєщи (dicere) : глати (λέγειν) 19. 5. 15; ѣко сѣмє твоє єст҆ рѣсиѣ (quia semen tuum est) : ико пло҇ твои єсть (ὅτι σπέρμα σόν ἐστιν) 21. 13; раздилєт сє (dividentur) : раздоучать сѧ (διασταλήσονται) 25. 23; разоумнєсмо (perspicuum est) 26. 9; распространи (dilatavit): оуширостраии (ἐπλάτυνε) 26. 22; работаєши (servies) : троудиши сѧ (δουλεύσῃς) 29. 15; расконаєним҆ роуномь (sparso vellere) 30. 32; ракитокѣ (amygdalinas) 30. 37; различними образи распо̑докасиа (diverso colore respersa) 30. 39; в ровь (in lacum) : къ хлѣвиноу потока єєго (εἰς τὸν λάκκον) 40. 15; расхищни (rapax) : въсхитаи (ἅρπαξ) 49. 27; раздѣлит҆ (dividet) : раздаєть (δίδωσι) 49. 27.

Сьзда (tetendit) : постави (ἔστησεν) 12. 8; странова (peregrinaretur) 12. 10; соущастквє (substantia) : имѣнїа (τὰ ὑπάρχοντα) 13. 6; сѣмє (semen) : плємѧ и плодъ (τὸ σπέρμα) 17. 19 : 21. 12. 13 : 28. 1. 4. 13 : 48. 4 и др. (NB. gl. текстъ вообще всюду въ кн. Бытія semen переводитъ сѣмє); срдьци своємь (in corde suo) : въ оумѣ си (ἐν τῇ διανοίᾳ αὐτοῦ) 17. 17; поѧть... Авраамь... все старости.. от всѣхь моужь (tulit... Abraham... cunctos mares ex omnibus viris) : поѧтъ Авраамь... весь моужескъ полъ (ἔλαβεν Ἀβ... πᾶν ἄρσεν τῶν ἀνδρῶν) 17. 23; страна (regio) : прѣдѣлъ (ἡ περίχωρος) 19. 17. 25. 28; прѣтвори сє к стлъ соленъ (versa est in statuam salis) : бы҃ стлъпомъ сланымъ (ἐγένετο στήλη ἁλός) 19. 26; смотраше (intuitus est) : къзрѣ (ἐπέβλεψεν) 19. 28; к станєхь (in tabernaculis) 25. 27; сто прєгоуби (centuplum) 26. 12; стоудѣнацъ (puteus) : кладазь (τὸ φρέαρ) 26. 18. 20. 21. 22 bis : 29. 2 bis. 3. 10 : 46. 1; скараше сє (contenderunt) : прахоу сѧ (котораша҃ Л.;

караше се Кр.) ἐμαχέσαντο 26.22; странованнѣ (peregrinationis) : ѡбѣтованиꙗ и ѡбѣщаниꙗ (τῆς παροικήσεως) 28.4; схраннти (custodire) сьблюсти и сънабъдѣти (διαφυλάττειν) 28.20. : 30.31 (см. хранити); село (ager) : поле (τὸ πεδίον, ὁ ἀγρός) 29.2 : 30.14.16 : 37.6.15; смероу мою (humilitatem meam) : мое смѣренїе (μου... τὴν ταπείνωσιν) 29.32; скотета (pecora) 30.31 (ср. ꙁвѣре); скора (cortex) : кора (τὸ χλωρόν) 30.37; соукню (tunicam) : ризоу (χιτῶνα) 37.3; сею же ствариню (quae causa) 37.5; слишѣте сьн' (audite somnium) : послоушанте сна (ἀκούσατε τοῦ ἐνυπνίου) 37.6; сьнникь (somniator) : сьновидець и сномьникжа Л. (ὁ ἐνυπνιστής) 37.19; слоужьба (ministerium) : санъ (ἀρχή) 40.13; слишасмо и слишасте (audivimus, audistis) : послоушахомъ и послоушасте (εἰσηκούσαμεν, -σατε) 42.21.22.

Тѣло (caro) : плъть (σάρξ) 17.24 : 37.27: трибн бише (necesse fuit) 25.22; тежак' ꙁемли (agricola) : польскын (ἄγροικός) 25.27 (ср. 2.5); троудань бихь (lassus sum) : изнемагаю (ἐκλείπω) 25.30; толи (et) : и (καί) 28.14 и др.; к тоустиль (in titulum) : стлъпь (στήλην) 28.18; тадьбинѣ (furto) : татьбою Л. (κλοπῇ) 40.15; тоуга (angustiae) : скорбѣнию (ἡ θλίψις) 42.21; тоучань (pinguis) : тлъстъ (πίων) 49.20.

Оустакет' (reservabunt) : поимоуть (περιποιήσονται) 12.12; оуслишах (exaudivi) : послоуша (ἐπήκουσα) 17.20; оуꙁрѣти (videre) : видѣти 12.12 : 19.1 : 26.8 (ср. ꙁрѣти); оукеналь еси (mentitus es) : рече (εἴπας) 26.9; оуица (avunculi) : брата матере (τοῦ ἀδελφοῦ τῆς μητρός) 28.1; оуста (os) : оустїе (στόμα) 29.2; оукрѣпих се (invalui) : вьꙁмогохъ (ἠδυνάσθην) 30.8; оукрашеноу велми (polymitam) : красноу (ποικίλον) 37.3; оужьница (carcer) : тврьдь (τὸ ὀχύρωμα) 40.14.

Хотет' рещи (dicturi sunt) : рекоуть (ἐροῦσιν) 12.12; в хвалоу твою (ob gratiam tui) : тебе дѣлꙗ (ἕνεκεν σου) 12.13; ꙗкоже хощете (sicut vobis valuerit) : ꙗкоже есть годно или годѣ Л. (καθὰ ἂν ἀρέσκοι ὑμῖν) 19.8; ка хотѣхова поꙗти (qui accepturi erant) 19.14; ча оцѣ прнꙗти (quid... accipias) 29.15; хощоу работати (serviam) : да работаю (δουλεύσω) 29.18.

Цѣсарь (rex) : царь (βασιλεύς) 12.15 : 14.17.18 : 17.16 : 26.8 : 37.8 и др. (всюду); цѣсарем (regibus) : кнꙗꙁемъ (ἄρχουσι) 49.20.

Ўємоу (quid) : ꙁа ўто (ἵνα τί) 25. 22; ўрико (uter, venter) : оўтрова (γαστήρ, κοιλία) 25. 23. 24 : 30. 2; ўнстєрна (cisterna) : потокъ (ὁ λάκκος) 37. 20. 24. 28. 29; ўьсть (deliciae) : пища (τροφή) 49. 20.

Ютром (mane) : ꙁаоутра 28. 18 : 49. 27 и др.

Сплошная почти зависимость отъ вульгаты, иное словоупотребленіе, иныя формы, обороты и вообще рѣзкія особенности въ переводѣ,—все это даетъ право съ увѣренностью сказать, что *оба перевода* четьяго отдѣла кн. Бытія, глаголическій и кирилловскій, *вполнѣ самостоятельны* по происхожденію и ни въ коемъ случаѣ не могутъ восходить къ одному древне-славянскому прототипу. Переводчикъ „четьяго" отдѣла глаголическаго Бытія, онъ же и справщикъ по вульгатѣ паримейной части памятника—на что указываетъ сходство въ словоупотребленіи, помимо общихъ пріемовъ въ передачѣ подлинника—былъ хорватъ, вообще—юго-западный славянинъ, переводчикъ того же отдѣла кирилловскаго Бытія былъ восточный болгаринъ. Первый плохо зналъ церковно-славянскій языкъ, ввелъ слова и формы, неизвѣстныя или малоизвѣстныя древнимъ переводамъ (мишкати: morari 26. 8, ракотаннє 29. 21, ꙁкърє 37. 20. 34, соукни, tunica 37. 4, ўнстєрна: cisterna 37. 20, малашє сє: aegrotaret 48. 1 и мн. др) и только рабски подражалъ своему латинскому подлиннику; второй, напротивъ, переводилъ греческій текстъ вообще правильно, понятно и вполнѣ въ духѣ церковно-славянскаго языка восточно-болгарскаго, скажемъ, типа, т. е. безъ такъ называемыхъ паннонизмовъ въ словоупотребленіи и формахъ. Таково общее впечатлѣніе. Правильность перевода кирилловскихъ текстовъ кн. Бытія можно объяснить отчасти тѣмъ, что кирилло-меѳодіевскій языкъ на своей родинѣ (Болгарія) въ книжномъ употребленіи, поддерживаемомъ живою рѣчью, естественно долженъ былъ сохраняться дольше, чѣмъ въ Панновіи и Хорватіи, отчасти, надо полагать, и тѣмъ, то кирилловскій переводъ четьяго отдѣла кн. Бытія явился раньше глаголическаго, который слѣдуетъ относить къ концу XIII-го вѣка. Предположеніе

о большей древности кирилловскаго перевода невольно приводитъ къ вопросу: нѣтъ ли въ глаголическомъ текстѣ какихъ либо слѣдовъ влiянiя кирилловскаго перевода или по крайней мѣрѣ сходства съ нимъ? На этотъ вопросъ, мнѣ кажется, можно отвѣтить утвердительно. Дѣло въ томъ, что, при сплошной зависимости отъ вульгаты, въ „Отрывкахъ“ Берчича нашлись прежде всего чтенiя, которыя лучше объясняются переводомъ LXX-ти, чѣмъ вульгатой. Эти чтенiя слѣдующiя: 1) Ламех... живь лѣть .р҃. і҃. и .и҃.[1]): ἔζησε Λάμεχ ὀκτὼ καὶ ὀγδοήκοντα καὶ ἑκατὸν ἔτη Vat.: vixit autem Lamech centum octoginta duobus annis; *кир.* жи́тъ Ламе́хъ лѣ҇ .рӥи Унд. и др. (кромѣ Г. М. Вил. B_2. K_2. H_1. P_1., гдѣ—рӥк, что явилось подъ влiянiемъ вульгаты или еврейскаго текста) 5. 28.[2]); 2) Арпазадь же роди Каинана Gl. и кир.: Ἀρφαξὰδ... ἐγέννησε τὸν Καϊνάν; Arphaxad... genuit Sale 11. 12.; 3) Каинан҇ же.. роди Сала(Салоу *кир.*) Gl. и кир.: Καϊνὰν.. ἐγέννησε τὸν Σαλά; въ вульгатѣ тутъ нѣтъ соотвѣтствiя 11. 13.; 4) Палек҇(Фалехъ *кир.*) же роди Рагава Gl. и кир.: Φαλὲγ... ἐγέννησε τὸν Ῥαγαῦ; Phaleg... genuit Reu 11. 18.; 5) Рагав҇ же... роди Сероуха Gl. и кир.: Ῥαγαῦ.. ἐγέννησε τὸν Σερούχ; Reu.. genuit Sarug 11. 20.; 6) в земли Халдѣисцѣ Gl.: въ селе҇ Халдеискы҇ *кир.*: ἐν χώρᾳ τῶν Χαλδαίων; in Ur Chaldaeorum 11. 28.; 7) оть(изь *рус.*) земле Халдѣиские Gl. и кир.: ἐκ τῆς χώρας τῶν Χαλδαίων; de Ur Chaldaeorum 11. 31.; 8) прикеде Аврамь Хеттоуроу Gl.: поять женоу єиже и́ма Хеттоу́ра Унд. и др.: ἔλαβε γυναῖκα ᾗ ὄνο-

[1]) Глаголическое числовое обозначенiе — ... (р҃.и҃.и҃.) я перевожу на кирилловское. Любопытно, что въ Л. тутъ стоитъ .рӧи.

[2]) Поэтому ошибается г. Нахтигаль, когда говоритъ, что отрывокъ гл. 5. 25-28 у Берчича дополненъ по латинскому переводу (*Р. Нахтигаль.* Нѣсколько замѣтокъ о слѣдахъ и т. п. стр. 216, прим. 5). Этотъ текстъ можно объяснять и греческимъ подлинникомъ (если оставить въ сторонѣ конъектуры и ошибку писцовъ въ 5 27), а 5. 28 переведенъ только съ LXX-ти.

μα Χεττούρα; Abram vero duxit uxorem nomine Ceturam 25. 1.; 9) карахоу се (которлша са Унд. и др., кромѣ Кр) пастири (пастоуси *рус.*) Ѣерарски с пастири(пастоуҳы *рус.*) Исаковими рекоуціи (глюще *кир.*) Gl. и кир.: ἐμαχέσαντο οἱ ποιμένες Γεράρων μετὰ τῶν ποιμένων Ἰσαάκ, φάσκοντες: jurgium fuit pastorum Gerare adversus pastores Isaac, dicentium 26. 20.; 10) кидевше Єюпціане(Єгиптѧне *кир.*) женоу его Gl. и кир.: ἰδόντες οἱ Αἰγύπτιοι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ; viderunt Aegyptii mulierem 12. 14.; 11) Акрамоу к истиноу (*прот.* кир.) докро (докри и добрѣ *рус.*) бише се ради (дѣла и дѣлма *рус.*) Gl. и кир.: τῷ Ἄβραμ εὖ ἐχρήσαντο δι' αὐτήν: Abram vero bene usi sunt propter illam 12. 16.; 12) рече же Богь к Акраамоу Gl. и кир.: εἶπε δὲ ὁ Θεὸς τῷ Ἀβραάμ; cui dixit Deus 21. 12.; 13) и отшьдши сѣдѣше Gl.: шедши же (и шедши Л. и юг.) сѣдѣ Унд. и др.: ἀπελθοῦσα δὲ ἐκάθητο; et abiit seditque 21. 16.; 14) още же Ѣкокоу (ѥмоу *кир.*) говорещоу (глющю *кир.*) с пастири (къ ним *кир.*) Gl. и кир.: ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος αὐτοῖς; adhuc loquebantur 29. 9.; 15) рече Калам (Лаванъ *кир.*) к Ѣкокоу Gl. и кир.: εἶπε δὲ Λάβαν τῷ Ἰακώβ: dixit ei 29. 15.; 16) соу се исплънили дьни Gl.: скончаша же (бо *юг.*) са дніе Унд. и др.: πεπλήρωνται γὰρ αἱ ἡμέραι; tempus impletum est 29. 21.; 17) и поче (зачении *кир.*) Лиѣ и породи (роди Іакωвоу *кир.*) сынь Gl. и кир.: καὶ συνέλαβε Λεία καὶ ἔτεκεν υἱὸν τῷ Ἰακώβ; quae conceptum genuit filium 29. 32 и 18) и рече (рѣ же *кир.*) Рахиль сестри своеи Лиѣи Gl. и кир.: εἶπε δὲ Ῥαχὴλ τῇ Λείᾳ τῇ ἀδελφῇ αὐτῆς; dixitque Rachel 30. 14. Въ первыхъ девяти примѣрахъ зависимость глаголическаго текста отъ перевода LXX-ти очевидна[1]), въ прочихъ—

[1]) Назвать эту зависимость „очевидной" можно, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если глаголитъ, переводчикъ четьяго отдѣла кн. Бытія съ вульгаты, пользовался *тою же* редакціею латинскаго текста, какая имѣется и въ нашемъ распоряженіи,— по изданіямъ: 1706. Venetiis и 1732 г. Lugduni; въ противномъ случаѣ, т. е. если его латинскій подлинникъ въ данныхъ примѣрахъ сходствовалъ съ переводомъ LXX-ти — что вѣдь также

только вѣроятна и вообще возможна[1]), особенно—въ связи съ первыми примѣрами. Какимъ образомъ греческій текстъ тутъ повліялъ на глаголическій,—сказать съ увѣренностью трудно; но есть все-таки нѣкоторое основаніе думать, что это вліяніе шло не непосредственно, а черезъ славянскій же переводъ кн. Бытія, заключающійся въ кирилловскихъ текстахъ памятника, именно—въ юго-славянскихъ спискахъ (Г. Кр. М. $Р_2$. Сав.): на это указываетъ сходство въ переводѣ съ кирилловскими текстами (см. примѣры 7. 9. 11). Далѣе. Хотя глаголическій переводъ съ вульгаты, мы видѣли, вообще рѣзко отличается отъ перевода кирилловскаго, но по мѣстамъ есть однако и сходство между обоими переводами, конечно—тамъ, гдѣ и ихъ подлинники, латинскій и греческій тексты, сходны по чтеніямъ. Это сходство заключается въ цѣлыхъ фразахъ, выраженіяхъ и болѣе всего—въ отдѣльныхъ словахъ; напр., а) *фразы и выраженія:* от мала до велика Gl. и кир. (a minimo usque ad maximum : ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου) 19. 11.; встав же к истиноу (*проп.* кир.) Авраамь заоутра· взєт' (и възѧ *кир.*) хлѣби· и мѣхь води Gl. и кир. (surrexit itaque Abraham mane, et tollens panem, et utrem

---

мы имѣемъ право предполагать, ничего пока не зная объ отношеніи латинскихъ текстовъ Библіи между собою и къ LXX-ти — ни о какой зависимости отъ перевода LXX-ти тутъ, понятно, не можетъ быть и рѣчи.

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ чтеній (№ 10—18) могутъ быть и случайными совпаденіями съ текстомъ LXX-ти. Такъ, въ примѣрахъ № 10 и 13 формы причастій (вм. изъяв. н.) могли явиться по ошибкѣ писца, подобно, напр., призвавше (*кир.* призывахоу) : vocaverunt, ἐξεκαλοῦντο 19. 5 и въставь Gl. и кир. : surrexit, ἀνέστη 21. 14 и др.; въ примѣрахъ № 12, 15 и 18 отличіе отъ вульгаты заключается только въ распространеніи текста по ассоціаціи идей, что могло быть сдѣлано редакторомъ или писцомъ и независимо отъ подлинника; наконецъ, аналогія могла имѣть мѣсто и въ примѣрѣ № 16, такъ какъ это чтеніе могло явиться подъ вліяніемъ 14-го стиха той же главы: егда исплънише се дьни : postquam impleti sunt dies 29. 14 (этого чтенія нѣтъ въ кирилловскомъ текстѣ).

aquae : ἀνέστη δὲ Ἀβραὰμ τὸ πρωί, καὶ ἔλαβεν ἄρτους καὶ ἀσκὸν ὕδατος) 21. 14.; възврати се Аврамь к' отрокома (ракома кир.) Gl. и кир. (reversus est Abraham ad pueros : ἀπεστράφη δὲ Ἀβραὰμ πρὸς τοὺς παῖδας) 22. 19.; по оумртѣи (-твїи кир.) Аврамли Gl. и кир. (illo mortuo : μετὰ τὸ ἀποθανεῖν Ἀβραάμ) 26. 18.; призка же Исакь сина своего (проп. сина св. кир.) Ѣкова.. запоквдѣ смоу глаголе Gl. и кир. (vocavitque Isaac Jacob... praecepitque ei dicens : προσκαλεσάμενος δὲ Ἰσαὰκ τὸν Ἰακὼβ.. ἐνετείλατο αὐτῷ λέγων) 28. 1.: видн(-двѣ кир.) оуво (же кир.) Господь Богь· ѣко не люблаше (любитъ кир.).. Лие Gl. и кир. (videns autem Dominus, quod despiceret Liam : ἰδὼν δὲ Κύριος ὁ Θεὸς ὅτι ἐμισεῖτο Λεία) 29. 31.; зане ѣко (же кир.) дахь рабоу мою моужоу моемоу Gl. и кир. (quia dedi ancillam meam viro meo : ἀνθ' οὗ ἔδωκα τὴν παιδίσκην μου τῷ ἀνδρί μου) 30. 18.; се крвь его взискоует' се Gl. и кир. (en sanguis ejus exquiritur : ἰδοὺ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐκζητεῖται) 42. 22.; призва сина своего Осипа. рече же (и р̃с кир.) к немоу (емоу кир.). аще обрѣть (есмь обрѣлъ кир.) милость (бл҃ть кир.)... створиши сь мною милость Gl. и кир. (vocavit filium suum Joseph, et dixit ad eum: si inveni gratiam... facies mihi misericordiam : ἐκάλεσε τὸν υἱὸν αὐτοῦ Ἰωσὴφ καὶ εἶπεν αὐτῷ· εἰ εὕρηκα χάριν... ποιήσεις ἐπ' ἐμὲ ἐλεημοσύνην) 47. 29.; поемь два (оба кир.) сини своѣ (дв ч. кир.) Gl. и кир. (assumptis duobus filiis : ἀναλαβὼν τοὺς δύο υἱοὺς αὐτοῦ) 48. 1 и пѣк. др.; б) *отдѣльныя слова*: невѣстоу (τὴν νύμφην, nurum) 11. 31., сзда (ᾠκοδόμησε, aedificavit) 12. 8., вниде (κατέβη, descendit) 12. 10. 11., по что (ἵνα τι, quam ob causam) 12. 19: 26. 9. 10., поѣти (tollere, ferre, accipere, λαμβάνειν) 12. 19: ·17. 23: 28. 2., изиде (ἀνέβη, ascendit) 13. 1., изидоут' (ἔσονται, orientur) 17. 16., поставлю (statuam, στήσω) 17. 19. 21., взиде (ἀνέβη, ascendit) 17. 22., придоста вечерь (venerunt vespere, ἦλθον ἑσπέρας) 19. 1., пирь (convivium, πότον) 19. 3: 21. 8., опрѣснаки (τοὺς ἀζύμους, azyma) *ib.*, обидоше (περιεκύκλωσαν, vallaverunt) 19. 4., знаета (ἔγνωσαν, cognoverunt) 19. 8., извед оу (ἐξάξω, aducam) *ib.*, заютра 19. 27: 21. 14., отдоемь виси (ἀπεγαλακτίσθη, ablac-

tatus est) 21.8., играющь (παίζοντα, ludentem) 21.9., ископати (ὀρύζειν, fodere) 26.18.19.22., оузрѣти (ὁρᾶν, videre) 29.2.10: 37.18., отвалити (ἀποκυλίειν, devolvere) 29.8., работати (δουλεύειν, servire) 29.20: 30.25.26., преста (ἔστη, cessavit) 29.35., лишити (στερεῖν, privare) 30.2., изиде противоу (ἐξῆλθε εἰς συνάντησιν, egressa est in occursum) 30.16., мьздоу (τὸν μισθόν, mercedem) 30.18., продаше (vendiderunt, ἀπέδοντο) 37.28., помени (μνήσθητι, memento) 40.14., вьзмите (λάβετε, sumite) 43.11., расплодише се (ηὐξήθησαν, auctus est) 47.27., призва (ἐκάλεσε, vocavit) 47.29., оукрѣпи се (ἐνισχύσας, confortatus) 48.2., пище (τροφήν, spolia) 49.27 и нѣк. др. Въ другихъ мѣстахъ глаголическій переводъ отличается отъ кирилловскаго, причемъ его словарный матеріалъ или своеобразенъ или такой, какой мы находимъ въ паримейномъ переводѣ кн. Бытія (см. выше). Изъ многихъ, болѣе или менѣе характерныхъ словъ, свойственныхъ только переводу четьяго отдѣла кирилловскаго Бытія, въ отличіе отъ паримейнаго (плема вм. сѣма, дѣлѧ вм. ради, съблюдати вм. хранити, трѣба вм. жрьтва, трѣбьникъ вм. олтарь, поустити вм. посълати, жизнь или житие вм. животъ и др.), мнѣ удалось найти только жизнь 23.2: 25.7 (но — животъ при *кир.* житие 47.28.), събрати (congregare) 29.8., поустити (mittere) 40.15 и, пожалуй, еще почто 12.19: 26.9.10., но при этомъ жизнь попалось въ отрывкѣ, который составляетъ домыслъ писца, а поустити — въ сомнительномъ сочетаніи[1]). Такимъ образомъ сходство между обоими переводами четьяго отдѣла кн. Бытія, глаголическимъ и кирилловскимъ, *очень слабое*, а въ смыслѣ зависимости перваго отъ второго — почти *безразличное*. На основаніи такого ничтожнаго сходства нельзя не только допустить, что глаголитъ, переводившій четье Бытіе съ вульгаты, пользовался кирилловскимъ текстомъ памятника, но даже думать, что этотъ

---

[1]) прѣмени се жизнь (mortua est, ἀπέθανε Σάῤῥα) 23.2: 25.7; к рокь поущень есьмь (in lacum missus sum) : *кир.* (Л.) вьвергоша мя в хлѣвиноу потока (ἐνέλαβόν με εἰς τὸν λάκκον) 40.15.

переводчикъ былъ вообще знакомъ съ кирилловскимъ переводомъ кн. Бытія. Ни того, ни другого, по моему мнѣнію, не было, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, вліяніе кирилловскаго перевода было бы гораздо сильнѣе и очевиднѣе. Не стѣсняясь пользоваться паримейнымъ текстомъ кн. Бытія, заимствованнымъ изъ богослужебной книги православнаго обряда, глаголитъ еще менѣе постѣснился бы использовать готовый переводъ полнаго текста кн. Бытія, будь у него такой переводъ въ то время, когда онъ составлялъ хорватскій часословъ. Но какъ, въ такомъ случаѣ, смотрѣть на тѣ *девять* примѣровъ (стр. 134), связь которыхъ съ переводомъ LXX-ти и отчасти съ кирилловскимъ (№ 9) нельзя все-таки отрицать? На это я могу отвѣтить пока слѣдующее. Происхожденіе этихъ примѣровъ для меня загадочно, но если они дѣйствительно зависятъ отъ кирилловскаго перевода кн. Бытія — въ чемъ однако нѣтъ полной увѣренности — то естественнѣе все-таки думать, что такая зависимость образовалась позднѣе, т. е. при дальнѣйшей переписке глаголическаго текста, по винѣ невѣдомыхъ писцовъ и справщиковъ, а отнюдь не переводчика съ вульгаты. Тѣмъ же справщикамъ-глаголитамъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, приписать и тѣ немногія, большею частію малохарактерныя „четьи“ слова[1]), которыя намъ попались въ паримейной части глаголическаго текста кн. Бытія. Но

---

[1]) Выраженіе „четьи слова“ требуетъ оговорки и нѣкотораго ограниченія. Хотя переводъ четьяго отдѣла кирилловскаго Бытія явился, по моему мнѣнію, въ восточной Болгаріи и позднѣе перевода паримейника, памятника паннонской эпохи ц.-славянскаго языка, но этимъ я не хочу сказать, что всякое отличіе четьяго перевода отъ паримейнаго слѣдуетъ очитать „болгаризмомъ“ или новообразованіемъ. Такому отождествленію понятій противорѣчатъ факты. Укажу хоть на слова трѣба, трѣбьникъ. Для четьяго перевода кирилловскихъ текстовъ кн. Бытія эти слова (съ производными) очень характерны (соотвѣтствуютъ паримейнымъ: жрьтва, жрьтвьникъ или олтарь), а между тѣмъ трѣба, трѣбьникъ — слова общеславянскія: трѣба находится, напр., во Фрейзингенской рукописи, рядомъ съ братръ, клани, ратита

предположеніе — не доказательство, а потому вопросъ о вліяніи кирилловскаго перевода въ четьемъ отдѣлѣ кн. Бытія на глаголическій долженъ остаться пока открытымъ. Дѣлу можетъ помочь только *сводное* изданіе библейскаго текста хорватскихъ часослововъ, такъ какъ „Отрывки“ Берчича въ этомъ отношеніи даютъ очень скудный, а главное неизвѣстный по происхожденію матеріалъ.

Д. Открытіе въ хорватскихъ глаголическихъ миссалахъ и часословахъ литературнаго наслѣдія свв. Кирилла и Меѳодія имѣетъ большое значеніе въ исторіи перевода св. Писанія на церковно-славянскій языкъ, особенно — тѣхъ книгъ, которыя не сохранились въ глаго-

---

и т. п. „паннонизмами“ (*И. Срезневскій.* Филологическія наблюденія А. Востокова. С.-Пб. 1865, стр. 15; *ср. V. Vondrák.* Ueber einige orthogr. und lexic. Eingenthümlichtleiten des codex Suprasliensis ect Wien 1891, p. 43). Вообще вопросъ о діалектическомъ соотношеніи словъ-синонимовъ, на основаніи которыхъ церковно-славянскіе тексты можно раздѣлить на двѣ главныя группы, моравско-паннонскую и восточно-болгарскую, вопросъ очень трудный и пока почти совсѣмъ новый въ славистикѣ. Удовлетворительное рѣшеніе его—дѣло отдаленнаго будущаго, такъ какъ тутъ необходимы многія предварительныя работы и прежде всего — составленіе: во 1-хъ) полнаго ц.-славянскаго словаря,—который исчерпывалъ бы по возможности весь словарный матеріалъ, особенно — древнихъ переводовъ какъ съ греческаго, такъ и съ латинскаго яз. и во 2-хъ) такихъ же словарей по живымъ славянскимъ нарѣчіямъ, г. о.—западнымъ, юго-западнымъ и южнымъ. На первыхъ порахъ очень важно привести въ извѣстность словоупотребленіе церковно-славянскихъ памятниковъ, о которыхъ намъ завѣдомо (по другимъ признакамъ) извѣстно, что они явились въ восточной Болгаріи или у западныхъ славянъ, преимущественно переводныхъ, съ латинскаго или греческаго. Поэтому прекрасный опытъ, сдѣланный недавно въ этомъ направленіи ак. А. И. Соболевскимъ—„Церковно-славянскіе тексты моравскаго происхожденія“ (Р. Ф. В. т. XLIII. стр. 150 и др.) заслуживаетъ со стороны славистовъ, интересующихся кирилло-меѳодіевской стариной, полной признательности и подражанія.

лическихъ текстахъ болгарской рецензіи. Текстъ кн. Бытія пр. Моисея, какъ и другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, дошедшій до насъ въ кирилловскихъ паримейникахъ XII—XIV в.в. (большинство списковъ), въ теченіе своей многовѣковой жизни побывалъ въ разныхъ мѣстахъ (г. о. у болгаръ, сербовъ и русскихъ) и неоднократно, надо полагать, пересматривался по греческому подлиннику. Отсюда разныя діалектическія наслоенія и зависимость, смотря по спискамъ, отъ разныхъ греческихъ текстовъ составляютъ довольно характерную особенность перевода кн. Бытія кирилловскихъ паримейниковъ. Въ иномъ положеніи очутился тотъ же кирилло-меѳодіевскій переводъ, доставшійся хорватамъ. Пересмотру и повѣркѣ по какому либо греческому тексту онъ тутъ подвергаться не могъ: среда все время была латино-славянская и римско-католическая, чуждая и часто враждебная греко-византійскимъ вліяніемъ. Съ другой стороны, кирилло-меѳодіевскій переводъ не могъ тутъ испытать также и пестрыхъ діалектическихъ наслоеній: онъ вѣдь, можно сказать, почти не выходилъ изъ области нарѣчія, гдѣ впервые возникъ, и на него могли налечь одни только хорватизмы, да и то лишь въ сравнительно позднее время. Въ виду всего этого за глаголическимъ текстомъ кн. Бытія, въ ея *паримейномъ* отдѣлѣ, во 1-хъ) долженъ, я полагаю, остаться прежде всего рѣшающій голосъ въ вопросѣ о первоначальномъ греческомъ подлинникѣ паримейника, конечно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оба текста, глаголическій и кирилловскій, восходятъ къ переводу LXX-ти. Опредѣленіе такого подлинника, въ свою очередь, очень поможетъ славиcту разобраться въ необыкновенно сложной путаницѣ позднѣйшихъ наслоеній, явившихся результатомъ пересмотровъ кирилловскаго паримейнаго Бытія по другимъ греческимъ текстамъ. Выше мы уже видѣли отчасти такія наслоенія. Далѣе, во 2-хъ) глаголическій текстъ паримейнаго Бытія, въ мѣстахъ его зависимости отъ греческаго текста, хотя косвенно, но въ то же время очень авторитетно опредѣляетъ составъ кн. Бытія какъ въ церковно-славянскомъ прототипѣ памятника, такъ и въ его греческомъ

подлинникѣ, какимъ пользовались свв. Кириллъ и Меѳодій. Хотя кн. Бытія пр. Моисея занимаетъ древнѣйшую часть кирилловскаго паримейника, т. е. исчерпывается главнымъ образомъ чтеніями на недѣли тріодей Постной и Цвѣтной (10 недѣль до Пасхи и 8 — послѣ Пасхи), но въ паримейникѣ есть однако и паримьи, положенныя на дни, стоящіе внѣ тріоднаго круга. Нѣкоторыя изъ паримій послѣдняго рада возбуждаютъ сомнѣніе въ принадлежности къ составу первоначальнаго кирилло-меѳодіевскаго паримейника[1]). И въ этомъ случаѣ глаголическій текстъ кн. Бытія, мнѣ думается, также долженъ имѣть рѣшающій голосъ въ ту или другую сторону, смотря потому, переведенъ ли онъ только съ латинскаго или съ греческаго. Наконецъ, въ 3-ихъ) не малое значеніе можетъ имѣть также и самый переводъ „паримейной“ части глаголическаго Бытія въ дѣлѣ возстановленія кирилло-меѳодіевскаго прототипа, такъ какъ древнѣйшую традицію тутъ мы должны найти въ болѣе сохранномъ видѣ, а діалектическія наслоенія — менѣе пестрыми, чѣмъ въ кирилловскихъ паримейникахъ. Это замѣчается и на самомъ дѣлѣ, несмотря на всѣ ошибки и конъектуры писцовъ, найденныя къ тому же не въ сводномъ изданіи глаголическаго текста, т. е. та-

---

[1]) Въ данномъ случаѣ я имѣю въ виду очень замысловатую по составу паримью на 24-ое іюня (гл. 17. 15-17. 19: 18. 11-14: 21. 1. 2. 4-8), которая неизвѣстна нѣкоторымъ греческимъ профитологамъ (Симсоновскому X в. — *M. Steininger* l. c., Синодальному 1116 г. — арх. *Владиміръ*. Систематическое описаніе рукописей и т. п. и Севастьяновскому IX—X в. — *А. Викторовъ*. Собраніе рукописей П. И. Севастьянова М. 1881) и древне-славянскимъ паримейникамъ (напр. Григоровичеву и Захарьинскому 1271). Такое же сомнѣніе является и относительно отрывка гл. 8. 1-3, который хотя и входитъ въ тріодную часть паримейника, но многимъ спискамъ паримейника однако неизвѣстенъ; такъ, кромѣ списковъ, указанныхъ Р. О. Брандтомъ (Гр. Зах. Лоб. Лап. Оѳ. Стеѳ.), этотъ отрывокъ опущенъ также въ Л. сп. и во многихъ паримейникахъ Московской Синодальной Типографіи — въ №№ 49 (XIII в.), 51, 54, 56, 58, 59 и 62—XIV в. 63—XIV-XV в. и 170—XVI в.

комъ, которое исчерпывало бы *весь* рукописный матеріалъ, а только въ единичныхъ рукописяхъ, какими пользовался Берчичъ. Таково въ общемъ значеніе „паримейнаго" отдѣла глаголическаго Бытія.

Что касается „четьяго" текста кн. Бытія хорватскихъ часослововъ, то его значеніе въ исторіи перевода св. Писанія на церковно-славянскій языкъ, такъ сказать, отрицательно и косвенное. Анализъ паримейнаго перевода книги Бытія, сравнительно съ четьимъ, показываетъ, что оба перевода въ томъ видѣ, въ какомъ они сохранились въ кирилловскихъ спискахъ разнаго происхожденія, явились въ разныхъ діалектическихъ областяхъ: первый — въ морово-паннонскихъ странахъ, второй — гдѣ-нибудь въ восточной Болгаріи. Это обстоятельство заставляетъ изслѣдователя относиться съ большимъ подозрѣніемъ къ достовѣрности извѣстнаго мѣста Паннонскихъ житій, гдѣ говорится, что св. Меѳодій, незадолго до смерти, посадилъ двухъ поповъ-скорописцевъ и съ ними, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, перевелъ всю Библію, кромѣ книгъ Маккавейскихъ, а также Евангелія, Апостола и Псалтири, которыя были переведены свв. Братьями для церковнаго употребленія раньше (*В. Бильбасовъ.* Кириллъ и Меѳодій, СПБ. 1871 г., стр. 270). Если такой паннонскій переводъ полной Библіи, сдѣланный св. Меѳодіемъ, конечно, только съ греческаго подлинника, дѣйствительно существовалъ, то въ скоромъ времени послѣ своего появленія (конецъ IX в.) онъ неминуемо долженъ былъ перейти и въ сосѣднюю Хорватію, сѣверная часть которой входила въ паннонскую архіепископію. Остатки этого перевода должны поэтому сохраниться въ тѣхъ же хорватскихъ глаголическихъ миссалахъ и часословахъ, въ которыхъ мы находимъ и текстъ кирилло-меѳодіевскаго паримейника. Для хорватовъ-католиковъ этотъ четій отдѣлъ Библіи былъ важнѣе, чѣмъ для православныхъ славянъ: у послѣднихъ онъ стоялъ внѣ богослужебнаго употребленія, тогда какъ первые читали его и въ церкви, по крайней мѣрѣ — начиная съ конца XIII в., когда въ Хорватіи былъ

окончательно введенъ западный, римскій обрядъ. Но мы уже видѣли, что полной Библіи въ церковно-славянскомъ переводѣ у хорватовъ не нашлось, а „четій“ отдѣлъ книги Бытія глаголическихъ часослововъ, оказывается, сплошь переведенъ съ вульгаты. Такое совпаденіе показаній, идущихъ изъ разныхъ источниковъ (болгарскій переводъ кирилловскихъ текстовъ и латинскій оригиналъ глаголическаго) и въ обоихъ случаямъ не въ пользу свидѣтельства Паннонскаго житія св. Меѳодія, очень знаменательно. Неувѣренность въ существованіи паннонскаго (меѳодіевскаго) перевода полной Библіи отъ этого только возрастаетъ, и невольно начинаешь думать, что правы тѣ слависты, которые смотрятъ на извѣстіе легенды, какъ на выдумку благожелательнаго составителя.

Изъ всего предыдущаго видно, что важное значеніе хорватскихъ миссаловъ и часослововъ въ исторіи перевода св. Писанія и церковно-славянскаго языка [1]) не подлежитъ

[1]) Скажу здѣсь кстати, что глаголическое „четье“ Бытіе, вмѣстѣ съ поправками по латинской вульгатѣ паримейнаго отдѣла памятника, принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ такимъ же важнымъ источникамъ церковно-славянскихъ текстовъ западнаго происхожденія, какъ и тѣ четыре памятника, которые недавно разсмотрѣны ак. А. И. Соболевскимъ (Р. Ф. В. т. XLIII, 1900 г., стр. 150 и слѣд.). Правда, этотъ переводъ съ латинскаго по времени довольно поздній (XIII в.) и явился не въ Моравіи — если подъ Моравіей тутъ слѣдуетъ понимать опредѣленную мѣстность, а не вообще западъ и юго-западъ славянства, въ отличіе отъ Болгаріи — но по общему характеру (буквальность), словарному матеріалу (ксемогын, ближния, невссьнъ, ҁемльскъ, мимоходити, ключьни и т. п.) и формамъ (пошлимъ есть, формы простого аориста и т. п.) онъ тѣмъ не менѣе очень похожъ на переводъ тѣхъ памятниковъ, которые А. И. Соболевскій называетъ моравскими. Поэтому, при составленіи будущаго словаря церковно-славянскаго языка западнаго извода хорватскіе миссалы и часословы вообще и библейскіе тексты этихъ богослужебныхъ книгъ въ частности (главнымъ образомъ—въ переводѣ съ латинскаго) не должны быть упущены изъ виду: въ нихъ заключается богатый словарный матеріалъ, при томъ — что очень важно —

никакому сомнѣнію. Но чтобы это значеніе раскрылось цѣликомъ и выводы изслѣдователя получили полную достовѣрность, необходимо предварительно научно описать и издать весь рукописный и старопечатный матеріалъ, хранящійся пока подъ спудомъ въ разныхъ библіотекахъ Австріи и Италіи (Римъ) и большинству славистовъ недоступный. Поэтому позволю себѣ заключить свой трудъ пожеланіемъ, чтобы юго-славянскіе ученые (особенно — изъ молодыхъ), у которыхъ всѣ эти хорватскіе миссалы и часословы подъ руками, при содѣйствіи Загребской Академіи Наукъ, поскорѣе предприняли и совершили это важное дѣло изданія глаголическихъ текстовъ.

А. Михайловъ.

безъ особеннаго разнообразія въ діалектическихъ примѣсяхъ, чего нельзя сказать про моравскіе тексты, побывавшіе у болгаръ, сербовъ и русскихъ.

Нѣсколько указаній на московское нарѣчіе

въ концѣ XVIII вѣка.

(Изъ учебника русской грамматики проф. Барсова, 1780 г.).

Такія указанія мы находимъ въ грамматикѣ А. А. Барсова. Вотъ точное заглавіе экземпляра, которымъ я пользовался, по любезному указанію П. К. Симони изъ его библіотеки: „*краткія правила* | *россійской* | *грамматики,* | *собранныя* | *изъ* | *разныхъ россійскихъ* | *грамматикъ* | Въ пользу | Обучающагося Юношества | въ | Гимназіахъ | *императорскаго московскаго университета.* | Третьимъ изданіемъ. | въ Москвѣ, | Въ Университетской Типографіи, | у Н. Новикова, 1780 года“. (Подчеркнуто, набранное болѣе крупнымъ шрифтомъ).

Положившй въ основаніе своего учебника грамматику Ломоносова, проф. Барсовъ не слѣдуетъ рабски своему учителю. Онъ допускаетъ разныя отступленія и, что особенно для насъ цѣнно, даетъ иногда свои примѣры. Естественно, что эти примѣры онъ бралъ изъ живого московскаго языка, тѣмъ болѣе, что онъ самъ былъ москвичъ. При томъ въ учебникѣ, назначенномъ для московскихъ гимназій, примѣры, взятые изъ діалектовъ, отдаленныхъ отъ Москвы, были бы совсѣмъ не умѣстны.

Поэтому, особенности русскаго языка, которыя мы узнаемъ изъ грамматики Барсова, мы считаемъ особенностями московскаго нарѣчія того времени. Отдѣлить здѣсь московскія особенности отъ другихъ нетрудно. Все,

что Барсовъ не заимствовалъ, и можно считать московскимъ. Если онъ указываетъ, что: „Увеличительныя кончающіяся на *ще*... употребительнѣе выговариваются въ среднемъ родѣ, *большое столище*, *страшное мужичище*, *толстое ручище*, *ужасное силище*“ (§ 31), или: „Имена кончащіяся на *А* суть рода женскаго...: мужичина, старичина“... (§ 30) — то, находя, что эти данныя взяты у Ломоносова (§§ 140 и 139), мы должны воздержаться отъ присвоенія ихъ живому московскому нарѣчію, особенно потому, что Ломоносова упрекали за внесеніе въ грамматику особенностей холмогорскаго нарѣчія.

Выпишемъ по порядку изъ грамматики Барсова все, что обратило наше вниманіе[1]).

„§ 53. Разсудительный степень происходитъ отъ именительнаго женскаго, перемѣняя *А* на *ЯЕ*, а лучше на *ѢЕ:* напр. *смирнà*, *смирнѣе*; *бодра*, *бодрѣе*; *весела*, *веселѣе*“.

Положительныя указанія Сумарокова на то, что сравнительная степень на *яе* принадлежитъ разговорной московской рѣчи XVIII-го вѣка, остатки такихъ произношеній въ нѣкоторыхъ современныхъ акающихъ говорахъ, напр.: тульск. скарѣ́я (*А. И. Соболевскій*, Опытъ русс. діалект., с. 16), кошир. хитрѣ́й (Этногр. Сбор. И. Р. Г. О., в. II, с. 83), колом. умнѣ́е (Р. Ф. В. XLIX, 38) множество примѣровъ у писателей XVIII вѣка, — все это показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ заимствованіемъ изъ грамматики Ломоносова, а съ явленіемъ московскаго разговорнаго языка. При этомъ изъ изложенія Барсова можно замѣтить, что фф. на *яе* уже выходили изъ употребленія. Ломоносовъ (§ 218) говоритъ о формахъ на *ѣе*, что онѣ „равное или и лутчее достоинство имѣютъ“; Барсовъ считаетъ ихъ прямо „лучше“. Въ 7 изданіи его

---

[1]) Не заимствовалъ, по наведеннымъ нами справкамъ, приводимыхъ данныхъ проф. Барсовъ и изъ другого своего источника: „Начальныхъ основаній Россійской Грамматики, находящихся при Вейсмановомъ Нѣмецкомъ Лексиконѣ“.

грамматики, вышедшемъ въ 1793 году, послѣ его смерти, и исправленной, не знаю кѣмъ, въ сравнительной степени окончаніе ае указывается для „просторѣчія“ (§ 57, стр. 31).

Очень цѣнныя указанія на московское произношеніе конца XVIII-го вѣка находимъ въ отдѣлѣ о правописаніи на стр. 86—90, 94—95. Вотъ, что здѣсь говорится:

„...Не должно писать по нѣкоторому деревенскому выговору (*о*) вмѣсто (*а*) на пр. *продовать*, *отдовать*, *заплотить*, *владыко*, *прикозалъ* вмѣсто *продавать*, *отдавать*, *заплатить*, *владыка*, *приказалъ*“.

„Неправильно также выговариваютъ и пишутъ (*а*) или (*о*) вмѣсто (*у*) на пр. *онъ одержалъ великаю* или *великою побѣду*, вмѣсто *великую*; (*а*) вмѣсто (*ы*), на пр. *выигрышъ*, вмѣсто *выигрышъ*, (*а*) вмѣсто (*я*), на пр. *дѣлаетса*, *пишетса*, вмѣсто *дѣлается*, *пишется*.

(Но когда въ возвратномъ залогѣ въ концѣ нѣтъ гласной, Барсовъ допускаетъ и твердое окончаніе *сь*, указывая такое окончаніе въ §§ 106, 107, 109, 120. Нигдѣ, впрочемъ, онъ не приводитъ примѣровъ съ этимъ окончаніемъ: напротивъ, въ примѣрахъ вездѣ окончаніе *сь*, такъ что окончаніе *сь* приведенное въ данныхъ §§ можно считать ошибкой. Но можно также думать, что отступая въ этомъ случаѣ отъ Ломоносова (см. §§ 277, 278, 280), Барсовъ могъ слѣдовать живому языку).

„Е. вмѣсто (*а*), на пр. *чесы*, *честей*, *нáчелъ*, *бывшего*, вмѣсто *часы*, *частей*, *нáчалъ*, *бывшаго*“.

„Е. вмѣсто (*ѣ*), на пр. *строетъ*, *вложетъ*, *налеватъ* вмѣсто *строитъ*, *вложитъ*, *наливатъ*“.

„...Сіи двѣ буквы (*е* и *ѣ*) въ произношеніи существенную разность между собою имѣютъ; такъ что слѣдуя въ складѣ послѣ согласной буквы, (е) выговаривается съ бóльшимъ, а (ѣ) съ меньшимъ отверстіемъ устъ; и такъ сказать, *остряе*. Примѣтить сіе можно изъ той противности, которая чувствуется, когда кто выговоритъ *ныне* черезъ (е), вмѣсто *нынѣ* черезъ (ѣ). (Ср. Ломон. § 104).

„...когда въ простонародномъ произношеніи выговаривается (іо), то сіе почти безъ изъятія вѣрной знакъ, что тутъ должно писать (е), на пр. *Ведетъ*, *привелъ*, *пришелъ*, *ледъ*, *медъ*, *орелъ*, *веселой*, *далеко*, *пишетъ*, *сыплется*, *вылетъ*, *выметка:* Ибо сіи и всѣ подобныя имъ слова̀, подъ удареніемъ разсуждаемыхъ здѣсь складовъ силою во всей Россіи, а безъ ударенія, по крайней мѣрѣ во многихъ городахъ и областяхъ Россійскихъ, въ просторѣчіи выговариваются: *ведіотъ*, *привіолъ*, *пришіолъ*, *ліодъ*, *міодъ*, *оріолъ*, *весіолой*, *даліоко*, *пишіотъ*, *сыпліотся*, *выліотъ*, *выміотка*".

(Неправильно пишутъ:) „Е. вмѣсто (ю), на пр. *на здѣшнею*, *на тамошнею сторону*, вмѣсто *на здѣшнюю*, *на тамошнюю сторону*".

„Е. вмѣсто (ѣ), на пр. *светой*, *посветить*, *тену*, *плилси*, вмѣсто *посвятить*, *тѣну*, *вплись*; и на оборотъ (ѣ) вмѣсто (е), напр. *ѣму*, *твоѣво*, *скорѣе* вмѣсто *ему*, *твоево*, *скорѣе*[1]) (Ср. Ломонос. § 116; „ѣму", приведенное Ломоносовымъ, взято имъ, конечно, изъ московскихъ нарѣчій).

„Еще жъ не правильно пишутъ".

„*И* вмѣсто (е), на пр. *пишитъ*, *крбитъ*, *можитъ*, *братицъ*, *малинькой*, вмѣсто *пишетъ*, *кроетъ*, *можетъ*, *братецъ*, *маленькой*"... (Ср. Ломон. § 119).

„И. вмѣсто (ы), на пр. *обманивать* вмѣсто *обманывать*"...

„У. вмѣсто (а), въ словѣ *держутъ* и въ подобныхъ тому, вмѣсто *держатъ*".

„О. вмѣсто (ы), на пр. *проигровать*, вмѣсто *проигрывать*".

„Ы. вмѣсто (а), на пр. *лѣты*, *лицы*, вмѣсто *лѣта*, *лица*".

„Ы. вмѣсто (о), на пр. *изслѣдывать* вмѣсто *изслѣдовать*"...

---

[1]) Обратимъ вниманіе на противорѣчіе съ § 53 (с. 102).

„Ю. вмѣсто (*я*) съ крайнимъ повреждeніемъ языка выговариваютъ и пишутъ въ третьемъ лицѣ множественнаго числа нѣкоторыхъ глаголовъ, на пр. *ходютъ*, *видютъ*, *просютъ*, *строютъ*, вмѣсто *ходятъ*, *видятъ*, *просятъ*, *строятъ*, также *строющійся* вмѣсто *строящійся*".

„Я вмѣсто (*ѣ*), на пр. *просвященный* вмѣсто *просвѣщенный*".

„Въ разсужденіи согласныхъ буквъ надлежитъ остерегаться, чтобъ обманываясь вольностію выговора, или сходствомъ другихъ словъ, не писать"...

„К вмѣсто (*г*), на пр. *крукъ*, *мокъ*, вмѣсто *кругъ*, *могъ*"...

„Ф... вмѣсто (*хв*), на пр. *фалить*, *фатать*, вмѣсто *хвалить*, *хватать*".

„Х. вмѣсто (*г*), на пр. *нохъ*, *мохъ*, вмѣсто *ногъ*, *могъ*".

„Ц. вмѣсто (*с*), на пр. *дѣлаетца*, *пишетца*, вмѣсто *дѣлается*, *пишется*"...

Москва и въ наше время стоитъ почти на границѣ акающихъ и окающихъ говоровъ. Остатки оканья есть въ самомъ Московскомъ уѣздѣ, вблизи Москвы (См. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ за 1900 годъ, стр. 49). Выработавши извѣстное, состоящее изъ соединенія сѣверныхъ и южныхъ особенностей, нарѣчіе, Москва не приняла нѣкоторыхъ замѣчательныхъ чертъ того и другого, напр. сѣвернаго *цоканья* и южнаго *яканья*, которыя теперь, по привычкѣ къ литературному нарѣчію, кажутся намъ грубыми, рѣзкими, непріятными для слуха. Это понятіе и впечатлѣніе раздѣляютъ съ образованными людьми и народныя массы, населяющія Московскій и ближайшія къ нему уѣзды, говоры которыхъ, въ общемъ, являются уже значительно сглаженными подъ вліяніемъ московскаго нарѣчія. Нѣкоторыя особенности близкихъ къ Москвѣ мѣстностей исчезаютъ на нашихъ глазахъ. Такъ нѣкогда цокающее село Іудино Александров. у. Влад. г. оказалось не цокающимъ, когда наблюдатель, проф. А. И. Смирновъ, посѣтилъ его черезъ нѣсколько лѣтъ (См. Русск.

Фил. Вѣст. 1879., № 2, с. 188). Раньше, конечно, и говоръ Москвы не былъ еще такимъ очищеннымъ и опредѣленнымъ, какъ теперь: въ него свободнѣе примѣшивались отличительныя черты сѣверныхъ и южныхъ нарѣчій, и самыя эти нарѣчія, вблизи Москвы, въ большей полнотѣ содержали свои особенности и рѣзче сталкивались другъ съ другомъ. Грамматика Барсова даетъ любопытныя иллюстраціи къ мнѣнію ученыхъ, доказавшихъ смѣшанный характеръ московскаго нарѣчія. По даннымъ этой грамматики видно, что еще въ концѣ XVIII столѣтія говоръ города Москвы или его окрестностей былъ болѣе смѣшаннымъ. Въ немъ можно еще было нерѣдко услышать нѣкоторыя южныя особенности, которыя есть теперь только въ говорахъ довольно далекихъ отъ Москвы, напр. *хв* вмѣсто *ф*: *фалить*, *фатать*; *х* въ концѣ словъ вмѣсто *г*, которое, значитъ, нѣкоторыми произносилось какъ *h*. Болѣе сильное аканье можно въ наше время услышать очень близко отъ Москвы, въ южныхъ говорахъ Москов. у. (См. Сборникъ Отдѣлен. рус. яз. и словесн. Имп. Академіи Наукъ, т. LXVIII, прилож. № 3, стр. 164). Это увеличиваетъ основаніе предполагать, что во времена Барсова въ нѣкоторыхъ московскихъ семьяхъ акали сильнѣе; говорили, какъ показываютъ его примѣры: „аму́, твояво" и́ даже, можетъ быть, „просвященный" вм. „просвѣщенный" (гдѣ, впрочемъ, вѣроятнѣе видѣть произношеніе, образованное по аналогіи къ словамъ: святой, преосвященный). Ё вслѣдъ за удареніемъ представляетъ теперь въ говорахъ на сѣверъ отъ Москвы довольно рѣдкое явленіе. Даже въ Покровск. у. Влад. губ. обыкновенное произношеніе: пи́шыт, си́плитца, вы́лит, вы́митка. Во времена Барсова произношенія: „пи́шотъ, си́плётся, вы́лётъ, вы́мётка", очевидно, настолько были обычны среди московскаго простого люда: прислуги, рабочихъ, торговцевъ, пріѣзжающихъ изъ деревень крестьянъ и т. п., что приведенныя произношенія были хорошо извѣстны москвичамъ и могли дѣйствительно приго-

диться ученикамъ Московскихъ гимназій для примѣненія къ правиламъ правописанія.

Другая сѣверная особенность произношенія: „продовать, отдовать, привозалъ“, опредѣленно относимая Барсовымъ къ крестьянскимъ нарѣчіямъ, указываетъ еще болѣе на первобытный, не поддавшійся литературному вліянію окающій говоръ вблизи Москвы. Особенность эта требуетъ нѣкоторыхъ объясненій. Русскій языкъ знаетъ чередованіе звуковъ *о* и *а* въ глаголахъ типа ронить — ранять, гонить—ганять, мочить —макать, ложить—лагать (съ префиксами). Это чередованіе извѣстно въ древнихъ памятникахъ (Новгород. лѣт., Новгородскія грам.); въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи оно очень распространено; оно есть въ нынѣшнихъ сѣверныхъ говорахъ (напр., въ Покровск. у., Влад. губ.), даже отчасти въ литер. языкѣ (кланяться — поклониться, касаться — прикосновéніе), но нигдѣ оно не проводится неограниченно: вездѣ находимъ вызванныя аналогіями уступки въ пользу звука, *о*, т. е. произношенія типа: ломать, ронять, помогать и т. п. Вотъ по образцу этихъ формъ и должны были образоваться приводимыя Барсовымъ: „продовать, отдовать, привозалъ. Имѣя: „ломать, ронять, ломалъ“ при „ламать, ранять, ламалъ“ и т. п. составляли: „продовать, отдовать, прикозалъ“ при „продавать, отдавать, приказалъ“.

Формы подобныя „продовать“ встрѣчаются и въ старомъ письмѣ (гдѣ, впрочемъ, легко могутъ быть объяснены аканьемъ писавшаго) и въ современныхъ намъ живыхъ говорахъ. Такъ, въ „Сказкѣ объ Уруспанѣ Залазаревичѣ“, напечатанной въ „Лѣтописяхъ“ Тихонравова, по рукописи XVII вѣка, мы находимъ: достоваю (кн. IV, отд. II, стр. 117), закочаетца (стр. 102), догодался (стр. 125). Такъ писалъ Сумароковъ: распологати (Письмо къ Им. Екатеринѣ II отъ 26 марта 1872 года: „Лѣтописи“ Тихонравова, т. III, кн. 6). Въ Клинскомъ у. мы слышали: „прилогáют“ (= предлагаютъ), въ произношеніи дѣвочки изъ Судогодскаго у. отмѣтили: „свидовáит“ (она шляпу сви-

довáит), въ Покров. у. часто: „заморáть“. Ср. сѣвер. „загонýть загóдку“.

Другія изъ приводенныхъ выписокъ указываютъ на особенности, которыя вполнѣ свойственны и современному нарѣчію Москвы. Мы намѣренно выписали изъ примѣровъ Барсова большее число данныхъ, чтобы показать, что онъ бралъ эти примѣры изъ живого московскаго языка. При этомъ насъ не останавливаетъ то соображеніе, что московскія гимназіи того времени, служа потребностямъ всей Россіи, имѣли воспитанниковъ изъ отдаленныхъ мѣстностей съ разнообразными нарѣчіями. Во-первыхъ, наибольшій процентъ учащихся, конечно, былъ изъ москвичей; во-вторыхъ, грамматика Барсова, какъ и грамматика Ломоносова, посвящена литературному языку и нарѣчію, и съ діалектами, кромѣ московскаго, не имѣетъ дѣла.

В. Чернышевъ.

С.-Петербургъ,
30 мая 1903 года.

Рукописи Верковича

въ Загребской Академической библіотекѣ.

Среди рукописей Югославянской Академіи наукъ въ Загребѣ, недавно включенныхъ въ каталогъ и сдѣлавшихся доступными для научныхъ изслѣдованій, находится пятнадцать рукописей (и нѣсколько старопечатныхъ книгъ) изъ собранія Верковича. До лѣта 1902 г. онѣ хранились въ подвалахъ Югославянской Академіи, что отразилось самымъ гибельнымъ образомъ на ихъ внѣшнемъ видѣ. Какимъ путемъ рукописи достались во владѣніе Академіи, этого, къ сожалѣнію, намъ не удалось узнать, но что онѣ принадлежали Верковичу,—это видно изъ двухъ собственноручныхъ его записей на рукописяхъ №№ 1 и 13. По содержанію, рукописи представляютъ исключительно церковныя книги, именно: 4 четвероевангелія, 1 апостолъ, 2 послѣдованныхъ псалтыри, 1 постную тріодь, 1 октоихъ, 4 служебника и 3 минеи. Изъ нихъ только 4 пергаменныхъ (№№ 1, 5, 8, 10), причемъ послѣдняя (№ 10) только отчасти. По языку, всѣ безъ исключенія относятся къ сербской редакціи XIV—XVII в.

Не смотря на то, что палеографическое, лингвистическое и историко-литературное значеніе этихъ памятниковъ можетъ быть только очень скромнымъ, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что нижеслѣдующее ихъ краткое описаніе, все-таки, не будетъ совершенно безполезно, какъ матерьялъ для статистики южнославянскихъ рукописей вообще, и какъ дополненіе къ описанію - каталогу

нѣкоторыхъ другихъ рукописей Загребской академической еп. Ружичича (Споменик, XXXVIII), въ особенности

---

1. *Тетроевангеліе* (Сигн. IV, d. 3). Рукопись въ 140 пергаменныхъ листовъ, въ два столбца, XIV в. Уставъ средній, приближающійся къ мелкому. Изъ надстрочныхъ знаковъ употребляется точка или двоеточіе надъ гласными. Иногда ставится и ковычка. Весьма нерѣдко очное ѳ: ѻнѣ же 22, ѻкого бв, ѻць 10а и т. д. Буква ѵ уже не имѣетъ формы чаши. Удареній нѣтъ. — Начала не сохранилось. На л. 18 в начинается евангеліе отъ Марка, на л. 44 в — евангеліе отъ Луки, на л. 88 в — евангеліе отъ Іоанна. На л. 120 начинается синаксарь сиреч скорникь четыремь еѵлистомь. Съ 129 б слѣдуетъ 7 гласовъ, которые поются на воскресную недѣлю.

На 83 л. внизу рукою Верковича записано „Нашао Верковић. 1862. Одпре принадлежао Мон. Слепче“.

2. *Четвероевангеліе* (сигн. IV, d. 6). Рукопись бумажная in F°, очень плохо сохранившаяся. Обѣ крышки переплета оторваны. Отъ 1 л., на которомъ находится начало „Предисловія Ѳеофилакта, архіеп. болгарскаго“, сохранилась только половина. Верхняя часть рукописи была въ водѣ, отчего образовались грязныя пятна. У лл. 2—52 недостаетъ верхнихъ угловъ. Отъ 21 л. остался только жалкій клочокъ. Листы, начиная съ 145, отрѣзаны, но такъ, что части, примыкающія къ корешку, остались. Всѣхъ листовъ (считая въ томъ числѣ и дефектные) сохранилось до 183. Рукопись написана крупнымъ полууставомъ XVI или XVII в. и заключаетъ въ себѣ 19 строкъ на страницѣ. Очень часты ударенія. Изъ буквъ отмѣтимъ трехножное ш. На 3 л. начинается „главы отъ Матѳея, на 5 — евангеліе отъ Матѳея, на 58 — предисловіе къ евангелію отъ Марка, на 60 — евангеліе отъ Марка, на 96 — предисловіе къ евангелію отъ Луки, на 97 — главы отъ Луки, на 99 — евангеліе его-же.

Въ кодексъ вложено 2 отрывка какихъ-то рукопи-

сей. Первый состоитъ изъ 4 пергам. листовъ in F° въ два столбца, писанныхъ мелкимъ уставомъ XV в., по 31 строкъ на стр. На 1 л. изображена рамка, въ которую включенъ желтый кругъ. Въ кругѣ написано нач҄ело малие ѥѵерие по исе соу҄тн. На 1 л. находится слѣдующая запись помени г҃н попа геѡ҃гна ико нма.. ь ҇е сню книг... н прие сьмрь неповинноу ненадѣнно ѿ проклетни ниоплемении агарени... Другой отрывокъ состоитъ изъ 4 бум. листовъ въ 2 столбца in F°, по 29 стр. на л. Уставъ (или полууставъ?) мельче предыдущаго, но очень похожій на него, такъ что, можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь двѣ части одной и той же рукописи.

3. *Четвероевангеліе* (сигн. IV d 2). Рукопись состоитъ изъ 260 бумажныхъ листовъ in F°, XVI или XVII в., число строкъ 20 на л. Полууставъ крупный. Трехножное т чередуется съ одноножнымъ. Буква ѵ обращена своей „чашей" влѣво; у ꙁ хвостикъ сильно затянутъ взадъ; у д ножки закруглены. Надстрочные знаки очень многочисленны, также какъ и широкія є и о. На 1 л. находится перечень евангельскихъ чтеній по главамъ. На 1 л. об. начинается предисловіе Ѳеофилакта. Листъ между 2 и 3, вѣроятно, съ заставкой вырѣзанъ чьей-то вандальской рукой. На 76 л. читаемъ предисловіе къ еванг. отъ Марка, на 76 начинается само евангеліе: находившаяся передъ нимъ заставка и занимавшая болѣе половины листа вырѣзана. На л. 120 об. перечень главъ отъ Луки, на 122 об.—предисловіе, листъ съ началомъ евангелій отъ Луки (и съ заставкой?) отсутствуетъ. Въ подобномъ же порядкѣ слѣдуетъ перечень главъ евангелій отъ Іоанна (л. 195 об.), предисловіе (л. 196) и чтенія (л. 197 съ вырѣзанной заставкой). На л. 250 указатель чтеній, на 255—синаксарь.

4. *Четвероевангеліе* (сигн. IV, d 7). Рукопись состоитъ изъ 304 бум. листовъ in F°, по 22 строкъ каждый. Написана крупнымъ полууставомъ XVI – XVII в. Вообще сохранилась очень плохо: отъ 1 л. оторвана вся

правая часть; отъ 2 и 11 лл. сохранились только начальные обрывки. Послѣдніе 8 листовъ имѣютъ неописуемый видъ. Въ текстѣ очень часты ударенія. Трехножное т. На 1 л. находится „Сборникъ 12 мѣсяцамъ", на л. 11— указатель евангельскихъ чтеній, на 17 — предисловіе Ѳеофилакта; предшествовавшая ему заставка вырѣзана. Далѣе па 27 л. читаемъ „главы отъ Матѳея", на 22 чинъ како починаемъ ісѹлїє, на 24 л. послѣ роскошной, занимающей почти весь листъ, заставки — евангеліе отъ Матѳея; на 97 л. вырѣзана заставка передъ предисловіемъ къ еванг. отъ Марка; на 99 л. начинаются „главы отъ Марка", па 101 послѣ заставки евангеліе отъ Марка. Л. 153 открывается предисловіемъ къ евангелію отъ Луки, 156—его евангеліемъ съ роскошной заставкой. Наконецъ, въ подобномъ же порядкѣ слѣдуетъ предисловіе къ еванг. отъ Іоанна (л. 247), „главы" этого евангелиста, (л. 249) и послѣ заставки само еванг. (л. 250). Лл. 9, 10, 21 об., 23 об., 97 пустые.

5. *Апостолъ* (сигн. IV d 1). Рукопись in 4°, въ 95 пергам. листовъ, едва-ли раньше начала XIV в. Уставъ средній, въ 28 строкъ на страницѣ. Изъ надстрочныхъ знаковъ употребляется только точка или двоеточіе надъ гласными, — признакъ древности. Широкихъ о и є нѣтъ. Буква ѵ имѣетъ видъ чаши. По содержанію, рукопись представляетъ посланія апостоловъ. Съ 85 л. начинается index чтеніямъ по недѣлямъ и днямъ. Съ внѣшней стороны рукопись производитъ ужасное впечатлѣніе. По серединѣ она была просверлена насквозь какимъ-то острымъ орудіемъ, отчего образовалась дыра, которая, по мѣрѣ приближенія къ концу рукописи, дѣлается шире и шире. Сколько листовъ предшествовало первому, сказать трудно, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе 19, какъ показываютъ столько же обрывковъ, сохранившихся на корешкѣ рукописи....

6. *Псалтырь послѣдованная* и *Часословъ* (сигн. IV, d 9). Этотъ печатный кодексъ представляетъ для

насъ интересъ лишь постольку, поскольку недостающіе листы его начала и конца дополнены изъ какихъ-то двухъ рукописей. Именно, начало заимствовано изъ рукописи очень поздняго почерка (XVII в.?), написанной полууставомъ. Число листовъ 8. Конецъ рукописи пополненъ 5-ю листами какой-то болѣе древней рукописи, писанной уставомъ. Весь кодексъ состоитъ изъ 271 лл. Гдѣ онъ былъ напечатанъ, это можно будетъ опредѣлить только послѣ детальнаго сравненія его шрифта съ шрифтомъ другихъ старопечатныхъ книгъ.

7. *Псалтырь послѣдованная и Часословъ.* Эта книга напечатана была Божидаромъ Вуковичемъ въ Венеціи въ 1520 г. Ея первые 11 листовъ и нѣсколько въ серединѣ (13 и 15, 22—33) замѣнены текстомъ изъ какой-то рукописи. Форматъ послѣдней 4°, полууставъ крупный, съ многочисленными удареніями и значками, можетъ быть, XVII в. Число строкъ на стр. 21. На 32 л. находится цвѣтное изображеніе яйца. На 201 л. читаемъ слѣдующую запись:

Да се ѕнаеть сїа кинга глеми ѱалтирь ѡ се̑ лаѕороко нолѣ како бѣше прѣжⷷе порꙋшена ӥ распана ӥ поксѕа ѿ (sic) мнхаиль ермонахь ѡ манастирь слепче вь прѣлн прилепьскїе ·:· Кь лѣ҃ ѯ.р҃.п҃.е (1667 г.). книг а кльчько снь сидоровь ѕа своѭ дꙋшꙋ· ї ѡчевꙋ ӥ мтрнꙋ помени гн҃ ктитора кльчета їсндора и пройка ӥ митрл:· ї стоинъ....

Интересны въ этой записи македонизмы: и, а=ѫ.

8. *Постная тріодь* (сигн. IV d 4). Рукопись состоитъ изъ 151 пергам. листовъ in F°; написана въ два столбца мелкимъ уставомъ, можетъ быть, даже XIV в. Рукопись очень плохо сохранилась; многіе листы совершенно сгнили, и текстъ читается съ величайшимъ трудомъ. Въ памятникѣ вложена другая бумажная рукопись, написанная болѣе позднимъ почеркомъ; два первыхъ ея листа не имѣютъ столбцовъ, остальные не отличаются въ этомъ отношеніи отъ пергаменной части памятника. По

содержанію, и вторая часть памятника, повидимому, представляетъ Тріодь. Число ея листовъ 121. Число строкъ 30.

Какъ образецъ языка, приводится отрывокъ изъ I ч. рукописи (л. 41).

Ѡ бытии чтениѥ:

Рє҃ бъ҃· да боудоуть свѣтила на тврьди нб҃есьнѣи· ѡсвѣтити ȥемлю· раȥлоучати межоу днемь и межоу нощию· и да боудоуть ȥнамениꙗ вь врѣмена и вь дни и вь лѣта· и да боудеть вь просвѣщениѥ на тврьди нб҃есиѣи. ико свѣтити по ȥемли· и бы҃ тако· и створи бъ҃ ѡбѣ свѣтилѣ велицѣ и великоѥ свѣтило вь начетькь днии· и свѣтило меньшеѥ вь начетькь нощи· и ȥвѣȥды· и постави ѥ бъ҃ на тврьди нб҃есиѣи· ико свѣтити по ȥемли· и вла҃ днемь и нощию· и раȥлоучати межоу свѣтомь и междоу тмою....

9. *Октоихъ и Евангеліе* (сигн. IV d 5). Рукопись бумажная, въ 183 л. in F°, XVI или XVII в. Листы такъ изветшали, что, при неосторожномъ обращеніи, отваливаются цѣлые куски. Отъ первыхъ 36 л. сохранились только жалкіе обрывки. До 332 л. продолжается Октоихъ; онъ написанъ въ два столбца; далѣе слѣдуетъ евангеліе (тетръ). Надъ рукописью работало, по крайней мѣрѣ, три писца, именно: два надъ октоихомъ и одинъ надъ евангеліемъ. Первый почеркъ оканчивается 111 л. об. Онъ имѣетъ 31 стр. на страницѣ. Его характерные черты: ȥ съ сильно оттянутымъ назадъ хвостомъ и отсутствіе удареній. Текстъ, принадлежащій второму, имѣетъ 28 строкъ на страницѣ. Его характерная черта: ȥ съ закругленнымъ хвостикомъ. На 112 л. наверху читаемъ: бъ҃ да прости писавшаго сїю кингоу. Нѣсколько ниже болѣе позднимъ почеркомъ записана млтва женѣ по г҃ днє҃ хє҃ бє҃ нашь помоȥи печали ѹди живитиѥ вьложи приеченниємь... Евангеліе имѣетъ 22 строки на страницѣ.

10. *Служебникъ* (сигн. IV d 12). Рукопись имѣетъ 251 листъ, частью бумажныхъ, частью пергаменныхъ. Число строкъ 21. Крайне плохо сохранилась, но едва-ли, однако, старше XIV в.

11. *Служебникъ* (сигн. IV d 15). Рукопись состоитъ изъ 213 бумажныхъ листовъ in 4°. Написана крупнымъ полууставомъ XVI или XVII в. Число строкъ 15. Лл. 43—57 об. написаны другимъ почеркомъ, болѣе мелкимъ; поэтому число строкъ въ этой части рукописи 18. Судя по тому, что общій характеръ почерка въ обѣихъ частяхъ рукописи одинаковъ, можно думать, что рукопись принадлежитъ одному и тому же писцу. На л. 162 изображенъ кругъ луны, на л. 162 об.—кругъ солнца.

12. *Служебникъ* (сигн. IV d 8). Рукопись въ малую 4-ку, въ 144 бум. листа. Написана полууставомъ XVII в., въ 16 строкъ на стр. Рукопись безъ начала, очень плохо сохранилась и съ трудомъ читается. На л. 13 об. помѣщена служба св. Епифанія. На л. 117 об. пасхальное евангеліе начинается изящнымъ иниціаломъ, изображающимъ „воина, вооруженнаго копьемъ".

13. *Служебная Минея* (сигн. IV d 14). Рукопись бумажная, безъ начала, въ 280 л. in F°, въ 2 столбца. Написана мелкимъ уставомъ XV или XVI в. Надстрочныхъ знаковъ сравнительно немного. Вторая часть буквы ы перечеркнута. На л. 120 написано рукою Берковича *Одпре принадлежно Монастиру Сленче кодъ Крушова.* На нѣкоторыхъ листахъ находятся записи, которыя, вслѣдствіе весьма плохого состоянія рукописи, намъ разобрать не удалось.

14. *Служебная Минея* (сигн. IV d 13). Рукопись in F°, въ 254 бумажныхъ листовъ, XVI или XVII в., безъ начала и конца. Число строкъ 25. Начиная съ 40 л., рукопись пишется въ два столбца, повидимому, другимъ, болѣе позднимъ почеркомъ. Число строкъ здѣсь 32. Съ 69 л. начинается новый, болѣе крупный и изящный почеркъ. Число строкъ здѣсь на 1 меньше. Чтеніе отъ ноября по августъ.

15. *Служебная Минея* (сигн. 4 d 11). Рукопись бумажная in F°. Число ея листовъ невозможно сосчи-

тать, такъ какъ она была въ водѣ, и листы ея слиплись до такой степени, что невозможно расклеить ихъ, не разорвавъ. Заключаетъ въ себѣ около 200 л. И буквы почти смылись, такъ что рукопись читается съ большимъ трудомъ. Рукопись написана мелкимъ уставомъ, едва ли старше XVI в. Число строкъ 24. Вторая половина рукописи отличается почеркомъ отъ первой. На послѣднемъ листѣ рукописи есть запись, которую разобрать намъ не удалось.

Г. Ильинскій.

Софія,
8 мая 1903 г.

ОПЫТЪ
классификаціи залоговъ русскаго глагола.

Едва ли будетъ ошибкой сказать, что отдѣлъ о залогахъ глагола въ русской грамматикѣ является наименѣе разработаннымъ и притомъ представляющимъ значительныя трудности при разработкѣ. Главной причиной послѣдняго является обиліе залоговъ при крайней скудости звукового матеріала, находящагося въ ихъ распоряженіи, т. е. такое явленіе, которое вообще свойственно всѣмъ новымъ языкамъ и въ другихъ грамматическихъ категоріяхъ. Въ то время, какъ древніе языки при небольшомъ количествѣ залоговъ имѣютъ рѣзкія звуковыя отличія для ихъ выраженія, въ русскомъ языкѣ при большемъ числѣ залоговъ звуковыя средства отличаются крайней скудостью: латинскій языкъ, если не принимать въ расчетъ отложительныхъ глаголовъ, имѣетъ особую форму для дѣйствительнаго залога, особую форму для страдательнаго залога, выражаетъ возвратный залогъ прибавленіемъ мѣстоим.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Печатая настоящую работу, редакція придаетъ особенное значеніе фактическому матеріалу, собранному въ ней.

же въ формѣ дѣйствительнаго залога и для выраженія средняго залога пользуется формой дѣйствительнаго залога; въ греческомъ языкѣ сюда прибавляется еще особая форма для медіума. Во всякомъ случаѣ звуковая сторона помогаетъ здѣсь разобраться въ значеніяхъ залоговъ. Не то мы видимъ въ русскомъ языкѣ: здѣсь, напр., глаголы на *ся* бываютъ и возвратнаго, и взаимнаго, и страдательнаго залоговъ. Формъ для обозначенія залоговъ очень немного: дѣйствительная форма залога, служащая и для средняго залога, форма на *ся* и причастная форма страдательнаго залога, кстати сказать, не особенно часто употребляемая, хотя элементарные учебники усиленно рекомендуютъ формы въ родѣ *быть понимаемымъ, я понимаемъ, я былъ понимаемъ*.

Такимъ образомъ происходитъ то явленіе, что часто, желая отнести глаголъ къ той или другой изъ извѣстныхъ категорій залога, мы останавливаемся въ недоумѣніи, чувствуя, что глаголъ ни къ одной изъ этихъ категорій не подходитъ, что онъ имѣетъ какой-то особенный оттѣнокъ залога, который не поддается нашему анализу. Указанное явленіе влечетъ за собою то, что нѣкоторые, повидимому, даже отрицаютъ возможность исполненія намѣченной нами задачи или сильно въ ней сомнѣваются[1]).

[1]) Въ такомъ духѣ написана статья М. А. Тростникова: „Опредѣленіе залоговъ въ школьныхъ грамматикахъ русскихъ, латинскихъ и греческихъ" (Филологич. Записки, 1896 г., в. 2-й). Авторъ этой статьи, между прочимъ, ссылается на авторитетъ Даля, который говоритъ: „Распредѣленіе глаголовъ на залоги одно школярство, одно изъ тѣхъ путъ, которыя служатъ только для притупленія памяти и понятій учениковъ". Даль, разсматривая затронутый вопросъ съ педагогическо-дидактической стороны, произноситъ огульное обвиненіе, забывая, что здѣсь есть чисто научная сторона, которой приходится терпѣть упрекъ въ школярствѣ. „Путами" было бы также изложеніе ученикамъ всѣхъ падежей языка съ ихъ разнообразными значеніями, но кто станетъ на основаніи этого утверждать, что падежей не существуетъ и что изслѣдованіемъ ихъ заниматься не слѣдуетъ. Несмотря на преклоненіе предъ авторитетомъ Даля, М. А.

Было бы странно отрицать эту возможность потому только, что задача не дается намъ сразу. То, что казалось невозможнымъ вчера, сегодня кажется уже не такимъ не-

---

Тростниковъ въ указанной статьѣ обнаруживаетъ какъ бы родъ колебанія въ разрѣшеніи даннаго вопроса, что видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Если русскимъ глаголамъ *несвойственно*, или *еще не найдено* соотвѣтствующее ихъ характеру раздѣленіе на залоги, то почему же оно возникло и почему такъ упорно держится до нашихъ дней, да къ крайнему сожалѣнію, и долго будетъ оставаться неприкосновеннымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь?“ (стр. 22). Если научное дѣленіе русскихъ глаголовъ на залоги еще не найдено, то незачѣмъ осуждать попытку раздѣлить глаголы на залоги и незачѣмъ приводить указанныя выше слова Даля; это значитъ стараться отдалить рѣшеніе даннаго вопроса. Что касается утвержденія, что русскому языку несвойственно дѣленіе глаголовъ по залогамъ, то зачѣмъ въ выноскѣ на 10 стр. М. А. Тростниковъ говоритъ: „Такъ смотритъ проф. Буслаевъ... и что я постараюсь доказать въ своей статьѣ: „Залоги русскаго глагола“. Какъ писать о томъ, что отрицаешь? Далѣе при опредѣленіи залога еще возвратимся къ послѣднему пункту. М. А. Тростниковъ, какъ указано, колеблется: онъ то утверждаетъ несвойственность русскому языку дѣленія на залоги, то самъ берется за разрѣшеніе этого вопроса. Какъ бы то ни было, но въ данной статьѣ при наличности весьма дѣльныхъ замѣчаній замѣчается оттѣнокъ платонической любви къ языку, которая обыкновенно прибѣгаетъ къ поэтическимъ пріемамъ, чтобы доказать законность своего существованія. Таково, напр., слѣдующее мѣсто изъ той же статьи: „Но русскіе глаголы, отличаясь непокорностью, когда ихъ хотятъ разсадить по клѣточкамъ, необыкновенно податливы, послушны и услужливы, когда даютъ имъ широкій просторъ. Такъ, напримѣръ, захотите вы привѣсить къ любому изъ нихъ частицу *ся*, — ни одинъ не откажется отъ такого украшенія“ и пр. (стр. 19). Впрочемъ въ современной литературѣ есть произведенія, въ которыхъ указанное свойство проявляется еще сильнѣе: съ одной стороны восторженныя восклицанія о богатствѣ русскаго языка, а съ другой утвержденіе, что языкъ не нужно изучать съ формальной стороны, утвержденіе, что залоги и другія категоріи несвойственны русскому языку, и даже откровенныя заявленія, что русскій языкъ самъ по себѣ, а русская грамматика сама

возможнымъ и будетъ вполнѣ достижимымъ завтра. Положимъ, что это завтра для насъ еще не наступило, но кто мѣшаетъ намъ двигаться къ нему? Во всякомъ случаѣ желательны попытки въ этомъ направленіи, и одной изъ этихъ попытокъ является предлагаемая работа.

Приступая къ дѣлу, прежде всего, конечно, слѣдуетъ поставить вопросъ: что такое залогъ? Для отвѣта я воспользуюсь однимъ мѣстомъ изъ университетскихъ лекцій по русской грамматикѣ проф. Потебни, читанныхъ студентамъ 3 и 4 курсовъ истор. филол. факультета Харьковскаго университета въ 1883/4 уч. году. Этотъ курсъ занимается русскимъ глаголомъ, главнымъ образомъ разрабатываетъ вопросъ о безсубъектномъ (безличномъ) сказуемомъ и отчасти касается залога и вида[1]). Означенное мѣсто говоритъ слѣдующее: „Залогъ есть отношеніе субъекта къ объекту; въ это понятіе входитъ отсутствіе и присутствіе субъекта и отсутствіе и присутствіе объекта“ [2]). Стало быть залогъ обусловливается сочетаніемъ формъ, и внѣ послѣдняго залога не бываетъ. Выражаясь другими словами, данное опредѣленіе показываетъ, что судить о залогѣ можно только въ связи съ субъектомъ и объектомъ, что при опредѣленіи залога нельзя вырывать глаголъ изъ предложенія, что стало быть странны вопросы: Какого залога глаголъ *пить*? Какого залога глаголъ *убираться*[3]) и что возможно ставить вопросъ только въ такой формѣ: Какого залога глаголы въ предло-

---

по себѣ. Послѣднее было справедливо во времена Греча, но не теперь.

[1]) Далѣе намъ прійдется дѣлать ссылки на тѣ же лекціи. Цитаты, можетъ быть, не будутъ отличаться полной точностью передачи, но искаженія мыслей профессора, думаемъ, въ нихъ нѣтъ.

[2]) Изъ этого видно, что отрицать залогъ въ русскомъ языкѣ, какъ это дѣлаетъ М. А. Тростниковъ, значитъ отрицать существованіе подлежащаго и дополненія.

[3]) Проф. Потебня называетъ безсмысленнымъ вопросъ: Какого залога глаголъ любить?

ніяхъ: „Онъ поетъ въ хорѣ“, „Онъ поетъ“, „Я пою пѣсню“, „Убирайся прочь“, „Онъ убирается къ празднику“? Нечего и говорить о томъ, насколько точны выраженія: „Средній залогъ оканчивается на *ть*, *чь*, *ти*“ и т. п. Изъ приведеннаго выше опредѣленія видно, что безличныя предложенія какъ бы выдѣляются въ особый залогъ или въ особые залоги. Если даже и не дѣлать этого, то все же число залоговъ въ русск. яз. окажется большимъ въ сравненіи съ обычно принятымъ (5—6), такъ какъ *поетъ пѣсню* и *поетъ* должны быть отнесены къ различнымъ залогамъ. Но число отдѣльныхъ случаевъ залога представляется еще большимъ, если мы захотимъ ближе ознакомиться съ данными языка. Попытаемся разобраться до нѣкоторой степени въ массѣ залоговъ, допускаемыхъ русск. языкомъ, при чемъ по необходимости прійдется отступать отъ общепринятыхъ терминовъ, т. к. они не всегда точны, а также употреблять новые термины, менѣе лаконическіе, чѣмъ *дѣйствительный, средній залогъ*, т. к. такія выраженія не могутъ опредѣлить точно характеръ залога, а навязывать кому бы то ни было произвольныя названія было бы вовсе нежелательно. Сдѣлавъ это замѣчаніе, приступаемъ къ указанію различныхъ залоговъ русскаго глагола, при чемъ, конечно, прійдется болѣе останавливаться на менѣе изслѣдованныхъ залогахъ. Нѣкоторое излишество примѣровъ можетъ имѣть то значеніе, что будетъ указывать на распространенность того или другого явленія.

I. Залогъ прямого объекта.

Залогъ прямого объекта, обычно называемый дѣйствительнымъ, имѣетъ мѣсто при глаголахъ, при которыхъ стоитъ винительный падежъ прямого дополненія. Возникающій признакъ, производимый подлежащимъ, переходитъ прямо на другой предметъ, при чемъ непосредственность перехода выражается формой винительнаго падежа. Солнце ... золотитъ (Тютч.). Се начнемъ повѣсть сію (Лавр. 1).

Сынове Носви раздѣлиша землю (ibid)[1]. При этомъ для языка совершенно безразлично, оставляетъ ли дѣйствіе глагола объектъ въ прежнемъ видѣ, измѣняетъ ли его, создаетъ или уничтожаетъ. (Я читаю книгу, я пачкаю книгу, я строю домъ, я жгу бумагу). Необходимымъ условіемъ залога прямого объекта является то требованіе, чтобы винительный падежъ былъ ближайшимъ дополненіемъ, но не дальнѣйшимъ[2]). Въ предложеніи: „Медвѣдь зиму пролежалъ въ берлогѣ", глаголъ не относится къ залогу прямого объекта, т. к. *зиму* дополненіе дальнѣйшее. Другое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы винит. падежъ прямого дополненія былъ въ наличности, иначе залогъ прямого объекта не будетъ имѣть мѣста. Такъ, въ противоположность общепринятому взгляду, глаголъ въ выраженіи: Онъ поётъ, не можетъ быть отнесенъ къ залогу прямого объекта. Съ другой стороны, залогъ прямого объекта принимаютъ иногда такіе глаголы, которые обыкновенно принято считать за средніе, напр., *свистать*. Свистали нѣсколько разъ *всѣхъ* наверхъ рифы брать. (Гончаровъ). То же относится и къ вульгарному *свистнуть* въ смыслѣ *ударить* или *украсть*.

2. Залогъ прямого объекта, видоизмѣненный вслѣдствіе отрицанія.

Сюда относятся такія выраженія, какъ: „Я не бралъ книги", „Не отрините наказанья церковнаго" (Лавр. 11.),.... „не платяче мыта" (ibid. 13), „Сій человѣкъ нѣсть отъ Бога, понеже суботы не хранить" (Кириллъ Туровскій, изд. Калайдовича 1821 г. стран. 58), „Тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ" (Лавр. 11). Нѣтъ ника-

[1]) Лѣтописи цитируются по изданію Археограф. Коммиссіи 40-хъ годовъ. Вслѣдствіе особенности изданія цитаты, помѣченныя Лавр. съ 12 по 18 стр., относятся къ Ипат. лѣтоп.

[2]) По опредѣленію проф. Потебни, дальнѣйшимъ дополненіемъ называется такое, падежъ котораго не мѣняется съ перемѣною глагола: *быть въ Кіевъ, остаться въ Кіевѣ*.

иго основанія считать глаголы въ этихъ выраженіяхъ глаголами съ прямымъ объектомъ. Въ указанныхъ лекціяхъ проф. Потебни объ этихъ глаголахъ говорится слѣдующее: „Обыкновенно говорится такъ, что дѣйствительный залогъ съ отрицаніемъ управляетъ родительнымъ падежомъ. Это выраженіе заключаетъ въ себѣ извѣстнаго рода противорѣчіе. Дѣло въ томъ, что здѣсь глаголъ уже не будетъ дѣйствительнымъ. Отрицаніе при сказуемомъ есть уменьшеніе или уничтоженіе дѣятельности подлежащаго. Отсюда вытекаетъ правило: отрицаніе видоизмѣняетъ залогъ глагола, слѣдовательно нѣтъ никакого основанія писать отрицаніе *не* отдѣльно“ [1]). Съ другой стороны, невозможно отнести указанныя выраженія къ разряду такъ называемыхъ глаголовъ средняго залога, такъ какъ такіе глаголы, какъ *служить кому* не обращаются въ глаголы страдательнаго залога, что, наоборотъ, наблюдается относительно глаголовъ прямого объекта съ отрицаніемъ. (Они не выстроили дома. Домъ не былъ ими выстроенъ). Этого, думаю, достаточно для выдѣленія этихъ выраженій въ особый залогъ.

3. Залогъ косвеннаго объекта (средній объектный).

Возникающій признакъ, производимый субъектомъ, переходитъ на другой предметъ, но съ меньшею непосредственностью, чѣмъ въ случаѣ, указанномъ выше: грозить кому [2]). „Чего хочете“ (Лавр. 13) .... желая больша имѣнья. (Лавр. 23). Выраженія: *трясти копье* и *потрясать копьемъ* различнаго залога, что вполнѣ естественно, такъ какъ во второмъ случаѣ копье, хотя оно и находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ производителемъ призна-

---

[1]) За этимъ слѣдуетъ оговорка, что отрицаніе пишется отдѣльно, если имъ не измѣняется залогъ: я не читаю книгу, пишу.

[2]) Иногда дѣйствіе касается только части объекта: съѣсть хлѣба, выпить воды.

ка, не главный объектъ дѣйствія, а только средство, при помощи котораго вліяютъ на другой объектъ. Весьма трудно перечислить типичные случаи косвеннаго объекта, но можно думать, что каждый такой типичный случай представляетъ собою особый залогъ. Такимъ образомъ только для упрощенія дѣла мы соединяемъ всѣ эти случаи въ одинъ разрядъ, которому даемъ названіе залога косвеннаго объекта.

4. Залогъ безобъектный
(средній безобъектный залогъ).

Въ этомъ залогѣ признакъ, производимый подлежащимъ, не переходитъ на другой предметъ, почему дополненія и не требуется. Такой залогъ свойственъ такимъ глаголамъ, какъ *спать*, *сидѣть*, *лежать*, *стоять*, при которыхъ можетъ впрочемъ стоять дальнѣйшее дополненіе. (Сегодня цѣлый день лежалъ на кровати. Гог. „Запис. сум."). Но этотъ залогъ возможенъ и при такихъ глаголахъ, какъ *пѣть*, *играть*, которые обыкновенно принято исключительно считать за дѣйствительные, т. е., по принятой нами терминологіи, за глаголы прямого объекта. Выраженіе: *онъ поетъ*=онъ имѣетъ способность пѣть, имѣетъ данныя для пѣнія и пользуется ими, такого же залога, какъ выраженіе: *птица летаетъ*=птица имѣетъ способность летать. Когда мы говоримъ: *онъ поетъ*, въ указанномъ выше смыслѣ, *онъ поетъ въ хорѣ*, то для насъ совершенно безразлично, что можетъ пѣть данное лицо. Во всякомъ случаѣ въ предложеніи: *Онъ поетъ пѣсню*, глаголъ залога прямого объекта, а въ предложеніи: *Онъ поетъ, онъ поетъ въ хорѣ*, глаголъ средняго залога. Тоже средній глаголъ, хотя смыслъ нѣсколько иной, въ словахъ Пушкина: „Она поетъ и звуки таютъ". Она поетъ сейчасъ, но что поетъ, для слушающаго дѣло второстепенное.

5. Возвратный залогъ
(залогъ объекта, тождественнаго съ субъектомъ).

Иногда дѣйствіе, производимое субъектомъ, сознательно со стороны послѣдняго направляется имъ на са-

чого себя, возвращается на дѣйствователя, на субъектъ. Въ такихъ случаяхъ прибавляемое къ глаголу *ся* обозначаетъ тождество объекта съ субъектомъ. Такой залогъ называется возвратнымъ. Формула его O = S. Этотъ залогъ свойственъ такимъ глаголамъ, какъ *мыться*, *купаться*, *одѣваться*, *обливаться* и т. п. Примѣры:

...како ся мыють, хвощются (Лавр. 4).

Влѣзоша Древляне и начаша ся мыти (Лавр. 24).

...Измывшеся придите ко мнѣ (ibid).

...въ трехъ рѣкахъ купався (Лавр. 18).

...облѣются квасомъ усніяным҃ъ (Лавр. 4).

Предатися имамы Печенѣгомъ (ibid 28).

...понеже не взношашеся, ни величашеся о собѣ (ibid 184).

...ибо яко живъ питаюся. (Кириллъ Туров. изд. Калайдовича 1821 г., стр. 46).

Нынѣ же словеса Божія раздаваю.... и лишаетеся ихъ не приходяче къ церкви (ibid. стран. 55)=сами себя лишаете ихъ, т. к. не приходите.

...одва укрыся противныхъ (Лавр. 53).

Симонъ волхвъ... самъ премѣняшеться, ово старъ, ово молодъ (ibid. 77).

То бережешься, то обѣдъ (Гриб. Горе отъ ума).

„Что, что ты отъ меня прятаться изволишь?" (Фонъ-Виз. Недоросль).

Не всѣ глаголы съ явно возвратнымъ значеніемъ съ одинаковымъ удобствомъ замѣняютъ *ся* при помощи себя. Легко можно сказать вмѣсто: „Едва укрылся отъ враговъ"—„Едва укрылъ себя отъ враговъ", но будетъ натяжкой вмѣсто: „Прятаться изволишь", сказать: „Изволишь себя прятать". Еще менѣе это возможно въ другихъ случаяхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

6. Частично-возвратный залогъ
(залогъ объекта тождественнаго съ частью субъекта).

Въ глаголахъ, подобныхъ по значенію только что приведеннымъ, иногда замѣчается, что *ся* равняется не

всему субъекту, а только большей или меньшей части его. Когда я говорю: *я умываюсь*, то это не значитъ: умываю всего себя, а только умываю лицо и руки. Точно такъ же *утираюсь* можетъ значить: утираю лицо и руки послѣ умыванія или утираю губы или носъ. „Сцена цѣлованія съ Мирошкой, когда Филатка кричитъ ему предварительно: „Утрись!“ и самъ утирается,—вышла уморительно смѣшна“. (Достоевскій Зап. изъ мерт. дома). Такіе глаголы назовемъ глаголами частично-возратнаго залога. Формула его $O = \frac{s}{x}$. Переходъ отъ чисто возвратнаго залога къ частично-возвратному залогу синекдохиченъ, что, конечно, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ пользованія пріемомъ синекдохи безъ того эффекта изобразительности, который имъ въ извѣстныхъ случаяхъ достигается. Другіе примѣры:

... и облизахутся на насъ акы волци стояще (Лавр. 104)=облизывали губы.

Только теперь забавникъ нашъ стоитъ что-то нахмурись (Фонъ-Виз. Недор.)=нахмуря брови.

Ему (Лафонтену) зажмурясь въ басняхъ можно вѣрить (Крыл. Подагра и паукъ)=зажмуря глаза.

Онъ... покосился на темный образъ (Ант. Чеховъ, Ванька)=скосилъ глаза.

Ванька судорожно вздохнулъ и опять уставился на окно (ibid.)=уставилъ глаза.

Ребенокъ опять засмѣялся, уставился на сундукъ... (Тург. Отцы и дѣти).

Наоборотъ: „Да что-жъ вы на меня уставили глаза?“ (Гоголь. Тяжба).

Еще не перестали топать, сморкаться и т. д. (Пушк. Ев. Он. I, 22).

Зато въ углу своемъ надулся, увидя въ этомъ страшный вредъ, его расчетливый сосѣдъ (Евг. Он. II, 4).

Потомъ почесался... (Ант. Чеховъ, Ванька).

Мельникъ постоялъ у перелаза, почесался подъ шапкой и опять занесъ ногу черезъ тынъ. (Короленко, Суд-

ый день). То же и въ другомъ мѣстѣ той же повѣсти.

Необходимость причисленія этихъ выраженій къ особому залогу обусловливается тѣмъ соображеніемъ, что разъ въ одномъ случаѣ $O=S$, а въ другомъ $O=\frac{s}{x}$, то стало быть объекты не тождественны[1]), а потому и залоги различны, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ въ выраженіяхъ: *купаю ребенка* и *купаюсь*.

Теперь перейдемъ къ тѣмъ глаголамъ на *ся*, которыхъ нельзя отнести ни къ какому залогу, кромѣ средняго въ широкомъ смыслѣ, т. е. можно отнести только къ глаголамъ безобъектнымъ и къ глаголамъ съ косвеннымъ объектомъ. Если предположить, какъ думаютъ нѣкоторые, что глаголами средняго залога могутъ быть только тѣ, которые оканчиваются въ неопредѣленномъ наклоненіи на *ть*, *чь* и *ти*, то въ такомъ случаѣ, какого залога будетъ глаголъ въ предложеніи: *Церковь разрушилась.* Конечно, не возвратнаго, такъ какъ это не = разрушила себя, не взаимнаго, такъ какъ о взаимности не можетъ быть и рѣчи, не страдательнаго, такъ какъ нельзя сказать: *разрушилась кѣмъ. N. N. скончался* не значитъ: наложилъ на себя руки, а = умеръ. Это *ся*, по выраженію проф. Потебни, „стало служить только средствомъ превращенія объективнаго глагола въ безобъектный“[2]). (Лекц. по р. гр. 1883/4 г.). Разъ это такъ, то такіе глаголы, какъ *разрушаться*, *скончаться*, имѣютъ всѣ данныя для признанія ихъ глаголами средняго залога. Далѣе, если припомнить признаваемый всѣми фактъ, что возвратный залогъ даетъ матеріалъ для созданія страдательнаго залога, то почему уже a priori не признать возможности образованія средняго залога изъ возвратнаго, т. е. допустить существованіе глаголовъ средняго залога на *ся*.

---

1) Можно сопоставить съ этимъ выраженія: *купить хлѣба* и *купить хлѣбъ*.

2) Говорится это относительно другого глагола, но, какъ кажется, умѣстно и въ данномъ случаѣ.

Есть случаи, гдѣ глаголъ стоитъ на рубежѣ между возвратнымъ и среднимъ залогомъ. Такъ, напр.:

Злодѣи омрачишася (Новг. I, 56).

Злодѣи были сами виноваты въ томъ, что сдѣлались мрачными, такъ какъ интриговали, и эта интрига не удалась.

А копая подъ другомъ яму, самъ ся въ ню ввалить (Новг. I, 56).

Копающій другому яму самъ является виновникомъ своего паденія въ псе уже потому, что вырылъ ее съ злостнымъ намѣреніемъ, стало быть до нѣкоторой степени самъ толкаетъ себя въ яму (возвратное значеніе), но, съ другой стороны, онъ не является непосредственнымъ производителемъ толчка, влекущаго за собою паденіе, такъ какъ толчекъ этотъ послѣднее звено въ цѣпи обстоятельствъ, первымъ звеномъ которой является рытье ямы, а потому *ввалить ся* въ данномъ случаѣ = упадетъ (средній залогъ). Указанный процессъ тождественъ съ тѣмъ, который создалъ поэтическій образъ въ пословицѣ: „Сама себя раба бьетъ, коль нечисто жнетъ".

Постився Даниль видѣнья велика сподобися. (Лавр. 79). Сподобилъ себя въ томъ смыслѣ, что его дѣйствія повліяли на совершеніе означеннаго факта.

Тое же зимы Вячьславъ лишився Переяславля, иде опять Турову (Ипат. 12). Могъ самъ себя лишить въ томъ смыслѣ, что своими поступками содѣйствовалъ лишенію, но вмѣстѣ не самъ себя лишилъ, а другіе.

Да то вы, дѣти мои, не тяжька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствія не лишитися (Лавр. 101). Мы способствуемъ лишенію или нелишенію и въ этомъ смыслѣ лишаемъ себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишеніе зависитъ не отъ насъ, а потому *лишаемся = теряемъ*.

„Того всего лишюся, а крестъ цѣлую на всеи воли вашей" (Новгород. I, 61), говоритъ князь Ярославъ, обвиняемый новгородцами въ захватѣ земли и другого имущества и за это изгоняемый ими. *Лишуся* можетъ зна-

чить *лишу себя* (добровольно, такъ какъ въ противномъ случаѣ потеряю княженіе) или можетъ значить *утрачу, потеряю.* Здѣсь умѣстнѣе первое толкованіе, хотя близокъ переходъ ко второму.

Раньше былъ указанъ случай употребленія глагола *лишатьсся* въ качествѣ глагола возвратнаго залога. (Кир. Тур. 55). Только что указаны случаи нахожденія этого глагола на границѣ между двумя залогами, возвратнымъ и среднимъ. Чаще же всего встрѣчается этотъ глаголъ въ качествѣ глагола средняго залога. Такъ, напр.: „Такъ можно только ощущать, когда лишаешься единственнаго друга" (Грибоѣд. Горе отъ ума). Въ данномъ случаѣ *лишаешься* никоимъ образомъ не можетъ быть замѣнено выраженіемъ: *лишаешь себя.* Здѣсь *лишаешься* = теряешь.

Приведемъ еще образцы глаголовъ на *ся,* признаніе которыхъ возвратными представляется совершенно невозможнымъ. *Ся* въ этихъ глаголахъ (повторяемъ слова проф. Потебни) служитъ только средствомъ превращенія объективнаго глагола въ безобъектный. Къ числу ихъ относятся между прочимъ такіе, какъ *родиться* и *скончаться.*

Родился есть дѣтищь въ Жидѣхъ (Лавр. 40).

Въ томъ же лѣтѣ родился у Ярослава другый сынъ (Лавр. 64).

Щекъ и Хоревъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася (Лавр. 4).

Богъ же вѣсть, како скончася (Новгор. I, 51—52).

Далѣе отмѣтимъ такіе глаголы, какъ *радоваться, веселиться, печалиться, ужасаться, страшиться, гнѣваться, удивляться, смущаться.*

Придѣте возрадуемься Господеви (Лавр. 51).

...„веселяхъся о службѣ ихъ" (Лавр. 50).

Признаніе возвратности въ послѣднемъ случаѣ равносильно признанію искусственности возбужденія веселья: *веселю себя* можетъ значить: мнѣ и не весело, а я стараюсь возбудить въ себѣ веселое настроеніе.

...радуеть бо ся оканьныи о кръвопролитіи братии (Новгор. I, 44).

Онъ же (Исакій) поклонивъся ему до земнѣ, шедъ а корона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася (Лавр. 84).

Ужаснулись вслѣдствіе необычайности происшествія.

Ужасошася вси людье (Лавр. 92).

„Чего вы испугались?“ (Фонъ-Виз. Недор.).

Да и мы, то [1]) видѣвше, устрашилися быхомъ (Новгор. I, 51).

...гнѣваться напрасно онъ изволитъ (Крыловъ. „Волкъ и ягн.“).

Ягненокъ вовсе не хочетъ этимъ сказать волку, что послѣдній искусственно возбуждаетъ въ себѣ чувство гнѣва. Послѣднее представляетъ собою фактъ, такъ какъ у волка нѣтъ причины сердиться на ягненка, но въ словахъ ягненка не можетъ быть указанія на это.

Нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава (Лавр. 83).

И разгнѣвався Богъ... (Лавр. 41).

Днесь старѣйшины жречьскыя гнѣваются на творящаго великаа чюдеса (Кир. Туров. Кал. 7).

„Аще вы ся и гнѣваете“ (Лавр. 100).

...удивися имъ (Лавр. 4).

И сему чюду дивуемъ ся... и сему ся подивуемы (Лавр. 101).

Во второмъ случаѣ замѣчается отчасти искусственное возбужденіе чувства.

...възмятеся весь городъ (Новгор. I, 44).

Глаголы *трястись*, *колебаться*, *шататься*.

...будеши стена и трясася (Лавр. 38).

...потрясеся земля... церькви каменыя и деревяныя колебахуся (Ипат. 147).

Трясеся земля (Новг. I, 45).

...видѣ.... чюдеса: солнце помьркъше и землю трясущюся (Кир. Тур. 29).

---

[1]) Рѣчь идетъ объ ужасахъ при взятіи Рязани татарами

...буди стеня и трясыйся (Кир. Тур. 145).

Затѣмъ слѣдуютъ глаголы въ родѣ: *повреждаться*, *разрушаться*, *портиться*, *рваться* и т. п.

...яко не вьрежатися человѣкомъ отъ нихъ (Лавр. 17).

Избишася въ Ростовѣ два колокола великая (Троицк. 228). Конечно, не сами разбили себя и не были разбиты кѣмъ-либо.

...отъ того огня и колоколы разліяшася (Троиц. 234).

Того же лѣта заложиша церковь камену святою Бориса и Глѣба, которая порушилася (Новг. I, 68).

По врата адова съкрушишася словомъ его (Кир. Тур. 11). Оборотъ близкій къ страдательному, но не страдательный: *словомъ* — твор. причины.

Луци ихъ скрушатся (Лавр. 100).

(Церковь)... тако же бѣ обетшала и поламалася (Лавр. 193—194).

У Тришки на локтяхъ кафтанъ продрался (Крыловъ).

...разрушаясь въ ветхой кожѣ (Грибоѣдовъ Г. отъ ума).

Ахъ, Боже мой! упалъ! убился! (ibid.)

(Звѣзды) оторваху бо ся на землю (Лавр. 71).

Сюда же можно отнести выраженіе: Унъ бѣхъ и състарѣхся (Лавр. 100), если только *старѣти* могло имѣть залогъ прямого объекта; въ противномъ случаѣ средній залогъ здѣсь образовался не отъ возвратнаго.

Затѣмъ обратимъ вниманіе на нѣкоторые глаголы движенія, какъ, напр., *приближаться*, *возвращаться*, *устремляться*, *скатиться*, *свалиться*, *вертѣться* и т. п.

Нынѣ приближися намъ спасенье, нощь успе, а день приближися (Лавр. 52).

Безаконьніи же Измаильти приближишася къ граду (Новгор. I, 51).

Пастыри.... не дадуще вълку къ агнецьмъ приближитися (Кир. Туров. 83).

Я приближался къ мѣсту моего назначенія (Пушк. Кап. доч.).

...въсвояси възъвратишася (Лавр. 9) (въ смыслѣ redierunt).

Онъ же устромися въ Святую Гору (Лавр. 67).

...вратися царь (Лавр. 9).

Нѣмци же изъ града высушася (Новгор. I, 49).

Не спи, покудова не скатишься со стула (Гриб. Гор. отъ ума).

Онъ видитъ: дубъ его свалился (Крыловъ. Орелъ и кротъ).

Рѣкой съ бѣдняжки льется потъ (Крыл. Обезьяна). Льется по смыслу = течетъ (fluit).

„Вертѣлась передъ нимъ" (Гриб. Г. отъ ума). Конечно, не можетъ быть замѣнено при помощи *вертѣла себя.*

Убирайся, дядюшка, проваливай! (Фонъ-Виз. Недор.). Убирайся приблизительно = уходи.

Ученымъ вонъ изъ царства убираться...? (Крыл. Водолазы). (Глаг. *убираться* можетъ быть и другого залога, о чемъ ниже).

Если въ однихъ изъ перечисленныхъ глаголовъ возможна съ нѣкоторой натяжкой подстановка *себя* вмѣсто *ся* (приближать себя вмѣсто приближаться), то въ другихъ случаяхъ это совершенно невозможно: „Не спи, покудова не скатишься со стула" не значитъ *пока сама не скатишь себя.* Дубъ его свалился не = дубъ свалилъ себя, а = упалъ (cecidit).

Отмѣтимъ еще глаголы *дѣлаться, становиться, заводиться* (имѣетъ два залога).

Скажемъ, што ся удѣя лѣта си (Лавр. 8).

...„да видите, что ся дѣеть въ градѣ нашемь" (Лавр. 55).

„Вишь, прихоти какія завелись" (Гриб. Горе отъ ума).

Затѣмъ такіе глаголы, какъ *находиться* [1]), *обрѣтаться.*

И не обрѣтеся никдѣже (Лавр. 53).

Аще не обрящеться кто рѣцѣ.... (Лавр. 50).

....мало ихъ обрѣтается въ церкви (Лавр. 78).

Замѣна *ся* посредствомъ *себя* въ глаголѣ *находиться* (N. N. находится сейчасъ въ Петербургѣ) есть аб-

---

[1]) Имѣетъ два залога.

грдъ, т. к. *находить себя* имѣетъ совершенно другое значеніе: Онъ находитъ себя остроумнымъ; онъ проснулся (очнулся) и нашелъ себя тамъ-то. Въ такихъ случаяхъ потребляется всегда *себя*. *N. N. находится въ Петербургѣ* значитъ есть (живетъ).

Глаголъ *трудиться* не значитъ трудить, утруждать себя, а употребляется въ смыслѣ *работать* (laborare), что наблюдается и въ др. рус. языкѣ.

...трудишася Варязи сѣкуще Сѣверъ (Лавр. 64).

...волею трудися (Лавр 48).

...и нелѣнитися начнешь такоже и тружатися (Лавр. 100).

...яко всуе трудишася безъ Божія повелѣнія (Новг. I, 53).

Глаголы *зваться*, *называться*.

...на горѣ, еже ся нынѣ зовоть Угорьское (Лавр. 10).

Отмѣтимъ еще нѣкоторые случаи:

Придоша и поклонишася ему (Лавр. 30).

(Радимичи) прешедше ту ся вселиша (Лавр. 36).

Тѣло его мучится (Лавр. 156). Конечно, не мучитъ себя, а страдаетъ (dolet).

Умножишася разбоеве. „Се умножишася разбойници" (Лавр. 54).

И то ми ся выпя (Лавр. 100).

Зажгошась свѣчѣ вси надъ нимъ въ церкви той (Ип. 34).

Зажжеся дворъ княжь (Лавр. 208).

„Вѣнчаться, батюшка, вѣнчаться" (подраз. везли) (Ф. Виз. Нед.).

„Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта" (Крыл.).

Въ заключеніе отмѣтимъ близость значенія глаголовъ: *сѣсть* и *садиться*, *лечь* и *ложиться*.

Приведенные примѣры не исчерпываютъ, конечно, всего матеріала, но все же достаточно показываютъ, что во многихъ глаголахъ русскаго языка возвратность послужила матеріаломъ для перехода къ значенію средняго залога. Разъ *ся* потеряло значеніе *себя* и стало только средствомъ, чтобы отличить вновь получившійся залогъ отъ залога прямого объекта, чтобы показать, что прямого объекта при данномъ глаголѣ быть не можетъ, то ка-

кое может быть сомнѣніе въ томъ, что получившійся залогъ средній? Ожидаемъ здѣсь возраженія слѣдующаго содержанія: разъ глаголы на *тъ* могутъ мѣнять залогъ прямого объекта на средній безъ всякаго звукового измѣненія, а только при помощи отсутствія существительнаго въ винит. падежѣ, то зачѣмъ языку понадобилось новое средство для обозначенія средняго залога? Отвѣтъ можетъ быть приблизительно такой: 1) двоякость образованія въ данномъ случаѣ такъ же возможна, какъ и двоякость въ образованіи страдательнаго залога и 2) разъ такіе глаголы, какъ, напр., *садить*, мѣняютъ залогъ прямого объекта на средній, то это еще не значитъ, что ихъ значеніе должно равняться значенію тѣхъ же глаголовъ съ *ся*, получившихъ среднее значеніе (*садиться*). Замѣтимъ въ заключеніе, что многіе изъ русскихъ глаголовъ на *ся* переводятся латинскими средняго залога: *садиться* — *considere*, *возвращаться* — *redire*, *сердиться* — *succensēre*, *печалиться* — *dolere*, *радоваться* — *gaudere* и т. п.

Послѣ перехода возвратнаго залога въ средній возможенъ случай, что глаголъ безъ-*ся* становится неупотребительнымъ. При этомъ весьма часто бываетъ очевиднымъ, что ранѣе эти глаголы исполняли функцію возвратнаго залога и взятые безъ *ся* имѣли залогъ прямого объекта. Къ числу такихъ глаголовъ принадлежатъ слѣдующіе: *каяться*, *надѣяться*, *лѣниться*, *рѣзвиться* и, повидимому, *стараться*. Разсмотримъ кстати здѣсь же глаголы: *бояться* (сомнительнаго происхожденія) и *смѣяться* и *отчаиваться* (совершенно другого происхожденія), т. к. они имѣютъ съ указанными выше ту общую черту, что не могутъ въ настоящее время употребляться безъ *ся*.

...своея вины кается (Ип. 68).

...каюся своея вины (ibid.).

Въ слѣдующихъ примѣрахъ видна нѣкоторая независимость *ся* отъ глагола, что выражается въ его постановкѣ отдѣльно отъ глагола. Думаю, что это иногда могло служить признакомъ близости залога къ возвратности.

...а язъ ся каю того королю (Ипат. 67—68).

...егда ся начаху каяти ... (Лавр. 41).
...„а того ся каю“, и ниже: „того всего каюся“ (Ип. 57).
...ли того ся каю ... (Лавр. 106).
Аще ли ся покаемъ (Лавр. 73).

Слѣдуетъ любопытный примѣръ, неопровержимо доказывающій прежнюю возвратность глагола *каяться*:

Ту нѣмци и венедици, ту греци и морава... *каютъ* князя Игоря (Слово о пол. Игор.). Очевидно, *каютъ* здѣсь = *осуждаютъ*, а стало быть *каяться* первоначально значило *осуждать себя*[1]. Отъ глагола залога прямого объекта произошло страдат. причастіе *окаянный*, *оканьный*, перешедшее потомъ въ прилагательное.

Глаголъ *надѣяться*, думаю, по корню одинаковъ съ *надѣвать*: *надѣяться на что* первоначально = надѣвать себя на что. Когда человѣкъ *надѣваетъ себя* на скалу, торчащую изъ воды, т. е. обхватываетъ ее руками, то эта скала единственное средство для его спасенія и онъ надѣется на нее. (Сравн. эмблематическое изображеніе надежды въ видѣ якоря). Кажется поэтому, что переходъ отъ *надѣвать* къ надѣяться не невозможенъ. Оборотъ при этихъ двухъ глаголахъ одинъ и тотъ же.

Но обаче надѣемъся на милость Божью (Лавр. 95).
Олегъ же надѣяся на правду... (Лавр. 108).
...надѣяся на Бога (Лавр. 139).

То же съ отдѣленіемъ *ся*:

...да тобою крѣпимся и тобѣ ся надѣемъ (Лавр. 106).

Глаголъ *лѣниться* тоже, вѣроятно, возвратнаго происхожденія. Въ др. рус. языкѣ онъ встрѣчается и въ современной формѣ, и съ отдѣленіемъ *ся*.

А Бога дѣля не лѣнитеся (Лавр. 101).
Тѣмже и мы не лѣнимъся (Кир. Тур. 87) = поэтому и мы не будемъ лѣниться.

И съ другой стороны:

Не мозите ся лѣнити ни на что же доброе (Лавр. 102).

---

[1]) Невольно напрашивается сопоставленіе съ глаг. *каять*.

Глаголъ *рѣзвиться*, очевидно, возвратнаго происхожденія (сравн. польск. rzeźwić, orzeźwić). Стало быть *рѣзвитъ* равнялось *дѣлать рѣзвымъ*. Въ выраженіи: „Поди порѣзвись, Митрофанушка" (Ф. Виз. Нед.) глаголъ средняго залога, какъ *веселиться*.

Перейдемъ къ глаголу *бояться*. Относительно его можно сдѣлать двоякое предположеніе: 1) глаголъ *боять-ся* и безъ *ся* имѣлъ среднее значеніе (*боять* по значенію равнялось *timere*) или 2) *боять* было залога прямого объекта и по значенію равно было *terrere*; въ послѣднемъ случаѣ *бояться* по образованію было аналогично съ глаголомъ *пугаться*. Въ пользу перваго предположенія говоритъ то, что санскр. bhî, bhayate средняго залога. То же подтверждаетъ единственный замѣченный нами примѣръ:

....волю боящихъ его сътворитъ и молитву ихъ услышитъ (Кир. Тур. 145), если, конечно, мы не имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣла съ опиской. Въ пользу второго предположенія говоритъ то обстоятельство, что глаголы могутъ мѣнять залогъ: напр., *остати* (др. рус.). Приведу нѣсколько примѣровъ употребленія глагола *бояться* въ древнерусскомъ языкѣ.

Мати же Моисѣева убоявшися сего губленья... (Лавр. 40).
...да ни мы начнемъ боятися насъ, ни вы насъ (Ипат. 103).
И убояшася Грецѣ (Лавр. 12).

Случаи отдѣленія *ся*:

Я ся самъ боялъ (Лавр. 113).
...но мы ся не боимъ (ibid. 118).
...бѣси бо креста ся боять Господня, а человѣкъ волъ ни креста ся боитъ (Лавр. 58).
Ничто же ся боять бѣси, токмо креста (Лавр. 74).

Наконецъ, въ числѣ глаголовъ, относимыхъ къ такъ называемому „общему" залогу, мы находимъ глаголы *смѣяться*, *насмѣхаться* и *отчаиваться*. Происхожденіе этихъ глаголовъ не таково, какъ глаголовъ: *каяться*, *надѣяться*, *лѣниться* и *рѣзвиться*, но такъ какъ ихъ слѣдуетъ отнести къ разряду среднихъ глаголовъ съ окончаніемъ *ся*, и такъ какъ они безъ послѣдняго такъ же не

употребляются, какъ глаг. *каяться*, то мы помѣстимъ хъ тутъ же. Глаголъ *смѣяться* въ др. рус. языкѣ употребляется такъ же, какъ и теперь, т. е. въ смыслѣ латин. *rideo* безъ прямого дополненія. *Смѣять* теперь отдѣльно не употребляется, хотя употребительно *осмѣять*. Въ др. рус. памятникахъ, повидимому, *смѣяти* тоже не встрѣчается.

Олегъ ...посмѣяся рки (Лавр. 16).

...а дружина сему смѣятися начнуть (Лавр. 27).

Господь же посмѣется ему (Лавр. 100).

Да дѣти мои ......не посмѣйтеся (ibid.).

...да не посмѣются приходящіи къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему (Лавр. 102).

...и посмѣхахуся ему (Лавр. 38). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ среднiй залогъ съ косвеннымъ объектомъ.

...вѣрніи же насмѣхаются, глаголюще ему... (Лавр. 75).

...и на словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмихающеся... (Лавр. 99).

Глаголы *отчаиваться*, *отчаяться* (= desperare).

...людемъ всѣмъ отчаявшимъся своего житья, мняще уже кончину сущю (Лавр. 193).

...нъ не отчаемся твоеа милости (Новг. I, 67).

Для уясненія происхожденія этого глагола напомнимъ, что *чаять* = ожидать, а стало быть *отчаять* = перестать ожидать, какъ *отобѣдать* = кончить обѣдать[1]).

Переходя къ сопоставленію такихъ глаголовъ, какъ *веселиться*, и такихъ, какъ *рѣзвиться*, мы видимъ, что они по существу одного залога, такъ какъ *ся* является въ нихъ только знакомъ невозможности при нихъ прямого дополненія, а стало быть указываетъ на наличность средняго залога. То обстоятельство, что *веселиться* употребляется и безъ *ся*, а *рѣзвиться* такъ не употребляется, не можетъ имѣть никакого значенія по отношенію къ

---

[1]) *Отчаять*, повидимому, могло имѣть при себѣ прямое дополненіе (сравн. отпричастное прилаг. *отчаянный*). *Отчаяться* не возвратнаго происхожденія (см. ниже).

залогу глагола. Прибѣгаемъ къ аналогіи: существ. *кругъ* употребляется теперь, а сущ. *торонъ* не употребляется, и вмѣстѣ съ тѣмъ *вокругъ* и *сторонахъ* одинаково сочетаются съ глаголомъ: бѣжитъ вокругъ, бѣжитъ сторонахъ. Изъ сказаннаго можемъ заключить, что никакого *общаго* залога не существуетъ и что послѣднимъ терминомъ обозначается явленіе, къ области залога не относящееся.

7. Залогъ косвеннаго объекта и безобъектный (средній вообще) съ внесеніемъ признака взаимности.

При глаголахъ средняго залога иногда замѣчается слѣдующее явленіе: возникающій признакъ, производитель котораго формально представляется подлежащимъ, возбуждаетъ возникновеніе такого же признака въ другомъ предметѣ, представляемомъ дополненіемъ, при чемъ последнее возникновеніе формально не обозначается, а только доводится до сознанія, какъ результатъ умозаключенія. Признакъ, производимый подлежащимъ, направляется на дополненіе, и, наоборотъ, признакъ, фиктивно (съ грамматической точки зрѣнія) производимый дополненіемъ, направляется на подлежащее или въ сторону его, почему такой залогъ принято называть взаимнымъ. Къ нему относятся глаголы въ выраженіяхъ: А споритъ съ В, А разговариваетъ, бесѣдуетъ, говоритъ съ В. Я указалъ, что встрѣчное теченіе возникающаго признака формально не обозначается, а только доводится до сознанія, какъ результатъ умозаключенія. Оно было бы выражено формально въ томъ случаѣ если бы было сказано: я спорю съ нимъ, а онъ споритъ со мною. Средствомъ для полученія указаннаго умозаключенія является соціативность. Ходъ мысли приблизительно таковъ: я спорю, и вмѣстѣ съ этимъ кто-то находится со мной; но такъ какъ споръ возможенъ только въ томъ случаѣ, если кто-нибудь несогласенъ съ нами, то несогласнымъ лицомъ должно быть лицо, находящееся вмѣстѣ со мною. Если это такъ, то

тало быть и оно споритъ. Такимъ образомъ изъ значенія соціативности получается значеніе взаимности. Въ выраженіяхъ *разговаривать съ кѣмъ*, *бесѣдовать съ кѣмъ* и т. п. указанный переходъ основанъ на неизбѣжности отвѣта въ формѣ согласія, возраженія, замѣчанія со стороны лица, которое находится съ нами и къ которому мы обращаемъ рѣчь. Едва ли можно утверждать, что съ глаголами *споритъ*, *разговаривать* всегда связанъ признакъ взаимности: можно спорить, возражая противъ высказаннаго положенія, при отсутствіи возраженій съ противоположной стороны; можно разговаривать, не имѣя собесѣдника. Часто взаимность узнается изъ контекста рѣчи, но главнымъ образомъ она выражается присутствіемъ при глаголѣ творительнаго съ предлогомъ *съ* или подобнаго по значенію оборота. Кажется, что только послѣдній случай и даетъ намъ право признавать наличность взаимности залога.

Залогъ неопредѣленнаго объекта.

Приступая къ этой категоріи залога, возьмемъ такой случай: ребенка обидѣлъ братъ, и онъ бѣжитъ жаловаться къ матери, говоря: Ваня дерется, царапается, плюется и т. под. Что значатъ эти выраженія? Очевидно, не совсѣмъ то же, что „Ваня побилъ меня". „Онъ дерется" = онъ бьетъ [1]) какой-то предметъ, который здѣсь точно не обозначается, хотя наличность страдающаго объекта несомнѣнна, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы и жалобы. *Онъ дерется* какъ бы говоритъ намъ: онъ бьетъ *кого-то* (для слушающаго лица безразлично кого, меня или другого) и этимъ совершаетъ проступокъ, слѣдствіемъ котораго и является данная жалоба. Выраженіе: *онъ меня побилъ* можетъ выражать нѣкоторый признакъ себялюбія (онъ побилъ меня, а не кого друго-

---

[1]) *Драть* употребляется здѣсь въ смыслѣ *бить*, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

го), тогда какъ жалоба: *онъ дерется* разсматриваетъ дѣло болѣе объективно (я не подчеркиваю, что онъ побилъ именно меня, а мнѣ нужно, чтобы другіе знали, что онъ бьетъ кого-то). На основаніи указаннаго залогъ такихъ глаголовъ, какъ *драться*, *царапаться*, *кусаться*, *плеваться* и т. п. въ выраженіяхъ: *онъ дерется* и т. д. будемъ называть *залогомъ неопредѣленнаго объекта*. Средствомъ для обозначенія послѣдняго является то же *ся*, которое служитъ средствомъ для обозначенія и нѣкоторыхъ другихъ залоговъ, напр., возвратнаго и страдательнаго. Формула даннаго залога такова: O = x. Какимъ образомъ возможенъ переходъ объекта *ся* отъ значенія *S* къ значенію *x*, почему *бьется* значило *бьетъ себя*, а потомъ стало значить: бьетъ вовсе не себя, а, напротивъ, кого-то другого? Думаю, что возможенъ слѣдующій отвѣтъ: если переходъ отъ возвратнаго залога къ частично-возвратному синекдохиченъ, то переходъ отъ возвратнаго залога къ залогу неопредѣленнаго объекта метонимиченъ. Это станетъ понятнымъ, если взять, напр., такой глаголъ, какъ *укладываться*. *Я укладываюсь* = я укладываю свои вещи, которыхъ точно не обозначаю, такъ что въ данномъ случаѣ *ся* не = *я*, а = чему-то принадлежащему мнѣ. Думается, что въ приведенномъ примѣрѣ метонимичность перехода отъ одного залога къ другому не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію частныхъ случаевъ этого залога[1]).

8. Залогъ неопредѣленнаго прямого объекта.

Ся въ значеніи неопредѣленнаго объекта прежде всего можетъ быть близко къ значенію винительнаго па-

[1]) Проф. Потебня о глаголахъ, которые мы причисляли къ залогу неопредѣленнаго объекта, говоритъ слѣдующее: „Глаголы *швырнуться*, *бросаться*, *кусаться*, *жечься* безъ всякихъ дополненій уже не могутъ быть возведены къ первоначальному значенію *кусать себя*. Здѣсь *ся* знакъ устраненія первоначаль-

дежа, тѣмъ болѣе, что *ся* представляло собой винительный надежъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ въ наличности *залогъ неопредѣленнаго прямого объекта.* Онъ имѣетъ разновидности, которыя обусловливаются тѣмъ, что метонимичность бываетъ различнаго характера. Метонимичность, какъ извѣстно, основывается на большей или меньшей степени соприкосновенія между двумя предметами или понятіями. Такъ какъ это соприкосновеніе можетъ быть различно (принадлежность, соприкосновеніе въ пространствѣ, причинная связь и т. п.), то и метонимія можетъ быть различнаго характера. То же слѣдуетъ сказать и о глаголахъ залога неопредѣленнаго прямого объекта. Переходимъ къ изложенію разновидностей этого залога въ предѣлахъ, допускаемыхъ кругомъ нашихъ наблюденій.

a. Неопредѣленный прямой объектъ обозначаетъ нѣчто принадлежащее субъекту.

Онъ наскоро уложился и съ нетерпѣніемъ началъ ожидать мгновенія отъѣзда (Тург. Рудинъ) = уложилъ принадлежащія ему вещи.

Онъ успѣлъ уже уложиться... (Тург. Отцы и дѣти).

Дѣлились два брата крестьянина (Хрестом. Полевого ч. I). Дѣлили наслѣдство, полученное послѣ смерти отца.

„Ужъ пусть бы строиться; да какъ садить въ тѣ лѣта, когда ужъ смотришь вонъ изъ свѣта!" (Крыловъ. Старикъ и трое молодыхъ). *Строиться* = строить нѣчто, напр., домъ, притомъ строить на свои средства, строить свой домъ.

„Я, знаете, въ дорогѣ издержался" (Гоголь. Ревизоръ д. IV, яв. 3), т. е. издержалъ деньги мнѣ принадлежащія. Это выраженіе нѣсколько разъ повторяется въ IV д. „Ревизора".

(Отецъ Онѣгина)... давалъ три бала ежегодно и промотался наконецъ (Евг. Он. I, 3) = промоталъ принадлежавшее ему состояніе.

наго объекта или *замѣны его другими*". Послѣднее замѣчаніе близко по смыслу къ проводимой нами мысли.

„Годъ цѣлый я купить коровушку сбирался“ (Крыл. Крест. и разб.) = собиралъ принадлежащія мнѣ средства.

„Кладбища тутъ была кресьянская. Потомъ, слышь, упистожили. ...Теперь, стало быть, коронимся въ другомъ мѣстѣ“ (Короленко. За иконой). Хоронимся = хоронимъ своихъ покойниковъ. Впрочемъ здѣсь возможно другое объясненіе, если допустить здѣсь тотъ пріемъ мысли, когда говорящее лицо, лично не совершающее какого-либо дѣйствія, не отдѣляетъ себя отъ совершающихъ его въ силу нравственнаго единенія съ ними (напр., лицо, не находящееся на театрѣ войны, получивъ извѣстіе о побѣдѣ, восклицаетъ: „Мы побѣдили!“). Съ этой точки зрѣнія, *хоронимся* страдательный залогъ.

„Все сама управляюсь, батюшка“ (Ф. Виз. Недор.) = управляю чѣмъ-то мнѣ принадлежащимъ.

Давыдъ же заложися почью и бѣжа Смоленьску (Ип. 124).

.. а что есмы изъимали мужіи вашихъ, а тѣми ся розмѣнимъ“ (Новгор. I, 54).

...той ночи перевозишася (Ип. 64). Вѣроятно, перевозили не только себя, но и принадлежащее имъ.

...а Изяславъ събравъся съ женою и съ дѣтми бѣжа Лучьску (Лавр. 139). Сюда же отн. *убираться* [1]).

b. Близко къ указанному стоитъ случай, когда *ся* обозначаетъ нѣчто принадлежащее субъекту и вмѣстѣ съ тѣмъ составляющее его часть.

Въ баснѣ чиновникъ говоритъ курицѣ: „Несусь я, точно такъ, но двигаюсь впередъ, а ты *несешься* сидя (Кузьма Прутковъ. Чиновникъ и курица). Здѣсь лишній разъ мы находимъ подтвержденіе той мысли, что невозможно опредѣлить залогъ глагола внѣ предложенія. Въ данномъ примѣрѣ глаголъ *нестись* употребленъ два раза: въ первомъ случаѣ это глаголъ средняго залога, по значенію приблизительно *стремлюсь, лечу*, во второмъ случаѣ это глаголъ залога неопредѣленнаго прямого объекта по зна-

---

[1]) Они уже *убрались* къ празднику = убрали (привели въ порядокъ) свои вещи.

ченію равный *несу пйца*. Залогъ совершенно измѣняетъ значеніе глагола, что замѣчается и въ другихъ случаяхъ, но не въ такой степени[1]).

c. Въ глаголахъ, къ которымъ мы теперь переходимъ, *ся* представляетъ предметъ мысленной принадлежности.

„Она можетъ еще подумать, что мы ей докладываемся (Ф. Виз. Недор.), т. е. докладываемъ наши мысли, наши намѣренія.

---

[1]) Приведенныхъ до сихъ поръ примѣровъ, кажется, достаточно для того, чтобы признать невѣрнымъ или, по крайней мѣрѣ, неточнымъ мнѣніе, будто *ся* въ такихъ глаголахъ, какъ *кусаться*, *браниться*, *обьицаться*, *строиться*, *проситься*, „придаетъ глаголу значеніе такого дѣйствія, которое *происходитъ или разсматривается* (курсивъ нашъ) въ отвлеченіи отъ объекта, т. е. служитъ признакомъ субъекта безъ отношенія этого признака къ объекту“ (см. Педагогич. Сборникъ 1901 г. септябрь, стр. 263, рецензія А. Флерова на грамматику проф. Будде). По указанному взгляду глаголъ *видѣться* долженъ былъ бы значить „имѣть способрость видѣть, имѣть способность зрѣнія“; между тѣмъ въ дѣйствительности мы замѣчаемъ совершенно противоположное явленіе: если я желаю обозначить способность, то говорю: онъ хорошо (плохо) видитъ, и, наоборотъ, если я говорю: *я видѣлся*, то непремѣнно подразумѣваю какой-нибудь объектъ. Неужели выраженіе; *куры несутся* значитъ несутъ вообще или имѣютъ способность нести (какъ въ выр. *птица летаетъ*), а что именно нести, неизвѣстно? Неужели *я укладываюсь* = я укладывая производжу признакъ, который не имѣетъ въ виду никакого объекта? Неужели то же опредѣленіе приложимо къ глаголу *строиться* (онъ началъ строиться)? *Онъ плюется* не значитъ: онъ плюетъ, а плюетъ по адресу объекта, вызвавшаго его негодованіе, будетъ ли то лицо или слова, непріятныя по содержанію. Неужели возможно признать здѣсь отсутствіе отношенія признака производимаго субъектомъ, къ объекту? Кромѣ того, мы хорошо понимаемъ, что признакъ, выражаемый глаг. *кусать*, можетъ *разсматриваться* въ отвлеченіи отъ объекта, но совершенно отказываемся понять, какъ этотъ признакъ можетъ *происходить* въ отвлеченіи отъ объекта, т. к. всякій конкретный случай кусанія предполагаетъ наличность того, кого укусили.

Онъ по-французски совершенно могъ изъясняться и писалъ. (Евг. Он. I, 4) = могъ изъяснять свои мысли.

...оттого, что прямъ и смѣло изъясняюсь, куда какъ много потерялъ (Гриб. Горе отъ ума).

Ну, тутъ онъ и обо мнѣ неприлично выразился (Гог. Ревиз.).

На такое разсужденіе баринъ совершенно не нашелся, что отвѣчать (Гог. Мерт. души, т. I, гл. 3). Не нашелся = не нашелъ, не подыскалъ словъ.

А я уже 35 лѣтъ состою профессоромъ одного изъ русскихъ университетовъ... членъ академіи наукъ-съ... неоднократно печатался (Ант. Чеховъ. Пассаж. I класса). *Печатался* = печаталъ свои сочиненія. Такое толкованіе возможно въ томъ случаѣ, если существительное или мѣстоименіе, составляющее подлежащее при *печатался*, само не представляетъ собою метонимію (я вм. мои произведенія); въ послѣднемъ случаѣ глаголъ *печатался* страдательнаго залога. Думаю впрочемъ, что преимущество на сторонѣ перваго мнѣнія.

Подобнымъ же образомъ употребляется глаголъ *исповѣдоваться*.

...исповѣдующеся ему... (Лавр. 51).

d. Затѣмъ слѣдуютъ глаголы, въ которыхъ *ся* означаетъ предметъ, находящійся въ тѣсномъ пространственномъ соприкосновеніи съ субъектомъ, напр., надѣтый на него.

Идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и пережгуть е рамяно и *совлокуться* и будуть нази (Лавр. 4) = совлекуть съ себя одежду.

Си (Ольга)... совлечеся грѣховныя одежа (Лавр. 29[1]).

---

[1]) Совершенно другое явленіе замѣчается въ словахъ: „яко же бо кто изъволкся изъ ризы своея, и потомъ сталъ бы, зря ея“ (Кир. Туров. 94) = какъ если бы кто извлекши себя изъ одежды, потомъ сталъ, глядя на нее. (Говорится объ отдѣленіи души отъ тѣла). Въ послѣднемъ случаѣ залогъ построенъ на возвратности, и выраженіе *совлокуться* не слѣдуетъ считать составленнымъ по аналогіи съ *извлекуться*.

То ею въ головѣ ищуся. (Держ. Фел.). *Ся* = pediculos, о = при помощи ея.

е. *Ся* можетъ обозначать объектъ, представляющій лицо, находящееся въ зависимости отъ субъекта, въ его распоряженіи.

Се прислася ко мнѣ Словѣньска земля (Лавр. 11). *Прислася* = прислала кого-то, кто находится въ ея распоряженіи, прислала какихъ-то своихъ пословъ, которыхъ не нахожу нужнымъ называть болѣе точно.

Кіяне слются къ Володимеру (Лавр. 33).

...и рѣша пославшеся къ князю:... (Лавр. 73).

(Людье) послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще:... (ibid. 74).

...но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помоглъ (ibid.) 93). Ниже: посла.

„Слися къ отцю" (ibid. 106).

Не бѣгай никаможе, но пошлися къ братьи своей съ молбою (ibid. 109).

Прибѣгшю же ему въ Перемышль, поча слатися къ королеви, мира прося (Лавр. 145).

Прислашася Новгородци къ Андрѣеви къ Гюргевичю, просяще у него сына княжити Новугороду (Лавр. 150).

И слышавше Половецьстіи князи створившееся надъ Игоремъ, прислашася къ Изяславу мира просяче (Ипат. 25).

Въ то же веремя послася Святославъ къ Гюргеви (ibid 26).

Томъ же лѣтѣ слашася по Гюргя Володимирица Суждалю (Новг. I, 8).

„Слахуть бо ся къ нему Галичане" (Ип. 84).

...И выслася Святославъ Олговичь къ Изяславу Мьстиславичю, кланяся и прося мира (Ип. 71).

Когда ставится опредѣленный прямой объектъ, то *ся* отсутствуетъ:

....послаша епископа по сына его (Новг. I, 9).

Но есть случаи отсутствія *ся* и тогда, когда нѣтъ опредѣленнаго прямого объекта:

„Не ѣзди никамо же, но жди ту, доколѣ по тя вышлю (Ип. 72).

...и послаша по Гюргя по князя Суждалю (Новг. I, 9)[1].

f. *Сн* может метонимически изображать нѣчто близкое къ субъекту въ пространственномъ отношеніи, нѣчто находящееся передъ нимъ, доступное его рукѣ, находящееся вокругъ него, около него, подъ нимъ, подобно тому, какъ сосудъ метонимически может обозначать то, что въ немъ заключается.

„Вотъ, говоритъ, веревка! ухватися. Я потащу тебя, держися“ (Хемниц. Метаф.).

Тащатся вверхъ, держась за хвостъ вельможи (Крыл. Ор. и паукъ).

Всякый бо держася добродѣтели не можетъ безъ многыхъ врагъ быти (Лавр. 151). То же буквально ibid. 200.

Держащеся обѣта и слабости несъдолѣюще, святыни просятъ (Кир. Тур. 129).

По деревьямъ царапаются и хватаются за сучья некрещеныя дѣти (Гоголь. Стр. месть).

(Лиза) оглядывается (Грибоѣдовъ. Горе отъ ума), т. е. осматриваетъ предметы, которые находятся вокругъ нея. Тамъ же въ другомъ мѣстѣ *осматривается*.

„Станемъ крѣпко, не озираимся назадъ“ (Троиц. 213).

...и помалу оглядавъся кусаше хлѣба (Лавр. 83).

...и вступи въ онь душа, и упомянуся (Лавр. 111) = вспомнилъ окружающее его, а также то, что съ нимъ было до этого. Срав. *опомнился*.

...да уже помянися, колико еси зла створилъ (Лавр. 118).

...и къ смерти вспомянуться (Лавр. 56).

...и тако скрушеным имъ въспомянутся къ Богу (Лавр. 72).

Забылись музыкой (Гриб. Г. отъ ума). = Забыли окружающее при помощи музыки.

...однако велѣно къ сердечному толкнуться (Гриб. Г. отъ ума).

Я и къ нему было толкнулась, да насилу унесла ноги (Ф. Виз. Недор.).

---

[1]) Проф. Потебня въ лекціяхъ своихъ считаетъ глаголъ *слатися* глаголомъ средняго залога.

Надеждой снова ободренный, Гарунъ стучится подъ окномъ (Лерм. Бѣгл.).

Стучится къ Софьѣ (Гриб.).

Нѣтъ, я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ (ibid.).

Угре же наборзѣ уѣхаша на озеро, ту обломишася на озерѣ, и ту ихъ потопе николико (Ип. 37). *Ся*, очевидно, = *ледъ*, т. к. раньше: въ утрій день рушися Днѣпръ.

Повидимому, въ томъ же значеніи употребляется *ся* въ слѣдующемъ мѣстѣ лѣтописи:

И яко быша на рѣчѣ на Омовыжи Нѣмьци, и ту обломишася, истопе ихъ много (Новг. I, 49).

Весной въ своихъградахъ такъ рылся огородникъ, какъ будто бы и пр. (Крылов. Огор. и философъ).

Мы тѣ, которые здѣсь, роясь въ темнотѣ, питаемъ васъ (Крыл. Листья и корни).

Ему сказалъ, вблизи копаясь, жукъ (Крыл. Василекъ).

Сюда относится и старинный глаголъ *бродитися*:

...и придоста къ Зарубу, перебродистася (Лавр. 98) = перешли нѣчто, т. е. въ данномъ случаѣ рѣку.

...придоша до Днѣпра, и перебродишася противу городу Треполю... (Лавр. 181).

Тогда же князь Мстиславъ Галицькій пребродися Днѣпръ (Троиц. 217).

...бродишася по немъ за Десну (Лавр. 149—150). (То же Ипат. 87).

....и въ 6 часъ дне бродишася чрезъ Сулу (Лавр. 120).

Сторожеве же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ нашими сторожи (Лавр. 164).

А самъ князь великій па утрій день перебродися черезъ Оку (Лавр. 182).

И бысть вѣсть Святославу, оже Изяславъ бродится черезъ Десну (Ипат. 87).

И приде вѣсть Мьстиславу, оже Глѣбъ бродиться на сю сторону съ Половци (Ипат. 101).

Къ данному отдѣлу относятся также такіе глаголы, какъ *топтаться*, *переминаться*, *толочься*. (Онъ переминается съ ноги на ногу. Ты чего здѣсь толчешься?)

Олговичи... сташа противу имъ, отоптавшеся во снѣгу, бѣ бо снѣгъ воликъ (Ип. 147).

Разсматривая такіе глаголы, какъ *держаться*, мы замѣчаемъ, что присутствіе неопредѣленнаго прямого объекта лишаетъ глаголъ возможности имѣть опредѣленный прямой объектъ, выраженный существительнымъ, однако не лишаетъ его возможности имѣть опредѣленный косвенный объектъ: *держаться за что*[1]). Къ числу такихъ глаголовъ принадлежитъ *взяться* (за что), со стороны залога одинаковый съ глаголами *держаться*, *хвататься* и т. п. Впрочемъ послѣднее утвержденіе буквально относится только къ древнерусскому глаголу *яти ся*, *взяти ся*, современный же намъ глаголъ *взяться* средняго залога.

Имемъся по дань, якоже хощеши (Лавр. 12). = возьмемъ нѣчто для дани, соберемъ нѣчто для того, чтобы уплатить дань. Тамъ же: ялшася Греци по се.

„Имѣте ми ся по дань" (Лавр. 13). И яшася Греци (ibid). Имъшеся по дань (ibid).

Имемъся своимъ толъстинамъ (ibid.).

Мы ся имали о Божіи вѣрѣ (Лавр. 14). Буквально = схватывали кого-то (боролись съ кѣмъ-то) изъ-за вѣры.

...иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ (Лавр. 53). Далѣе: ястася.

Въ послѣднемъ случаѣ мы видимъ случай тождества по смыслу неопредѣленнаго прямого объекта съ косвеннымъ опредѣленнымъ. *Ся* = печенѣжинъ, тогда какъ въ выраженіи *„держится за руку"* неопредѣленный прямой объектъ обозначаетъ какой-то цѣлый предметъ, и опредѣленный косвенный объектъ его часть. Въ выраженіи: *ятися по дань*, объекты тоже не тождественны, потому что *ся* обозначаетъ какое-то имущество, пока еще не составляющее дани, тогда какъ опредѣленный косвенный объектъ уже опредѣленно обозначаетъ послѣднюю.

---

[1]) Исключеніемъ является отмѣченное выше: Тогда же князь Мстиславъ Галицькій пребродися *Днѣпръ*.

Яшася по правду крѣпко (Лавр. 160). Можетъ быть понято, какъ выше: „Мы ся имали о Божіи вѣрѣ", или „взяли нѣчто для правды", какъ „яшася по дань". Первое правдоподобнѣе.

„Богъ вы помози, оже ми ся есте яли помогати (Ипат. 45). (= взяли нѣчто помогать мнѣ, для помощи мнѣ). Оборотъ, давшій основаніе современному намъ обороту, гдѣ, какъ и въ др. рус. *взяться* сочетается съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ субъективнымъ: Помоги вамъ Богъ, что вы взялись мнѣ помогать. Еще два такихъ же примѣра: И тако думавше много, и яшася пособити Котяню (Троиц. 217). „Что бы еси, господине, ялъся ѣхати къ великому князю Дмитрею Ивановичу" (Новг. I, 91).

...и пакы како ся по насъ яла Руская земля вся и Черніи Клобуци (Ипат. 58).

„Мы безъ своея братья, безъ Ильсковицъ, не имасмъся на Ригу".

... и не яшася по путь (Новгор. I, 43).

Ї мужь имется по ризу жидовина (Вопраш. Кюриково, изд. Калайд. 178).

у. Въ томъ видѣ изслѣдуемаго залога, къ которому теперь приступаемъ, *ся* является объектомъ, который вызываетъ въ насъ сочувствіе, духовно близокъ намъ, такъ что метонимичность является слѣдствіемъ духовной близости.

Лазарь... повелѣ убити Олексу Сбыславича на Ярославлѣ дворѣ, и убиша и безъ вины марта 17; а заутра бысть чюдо, *плакася* святая Богородица у святаго Іакова въ церкви. (Троицк. лѣт. 210). *Плакася* не значитъ плакала вообще, а оплакивала кого-то или что-то, въ данномъ случаѣ невинно убитаго или фактъ совершенія злодѣянія. Въ Новг. I, 30, при описаніи того же событія, употреблено выраженіе *плака*, такъ что объектъ плача грамматически не выражается, а узнается изъ контекста.

И плакашася по немъ вси людіе (Лавр. 16).

...да поплачюся надъ гробомъ его (Лавр. 24).

Ольга... плакася по мужи своемъ (ibid.).

Матере же чадъ сихъ плакахуся по нихъ... (Лавр. 51).

Се же увидѣвъше людье безъ числа снидошася и *плакашася* по немъ (Лавр. 56).

...плакашася по немъ людье...

...плакася по немъ Всеволодъ и людье вси (Лавр. 70).

Аггелъ же Господень плачется таковаго человѣка (Кир. Тур. 93).

Добро, не плачься на меня (Крыл. Крест. и разб.).

...только плачется на то, что... (Крыл. Муха и дорожные).

...а врагъ сѣтовашеться, побѣжаемъ новыми людьми хрестьянскими (Лавр. 66). Сѣтовалъ о своей неудачѣ.

Сюда же, кажется, можно отнести слѣдующіе примѣры:

Теперь-то я *допытаюсь*, кто изъ рукъ ее выпустилъ (Ф. Виз. Нед.).

Дознаться мнѣ нельзя ли и т. д. (Гриб. Горе отъ ума).

h. *Ся* можетъ обозначать объектъ отношеній, дружескихъ или враждебныхъ. Такимъ образомъ метонимичность здѣсь основана на томъ обстоятельствѣ, что субъектъ приходитъ съ объектомъ въ извѣстныя отношенія и получается соприкосновеніе, необходимое для метонимичности. Сюда относятся такіе глаголы, какъ *цѣловаться*, *драться*, *биться*, *ругаться*, *браниться*, *кусаться*, *плеваться* и т. д.

„Сосѣдъ", кричитъ, „за что же ругаешься?" (Вс. Гаршинъ. Сигналъ).

„Я, братецъ, съ тобою лаяться не стану" (Фон. Виз. Недор.) [1]).

...то бранюсь, то дерусь (ibid.). Браню и бью кого-то, въ данномъ случаѣ дворовыхъ и крестьянъ.

„Ты, я вижу, не въ шутку дерешься и еще больно дерешься!" (Гоголь. Ночь передъ Рождествомъ).

---

[1]) Не можетъ быть отнесено къ слѣдующей категоріи залога, такъ какъ Простакова говоритъ только за себя, а не за брата.

Чрезвычайно больно бьется проклятая палка (Гоголь. (Зап. сумасш.).

Попатолкался было нанять квартиру, только все это кусается страшно (Гоголь. Мертв. души). *Кусается* здѣсь = кусаетъ всякаго, кто хочетъ нанять.

А барсъ лишь рѣзаться гораздъ (Крыл, Восп. льва).

Въ это время онъ замѣтилъ, что жидъ толкаетъ чорта локтемъ.—Что ты толкаешься?—спросилъ тотъ (Короленко. Судный день).

...такъ еще разъ обернулся и погрозился кулакомъ (ib.):

...но аще кто хотяше креститися, не браняху, но *ругахуся* тому (Лавр. 27). Не препятствовали, но выражали неудовольствіе ругательствомъ, направленнымъ на неопредѣленно выраженное лицо, желавшее креститься. Послѣднее болѣе опредѣленно выражено мѣстоименіемъ *тому*.

Се же явѣ есть, яко ругаеться чюдьнѣй сей церкви... (Кир. Тур. 59).

...рекоша: „Хочемъ ся бити“ (Лавр. 94)=хотимъ бить кого-то, кто опредѣленно не названъ.

Выдай мужи сія, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ (Лавр. 11) битися=бить враговъ).

...то хочу ся бити (Лавр. 139).

„Оже се Олговичь, ради ся, за тя бьемъ и съ дѣтьми (Ипат. 35).

...пристраивайся противу биться (Лавр. 32).

...и начаша ся о рѣку бити (Ип. 54). Начали бить черезъ рѣку непріятеля, который опредѣленно не обозначается. Тамъ же на 93 стр. подобное же выраженіе: ...и начаша ся бити о рѣку.

„Хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ“ (Лавр. 62) [1]).

...и отбися ихъ (Новг. I, 34).

---

[1]) *Битися*, какъ *слатися* и *плакатися* чрезвычайно часто встрѣчаются въ лѣтописяхъ. Иногда *битися* употребляется и безъ неопр. объекта: Черниговцемъ же бьющимъ изъ города... (Лавр. 145).

И разумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить сѣщися (Новг. I, 1).

.. и бѣ воюяся съ ними (Лавр. 52). Глаголъ залога неопредѣленнаго объекта *воеваться* въ современномъ русскомъ языкѣ не употребляется, равно какъ не употребляется глаг. *воевать* въ залогѣ прямого объекта, что имѣло мѣсто въ др. русск. языкѣ: Игорь... повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю (Лавр. 19).

Цѣловалъ есмь кростъ на томъ, како же не воеватися... и почаша воевати со Олговичи... воевашася межи собою (Ипат. 148).

Приведу еще характерный примѣръ данной разновидности изслѣдуемаго залога, достаточно подтверждающій предлагаемую теорію неопредѣленности объекта.

„Ожс есте мой Городець пожгли и божницю, то я *ся* тому отъожгу противу“ (Ипат. 70). Такъ какъ вы сожгли мой Городецъ и божницу, то я въ отместку сожгу нѣчто вамъ принадлежащее (=*ся*).

Еще нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ *ся* представляетъ неопредѣленно выраженный объектъ, болѣе или менѣе ясный изъ контекста.

А на осень вымолися постричься, и пострижеся (Новг. I, 10) = вымолилъ позволеніе.

Молю вы ся (Лавр. 101) = прошу васъ о чемъ-то.

Новгородьци же много моляхусь: не ходи, княже... (Новг. I, 36). *Ся* можетъ значить или *кого-то* или *о чемъ-то*.

Нача ся просити у Ростислава Черпигову къ отцю (Ипат. 89).

И начашася просити Черніи Клобуци у Мьстислава напередъ, „ать соглядаемъ, княже, велика ли рать“ (Ип. 90).

Володимиръ же просяшеться у Святослава ѣхать по немъ (Ип. 87).

Змѣя къ крестьянину пришла проситься въ домъ (Крыл. Крест. и змѣя).

...и обѣщашася ему вси (Ип. 83) — обѣщали нѣчто просимое имъ.

Весьма часто этотъ глаголъ употребляется съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ субъективнымъ.

...къ батюшкѣ зайти я обѣщался (Гриб. Горе отъ ума). Можно сказать и *обѣщалъ зайти*, но есть разница въ оттѣнкѣ: *обѣщался* какъ бы больше ручается за исполненіе обѣщанія, чѣмъ *обѣщалъ*, если только этотъ оттѣнокъ не есть результатъ субъективнаго впечатлѣнія.

...како ми ся былъ обѣчалъ помочи́ на Олговича (Ип. 149).

Олегъ же обѣщася се створити (Лавр. 98).

Они же вскорѣ обѣщашася ему се створити (Лавр. 56).

...и обѣщася пещися монастыремъ (Лавр. 80).

Рюрикъ... пожалова на нь, занеже чимъ *ся* бяшеть ему обѣчалъ, и того не исполнилъ (Ипат. 150). При неопр. объектѣ *ся* опредѣленный въ косв. п. *(чимъ)*.

...тъгда бо обѣщахъся ему въчеловѣчитися въ племени его (Кир. Тур. 25).

...а ту ся сождемъ (Ип. 54). *Ся* = кого-то. Ср. совр. намъ *дождаться*.

Уладися Ростиславъ съ Андреемъ о Новъгородъ (Новг. I, 13). Уладилъ нѣчто, какое-то дѣло.

...а со мною не спрошався (Ип. 137). Срав. совр. *спроситься* = спросить позволенія.

„Азъ самъ вѣдаюся въ своемъ дѣлѣ“ (Лавр. 207).

Совр. глаголъ *слушаться* = слушать кого, слушать чьи-то приказанія, повиноваться. Въ этомъ значеніи др. рус. языкъ допускаетъ означенный глаголъ и безъ *ся*. Они же сего не послушаша (Лавр. 75).

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно очевидна распространенность залога неопредѣленнаго прямого объекта какъ въ древнемъ, такъ и въ современномъ русскомъ языкѣ. Кажется, принятая нами точка зрѣнія позволяетъ объяснить нѣкоторыя явленія современнаго русскаго глагола, которыя трудно поддаются объясненію [1]).

---

[1]) Такъ, напр., сказаннымъ выше объясняется неупотребительный въ великорусскомъ и литературномъ русскомъ яз., но постоянно употребляемый въ малорусск. нарѣчіи и въ язы-

Какъ мы видѣли, неопредѣленный объектъ представляетъ собою явленіе достаточно древнее. Но, прибѣгая къ помощи памятниковъ, мы замѣчаемъ еще одно любопытное явленіе: въ древнемъ русскомъ языкѣ неопредѣленный объектъ употребляется не только въ близкой связи съ глаголомъ и въ формѣ винительнаго падежа, но и въ меньшей связи съ глаголомъ и въ формѣ другихъ падежей, часто съ предлогомъ.

Новгородци же сташа въ лице желѣзному полку противу великои свиньи и тако поидоша противу собѣ (Новг. I, 60). Очевидно, при помощи *собѣ* неопредѣленно обозначается непріятель.

Другіе примѣры:

И восвати почаша сами на ся (Лавр. 8) [1]).

И стояша мѣсяцѣ 3 противу собѣ (Лавр. 61). Въ приведенномъ примѣрѣ, какъ и ниже, множественное число придаетъ выраженію признакъ взаимности, что не измѣняетъ сущности дѣла. Каждая изъ воюющихъ сторонъ (войска Святополка и Ярослава) стоитъ не противъ себя, а противъ врага.

И се ему рекшю, поидоша противу собѣ (Лавр. 62). Пошли воины Ярослава противъ воиновъ Святополка Окаяннаго.

...ставшема обѣма полкома противу собѣ... (Лавр. 63).

И поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ (Лавр. 64). Не противъ себя, а противъ враждебной стороны.

къ интеллигентнаго общества юга и встрѣчающійся въ южныхъ газетахъ глаголъ *играться* (мальчики нашли ружейный патронъ и начали имъ *играться*). Въ великорус. и литер. вмѣсто этого этого просто *играть*. *Играться мячикомъ* = играть нѣчто, какую-то игру при помощи мячика. Въ великорус. залогъ косв. объекта.

[1]) Сомнительный случай: можетъ быть, воюющія стороны, какъ отдѣльные роды одного народа, представляются въ силу этого чѣмъ-то единымъ, и тогда мы имѣемъ чистую возвратность. Въ пользу этого говоритъ мѣстоим. сами.

...поидоша противу собѣ (Лавр. 72). (Ярославъ на Мстислава и наоборотъ).

...подъидоша противу собѣ (ibid.). (Ярославичи подошли къ половцамъ).

...и стояста противу собѣ 4 дни (Лавр. 108).

Наши же Божьею помощью и святою Богородицею крѣпляхуся, дождашася того великого полку, и поѣхаша противу собѣ (Лавр. 153). *Собѣ* неопредѣленно обозначаетъ половцевъ. Здѣсь, какъ въ 1-мъ, 4-мъ и 8-мъ примѣрахъ, нѣтъ признака взаимности.

...и стояху рати прямо себѣ, а промежу ими врагъ крутъ... (Троицк. 232).

Въ то же лѣто расвторастася Всеволодъ съ Володимерковъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимири, и почаста на ся искати вины (Ипат. 19—20). Конечно, подыскивали вины не свои, а противника. И стояша противу себѣ и до вечерніи (Ип. 43).

И ту стоящимъ имъ противу собѣ (Ип. 59).

И тако сташа полци межи собою зряще на ся (Ип. 73). Очевидно, воины разсматривали не себя и не надѣтую на нихъ одежду, а воиновъ противной стороны.

...и сташа противу собѣ объ рѣку, и начаша слати межю собою (Ип. 81).

Наши... дождаша же и того полку великого и поѣхаша противу собѣ (Ипат. 104). *Противу собѣ* = противъ половцевъ. Взаимности нѣтъ.

Новогородци остерегошася и сташа доспѣвъ противу себе (Новг. I, 76).

Оканчивая изложеніе матеріала, относящагося къ залогу неопредѣленнаго прямого объекта, замѣтимъ, что и этотъ залогъ, какъ и возвратный, даетъ матеріалъ для образованія средняго залога. Примѣромъ можетъ служить глаголъ *взяться*, который въ настоящее время средняго залога, но прежде имѣлъ залогъ неопредѣленнаго прямого объекта. Сюда же относятся глаголы: *отчаиваться*, *смѣяться* (прежде, повидимому, значилъ *осмѣивать кого-что или кого-то)*, *плакаться* и т. п.

9. Залогъ неопредѣленнаго прямого объекта съ внесеніемъ признака взаимности.

Если мы возьмемъ такой примѣръ, какъ приведенный выше: „Сосѣдъ", кричитъ, „за что же ругаешься?" (Всев. Гаршинъ. Сигналъ), то видимъ, что возникающій признакъ направляется отъ субъекта на выраженный неопредѣленно объектъ, но что встрѣчнаго дѣйствія не замѣчается. Въ приведенномъ примѣрѣ Василій бранитъ Семена, но не наоборотъ. Подобнымъ же образомъ, когда Простакова говоритъ: „то бранюсь, то дерусь", то мы ясно видимъ, что дѣйствіе исходитъ только отъ подлежащаго, не встрѣчая другого подобнаго себѣ дѣйствія со стороны объекта. Но бываетъ и наоборотъ: возникающій признакъ направляется отъ подлежащаго на неопредѣленно выраженный объектъ и встрѣчаетъ со стороны послѣдняго тождественное дѣйствіе, направленное на подлежащее. Таковы, напр., выраженія: А поругался съ В, А подрался съ В. Въ данныхъ случаяхъ наблюдается *залогъ неопредѣленнаго прямого объекта съ внесеніемъ признака взаимности*. Въ выраженіи: ...деревенскій старожилъ лѣтъ сорокъ съ ключницей бранился (Евг. Он. II, 3), тоже допустима взаимность, такъ какъ можно допустить, что ключница не ограничивалась пассивнымъ выслушиваніемъ брани барина и со своей стороны огрызалась.

Обозначеніе взаимности въ данномъ случаѣ бываетъ неодинаково: возможно оно при помощи двойственнаго или множественнаго числа, что въ сущности представляетъ собою отсутствіе формальнаго обозначенія. Таково, напр., выраженіе: „Хоть подеритесь, не повѣрю" (Гриб. Горе отъ ума).

Второй способъ обозначенія взаимности при глаголахъ неопредѣленнаго прямого объекта состоитъ въ томъ, что взаимность обозначается при помощи соціативности. И здѣсь, какъ въ соотвѣтствующемъ случаѣ при среднемъ залогѣ, мы замѣчаемъ переносность значенія: напр., *я съ нимъ поругался*, не значитъ, что я въ сообществѣ съ нимъ

ругалъ кого-то, а значитъ, что я ругалъ его, а онъ меня. Главнымъ средствомъ для обозначенія взаимности въ этомъ случаѣ служитъ твор. падежъ съ предлогомъ *съ*. Въ указываемомъ случаѣ *съ кѣмъ* болѣе опредѣленно выражаетъ объектъ, болѣе неопредѣленно выраженный при помощи *ся*.

Въ указанномъ залогѣ намъ удалось подмѣтить два случая:

а. **Взаимность въ области прямого объекта.**

Въ такихъ случаяхъ, какъ: *ершъ дерется съ карасемъ*, мы замѣчаемъ, 1) что *ся = съ карасемъ*, и 2) что дѣйствіе, исходящее отъ подлежащаго, переходитъ на объектъ, одновременно прямой и косвенный въ виду ихъ тождества, и, наоборотъ, отъ этого послѣдняго дѣйствіе такого же рода переходитъ на подлежащее. Такимъ образомъ дополненіе является фиктивнымъ подлежащимъ. Въ виду тождества объектовъ неопредѣленнаго прямого и опредѣленнаго косвеннаго, мы можемъ признать здѣсь наличность взаимности въ области прямого объекта. Сюда относятся слѣдующіе примѣры:

...и еще бьемся съ ними (Лавр. 73).

...азъ буду противенъ ему и борюся съ нимъ (ibid. 31).

„Можеши ся съ нимъ бороти“ (Лавр. 53).

Козляне же ножы рѣзахуся съ ними (Троиц. 225).

(Андрей Боголюбскій)... попадъ мечь и ста у дьвріи, боряся съ ними (Новгор. I, 16).

Съ тѣхъ поръ съ сестрою братъ ужъ болѣ не видался (Крыл. Под. и паукъ).

...встрѣтяся съ прохожимъ на пути... (Крыл. Гуси).

И точно, встрѣтился съ большимъ медвѣдемъ онъ (Крыл. Пуст. и медв.).

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались (Гриб. Г. отъ ума).

Теперь съ людьми я знаюсь съ умнѣйшими (ibid.).

Съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся (Крыл. Собач. др.).

Видихомся съ ратными (Ип. 130).

...и узрѣшася съ полкы Половецькыми (Ип. 107—108).

...и срѣтеся съ Половци (Ип. 128).

Половци же, видивше, устремишася на нѣ и сразишася съ ними (Ип. 125).

(*Сразиться* для насъ представляется глаголомъ средняго залога, но въ др. рус. оно имѣло такой же характеръ, какъ *драться*).

b. Взаимность въ области косвеннаго объекта.

Какъ мы могли убѣдиться, въ приведенныхъ выше случаяхъ взаимность достигается тѣмъ, что опредѣленное косвенное дополненіе является фиктивнымъ съ грамматической точки зрѣнія подлежащимъ, при чемъ неопредѣленное прямое дополненіе тождественно съ опредѣленнымъ косвеннымъ. *Полканъ грызется съ Барбосомъ* = Полканъ грызетъ кого-то, и этотъ кто-то есть Барбосъ, и, наоборотъ, Барбосъ грызетъ кого-то, кто = Полкану. Теперь разсмотримъ другой случай, когда неопредѣленное прямое дополненіе не равняется опредѣленному косвенному. Послѣднее въ такихъ случаяхъ по значенію остается только косвеннымъ дополненіемъ съ сохраненіемъ качества фиктивнаго подлежащаго. Мы видимъ, что въ такихъ случаяхъ *ся* можетъ обозначать нѣчто приблизительно единое въ противоположность приведенному выше случаю, гдѣ *ся* попеременно = Полкану и Барбосу. Въ общемъ характеръ этой разновидности залога таковъ: субъектъ А устремляетъ дѣйствіе на прямой объектъ въ отношеніи къ косвенному объекту В, а послѣдній дѣлаетъ то же съ тѣмъ же прямымъ объектомъ, но только въ отношеніи къ А. Такъ какъ косвенный объектъ В, проявляющій взаимность дѣйствія по отношенію къ субъекту А, не тождественъ съ неопредѣленнымъ прямымъ объектомъ, то здѣсь имѣется въ наличности взаимность въ области косвеннаго объекта.

Умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся (Лавр. 6). И юноша и дѣвица говорили приблизительно одно или объ одномъ, обсуждали вмѣстѣ планъ похищенія, и при этомъ юноша говорилъ дѣвицѣ, а дѣвица юношѣ.

Бысть ему вѣсть, оже Рязанстіи князи свѣщалися суть со Олговичи нань (Лавр. 181).

...Володимеръ, пришедъ, свѣчався со Олговичи и погналъ мя изъ Кіева (Ипат. 52).

Олегъ же обѣщавъся съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ (Лавр. 97). Олегъ обѣщалъ нѣчто имъ (принять участіе въ походѣ противъ половцевъ), и, вѣроятно, Святополкъ и Владимиръ тоже были связаны обѣщаніемъ.

...а вѣ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ сами вѣдаимы (Ип. 46). Мы знаемъ нѣчто, имѣющее отношеніе къ каждому изъ насъ, имѣемъ общія дѣла, которыя и устраиваемъ.

Ты ся съ моимъ отцемъ самъ вѣдаешь, а мене пусти къ отцю... (Ип. 49).

Михалко же уладися съ нимъ (Лавр. 161). М. устроилъ, уладилъ какое-то дѣло съ Глѣбомъ, который взаимно способствовалъ улаженію его: выше сказано, что Глѣбъ отправилъ пословъ съ обѣщаніемъ возвратить все захваченное имъ у шурьевъ.

„Потрудись расчесться съ самою госпожею“ (Ф. Виз. Недор.). Расчетъ производится двумя лицами, и взаимность заключается въ обоюдномъ контролѣ.

А какъ на дѣлѣ съ нимъ сочтешься, попался, какъ ворона въ супъ! (Крыл. Вор. и кур.).

...дерзко такъ считаться съ нами стали (Крыл. Листы и корни).

Какъ было указано выше, кромѣ указаннаго обозначенія взаимности при помощи соціативности (твор. падежъ съ предл. *съ*), возможно и другое обозначеніе, или, точнѣе, отсутствіе формальнаго обозначенія, такъ какъ взаимность узнается только при помощи контекста. Это обыкновенно бываетъ въ тѣхъ случаахъ, когда сказуемое стоитъ въ двойственномъ или во множественномъ числѣ. Приведемъ относящіеся сюда примѣры:

Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ... (Лавр. 27). Выраже-

ніе *бившемься обнимъ*, выхваченное изъ рѣчи, даетъ только знать, что двое бились, но неизвѣстно, противъ кого: другъ ли противъ друга, или же противъ какого-нибудь третьяго лица. Контекстъ же разъясняетъ дѣло: слова *иде... на Болгары* и *одолѣ Болгаромъ* ясно указываютъ на взаимность дѣйствія.

„Не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою" (Лавр. 63).

„Выпусти ты свой мужь, а я свой, да ся борета" (Лавр. 52).

...и за руки емлюче сѣцяхуся (Лавр. 62). Рубились воины Ярослава съ воинами Святополка Окаяннаго, причемъ и тѣ и другіе хватали другъ друга за руки.

...*тѣснячеся* другъ друга пихаху въ греблю (Лавр. 32). Одинъ тѣснилъ другого и наоборотъ.

(Михаилъ и Ярополкъ) Божьимъ промысломъ минуста-ся въ лѣсѣхъ (Лавр. 159). Михаилъ миновалъ Ярополка и наоборотъ.

Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кіеву, цѣловавшася и сѣдоста (Лавр. 86). Признакъ взаимности очевиденъ [1]).

...и сразившемася полкома побѣжени бывше поганіи (Ип. 10).

И ястася бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ (Лавр. 63). Говорится объ единоборствѣ Мстислава съ Редедею.

И новые друзья ну обниматься, ну цѣловаться (Крыл. Соб. дружба).

Крикъ! радость! обнялись! (Гриб. Горе отъ ума).

И въ то время примчаша къ нима Половцина дикого, емъше у Переяславля, идѣже ся стрѣляли... (Ип. 43) (гдѣ обмѣнивались выстрѣлами съ половцами).

---

[1]) Не слѣдуетъ однако думать, что глаголъ *цѣловаться* всегда имѣетъ признакъ взаимности. Иногда онъ можетъ быть только глаголомъ залога неопредѣленнаго прямого объекта безъ всякаго признака взаимности, какъ, напр., въ выраженіи: *онъ лѣзетъ цѣловаться*.

Ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Олега (Лавр. 32).

„Когда же мы увидимся?“ (Ф. Виз. Недор.).

И ту пріѣха Костянтинъ съ Ростовци, и возрадоваша-ся видѣвшеся (Троицк. 212).

И приде Изяславъ къ брату Ростиславу... видившеся брата въ здоровьи, и пребыста у велицѣ любви и въ весельи (Ип. 39).

И пріиде Володимеръ, и срѣтостася на Долобьскѣ (Ип.1). Говорится о встрѣчѣ Владимира Мономаха съ Святополкомъ.

Что, рече: съвъпрашаетася и еста дряхла? (Кир. Тур. 15).

Того же дни полци устрѣтошася обои (Ип. 147).

И нелзѣ бы ему ихъ полкомъ доѣхати тою рѣкою, но стрѣлци ся о ню (= о рѣку, чрезъ рѣку) бьяхуть отъ обоихъ (Ип. 37). Стрѣляли какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки по стоявшему за ней непріятелю.

Иногда взаимность указывается выраженіями: *между собой, другъ друга.*

Потомъ взглянулись межъ собой (Крыловъ. Крестьяне и рѣка).

Тѣ *шепчутся*, а тѣ смѣются межъ собой (Крыл. Ларчикъ).

Въ глаголѣ *шепчутся* наблюдается указанная выше взаимность въ области косвеннаго объекта, но съ тою особенностью, что дополненіе *съ кимъ* не необходимо въ виду множественнаго числа сказуемаго, притомъ же возмѣщается выраженіемъ *межъ собой:* они шепчутъ нѣчто между собой, одинъ другому. Что же касается до глагола *смѣются*, то онъ средняго залога съ признакомъ взаимности тоже въ области косвеннаго объекта, и этотъ признакъ указывается выраженіемъ *межъ собой.*

10. Залогъ неопредѣленнаго косвеннаго объекта.

До сихъ поръ мы видѣли, что *ся* встрѣчается при глаголахъ, при которыхъ возможно прямое дополненіе или, по крайней мѣрѣ, ближайшее дополненіе. Но мы за-

мѣчаемъ, что употребленіе *ся* этимъ не ограничивается, что *ся* употребляется даже при такихъ глаголахъ, при которыхъ невозможно прямое дополненіе, а часто даже и ближайшее дополненіе вообще, какъ, напр., *быть*, *стать* (Понятно, это не относится къ производнымъ отъ этихъ глаголовъ, принимающихъ прямой объектъ). Такъ какъ такого рода глаголы не допускаютъ прямого объекта, то стало быть *ся* не равняется послѣднему, а равняется какому-то косвенному объекту, иногда дальнѣйшему. Это обстоятельство заставляетъ насъ признать существованіе *члена неопредѣленнаго косвеннаго объекта*, могущаго быть и дальнѣйшимъ объектомъ.

И среди изложеннаго раньше попадались такіе случаи, когда, повидимому, *ся* равнялось не винительному, а другому косвенному падежу. Таковъ, напр., глаголъ *бродить*, но это только съ точки зрѣнія современнаго языка, такъ какъ, по указанію проф. Потебни, въ древ. рус. языкѣ при глаголахъ движенія (итти, плыти) могло стоять ближайшее дополненіе въ формѣ винительнаго падежа: Плу Інсусъ море (Супрас. р.); Пригоди ми Богъ той путь ходити etc. (Дан. Пал.). Допускаетъ сомнѣніе относительно объекта глаголъ *грозить*. „На Архіерѣе и книжьникы господьскы грозиться" (Кир. Туров. 59). Сдѣ бо обличаютъ бѣси душу, аще будемь коли брату досадили... или грозилися на кого (ibid. 95). Яко же дѣдъ мой и отець мой доискаса дружиною злата и сребра (Лавр. 54). *Искать* въ современномъ языкѣ имѣетъ дополненіе въ родительн. аблативномъ падежѣ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто послѣдняго можетъ стоять и винительный. Эти два случая существенно различаются между собою по смыслу. *Я ищу книги* = я отыскиваю книгу, которой не имѣю, безразлично какую, напр., для того, чтобы чтеніемъ занять свободное время, при чемъ книги можетъ вовсе и не быть, а *я ищу книгу* = я отыскиваю книгу, которая мнѣ принадлежитъ (или во всякомъ случаѣ имѣется), но которой я по какимъ-либо причинамъ не нахожу. На основаніи сказаннаго трудно рѣ-

шить, какой падежъ замѣняетъ собою *ся* въ глаголѣ *доискаться*. Весьма вѣроятно, что винительный, хотя возможенъ и другой случай. Перейдемъ теперь къ такимъ даннымъ, въ которыхъ несомнѣнна косвенность неопредѣленнаго дополненія.

Неопредѣленный косвенный объектъ не представляетъ единства значенія: онъ соотвѣтствуетъ разнымъ падежамъ, при чемъ соотвѣтствіе это можетъ быть опредѣлено только приблизительно.

I. Можно предположить, что *ся* при глаголахъ движенія, а также и при нѣкоторыхъ другихъ приблизительно соотвѣтствуетъ детельному надежу, который вообще имѣетъ значеніе границы, до которой простирается дѣйствіе, не касающееся однако этой границы. *Они сошлись*... съсѣдяться съ племянемъ Хамовымъ (Лавр. 2). „А что дѣтки мои любезныя—чай *забѣгались, заигралися*, спозаранку спать уложилися?“ (Лерм. Пѣсня о купцѣ Калаш.). „Назябся я, наголодался“ (Остров. Бѣдн. не пор.) = въ голоданьѣ дошелъ до крайняго пункта. Сравн.: *онъ накричалъ* и *онъ накричался*. Первое = онъ много (сильно) кричалъ, второе = онъ много кричалъ и въ этомъ дѣлѣ дошелъ до предѣла, поставленнаго или желаніемъ или силами дѣйствующаго. При сходствѣ *ся* съ дательнымъ падежомъ могутъ быть слѣдующіе случаи:

а. *Ся* предствляетъ собою какъ бы центръ, куда стремится дѣйствіе.

И снидеся безъ числа людій (Лавр. 54).

...и снидошася братья (Новг. I, 12).

...ту вся благая сходятся (Лавр. 28).

Они сошлись (Евг. Он. II, 13).

Людье... стекошася на дворъ его (Лавр. 188). Центръ, неопредѣленно выраженный при помощи *ся*, болѣе опредѣленно выражается сущ. *дворъ*.

Какъ *сходилися*, собиралися удалые бойцы московскіе на Москву-рѣку, на кулачный бой (Лермон.).

...съступися море о Фараонѣ (Лавр. 41).

...ступишася о нихъ горы полунощныя... (Лавр. 107).

Съступившимъся полкомъ, бысть сѣча крѣпка (Ип. 63).

И съступися пълкъ Новгородьскыи съ Ярославлимъ пълкомъ (Новг. I, 35).

...сступишася на мѣстѣ (Лавр. 61).

...и съѣхася исреже всихъ (Ип. 63).

...и съѣздишася по 3 дни (Новг. I, 15).

Слышавъ же Гюрги и Ярославъ и вся братья его вскорѣ съѣхашася во Володимерь (Лавр. 188).

И съѣхавшася Володимиръ, Изяславъ Давыдовича и Мьстиславъ Изяславичь, вси на мѣсто, и пустиша стрѣльцѣ свои... (Ип. 26).

Съѣзжались каждый день верхомъ (Евг. Он. II, 13). *Ся* = къ одному пункту.

Сюда же относятся глаголы *сбыться*, *сбываться*. *Вода сбыла* = вода сошла (съ какого-то мѣста). *Нѣчто сбылось* буквально = сошло съ чего-то и пришло къ какому-то пункту, который былъ ранѣе намѣченъ. Подобнымъ образомъ и въ глаголѣ *съѣхаться ся* можетъ обозначать заранѣе намѣченный пунктъ.

Се же сбысться все (Лавр. 7).

Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ (Лавр. 16.)

„Яко сбысться мысль твоя" (Лавр. 33).

...сбудяшется старче слово (Лавр. 81).

Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся сбысть прореченье Ѳеодосьево (Лавр. 90—91).

Се же събысться (ibid. 91 и ниже).

...но не сбыся мысль его, зане бѣ утверженъ городъ (Ип. 52). Мысль его не пришла къ выполненію.

Отмѣчу нѣсколько сомнительныхъ случаевъ, гдѣ благодаря тому, что глаголъ можетъ имѣть при себѣ прямое дополненіе, неясно, обозначается ли при помощи *ся* прямой или косвенный объектъ.

Трудихомся, и не могуче ся доконати, начахъ тужити (Лавр. 90). *Ся* можетъ обозначать или неопредѣленно выраженный прямой объектъ (= землю) или пунктъ, до ко-

тораго рыли землю (мощи Өеодосія). Думаю, что второе толкованіе правдоподобнѣе.

...досѣкошася другаго стяга Ярославля (Троиц. 214). Тамъ же: И досѣкошася до товаровъ. *Ся* или люди, которыхъ рубили, или стягъ, а во второй фразѣ станъ.

Яко упишася Деревляне (Лавр. 24). Вѣроятнѣе всего, *ся* обозначаетъ здѣсь пунктъ, до котораго дошли древляне въ питьѣ, предѣлъ, дальше котораго нельзя было идти. Такимъ же образомъ:

Въ то же время Половци напилися бяхуть кумыза (Ипат. 133).

„Наслушалась я много“ (Гриб.).

b. *Ся* представляетъ собою какъ бы окружность, къ которой стремится дѣйствіе, направляющееся отъ центра, который данными глагола не обозначается. Сюда относятся такіе глаголы, какъ *расходиться.*

Тако разидеся Словѣньскій языкъ (Лавр. 3).

...и людье разидошася (Лавр. 78).

Посемъ же разидошася въсвояси (ibid.).

...и разъѣхастася кождо въсвояси (Ип. 73).

...раступися вода надвое (Лавр. 40).

Въ Суріи же бысть трусъ великъ, земли разсѣдшися тріи поприщь (Лавр. 71).

...но ставы не распалися бѣша (Лавр. 90).

...и каменіе распадеся (Кир. Тур. 10). То же ibid. 29.

...а прокъ ихъ разбѣжеся, куды кто видя (Новг. I, 43).

...они страха ради Жидовьска разбѣгошася (Кир. Туров. 41).

...а иніи Половци мнози разбѣгошася въ Русскую землю (Троиц. 216).

И разидостася разно (Лавр. 52).

...церкы святыя Богородица каменая на 4 части расступися (Лавр. 198).

...церкви святаго Михаила каменая рассѣдеся на двое (ibid.).

...Се вои отъ насъ росшлися (Ип. 101).

...друзіи разидошася по чюжимъ землямъ (Новг. I, 5).

...разъидеся власть наша и градъ нашь (Новг. I, 33).

Того же дне дождавъше ночи, разбѣгошася вси (Новг. I, 27).

Да расходитесь! Утро (Гриб. Г. отъ ума).

Сюда же относятся глаголы *отступаться*, *отступиться*:

Съ самою! Ото всего отступаюсь (Ф. Виз. Недоросль). Центръ, отъ котораго направляется признакъ движенія, производимый подлежащимъ, обозначается словами: *отъ всего*, *ся* обозначаютъ нѣчто, къ чему отступаютъ, а такъ какъ этотъ пунктъ не только грамматически, но и физически является неопредѣленнымъ, то онъ представляется намъ чѣмъ-то въ родѣ болѣе или менѣе отдаленной окружности, къ которой стремится дѣйствіе, удаляющееся отъ центра. Что *ся*, дѣйствительно, обозначаетъ собою пунктъ, къ которому стремится дѣйствіе, обозначаемое глаголомъ *отступиться*, станетъ очевиднымъ, если сравнимъ послѣдній съ глаголомъ *отступить*, гдѣ обозначается дѣйствіе безъ указанія на пунктъ, къ которому приближаются.

„Что есмы вашли Водь, Лугу, Ильсковъ, Лотыголу, мечемъ, то ся всего отступаемъ (Новг. I, 54).

Улѣбъ... сказа ему, оже его отступилися князи Черниговьстіи (Лавр. 137).

...ты же ми еси ее (родит. пад.) отступился по волѣ (Ип. 145).

...съступися Твьрдиславъ посадничьства (Новг. I, 31).

„Язъ ся Витебьска съступилъ тобѣ“ (Ип. 148). Я отступился отъ Витебска въ твою пользу, букв. отошелъ въ сторону отъ Витебска.

Изяславъ же отступися въ поле (Лавр. 150). Въ современномъ здѣсь скорѣе было бы *отступилъ*.

...а Изяславъ ихъ (= даній) не отступися (Ип. 46). Тамъ же: отступишася назадъ.

„Отступися Волока, то есть Новгородская волость, силою еси взялъ за собе“ (Троиц. 220). Далѣе слѣдуетъ отвѣтъ на это требованіе: „То ся не отступаю“ (ibid.).

II. Переходя къ другимъ случаямъ употребленія неопредѣленнаго косвеннаго объекта, замѣчаемъ, что *ся* иногда можетъ приблизительно равняться выраженію *на что-то.*

Въ то же лѣто падеся церкы каменная Переяславли святаго Михаила (Лавр. 128). *Падеся* приблизительно = упала на что-то. Прибавленіемъ *ся* паденіе представляется болѣе рельефно. *Падеся* какъ бы представляетъ не только паденіе, но и ударъ упавшаго предмета обо что-то.

...и исконавъ яму впадеся въ ню (Лавр. 152).

Да аще кто подъ другомъ яму копаеть, самъ впадется въ ню (Новг. I, 78).

А еже на человѣцѣ на холостѣ будеть опитемья, а падеться въ ней? (Вираш. Кюриково, 202).

...домъ Израилевъ падеся (Лавр. 42).

Въ то же лѣто падеся церкы святаго Михаила, Переяславли (Новг. I, 5).

...ископа яму и впадеся въ ню (Ип. 103).

И надеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ (Слово о пол. Иг.).

Приблизительно въ такомъ же значеніи употребляется *ся* въ предложеніи: (Соломонъ) бысть мудръ, но наконецъ поползеся (Лавр. 41).

Въ современномъ намъ языкѣ глаголъ *пасть, падать* съ *ся* не употребляется, хотя вмѣсто синонимичнаго ему глагола *рухнуть* можно сказать *рухнуться.*

III. *Ся,* повидимому, можетъ употребляться въ значеніи мѣстнаго падежа. Таково *ся* въ глаголѣ *остаться.* Въ др. рус. языкѣ въ смыслѣ *остаться* первоначально употреблялся средній глаголъ *остати* (сравн. французск. rester).

...а си нечерка тако оста (Лавр. 67).

„Останися на святокъ". И рече Василко: „Не могу *остати,* брате" (Лавр. 110).

„Нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? (Лавр. 59). То же ib. 198 и Троиц. 223).

Святославъ же оста Черниговѣ, а Гюрги ста у Моровійска (Лавр. 147).

Сице же симъ сказанымъ и прочее безъ разума да не останетъ (Кир. Тур. 125).

Гюрги же оста Переяславли съ дѣтми своими (Лавр. 144).

Къ глаголу *остати* сталъ прибавляться неопредѣленный объектъ *ся* въ смыслѣ *здѣсь*, *въ томъ мѣстѣ*, *гдѣ происходитъ дѣйствіе*. Въ Радзив. и Троиц. спискахъ въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ цитированному изъ Лавр. списка (стр. 59) читается *остахся*.

И не остася ниединъ Объринъ (Лавр. 5).

Тогды же тяжько бысть Кыяномъ, не осталъ бо ся бяшеть у нихъ никаковъ князь (Лавр. 147).

И остася Изяславъ съ маломъ дружины на полчищи (Ип. 74).

Мало ся его (солнца) оста, акы мѣсяць бысть (Лавр. 92) [1]).

Къ тому же разряду, повидимому, относится *ся* въ выраженіи: Будучись Садко купецъ, богатый гость, подъ славнымъ Новымъ городомъ (Филол. Зап. 1896 г., вып. II, ст. М. А. Тростникова, стр. 19). Сюда же относится глаголъ *ужиться*. А первый самъ ни съ кѣмъ не уживется (Крыл. Волкъ и кукушка). Въ др. рус. безъ *ся*: „А вы вѣдаста, оже намъ съ Гюргемъ не ужити" (Ип. 44). Подобно этому употребляется и современный глаголъ *выжить* (напр., въ выраженіи: *не выжилъ и мѣсяца)*. Такого рода *ся*, повидимому, въ глаг. *заблудиться*. Въ противоположность этому въ др. рус. безъ *ся:* ...заблудихомъ отъ истиннаго пути (Кир. Тур. 92).

---

[1]) Есть впрочемъ другой способъ объяснить происхожденіе глагола *остаться*. Дѣло въ томъ, что глаг. *остати* имѣетъ значеніе не только средняго залога, но и залога прямого объекта. Дружина же его, они по немъ идоша, а друзіи *осташа* (=оставили) его (Ип. 27). ...зане бяхуть его остали вси Половци (Ип. 61). Недостоить ти служити, аще того не останеши (Вираш. Кюрик., 174). Понятно, что глаголъ *остаться* могъ произойти отъ глагола залога прямого объекта съ переходомъ въ сред. залогъ черезъ возвратный, какъ *приближаться*, *швеваться*, *мучиться*, *возвратиться* и т. п.

IV. Перейдемъ къ виду неопредѣленнаго косвеннаго объекта, который сталъ намъ ясенъ, благодаря слѣдующему мѣсту изъ лекцій проф. Потебни: „Уже въ этихъ глаголахъ (рѣчь шла о глаголахъ *игърятъся*, *бросатъся*, *кусатъся*, *жечься*) *ся* сообщаетъ иногда особенный оттѣнокъ неопредѣленности орудія и направленія дѣйствія. Потомъ вслѣдствіе этой неопредѣленности, неясности мотива, какъ въ *ругаться*, безпричинности, по крайней мѣрѣ въ отсутствіи видимой причины, какъ въ *жечься* (жжется), послѣ того какъ *ся* получило такое производное значеніе, далекое отъ значенія возвратнаго мѣстоименія, оно стало присоединяться къ тѣмъ глаголамъ, которые прежде не допускали внѣшняго объекта. Эффектъ нѣкоторыхъ изъ этихъ глаголовъ тотъ, что дѣйствіе глагола на *ся* возникло само собою, отъ неизвѣстной причины: *раны возсмердѣшася* (завонялись). Не сами себя завоняли, но отчего-то, по неизвѣстной причинѣ. *Пламя разгорѣлось, человѣкъ разнемогся*" (Лекціи по рус. гр. 1883/4 уч. г.).

Цитированное только-что мѣсто достаточно ясно указываетъ, что неопредѣленный объектъ *ся* въ такихъ глаголахъ, какъ *разгораться*, по значенію близокъ къ abl. causae и обозначаетъ *отчего-то, отъ какой-то причины*.

И мнози борове възгарахуся сами и болота (Лавр. 92). Лѣса и торфяныя болота загорались отъ неизвѣстной причины.

...и на ту нощь загорѣся городъ (Лавр. 134).

И та (церковь) загорѣся сверху. (Лавр. 165).

...а потомъ оставшая часть загорашется днемъ дважды и трижды (Лавр. 192).

Олександръ... разгорѣся сердцемъ (Лавр. 205).

...загорѣся на Радятинѣ улици и съгорѣ дворовъ 4000 и 300 (Новгор. I, 31).

Загорѣся отъ Матѣева двора отъ Василковиця, и погорѣ вьсь коньць Славьньскыи (Новг. I, 47).

...И съ того разболѣвся умьре (Лавр. 16).

...но разболѣся (Лавр. 56).

Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умре (Лавр. 65).

...разболѣся волми (Лавр. 70).

...и дошьдъ Ильскова разболѣся (Новг. I, 19).

...и изнемогошася людье въ градѣ (Новг. I, 52). Причина изнеможенія ясна (осада города татарами), но, несмотря на это, выражается неопредѣленно.

Людье изнемогошася въ городѣ съ голода (Лавр. 164). Здѣсь совмѣщеніе неопредѣленнаго и опредѣленнаго обозначенія причины. То же и въ слѣдующемъ примѣрѣ: Изнемогли бо ся бяху безводьемъ (Лавр. 168).

...люди же изнемагахуся въ градѣ (Лавр. 181).

„Дружина моя изнемоглася“ (Ип. 134).

Иногда причина не указывается даже неопредѣленно:

...и кони бо бяху подъ ними изнемогли (Лавр. 168).

...си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтящеся (Лавр. 29). (Въ другихъ спискахъ *свѣтящеся*).

II. Залогъ, представляющій возникновеніе признака внѣ реальнаго его производителя, но въ связи съ послѣднимъ.

Прежде чѣмъ приступить къ указанію признаковъ этого залога, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ лекцій проф. Потебни:

„*Не спится, не лежится, что-то не думается* или, наоборотъ, *думается, мнѣ не ѣстся* или *ѣстся, читается, плохо живется, мало можется, нездоровится, не сидится на мѣстѣ*. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы замѣчаемъ оттѣнокъ легкости, удобства, самопроизвольности дѣйствія, какъ будто дѣйствіе катится съ наклонной плоскости. Этотъ оттѣнокъ значенія зависитъ ли отъ дательнаго обозначающаго лицо, для котораго это дѣлается? Тотъ же самый оттѣнокъ останется, если мы устранимъ дательный падежъ и поставимъ подлежащее. *То не бѣда, что пьется вода*. Слѣдовательно, отчего зависитъ этотъ оттѣнокъ? Мы говоримъ, что *дѣло само собою дѣлается*. Оттѣнокъ зависитъ отъ *ся*. Тогда мы получаемъ, отдѣляя *ся* отъ предыдущаго выраженія, что *вода сама себя пьетъ*, такъ что не нужно, чтобы кто-нибудь употреблялъ усилія для

ея питья. Безъ сомнѣнія, есть выраженія этого рода, которыхъ объясненіе посредствомъ тавтологіи представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Такъ, напр., наше *не можется* собственно значитъ: *я не въ силахъ*, но при нашемъ *не могу* стоитъ въ др. рус. *могу ся*: „Княже, не вѣдѣ, могу ли ся" (Лекціи по русск. гр. 1883/4 уч. г.) [1]).

Возьмемъ нѣкоторыя изъ выраженій, указанныхъ проф. Потебней, и разсмотримъ ихъ. Напр., *мнѣ хочется* (Куму не сѣнца, хотѣлось бы мясного. Крыл. Волкъ и лис.); *мнѣ спится* („Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ, а мнѣ отъ русскихъ больно спится" Гриб.). Замѣтимъ, что при выр. *мнѣ хочется* существуетъ выраженіе *я хочу*, при *мнѣ спится* — *я сплю*, выраженія не тождественныя съ первыми, но близкія по значенію [2]). Замѣтимъ, что въ выраженіи *я хочу* признакъ представляется возникающимъ изъ реальнаго производителя его, а въ выраженіи *мнѣ хочется* признакъ производится не реальнымъ его производителемъ, а чѣмъ-то лежащимъ внѣ его: не самъ я хочу, а что-то заставляетъ меня хотѣть. Это же замѣчается въ выраженіи: *пьется вода:* въ дѣйствительности пьетъ человѣкъ, а пріемъ, употребляемый языкомъ, утверждаетъ, что сама *вода пьетъ себя* [срав. въ др. рус.: И яся въстокъ Симови (Лавр. 1)]. То же самое наблюдается въ выраженіи: *мнѣ спится:* реально *я сплю*, а между тѣмъ языкъ утверждаетъ, что спитъ нѣчто другое, со мной не совпадающее. Но все же это нѣчто въ выраженіяхъ, какъ *хочется спится*, *сидится* въ противоположность такимъ выраженіямъ, какъ *вода пьется*, отличающимся большею степенью страдательности, находится въ нѣкоторой связи

---

[1]) Кажется, что въ приведенномъ выраженіи: Княже! не вѣдѣ могу ли ся (Лавр. 53) *ся* относится не къ *могу*, а къ подразумѣваемому глаголу *бити* (не вѣдѣ, могу ли битися).

[2]) При *мнѣ нездоровится* въ соврем. языкѣ нельзя сдѣлать означенной замѣны. Но если мы обратимся къ др. русскому языку, то мы увидимъ, что въ немъ такая замѣна возможна. Напр.: „Поиди вборзѣ, отець тя зоветь, не здравить бо велми" (Лавр. 58).

съ реальнымъ производителемъ дѣйствія: нѣчто вызывающее признакъ хотѣнія въ выраженіи *мнѣ хочется* находится во мнѣ, хотя я и не могу имъ управлять. На основаніи сказаннаго означенныя выраженія причисляемъ къ залогу, представляющему возникновеніе признака внѣ реальнаго его производителя, но въ связи съ послѣднимъ [1]). Слѣдствіемъ такого представленія является то, что дѣйствіе представляется какъ бы происходящимъ помимо нашего желанія. Отсюда получается два результата. Одинъ, указанный проф. Потебнею, состоитъ въ томъ, что дѣйствіе получаетъ „оттѣнокъ легкости, удобства, самопроизвольности дѣйствія“. Объясняется это тѣмъ, что совершеніе дѣйствія помимо моей воли сопровождается невозможностью сопротивленія съ моей стороны, Я не противлюсь сну, а потому дѣйствіе *спится* получаетъ полное развитіе. Другой результатъ слѣдующій: я не въ силахъ бороться съ производимымъ помимо меня дѣйствіемъ, оно происходитъ помимо моей воли, но, съ другой стороны, оно можетъ быть кому-нибудь непріятно, и я, чтобы предупредить это, обозначаю, что я дѣлаю это помимо своей воли, а потому не имѣю намѣренія кого-либо огорчить или оскорбить своими словами. Такимъ образомъ получается оттѣнокъ осторожности, который мы замѣчаемъ въ слѣдующихъ примѣрахъ:

„Помнится, другъ мой, ты что-то скушать изволилъ“ (Ф. Виз. Недор.). Простаковъ относится къ сыну съ подобострастіемъ. Возразить Митрофану въ отвѣтъ на его слова, что онъ „почти и вовсе не ужиналъ“, возразить прямо, что онъ ѣлъ, при грубомъ характерѣ Митрофана, значитъ вызвать въ послѣднемъ неудовольствіе и соотвѣтствующее его проявленіе, а потому Простаковъ прибѣгаетъ къ указанной смягченной формѣ выраженія. Другой примѣръ:

---

[1]) Кажется, что тотъ же самый пріемъ мысли создалъ выраженія: Пастуха громомъ въ стадѣ убило (Некр.); Въ оконницахъ стекло узорами заволокло (Крыл.) и т. п.

Лиза.

Не для того, чтобъ васъ смутить —
Давно прошло, не воротить —
А помнится...

Софья.

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ...

(Гриб. Горе отъ ума).

Въ заключеніе скажемъ, что означенная категорія представляетъ собою особую разновидность категоріи страдательности и что формальнымъ обозначеніемъ ея является *ся* и дательный падежъ. Для краткости такой залогъ можно назвать *подстрадательнымъ*.

12. Страдательный залогъ

(залогъ, представляющій возникновеніе признака внѣ реальнаго его производителя чѣмъ-то совершенно отдѣльнымъ отъ послѣдняго и въ дѣйствительности воспринимающимъ производимое дѣйствіе).

Если мы возьмемъ такія выраженія, какъ *домъ строится рабочими*, *домъ построенъ рабочими*, то мы замѣтимъ, что грамматическій производитель возникающаго признака является съ точки зрѣнія дѣйствительности таковымъ только фиктивно, такъ какъ въ дѣйствительности производитъ признакъ не домъ, а рабочіе. Съ другой стороны, мы видимъ, что грамматическій производитель признака является реальнымъ объектомъ, испытывающимъ на себѣ производимое дѣйствіе. Такой залогъ называется страдательнымъ. Мы замѣчаемъ, что этотъ залогъ до нѣкоторой степени сходенъ съ предыдущимъ, такъ какъ и здѣсь производителемъ возникающаго признака взято нѣчто стоящее внѣ реальнаго его производителя. Разница между тѣмъ и другимъ залогомъ представляется въ томъ, что въ первомъ случаѣ грамматическій производитель представляется чѣмъ-то неопредѣленнымъ [1]), болѣе близ-

---

[1]) Отсюда вытекаетъ безличность предложеній въ родѣ: мнѣ *спится*.

кимъ къ реальному субъекту, даже находящимся въ немъ и притомъ не испытывающимъ дѣйствія, а во второмъ случаѣ грамматическій производитель признака является предметомъ болѣе опредѣленнымъ, болѣе далекимъ отъ реальнаго производителя признака и испытывающимъ производимое послѣднимъ дѣйствіе. *Мнѣ спится* = нѣчто производитъ признакъ, обозначаемый глаголомъ *спать*, и я сплю (это нѣчто — во мнѣ). *Домъ строится рабочими* — рабочіе производятъ признакъ, обозначаемый глаголомъ *строить*, и домъ испытываетъ на себѣ этотъ признакъ [1]). Выраженіе *вода пьется* ближе къ страдательному обороту, чѣмъ *мнѣ хочется*, хотя эффектъ, производимый этими выраженіями, одинаковъ. Разница между глаголами этихъ двухъ залоговъ та, что вторые могутъ образоваться только отъ глаголовъ залога прямого объекта, между тѣмъ какъ первые могутъ образоваться и отъ глаголовъ другихъ залоговъ.

Какъ извѣстно, въ русскомъ языкѣ образованіе страдательнаго залога возможно двумя способами. 1) Формы страдательнаго залога образуются при помощи страдательныхъ причастій въ соединеніи съ формами глагола *быть* и 2) страдательный залогъ пользуется, какъ матеріаломъ, средствами возвратнаго залога. Первый способъ, повидимому, болѣе древній, употребителенъ и теперь, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ прежде. Болѣе употребляется совершенный видъ: *городъ разоренъ, городъ былъ разоренъ непріятелемъ*. Наоборотъ, въ литературномъ языкѣ не говорится: *Городъ разоряемъ непріятелемъ*. Въ прошедш. времени несовершеннаго вида такой страдательный залогъ умѣстнѣе, чѣмъ въ настоящемъ времени: *страна была опустошаема* — лучше, чѣмъ *страна опустошаема*. Въ древнерусскомъ языкѣ употребленіе указанныхъ формъ страдат. залога обширнѣе:

---

[1]) Во второмъ случаѣ имѣемъ страдательность въ области субъекта, происшедшаго изъ прямого объекта, а въ первомъ случаѣ страдательность въ области косвеннаго объекта.

„Увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь!“ (Лавр. 50). (*Прогонимъ есмь* — наст. вр.).

...друзіи гладомъ умарлеми и водною жажею (Лавр. 59). Подразум. *суть* или *бываютъ*.

...ови вяжемы и пятами пхаеми, и на зимѣ держими и уранаеми (ibid.).

Согрѣшихомъ и казними есмы (ibid.).

„Аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти (Лавр. 61).

Поставленъ же бысть (Лука) мѣсяця Марта въ 11 день (Лавр. 165).

И заложена бысть святая Софія Кыевѣ (Новг. I, 1).

Крещена бысть вся земля Болъгарьская (Лавр. 9).

...побѣжени быша иноплеменьници Кумани, рекше Половци (Лавр. 167).

Тогда же на полчищи Концакъ поручися по свата Игоря, зане бяшеть раненъ (Ип. 131).

Что же касается до второго способа образованія страдательнаго залога, т. е. при помощи возвратнаго залога, то и здѣсь, какъ при образованіи средняго изъ возвратнаго, мы иногда находимъ выраженія, стоящія на границѣ между возвратностью и страдательностью.

Праведно достойно есть тако да накажемся (Лавр. 166). Мы наказываемъ себя въ томъ смыслѣ, что вызываемъ наказаніе своими поступками (возвратность) и въ то же время реально насъ наказываютъ другіе (страдательность). То же въ выр.: ...зане лукавнующіи потребятся (Лавр. 100).

Во всю бо землю изъидоша, по Пророку, богомирная словеса твоя, и въ конець вселенныя христолюбовная дѣла, ими же о всихъ Владыка твой славиться (Ип. 154).

Той же зимѣ повелѣ Дюрги Мьстиславу, сынови своему, Новѣгородѣ, женитися Петровною Михалковича; и оженися (Ип. 79). Буквально *оженилъ себя*, но изъ слова *повелѣ* видно, что на дѣйствіе вліяла посторонняя сила.

Любопытно также сочетаніе *женитися Петровною*, указывающее на страдательность [1]).

Далѣе др.-русскій языкъ даетъ намъ глаголы на *ся* съ чисто страдательнымъ значеніемъ.

...они ведутся полонени (Лавр. 162).

...то все поломянемъ взялося (= было охвачено) (Новг. I, 80). То же ниже (все п. взяся).

...тобѣ бо дастся власть всяка (Кир. Тур. 64).

Скажемъ нѣсколько словъ объ образованіи страдательныхъ причастій. Обыкновенно принято думать, что такія причастія образуются только отъ глаголовъ залога прямого объекта, но едва ли это можетъ считаться непреложнымъ правиломъ, не допускающимъ исключеній. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ считаемое обыкновенно неправильнымъ причастіе *слѣдуемый*. Полтина денегъ и платокъ вручались учителю, какъ дань, слѣдуемая за ученье (М. С. Щепкинъ. См. хрестом. Полевого ч. I). Нельзя сказать, чтобы подобное образованіе причастія было единичнымъ случаемъ. Вообще же такое явленіе бываетъ двоякаго рода: 1) образуется причастіе отъ глагола залога косвеннаго объекта, какъ, напр., *угрожаемый* отъ *угрожать* (кому) и 2) образуется причастіе страдательное отъ такого же глагола и употребляется тамъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы употребить причастіе дѣйствительное, какъ, напр., *слѣдуемый* вм. слѣдующій. Первое явленіе иногда можетъ быть объяснено тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые глаголы съ те-

---

[1]) Въ лекціяхъ проф. Потебни объ этомъ находимъ слѣдующее: „Отсюда же отъ *ся* въ значеніи винительнаго и творительнаго дѣйствія идетъ категорія страдательности посредствомъ возвратныхъ глаголовъ: *книга читается* (первоначально *читаетъ себя*). Этотъ способъ употребляется для выраженія того, что книгу читаютъ. Употребленіе это восходитъ къ древнимъ временамъ: *Постригся ся. князь* (не самъ постригъ, но его постригли). *Вѣнчался своими попы* (не самъ вѣнчалъ). Послѣднее явно указываетъ на страдательность“ (Лекц. 1883/4 г.).

ченіемъ времени мѣняютъ залогъ, во второмъ же случаѣ такое объясненіе неприложимо.

1) „Вскорѣ послѣ перваго представленія «Жизни за царя», я познакомился съ княземъ Мих. Дмитр. Волконскимъ и охотно училъ пѣнію *покровительствуемаго* имъ пѣвца Остроумова (Записки М. И. Глинки, изд. 1871 г., стран. 101).

Промышленность, сильно покровительствуемая, въ ней (Москвѣ) оживилась (Пушкинъ. Мысли на дорогѣ). Мы говоримъ: *покровительствовать кому*, а слѣдовательно, съ нашей точки зрѣнія, причастіе *покровительствуемый* должно считаться неправильнымъ. Но посмотримъ слѣдующіе примѣры:

Слѣдовательно самъ папа Іоаннъ находилъ выгоду въ томъ, чтобъ покровительствовать отправленнаго туда изъ Рима *епископа Меѳодія* и т. д. («Кириллъ и Меѳодій» І. Добровскаго, переводъ М. Погодина, М. 1825, стр. 69).

Крыловъ находился на службѣ, состоя секретаремъ у рижскаго военнаго губернатора князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына, который особенно покровительствовалъ *его* (Біогр. Крылова, написанная Плетневымъ, 25 изд. соч. 1891 г.).

Давно я жаждалъ полной мести, и вотъ вполнѣ я отомщенъ (Лермон. Маскарадъ). Мы говоримъ: *мстить кому за что*. Повидимому, причастіе *отомщенный* неправильно. Съ другой стороны, у Пушкина:

Иль самъ погибнетъ, иль погубитъ —
Отмститъ поруганную дочь (Полтава).

Очевидно, глаголъ *мстить* могъ имѣть при себѣ прямое дополненіе, на что отчасти указываетъ и gen. objectivus въ выраженіи: „могучій мститель злыхъ обидъ“ (Пушк.).

Когда жъ о честности высокой говоритъ, какимъ-то демономъ внушаемъ... (Гриб. Г. отъ ума). Мы говоримъ: *внушать кому что*, такъ что для насъ возможенъ оборотъ: *нѣчто внушено кому*. Въ указанномъ же выраженіи обращено въ подлежащее страдательнаго залога не прямое, а косвенное дополненіе.

Далѣе: мы говоримъ: *онъ былъ польщенъ*, при дѣйствительной формѣ: *льстить, польстить кому*.

И могъ ли онъ ожидать, ...что, наконецъ, 25000 шведовъ, предводительствуемыхъ своимъ королемъ, побѣгутъ передъ нарвскими бѣглецами (Пушкинъ. Предисловіе къ поэмѣ «Полтава»). Мы говоримъ: *предводительствовать кѣмъ*.

Патріархъ... предшествуемъ хоругвями святыни, съ иконами Владимірской, Донской, воздвижется, а съ нимъ синклитъ, бояре и т. д. (Пушк. Бор. Год. сц. 2-я). Съ другой стороны, обыкновенно говорится: *предшествовать кому*.

Отмѣтимъ еще то обстоятельство, что нѣкоторыя прилагательныя, какъ *невредимый*, *обитаемый*, *необитаемый* отпричастнаго происхожденія (А нашъ корабль рукой искусною водимъ, достигнулъ пристани и цѣлъ и невредимъ. Крыл. Мыши).

Подобнаго рода уклоненія встрѣчаются и въ др.-рус. языкѣ:

...олтарь же святъ, сирѣчь едемъскъій рай, неудобь входимъ (Кир. Туров. 138).

2) Переходя теперь ко второму случаю допускаемой языкомъ аномаліи въ образованіи причастій страдательныхъ, гдѣ послѣднія образуются не отъ глаголовъ съ прямымъ объектомъ и, кромѣ того, употребляются тамъ, гдѣ бы мы ожидали причастія дѣйствительнаго, слѣдуетъ сказать, что причастіе *слѣдуемый* не представляетъ собою единичнаго явленія. Возможно ли, напр., допустить образованіе страдательнаго причастія отъ глагола *заходить*, а между тѣмъ оно употребляется.

Въ домѣ его (Трощинскаго) былъ вѣчный, по выраженію Гоголя, „незаходимый" праздникъ (Біогр. очеркъ Н. В. Гоголя, составл. В. И. Шенрокомъ. Соч. Гоголя, изд. Маркса, 1900 г., стр. 17).

Какъ будто бы новое видятъ беззвѣздное небо,
На коемъ покоится *незаходимый* свѣтъ солнца.
(Гнѣдичъ, Рыбаки. Соч. изд. Смирдина, стр. 61).

Сюда же относится отпричастное имя прилагательное *несгорасмый* [1]). Кажется, что образованіе такихъ причастій, какъ *слѣдуемый, незаходимый, несгорасмый*, имѣетъ свое основаніе и что *слѣдуемый* имѣетъ оттѣнокъ пассивности, отличающій его отъ *слѣдующій*. Можетъ быть, первое имѣетъ большій оттѣнокъ трудности слѣдованія, чѣмъ второе. Закончу изложеніе этого вопроса указаніемъ на обороты: *было приступлено къ постройкѣ дома, было много хожено* и т. п.

Раньше было упомянуто, что залогъ глагола съ теченіемъ времени можетъ измѣниться. Приведемъ нѣкоторые примѣры, указывающіе на измѣненіе сочетанія глагола съ дополненіемъ, а стало быть и измѣненіе залога.

Почаша воевати на живущая ту Волхи и Словѣни (Лавр. 10).

И начаша воевати Угри на Греки (Лавр. 11).

Си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ (Лавр. 5).

Поиде на Греки... хотя мьстити себе (Лавр. 19).

...хотя отмстити сыну своему (= за сына своего) (Лавр. 32).

...надѣя бо ся силѣ своей (Ип. 16).

...кляхомъся церковью святаго Ильѣ... кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей (Лавр. 22).

Мы же кляхомся къ царю вашему (Лавр. 16).

Пріѣхалъ есмь брата своего плакать (Ип. 74).

...дьяволъ единъ плакаше своея погыбели (Лавр. 186).

Не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латыньску (Лавр. 11).

Того же лѣта Ярославъ усумнѣся брата своего Юргя, слушая нѣкыихъ льсти (Лавр. 192).

...и разъиде ны съ ними рѣка (Ип. 37).

...а мене съ тобою ничтоже росшло (Ип. 148).

Гюрги же то слышавъ, оже отреклася ему Володимиръ и Изяславъ... (Ип. 42).

---

[1]) Въ нц.-сл.: „*Бываемая* бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати“ (Ап. Пав. Посл. Ефес. гл. 5 ст. 12).

Король же ему отречеся, река ему (Ип. 45).

Они же надогнавше надъ берегъ, и начаша стрѣляти его (Ип. 122).

...поя... посадника Дъмитра, стрѣлена подъ Проньскомъ (Новгор. I, 30).

...и ближніи мои стыдяться мною (Кир. Туров. 45).

...мною вси глуматься (ibid. 46).

Данная работа касается главнымъ образомъ залога личныхъ предложеній, а потому въ нее не вошелъ анализъ такихъ выраженій, какъ: „Совѣтовъ тысячу надавано полезныхъ“ (Крыловъ), „меня тошнитъ“, „меня лихорадитъ“ и т. п.

Сдѣлаемъ обобщенія, изъ которыхъ одни не имѣютъ интереса новизны, но должны быть подчеркнуты, такъ какъ постоянно игнорируются, а другія представляютъ собою результатъ анализа матеріала, собраннаго въ этой работѣ:

A. „Залогъ есть отношеніе субъекта къ объекту“.

B. Залогъ не можетъ быть опредѣленъ внѣ предложенія.

C. Залоговъ глагола въ русскомъ языкѣ болѣе, чѣмъ обыкновенно считаютъ, если даже и не считать различные случаи сочетанія косвенныхъ падежей съ глаголомъ за отдѣльные залоги. Въ предлагаемой работѣ удалось намѣтить слѣдующіе залоги:

1. Залогъ прямого объекта.

Я читаю книгу.

2. Залогъ прямого объекта, видоизмѣненный вслѣдствіе отрицанія.

Я не читаю книги.

3. Залогъ косвеннаго объекта (средній объектный).

Онъ служитъ дѣлу. Онъ пугается опасности. Пуганая ворона куста боится.

4. Залогъ безобъектный
(средній безобъектный).

Я сижу. Я пою. Я смѣюсь. Я боюсь.

5. Возвратный залогъ
(залогъ объекта тождественнаго съ субъектомъ).

Я купаюсь. Онъ окунулся.

6. Частично-возвратный залогъ
(залогъ объекта тождественнаго съ частью субъекта).

Я утираюсь. Я облизываюсь. Я хмурюсь.

7. Средній залогъ съ признакомъ взаимности.

Онъ спорилъ со мной.

8. Залогъ неопредѣленнаго прямого объекта.

Что ты дерешься? Чрезвычайно больно бьется проклятая палка.

9. Залогъ неопредѣленнаго прямого объекта съ добавленіемъ признака взаимности.

Съ Пиладомъ мой Орестъ грызутся.

10. Залогъ неопредѣленнаго косвеннаго объекта.

Сошлось множество людей. Люди разошлись.

11. Подстрадательный залогъ.

Мнѣ спится. Ему нездоровится. Мнѣ помнится.

12. Страдательный залогъ.

Домъ строится рабочими. Домъ былъ выстроенъ рабочими.

Кромѣ того, нѣкоторые изъ поименованныхъ залоговъ имѣютъ свои подраздѣленія, которыя могутъ быть усмотрѣны изъ работы.

D. Первые десять залоговъ называются дѣйствительными (активными) въ противоположность 12-му, который называется страдательнымъ (пассивнымъ), а также и 11-му

подстрадательному. Дѣйствительные глаголы отличаются отъ страдательныхъ тѣмъ, что грамматическій производитель возникающаго признака съ реальной точки зрѣнія является въ первыхъ дѣйствительнымъ, а во вторыхъ фиктивнымъ и лежащимъ внѣ подлежащаго въ чемъ-то другомъ. 11-й залогъ ближе къ страдательному залогу. Въ страдательный залогъ могутъ быть обращаемы только глаголы 1-го и 2-го разряда. То же правило примѣнимо и къ образованію причастій страдательныхъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ встрѣчаются исключенія.

E. Залогъ глагола не есть нѣчто постоянное и можетъ измѣняться. Нерѣдко одинъ глаголъ въ данное время можетъ быть разныхъ залоговъ (напр., *нестись*, *убиратъся*). Иногда залогъ глагола мѣняется съ теченіемъ времени.

F. Общаго залога не существуетъ, и даннымъ терминомъ обозначается нѣчто къ залогу не относящееся.

G. Желательно, чтобы при изученіи залоговъ въ школахъ вмѣсто того, чтобы говорить: „Русскій глаголъ имѣетъ 5 (6) залоговъ“ было принято говорить: „Число залоговъ русскаго глагола точно не опредѣлено. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны 5 (6)“.

H. Не слѣдуетъ думать, что указанные двѣнадцать залоговъ исчерпываютъ весь объемъ понятія о залогѣ русскаго глагола. Въ работѣ мы не касались большинства безличныхъ предложеній, которыя могутъ дать достаточно новаго матеріала. Думаю, что, кромѣ указанныхъ въ этой работѣ, есть еще залоги, открытіе и объясненіе которыхъ составитъ задачу дальнѣйшихъ изслѣдованій.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Къ страницѣ 165. Въ другомъ мѣстѣ профессоръ Потебня опредѣляетъ залогъ такъ: „Залогъ есть отношеніе знаменательнаго слова (сказуемаго) къ подлежащему

и дополненію". Кромѣ того, имъ залогъ понимается въ болѣе обширномъ смыслѣ въ сравненіи съ общепринятымъ, такъ какъ онъ допускаетъ залогъ существительнаго и прилагательнаго. Что же касается до опредѣленія залога глагола, то проф. совѣтуетъ стараться опредѣлять характеръ каждаго отдѣльнаго случая, не стремясь во что бы то ни стало отнести данный глаголъ къ одному изъ извѣстныхъ разрядовъ.

Къ стран. 221—224. По поводу такихъ причастій, какъ *слѣдуемый*, полезно привести слѣдующія слова проф. Потебни: „Причастіе настоящее съ суфф. *м* стало вымирать довольно рано (рѣчь идетъ о народномъ языкѣ), частію прямо исчезая, частію переходя въ прилагательное и *лишаясь страдательнаго значенія.* Примѣры такого перехода причастія наст. вр. страд. въ прилагательное: въ мкр. *родимый* (это слово относится къ прич. страд. только по суффиксу, значеніе не страдательное). Точно такъ же *прядома бесѣда* (супрядки), *всходимое красно солнце* (всходящее); *семья твоя любимая, обходимая (т. е. обходительная) съ добрыми людюшками*" (Лекц.). Относительно выраженій *угрожаемый, вспомоществуемый* проф. Потебня говоритъ: „Для объясненія подобныхъ оборотовъ нѣтъ никакой надобности предполагать, что глаголы эти нѣкогда требовали винительнаго падежа (ibid.).

Къ стран. 226, п. D. Проф. Потебня различаетъ дѣйствительный залогъ въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ. Принятое въ данной работѣ пониманіе термина *дѣйствительный залогъ* только въ широкомъ смыслѣ будетъ, какъ кажется, полезно для опредѣленія залога причастій и дѣепричастій, гдѣ къ дѣйствительному залогу принадлежатъ не только выраженія: *рубящіи дрова, рубя дрова*, но и *лежащій, лежа.*

Б. Гвоздиковъ.

Новочеркасскъ,
10 апрѣля 1903 г.

Заговоры, заклинанія, обереги и другіе виды народнаго врачеванія, основанные на вѣрѣ въ силу слова.

(Изъ исторіи мысли).

(*Продолженіе*).

ГЛАВА 3-я.

Заговоры отъ крови.

Нѣсколько особаго вида этотъ рядъ заговоровъ: здѣсь обращенія къ крови, какъ живому существу, сравнительно рѣдки; чаще силою слова, — обыкновенно при помощи параллели, сравненія,— пытаются унять кровь, заставить рану закрыться; позже, не довѣряя силѣ своего слова, потерявъ вѣру въ него, какъ равнозначное дѣлу, обращаются къ инымъ силамъ — природы и божественнымъ — съ просьбой остановить, задержать кровь, какъ вещество (изрѣдка еще съ намеками на существо).

Въ послѣднее время, — уже черезъ научныя воздѣйствія, – снова пріобрѣтаетъ силу вѣра въ могущество слова, въ его способность остановить кровотеченіе или не позволить ему появляться при наличности причинъ, обыкновенно вызывающихъ его.

Такъ, напр., проф. В. Чижъ говоритъ: „Распространенная вѣра въ возможность остановить кровь нашептываніемъ или колдовствомъ, можетъ быть, и имѣетъ разумное основаніе: нельзя отрицать, что подъ вліяніемъ психическихъ причинъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровотеченіе можетъ остановиться. Я самъ видѣлъ опыты Дельфеба, внушавшаго загипнотизированнымъ, что разрѣзъ но-

жомъ не вызоветъ ни боли, ни кровотеченія, и дѣйствительно изъ ранъ не было кровотеченія, и загипнотизированные не чувствовали боли. Конечно, разрѣзы были небольшіе. Несомнѣнно, что у нѣкоторыхъ истеричекъ при глубокихъ уколахъ и даже разрѣзахъ не бываетъ ни капли крови" [1]).

Въ матеріалѣ, мнѣ извѣстномъ, образцовъ древнѣйшаго по типу, по пріемамъ мысли, вида заговоровъ, — гдѣ къ крови обращаются, какъ къ живому существу, просятъ ее пощадить больного, приглашаютъ переселиться въ другое жилище, встрѣтилось немного.

„Кроў-кровушка, перестань цечы! Будзешъ у здоровумъ цѣлѣ и у жылахъ жици и разомъ Бога хвалици; а коль не перестанешъ цечы да съ цѣла ици, то цебѣ не будуць обсарвоваци, але собаки будуць лизаци. Годзи жъ табѣ ици, ици годзи, бо у гэтаго человѣка, хворого, посоловѣли очи, да помлѣли руки, ноги" [2]).

Приложивъ къ больному мѣсту сокъ болиголовы, смѣшанный съ бобовой мукою, вѣшаютъ эту смѣсь съ впитавшейся въ нее кровью на дерево и говорятъ:

„Böser, geh' du in den roten Wald, in d. r. Walde ist ein rotes Haus; in d. r. H. wohnt ein roter Mashurdalo; d. r. M. hat ein rotes Ross, d. r. R. hat einen roten Schweif; geh und wohne im roten Schweif" [3]).

Въ нижеслѣдующихъ заговорахъ обращеніе къ крови—внѣшняя форма, не связанная тѣсно съ дальнѣйшимъ содержаніемъ заговора, цѣлящая сила коего опирается на другія основанія.

„Blut, du sollst stille stan,
Wie das wasser im Jordan,
Da unser Herr Christus ist in getauft.

---

[1]) *Чижъ*, „Тургеневъ, какъ психопатологъ", с. 770—1.
[2]) *Шейнъ*, „Матеріалы", II, 540.
[3]) *Wlislocki*, „Volksglaube... Zigeuner", с. 176.

Wart, du sollst nicht bluten oder schwären,
Bis Maria den zweiten Sohn wird gebären.
Im Namen...“ [1]).

„Blut stehe stille. Denke, das ist Gottes Wille; halte feste, wie ein Stein, das alles möge beisammen sein“ [2]).

„Ich sage dir, Blut, stehe still, es ist Maria ihr Will, es ist Maria ihr Begehr. Seh du mir nun und immer. Im Namen...“ [3]).

„Ich peschwer dich, plut, pey den Vater und p. d. Sun u. p. d. heiligen Gaist das du nicht fliessest, alz der Jordan flos, da Christus inne getauft Wart“ [4]).

„Sta, sanguis, in te + sicut Jesus stetit in se. + Sta, sanguis, in tua + sicut Jesus stetit in sua + Sta, sanguis infixus, sicut Jesus s. crucifixus“ [5]).

„Jo ti comando, sangue, da parte di Giesu Christo, che venne in crocie, che tu stea fermo nella vena tua, come istette Giesu Christo nella fede sua. Amen“ [6]).

Встрѣтимся и ниже нѣсколько разъ со словомъ „кровь“ въ звательномъ падежѣ, этимъ намекомъ на былую силу и знаменательность.

На дальнѣйшихъ ступеняхъ міропониманія кровь — большею частью безъ яснаго указанія, существо ли это или вещество,—пытаются унять словеснымъ воздѣйствіемъ на нее, сопоставленіемъ съ такими предметами и явленіями, гдѣ появленіе крови невозможно.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому разряду, приведу заговоръ, стоящій особнякомъ, гдѣ „лютая“ кровь отлична отъ обыкновенной и въ видѣ особаго вещества можетъ быть изъята изъ тѣла.

„На синёму морю лютый змій реве.—Чого ты, л. з.,

[1]) *Bartsch*, „Segen, Märchen...“, c. 375.
[2]) *Prahn*, „Glaube u. Brauch...“, c. 195.
[3]) *Müllenhof*, *K.*, „Segen, Märchen“, c. 511.
[4]) *Zingerle*, „Segen u. Heilmittel“, c. 315.
[5]) Ibid.
[6]) *Веселовскій*, „Замѣтки и сомнѣнія“, c. 282.

ревешъ?—Бо нема мени чимъ дитей годуваты.—Иды, лютый змѣю, у N. двиръ, визьмы одъ р. Б. N., молитвеного и хрещеного люту кровъ, и будешъ маты, чимъ дитей годуваты“ [1]).

Перехожу къ заговорамъ-сопоставленіямъ, куда постепенно вплетаются элементы молитвенные, христіанскіе, церковные.

„Дернъ дерись, земля крѣпись, а ты, кровъ, у р. Б. N. уймись“ [2]).

„Ишла чорна корова чиразъ ровъ, ишла да стала, кровъ ити перастала“ [3]).

„Ишла костяна баба съ каманои горы, съ каманою дбйницею до костянои коровы. Колы съ каманои коровы молоко потече, тодй р. Б. N. кровъ потече“ [4]).

(Наклонившись надъ камнемъ): „Изъ-пидъ каменои горы выйшла камсина дивка въ камълну дійныцю камъяну корову доїты. Такъ якъ въ каменои коровы молоко потече, такъ щобъ у N. кровъ потекла“ [5]).

„Идс дивка на гору, та несе глекъ воды, тай стала. Дай, Боже, моему нарожденому, молитв., хрещ., щобъ кровъ стала“ [6]).

„Ишла баба камьяна камьянымъ мостомъ, зъ камьянымъ цинкомъ, зъ к. глекомъ; въ тому глеку вода розлылась, рожденому, хрещ. р. Б. N. кровъ унялась“ [7]).

„На Оліянской гори тамъ стоявъ колодязь каминный; туды ишла дивчина каминна, к—и видра, к—й коромиселъ, к—а коса, к—а она вся. Колы она въ видти воду прынесе, тогды нехай въ рожденого, хрещ. р. Б. N. кровъ потече“ [8]).

---

[1]) *Чубинскій*, „Труды“, I, с. 140.
[2]) *Забылинъ*, „Русскій народъ“, с. 290.
[3]) *Романовъ*, „Бѣлор. сборн.“, V, с. 69.
[4]) *Ефименко*, „Сборн. мзр. закл.“, с. 18.
[5]) *Комаровъ*, „Нова збирка“, с. 110.
[6]) *Иващенко*, „Шептанія“, с. 178.
[7]) *Коваленко*, „О нар. мед. мзр.“, с. 178.
[8]) *Řehoř*, „Lidová léčba“, с. 296 (транскрибировано).

между ихъ ни руды ни крови, ни щепоты, ни ломоты. Такъ бы у р. N. не было ни руды, ни крови, ни щепоты, ни ломоты" (3 раза) [1]).

„Встану я благословясь, лягу я перекрестясь и лягу въ чистое поле, во зеленое, стану благословясь... поморье, погляжу на восточную сторону: съ правой, съ восточной стороны летятъ три врана, три брата, несутъ трои золоты ключи, трои золоты замки. Запирали они, замыкали они воды и рѣки и синія моря, ключи и родники; заперли они, замкнули они раны кровавыя, кровь горючую. Какъ изъ неба синяго дождь не канетъ, такъ бы у р. Б. N. кровь не канула. Аминь" [2]).

„Два брата, Лука да Марко, рѣзались ножами да рубились топорами; между ними ни крови, ни руды. Какъ изъ камня воды, такъ бы изъ меня р. Б. N. не текла кровь. Аминь" [3]).

„Приду я р. Б. N. въ чистое поле, въ ч. полѣ терновъ кустъ, подъ т. к. змій, и азъ змія пересѣку и складу тѣло съ тѣломъ, суставъ съ с—мъ, жилу съ ж—ю, у р. Б. N. Сколь я переговорилъ борзо тѣ слова, столь бы борзо и скоро перепалась кровь горячая у р. Б. N. отъ юности и отъ сердца, отъ кости и отъ всякія силы сердечныя, во вѣки вѣковъ. Аминь" [4]).

„Отче благослови! Есть гора едонская, лютый змѣй повѣдаетъ (?). На холмахъ дерево упало на землю, не кануло ни крови, ни пѣны, такъ же бы у молитвен. у р. Б. N. не кануло ни крови, ни пѣны, ни ушиной, ни мякотной. Стань ты, рана, вся въ игольныя уши. Аминь" [5]).

„Blut, stehe still, still, still, wie der ungerechte Müller am Abend will. Im Namen" [6]).

---

[1]) *Тихонравовъ*, „Лѣтописи рус. л-ры", IV, с. 78.
[2]) *Даль*, „О повѣр., суев.", с. 36.
[3]) *Якушкинъ*, „Молитвы и заговоры", с. 164.
[4]) Ibid.
[5]) Ib.
[6]) *Kuhn*, „Sagen, Gebräuche", II, 197.

Какъ коню его воды не стало, такъ бы тебѣ, руда-мать не бывало. Слово мое крѣпко" [1]).

„Иде чоловикъ рудый, кинь рудый, узда руда, удила руди, сидло рудо, стримена руди, подпруга руда. И ты, руда, стій, не иды туда" (9 разъ не переводя духу) [2]).

„Було соби красне море. Йихавъ чоловикъ краснымъ возомъ, красными возамы, красни колеса, красне ярмо, красна війя, красни прытыкы, красне море рубаты, хрещ., нарожд., молитв. N. кровъ замовляты" [3]).

„Стану благословясь, пойду перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, изъ заворъ въ завора. Выйду въ цистоё полё: встрицу несутъ мертвово, рѣжутъ ножами, сѣкутъ топорами и пилятъ пилами, — кровь не текётъ, не каннетъ. Такъ у сія р. N. кровь не текла и не канула чтобъ во вѣки вѣковъ. Аминь" [4]).

„Лягу благословясь, стану перекрестясь; выйду въ чистоё поле, — ѣдетъ изъ ч. поля богатырь, везетъ вострую саблю на плечѣ, сѣчетъ и рубитъ онъ по мертвому тѣлу,—не тече не кровь, ни руда изъ энтова тѣла" [5]). (Вторая половина сравненія не договорена).

„Шли плотнички-работнички въ вострыми топорами, кол(ол)и каменья,—въ-подъ каменья кроў не канула церной волной. Кровъ замыкаю и кого заговориваю, р. Б. N., прости и благослови" [6]).

„На морѣ на окіанѣ лежитъ камень Алатырь; на томъ к—ѣ Алатырѣ есть два орла орловича, два брата родные, — они рубятся, сѣкутся вострыми саблями; про-

---

[1]) *Чубинскій* „Труды", I, 127 (ср. у *Ефименко*, „Сборн. нар. закл.", с. 214 (№ 74).

[2]) „Матеріалы Предварит. Комитета по устр. XII Археологическаго Съѣзда" (хуторъ Нижній-соленый, Купянск. у., Харьк. г.).

[3]) *Комаровъ*, „Нова збирка", с. 109—110.

[4]) *Колосовъ*, „Замѣтки", с. 183.

[5]) *Забылинъ*, „Русскій народъ", с. 290.

[6]) *Шейнъ*, „Матеріалы", II, с. 569.

„Во имя Отца. Аминь.—Доселева было при Агарянѣ царѣ небо мѣдяно и земля желѣзна, и не дала плоду отъ себя.—Какъ утихнулись и ужахнулись рѣки и ручьи и малые источники, такъ бы утихнулась и у р. B. N. кровь горячая и щепота и ломота; и мною пособляеть сімъ и моимъ словамъ, какъ ключъ—небо, а замокъ—земля. Аминь“ [1]).

„Плило три рѣчки: одна водяная, другая молочная, а третта кривавая. Водяная протачи, и м—ая протачи, а кровь горучая сунимися и запачися.—Другимъ разомъ, Господнимъ часомъ. Плила рака морамъ, а въ той рацѣ три жилы: одна водяная, другая м—ая, а третта к—ая.—Треттимъ разомъ, Господнимъ часомъ. Плило три рѣчки: одна..... а кровъ горучая сунимайся, запикайся“ [2]).

„Ишлы лихы черезъ тры рикы и лозы рубалы и ружў сажалы: не прынялась и кровъ унялась. Пускалы водяную, п—ы молошную и кривавую, замовляну и порубану, прыбытую и поризаную. Духомъ своимъ обнымаю, святого Бога упомынаю, св. Мыколая Чудотворця. Также я сей крови не пускаю, также я греблю гачу и денно, и полуденно и ночную и зирочную и мисячную. Чоловикъ зъ духомъ, а я въ помичью“ [3]).

„Бигло тры калюжи черезъ тры ричкы; сталы рожу ломать, сталы щипать. Рожа не войшла, христіяньска кровъ не пойшла. То проклятый млынъ, шо до службы у воскресиння моловъ, то проклята жинка, що до службы хлибъ пекла, то проклята рана, шо зъ неи кровъ пойшла“ [4]).

„Первымъ разомъ, добрымъ часомъ! Шовъ Сусъ Хр. зъ нябёсъ, нёсъ сотворящій хростъ и сухую трость. Якъ

---

[1]) *Забылинъ*, „Русскій народъ“, с. 290.

[2]) *Шейнъ*, „Матеріалы“, II, 540.

[3]) *Чубинскій*, „Труды“, I, 127. — Ср. почти буквально у *Пишацкаго-Иллича*, „О заговорахъ“,

[4]) *Ястребовъ*, „Матер. этногр. Новор. края“, с. 105.

трости ня раскидатца, такъ крыви ня разливатца, костей ня ломати, жилъ ня сушити“ [1]).

„Ишоў Христосъ на Іорданъ чиразъ рику, чиразъ мостъ. Іорданъ стала, кровь пиристала“ [2]).

„In Christi Garten steht ein Baum, er hat geblüht, und blüht nicht mehr.—Bluth, stehe still und lauf nicht mehr“ [3]).

„Blut stand, wie Christus gang. Der im Gericht sitzt und kein falsches Urtheil Spricht“ (говорить 3 раза, потомъ „Отче нашъ“) [4]).

„Blut verlas dein'n gang, wie unser Herr Got den Mann, der im Gericht sitzt und ein falsch Urtheil spricht. Im Namen“ [5]).

„Es stehen drei Rosen auf unsenrs Heren sein Grab. Die erst ist mild, die zweit ist gut, die dritt stellt dir dein Blut“ [6]).

„In Gottes Garten stehn drei Rosen, die erste heisst Gottes Güte, die andere Gottes Geblüte, die dritte G—s Wille. Blut, ich gebiete dir, stehe stille. Im Namen“ [7]).

„In Gottes heiligen Garten standen drei heilige Blümen: die erste hiess Gottes Gemuth, die zweite h. G. Geblut, die dritte h. G. Wille. Strömendes Blut, stehe stille. Im Namen“ [8]).

„Auf unserm Herrn Gott sein Haupt, da blühen drei Rosen: die erste ist seine Tugend, die zweite i. s. Jugned, die dritte i. s. Wille. Blut, steh du in der Wunde still,

---

[1]) *Романовъ*, „Бѣлор. Сборн.“, V, c. 67.

[2]) *Шейнъ*, „Матеріалы“, II, 539.

[3]) *Prahn*, „Glaube u. Brauch“, c. 195.

[4]) *Birlinger*, „Aus Schwaben“, I, 443 (ср. *Kuhn* въ Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.“, XXIII, 49, Volksth., I, 202, 480, Germ, 17, 55).

[5]) *Meier*, Deutsche Sagen, c. 522.

[6]) *Birlinger*, I, 443.

[7]) *Kuhn*, „Sagen. Gebräuche“, II, 199.

[8]) Ib., 200 (ср. *Meier*, „Gebräuche“, № 474).

dass du weder geschwüre, noch Eiterbeulen gebest. Im Namen“ [1]).

„Auff vnsseras hopft stond 3 rüseli, dz erst blümeli, dz haist blüeste, dz ander guetti dz 3 wildi; durch die 3 rüseli willen stond du bluott stillen; im Namen. Amen“ [2]).

„Auf unserem Herr Gott sein gro wachsen dra Röysala: erstes is Demuth, zweytes is Sanftmuth, drittes stillt dir dein Blut“ [3]).

„Ich ging in meines Gottes Garten, darinnen Standen drei Rosen: die eine hiess Blutstrophen, die andere Blutstopfen, die dritte Blutstillstehn. Wenns der liebe Gott will, das zähl' ich dir zu Gute“ [4]).

„Herr Jesus Christus, dir sind drei Blumen gewachsen unter deinen Herzen: die erste deine Gottheit, die andere d. Gerechtigkeit, die dritte d. göttlicher Wille. Blut, stehe stille“ [5]).

„Am Himmel stehen drei Blumen: die eine heisst Wohlgemüth, die andere h. Demuth, die dritte h. Gottes wille, Blut, stehe stille“ [6]).

„Es stehen drei Rosen auf Christi Haupt; die erste ist roth, die zweite ist todt, die dritte heisst Sevilla. Herzgeblüt, steh' stille“ [7]).

„N. auf unsers Heilands Jesu Christi sein Grab wachsen drei Rosen: die erste ist weiss, die zweite ist roth, die dritte ist Gott, der dir dein Blut stellen thut“ [8]).

„Auf unsers Herrn Jesu Grab, da wachsen drei Rosen: die erste heisst Hoffnung, die andere Geduld, die

---

[1]) *Müllenhoff*, „Sagen, Märchen“, c. 511.
[2]) *Lütolff*, „Sagen, Bräuche“, c. 546.
[3]) *Schönwerth*, „Aus der Oberpfalz“, c. 234.
[4]) *Köhler, J.*, „Volksbrauch, Aberglauben“, c. 405.
[5]) Ib., c. 407.
[6]) Ib.
[7]) Ib., 408.
[8]) *Meier*, „Deutsche Sagen“, c. 522.

dritte Gotts Wille. Blutt, ich gebiete dir, steh stille. Im Namen“ [1]).

„Es wachsen drei Rosen auf unsers Herr Gotts seinen Grab: die erste heisst Güte, die andere Behüte, die dritte Dein göttlicher Will'. Blut, steh in dieser Wunde still, dass du nicht eiterst und nicht geschwärst, und auch zu keinem Beinbruch werdst. Im Namen“ [2]).

„Eß stendt drey rooßon auff vnßeres lieben Herrn gotts grab: die erst häußt guott, die andter haist wollgemuoth, die drit gestellt dier gewüß daß bluot. Im Namen... gäusts +“ [3]).

„Es standten drey Dügell auf vnßers Jacobs grab: die erst häust Jugendt, andere tugent, die drit sein Wüll. Bluot standt stüll. Im Namen... Amen“ [4]).

„Blut, still dich! So wahr, als sich der Himmel zutthat, dass man dem Taglöhner das Taglohn abnahm. Im Namen“ [5]).

„Vnßers lieben her gotts 5 wundten, die stunde u. verbundten, sie bluotet nit, sie schweret nit, sie sauret nit, sie faullet nit. Im Namen... Amen“ [6]).

„Johannes de Evangelist tautte unsern Herrn Jesum Christ am Flusse Jordan, worauf das das Blut blieb still stahn“ [7]).

„Unser Herr Christus ward verwundet durch sein bitter leiden. Seine Wunden schwellen ihm nicht, sie schworen ihm nicht, sie hatten ihm gar nicht weh. Soll es diesem Menschen auch nicht weh thun“ [8]).

„Tief ist die Wunde, heilig ist die Stunde, h. i. der

[1]) *Meier*, „Deutsche Sagen“, c. 523.
[2]) Ib., 523 (cp. *Müllenhoff*, c. 511, № 11).
[3]) *Birlinger*, „Volksthümliches aus Schwaben“, c. 205.
[4]) Ib, 206.
[5]) *Meier*, Op. cit., c. 522.
[6]) *Birlinger*, Op. cit., c. 207.
[7]) *Strackerjan*, „Abergl. aus Oldenburg“, I, c. 68.
[8]) *Frahm*, „Glaube u. Bräuche“, c. 195.

Tag, wo die Wunde geschehen mag. Du sollst nicht weiter schwaren, bis die Mutter Gottes wird ein kind geboren" [1]).

„Jhesus fromet Wind und Meer, das das Blut gestillet wehr, das er nicht eckt (schwärt) und auch nicht steckt und auch nicht kellt (schmertz), und auch nicht zwellt (schwellt)" [2]).

„Blut rinn und rinn nimmer Unser Herr gott ist g'storben und stirbt nimmer" [3]).

„Blut rinn und rinn nimmer, — unser Herr Gott ist gestorben und stirbt nimmer. Glückselige Wunden, g—e Stunden, g—ig und heilig ist der Tag, wo die hl' Jungfrau Jesum Christum geboren hat" [4]).

„Christus ist in Betlehem geboren, Gott Vater, S. und hl. Ch—s ist in Jerusalem gestorben.—Gott Vater... Geist" [5]).

„Christus ist zu Betlehem geboren, zu Nazareth verkündigt; Christus ist zu Jerusalem gestorben. Diese drei Dinge sin wahr, — soll dir das Blut in deinen Wunden stahn. In Namen" [6]).

„Christus war geboren, Ch. w. verloren, Ch. w. wieder funden,—Jesus stel mir dz bluott und hail mir die Wunden. Im Namen... Amen" [7]).

„Christus war geboren, der hatt Maria verloren und wieder gefunden, also verstel ich dir dz bluott in deinen Wunden. Im Namen" [8]).

„Glücksellig ist die Stundt, da J. Chr. geboren ist, g—ig i. d. S., daß er gestorben ist, g—ig i. d. S., daß

[1]) *Prahn*, „Glaube u. Bräuche", c. 195.
[2]) *Strackerjan*, „Abergl. aus Oldenburg", I, c. 68.
[3]) *Amman*, „Volkssegen", c. 204.
[4]) Ib., c. 203.
[5]) *Shönwerth*, „Aus der Oberpfalz", c. 284.
[6]) *Kuhn, A.*, „Sagen, Gebräuche", II, c. 198—9.
[7]) *Lütolff*, „Sagen, Bräuche", c. 545—6.
[8]) Ib., 546.

ver wüder erstandten ist. In diesen dreyen Stunden segne ich den Menschen... diesen Wunden, daß sie nit weütter bluoten, noch geschwerren, biß daß Maria ein anderen Sohn gefahr, — und sie wirt keinen mehr geboren, darum sollen sie nit bluoten, noch geschweren. Im Namen... Amen“ [1]).

„Es sind drei glückselige Stunden in diese Welt gekommen. In der ersten stund' ist Gott geboren, in der andern Stund' ist Gott gestorben, in der dritter S. i. Gott wieder lebendig worden. Jetzt nenne ich die drei glückseligen St. und stille dir N. damit das Gliedwasser und das Blut, dazu heile ich dessen Schaden und Wunden. Im Namen“ [2]).

„Во имя... Духа. Жиды Христа роспинали, на крестъ росковали, въ руки-ноги гвоздье колотили, въ ретивое сердце желѣзомъ кололи. Какъ у истинна Христа не была кровавая рана и щипота и ломота и опухоль; и какъ печь топится и изъ печи пламя пашетъ, — такъ бы у меня р. Б. N. кровь и рана утихала и переставала и во вѣки вѣковъ. Аминь“ [3]).

„Во имя... Духа. Лежитъ Захарей праведный между церковью и олтаремъ, и какъ у святого кровь засыхала и замирала и окаменѣвала въ ручныхъ и въ ножныхъ и въ подпятныхъ жилахъ, щепь и грыжа и разная сѣченая и молодая, такъ бы у меня р. Б. N. засыхала и замирала сѣченая, ветха и молода, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ [4]).

— „Господзи, Сусе Хрисце, Божа нашъ, прими жертву сію во 'ставленіе грѣховъ р. Б. N. Благослови мнѣ

[1]) *Birlingen*, „Volksthümliches aus Schwaben“, s. 205.

[2]) *Amman*, „Volkssegen“. c. 203 (ср. MSD[3], IV, 6, XLVII, mit Anm., S. 460 f.; Grimm, Myth., Anh. XXXII, Zs. f. Volkskund von Veckenstedt, II, 4, S. 163; Schönwerth, III, 234—5; Kuhn, W., II, 197 f.; A. Birlinger, Aus Schwaben, I, 442).

[3]) *Ефименко*, „Сборн. малор. заклинаній“, с. 218 (№ 76).

[4]) Ib. (ср. № 73).

кровъ замовляць. Ишовъ Сусъ Христосъ чересъ калиновый мостъ, несъ сякиру съ собою; при дорожцы стояла калинка; ёнъ тую калинку цювъ (3 р.). Якъ съ тыя калинки кровъ ня канула, такъ кабъ и въ р. Б. N... кровъ ня канула. Стань, кровъ, униммсь, жильная и нажильная, подумная, мысляная, вѣтряная“ [1]).

Въ этомъ заговорѣ тѣсно переплетенъ христіанскій элементъ съ древнимъ по типу обращеніемъ къ крови, съ перечисленіемъ причинъ, отъ которыхъ могла произойти болѣзнь,— съ этимъ своеобразнымъ (какъ указывалось выше) перечисленіемъ ея именъ, какъ живого существа.

Остальные заговоры изъ имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала группируются болѣе-менѣе близко, тѣсно около двухъ мотивовъ—старика, унимающаго кровь, и дѣвицы, зашивающей рану. Стоитъ ли это обстоятельство въ связи съ миѳологическимъ освѣщеніемъ этихъ таинственныхъ существъ (—каковую попытку сдѣлалъ Крушевскій), таково ли происхожденіе этихъ древнѣйшихъ „божествъ“, къ коимъ обращался человѣкъ съ моленіемъ о помощи, отвѣтить категорически трудно. Однако въ самыхъ заговорахъ очень мало данныхъ для прикрѣпленія этихъ расплывчатыхъ, неясныхъ образовъ къ громовнику и къ зарѣ. Быть можетъ, на распространенность этихъ мотивовъ оказывали вліяніе рано попавшіе въ народную среду писанные образцы. Къ тому же значительная часть заговоровъ этого рода не содержитъ въ себѣ рѣшительно никакихъ указаній на миѳическія существа и создались тѣмъ же путемъ, какой наблюдали мы и раньше: сопоставленіе раньше имѣвшаго мѣсто случая съ счастливымъ исходомъ и воздѣйствіе такого сопоставленія, въ силу могучаго дѣйствія слова, на благопріятный исходъ настоящаго. Дальнѣйшій путь развитія—обычный: обращеніе

---

[1]) *Романовъ*, „Бѣлор. Сборн., V, с. 69.

за помощью къ силамъ и явленіямъ природы, элементы— молитвенный, христіанскій и церковный.

Во главѣ заговоровъ этого отдѣла по своей древности, можетъ быть поставленъ 2-й изъ „мерзебургскихъ отрывковъ“:

„Phol ende Uuodan vuorun zi holza.
du uuart demo Balderes volon sin vuor birenkit.
thû biguolen Sinthgunt, Gunna era suister,
thû biguolen Friia, Volla era suister,
thû biguolen Uuodan, sô hê uuola conda:
sôse bênrenki, sôse bluotrenki, sôse lidirenki:
bên zi bêna, bluot zi bluoda.
lid zi geliden, sôse gelîmida sîn“ [1]).

Обратимся къ заговорамъ, гдѣ на помощь болящему такъ или иначе привлекается мужеское существо.

„Ѣдетъ мужикъ Аниванъ, говоритъ онъ: какъ слюна моя не капетъ, такъ кровь у N. не капетъ“ [2]).

„Йихавъ старъ дидъ на каримъ кони. Ты, диду, устань, а ты, кровъ, иты перестань...“ [3]).

„Йихавъ дидъ старъ, а пидъ нымъ кинь старъ, а ты, чирвона кровъ, стань. — На мори два браты сичуцьця, рубаюцьця, сестра прыйшла, кровъ не пійшла“ [4]).

„Ихавъ гисть черезъ калынивъ мистъ поганенькою кобылкою, кобыла стала и кровъ стала.— А не станешъ, буде тоби то, що тому чоловикови, що въ пъятныцю сипива, а въ недилю нёгти зризуе — изъ жилъ, изъ суставивъ“ [5]).

---

[1]) Цитирую по *Schauffler*, „Altchochd. Litter.“, с. 43.
[2]) *Крушевскій*, „Заговоры“, № 153 (Другихъ однородныхъ отсюда не привожу: первоисточникъ ихъ—Майковъ).
[3]) *Ивашенко*, „Шептанія“, с. 170 (ср. Чуб., I, 127, 4).
[4]) „Харьк. Сборн.“, VIII, с. 35.
[5]) Ib., 170.

„Ѣхалъ св. Георгій на червоному конѣ и въ червоному жупанѣ; сострѣлся со своимъ братомъ-булатомъ (?); втялись они острымъ мечемъ, и не втялись, втялись въ червоный камень. Якъ изъ того каменя кровъ не текла и рана не болѣла, такъ бы въ N., р. Б., кровъ не текла и рана не болѣла“ [1]).

„Йихавъ св. Петро на билымъ кони, кинь бижыть, ажъ каминь сиче. Та буде проклята кровъ, котра потече“ [2]).

Господы, благословы, Господы поможы! Йихавъ Сусъ Хрыстосъ каменнымъ мостомъ на осляти. Сиче-рубае, и кровъ не протикае. Огонь горыть и кровъ кыпыть, — огонь затухае и кровъ залывае парожд., мол., хрещен. р. Б. N.“ [3]).

„Було соби два браты, риднесенькыхъ-ридныхъ, та поставылы трость черезъ рику. Трость поломылась, кровъ затмылась. Бо й ны иде, бо й ны иде! Прычиста Дива, ны иде. А якъ идешъ, то такъ тоди буде, якъ тому чоловикови, шо въ недилю дрова рубае, а въ пъятныцю писню спивае, а въ суботу ны вмываецця, и все дуже прысягаецця. Стань-перестаны!“ [4]).

„На Есіанськії гори, на зимли на Таньськії, тамъ два браты сичуцьця, рубаюцця. Прыйшовъ до ныхъ Исусъ Хрыстосъ и Матырь Божа. Ни сичыцьця, братци, ны рубайтыся. Якъ будете сиктыся, рубатыся, то такъ вамъ буде, якъ у недилю дрова рубаты, а жинци сорочкы выкыдаты Во Имя... Аминь“ [5]).

„Ишло тры браты трома дорогамы: идевъ Денысъ, другый Борысъ, третій Лывко. Сиклысь, рубалысь и крови не пустылы. Бигло тры ричкы: идна водяна, друга смоляна, третья кривава. И кажу тоби: стань кривава, й якъ

---

[1]) *Чепа*, „Малорус. суевѣрія“, с. 126.
[2]) *Чубинскій*, „Труды“, I, 126.
[3]) *Милорадовичъ*, „Народн. медиц.“, II, 200.
[4]) *Иващенко*, „Шептанія“, с. 178—9.
[5]) „Харьк. Сборн.“, VIII, 89.

не станешъ, то буде тоби тее, шо тому чоловикови, шо въ педилю до службы Божои въ гаи дрова рубае, що тій жинци, що въ недилю на городи до службы Божои морквy копае“ [1]).

„Йихало тры браты: Петро, Павло и св. Гурій, ще иде самъ Господь на сывій кобыли. Богъ кобылу мечомъ сяче, кровъ не тече,— такъ и ты, руда нейды; запикайся, кровъ, заговоруйся кровъ, замовляю тебе не самъ своимы духамы — Господнимы наукамы. Ухъ, св. Духъ! Встань, Господы, на помичъ, евангели на радисть, Пречыста Диво поможы“ [2]).

Такова же эволюція мотива о дѣвицахъ, дѣвицахъ-сестрицахъ, о бабѣ, о бабѣ съ тремя дочерьми и проч.

„Ишла дивка Марія по воду, дивка впала, видра впалы, дивка впала, кровъ перестала“ [3]).

—„На Осіяньській гори тамъ стоявъ колодезь каменный, туда ишла дивка каменна, каменни ведра, к—й коромыселъ, к—а коса, к—а вона вся, колы вона видтиля воды прынесе, тоди съ рожденного, хрещ. р. Б. N. кровъ потече“ [4]).

„На морѣ Океанѣ, на о-вѣ на Буянѣ дѣвица краснымъ шолкомъ шила; шить не стала, руда перестала“ [5]).

„Лажиць на синимъ мори синій камень, на томъ камини сидзяць двѣ дзѣвицы, шовковыми нитками вышиваюць, у р. Б. N. кровъ замовляюць. Нитка порвалась, у р. Б. кровъ остановлялась“ [6]).

„На морѣ на окіянѣ, на островѣ на Буянѣ стояла избушка, въ этой избушкѣ двѣ дѣвицы: одна плела шол-

---

1) *Чубинскій*, „Труды“, I, 127—8.
2) Ib., 128.
3) *Манжура* „Сказки“, с. 150.
4) *Драгомановъ*, „Малорус. пред.“, с. 28.
5) *Забѣлинъ*, „Русскій народъ“, с. 290.
6) *Романовъ*, „Бѣлорусск. сборн.“, V, 160.

комъ, другая—льномъ. Ты, шелкъ, не рвися и ты, левъ, не рвися; а ты, крювъ, нереймися у р. Б. N. Аминь“ [1]).

„На мыри — на 'кіяни три дѣвушки сидять, нитычки прядять. На нитычки 'тарвали, N. рабў кроў завизали“ [2]).

„Такстъ рѣчка крававая, на тэй рѣчки бѣлой каминь, на ёмъ три дивицы; яны шіють красиню ниточкыю. Нитычка пырвалась, кроў увырвалась“ [3]).

„На синимъ морѣ, во 'кеянѣ ляжыць бѣлъ камень, на тымъ камни сидзѣли три панны-Ганны, красны шоўкъ мотали, кроў останыўляли“ [4]).

„Ишло тры калики черезъ тры рикы, тамъ седило тры бабы: одна шыла, друга запошывала, а третяя молитвенному, рожд. и хрещ. N. кровъ замовляла“ [5]).

„Ich ging morgens in einem Trau, da begegneten mir drei heilige Jungfrau'n: die eine heisst Blutwölfe, die andere heisst Blutstölfe, die dritte heisst Blut—stehe—stille“ [6]).

„Es kamen drei Jungfrauen von der Sündflut her. Die eine sprach: das ist gut, die adere Sprach: d. i. g., die dritte besprach die Wehklage und das Blut“ [7]).

„Es kamen drei Jungfern... Die ein, die hies Hilfe, die andre sprach: Blut, steh stille“ [8]).

„Es gingen drei Jungfern 'en hohlen Weg, die erste nahm das runde, die zweite n. d. trull, die dritte drückt es nieder, das es nicht komme wieder. Im Namen“ [9]).

„Ich ging in Jesu Garten, da Standen drei Jungfern

---

[1]) *Тихонравовъ*, „Лѣтописи рус. л-ры“, IV, 78.
[2]) *Добровольскій*, „Смол. этн. сборн.“, с. 203.
[3]) Ib., с. 202.
[4]) *Шейнъ*, „Матеріалы“, II, 538.
[5]) *Манжура*, „Сказки“, с. 150.
[6]) *Kuhn*, „Sagen, Gebräuche“, с 199.
[7]) *Prahn*, „Glaube u. Bräuche“ с. 195.
[8]) *Kuhn u. Schwartz*, „Nordd. Sagen“, с. 437.
[9]) Ib., 438.

zarfe: die eine hiess Zibella, die andere Gottes Wille, die dritte — Blut, steh stille. Im Namen“ [1]).

„Стану я р. Б. N. благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора воротами, въ чистое поле за воротами. Въ чистомъ полѣ стоитъ святъ окіанъ-камень, на св. о.-камнѣ сидитъ красная дѣвица съ шелковой ниткой, рану зашиваетъ, щипь унимаетъ и кровь заговариваетъ у р. Б. N. И чтобы не было ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли. Тѣмъ моимъ добрымъ словомъ ключь и замокъ отнынѣ и до вѣку, аминь“ [2]).

„Воспоминаніе Господа. Господи помилуй (3 р.). Господь помичъ, и я въ рукою.—Ишла костяна баба зъ камьянои горы, зъ камьяною дійныцею до камьянои коровы. Колы зъ камьянои коровы потече молоко, тоди зъ р. Б. кровъ потече“ [3]).

„Отъ ножа, отъ кипариса, отъ синяго желѣза летѣлъ воронъ черезъ гору. Хочетъ воронъ не ниткой-суровинкой,—шелковинкой шить-пошивать, кровавыя раны зашивать. Какъ на той горѣ стоятъ 33 комнаты, а въ нихъ 33 дѣвицы — родныя сестрицы. Онѣ шьютъ-пошиваютъ, кровавыя раны зашиваютъ.—Ѣдетъ царь, а ты, кровь, не кань“ [4]).

„На горѣ на 'Сіянѣ, на рѣкѣ на Ирдани, стоитъ древа-купаресъ. Падъ тымъ древомъ купаресным стаять сталы дубовыи, питясовыи; за тыми, за столами, за дубовыми, за питясовыми, сидять три сястрицы и дѣвицы-красавицы, и прядуть красный, разный шолкъ, прядуть, выпрядають и ўзоры набирають. Сястрицы-дявицы! прядитя красный, разный шоўкъ, вы прядитя — и узоры набирайтя, и краспыга шоўка на зямлю ни ўранайти, и съ зямли ни падымайтя. У раба крови ни бывать. Аминь“ [5]).

---

[1]) *Bartsch*, „Sagen, Märchen“, с. 374.

[2]) *Забылинъ*, „Русскій народъ“, с. 291.

[3]) *Ивищенко*, „Шептанія“, с. 179.

[4]) *Манжура*, „Сказки“, с. 150.

[5]) *Добровольскій*, „Смол. этн. сборн.“, с. 202—203.

„На морѣ на окіянѣ, на св. рѣкѣ на Ерданѣ бѣлъ-горючь камень выплываетъ; а на томъ камнѣ три дѣвицы -- прекрасныя мастерицы, — въ рукахъ держатъ пяльцы, вся рѣки, вся источники, вся ручныя раны зашиваютъ. Тѣло нѣмо, кость отъ камня, жилы отъ древа-шелковника. Порвися горючъ кровъ уймися и запекися, яко у мертваго. Аминь“ [1]).

„Вышшло зъ моря дви дивыци — становылось тры крыныци. Де І. Х. свій кишъ постановывъ, тамъ и кровъ остановывъ. Якъ не станешъ ты, крове, на тимъ мисти, тамъ и кровъ остановывъ. Якъ не станешъ ты, крове, на тимъ мисти, то будешъ ты проклята, якъ той чоловикъ, що зъ дочкою въ Кіевъ иде, — то винъ и другого въ грихъ уведе“ [2]).

„Господи Исусе Христе и Отецъ и Сынъ и Св. Духъ! — Есть великій окіянъ-море; въ томъ в. о. м—ѣ есть каменна изба, въ той к. избы сидять три сестры, самому Христу дочери. Больша сестра сидитъ у порогу на золотомъ стулѣ, беретъ иглу булатну, вдѣваетъ нить шелкову, зашиваетъ рану кровавую у р. Б. *имрака*! Не было бы не раны, не крови, не ломоты, не опухоли. Будь слово мое крѣпко“ [3]).

„Во имя Отца... Духа. Аминь. Есть святое море-оксанъ, на томъ св. м.-океанѣ сидятъ 33 дѣвицы, держатъ по золотой иглѣ, и въ иглахъ по шелковой ниткѣ и зашиваютъ у р. Б. N. кровавую рану и его щемоту и всякую болѣзнь сердечную; держатъ по золотому вѣнку, обмакиваютъ въ солену воду, замачиваютъ кроваву рану и его щемотную болѣзнь сердечную у р. Б. N. во вѣки вѣковъ. Аминь“ [4]).

„Господи благослови, Отче! Есть св. море-окіянъ; на томъ м.-о—ѣ есть бѣлъ камень, на т. б. к. есть златъ

---

[1]) *Тихонравовъ*, „Лѣтописи рус. л-ры“, IV, 78—79.
[2]) *Сорокинъ*, „Мѣстечко Дмитровка“, с. 16.
[3]) *Рыбниковъ*, „Пѣсни“, IV, 259.
[4]) *Якушкинъ*, „Молитвы и заговоры“, с. 163.

стулъ, на т. з. с. сидитъ красная дѣвица. Прядетъ она шелковый кужель и шелковыя нитки, и тѣми нитками сшиваетъ жилу съ жилою, кожу съ кожею, кровь съ кровью, и рану сшиваетъ въ игольныя уши у р. Б. N. Унимаетъ та дѣвица кровь и ломотную щепоту, и всякую болѣзнь сердечную р. Б. N. Во имя... Аминь“ [1]).

„Стану я р. Б. N. (—больной—) благословесь, пойду перекрестясь и выйду въ чистое поле, стану на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ и помолюся Господу Богу Нашему Іисусу Христу и Матери Пресвятыя Богородицы и всѣмъ святымъ.—Есть въ чистомъ полѣ океанъ-море, въ о.-м—ѣ есть алатырь-камень, на а.-к—ѣ сидитъ красная дѣвица и шьетъ золотой иголкой и шелковой ниткой, а зашиваетъ всякія моря и рѣки и всякіе мелкіе источники,—такъ же бы у меня р. Б. N. зашивала кровавую рану и кровь горячую. И не текла и не капала, отъ кости не щипѣло, отъ жилъ не пухло... Кое слово не договорилъ, то въ постѣнъ (—пользу—) поди, и перєговорилъ,—въ постѣнъ поди.—Будьте слова эти сполна и крѣпки на р. Б. N. Во имя... Духа“ [2]).

„Шелъ Господь съ небесъ съ вострымъ копіемъ,—ручьи-потоки запираетъ, руду унимаетъ, стрѣльную, ручебную, пожевую, топоровую.—Выйду я въ чисто поле, на чистое море; на ч. морѣ чистый камень, на ч. камнѣ стоитъ дубъ краколистый, подъ тѣмъ д. к—мъ сидитъ твердая красная дѣвица, самоцвѣтные шелки мотаетъ, руду унимаетъ, не своими, Господи, мудростями, Твоими, Господи, Святыми молитвами.—На землѣ камень не растетъ, у р. Б. *имрака* руда нейдетъ, крѣпче крѣпкаго камня, камень мѣсто ключа и замка, руду перекладываетъ, вода не канетъ. Аминь. Царя Небеснаго, Господа І. Христа, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь“ [3]).

---

[1]) *Якушкинъ*, „Молитвы и заговоры“, с. 163.

[2]) *Ефименко*, „Сборн. млр. заклинаній“, с. 211 (ср. ib., №№ 66—69).

[3]) *Щаповъ*, „Историч. оч. народн. міросозерц.“, с. 56.

— Позднѣе на мѣстѣ дѣвицы появляются Богородица и святыя.

„Йихала Пречыста на билымъ кони, и зъ билымъ конемъ до билого камени,—камени рубаты, крови замовляты. И стань, кровъ, каменемъ, а якъ не станешъ к—емъ, то буде тоби те, якъ тому чоловикови, що до службы дрова руба“ [1]).

„Ишла Св. Прач. Матка Христова горою, пясла воду дугою. Дуга, разогнися, вода, разольлися. Дуга разогнулась, вода разлилася, а у р. Б. кровь суняласл, печаной запяклася“ [2]).

„Ишла Матиръ Божа черезъ калыновый мостъ и несла въ руци тростъ, тростъ поламала, кровь замовляла хрещеному, нарожд., молитв. N. Не я замовляю, а Матиръ Божа духомъ Своимъ небеснымъ“ [3]).

„Отче нашъ... Ишла Пречыста Маты черезъ мистъ, поставыла тростъ, тростъ стала, а кровъ перестала“ [4]).

„Пресвятая Мать Богородица на златую праслицу прала, нитку атарвала, кроў завязала“ [5]).

„Аминь. На мори на акіянѣ, на о—вѣ на буянѣ лежитъ горючъ камень; на томъ к—ѣ сидѣла Пресвятая Богородице, держала въ рукѣ иглу золотую, вдѣвала нитку шелковую, зашивала рану кровавую: тебѣ, рана, не болѣть, и тебѣ, кровь, не бѣжать“ [6]).

„На мори — на окіяни, на острови — на обояни стоить церковъ; а въ тій церкви стоить престолъ, за н—мъ сыдыть Пречистая Дива Марія, шые вона шовкомъ криваву рану; шовку не стало и кровъ перестала“ [7]).

„Господви баслови! И съ восхода солнца и до запа-

[1]) *Чубинскій*, „Труды“, I, 126.
[2]) *Романовъ*, „Бѣлорус. Сборн.“, V, 66.
[3]) *Ястребовъ*, „Матеріалы по этн. Новорос. края“, с. 103.
[4]) „Харьк. Сборн.“, VIII, с. 192.
[5]) *Добровольскій*, „Смол. этн. сборн.“, с. 201.
[6]) *Щаповъ*, „Историч. оч. народн. міросозерц.“, с. 58.
[7]) *Иващенко*, „Шептанія“, с. 179.

да открылось 12 ключей, изъ 12 к—й процокала рѣка и среди той рѣки ляжиць бѣлъ камопь, на б. на к—ѣ сидзиць красна дзѣвица—ни красна дзѣвица, а Мацъ Пресв. Б—ца и ў рукахъ Своихъ держиць животворную иголку, а въ ж. и. вздернута красная шелчинка, и животворной иголкой рану прокалываетъ и к—ою ш—ой рану зашиваець, и кровавого посѣка на свѣтѣ не бываець и Мацъ Пресв. Б—ца навѣкъ рану заживляець.—Лѣтнему цвѣту зимой не распускацца, а боли этой на-вѣкъ прекращацца. Аминь" [1]).

„Ѣхавъ Илья на конѣ, тягъ ноги по землѣ, ноги пбднявъ, кровъ унявъ. Ишла Пречиста: одна въ Кіева, друга зъ Чернигова, третя зъ Нижина, — несла сребну голочку, шовкову ниточку, рану зашивали, кровъ замовляли: «Кровъ зъ буйной головы, зъ румянаго лыця, зе ретивого серця, зъ жывота, зъ костей, зъ мозговъ, зъ чорныхъ косъ, зъ карихъ очей»" [2]).

„Ишла я калыновымъ мостомъ, пидперлась калыновою палыцею. Застрила мене Божая Маты: «Куды ты, нароженая, молытвяна, N.?»—Иду до нарожд., мол. N. крови замовляты, Господа Бога прохаты. Мои слова, а Божа помичъ" [3]).

„Чиризъ моря-окіанъ ишла Божжія Матирь. Стрѣуся зъ ёю Сусъ Христосъ, самъ Госпоть Бохъ.—„Куда, Божжа Матушка, идешь, куда золоты ключики нясешь?".— N. рабу кровъ замкнуть" [4]).

„Есть море-кіянъ, на м.-к. стоитъ островъ, на томъ о. воздвигнута церковь Климента, папы Римскаго, въ той церкви св. дѣвица, а имя ей Анастасія. Держитъ она у себя разныя иглы и шолковою ниткою зашиваетъ она

---

1) *Шейнъ*, „Матеріалы", II, 539.
2) *Ефименко*, „Сборн. млр. заклин.", с. 14.
3) *Милорадовичъ*, „Народн. медиц.", с. 200.
4) *Добровольскій*, „Смолен. этн. сборн.", с. 201.

рану кровавую, а ранѣ — болѣть и крови — итти заповѣдываетъ, и никакой скорби и болѣзни отъ тьмы тысячъ и отъ всякихъ враговъ и супостатовъ и отъ нечистаго духа къ нему р. Б. N. прикасатися не велитъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь" [1]).

„Стану я р. Б. N. благословясь" и проч. и выйду къ „латырю-камню", на которомъ стоитъ „церковь соборная, въ ц. с—ой златъ престолъ, на з. п. сидитъ бабушка Соломонія — Христа повивала, щепоты-ломоты унимала, садести и болѣзни, порѣзы и посѣки отъ удару и отъ укладу и отъ булату унимала и запирала.—Какъ отъ латыря-камени воды, также у р. Б. ни руды, ни садѣли (?), ни болѣзни; изъ курицы—молока, изъ пѣтуха—не яйца, не у р. Б. N. ни руды; какъ Илья пророкъ изсушилъ рѣки и источники, такожде бы у р. Б. твердо утвердились руда, заключились въ море, ключи на небесахъ, замки достану, эти ключи и замки св. молитвами запру и укрѣплю посѣки и удары во вѣки вѣковъ" [2]).

Въ заключеніе приведу два образца заговоровъ, стоящихъ на границѣ молитвы (апокрифической).

„Im nomine patris... Sanctus Helyas sass und wainot und floss im das pluot zu den nas löchern us do bedung er ruoten zu Got und sprach: min Got hilf mir, und bezwing das pluot, als der Jordan bezwungen ward ee dich Sanct Johans darin toufft (und sprich 3 Paternoster und 3 Avè Maria)" [3]).

„Истощи кровь язвою изъ ребръ своихъ христе боже нашь присушилъ еси вся источники вражія недужныя побѣдилъ еси всю силу неприязненную ты владыко вос-

---

1) *Щуровъ*, „Знахарство на Руси", с. 166.
2) *Ефименко*, „Сборн. мл. заклинаній", с. 212.
3) *Birlinger*, „Aus Schwaben", с. 458.

хощеши нынѣ присути (присушити) источники кровныя и побѣдити силу огненую и дати здравіе рабу твоему імярекъ волею и благодатію твоею отца твоего небеснаго господа нашего іисуса христа прославиша имя его святого яко благословися и прославися“ [1]).

(Продолженіе будетъ).

А. Ветуховъ.

---

[1]) *Каратыгинъ*, „Апокрифич. молитвы“, с. 445.

Краткое описаніе говора села Косарева, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи.

Село Косаревъ лежитъ въ сѣверо-восточной части Дубенскаго уѣзда и вмѣстѣ съ поселками, входящими въ составъ Косаревскаго прихода, граничитъ въ этой своей части съ Ровенскимъ уѣздомъ (с. Зарицкъ), именно тою его областью, которая находится внѣ черты Полѣсья. Съ остальныхъ сторонъ его окружаютъ поселки Дубенскаго уѣзда. Говоръ этого села, расположеннаго въ глуши, вдали отъ торговыхъ центровъ и желѣзной дороги, и притомъ села, жители котораго въ своихъ поѣздкахъ направляются больше на сѣверъ, югъ и востокъ, чѣмъ на западъ, не представляетъ тѣхъ особенностей, которыми характеризуются полѣсскіе говоры; равнымъ образомъ онъ свободенъ и отъ вліянія галицко-австрійскихъ говоровъ. Если же есть въ немъ нѣкоторыя сходныя съ этими послѣдними явленія, то ихъ легко объяснить на почвѣ обще-малорусскихъ особенностей, а отчасти паломничествомъ въ Почаевъ [1]), гдѣ бываютъ галичане; встрѣча съ послѣдними, впрочемъ, можетъ быть принимаема въ расчетъ лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ и не можетъ давать основаній для заключенія о вліяніи. Благодаря однако тому, что въ селѣ Косаревѣ не существуетъ отхожихъ промысловъ, и жители отличаются большою привязанностью къ родинѣ („батьківщыні"), консерватизмъ ихъ вообще, и въ отношеніи языка въ частности, служитъ явленіемъ довольно замѣтнымъ. Это позволяетъ на говорѣ

[1]) Мѣстечко Кременецкаго уѣзда, находящееся верстахъ въ 85-ти отъ Косарева.

названнаго села прослѣдить тѣ типическія особенности, которыми характеризуется данный говоръ, какъ одна изъ разновидностей говора Волыни.

Особенности разсматриваемаго говора тѣсно связаны съ характеромъ жителей, которые обнаруживаютъ всегда стремленіе реагировать на тѣ посторонніе вліянія, которыя могутъ вредить чистотѣ мѣстнаго говора. Что подобнаго рода стремленіе является фактомъ, въ доказательство могу привести слѣдующее.

Въ виду большого числа помѣщичьихъ владѣній, расположенныхъ въ районѣ Косаревскаго прихода, относительнаго богатства земли, въ сравненіи, напр., съ Полѣсьемъ, и недостатка рабочихъ рукъ, ежегодно происходитъ приливъ рабочихъ изъ волынскаго Полѣсья, именно изъ Луцкаго уѣзда. Раннею весною, до начала полевыхъ работъ, собираются они въ базарные дни въ м. Олыкѣ. Нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ помѣщики, здѣсь, на этомъ мѣстномъ рынкѣ, нанимаютъ ихъ, и они, переселяясь на лѣтніе мѣсяцы съ семействами въ имѣнія нанявшихъ ихъ помѣщиковъ, занимаются тамъ полевыми работами, слывя здѣсь подъ именемъ „поліщуківъ". Ихъ говоръ, отличающійся отъ мѣстнаго дифтонгами (куͦонь, вуͦолъ), а также аканьемъ и другими звуковыми особенностями (цабэ, са [=вотъ] братыца, са кабылыца), сближающими ихъ съ бѣлорусскими [1]), вызываетъ насмѣшки со стороны мѣстныхъ крестьянъ, склонныхъ видѣть въ этомъ недостатокъ, точно такъ же, какъ и въ особенностяхъ костюма полѣшуковъ. Покровительственное отношеніе къ послѣднимъ, соединяемое подчасъ съ презрѣніемъ, обусловливается сознаніемъ своего культурнаго превосходства и одичалости

[1]) Е. О. Карскій, «Бѣлоруссы», стр. 195. Саканье — черта говоровъ бѣлорусско-полѣсскихъ. Ibid., 11.— А. И. Соболевскій, характеризуя говоръ Пинчуковъ, указываетъ примѣры: баюса, лажуся (въ статьѣ: «Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе», стр. 27, отд. оттискъ). — Олафъ Брохъ, «Угро-русское нарѣчіе села Убли», стр. 75.

полѣшуковъ, нисколько не отрицающихъ этого и отдающихъ всегда предпочтеніе Волыни передъ Полѣсьемъ, которое, по ихъ понятіямъ, составляетъ что-то низшее, не обладающее достоинствами, такъ обильно разсѣянными по Волыни. Поэтому мѣстные крестьяне, отмѣчая тѣ или другіе недостатки полѣшуковъ, стремятся къ тому, чтобы сохранить особенности своего говора, быта, костюма и т. ц., какъ нѣчто лучшее, совершенное, могущее претендовать на уваженіе къ себѣ.

I. Особенности въ области гласныхъ.

Звукъ *и* (ороогр. *ы*, *и*, *і*).

Довольно характерная общемалорусская особенность въ области гласныхъ, а именно неумягчительность звука *и* является типичной чертой и даннаго говора. Есть однако не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ объ умягчительности этого звука, когда онъ бываетъ равенъ ороогр. *і*, и, наконецъ, имѣются случаи такого произношенія этого звука, когда отъ представляетъ нѣчто среднее между широкимъ, твердымъ *ы*, съ одной стороны, и мягкимъ, узкимъ *і*, съ другой. Поэтому, передавая въ записяхъ различные оттѣнки этого звука, наблюдаемые въ говорѣ, я нашелъ необходимымъ отмѣтить три его вида: *ы*, *и*, *і*. Кромѣ того, послѣдній, т.-е. мягкій узкій звукъ *і* въ произношеніи иногда имѣетъ еще особый оттѣнокъ, заключающійся въ томъ, что передъ *і* слышится призвукъ *j*. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда *і* стоитъ на мѣстѣ основного *ѣ*, въ началѣ словъ, а также въ мѣстоименныхъ окончаніяхъ послѣ гласныхъ, а равно въ производныхъ отъ нихъ, гдѣ *і* на мѣстѣ основного *и*. Примѣры: купáлъныця (п. IX), музы́кі (III), *ті́лькі* (V), въ зэлéн*и*jі дубрóв*і* (III), малы́jі (II), jíхаты (III), твоjíмъ (XI), jíсты и др. Впрочемъ *и*, какъ звукъ средній между *ы* и *і*, составляетъ явленіе сравнительно рѣдкое. Отмѣченныя черты, характеризующія описываемый говоръ, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ

й характерный признакъ вообще западно-волынскихъ говоровъ [1]).

Что касается умягчительности, то главные факты ея по отношенію къ разсматриваемому звуку исчерпываются положеніемъ его въ роли замѣстителя основныхъ *е*, *ѣ*, *о*, о чемъ будетъ рѣчь ниже, а также указанными уже случаями, когда при *і* слышится *j*. Кромѣ того, умягчительность этого звука наблюдается послѣ задне-небныхъ и иногда послѣ *в*; напримѣръ: кі́тайко (X), гі́рке (I), хі́трый, барві́нокъ (VII). Въ остальныхъ случаяхъ онъ отличается неумягчительностью. На эту послѣднюю, когда она выражается довольно рѣзко и опредѣленно, имѣетъ, вѣроятно, нѣкоторое вліяніе удареніе, а также положеніе этого звука послѣ твердыхъ согласныхъ, напр.: годы́на, роды́на (XIV), па́рытъ, мужыкі́ (XII). Впрочемъ, ставить самую неумягчительность этого звука въ зависимость отъ указанныхъ причинъ нѣтъ твердыхъ основаній [2]).

Звукъ *е* (основн. *е*, ь).

Неумягчительность этого звука составляетъ въ разсматриваемомъ говорѣ довольно характерную особенность, легко подтверждаемую примѣрами, а именно: ныділя́вькі (I), jідэ, йдэ́ и др. Но, кромѣ того, описываемый говоръ знаетъ также и звукъ *е*—умягчительное, и, наконецъ, *е*, представляющее въ произношеніи нѣчто среднее между *э* (твердымъ) и *е* (мягкимъ). Такимъ образомъ, мы имѣемъ полную аналогію со звукомъ *и*, и три вида этого звука обозначены мною въ записяхъ, а именно: среднее — *е*, твердое—*э*, мягкое—*е*. Примѣры: пробува́етъ, буваешъ (I); солове́йкі (I). Впрочемъ, число случаевъ употребленія зву-

[1]) А. И. Соболевскій, «Очеркъ русской діалектологіи», стр. 45 (отд. оттискъ).

[2]) Послѣ каждаго изъ приводимыхъ примѣровъ отмѣчается номеръ помѣщенной въ „приложеніи“ пѣсни, изъ которой взятъ примѣръ.

ка *е*, т.-е. средняго между *е* и *э*, весьма ограничено. Что касается звука *е*, то его умягчительность можно поставить въ зависимость отъ предшествовавшаго *j*, напр. въ словахъ: мо*е́*, тво*е́*, зострічá*е* (III), відкáзу*е* (VI), а также видѣть ее въ словахъ послѣ удвоенной согласной, напр.: высíлл*е* — при высíлля (въ разсказѣ), и въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, напр.: е (=есть).— Измѣненія въ области разсматриваемаго звука слѣдующія:

1) Переходъ орѳ. *е* въ *а* съ предыдущей мягкостью, напр.: та*л*ирóвы (X).

2) Переходъ его въ *о*, наблюдаемый въ положеніи послѣ шипящихъ, напр.: рос*чо*сáвъ (II), *жо*нá (V), *чо*ловíкъ.

3) Расширеніе—въ *о* умягчительное въ случаѣ удаpяемости орѳогр. *е*, стоящаго послѣ мягкаго согласнаго или *j*, передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ, напр.: въ нёго (I), пэрснёвы (X).

Къ особенностямъ звука *э* относится въ описываемомъ говорѣ его чередованіе со звукомъ *ы*: Это чередованіе, которое обусловливается слабой артикуляціей звуковъ вслѣдствіе безударности ихъ и свидѣтельствуетъ о смѣшеніи ихъ въ произношеніи, можно видѣть въ слѣдующихъ примѣрахъ: вырнýся—вэрнýся, высéла—вэсéла (II), бырé—бэрé (VI), очырéті—очэрéті (II) и др. Аналогію съ указанными примѣрами представляетъ и отрицаніе *нe*, которое даетъ чередованіе *нэ*—*ны* съ значительнымъ преобладаніемъ *ны*; только когда на отрицаніи стоитъ логическое удареніе, звукъ *э* становится явственнымъ, независимо отъ лица говорящаго. Въ записахъ, сдѣланныхъ мною, для послѣдняго случая примѣровъ однако нѣтъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, хотя надъ отрицаніемъ нѣтъ ударенія, мы имѣемъ послѣдовательное употребленіе *нэ*, напр.: нэ сáй, нэ сáйтэ (X).

Звукъ *о*.

Преобладающей чертою въ произношеніи этого звука является его открытость. Являясь открытымъ, широкимъ,

этотъ звукъ тѣмъ не менѣе не приближается къ *а*, и явленія аканья описываемому говору неизвѣстны. Правда, есть нѣсколько случаевъ измѣненія *о* безударнаго въ *а*, которыя принято считать слѣдствіемъ „ассимиляціи гласныхъ“ [1]), напр.: *гара́чый хазя́јинъ* и др. Но этимъ описываемыя явленія исчерпываются вполнѣ. Кромѣ звука *о* широкаго, открытаго, въ говорѣ можно наблюдать и *о* узкое, закрытое. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ звукъ *о* приближается къ *у*, которое иногда является на мѣстѣ *о* въ роли его замѣстителя. Впрочемъ говорить опредѣленно объ измѣненіи звука *о* въ -у- нѣтъ основаній, такъ какъ для описываемаго говора возможно лишь констатировать фактъ чередованія звуковъ *о* и *у* въ слогахъ безударныхъ. Такъ, мы имѣемъ примѣры: *зову́ля—зуву́ля* (V), мандрова́ты—мандрува́ты (III), шанова́ты—шанува́ты, катова́ты—катува́ты (II). Такое чередованіе, обусловливаемое, кромѣ безударности *о*, характеромъ произношенія его у тѣхъ или другихъ лицъ, въ однихъ случаяхъ даетъ преобладаніе звуку *у*, въ другихъ—*о*. Такимъ образомъ, мы имѣемъ аналогію съ чередованіемъ звуковъ *ы* и *э*. Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить еще появленіе *о* на мѣстѣ *а* въ префиксѣ *роз* въ случаѣ его безударности, напр.: росчоса́въ (VI); этотъ же префиксъ, если на немъ стоитъ удареніе, даетъ *риз*, напр. въ словѣ: ри́зьныхъ (V).

Замѣны гласныхъ *е* (ороогр. *ѣ*, *е*) и *о* посредствомъ *и* (*ы*, *и*, *і*).

Эта черта, характеризующая вообще малорусское нарѣчіе, выражается въ описываемомъ говорѣ съ большою полнотою и послѣдовательностью. Она заключается въ томъ, что гласные *е* (ороогр. *ѣ*, *е*) и *о* въ слогахъ закрытыхъ и подъ удареніемъ переходятъ въ *ы*, *и*, *і*.

---

[1]) Потебня, «Два изслѣдованія о звукахъ русск. яз.», стр. 118.

Звукъ *і*, т.-е. мягкій и узкій, является постояннымъ замѣстителемъ древняго (орѳограф.) *ѣ*. Это видно изъ примѣровъ: выдгіяінька, од вітру, лытіла (I и II), въ *місяці* сиптябрі, на цвынтярі (II). Являясь замѣстителемъ орѳ. *ѣ*, звукъ *і* служитъ также замѣстителемъ орѳогр. *е* (древн. *е*, ь), что видно изъ примѣровъ: грыбінчыкъ (II), слізоньками (I) и др.; случаевъ послѣдняго рода замѣны орѳ. *е* (изъ *е*, *ь*) меньше, чѣмъ первой. Въ обоихъ, однако, случаяхъ звукъ *і*, являющійся замѣстителемъ орѳогр. *ѣ* и *е*, совпадаетъ по своему звуковому характеру, за исключеніемъ лишь того случая, когда *і* появляется на мѣстѣ *ѣ*, въ началѣ словъ (jіхаты).

Звукъ *и* (т.-е. средній между *ы* и *і*) иногда, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, является замѣстителемъ орѳогр. *ѣ*, напр.: нигдэ (II); чимъ (=чѣмъ) — *и* на мѣстѣ основного славянскаго и, напр.: чимъ будэшъ косыты.

Звукъ *ы* служитъ замѣстителемъ только орѳогр. *е* (древн. *е*, ь), напр.: тысовэ (IV), грыбінчыкъ (II), при чемъ эта мѣна наблюдается въ слогахъ безударныхъ.

Такимъ образомъ, орѳогр. *ѣ* измѣняется въ *і* и рѣдко въ *и*; орѳогр. *е* (изъ *е*, ь) въ *і*, а также *ы*.

Тѣ же звуки, которые появляются на мѣстѣ орѳогр. *ѣ*, *е*, можно наблюдать при сжатіи звука *о*, хота и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Такъ, звукъ *і* имѣемъ въ словахъ: въ бікъ (IX), вінъ (V). При этомъ слѣдуетъ упомянуть о двоякомъ произношеніи предлога *отъ*; данный говоръ имѣетъ или *одъ* или *відъ*, какъ напр.: тяжшэ *одъ* камэна (XI), *від*казуе (VI); преобладающимъ, впрочемъ, является *одъ*, что указываетъ въ данномъ случаѣ на большую близость къ бѣлорусскимъ говорамъ [1]). Звукъ *и*, т.-е. средній между *ы* и *і*, является въ качествѣ замѣстителя *о* въ немногихъ случаяхъ, что видно изъ примѣровъ: ничка (IV), тилькі (V), постий (XIV). Изъ этихъ примѣровъ, а равно и изъ другихъ, можно видѣть, что сжатіе зв. *о*

---

[1]) Е. Ѳ. Карскій, «Бѣлоруссы», стр. 120. А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 10.

происходитъ не только въ слогахъ закрытыхъ и подъ ударенiемъ, но иногда и въ открытыхъ и притомъ безъ ударенiя. Это же замѣчанiе можно принять съ ограниченiемъ для ороогр. *ѣ* и *е*, которые даже въ открытыхъ слогахъ, и независимо отъ ударенiя, измѣняются иногда въ *і* и *ы*, напр.: мiнí, лытíла [1]).—Что касается зв. *ы*, то видѣть его въ качествѣ замѣстителя *о* не приходилось.

Такимъ образомъ при сжатiи описанныхъ звуковъ преобладающимъ въ качествѣ замѣстителя ихъ является *і*, т.-е. умягчительный. Затѣмъ слѣдуетъ поставить звукъ *и* (средній), являющiйся уже рѣже на мѣстѣ *о* и *е* (ороогр. *ѣ*, *е*). Твердый звукъ, т.-е. *ы*, мы встрѣчаемъ въ говорѣ только въ роли замѣстителя *е* (ороо. *е*) [2]).

Изъ мелкихъ явленiй въ области гласныхъ заслуживаетъ вниманiя постоянно встрѣчаемый переходъ ороогр. *и* въ *й* въ началѣ словъ, когда на немъ нѣтъ ударенiя (йдо́), а особенно въ союзѣ *и*, когда онъ стоитъ послѣ гласнаго звука (тай = та+и).

2. Особенности въ области согласныхъ.

Задне-небныя.

Звукъ *г* въ произношенiи слабо артикулируется и произносится глухо, не представляя такимъ образомъ отличiя отъ произношенiя его въ другихъ малорусскихъ говорахъ, т.-е. являясь, какъ *h*, напр.: ворогáмы, дорогáмы (п. I) и др. Передъ нѣкоторыми впрочемъ гласными (напр. гíрке) и передъ твердыми согласными (напр. громáда, п. II), онъ получаетъ въ произношенiи больше звучности и артикулируется сильнѣе.—Что касается звуковъ *к* и *х*, то они вмѣстѣ съ *г* въ большинствѣ случаевъ отличаются умягчительностью, какъ это можно видѣть изъ слѣдую-

---

[1]) К. П. Филатовъ, «Очеркъ воронежскихъ говоровъ», стр. 169.

[2]) Примѣры см. выше, стр. 261.

щихъ примѣровъ: гінщоjі, гірке [1]); кітайка, музикі [2]); лыхєнька (п. IX) и др. Умягчительности не бываетъ, когда задне-небнымъ приходится стоять передъ твердыми гласными, хотя сочетанія—*кы*, *гы*, *хы* наблюдать въ говорѣ не приходилось. Къ особенностямъ описываемаго говора въ области этихъ звуковъ слѣдуетъ отнести смягченіе *к* въ *ц* (въ руці), *г* въ *з* (при доробзі) и *х* въ *с* (въ поросі—порохъ = пыль).

Губные звуки: *б*, *п* и зубно-губные: *в*, *ф*.

Общая черта ихъ—твердость въ произношеніи, когда имъ приходится стоять передъ *j* и въ концѣ словъ (пъю, пъяныця, п. V, тимъ же забъю). Впрочемъ, *б* и *п*, стоя передъ *і*, когда онъ является въ роли замѣстителя звука *е* (= *ѣ*) и *о*, сохраняютъ мягкость, напр.: *біле* (п. XI), *підъ* (XII) и др. [3]); также: *відро*, при *въяну* (п. I), въязаты (п. II).

Звукъ *в* имѣетъ въ данномъ говорѣ и ту особенность, какая является типичною въ бѣлорусскомъ нарѣчіи. Я разумѣю переходъ его въ ў передъ согласными и въ концѣ словъ [4]). Но эту особенность надо приписывать разсматриваемому мною говору съ нѣкоторою оговоркою. На основаніи непосредственныхъ наблюденій моихъ надъ бѣлорусскими говорами, съ одной стороны, и малорусскими—съ другой, могу категорически утверждать, что для даннаго малорусскаго говора указанная особенность должна быть ограничиваема только нѣсколькими случаями и что типичною особенностью въ этомъ отношеніи служитъ вполнѣ опредѣленная огласовка звука *в*, въ силу которой онъ является именно, какъ *в*, а не какъ ў. Лишь только въ нѣкоторыхъ, очень немногихъ случаяхъ *в* = ў, напр.:

---

1) Олафъ Брохъ, «Угро-русское нарѣчіе», стр. 57.
2) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 45.
3) Е. Ѳ. Карскій, «Бѣлоруссы», т. I, стр. 103.
4) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 6.

ў го́сцяхъ ны буваешъ (п. I). Этимъ случаемъ, затѣмъ положеніемъ *в* передъ глухими, когда онъ теряетъ свою опредѣленную огласовку, являясь, какъ ў (въ словѣ — штоўхнэ́, п. IX), и словомъ «ўсю» можно для даннаго говора исчерпать примѣры перехода *в* въ ў, при чемъ въ отмѣченныхъ случаяхъ скорѣе можно говорить о звукѣ среднемъ между ў и *в*, чѣмъ объ ў. Что касается формъ прошедшаго времени, то здѣсь опредѣленная артикуляція звука *в*, являющагося въ качествѣ замѣстителя *лъ*, составляетъ особенность настолько рѣзко выраженную, что при передачѣ звука на письмѣ не можетъ возникать сомнѣнія въ точности передачи, такъ какъ, напр.: *пішовъ*, *бувъ* будутъ вполнѣ точно передавать оттѣнокъ произношенія этого звука въ описываемомъ говорѣ.—Есть также случаи перехода *в* (въ предлогѣ) въ *у*, напр.: *у* садо́чку (VII), гдѣ имѣемъ *у* слоговое.

Звукъ *ф* имѣемъ въ говорѣ съ общемалорусскою особенностью, т.-е. какъ *хв*, напр.: хва́ртухъ (III). Насчетъ оттѣнковъ произношенія его то же можно сказать, что сказано о *б*, *п;* такъ, при хвартухъ съ твердою огласовкою, имѣемъ хві́рточка (= форточка).

Плавные звуки (р, л) отличаются въ произношеніи своею неумягчительностью [1]), которая особенно явственна въ положеніи ихъ передъ твердыми согласными и лабіализованными гласными, напр.: свыкру́ха, розвэды́ (IX), ва́рытъ (XV), лыхе́нька (IX). Мягкость наблюдается передъ *і*, *ј* и отчасти *и*, напр.: вострі́чае (III), пірьјі́на (XI), лі́жко (при лышаешъ).

Передне-небные (шипящіе), какъ и плавные звуки, отличаются своею неумягчительностью [1]); отступленій отъ этого положенія здѣсь гораздо меньше, чѣмъ въ области плавныхъ. Изъ примѣровъ можно указать: *чимъ*, *жинка*, *шисть*, т.-е. съ средней мягкостью. Въ области измѣненій этихъ звуковъ заслуживаютъ вниманія: а) рѣдкое по-

[1]) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 45.

явленіе *дж* на мѣстѣ *ж*; при „хóжу, вóжу“ имѣемъ: порáджу при порадь (VIII); б) переходъ *ч* въ *ш* (коршина, V) и в) чередованіе звуковъ *ш* и *щ*, наблюдаемое въ словѣ шо — що, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ легко различить составныя части звука *ш* и *ч*. Нѣкоторую аналогію съ этимъ чередованіемъ представляетъ говоръ угро-русскій, гдѣ при *ш* въ однихъ и тѣхъ же словахъ встрѣчаемъ *шч* [1]).

Зубные звуки.

Въ области зубныхъ слѣдуетъ отмѣтить переходъ *т* въ *ц* передъ мягкими гласными (ў гóсцяхъ, п. I), а также умягчительность его, замѣченную мною въ одномъ только случаѣ (родытéлі, п. VII); другихъ случаевъ умягчительности *т* въ говорѣ не наблюдается. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще появленіе сочетанія *цн* вм. *тсн* въ формѣ 3 л. ед. ч. глаголовъ, напр.: вы́дыцн (п. II), здаéцн и др., а также появленіе *дз* на мѣстѣ *д* (дзіньдобрый, п. VI), и мягкость *с* и *ц* передъ губною, напр.: сьвя́та (I). цьвíту (III).

Приставные *г* и *в*.

Къ особенностямъ описываемаго говора въ области фонетики относится появленіе *г* и *в* въ началѣ словъ, преимущественно передъ лабіализованными гласными. Примѣры: *Г*уліпина (п. III), *в*онó (разск.), *г*окопóмы (п. II), *г*окóнце (п. V), *в*улыця (п. I), *в*ідказує (п. VI). По поводу этой особенности, характеризующей также и бѣлорусское нарѣчіе [2]), слѣдуетъ сказать, что не вездѣ это явленіе наблюдается, какъ послѣдовательно проведенное. Часто тотъ или другой звукъ, являющійся въ качествѣ приставного, обусловливается характеромъ произношенія извѣстнаго лица. Такъ, напр., слово: улица можетъ представлять такія

---

[1]) Олаѳъ Брохъ, «Угро-русское нарѣчіе», стр. 23. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 10.

[2]) Е. Ѳ. Карскій, «Бѣлоруссы», стр. 119.

варіаціи: вулыця—улыця—гулыця; затѣмъ: ӧчы—гӧчы и вочы, въ гічы (=въ очы) [1]. Кромѣ того, сюда слѣдуетъ прибавить, что иногда г, а также в, въ началѣ словъ исчезаютъ, напр.: дэ (= гдѣ, п. I), ляда (= глядя); отъ (=вотъ), спомынаты (вспоминать).

Наконецъ, выдающеюся особенностью говора служитъ *удвоеніе согласныхъ звуковъ* въ сочетаніяхъ: согласный + j + гласный, при чемъ на мѣстѣ сочетанія ье появляется въ большинствѣ случаевъ е, а не я, какъ это наблюдается въ нѣкоторой части украинскихъ говоровъ [2]; такъ, напр., гуля́ньне, заробля́ньне; впрочемъ: высілля и вэсілле съ преобладаніемъ первой формы.

Изъ другихъ особенностей въ области фонетики отмѣчу переходъ голосовыхъ въ безголосные передъ безголосными (напр. росчосавъ), хотя имѣемъ: одпущу́, и измѣненіе суффикса *стн* въ *сн*, напр.: пэрснёвы (X), піттѣ́ и др.; переходъ *к* (въ группѣ кът) въ *х* (хто); кромѣ чередованія *ш* и *щ*, отмѣченнаго выше, правильную замѣну сочетанія *скj* посредствомъ зв. *щ* въ словѣ: Польща.

—

Особенности въ склоненіи *именъ* заключаются въ слѣдующемъ:

1) Зват. пад. ед. ч. сохраняетъ окончанія *е*, *о*, *у*, какъ напр.: сэ́стро (п. I), смэ́ртэ (п. XIV), рӧ́жо (X), рӧ́дэ (п. I), выгодя́ю (п. VI); но вэсна́ красна́ (XIII).

2) Мѣстн. пад. ед. ч. оканчивается на *у*, напр.: у садӧ́чку, въ барвінӧ́чку (VII).

3) Употребленіе въ склоненіи прилагательныхъ полныхъ формъ при существованіи сокращенныхъ [3], напр.: въ зэлёнијі дуброві (п. III), дітӧ́нькі малы́јі (п. III), убогі́я (п. I); но при этомъ также имѣемъ примѣры: смутна, мы вэсэ́ла (п. II), молода́ (п. V). Употребленіе въ значи-

---

[1] Олафъ Брохъ, стр. 55.
[2] А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 40.
[3] Шахматовъ, «Россія», стр. 576.

тельномъ числѣ полныхъ формъ вызывается иногда требованіемъ стиха, вслѣдствіе чего и мѣстоименія имѣютъ, напр., такую форму, какъ: тая (п. I).

4) Во множеств. ч. форма: соколяты (п. I).

5) Форма: тры года, гдѣ сказалось вліяніе стиха, вм. тры го́ды (=рокі), а также: три дівчыні (III), гдѣ окончаніе *і* (изъ *ѣ*) указываетъ на форму двойств. числа.

Изъ *глагольныхъ формъ* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) Чередованіе въ 3 л. ед. ч. наст. вр. и 3 л. мн. ч. *тъ* и *ть*, напр.: двыжыть—двыжытъ (п. VI), судятъ—судять (III).

2) Форма повелит. наклон.: пожаль (=пожалѣй) (III).

3) Смѣшеніе основъ въ спряженіи, напр.: прыгля́дуецця и прыглядáецця (п. VI).

4) Отсутствіе сокращенія въ формахъ 3 л. един. ч. наст. вр., оканчивающихся на *ае*, какъ напр.: налывае, выпывае (п. VII) [1].

Въ *синтаксическомъ* отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣдующія особенности:

1) Особенность въ согласованіи составного сказуемаго, напр.: тэпэръ жэ я ны дівкою ны вдова (п. IV), хотя въ разговорѣ приходится слышать однообразіе, напр.: вона ны дівка, ны вдова.

2) Смѣшеніе предлоговъ *съ*—*изъ*, состоящее въ замѣнѣ одного другимъ, какъ, напр.: съ коршмы ѣдэ́ (п. V), а также употребленіе предлога *изъ* безъ префикса *и*, т.-е., какъ *зъ*, напр.: въ га́ю [2]).

3) Употребленіе при сравнительной степени предлога *одъ*, напр.: лэгшэ одъ пірьјіны, при чемъ эта форма яв-

---

[1]) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 9.

[2]) На то или другое качество согласнаго въ данныхъ предлогахъ имѣетъ вліяніе его положеніе: передъ глухими онъ въ большинствѣ случаевъ *с*, передъ звонкими *з*.

ляется преобладающей надъ формой съ предлогомъ *за* [1]).

4) Сохраненіе различія между формами родит. и вин. падежей множ. числа въ названіяхъ животныхъ, напр.: пасъ коні (разсказъ).

Резюмируя все изложенное относительно говора села Косарева Дубенскаго уѣзда, нужно сказать, что онъ представляетъ одну изъ разновидностей южно-малорусскаго поднарѣчія. Въ этомъ вполнѣ убѣждаютъ такіе факты, какъ, напр.: 1) постоянное употребленіе *і* на мѣстѣ *ѣ* съ предыдущей мягкостью согласнаго звука и отсутствіе дифтонга *іе* въ данномъ положеніи; 2) появленіе *і* и *ы* на мѣстѣ сжатаго *о*; 3) близость звуковъ *ы* и *э* безударныхъ въ положеніи послѣ твердыхъ согласныхъ съ преобладаніемъ палатальнаго характера въ ихъ произношеніи [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ говоръ Волынской губерніи, въ которой сѣверная часть даетъ намъ образцы полѣсскихъ говоровъ, восточная —украинскихъ, а западная — галицкихъ, описанный нами говоръ долженъ быть отнесенъ къ средне-волынскимъ говорамъ. Если такое опредѣленіе и не будетъ находиться въ точномъ соотвѣтствіи съ географическимъ положеніемъ данной мѣстности, то оно вполнѣ подтверждается діалектическими особенностями. При общемалорусскихъ чертахъ, а также при тѣхъ, которыя позволяютъ относить этотъ говоръ къ южномалорусскимъ, онъ имѣетъ такія черты, которыя даютъ основаніе для приведеннаго выше опредѣленія. Такъ, *1)* сокращеніе формы 3 л. ед. ч. наст. вр. ае въ е, свойственное чистому украинскому говору, здѣсь отсутствуетъ. *2)* На мѣстѣ общерусск. *ье* мы встрѣчаемъ въ им.-вин. ед. ч. ср. р. не только *е* съ удвоеніемъ предшествующаго мягкаго согласнаго звука, какъ въ украинскихъ, но и *я* [3]) — черта нѣкото-

---

[1]) Е. Ө. Карскій, «Бѣлоруссы», стр. 120. Шахматовъ, «Россія», стр. 576.

[2]) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 40.

[3]) Ibid., стр. 42.

рыхъ сѣв.-малорус. говоровъ (м. Дрогичинъ Кобрин. у.) [1]), между тѣмъ въ другихъ встрѣчаемъ въ указанномъ положеніи *ъе* (говоръ Курской губ.) [2]) или *е* (говоръ Бѣльск. у. Сѣдлец. губ.) [3]) и безъ удвоенія предшествующаго звука. *3)* Отсутствуетъ также въ говорѣ появленіе *е* на мѣстѣ *а*, съ предшествующими мягкими согласными и *j*, что встрѣчаемъ въ сѣверно-малорусскихъ, а также нѣкоторыхъ западно-малорусскихъ говорахъ [4]). *4)* При твердости согласныхъ звуковъ, какъ общей чертѣ даннаго говора, твердость эта должна быть признана умѣренной, такъ какъ, напр., плавные даютъ примѣры умягчительности, отличающей ее отъ чисто-украинскихъ говоровъ, гдѣ, напр.: гарячій (въ нашемъ говорѣ гарачый); но зато: пірьjіна, сырітонька и др. Болѣе послѣдовательно проводится неумягчительность въ произношеніи шипящихъ, тогда какъ свистящіе имѣютъ наклонность къ умягчительности. *5)* Появленіе ў на мѣстѣ *в* въ положеніи передъ согласными и въ концѣ слова — должно быть признано для даннаго говора явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ, тогда какъ въ сѣверно-малорусскихъ это явленіе постоянное или спорадическое; въ галицкихъ — оно тоже рѣдкое. *6)* Вслѣдствіе этого общая для малорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ черта—переходъ *л* въ ў передъ согласными и на концѣ слова представляется для описываемаго говора видоизмѣненной въ соотвѣтствующемъ направленіи, а именно: *л* въ указанномъ положеніи переходитъ въ *в*, которое въ рѣдкихъ случаяхъ въ произношеніи измѣняется въ ў и сохраняетъ въ большинствѣ случаевъ свою вполнѣ опредѣленную огласовку. *7)* Рѣдкое появленіе *дж* на мѣстѣ *д*. При *порадж*у встрѣчаемъ: хожу, вожу (п. VIII).

---

[1]) А. И. Соболевскій, «Очеркъ», стр. 28.

[2]) Ibid., стр. 43.

[3]) Ibid., стр. 46. Сюда же слѣдуетъ отнести полѣсскій говоръ Ровенскаго у. Волынской губ., гдѣ въ данномъ положеніи *е*. Ibid., стр. 20.

[4]) А. И. Соболевскій, «Лекціи», изд. 1891 г., стр. 78.

Всѣ изложенныя особенности показываютъ, что описанный говоръ, какъ средне-волынскій, заключаетъ въ себѣ переливы говоровъ украинскаго и его разновидностей, съ одной стороны, и сѣверно-малорусскихъ, отразившихся въ незначительной степени, съ другой, при чемъ также имѣетъ и нѣкоторыя свои специфическія особенности.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Собранный мною лѣтомъ 1903 года небольшой этнографическій матеріалъ, состоящій изъ 14 пѣсенъ и одного разсказа, внушилъ мнѣ мысль дать краткое описаніе говора родного села, не выходя, по возможности, за предѣлы даннаго матеріала.

Несмотря на то, что матеріалъ этотъ не великъ, однако онъ представляетъ нѣкоторый интересъ какъ въ діалектическомъ, такъ и этнографическомъ отношеніи. Въ первомъ случаѣ онъ дастъ намъ главнѣйшія особенности мѣстнаго говора, выраженныя вполнѣ точно и опредѣленно, благодаря личности сообщавшаго записанныя мною пѣсни, о которой умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ. Мѣстный старожилъ, крестьянинъ Викторъ Петровъ Юхимчукъ, 85 лѣтъ, неграмотный, провелъ всю свою жизнь въ районѣ Косаревскаго прихода, при чемъ послѣдніе лѣтъ 30 въ с. Косаревѣ [1]). Характерною чертою его была любовь къ пѣснѣ, которой онъ отдавался среди самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ работъ, воспроизводя своимъ звучнымъ голосомъ самые незатѣйливые мотивы глубокой по содержанію пѣсни. Этимъ онъ выдѣлялся изъ среды односельчанъ, привлекая къ себѣ ихъ вниманіе и симпатіи. Съ большою любовью онъ разсказывалъ о прошломъ, воспоминанія о которомъ сохранились у него въ видѣ отдѣльныхъ разсказовъ, характеризующихъ собою преимущественно эпоху крѣпостного права. Но разсказывая о чемъ бы то ни было, онъ считалъ не приличнымъ поддѣлываться подъ языкъ того лица, съ которымъ говорилъ, а велъ разговоръ на своемъ родномъ говорѣ.

Въ содержаніи собранныхъ пѣсенъ съ этнографической точки зрѣнія заслуживаютъ вниманія факты, имѣющіе отношеніе ко времени отмѣны крѣпостного права, при чемъ точно обозначается даже время его отмѣны въ данной мѣстности (п. II);

---

[1]) Умеръ въ октябрѣ 1903 г.

въ связь съ этимъ слѣдуетъ поставить разсказъ о женитьбѣ, иллюстрирующій порядки крѣпостной эпохи. Остальныя пѣсни затрогиваютъ общеизвѣстные сюжеты, характеризующіе разныя стороны быта: мечты о замужествѣ (V, VIII, X)., измѣну (VI), отношенія между членами семьи (IX) и т. п. Между ними одна изъ пѣсенъ (III) характеризуетъ отношенія между жителями сосѣднихъ селъ прихода: с. Косарева и, вѣроятно, с. Кораблищъ, гдѣ жилъ послѣ женитьбы нѣкоторое время Юхимчукъ; другая (I), проникнутая глубокимъ лиризмомъ, говоритъ о нищетѣ и убожествѣ; она является отголоскомъ старины, когда весь трудъ и время крестьянъ посвящались помѣщику. При средней плодородности почвы и низкомъ уровнѣ культуры хозяйства послѣднее давало мало; этимъ объясняется нищета и связанныя съ нею тяжелыя условія жизни.

Дѣлая записи, я руководствовался соображеніями, связанными съ точностью передачи оттѣнковъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній въ данномъ говорѣ, а потому не придерживался какой-либо опредѣленной орѳографіи; такъ, ставя ъ, ь послѣ плавныхъ и губныхъ, а иногда свистящихъ, я имѣлъ въ виду болѣе точно передать оттѣнки этихъ звуковъ, обусловливаемые ихъ твердостью или мягкостью въ извѣстномъ положеніи. Прибѣгая къ тройкому обозначенію звуковъ е и и, я стремился къ тому, чтобы болѣе точно регламентировать по возможности всѣ особенности ихъ, наблюдаемыя въ произношеніи. Для звука г не пришлось обращаться къ латинской транскрипціи, такъ какъ г вездѣ = *h*, различаясь въ извѣстныхъ случаяхъ только степенью интенсивности, но не качествомъ.—Что касается содержанія записанныхъ пѣсенъ, то оно не вездѣ отличается надлежащей связью и послѣдовательностью. Устранить этотъ недостатокъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ память пѣвца, сообщавшаго эти пѣсни, по временамъ ему измѣняла.

ПѢСНИ.

I.

Ой, рóдэ [1]) жъ мій, рóдэ!
Дэ ты пробуваешъ?
Ны я въ тэбэ, ны ты въ мэнэ
У гóсцяхъ ны буваешъ.
Ой я пробуваю промэжъ ворогáмы,

[1]) = „родына", родственники.

Та якъ тая крынычэнька[1]) промэжъ дорогáмы.
А хто йдэ, а хто jідэ,
Водыці напъеця,
Ой зъ мэнэ сырітоньки,
Лида [2]) хто сміеця.
А вкіну я въ крынычэньку
Тры зэрнаты пэрцю.
Ой выдыця [3]) вы журуся,
Прыйшла тугá сэрцю.
Ой вы́дыця ны журу́ся
Въ тугу ны вдаюся,
Ой якъ выйду на вулыньку [4]),
Одъ вітру валюся.
Ой вы́дыци ны журуся,
Вы́дыця й ны плачу:
За дрібнымы слізоньками
Світонька ны бачу.
Ой выдыци, ны дывыця
Мій мылый на мэнэ:
Ой якъ глянэ — серцэ въянэ
То въ нёго, то въ мэнэ.
Бра́ты моjі, браты!
Браты соловейкі!
Прыбувайтэ вы до мэнэ
Тай що ныділэнькі.
Сэстрю, наша сэстро!
Сэстро дорогая!
Якъ до тэбэ прыбуваты,
Що ты убогая.
Браты, мои браты!
Браты соколяты!
Прыбувайтэ вы до мэнэ
Рочністого [5]) сьвята.
Браты мои, браты!
Браты соколяты!
Прыбувайтэ вы до мэнэ
Будемъ пыть-гуляты.
Сэстро наша, сэстро!
Сэстро дорогая!
Гірке твое заробляньне,
А нашэ гуляньне.

II.

Лытіла зозуля [6])
Чырэзъ гу́сты сэла.
Ой шось [7]) наша громáдонька
Смутна нывэсэла.
Ой лытіла другáя,
Тай стала куваты:
Прыйды, прыйды громáдонько,
Щось [7]) маю казáты [8]).
Шось маю казаты,
Шось маю говоры́ты:
Ны будэтэ вы, мужыкі,
Пáнщыны робыты.
Ой лытіла кáчка
Въ очэрэті впáла;
Ой въ місяці сыньтябрі
Панщына пропáла.
Ой втікала пáнщына,
Ажъ горы траслыся,

---

1) Въ подольск. говорѣ (см. Матеріалы для ихъ характеристики. Живая Старина 1902 г., вып. 1, стр. 93): кирнычэнькі.

2) = глядя; если посмотрить.

3) = кажется.

4) = улицу.

5) Этотъ эпитетъ употребляется тогда, когда рѣчь идетъ о большихъ праздникахъ (преимущественно двунадесятыхъ).

6) Въ произношеніи можно слышать и „зузуля".

7) Наблюдается чередованіе „шо" и „що".

8) Ср. подобную же пѣсню въ кн. Н. Н. Теодоровича: Волынь въ описаніи городовъ, мѣстечекъ и селъ, т. V, стр. 208—209.

А за нэю экономы [1]:
„Паницыно! вэрныся".
Ой выйшла стара пáні,
Стала на цвынтáрі [2].
„Вырнысь, вырнысь, паницынóнько,
Тай до нась у гóсці".
„Ны вырнуся, ны вырнуся,
Бо ныма до чого.
Трэба було мэнэ шанувáты [3],
Якъ сэрдэнька свого.
Трэба було мынэ шануваты,
Тай такъ мужыківъ ны катувáты".
Ой выйшовъ старый панъ
Гречку косúты,
А стара пані
Покосы въязаты.
Ны скосывъ вінъ гречкі,
Ны звъязала и покоса,
Потоптала чырывычкі,
Йде до дому бóса.
Захотіла молодая пані
Музыкі наняты.
Цапý-лапý за карманы,
Ныма й чого даты.
У нашого комысáра
За коміромъ вóшы.
Кепсько [4]) жыты безъ панщúны,
Нійгдэ взяты грошы [5]).

III.

Гóрэ жъ міні гóрэ!
А йще гіршэ будэ,
Бо вже мэнэ осудылы
Косарівські [6]) людэ.
Судять [7]) мэнэ судять;
Судять мэнэ й старыйі
А нарэшті [8]) зачынають
Дітóнькі малыйі.
Буду покідáты,
Буду мандруваты,
Буду собі молодэнька
Мэшкáнья шукаты.
Йідэ козакъ, йідэ
Въ зэлóнийі дуброві,
Зострічае тры дівчыні
Въ зэлэнийі дуброві.
Йідна дівка Ганна,
Друга Гуліяна,
А третёйі самъ ны знаю,
Лыбóнь [9]) моя кохáна.
На козáку шапка
Зъ сывого баранка.
Ой ты, моя дівчынóнька,
Ты моя коханка.
На козаку поясъ
Зъ чырвоного чэрцю [10]).
Выдыцы, ны журуся,
Прыйшла туга сэрцю.

[1]) Экономы.
[2]) Олицетвореніе крѣпостнаго права въ образѣ „пани", пришедшей на кладбище, гдѣ ее должны были похоронить.
[3]) = уважать.
[4]) = худо, не хорошо.
[5]) Въ этой пѣснѣ содержится иронія на тѣхъ, коимъ хорошо жилось во время крѣпостного права.
[6]) Косаревъ — село, гдѣ сдѣланы записи этихъ пѣсенъ.
[7]) Чередованіе въ 3 л. окончанія ть и ть довольно обычно.
[8]) = наконецъ.
[9]) = вѣроятно.
[10]) = шерсть, вѣроятно.

На дівчыні хвартухъ [1])
Маковою цвіту.
Ой пожаль же, мое сэрцэ
Молодого віку.

IV.

Ой Сэмэнэ, Сэмэночку
Сэмэнэ!
Чомъ ны ходышъ, ны говорышъ
До мэнэ?
Чомъ ны ходышъ, ны говорышъ?
Чомъ мэнэ вышэнькою ны зовешъ?
Прыйдэ ничка — ты до гiнноjі [2]) йдэшъ,
А мою комороньку лышаешъ [3]).
А въ моєjі коморонці
Стоить лижко тысовэ,
А въ лижэчку тысовому
Подушэчкі пуховэі.
А въ подушкахъ лыжить мыла молода,
Білу посціль ручэнькамы обняла,
Білу посціль ручэнькамы обняла,
И дрібнымы слізонькамы облыла.
Я дрібнымы слізонькамы посціль облыла,
Тэпэрь же я ны дівкою, ны вдова.

V.

Ой я молода,
Якъ ягода.
Ны піду замужъ
За тры года.
А піду й року
Тилькі пъятого
За пъяныцю,
За проклятого.
Ой кажуть люды,
Що вінъ ны пъе,
А вінъ що ранку,
Съ коршмы йдэ.
Ой пропывъ коня вороного,
Щэ йдэ до дому по другого.
Йдэ до дому по другого —
Ой зостріляся жона єго.
„Якъ выкупышъ коня —
люблю тэбэ;
Ны выкупышъ — забъю
тэбэ".
„Ой ны разъ, ны два выкупляла,
Чэрэзъ гоконцэ [4]) я втікала,
У вишнєвымъ саду ночовала,
Ризьныхъ пташычокъ наслухала.
Въ саду пташычкі: цєлєхъ, цєлєхъ!
Котяця слєзкі, якъ горохъ.
Въ саду зузулька: ку-ку, ку-ку!
А я й молода тэрплю муку".

VI.

Ой выjіхавъ козачэнько
На круту гору,
Тай росчосавъ чорны кудры
На коміру [5]).

---

[1]) = фартухъ.
[2]) = иной, другой.
[3]) = оставляешь.
[4]) = окошечко.
[5]) = воротникъ.

А золотымъ грибінчыкомъ
прыгля́жуєцця,
На чужыјі молодыці прыгля-
дуєцця.
На чужыјі молодыці прыгля-
да́эцця,
А зъ сваі пога́нојі накшыва́эцця.

Выкопаю крынычо́ньку
У вишнёвымъ саду.
Чы ны прыйдэ хорошая
Сюды по во́ду.

У ныділю дужэ рано
Дорога двыжыть —
Якъ то моя поганяя
По воду біжыть.

Ой давъ јіјі на дэіньдобрый,
Вона ны відказує [1]);
Бэру јіјі съ плычэй відра,
Вона јіхъ ны дає.

Бэру јіјі съ плычэй відра,
Вона ны дає;
Даю јіјі срібный пэрстэнь,
Вона ны бэрэ.

Даю јіјі срібный пэрстэнь,
Вона ны бэрэ [2]):
„Очэныся, ныгодяю,
Въ тэбэ гінша є“ [3]).

„Ой ты въ мэнэ пога́нојі
Сорочку бэрэшъ.
А якъ прыйдэ нычка тэ́мна,
До гіншојі йдэшъ.

А въ мэнэ молодојі
Стола столу́єшъ [4]),
А якъ трэба до розмовы,
До гіншојі йдэшъ.

VII.

У вышнёвому садо́чку,
Въ зэлэно́му барвіно́чку
Соловъјі поють.
Ой тамъ мојі родытелі,
Ой тамъ мојі пшыяцелі
Мэдъ-горілку пьють.
А нашъ барынъ налывае,
А Вікторцё [5]) выпывае.
На здоровье й намъ, на здо-
ровье й вамъ!

VIII.

У садо́ньку хо́жу,
Конычэ́нька во́жу,
До коныка прымовля́ю:
Ой ко́ню мій, коню!
Коню воронэнькій!
Порадь [6]) мэнэ,
Бо я молодэнькій.

IX [7]).

Ой выйды, выйды, молодыця!
Розвэды дівчатамъ купа́льныцю.

[1]) = не отвѣчаетъ.
[2]) Въ произношеніи довольно явственно приходилось замѣчать чередованіе *е* (= э) съ *ы* (= ы), что и передано на письмѣ.
[3]) = есть.
[4]) = имѣешь столъ.
[5]) Имя сообщавшаго эти пѣсни, любившаго оканчивать этимъ стихомъ не одну только эту пѣсню.
[6]) = Дай совѣтъ.
[7]) Эта пѣсня, а также и слѣдующія (X, XI, XII), поются наканунѣ Иванова дня (23 іюня).

Ой якъ міні выходыть,
Дівкамъ купальныцю розвóдыть:
Въ мэнэ дытынка маленька,
Свыкруха лыхенька.
Що поколыхнó,
То й въ бікъ штоухнó.
Що скажэ: лю-лю,
То й дасць дулю [1]).

X.

Ой посію рóжу [2]) на всэ полэ,
Застелю кітайку на всэ морэ.
Ой якъ я буду йты за нелюба,
То ны цвітій, рóжо, на всэ полэ,
И нэ сяй кітайко на всэ морэ.
Тоді ны звэніть стовпы пэрснёвы
И нэ сяйтэ мосты таляровы.
Ой якъ ны буду йты за нэлюба,
Тоді зацвітій, рожо, на всэ полэ
И засяй кітайко, на всэ морэ.
Зазвэніть стовцы пэрснёвы,
И засяйтэ мосты таляровы [3]).

XI.

Ой на гóрі огонь гóрыть.
То ны огонь горыть,
То дівчына ходыть,
Пэрснямы світыть,
Білэ ложэ стэлыть.
Ложэ моє, лóжэ!
Хто на тóбі ляжэ?
Ой ляже на тобі твій нелюбый;
Полóжыть ручэнькі
На твоjімъ сэрдэньку.
Єгó ручкі тяжшэ одъ камэня.
Ой на горі огонь гóрытъ.
То нэ огонь гóрыть,
То дівчына хóдыть,
Пэрснямы світыть,
Білэ ложе стэлыть.
Ой, ложэ моє, ложэ!
Хто на тóбі ляжэ?
Ляжэ тамъ твій мылэнькій,
Положыть ручэнькі
На твоjімъ сэрдэньку.
Єго ручэнькі лэгшэ одъ пірьjіны [4]).

XII.

Лэтыть Jіванъ підъ нéбэса,
Прывъязанъ жóрна [5]) до поиса.
Лэтівъ въ гóру—крупы дэръ,
Лэтівъ вныз опалáвъ [6])
Й кашу варывъ.
Кашу варытъ,
Жывітъ пáрытъ,
Сучку дójітъ,
Жывітъ гоjітъ.

XIII [7]).

Вэсна краснá!
Шо ты намъ прыпэслá?

---

[1]) = кукишъ.
[2]) = роза.
[3]) Указаніе на свадебный обычай, когда гости на второй и третій дни свадьбы даютъ деньги на т. наз. „пропой".
[4]) = перышко.
[5]) = жерновъ.
[6]) = проѣвалъ.
[7]) См. „Волынь" Н. И. Теодоровича, т. V, стр. 137—138.

Мужыкамъ по ціночку [1])
Бабамъ — по платочку,
Дівкамъ — по віночку,
Паробкамъ — по квітоньци
По гарнэјі дівоньці.

XIV [2]).

Постий, смэртэ, хочъ годыну,
Покі збыру ўсю родыну,
Душа съ тіломъ ростаеця,
А родына збыраеця.

Разсказъ о женитьвѣ.

Служывъ я тоді въ пана Радивськóго [3]). Тому літъ съ пъядесить пъять (записано въ 1903 году). А Ляпъ [4]), мій швагіръ [5]), вжэ кілька разъ пэрэказувавъ, щобъ я прыйшовъ; алы тоді було дужэ трудно; ны будні роботя, а въ сьвято й нэ зоглядиси, якъ дэнь пройдэ. Јіданъ разъ, въ нэділю, пасу я коні коли будынківъ паньськіхъ, ажъ бачу — йдэ Ляпъ. Прыходить вінь до мэнэ й кажэ: „Що? Хочэшъ въ прыймакі прыставаты до мэі сэстры?“ — Дыво, що хочу! Я вжэ дивно збырався до тэбэ до Караблыщъ [6]), щобъ поговорыты, алы всэ ны мóжна. „Добрэ“, кажэ Ляпъ: „тэпэръ я піду до пана просыты, щобъ тэбэ пустывъ“. Якъ пішовъ Ляпъ до пана й сказавъ ёму́, панъ роскрычавси дужэ: „Я Віктора нэ одпущу́ й годі!“ Нарэшті [7]) заклычъ міні жóньця“ [8]). Якъ прыйшовъ жоньцё, панъ и кажэ до нёго: „Чы ты чувъ, що нашъ Вікторъ хочэ жэнытысь?“ — Ні, прошэ пана, ны чувъ. — „А якъ ты думаешъ, чы можна ёго пустыты?“ — Ні, ны можна. — Допіро, якъ панъ трохі втыхомырывся [9]), казавъ заклыкаты мэнэ. Я прыхóжу, а панъ до мэнэ: „Вікторэ! чы то правда, що ты хочышъ жынытысь?“ — Правда, прóшэ пáна. — „И дужэ хочышъ?“ — Дужэ хочу. — Тоді панъ засьміявся, тай сказавъ: „Ну Богъ зъ тобою! Я тэбе благословляю. Жынысь“. — Я тоді дужэ зрадівъ, и мы зъ Ля-

---

[1]) = пѣнь.
[2]) См. „Волынь“ Н. И. Теодоровича, т. V, стр. 390.
[3]) д. Радовъ въ 6 вер. отъ с. Косарева.
[4]) = Илія.
[5]) = шуринъ.
[6]) с. Кораблище (по пред. Коробыще—Коробка) въ 2 верст. отъ Радона и 6 вер. отъ Косарева.
[7]) = Наконецъ.
[8]) = управляющій.
[9]) = успокоился.

омъ поjіхалы до батюшкі годыты шлюбъ [1]). Після того хут-
о [2]) було высілля. Самъ панъ прыславъ на высілля жоньцю;
інъ пропывъ бычка; алы гуляли й пылы, що після того довго
помыналы. Отъ вдаеця, що все тэ, що я роскáзую, бýло вчó-
а, а вонó вжэ більшэ пъядэсятка літъ мынуло.

Вячеславъ Каминскій.

30 марта 1904 г.
Варшава.

---

[1]) т. е. уговариваться о времени брака.
[2]) = скоро.

А. С. ПУШКИНЪ
и
Юбилейная литература.
(Библіографическая справка).

(Продолженіе).

Дойдя, такимъ образомъ, до того „полюса въ міросозерцаніи Пушкина, когда, вмѣсто легкомысленнаго произвола страстей, передъ нами встала величественная идея нравственнаго долга", авторъ говоритъ о томъ, что перемѣна въ нравственныхъ возэрѣніяхъ поэта" не была безсознательною (стр. 29), но, напротивъ, вырабатывалась путемъ долгой и серьезной работы надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ, и приводитъ рядъ доказательствъ именно такого хода умственнаго развитія поэта.

На стр. 64 мы встрѣчаемъ такое мѣсто: „конечно, не легко было Пушкину переносить свою двукратную ссылку, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ ее незаслуженной и несправедливою; немало горечи, раздраженія, даже озлобленія вносила она въ душу поэта; но, если взглянуть на нее со спокойной исторической точки зрѣнія, нельзя не признать, что она, особенно въ михайловскомъ уединеніи, была *истиннымъ для него благодѣяніемъ*, дѣломъ особеннаго попеченія о немъ промысла Божія, хранившаго поэта для его будущихъ великихъ созданій". Послѣ этого авторъ переходитъ къ вопросу о народности. Народность по представленію Никольскаго „значитъ прежде всего угадать предназначеніе" своей „страны родной", понять, что это предназначеніе она можетъ выполнить только оставаясь сама собою, только слѣдуя тѣмъ путемъ, который предначертанъ ея предыдущей исторіей, развивая тѣ начала, которыя заложены въ духѣ народа и выраж-

лись въ его бытѣ, воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ. И что именно такое проникновеніе бытовыми и историческими началами совершилось въ Пушкинѣ въ 1825 году, доказательствомъ служатъ его послѣдующія произведенія и тѣ идеалы, которые въ нихъ выразились" (66). Въ другомъ мѣстѣ своей работы авторъ, не вполнѣ ясно, какъ намъ кажется, представляя себѣ смыслъ и значеніе заключительныхъ словъ трагедіи — „народъ безмолвствуетъ", находитъ связь между трагедіей «Борисъ Годуновъ» и событіемъ 14-го декабря и, давая одностороннее, освѣщеніе умственному движенію русскаго общества въ царствованіе императора Александра I-го, говоритъ: „Пушкинъ не видѣлъ этого событія своими глазами, но онъ зналъ, что въ этотъ пробный день, въ который *наносныя западныя идеи вздумали прикоснуться къ основамъ нашего историческаго бытія*, въ этотъ день „народъ безмолствовалъ". Отсюда авторъ переходитъ къ разсужденіямъ о гражданскомъ долгѣ, о взглядахъ Пушкина на дворянство, которое онъ понималъ не какъ право, а какъ обязанность, отношеніе его къ вопросамъ политической жизни, выраженіемъ котораго служатъ двѣ величественныя оды: «Клеветникамъ Россіи» и «Бородинская годовщина», и говоритъ о взглядахъ поэта на импер. Петра I.

Въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ вопросъ объ идеалѣ царской власти, осуществленіемъ котораго для Пушкина, по мнѣнію автора, былъ императоръ Николай, потому что лучшую и важнѣйшую сторону его царствованія составляетъ *возвращеніе къ народнымъ и историческимъ началамъ*. „Мы знаемъ, говоритъ авторъ, твердый, прямой и благородный характеръ императора и понимаемъ, что Пушкинъ не могъ его не любить.... Въ Императорѣ Николаѣ поэтъ видѣлъ осуществленіе того идеала царя, который былъ выработанъ его сознаніемъ, и это сознаніе онъ считалъ не своимъ только личнымъ, *какъ оно и на самомъ дѣлѣ было*, *общенароднымъ*, только въ немъ находившимъ своего представителя и выразителя" (75). Отношеніе поэта къ самодержавію выяснено авторомъ, но не

вполнѣ, потому что въ основу выясненія имъ положены данныя, взятыя изъ вторыхъ рукъ, какъ, напримѣръ свидѣтельство Гоголя о томъ, что Пушкинъ *такъ то говорилъ по этому* поводу, между тѣмъ какъ болѣе существенныя мѣста изъ замѣтокъ поэта оставлены безъ вниманія. Извѣстный отрывокъ изъ памятника приведенъ въ такомъ видѣ:

„И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ
И милость къ падшимъ призывалъ.

Послѣдняя часть рѣчи посвящена „важнѣйшей сторонѣ Пушкинскихъ воззрѣній“, его религіознымъ убѣжденіямъ. Итакъ, Пушкинъ былъ носителемъ и выразителемъ идеаловъ русскаго народа—онъ былъ истиннымъ русскимъ человѣкомъ. Но такимъ человѣкомъ онъ сдѣлался не вдругъ, а постепенно. Литературная дѣятельность Алекс. Серг. Пушкина въ Александров. эпоху есть продуктъ наносныхъ, посторонпихъ, случайныхъ элементовъ въ его міросозерцаніи, которое заявило себя вполнѣ, стало на твердую почву только въ 1825 г., т. е. съ перваго же года вступленія на престолъ импер. Николая I. Тотъ переломъ въ міросозерцаніи поэта, который будтобы бросается въ глаза постороннему наблюдателю, былъ со стороны поэта сознательнымъ отвращеніемъ отъ постороннихъ вѣяній и упроченіемъ въ своемъ исконно русскомъ, національномъ міросозерцаніи, покоющемся на принципахъ православія, народности и самодержавія. Этимъ принципамъ поэтъ оставался вѣренъ всю свою жизнь. Иначе говоря, до 1825 г. Пушкинъ еще не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ своемъ міросозерцаніи, въ которомъ до этого времени было много чисто внѣшнихъ, случайныхъ элементовъ, и только въ 1825 г. поэтъ освободился отъ нихъ, вступилъ на правильный путь и, благодаря этому, сталъ истинно русскимъ человѣкомъ. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе рѣчи Никольскаго объ „идеалахъ Пушкина“. Такимъ образомъ, намъ извѣстны два

Пушкина: первый — Пушкинъ Александровской эпохи, когда „волны жизни обдавали его своими брызгами, и слѣды ихъ пѣны остались на его произведеніяхъ; но пройдя черезъ всѣ эти искушенія (т. е. увлеченіе умственными интересами своей эпохи), отразивши на себѣ всѣ вѣянія вѣка, переболѣвши всѣми его недугами, переживши всѣ его пороки, Пушкинъ, однакоже, сумѣлъ отъ нихъ освободиться и взлетѣть на такую нравственную высоту, на которую едва могли поднять взоры многіе изъ тѣхъ, слабости которыхъ раздѣлялъ Пушкинъ“ (36), — и сдѣлался Пушкинъ — пушкинымъ Николаевской эпохи и истинно русскимъ человѣкомъ. Въ подтвержденіи своихъ соображеній авторъ приводитъ слѣдующія отрывки изъ извѣстныхъ стихотвореній Пушкина:

Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ ясныхъ дней. I, 208.

Когда на память мнѣ невольно
Придетъ внушенный ими (поступками) стихъ,
Я содрагаюсь, сердцу больно,
Мнѣ стыдно идоловъ моихъ.
Къ чему несчастный я стремился?
Предъ кѣмъ унизилъ гордый умъ?
Кого восторгомъ чистыхъ думъ
Боготворить не устыдился? III. 264 и т. д.
И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуюсь, и горько слезы лью,
Но строкъ печальныхъ не смываю. II. 37.
Пустыми звуками, словами
Вы сѣете разврата зло:
Пѣвцы любви, скажите сами,
Какое ваше ремесло?
Передъ судилищемъ Паллады
Вамъ нѣтъ вѣнца, вамъ нѣтъ награды
(изд. СПБ. 1887. III 264).

Неужели вопросы Александ. эпохи — можно сопоставлять со всѣмъ тѣмъ, что говоритъ Пушкинъ въ этихъ отрывкахъ? Неужели въ этихъ стихахъ Пушкинъ говоритъ о томъ настроеніи, которымъ онъ жилъ въ Александровскую эпоху, о своемъ отношеніи къ Радищеву и Чаадаеву, къ крестьянскому вопросу и т. д. — словомъ о томъ, что Никольскій называетъ на стран. 36 только брызгами. Пушкину незачѣмъ было дѣлаться русскимъ человѣкомъ — такимъ онъ былъ съ самой своей колыбели: тѣ идеалы, которымъ онъ служилъ въ Александровскую эпоху и которыя В. Никольскій считаетъ наноснымъ вѣяніемъ, — были въ такой же мѣрѣ русскими идеалами, какъ и тѣ, которымъ Пушкинъ служилъ и въ послѣдующую свою жизнь. Онъ русскій человѣкъ не только въ извѣстную эпоху, но русскій человѣкъ всегда и всѣмъ своимъ существомъ, онъ русскій человѣкъ въ его историческомъ развитіи. — Это составляетъ сущность дѣла, и поэтому то, собственно говоря, Пушкинъ и можетъ быть названъ „русскимъ" человѣкомъ. Ни одной черты въ Пушкинѣ нѣтъ не русской. Какъ въ увлеченіяхъ своихъ, въ благородномъ смыслѣ этого слова, такъ и въ своемъ положительномъ міросозерцаніи Пушкинъ былъ русскимъ человѣкомъ. Абстрактный „*прямой русскій человѣкъ*" съ очищеннымъ міросозерцаніемъ (61), котораго создаетъ себѣ г. Никольскій, есть фикція. Какъ же можно дѣятельность Пушкина разсматривать съ такой ложной точки зрѣнія [1]).

Такимъ образомъ, подъ „національностью поэзіи Пушкина" слѣдуетъ понимать выраженіе въ ней идеаловъ — православія, самодержавія и народности въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и идеалами самого поэта, какъ истинно русскаго человѣка. Такъ представляетъ себѣ „народность" Пушкина В. В.

---

[1]) Аналогичное рѣшеніе вопроса находимъ у В. А. Пузицкаго — «Національное направленіе и религіозное настроеніе въ поэзіи Пушкина». См. — Пушкинскіе дни во Владимірѣ.

Никольскій. Этотъ же самый вопросъ разсматриваетъ и проф. А. И. Веселовскій въ своей работѣ—„Пушкинъ національный поэтъ“ СПБ. 1899 г., но подходитъ къ его рѣшенію нѣсколько иначе. Иначе въ томъ отношеніи, что онъ ставитъ вопросъ о „національности“ творчества Пушкина въ тѣсную связь съ исторіей его литературнаго развитія и на этой почвѣ намѣчаетъ въ дѣятельности поэта тѣ внѣшніе и внутренніе элементы, которые становятся все болѣе и болѣе рельефными и, наконецъ, характерными чертами національнаго направленія его творчества. Русская литература до Пушкина была чисто случайнымъ заимствованіемъ западныхъ литературныхъ направленій, отвѣчавшихъ на Западѣ итогамъ „извѣстнаго историческаго развитія и общественныхъ теченій, чему у насъ ни въ жизни, ни въ литературѣ ничто не отвѣчало“. Первая заслуга Пушкина передъ русской литературой заключается въ томъ, что онъ положилъ начало развитію русской самобытной литературы, самобытной по своимъ идеаламъ и отношенію къ дѣятельности. Вся литературная дѣятельность поэта есть „переходъ въ самосознаніи отъ безсодержательныхъ грезъ и „безыменныхъ страданій“ къ явленіямъ русской дѣйствительности“. Послѣдующая русская литература шла по пути, намѣченному Пушкинымъ, переживая въ общемъ своемъ развитіи тотъ же процессъ перехода къ явленіямъ русской дѣйствительности, тотъ же процессъ усвоенія принциповъ художественнаго реализма, какой, въ частности, переживалъ въ своемъ развитіи и самъ родоначальникъ новѣйшей русской литературы, Пушкинъ. Съ этого момента дальнѣйшее развитіе русской литературы становится въ тѣсную связь съ явленіями общественнаго развитія, и русская литература начинаетъ отвѣчать итогамъ извѣстнаго развитія и общественныхъ теченій своего народа. „Сочиненіями Пушкина, говорилъ Погодинъ студентамъ Московскаго университета по полученіи извѣстія о кончинѣ поэта, начинается новая эпоха въ русской литературѣ, эпоха національности“. Въ этой заслугѣ поэта передъ русской литературой заклю-

чается и наиболѣе существенная черта его національности, и эта черта творчества поэта въ связи съ его отношеніемъ къ русской природѣ, къ русской народной поэзіи и родному языку составляетъ внѣшніе элементы народности, выразившіе въ поэзіи Пушкина тотъ духовный подъемъ, который характеризуетъ русское общество отъ половины 10-хъ до половины 20-хъ годовъ XIX-го столѣтія. Что касается внутреннихъ элементовъ народности въ творчествѣ Пушкина, то эти элементы опредѣляются не какой либо общественно-философской послѣдовательной системой, какъ, между прочимъ, указываетъ В. В. Никольскій, а исключительно служеніемъ поэта своему искусству поэзіи, которая была синтезомъ Пушкина, прирожденной формой его мышленія. „Поэзія бываетъ исключительною страстью немногихъ, родившихся поэтами, — выразился онъ однажды. Она объемлетъ и поглащаетъ всѣ наблюденія, всѣ усилія, всѣ впечатлѣнія жизни". Самъ онъ, говоритъ проф. Веселовскій, принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ, которые, призванные къ жертвѣ Аполлову, умѣютъ отвлечь отъ дѣйствительности ея жизненное содержаніе и явить его въ формахъ красоты... И въ оцѣнкахъ общественныхъ и историческихъ явленій ему случалось увлекаться мечтами поэта, идеализуя то, что осудилъ проклятый „правды свѣтъ", судъ исторіи, какъ, напр., величая Наполеона, онъ открывалъ въ „героѣ" сердце:

Тьмы низкихъ истинъ, говорилъ онъ, мнѣ дороже
Насъ возвышающій обманъ,

т. е. возвышающій обманъ идеала. Не безразличіе оппортунизма, а исканіе человѣчности въ царствѣ силы; не капризъ поэта, а иллюзія человѣка, честно и серьезно работавшаго надъ вопросами личнаго и общественнаго блага—это и даетъ тонъ его творчеству... Поэзія Пушкина есть служеніе идеалу, что и дѣлаетъ ее общественною силою. Вотъ что проторило тропу, по которой будутъ ходить поколѣнія.

Аналогичную поставку вопроса „о національности" Пушкина мы находимъ у проф. А. Е. Назимова въ его рѣчи «Общественные идеалы А. С. Пушкина». Одесса 1899 г. Указывая на естественное право, какъ на одну изъ господствующихъ политическихъ теорій начала XIX вѣка, авторъ излагаетъ въ общихъ чертахъ исторію развитія этого ученія на западѣ и въ Россіи и указываетъ отраженіе его у Руссо, Шатобріана, Байрона и Пушкина въ Кавказскомъ Плѣнникѣ и Цыганахъ, которыми впервые въ русскую литературу былъ внесенъ коренной вопросъ вѣка, вопросъ о противорѣчіи современной цивилизаціи природѣ человѣка, вопросъ, на который раньше у насъ встрѣчались только робкіе намеки... Но «Цыгане», говоритъ авторъ, знаменуютъ уже собою поворотный пунктъ въ творчествѣ Пушкина.

Поэтъ оставляетъ мечты о естественномъ правѣ и естественномъ состояніи человѣка и начинаетъ смотрѣть на общественные вопросы съ исторической точки зрѣнія: беретъ свои сюжеты изъ дѣйствительной русской жизни и изъ русской исторіи. Другими словами, Пушкинъ переживаетъ тотъ же процессъ мысли, который характеризуетъ научную эволюцію XIX вѣка. Но большинство публики не поспѣвало въ своемъ развитіи за поэтомъ. Публика оставалась при своемъ старомъ міровоззрѣніи, она все просила поэмъ, въ родѣ «Кавказ. Плѣнника» и «Цыганъ», и уже хуже понимала послѣдующія произведенія Пушкина.

Итакъ, сначала идеалъ свой поэтъ искалъ, слѣдуя направленію своего времени, во внѣобщественномъ, первобытномъ состояніи человѣка, потомъ вопросъ этотъ, перенесенный въ среду русскаго общества, привелъ его къ вопросу объ общественной независимости (Евгеній Онѣгинъ)... Съ наступленіемъ реакціи, видя крушеніе своихъ общественныхъ идеаловъ, Пушкинъ, однако, не упалъ духомъ; одаренный удивительной жизненной энергіей и замѣчательнымъ политическимъ смысломъ, Пушкинъ, говоритъ проф. Назимовъ, сталъ искать въ окружающей его русской жизни элементовъ, способныхъ и теперь

поддержать его завѣтныя стремленія къ независимости. Такимъ элементомъ было тогда только русское дворянство... Вотъ въ этихъ то дворянскихъ привиллегіяхъ и нашелъ свой послѣдній пріютъ гонимый идеалъ общественной независимости Пушкина. Но дворянскія привиллегіи были не конечною цѣлью, а лишь исходной точкой его общественныхъ стремленій. Въ дворянскомъ правѣ личной неприкосновенности, какъ бы въ зародышѣ, таилось право на общечеловѣческое достоинство. Въ дворянскомъ сословіи Пушкинъ видѣлъ естественное представительство народныхъ нуждъ передъ правительствомъ; въ дворянствѣ видѣлъ ходатая за безгласную массу русскаго народа. Заключительная часть работы проф. Назимова посвящена вопросу о широтѣ поэтической концепціи и способности поэта проникаться духомъ чуждой ему цивилизаціи и сживаться съ разноплеменными типами — какъ характерномъ признакѣ чисто русскаго склада ума поэта... Тутъ, замѣчаетъ авторъ, отражаются коренныя особенности русскаго характера: отсутствіе племенной гордости, дружелюбіе къ иноземцамъ, удивительная способность къ ассимиляціи чуждыхъ элементовъ. Особенности эти — результатъ продолжительнаго историческаго процесса приспособленія; онѣ сыграли важную роль въ нашемъ государственномъ строеніи; онѣ составляютъ нашу политическую силу; отражаясь въ поэзіи Пушкина, онѣ придаютъ ей глубоко-національный характеръ. А когда племена, о которыхъ Пушкинъ говоритъ въ своемъ «Памятникѣ», откликнутся на его пророческій призывъ, когда передъ нами раскроется сокровищница Пушкинской поэзіи, онѣ найдутъ въ ней не узкую національную исключительность, а братскій призывъ къ вѣчнымъ началамъ правды, добра и свободы. Это случится, когда свѣтъ просвѣщенія прольется „по всему лицу земли русской“.

Вопросъ о „народности“ Пушкина затрогиваетъ отчасти и проф. И. Н. Ждановъ въ своей работѣ — „Пушкинъ о Петрѣ Великомъ“ — рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Импер. СПБ. Университета 8-го февр.

900 г.[1]). Замѣчаніе о народности писателя, какъ объ извѣстномъ „образѣ мыслей и чувствованій“, отражающемся въ поэзіи, неоспоримо справедливо, говоритъ проф. Ждановъ: но не лишено значенія и мнѣніе того критика, который указывалъ на „выборъ предметовъ изъ отечественной исторіи“, какъ на одно изъ проявленій народности поэта. Правда, поэтъ можетъ быть народнымъ и при изображеніи явленій чужого быта, чужой природы, чужихъ преданій; поэтому выборъ предметовъ изъ отечественной исторіи самъ по себѣ, независимо отъ другихъ признаковъ, еще не опредѣляетъ народности писателя. Но едва ли можно отрицать, что живой интересъ, проявляемый поэтомъ къ исторіи своего народа, желаніе и умѣніе понять и художественно воспроизвести родную старину, ея были и преданія, ея „обычаи, повѣрья и привычки“, ея „особенную физіономію“ можетъ служить вѣрнымъ показателемъ народности писателя. Справедливость этого соображенія подтверждается литературною дѣятельностью самого Пушкина. Уже въ «Руслан. и Люд.» мы видимъ явное стремленіе поэта связать свой разсказъ съ данными русскаго былевого эпоса. „Исторія народа принадлежитъ поэту“ — писалъ Пушкинъ Гнѣдичу въ 1825 г. Исторіей русскаго народа онъ интересовался въ теченіе всей своей литературной дѣятельности и „въ родной исторіи отмежевалъ себѣ три эпохи, которыя остановили на себѣ его преимущественное вниманіе. Эти эпохи: смутное время, время Петра В., Пугачевщина. Плодомъ изученія первой изъ этихъ эпохъ явился „Борисъ Годуновъ“; изученіе Пугачевщины отразилось въ «Капитанской Дочкѣ» и въ «Исторіи Пугачевскаго бунта». Величавый же образъ Петра тревожилъ мысль и воображеніе поэта въ теченіе многихъ лѣтъ до конца жизни. Дальнѣйшее изложеніе работы проф. Жданова посвящено вопросу объ отношеніи Пушкина къ импера-

[1]) Напечатана въ Университетск. отчетѣ за 1889—1900, а также въ «Вѣстникѣ всемір. исторіи» за 1900 г. № 5.

тору Петру I, на которомъ для поэта сосредоточивался цѣлый рядъ психологическихъ и историческихъ задачъ; въ связи съ этимъ авторъ говоритъ и объ отношеніи поэта къ вопросу объ аристократіи и родовитости, при чемъ разсмотрѣніе намѣченныхъ вопросовъ построено имъ на сравнительной характеристикѣ литературныхъ типовъ (Петръ и Мазепа) и на сопоставленіи мотивовъ психологическаго и историческаго творчества. Подобною двойственностью задачи художественнаго творчества и объясняются всѣ колебанія Пушкина въ его сужденіяхъ о Петрѣ.

Къ разсмотрѣнному нами вопросу имѣетъ отношеніе также и работа В. Е. Якушкина «Радищевъ и Пушкинъ», о которой мы ужъ имѣли случай говорить нѣсколько выше (см. Р. Ф. В. 1900, XLIII — 247). Постановка вопроса объ идеалахъ и настроеніи поэта въ Александ. и Николаевскую эпоху его жизни и общественно-литературной дѣятельности въ томъ видѣ, какъ ее даетъ В. Е. Якушкинъ, говоря о строгой преемственности и послѣдовательномъ развитіи міровоззрѣнія поэта въ эти двѣ противоположныхъ по своему характеру эпохи, находитъ себѣ возраженіе въ статьѣ В. Мякотина «Изъ Пушкинской эпохи», напечатанной въ Сборникѣ журнала «Русское Богат.» за 1899 г. Эта интересная статья, написанная, какъ отмѣтили мы выше (Р. Ф. В. 1900 г. XLIV, 258), по поводу книги Л. Майкова, которой она касается только вскользь, ограничиваясь краткимъ обзоромъ ея содержанія, ставитъ своей задачею на основаніи этого труда, а также и другихъ, существовавшихъ уже ранѣе источниковъ, представить читателю очеркъ тѣхъ отношеній, какія связывали Пушкина съ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ и глубокихъ идейныхъ теченій въ современной ему русской общественной жизни. Статья В. Мякотина вводитъ читателя въ исторію развитія міросозерцанія поэта въ связи съ развитіемъ главныхъ теченій русской общественной мысли его времени. Такая постановка вопроса и даетъ намъ основаніе остановиться на

этой работѣ въ обзорѣ того ряда юбилейныхъ статей, которыя посвящены „народности“ Пушкина. Не останавливаясь подробно на разсматриваемой нами работѣ В. Мякотина, мы отмѣтимъ только нѣкоторыя, наиболѣе любопытныя ея заключенія, поскольку они имѣютъ ближайшее отношеніе, во первыхъ, къ вопросу объ идеалахъ поэта и исторіи развитія его міросозерцанія, во вторыхъ, по скольку эти положенія являются возраженіемъ В. Е. Якушкину и извѣстной его теоріи „опортунизма“, которымъ онъ объясняетъ настроеніе Пушкина во второй періодъ его жизни и дѣятельности. Черезъ всю статью В. Мякотина проходитъ мысль о томъ, что Пушкинъ не былъ поэтомъ гражданиномъ, какъ это склонны утверждать многіе изслѣдователи, въ томъ числѣ и В. Якушкинъ. Съ этой точки зрѣнія авторъ и разсматриваетъ по отдѣльнымъ періодамъ жизнь и литературную дѣятельность поэта, приходя, въ концѣ концовъ, къ заключеніямъ, совершенно противоположнымъ заключеніямъ В. Е. Якушкина. Заканчивая обзоръ перваго, петербургскаго періода жизни и настроенія поэта, В. Мякотинъ говоритъ слѣдующее: „При всей своей симпатіи къ освободительнымъ стремленіямъ эпохи Пушкинъ не былъ охваченъ такимъ глубокимъ и, главное, такимъ безраздѣльнымъ увлеченіемъ общественными интересами, какое переживали нѣкоторые его сверстники. Для этого, не говоря уже о различныхъ вліяніяхъ, отвлекавшихъ его въ сторону, въ его собственной природѣ, можетъ статься, слишкомъ преобладали чисто-художественные инстинкты, и слишкомъ сильна была жажда разнообразія жизненныхъ впечатлѣній. Соотвѣтственно этому опредѣлилась и роль гражданскихъ мотивовъ въ его творчествѣ данной поры. Симпатія къ безправному крѣпостному и признаніе за нимъ человѣческаго достоинства, рѣзкій протестъ противъ обскурантизма и произвола, вольнолюбивыя мечты и смѣлыя надежды,— всѣ эти главные мотивы общественнаго движенія вошли и въ поэзію Пушкина, озаренные въ ней розовымъ цвѣтомъ, того оптимистически настроеннаго идеализма, ка-

кой присущъ еще былъ данной эпохѣ жизни русскаго общества. Въ цѣломъ, однако, Пушкинъ этой поры едва ли могъ бы назваться поэтомъ — гражданиномъ, пѣвцомъ скорьби и боли современнаго ему поколѣнія. Мотивы гражданскаго гнѣва и скорьби далеко не занимали первенствующаго мѣста въ свѣтлой жизнерадостной поэзіи пѣвца «Руслана и Людмилы» и сравнительно даже рѣдко звучали въ ней“.

Въ ссылкѣ Пушкина нѣкоторые изъ его современниковъ и впослѣдствіи біографовъ готовы были видѣть обстоятельство, оказавшее благотворное вліяніе на развитіе таланта поэта. Возражая противъ этого благодушнаго оптимизма современниковъ, за художникомъ забывавшаго живого человѣка и отмѣченнаго еще поэтомъ въ стихотвореніи «Отвѣтъ Анониму» — 1830 г., авторъ приводитъ и очень много любопытныхъ данныхъ, касающихся жизни, дѣятельности и настроенія поэта во время его пребыванія на югѣ Россіи и приходитъ къ заключенію, что нити, связывавшія Пушкина съ либеральною частью современнаго ему общества, не только не ослабли за время его пребыванія въ Кишиневѣ, но еще окрѣпли и увеличились въ числѣ. Помимо случайныхъ встрѣчъ со старыми знакомцами, помимо довольно рѣдкихъ письменныхъ сношеній съ немногими изъ оставшихся на сѣверѣ друзей, Пушкинъ завязалъ теперь новыя связи и знакомства въ той же самой средѣ юнаго русскаго либерализма. Въ этой средѣ онъ встрѣчалъ и признаніе своего таланта, и поощреніе къ дальнѣйшему серьезному труду, въ ней находилъ онъ сочувственный откликъ на свои запросы отъ общественной жизни, и подъ извѣстнымъ воздѣйствіемъ ея идей складывалось его собственное міросозерцаніе. И въ Кишиневѣ и въ Каменкѣ онъ встрѣчалъ и другихъ людей этого же круга, кромѣ названныхъ нами болѣе видныхъ. Изъ Кишинева же завязалась у него переписка съ тогдашнимъ издателемъ „Полярной Звѣзды“, А. Бестужевымъ, позднѣе вовлекшая его и въ переписку съ Рылѣевымъ. Въ этой перепискѣ, продол-

жавшейся до самого 1825 года, литературные вопросы нерѣдко уступали мѣсто общественнымъ, или, вѣрнѣе, разбирались въ тѣсной связи съ послѣдними. „Какъ можно, пишетъ Пушкинъ по поводу статіи Бестужева. — Взглядъ на старую и новую словесность въ Россіи“ — въ статьѣ о русской словесности забыть Радищева? Кого же мы будемъ помнить? Это молчаніе непростительно...“ Въ свою очередь въ письмахъ и литературныхъ произведеніяхъ этихъ своихъ корреспондентовъ Пушкинъ находилъ рѣшительно поставленныя и довольно обстоятельно аргументированныя положенія о необходимости независимости литературы и о роли гражданскаго элемента въ поэзіи, встрѣчалъ прямые призывы къ общественной сатирѣ и опредѣленные демократическіе взгляды, соединенные съ добродушной насмѣшкой надъ свойственной ему кичливостью своимъ дворянскимъ происхожденіемъ. Всѣ эти разсужденія и взгляды, такъ непохожіе на понятія стараго Арзамаса о чистомъ, самодовлѣющемъ искусствѣ, уводили мысль на новые пути и образовывали лишнюю связь между поэтомъ и покинутымъ имъ въ Петербургѣ общественнымъ движеніемъ“ [1]). ....Поэзія Пушкина и теперь не стала поэзіей гражданской, тѣмъ менѣе политической, но въ ней прорывались въ эту пору болѣе рѣзкіе и страстные звуки, чѣмъ когда бы то ни было... Но скоро всѣ заключенныя Пушкинымъ связи снова были порваны, и въ обстановкѣ его жизни послѣ-

---

[1]) Слишкомъ строгій взглядъ автора на Арзамасъ, проскальзывающій и въ другихъ мѣстахъ его статьи, кажется намъ, менѣе справедливъ, сравнительно съ тѣмъ представленіемъ объ Арзамасѣ, какое могутъ дать новѣйшіе матеріалы, касающіеся исторіи этого общества, въ числѣ членовъ котораго было очень много, несомнѣнно, свѣтлыхъ и благородныхъ личностей. См. по этому поводу указанную нами выше брошюру проф. М. Халанскаго, а также, какъ дополненіе, новѣйшую его замѣтку «Къ вопросу о вліяніи Вас. Львов....». Харьк. 1900. и матеріалы въ «Русск. Стар.» за 1899 г.

довала еще болѣе крупная и суровая перемѣна, чѣмъ въ 1820 г. Въ послѣдней части своей работы В. Мякотинъ, согласно намѣченному плану, касается вопроса о настроеніи поэта въ послѣдній періодъ его жизни и дѣятельности, вопроса, который различно рѣшался въ нашей литературѣ и въ настоящее время пока остается открытымъ. Наиболѣе удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса далъ всетаки, несомнѣнно, В. С. Якушкинъ въ своей статьѣ «Радищевъ и Пушкинъ», напечатанной имъ еще въ 1886 г. и перепечатанной въ его сборникѣ статей о Пушкинѣ 1899 г. [1]).

В. Мякотинъ не соглашается съ В. Е. Якушкинымъ въ томъ, что Пушкинъ въ послѣдній періодъ своей жизни не испыталъ никакой существенной перемѣны въ своихъ убѣжденіяхъ, а являлся выразителемъ и носителемъ общественныхъ идей 20-хъ годовъ, что онъ, разочаровавшись въ возможности иныхъ путей, стремился теперь идти вмѣстѣ съ правительствомъ и черезъ его посредство содѣйствовать просвѣщенію. Несомнѣнно, говоритъ авторъ, обще-гуманное направленіе, развитое сознаніе личнаго достоинства, признаніе общественнаго блага цѣлью всякой власти, всѣ эти особенности, выработанныя Пушкинымъ при дѣятельномъ участіи той среды, гдѣ „уваженіе къ человѣку вообще" ставилось руководящимъ принципомъ, навсегда остались его принадлежностью, какъ человѣка и писателя. Но на этомъ общемъ фонѣ съ теченіемъ времени выдѣлились и такіе взгляды на конкретные вопросы русской жизни, которые значительно отъ него отличались. И если не слишкомъ тѣсная связь поэта

[1]) Можно пожалѣть, замѣчаетъ, между прочимъ, В. Мякотинъ, что г. Якушкинъ, перепечатавъ въ этомъ сборникѣ свою статью «Радищевъ и Пушкинъ» 1886 г. съ нѣкоторыми лишь мелкими дополненіями, не потрудился посчитаться съ новыми и солидными работами А. Н. Пыпина, А. М. Скабичевскаго и В. Д. Спасовича.

съ кружками начала 20-хъ годовъ не помѣшала ему сохранить теплое чувство по отношенію къ личностямъ, входившимъ въ ихъ составъ, то, быть можетъ, именно недостаточная прочность этой связи не давала ему возможности всегда вѣрно оцѣнить, гдѣ начинается рѣшительное уклоненіе отъ основныхъ идей этихъ кружковъ". Въ концѣ концовъ, принявъ во вниманіе нѣкоторые, иногда и очень существенные, факты изъ исторіи развитія настроенія поэта за послѣдній періодъ его жизни и дѣятельности, авторъ заключаетъ, „что считать Пушкина въ Николаевскую эпоху выразителемъ общественныхъ идей 20-хъ годовъ было бы неправильно. И въ предшествующую эпоху къ Пушкину было бы не вполнѣ приложимо подобное опредѣленіе, а еще менѣе возможнымъ стало оно въ 30-хъ годахъ, когда самъ Пушкинъ не мало измѣнился. Для современниковъ, какъ и для потомства, Пушкинъ былъ важенъ прежде всего великимъ художественнымъ значеніемъ своей поэзіи, въ цѣломъ всегда сохранявшей высокій и благородный характеръ. Общіе идеалы поэта, въ ней выражавшіеся и тѣсно связанные съ тою общественной средой, какая окружала его юность, несомнѣнно, оказывали воспитательное вліяніе на дальнѣйшія поколѣнія. Но нельзя было бы сказать, что чисто-публицистическія воззрѣнія поэта, особенно выражавшіяся въ 30-хъ годахъ, составляли передаточное звено между общественнымъ движеніемъ 20-хъ и 40-хъ годовъ: для этого они были слишкомъ сложны и неопредѣленны и въ нихъ вкрались слишкомъ замѣтныя уступки духу времени".

Такимъ образомъ, взявъ тѣ-же самые факты изъ послѣдняго періода жизни и дѣятельности поэта, какіе, несомнѣнно, имѣлъ въ виду и г. Якушкинъ, В. Мякотинъ возражаетъ г. Якушкину и приходитъ къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ, т. е., одному и тому же факту два изслѣдователя даютъ два различныхъ освѣщенія, въ силу чего, конечно, ни то ни другое изъ нихъ не можетъ быть безусловною правдой. Намъ кажется, что

тѣхъ фактовъ изъ исторіи развитія поэта, на которые обратилъ вниманіе и В. Е. Якушкинъ и возражавшій ему впослѣдствіи В. Мякотинъ еще не достаточно для правильнаго рѣшенія поставленнаго ими вопроса, а слѣдовательно и для болѣе или менѣе удовлетворительнаго освѣщенія тѣхъ фактовъ, которые даютъ основаніе одному создавать теорію „оппортунизма", а другому говорить объ измѣнѣ поэта своимъ идеаламъ. Въ общемъ же статья В. Мякотина, безусловно, является обстоятельной и несомнѣнно лучшей въ юбилейной литературѣ характеристикой исторіи развитія міровоззрѣнія и настроенія поэта въ связи съ развитіемъ главныхъ теченій умственной жизни нашего общества начала XIX вѣка [1]). Итакъ, мы привели рядъ работъ изъ пушкинской юбилейной литературы, посвященныхъ одному изъ очень интересныхъ, но, кажется, одному изъ наиболѣе темныхъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ Пушкина. Большинство изъ разсмотрѣнныхъ нами работъ, за немногими исключеніями, не даетъ ничего ни новаго, ни оригинальнаго для рѣшенія стараго вопроса о „народности" творчества Пушкина; другая же половина этихъ работъ при всемъ интересѣ своего изложенія, оригинальности постановки вопроса и попытокъ его рѣшенія все же, въ концѣ концовъ, не выходитъ изъ предѣловъ условно-субъективнаго толкованія термина, стараясь выдвинуть тѣ моменты въ исторіи жизни и творчества поэта, которые тому или другому изслѣдователю кажутся наиболѣе существенными, наиболѣе отвѣчавшими современнымъ поэту теченіямъ общественной жизни. Не-

---

[1]) Къ вопросу объ идеалахъ Пушкина имѣетъ отношеніе также статья Л. П. Максимова «Міровоззрѣніе А. С. Пушкина»; см. Сборникъ Кіевск. Уч. Окр. II, 194; «О личности Пушкина и его поэзіи» В. Богданова; см. Jahresbericht der Deutschen Hauptschule zu S. Petri; «Пушкинъ, какъ человѣкъ и гражданинъ»—С. Мельниковъ-Разводенковъ. Сбор. Кавк. Учебн. Окр., стр. 163.

определѣленностью понятія „народность“ и различіемъ понимавія этого термина — съ одной стороны, и различіемъ исходныхъ точекъ зрѣнія (психологической и исторической) при попыткахъ рѣшенія этого вопроса — съ другой, — и объясняется та неопредѣленность рѣшеній и разнообразіе взглядовъ, которое господствуетъ по этому вопросу въ юбилейной литературѣ.

(Продолженіе будетъ).

Н. Державинъ.

Критико-библіографическія замѣтки.

Отзывы о книгахъ и статьяхъ акад. Соболевскаго, его же и Пташицкаго, Тупикова, акад. Шахматова, Щепкина, Симони, Дурново, Яцимирскаго и д-ра Вондрака.

---

1. *А. И. Соболевскій:* Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 3-ье, съ измѣненіями и дополненіями. Москва. 1903. 8. IV ненум. + 303.

Новое изданіе извѣстныхъ „Лекцій“ академика и профессора Соболевскаго коротко, но точно охарактеризовано имъ самимъ въ предисловіи къ изданію: „Не смотря на значительныя измѣненія, наши „Лекціи“ и въ третьемъ изданіи сохраняютъ свой первоначальный характеръ. Мы не гонимся за обиліемъ выписокъ изъ рукописей, если эти выписки представляютъ однообразный матеріалъ, хотя владѣемъ такимъ ихъ количествомъ, что легко могли бы увеличить размѣры „Лекцій“ раза въ три. Мы не предлагаемъ ни на чемъ не основанныхъ гипотезъ и не предаемся лингвистическимъ мечтаніямъ (вошедшимъ, увы, въ моду въ молодую науку о русскомъ языкѣ)“. Отличительная особенность новаго изданія „Лекцій“, какъ и прежнихъ, это замѣчательная ясность изложенія, фактическая точность, обиліе рукописнаго матеріала, сопоставленіе старыхъ явленій языка съ новыми, живущими до сихъ поръ въ русскихъ діалектахъ, указаніе сходныхъ явленій въ другихъ славянскихъ языкахъ, если они имѣютъ отношеніе къ уясненію явленій русскаго, обильная библіографія. Новое изданіе вышло черезъ 12 лѣтъ послѣ

предыдущаго и поэтому, естественно, дѣло не обошлось безъ значительныхъ пополненій, хотя авторъ и старался держаться прежнихъ границъ. Несмотря на пропуски нѣкоторыхъ несущественныхъ подробностей, объемъ настоящаго 3-ьяго изданія, въ сравненіи со 2-ымъ, увеличился на 30 страницъ, хотя шрифтъ его убористѣе и число строкъ на страницѣ больше. Особенно пополненъ отдѣлъ о согласныхъ, куда почти цѣликомъ вошли разныя наблюденія автора, печатавшіяся больше въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи русскаго языка“ (ср. ч. 296, 311, 316, 337). Нѣкоторые отдѣлы совершенно заново обработаны; имѣются и новыя статьи. Въ типографскомъ отношеніи изданіе очень аккуратное. Отмѣчу еще нѣсколько незначительныхъ неточностей, попавшихся мнѣ:

Стр. 13. Добрило не попъ, а дьякъ: написаны бꙑша кънигꙑ сиꙗ... мною грѣшьнꙑмь рабомь и дьꙗкомь стхъ аплъ костантиномь а мирьскꙑ добрило семеноу попови...

Стр. 28. Бѣлор. мала́пка (какъ и во 2-мъ изданіи, 29), а не мало́пка.

Стр. 40. Клѥвєта, оклєветаите, клєвѥтааху — со своимъ -лѥ- къ данному отдѣлу не относятся, такъ какъ здѣсь -ѥв- изъ -јов- съ мягкимъ л общеславянскимъ: ср. въ Зогр. Ев. оклєветанъ Лук. 16, 1.

Стр. 58. Вм. „блыхъ род. отъ блоха“ слѣдуетъ „блохъ род. отъ блыха́“, конечно, это мѣсто пришлось бы иначе редактировать.

Стр. 63. „Врѣдъ“, кромѣ того, что взято изъ ц.-слав. языка, еще и по другой причинѣ не мѣняетъ *е* въ *о*, именно: его *е* = *ѣ*: ц.-сл. врѣдъ, русс. народное (въ другомъ значеніи) *вередъ*, срб. вриjед; можетъ быть, то же слѣдовало бы сказать и относительно „членъ“.

Стр. 211. Бѣлор. „на рѣчкѣ“ можно слышать лишь въ пограничныхъ съ великорусскими мѣстностяхъ или отъ городскихъ обывателей и вообще отъ грамотныхъ лицъ. Обычно: „на рѣцдѣ“.

---

2. Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ преимущественно XIV вѣка. Изданіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института подъ редакціею *А. И. Соболевскаго*, почетнаго члена Института, и *С. Л. Пташицкаго*, сотрудника Института. Спб. 1903. Folio, 14 ненумер. стр. и 51 таблица снимковъ.

Прекрасное изданіе, заглавіе котораго приведено, выпущенное въ свѣтъ въ память двадцатипятилѣтія С.-Петербургскаго Археологическаго Института (1878 — 1903), представляетъ выдающееся явленіе въ области русской палеографіи, правильно оцѣнить которое можно только припомнивъ, что сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ отношеніи [1]).

Важное значеніе для цѣлей палеографическихъ снимковъ съ древнихъ русскихъ грамотъ сознавалось уже давно, съ первыхъ зачатковъ у насъ науки палеографіи. Такъ, напр., въ 1811 году *Шлецеръ* — сынъ пишетъ въ „Вѣстникѣ Европы" статью о двухъ новгородскихъ грамотахъ (1301 г. и 1375 г.) и не довольствуется простой транскрипціей ихъ и объясненіемъ, а поручаетъ одному искусному граверу въ Геттингенѣ „вырѣзать на мѣди оныя грамоты, съ тѣмъ, чтобы навсегда сохранить ихъ для любителей отечественной исторіи". Обѣ грамоты такъ хорошо изданы (ср. приложенія въ LX ч. послѣ 248 и 336 стр.), что послужили основой для дальнѣйшихъ воспроизведеній ихъ въ значительно худшемъ видѣ у Сахарова и Иванова.

Епископъ *Евгеній Болховитиновъ* къ своему извѣстному дипломатико-палеографическому разбору Юрьевской грамоты 1130 г., появившемуся въ 1818 г., также при-

---

[1]) Ср. еще мою статью: „Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ" (Варш. Универс. Извѣстія 1904, IV).

лагаетъ гравированный снимокъ грамоты, хотя и не столь точный, какъ у Шлецора съ раньше названныхъ грамотъ, но все же удовлетворительный, воспроизведенный затѣмъ дважды — Сахаровымъ и Ивановымъ, притомъ каждый разъ все хуже и хуже.

Въ Вильнѣ и Варшавѣ въ то же время также признавали всю важность палеографическихъ снимковъ съ древнихъ русскихъ грамотъ и старались помѣщать ихъ при статьяхъ, касающихся русской дипломатики и палеографіи вообще. Такъ въ Dziennik'ѣ Wileńsk'омъ 1822 г. *С. Жуковскій* печатаетъ замѣтку о грамотѣ Витовта 1398 г. и прилагаетъ довольно удовлетворительный снимокъ съ нея. Читаетъ грамоту онъ впрочемъ невсегда правильно; особенно замѣтно незнакомство съ обозначеніемъ чиселъ (*в* прочитано, какъ 2). Какъ увидимъ ниже, снимокъ Жуковскаго воспроизведенъ Сахаровымъ.

Въ 1826 году по поводу статьи проф. Даниловича относительно описанія Калайдовича и Строева рукописей библіотеки гр. Толстого, напечатанной въ Dziennik'ѣ Warszawsk'омъ, *I. Лелевель* печатаетъ тамъ же довольно обстоятельную, по своему времени, статью о русской дипломатикѣ, снабженную нѣсколькими снимками съ грамотъ и отдѣльныхъ буквъ. Тутъ дано гравированное воспроизведеніе слѣдующихъ грамотъ: *а)* Жалованной грамоты литов. в. кн. Витовта 1339 г. виленскимъ каноникамъ; *б)* Грамоты в. кн. Казимира Ягеллончика 1440 г. — отрывокъ; *в)* Продажной грамоты Николая Ляха 1457 г. виленскому воеводѣ Гастовту; *г)* Грамоты вел. кн. Александра 1495 г. дворянамъ Михаилу Басѣ и Костюшку; *д)* части Грамоты Сигизмунда Августа 1566 года; *е)* части Грамоты царя Михаила Ѳеодоровича 1634 г. Снимки съ перечисленныхъ грамотъ сдѣланы очень удовлетворительно. Хорошо исполнена и сравнительная таблица буквъ, начиная съ 1399 г. и оканчивая XVII вѣкомъ, правда, только по матеріаламъ, заключающимся въ названныхъ грамотахъ. — Изъ разсмотрѣннаго изданія Лелевеля грамота 1399 г. воспроизведена посредствомъ гравировки въ „Вѣст-

никѣ Европы" 1828 г. № 22 (144—147), снимокъ въ концѣ номера. Со внѣшней стороны снимокъ „Вѣстн. Европы" буквально воспроизводитъ изданіе Лелевеля, только приписка издателя на польскомъ языкѣ здѣсь замѣнена русской. Если всмотрѣться въ рисунокъ буквъ, то у Лелевеля больше точности: ср. въ 1-ой строкѣ: *дасмъ*, *кѣданье*, *кто*; во 2-ой: *ɛсмо*, *ʒе* | и т. д.

Особенно замѣтный вкладъ въ разсматриваемой нами области былъ сдѣланъ въ 1828 году, когда вышла IV-ая часть „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Москва. 1826". Какъ заявлено уже въ предисловіи (II), „для Палеографіи, науки еще новой въ Отечествѣ нашемъ, присоединено въ концѣ сей части пять таблицъ, изображающихъ почерки — съ XIII вѣка по XVIII. — На каждой таблицѣ представлено по три образцовыхъ начертаній изъ начала, средины и конца тѣхъ столѣтій, съ наблюденіемъ строгой въ тогдашнемъ писаніи точности". Тутъ помѣщены снимки больше съ частей слѣдующихъ грамотъ: *а)* Договорной гр. Новгорода съ кн. Ярославомъ Ярославичемъ 1264—1265 г.; *б)* То же 1269 — 1270 г. Обѣ въ такомъ же объемѣ и порядкѣ, какъ увидимъ ниже, воспроизведены у Сахарова; *в)* Крестной грамоты кн. тверского Михаила ок. 1295 года; *г)* Договорной грамоты Новгорода съ в. кн. Александромъ Михайловичемъ 1325 — 1327 г.; *д)* Духовной грам. в. кн. Семена Ивановича 1353 г.; *е)* Духовной гр. в. кн. Дмитрія Ивановича 1389 г.; *ж)* Духовной гр. в. кн. Василія Дмитріевича 1424 г.; *з)* Духовной гр. в. кн. Василія Васильевича 1462 г.; *і)* Жалованной гр. в. кн. Ивана III 1497 г. Изъ послѣдующаго времени имѣются снимки съ документовъ 1523 г. (ч. I, № 150), 1566 г. (ч. I, № 187), 1589 г. (ч. II, № 58), 1615 г. (ч. III, № 29), 1657 г. (ч. IV, № 8), 1678 г. (ч. IV, № 113). Всѣ снимки гравированные; вообще говоря, они исполнены очень удовлетворительно и, несомнѣнно, вмѣстѣ съ выше разсмотрѣнными снимками оказали большое вліяніе

на позднѣйшія попытки въ этомъ родѣ Сахарова и Иванова.

Въ 1839 году вышло въ Варшавѣ плохое изданіе, исполненное литографскимъ способомъ: „Wzory Pism Dawnych w przerysach wystawione i objaśnione drukowaném ich wyczytaniem", принадлежащее *К. Строньчинскому*. Въ этомъ сборникѣ снимковъ съ разныхъ латинскихъ и польскихъ грамотъ имѣется и двѣ русскихъ — 1349 г. Договорная грамота литовско-русскихъ князей съ польскимъ королемъ Казимиромъ, № 90, и 1540 г. Грамота кор. Сигизмунда Николаю Радивилу, № 80. Обѣ грамоты и воспроизведены плохо, а еще хуже транскрибированы. Такъ въ первой, писанной уставомъ, не говоря уже о невыдержаніи подчасъ формы буквъ, напр. є, к, а, в, объ отсутствіи во многихъ мѣстахъ покрытій надъ титлами, допущены и явныя ошибки, напр. ꙁемлъми (3 строка) вм. ꙁемлами, къдаткего (2 строка сн.) вм. къдати его. Прочитана эта грамота почему-то на малорусскій ладъ: Widay to każdyj czełowik kto na toy łyst posmotryt. Ożo ia Kniaź Jewnutyj и т. д.

По количеству снимковъ значительно превосходитъ всѣ эти попытки сборникъ *И. П. Сахарова*, представляющій образцы судебнаго письма съ XII по XVIII в., составленный еще въ 1841 году и тогда попавшій въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ частныя руки, пущенный въ продажу въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ лѣтъ 5 назадъ, подъ названіемъ: „Образцы древней письменности". Всего 40 таблицъ. Изъ древнѣйшихъ грамотъ здѣсь воспроизведены литографскимъ способомъ въ цѣломъ или въ отрывкахъ слѣдующія: 1) Грамота Мстислава 1130 г. (табл. I). Снимокъ сдѣланъ не съ оригинала, а заимствованъ изъ ст. еп. Евгенія: такъ же очерченъ контуръ грамоты, такъ же нарисованъ шнурокъ при печати и тѣ же недостатки въ почеркѣ. 2) Дог. грамота смол. кн. Мстислава Давыдовича съ Ригою и Готскимъ берегомъ 1229 г. (т. XI, № 13). Издана полностью въ своемъ естественномъ размѣрѣ, повидимому, съ оригина-

ла. 3) Другой списокъ той же грамоты (т. XII, № 14). Писанъ для литографіи съ оригинала, но лицомъ малосвѣдущимъ, вслѣдствіе чего часто не только не выдерживается правильное начертаніе буквъ, но допускаются даже явныя ошибки. Если сравнить начало этой грамоты съ фототипическимъ снимкомъ въ собраніи Соболевскаго и Пташицкаго, № 37, то найдемъ, напр., слѣдующее:

у Сахарова	у Собол. и Пташицк.
кѫрєма	кѫрєма
дѧить	дѧити
оутьврѫжають	оутьврѫжають
де|ржите	де ржите
ІКъ ко'моу	Къ комоу
ри жьскыи	ри жьскыи
плитєлєм сотьокого	плитєлєм сотьского
ригы	ригы
оутикрѫжикати	оутьврѫжикати
нсієлшлѫ и т. п.	нс клшлѫ.

4) Дог. гр. Новгорода съ Ярославомъ Ярославичемъ 1264 — 1265 г. (т. X, № 12а) — по размѣру и по формѣ буквъ буквальное воспроизведеніе изъ палеографич. таблицъ въ IV т. „Собранія гос. гр. и дог.“ 5) То же 1269 — 1270 г. (т. X, № 12 б) — оттуда же. 6) Духовное завѣщаніе Новгородца Климента 1270 г. (т. III, № 3) — снимокъ, сдѣланный и, повидимому, хорошо по оригиналу и въ настоящее время, за неотысканіемъ послѣдняго, замѣняющій оригиналъ. 7) Грамота смол. кн. Θеодора Ростиславича къ рижанамъ 1284 г. (т. IV, № 4) — воспроизведена по оригиналу; но плохо. 8) Рядная Тѣшаты и Якима до 1299 г. (т. XVII, № 20). 9) Грамота новгор. кн. Андрея Александровича и всего Новгорода ганзейскимъ купцамъ 1301 г., сохранившаяся въ двухъ экземплярахъ. У Сахарова (т. VII, № 8) воспроизведенъ снимокъ, данный при статьѣ Шлецера, что видно по расположенію шнурковъ при печатяхъ и по общему контуру грамоты, — воспроизведеніе, далеко уступающее своему гравированному оригиналу. 9) Двѣ крестныя грамоты твер. кн. Михаила Ярославича и Новгорода 1294 — 1301

года (т. VI, № 6 и 7). Хотя вторая изъ этихъ грамотъ издана въ IV т. „Собр. г. гр. и дог.“, но Сахаровъ оттуда своего снимка не заимствовалъ: у него прибавлена еще печать и обозначены изъяны въ пергаменѣ. Насколько можно судить по сравненію этихъ двухъ изданій, у Сахарова воспроизведеніе очень неточное. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

у Сахарова	въ „Сбор. гос. гр.“
крть	крт҃ь
та....	тыс...
ꙁа новьгородъ	ꙁа новъгородъ
а жика и т. п.	а жика.

10) Дог. гр. Новгорода съ Михаиломъ Ярославичемъ 1305 — 1308 г. (т. VIII, № 10) — часть грамоты. 11) Дог. гр. Новгорода съ Александромъ Михаиловичемъ 1325—1327 года (т. IX, № 11) — не заимствована изъ „Собр. г. гр. и дог.“, такъ какъ тамъ дано только 7 строкъ, а у Сахарова 21. Въ сходной части иногда наблюдается разница.

у Сахарова	въ „Сбор. гос. гр.“
на томь	на темь
соуда не соудити	соудѓ не соудити.

12) Дог. гр. смол. князя Ивана Александровича съ Ригою ок. 1359 г. (т. V, № 5). 13) Дог. гр. Новгорода съ нѣмцами ок. 1375 г. (т. VII, № 9) — взята у Шлецера, что видно изъ общаго контура грамоты и расположенія шнурковъ при печатяхъ. Связь съ изданіемъ въ „Вѣстн. Ев.“ за 1811 г. сказывается еще въ томъ, что обѣ грамоты расположены на одной таблицѣ (VII) и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онѣ у Шлецера. Воспроизведеніе довольно точное. 14) Жал. гр. подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому м—рю 1375 г. (т. XIV, № 16). Насколько можно судить по фототипическому снимку у Собол. и Пташицкаго, издана эта грамота довольно неточно: ср. напр., слова: мы. кнѧ. литовьскии (здѣсь даже ѵ вм. к), олеѯаньдро, млойо, поткерживаѥмъ (вм. ѥ какой-то невозможный знакъ) и т. п. 15) Грамота Вла-

дислава, кор. польскаго, к. Скиргайлу 1387 г. (т. XIII, № 15). Она воспроизведена въ изд. Соболевскаго и Пташицкаго. Рассматривая снимокъ, находимъ, что онъ такъ же неточенъ, какъ и всѣ другіе у Сахарова, напр.: литоксни вм. литовски, слышить, скиригаилом, изволенью: (вм. .) и, принати, ѡкѣтлемъ (ѡ иного рисунка), имшему вм. имъему и т. д. 16) Жал. гр. Дмитрія Ивановича Андреянову сыну Микулѣ 1389 г. (т. XVI, № 19). 17) Грамота Витовта на имя риж. бургомистра Никтиборга 1399 г. (т. XV, № 18). Обѣ послѣднія грамоты, повидимому удовлетворительно, воспроизводятъ оригиналъ. 18) Грамота жителей города Полоцка 1414 г. (т. XVII, № 21). Повидимому, издана плохо: встрѣчаются явныя ошибки. Кромѣ перечисленныхъ, у Сахарова имѣются еще болѣе или менѣе удовлетворительные снимки грамотъ 1470 г. (т. XVIII, № 23), 1490 г. (т. XXIV, № 1), 1499 г. (т. XVIII, № 22), 1505 г. (т. XIX, № 25), 1510 г. (т. XIX, № 24), 1697 г. (т. XXV, № 2), 1709 г. (т. XXVII, № 4), 1730 г. (т. XXVI, № 3). Такимъ образомъ снимки, данные въ разсматриваемомъ изданіи, въ большинствѣ случаевъ очень неудовлетворительны, и понятно, почему Сахаровъ не рѣшался выпустить ихъ въ свѣтъ.

Въ очень близкой связи съ изданіемъ Сахарова находится и „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени, изданный для воспитанниковъ межеваго вѣдомства. Москва. 1844“ *П. Иванова*. Онъ такъ близокъ въ сходныхъ таблицахъ къ Сахаровскому изданію, что можно подумать, что снимки сдѣланы съ одного клише, что впрочемъ при литографскомъ воспроизведеніи по условіямъ чисто техническимъ, кажется, было невозможно; вдобавокъ у Иванова буквы на снимкахъ еще болѣе порасплылись и еще болѣе неточны. Повидимому, для многихъ клише оригиналомъ служили снимки сборника Сахарова. Здѣсь 9 снимковъ съ грамотъ XII—XIV в.; 15 снимковъ съ грамотъ XV вѣка, 23 снимка съ грамотъ послѣдующаго времени и еще десятка 8 снимковъ съ другихъ памятниковъ

письма. Всѣхъ листовъ снимковъ 102. Изъ древнѣйшихъ грамотъ здѣсь воспроизведены: 1) Мстиславова 1130 г. по снимку еп. Евгенія или Сахарова, 2) Дог. гр. Новгорода съ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. — вся, вѣроятно, по оригиналу, такъ какъ въ другихъ изданіяхъ имѣется только начало грамоты. Насколько удовлетворительно сдѣлано изданіе, трудно сказать: снимки въ IV т. „Собранія гос. гр. и дог.“ и у Сахарова совпадаютъ, у Иванова есть отличія и, можно думать, не въ пользу точности, таковы, напр., въ написаніяхъ: и ѿ всѣхъ мс| (3 стр.), ирославъ (6 стр.), что колостии (7 стр.), свойми... искгоро (10 стр.), а дарь гмяти (11 стр.) и др. 3) Для Крестныхъ грамотъ кн. тверского Михаила 1294—1301 г. оригиналомъ послужило изд. Сахарова. 4) Гр. Андрея Александровича 1301 г. заимствована у Шлецера, на что между прочимъ указываетъ даже сходное ея названіе у того и другого: „относящ. до связи между Новгородскою республикою и Ганзою“. Издана плохо. 5) Догов. гр. Новгорода съ Мих. Ярославичемъ 1305—1308 г. и 6) Дог. грам. Новгорода съ Александромъ Мих. 1325—1327 г. — совершенно сходны съ изданными у Сахарова. 7) Духовная Семена Ив. 1353 г. Насколько можно судить по фототипическому снимку у Собол. и Пташицкаго, издана удовлетворительно. При Ивановѣ грамота имѣла еще двѣ лишнихъ печати. 8) Гр. договорная Новгорода съ нѣмцами ок. 1375 г. — взята у Шлецера. Изъ грамотъ XV в. здѣсь имѣются: 1405 г. (л. 9), 1428 г. (л. 14), 1434 г. (л. 15), 1448 г. (л. 16), 1449 г. (л. 17), половины XV в. (л. 18 — грам. Софіи), 1451 г. (л. 19), 1464 г. (л. 20), 1468 г. (л. 21), 1470 г. (л. 22), 1472 г. (л. 23), конца XV в. (л. 24 — Іоанна Вас.), 1483 г. (л. 25), 1485 г. (л. 26), 1488 г. (л. 27). Скорописныя грамоты, писанныя больше размашистымъ и крючковатымъ почеркомъ, подчасъ съ тонкими линіями, на снимкахъ вышли вообще хуже уставныхъ и полууставныхъ; впрочемъ, общія очертанія буквъ выдержаны удовлетворительно.

Есть снимки со старинныхъ русскихъ грамотъ въ из-

данія *Tobien* — Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des russischen Rechtes. Dorpat. 1845. Но этого изданія я не имѣлъ случая видѣть.

Археографическая Коммиссія въ началѣ ея дѣятельности, считая главною своею обязанностью передачу текста памятниковъ, не находила возможнымъ вдаваться въ палеографическій и филологическій разборъ текстовъ, „основываясь на томъ, что ея изданія предназначены не столько для филологовъ, сколько для настоящихъ историковъ“ (Полное собраніе русск. лѣтоп. I т., стр. VI). Однакоже разсмотрѣвъ собраніе грамотъ *К. Э. Напіерскаго*, коммиссія убѣдилась, „что при изданіи грамотъ не довольно имѣть въ виду лишь однихъ историковъ, и рѣшилась издать нѣкоторыя изъ нихъ въ литографированныхъ снимкахъ, какъ вѣрный матеріалъ для Русской Палеографіи и Филологіи“. Результатомъ этого стремленія явились снимки при „Грамотахъ, касающихся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вѣкѣ“. Спб. 1857. Въ этомъ изданіи помѣщены, вообще говоря, хорошіе литографированные снимки, сдѣланные Бермелѣевымъ, со слѣдующихъ грамотъ: 1) Дог. гр. кн. Александра Ярославича съ нѣмцами 1262—1263 г. (I табл. на 2-хъ листахъ) — исполнена лучше, чѣмъ въ оригиналѣ: строки часто выравнены, буквы вышли яснѣе, хотя, быть можетъ, въ 1857 г. самый оригиналъ былъ въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь (ср. № 40 у Соб. и Пташ.). 2) Снимокъ съ копіи XIII—XIV в. грамоты полоцкаго кн. Гердена 1264 г. съ припиской относительно кн. Изяслава (II т.). 3) Гр. рижскаго архіепископа къ смол. кн. Θеодору Ростиславичу (1281—1297 г.) (т. III). Въ виду отсутствія слѣдовъ печати и довольно небрежнаго почерка можно думать, что это копія подлинной грамоты. 4) Грам. смол. кн. Θеодора Ростиславича 1284 г. про колоколъ (т. IV). 5) Гр. новгор. кн. Андрея Александровича ок. 1294 г. (V). 6) Гр. смол. кн. Александра Глѣбовича ок. 1297 г. (VIII). 7) Гр. полоцк. еп. Іакова ок. 1300 г. (VI). 8) Гр. новгород. кн. Андрея Але-

ксандровича 1301 г. по экз. Риж. г. арх. (IX). 9) Догов. гр. Полоцка съ Ригою ок. 1330 г. (VII). Хотя это собраніе невелико, но оно очень цѣнно, благодаря хорошему исполненію снимковъ художникомъ Бермелѣевымъ.

Тѣмъ же художникомъ исполнены нѣкоторые снимки для приложеній къ „Древнимъ памятникамъ русскаго письма и языка“ *И. И. Срезневскаго* (1863 г.) сначала къ X т. „Извѣстій“, затѣмъ отдѣльно для альбома и наконецъ для 2-го изданія альбома 1898 г. (Спб.), въ который отчасти вошли прежніе снимки. У Срезневскаго имѣются хорошіе снимки: 1) Грамоты Мстиславовой 1130 г.; 2) Хутынской грамоты ок. 1192 г. (въ нѣкоторыхъ экземплярахъ снимокъ вышелъ нехорошо); 3) повидимому, по недостаточно аккуратному снимку, доставленному В. Ганкой, сдѣлано плохое воспроизведеніе грамоты кн. Кестутія и Любарта, писанной послѣ 1341 г.; 4) довольно хорошо сдѣланъ снимокъ съ жалованной грамоты в. к. Димитрія Ивановича Евсѣвку Новоторжцу до 1374 г.; 5) Вкладная кн. Юрія Холмскаго 1376 г.; 6) Грамота старосты Бенка 1398 г.; послѣдняя имѣется и въ фототипическомъ изданіи Собол. и Пташицкаго. Оказывается, что у Срезневскаго, несмотря на хорошее съ внѣшней стороны воспроизведеніе, она не лишена крупныхъ погрѣшностей; такъ въ 4-ой строкѣ читаемъ: скоиѝ женѣ вм. скоюѝ женѣ; въ 5-ой стр. дали есмы вм. дали юсмы; въ 7-ой стр. снатиньскиѝ вм. снатиньскиѝ.

Вслѣдствіе разсмотрѣнныхъ выше попытокъ къ 80-мъ годамъ XIX-го столѣтія прочно установилось у ученыхъ убѣжденіе, что изданіе историко-юридическихъ памятниковъ должно отвѣчать цѣлямъ не только историческимъ, но и филологическо-палеографическимъ. Поэтому рѣдкая книга въ указанномъ родѣ не сопровождается приложеніемъ снимка съ почерка. Общество Любителей древней письменности, Археографическія Комиссіи обращаютъ особенное вниманіе на эту сторону изданій. Такъ въ 1877 году *Общество* Люб. Древ. П. издаетъ литографскимъ путемъ 11 документовъ („Отдѣльные листы“ № VII), кото-

рые, быть можетъ, захватывая конецъ XIV в., въ большинствѣ относятся къ XV вѣку и слѣдующему времени. Древнѣйшія грамоты здѣсь принадлежатъ къ двинскимъ.

Извѣстный провинціальный труженикъ *А. Сапуновъ* издаетъ въ 1883 г. 1-ый т. „Витебской Старины", и здѣсь въ разныхъ мѣстахъ даетъ снимки съ древнихъ грамотъ, воспроизведенные по старымъ изданіямъ, таковы грамоты: 1) кн. Гердена 1264 г. по копіи XIII—XIV в., 2) Изяслава ок. 1265 г. по копіи XIII—XIV в. 3) Рижск. архіепископа къ кн. Θеодору Ростиславичу — всѣ изъ Напіерскаго); имѣется здѣсь и нѣсколько снимковъ съ болѣе позднихъ грамотъ русскихъ и польскихъ, исполненныхъ, вообще говоря, крайне плохо. Снимки съ нѣсколькихъ болѣе позднихъ грамотъ имѣются и въ IV-мъ томѣ той же „Витеб. Старины" (Витебскъ. 1885).

Виленская Археографическая Комиссія въ 1884 г. выпустила „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ архивѣ и Публичной библіотекѣ". Сюда внесено 59 образцовъ древней западно-русской дѣловой письменности, начиная съ 1432 г. по 1548 годъ, въ томъ числѣ 38 грамотъ. Изъ грамотъ XV столѣтія тутъ имѣются 1482 г. 23 сентября (№ 1), 1432 г. 27 сентября (№ 2), конца XV в. (№ 3). Снимки исполнены недурно.

Подобная же *Кіевская Комиссія* въ 1899 г. издала подъ редакціей *И. Каманина* „Палеографическій изборникъ. Матеріалы по исторіи южно-русскаго письма въ XV—XVIII вв.". Въ этомъ изданіи всѣ снимки, въ количествѣ 81 №-ра, исполнены посредствомъ фототипіи, не всегда впрочемъ удачно. Разныхъ грамотъ и актовъ очень много, но древнѣйшихъ мало (№ 9—1450 г.; № 3—1499 г. и № 2 — около 1500 г.).

При тѣхъ или другихъ книгахъ и статьяхъ отдѣльные снимки съ грамотъ разной древности нерѣдко попадаются и послѣ выхода двухъ отмѣченныхъ крупныхъ собраній, напр., въ сочиненіяхъ *Н. П. Лихачева*, *С. Л.*

Ильинскаго, *Н. П. Попова*, у меня, при работѣ акад. *А. А. Шахматова* о двинскихъ грамотахъ и др.

Подводя итоги всему сказанному, мы находимъ, что до настоящаго времени въ области изданія древнѣйшихъ русскихъ грамотъ, разумѣя подъ послѣдними грамоты съ XII по XV вѣкъ, ничего особенно выдающагося не сдѣлано. Бывали хорошіе снимки отдѣльныхъ грамотъ, но ихъ немного; болѣе же крупныя собранія, какъ Сахарова и Иванова, вообще говоря, не могутъ считаться удовлетворительными; кромѣ того, и раздобыть ихъ теперь почти невозможно. Во многихъ разсмотрѣнныхъ изданіяхъ часто повторяются снимки съ однѣхъ и тѣхъ же грамотъ; нѣкоторое исключеніе представляютъ „Грамоты" Напіерскаго. Въ разсмотрѣнныхъ изданіяхъ обыкновенно воспроизводились грамоты, находящіяся въ русскихъ книгохранилищахъ, притомъ больше общественныхъ; что же касается принадлежащихъ частнымъ лицамъ, особенно живущимъ за границей, то такія грамоты даже напечатаны по неудовлетворительнымъ копіямъ, да и въ такомъ видѣ обнародованы далеко не всѣ: многія изъ нихъ ждутъ еще научнаго изданія, а въ снимкахъ нуждается еще большинство. Въ очень значительной степени устраняетъ отмѣченные пробѣлы разсматриваемое изданіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Въ числѣ предметовъ преподаванія въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ славяно-русская палеографія. Особенно поднялъ преподаваніе ея своими лекціями и практическими занятіями акад. и проф. *А. И. Соболевскій*. Его литографированные курсы и одинъ печатный, къ сожалѣнію на правахъ рукописи, сильно содѣйствовали развитію интереса къ этой наукѣ, и вмѣстѣ съ хорошими пособіями, издаваемыми при Институтѣ, служили надежнымъ руководствомъ для лицъ, приступающихъ къ занятію палеографіей. Подъ редакціей акад. Соболевскаго еще въ 1901 г. Институтъ издалъ „Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ", отличающіе-

ся новизной матеріала и точностью воспроизведенія, несмотря на дешевый литографскій способъ. Это изданіе интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ памятниковъ — грамотъ не даетъ; тутъ есть только Вкладная Ивана Никоновича XIV в., вписанная въ Полоцкое Ев. Погодинск. собранія № 12 (т. VIII). Не довольствуясь этимъ изданіемъ, которое хотя и давало очень разнообразный матеріалъ, но отличающійся болѣе или менѣе случайнымъ составомъ, акад. Соболевскій, при содѣйствіи Археологическаго Института, предпринялъ изданіе сборника снимковъ съ русскихъ грамотъ по преимуществу XIV в., представляющаго первую попытку систематическаго подбора матеріала. Очень дѣятельнаго сотрудника въ своемъ предпріятіи онъ нашелъ въ приватъ-доцентѣ С.-Петербургскаго университета *С. Л. Пташицкомъ*, который еще въ 1901 г. занялся разысканіемъ въ польскихъ собраніяхъ западно-русскихъ грамотъ XIV и первой четверти XV в. и снятіемъ съ нихъ фотографическихъ снимковъ. Использованы съ этою цѣлью слѣдующія собранія: во Львовѣ — библіотека Оссолинскихъ, г. Павликовскаго, т. н. Медицкая и Архивъ Магистрата; въ Краковѣ — Музей кн. Чарторыскихъ; въ Дзиковѣ — библіотека гр. Тарновскаго; въ Варшавѣ — Главный Архивъ и библіотека гр. Красинскаго и въ Несвижѣ — Архивъ кн. Радзивила. Съ присоединеніемъ сюда нѣкоторыхъ неизданныхъ грамотъ, находящихся въ русскихъ хранилищахъ, получилась интересная коллекція, заключающая въ себѣ образцы дѣлового (или канцелярскаго) письма почти всей Россіи XIV (съ ближайшими годами XIII и XV в.); такъ что здѣсь можно видѣть образцы уставнаго и полууставнаго письма Москвы, Новгорода, Пскова, Рязани, Смоленска, Полоцка, Вильны, Чернигова, Луцка, разныхъ мѣстъ Галиціи, принадлежащіе лучшимъ писцамъ своего времени. Всѣ снимки исполнены въ естественную величину лучшими способами: 51 фототипія и 1 автотипія (№ 18). Грамоты, ставшія извѣстными впервые, сопровождаются траскрипціей; послѣдняя дана также при нѣкоторыхъ грамотахъ, уже напечатанныхъ въ рѣд-

ихъ изданіяхъ или же прочитанныхъ крайне неаккуратно (напр., № 16, напечатанный въ Akta grodzkie, VII, № 13, латин. шрифтомъ; № 24, напечат. тамъ же, II, хотя и кириллицей, но не аккуратно). Транскрипція текста дана 13 грамотъ. По годамъ напечатанныя грамоты могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ:

XIII столѣтіе

1229 г. № 37
XIII в. полов. № 36
1262—1263 г. № 40
1282 г. № 35
XIII—XIV в. № 38

XIV столѣтіе

XIV в. начал. № 43б
1341 г. № 1
1349 г. № 46
1353 г. № 2
1362 г. № 51
1366 г. № 8
1371 г. № 23
1375 г. № 4
1378 г. № 16
1378 г. № 24
1383 г. № 17
1386 г. № 25
1386 г. № 39
1387 г. № 12
1387 г. № 14
1388 г. № 5
1388 г. № 6
1388 г. № 10
1389 г. № 47
1391 г. № 26
1393 г. № 7
1393 г. № 11
1393 г. № 27
1394 г. № 15
1398 г. № 18
1398 г. № 28
1400 г. № 29
1400 г. № 48
XIV в. конц. № 43а
XIV в. конц. № 45

XV столѣтіе

1401 г. № 30
1404 г. № 31
1409 г. № 49
1412 г. № 50
1418 г. № 32
1418—1420 г. № 41
1418—1422 г. № 42
1421 г. № 33
1424 г. № 3
1424 г. № 20
1424 г. № 34
1429 г. № 19
1433 г. № 21
XV в. полов. № 44
1454 г. № 22
1467 г. № 13.

Съ технической стороны воспроизведенія сдѣланы очень удачно и, слѣдуетъ прибавить, очень своевременно, такъ какъ нѣкоторыя грамоты, напр., Договоръ Симеона Гордаго съ братьями 1341 г., или Дмитрія Донского съ кн. Влад. Андреевичемъ послѣ 1362 г., вслѣдствіе плохого сохраненія, почти исчезли; на другихъ фотографія усилила выцвѣтшія чернила и вслѣдствіе этого сдѣлала грамоты болѣе доступными для чтенія. Не обошлось конечно и безъ усиленія грязи на нѣкоторыхъ №-ахъ, но ихъ мало (ср. №№ 4, 22, 24, 40, 51).

Послѣ появленія разсмотрѣнныхъ изданій со снимками съ древне-русскихъ грамотъ, особенно послѣдняго, историкъ русскаго языка и палеографъ имѣютъ довольно

прочную основу для своихъ выводовъ. Къ оригиналамъ нѣкоторыхъ грамотъ доступъ очень затрудненъ; разсмотрѣнные же списки часто съ успѣхомъ могутъ замѣнять ихъ.

3. *Н. М. Тупиковъ*. Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Спб. 1903. 8° словарное. II+857.

Покойный Н. М. Тупиковъ не успѣлъ довести свой трудъ до желаннаго конца. Но собранные имъ матеріалы оказались настолько цѣнными, что русское отдѣленіе Императорскаго Русск. Археологическаго Общества издало ихъ подъ наблюденіемъ академика А. И. Соболевскаго. Послѣдній, естественно, не нашелъ возможнымъ дѣлать какія-либо измѣненія или дополненія въ трудѣ уже умершаго автора. Устранены, вѣроятно, лишь явные недосмотры.

Въ свое время мнѣ пришлось давать отзывъ объ этомъ трудѣ, представленномъ въ рукописи въ Импер. Академію наукъ на соисканіе Ломоносовской преміи. Такъ какъ авторъ этого словаря не имѣлъ возможности воспользоваться моими замѣчаніями и такъ какъ они могутъ быть не безполезны при составленіи подобныхъ работъ, нахожу возможнымъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ повторить мой отзывъ, тѣмъ болѣе, что для большинства интересующихся справочными изданіями онъ былъ неизвѣстенъ.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоятельная потребность имѣть словарь древне-русскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: „Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.“ и достигшіе буквы *С* „Матеріалы для словаря древне-русскаго

языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1903 г.“ — полнымъ словаремъ древне-русскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ „Матеріаловъ“ Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны. То же слѣдуетъ сказать и о „Матеріалахъ“ Срезневскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словаря или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ рассматриваемый словарь Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: „Die Bildung der slavischen Personennamen“, Остгофа: „Das Verbum in der Nominalcomposition“, Морошкина: „Славянскій именословъ“, введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: „Einleitung in die slavische Literaturgeschichte“[2], 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: „Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ“ (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственныя древне-рус-

скія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: „Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ“ (Библіографъ; 1890 г. № 7—8), Соколова: „Русскія имена и прозвища въ XVII вѣкѣ“. Казань 1891 г., и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: „Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ“ (Библіографъ, 1892 г.), перепечатанной съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями въ предисловіи къ настоящему словарю (1—28 стр.).

Изслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ станутъ на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ съ большою благодарностью встрѣтить выходъ разсматриваемаго труда. Самъ Тупиковъ интересовался древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія и не преслѣдовалъ никакихъ задачъ справочнаго характера; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособіями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. „Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы

приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ", говоритъ онъ въ предисловіи (2 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ спискѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ при тѣхъ или другихъ именахъ не нашелъ „Актовъ, издаваемыхъ Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ", а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 29 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные „указатели личныхъ именъ". Тою же коммиссіей выпущенъ и рядъ отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: „Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ". Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи". Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій „указатель именъ личныхъ". Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало бы извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь Туликова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-*русскихъ* собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его ра-

бота отличается отъ „Именослова“ Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно приноровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена *Груша* (Агриппина), *Дуня* (Евдокія), *Саня*, *Санько* (Александръ), *Еска* (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда Тупикова. Съ полнымъ основаніемъ акад. Соболевскій въ своемъ предисловіи относитъ къ христіанскимъ именамъ *Инна*, *Мина*, *Трофимъ* или *Трифонъ* такія отчества, какъ *Инаевъ*, *Инятинъ*, *Минаковъ*, *Трущенко*. То же можно сказать относительно словъ *Вашаня*, *Вашукъ*, *Вашута*, *Ваула*; при послѣднемъ прибавлено подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанское ли это имя. Далѣе, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ *Ивоня*, *Евша*, *Никулай*, которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгеній или Іовъ, Николай. Въ этомъ-же родѣ *Тудоръ*, имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Θеодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ *Ходаръ*. Напрасно не внесено въ словарь уже зачеркнутое на карточкѣ *Ходко*, потому-де, что оно равно Θеодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ „Именослова“ Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя „Θеодоръ“ знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ разсматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ *Абыканъ*, *Айда*, *Аминь*, *Аргамакъ*, *Бернята*, *Гасанъ*, *Кербетъ*, *Мурзинъ*, *Мурза*, *Сагдакъ*, *Тіунъ* и т. д. и даже настоя-

щія личныя собственныя имена, только въ западной огласовкѣ: *Августъ*, *Барабашъ* (Варрава), *Свенелдъ* и т. д. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ *Аскольдъ*?

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря Туликова, нельзя обойтись и безъ „Именослова" Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и инославянскія личныя собственныя имена, что очень важно для сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ.

Коснемся плана словаря. Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположеніе не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся современемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.
Артельной: Ларивонъ Артельной.
Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.
Алкачъ: Палка Алкачъ.
Баженъ: попъ Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Здѣсь подчеркнутыя слова конечно не имена, а прозвища.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: *Аранчукъ* (слово-западно-русское, съ суффиксомъ *-укъ*, обозначающимъ происхожденіе), *Граченокъ*, *Карауленокъ* и под. Высказанное мнѣніе найдетъ подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ *Бакиренко*, *Баланденко*, *Балуенко*, *Безоблу-*

чинко, Бевпоисенко, Берестенко, Благхоненокъ, Пономаренокъ, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Калченя, Левчико и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или ближнее происхожденіе отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначать и фамиліи. Даже извѣстныя отчества на *-овъ* и *-инъ*, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово „сынъ". Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.
Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.
Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.
Бутурлинъ: Ѳедоръ Васильевъ Бутурлинъ.
Выѣзжево: Любимка Ивановъ сынъ Выѣзжево.
Грузовъ: Матвѣй Остафьевъ Грузовъ.
Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.
Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.
Ромодановъ: Ѳедоръ Ивановъ Ромодановъ.
Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавныя слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѳѣевъ сынъ Бавыкина.
Багримовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Багримова.
Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.
Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхожденіе и принадлежность, т.-е. онъ

смотрить на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западно-русскія фамиліи на *-овскій* (Чудо́вскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятниковъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и *Барбашъ*, но тутъ-же недалеко *Бахарь* и *Бахорь* раздѣлены.

Береза и *Березка*. „Березка“ взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской Четьѣ 1489 г. „а пса҃ сїю кнїгоу нѣхто е҃. березка з новагорꙋка с литоско҃ поповичь“. Съ лингвистической точки зрѣнія „Березка“ уменьшительное къ „Береза“, но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи „береска“ чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Богданъ — „Деревни *Богдановскія* Носова“, „*Богдановскіе* обжи“ — *Богдашковъ* — *Богдашко*.

Бурой — *Бурецъ* — *Бурко* — *Буруха* — *Бурѣйко* — *Буренко*.

Бѣляй — *Бѣляйко* — *Бѣлячокъ* — *Бѣлякъ* — *Бѣляница*, а между тѣмъ отдѣльно *Бѣляница*, *Бѣлишъ*.

Верещага — *Верещака* — *Врещко* — *Верещалка* — *Верчака* — *Верщукъ*.

Виляка — *Вильяка* — *Вильякъ* — *Вильячъ*.

Влазень — *Влазенъ* — *Улазко*. Здѣсь *у* конечно равно ў на мѣстѣ *в*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразитъ, гдѣ найти это слово.

Воинъ — *Воинко* — *Войникъ* — *Войнюша*.

Волохъ — *Волошъ* — *Волошко*.

Гасанъ — *Асанчюкъ* — *Осанъ* — *Гасановъ*.

Голой — *Гольшка* — *Голунка* — *Галюта* [1]) — *Голишъ* — *Гольнчукъ* — *Голянъ* — *Голякъ* — *Голюнка* и т. д.

Списокъ подобныхъ случаевъ вышелъ бы очень большимъ, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Вдобавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполнѣ очевидна, напр.:

Бричка — *Брычка* (Brzeczka) — *Бречко* не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе — экстрактъ солода (польск. brzeczka).

Будъ — *Бутъ* — *Будько* — *Буцко* — *Бутюкъ*. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *д* и *т*.

Вешнякъ — *Вишнякъ* — *Вешнячко* — *Вешняка*. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ „весна“ и „вишня“.

Горюнъ — *Horunecъ* — *Chorusko* — *Горунко*. Тутъ некстати *Chorusko*.

Дутой — *Дутко* — *Дутка*. Два послѣднія слова скорѣе отъ „дудка“.

[1]) Быть можетъ отъ „Галя“.

Крикъ — *Кгрикъ* — *Крыка*. Второе слово равно Gryk—Грекъ.

Севрукъ — *Szczyrik* — не одно и то же.

Суворъ — *Суворикъ* — *Суворко* — *Saworka*. Последнее слово не въ связи съ другими.

Третьякъ — *Третьячко* и *Тренка* — *Трени* — двѣ различныхъ группы.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, разсматриваемую работу Туликова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Русская наука въ лицѣ умершаго потеряла одного изъ самыхъ усердныхъ и безкорыстныхъ своихъ работниковъ.

---

4. *А. А. Шахматовъ.* Изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ XV в. Части I и II. Спб. 1903. 8° больш. VI ненумер. + 140 + VI ненумер. + 184 + 3 таблицы снимковъ. (Изслѣдованія по русскому языку. Изд. Отд. русс. яз. и слов. Имп. А. Н., т. II, вып. 3-ій).

Изслѣдованіе академика А. А. Шахматова находится въ тѣсной связи съ другою его работой: „Изслѣдованіе о языкѣ Новгородскихъ грамотъ XIII и XIV в.“, напечатанной въ I-мъ томѣ „Изслѣдованій по русскому языку“. Обѣ работы посвящены исторіи сѣверно-великорусскаго нарѣчія и обнимаютъ его особенности, насколько послѣднія сказываются въ юридической литературѣ, съ XIII по XV вѣкъ включительно. Сѣверная Двина и прилегающія мѣстности, несомнѣнно, колонизованы новгородцами; поэтому двинскіе акты представляютъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ же особенностей, какія довольно рельефно выступаютъ

въ новгородскихъ древнѣйшихъ грамотахъ и другихъ памятникахъ, начиная уже съ XI вѣка. Акад. Шахматовъ не только собралъ въ спискахъ всѣ извѣстныя двинскія грамоты, но и провѣрилъ ихъ по подлинникамъ, если таковые сохранились, для чего даже предпринималъ поѣздку на сѣверъ, далъ палеографическое описаніе оригиналовъ и точное ихъ изданіе, удовлетворяющее цѣлямъ лингвистическимъ и историко-юридическимъ. Всѣхъ грамотъ напечатано 115 и въ приложеніи 8 №№. При изданіи имѣется указатель именъ собственныхъ, встрѣчающихся въ грамотахъ.—Изложеніе звуковыхъ, формальныхъ и синтактическихъ особенностей языка грамотъ, кромѣ представленія фактическихъ данныхъ, сопровождается объясненіемъ тѣхъ или другихъ явленій языка. Не совсѣмъ, мнѣ кажется, только удобнымъ иногда исходить изъ гипотетическихъ построеній къ показаніямъ грамотъ, особенно, когда эти показанія можно и иначе истолковывать: лучше было бы поступать наоборотъ—на основаніи фактовъ дѣлать заключеніе относительно прарусскихъ звуковъ. Подтвержу сказанное примѣромъ. На стр. 74-ой читаемъ: „Звукъ *ö* употреблялся въ двинскихъ говорахъ XV вѣка только послѣ твердыхъ согласныхъ, такъ какъ въ положеніи послѣ смягченныхъ онъ перешелъ въ *о*". Это положеніе для непосвященнаго читателя даже послѣ прочтенія замѣчаній на стр. 99-ой все же окажется неяснымъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы звуки неполнаго образованія (каково *ö*) существовали въ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи еще въ XV столѣтіи. Не имѣя въ своей азбукѣ особаго знака для такого *ö*, древній писецъ смѣшивалъ бы его съ *о* и съ *е*, а между тѣмъ онъ употребляетъ только *е* и изрѣдка *ѣ*.—На той же 71-ой стр. читаемъ: „Неслоговое у (ų), повидимому, неизвѣстно въ языкѣ, вслѣдствіе замѣны его билабіальнымъ (чисто губнымъ *в* (англ. w)", а между тѣмъ дальше на основаніи случаевъ смѣшенія у и къ идетъ рѣчь именно объ ų. Въ пользу того же говорятъ и примѣры на стр. 83. Не слишкомъ ли рѣшительно утвержденіе на стр. 73-ей

относительно звука ү. Еще нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній. Стр. 76. Формы, въ родѣ иколича, объясняются переходомъ ѣл въ ѣл—л. Но могло ли быть в слишкомъ мягкимъ, чтобы вполнѣ уподобиться л? Не лучше ли вернуться къ объясненію, предположенному еще въ работѣ: „О языкѣ новгородскихъ грамотъ" (стр. 162 „Изслѣдованій"), именно, что здѣсь л изъ ўл: ų конечно легко могло утратиться.—Стр. 92—94. Врядъ ли одновременны по происхожденію такія явленія с.-великорусскаго нарѣчія, какъ слѣпой и слѣпэй, и едвали для ой слѣдуетъ предполагать прарусское ŏį, хотя бы съ открытымъ ŏ. Могло ли быть открытое ŏ въ закрытомъ конечномъ слогѣ, притомъ передъ į, которое, повидимому, съуживающимъ образомъ дѣйствовало на предшествующее ему конечное о уже въ основномъ славянскомъ: ср. влъкоү изъ *vḷkŏį, гр. λύκφ; да и почему такое ŏ не перешло въ е, какъ въ какомъ-либо смене, васке (если тамъ оно конечно было). Формы кѹпечкеи, сочкеи, свьискеи для своего объясненія не нуждаются въ предположеніи прарусскаго ŏį: онѣ развились изъ „купечкой", „сочкой", „свьиской" послѣ того, какъ въ нихъ к смягчилось послѣ предшествующаго имъ мягкаго согласнаго ч (изъ ц) и й; необычное сочетаніе -кой и передается здѣсь посредствомъ -кей. Значитъ, здѣсь то же, что въ кол(ь)ке, тол(ь)ке, легон(ь)ке (Домострой), гдѣ ке, несомнѣнно, изъ ко при посредствѣ ко. Но быть можетъ я не понялъ объясненія уважаемаго Алексѣя Александровича; но вѣдь такъ же, какъ я, могутъ взглянуть на дѣло и другіе.—Выбранный для изданія грамотъ такъ называемый вѣнскій шрифтъ съ дополненіемъ ʐ очень точно передаетъ русскій полууставъ XV вѣка; для грамотъ, печатаемыхъ по болѣе позднимъ копіямъ взятъ шрифтъ по-тоньше. Не знаю только, чему соотвѣтствуетъ въ оригиналѣ ι, введенное акад. И. В. Ягичемъ для передачи глаголическаго Ж. Знакъ ι встрѣчается въ граммотахъ №№ 79 (стр. 98), 83 (стр. 103), 84 (стр. 104), 88 (стр. 110); въ послѣднихъ трехъ грамотахъ ι посерединѣ перечеркнуто.

5. *В. Н. Щепкинъ:* **Саввина книга.** Съ приложеніемъ 4-хъ фототипическихъ снимковъ. Изданіе Отдѣленія русск. яз. и сл. Имп. Ак. Н. (Памятники старославянскаго языка, т. I, вып. 2-ой). Спб. 1903. Больш. 8°. XII+235+IV табл. снимковъ.

В. Н. Щепкинъ, издавшій въ 1899 г. „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги“ (отдѣльно и „Извѣстія“, т. III и IV, „Сборникъ“, т. LXVI), въ концѣ прошлаго года выпустилъ и текстъ рукописи, снабдивъ его обстоятельнѣйшимъ словаремъ, заключающимъ въ себѣ перечисленіе всѣхъ встрѣчающихся въ Саввиной книгѣ формъ. Настоятельнѣйшая нужда въ изданіи текста Саввиной книги въ ученой литературѣ чувствовалась уже давно: далеко не точное изданіе И. И. Срезневскаго (въ „Древнихъ славянскихъ памятникахъ юсоваго письма“ 1868 г.) даже послѣ поправокъ И. В. Ягича въ Archiv'ѣ für sl. Phil., V, 580 sq., не могло удовлетворить современнымъ строго научнымъ требованіямъ. Вслѣдствіе этого лица, занимающіяся славянской филологіей, будутъ очень благодарны г. Щепкину за нелегкій трудъ изданія текста и за составленіе словаря, а Отдѣленію русс. яз. и словесности Имп. А. Н. за доставленіе возможности напечатать эту работу. Текстъ напечатанъ совершенно точно, „строка въ строку“, но, къ сожалѣнію, не „буква въ букву“, хотя была полная возможность въ академической типографіи удовлетворить и послѣднему требованію. Для изданія вмѣсто стариннаго устава, соотвѣтствующаго рисунку буквъ рукописи, взятъ шрифтъ, отлитый по образцу западнорусскаго полуустава, со всѣми его характерными особенностями. Поэтому только отчасти вѣрно заявленіе предисловія (стр. II): „Строчныя начертанія а в к г д є ж з и і ї к л м н о п р с т оу ꙋ ф х ч ш щ ъ ь ю ꙗ ѧ ѧ ѩ ѫ ѭ ѡ ѳ ѵ передаются въ текстѣ изданія типами, соотвѣтствующими оригиналу“, такъ какъ, не говоря уже объ общемъ рисункѣ полууставныхъ буквъ, нѣкоторыя

изъ нихъ рѣшительно противорѣчатъ уставному письму (напр. з, и, м, ч, ѣ). Не знаю, зачѣмъ точки въ качествѣ знаковъ препинанія поставлены не посерединѣ строки, а внизу ихъ. Въ остальномъ изданіе въ высшей степени образцовое; даже всякія уклоненія въ написаніи буквъ, поправки писца и т. п. оговорены въ примѣчаніяхъ. Кромѣ хорошихъ снимковъ текста (всего 6 страницъ, считая съ 2-мя въ „Изслѣдованіи"), даны еще цинкографическіе снимки инціаловъ и заставокъ.

---

6. *П. К. Симони:* Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго художества на Руси, преимущественно въ до-Петровское время, съ XI-го по XVIII-ое столѣтіе включительно. Тексты — матеріалы — снимки. Спб. 1903. 8°. XVI+307+LXXIII таблицы снимковъ.

Предъ нами роскошное изданіе Общества Любителей древней письменности (CXXII), заключающее въ себѣ любопытнѣйшіе матеріалы по переплетному искусству въ старину. Въ данномъ томѣ пока только матеріалы: старинныя теоретическія статьи по переплетному искусству, объясненія къ этимъ статьямъ, выписки изъ старинныхъ описаній рукописей и библіотекъ, имѣющія отношеніе къ переплетамъ, изъ документовъ Печатнаго двора о цѣнѣ переплетовъ, выписки изъ старыхъ энциклопедій и другихъ изданій по тому же предмету и, наконецъ, снимки со старинныхъ переплетовъ, обрѣзовъ, корешковъ и т. п. Напечатанные матеріалы любопытны въ разныхъ отношеніяхъ — и для пониманія старинной терминологіи, касающейся переплетовъ и вообще окладовъ книгъ, и для опредѣленія тѣхъ или другихъ культурныхъ вліяній, распространяющихся на извѣстную страну, и для чисто палеографическихъ цѣлей, напр., для указанія срока, не позже котораго могла быть написана рукопись, если она

не датирована. На стр. 247 — 258 имѣются правила, которыхъ слѣдуетъ держаться при описаніи старинныхъ переплетовъ, а также при изготовленіи съ нихъ снимковъ. Во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ палеографъ найдетъ для себя обильное и полезное поученіе въ напечатанныхъ въ разсматриваемой книгѣ матеріалахъ. Они, несомнѣнно, еще пополнятся при написаніи П. К. Симони обѣщаннаго изслѣдованія о положеніи книгопереплетнаго художества въ до-петровской Руси, начиная съ XI вѣка, и о продолженіи его старыхъ традицій по настоящее время съ краткимъ обозрѣніемъ разныхъ вопросовъ относительно появленія книги у народовъ древности, а также постепеннаго выдѣленія изъ общей профессіи стараго книжника-книгописца по преимуществу — особаго ремесленника, художника-переплетчика (стр. XI предисловія). Въ предлагаемомъ изслѣдованіи конечно найдетъ мѣсто рѣчь объ употребленіи для подклеиванія переплетовъ, а иногда даже и для наружнаго покрытія ихъ пергаменныхъ листовъ изъ старыхъ рукописей. Для прикрѣпленія къ доскамъ рукописи съ внутренней стороны были употреблены, напр., извѣстные листки Ундольскаго XI в. Для полученія папочныхъ крышекъ, пока не стали выдѣлывать картона, склеивалась часто бумага опять-таки ненужныхъ рукописей. Осторожное расклеиваніе такихъ папокъ тоже можетъ дать очень много любопытнаго (ср. нашъ Очеркъ слав. кир. палеографіи, 7 — 8). Кромѣ переплетовъ, мнѣ кажется, слѣдовало бы коснуться и дорогихъ окладовъ, такъ какъ съ судьбою ихъ бывала тѣсно связана и судьба самой рукописи — ея сохранность или гибель. Лишенное, напр., дорогого оклада рукописное евангеліе, который переходилъ на печатныя и исправленныя книги, легко погибало, какъ предметъ малоцѣнный (Туровское ев. XI в. въ объемѣ нѣсколькихъ листковъ служило подкладкой подъ жаровню съ углями, раздуваемыми для кадильницы и согрѣванія теплоты). Если окладъ бывалъ ужъ очень цѣнный, какъ въ Мстиславовомъ евангеліи (цѣноу же евангелию сего юдинъ Бъ вѣдаю), осо-

бенно, если это былъ княжескій даръ, тогда онъ спасалъ рукопись отъ гибели, такъ какъ никто не рѣшался подобную книгу портить. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что изданіе старинныхъ текстовъ въ высшей степени точное, могущее удовлетворить самаго взыскательнаго палеографа.

---

7. *Н. Н. Дурново.* Діалектологическая карта Калужской губерніи. Спб. 1903 (изъ LXXVI т. Сборника Отд. русс. яз. и слов.), 8°. 35 + 1 карта.

„Калужская губернія теперь является одною изъ наиболѣе изученныхъ въ діалектологическомъ отношеніи великорусскихъ губерній“, поэтому г. Дурново нашелъ возможнымъ, собравши всѣ свѣдѣнія по народнымъ говорамъ этой губерніи, какія имѣются въ печатныхъ источникахъ (работы Соболевскаго, Шахматова, Чернышева, Косогорова, Кортукова, Будде, Добровольскаго, Караулова, Никольскаго и Броха) и рукописныхъ, а) установить группы говоровъ и б) нанести ихъ на карту. Въ основу положена десятиверстная карта съ указаніемъ главнѣйшихъ рѣкъ, дорогъ желѣзныхъ, шоссейныхъ и почтовыхъ и уѣздныхъ городовъ. Изъ селъ и деревень нанесены лишь тѣ, относительно которыхъ имѣются діалектологическія свѣдѣнія. Тѣ или другія особенности народныхъ говоровъ обозначаются кружками (○) или квадратиками (□), пустыми внутри, или зачерненными вполнѣ или отчасти, а также заполненными крестиками или линіями. Карта, хотя и недостаточно наглядная, но все же удобная для пользованія. При изученіи карты бросается въ глаза однако масса пустыхъ пространствъ, указывающая, что губернія еще меньше, чѣмъ на половину изучена. Можетъ быть вслѣдствіе этого преждевременно еще дѣлать обобщенія относительно группъ народныхъ говоровъ, наблюдаемыхъ въ ней. У меня есть много знакомыхъ изъ Калужской губ. (студенты университета, учителя гимназіи).

Они при знакомствѣ съ книгой г. Дурново обратили мое вниманіе на то, что р. Угра далеко не составляетъ границы между говорами, знающими *у* вм. *в* и не знающими этого смѣшенія. У вм. *в* извѣстно и на юговападѣ по сосѣдству съ Тульской губерніей, знающей ту же черту (ср. Опытъ діалектологіи Соболевскаго, 16, 17, 100). Есть неточности и въ другихъ мелочахъ, исправить которыя мѣстнымъ урожениамъ конечно не трудно (напр., на стр. 5, 8 строка: вм. „на сѣверо-западъ" д. б. „на сѣверо-востокъ"), и они охотно это сдѣлаютъ теперь, когда Академія Наукъ издала „Программы для собиранія народныхъ говоровъ", а г. Дурново взялъ на себя трудъ весь старый и новый матеріалъ нанести на карту. Во всякомъ случаѣ подобныя попытки слѣдуетъ привѣтствовать; быть можетъ лишь удобнѣе для пользованія было бы пока издать карту меньшаго масштаба, напр. 20-ти верстную: матеріала вѣдь и безъ того мало.

---

8. *А. И. Яцимирскій*: Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Изданіе Имп. А. Н. Съ 14 снимками. Спб. 1904. 8°. VIII + 501.

Въ обширной работѣ, заглавіе которой приведено, г. Яцимирскій останавливается только на біографіи Цамблака, отчасти на его дѣятельности и событіяхъ его времени. Библіографическое и литературное изученіе произведеній его, по словамъ автора (стр. 12), послужитъ темой для слѣдующаго выпуска. Послѣ разсмотрѣнія существующихъ работъ русскихъ и румынскихъ ученыхъ о Цамблакѣ, г. Яцимирскій останавливается на вопросѣ о происхожденіи Цамблака, его пребываніи на Аѳонѣ, въ Константинополѣ, Молдавіи и въ Сербіи (причемъ подробно разсматривается начало православной церкви въ Молдавіи) приглашеніе Цамблака въ Россію и дѣятель-

ность въ послѣдней. Двѣ главы (IV и V) посвящены дѣятельности Цамблака послѣ его удаленія изъ Зап. Руси. Тутъ г. Яцимирскій старается доказать, что нямецкій румынскій монахъ Гавріилъ и Григорій Цамблакъ одно и то же лицо, и что дѣятельность Гавріила, какъ переписчика многихъ книгъ, является продолженіемъ дѣятельности Цамблака. Послѣдняя глава—Цамблакъ въ преданіи историческомъ и литературномъ. Въ приложеніяхъ дается канва для біографіи Цамблака, указатель именной и географическій и указатель предметный. — Книга обнаруживаетъ знакомство автора ея съ источниками и пособіями (между прочимъ на румынскомъ языкѣ); изложеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не въ мѣру растянуто съ многочисленными уклоненіями въ сторону. Основная мысль работы — доказать тождество монаха Гавріила и митрополита Григорія Цамблака — довольно остроумная и проводится умѣло. Впрочемъ нѣкоторыя возраженія напрашиваются сами собой: а) возможно ли допустить, чтобы такой смѣлый „авантюристъ", какимъ мы знаемъ Григорія Цамблака во время его дѣятельности въ Зап. Руси, превратился въ мирнаго писца Нямецкой обители, никогда даже невольно не заикнувшагося о своемъ прежнемъ величіи, какъ митрополита Зап. Руси; б) отчего можно думать, что въ Нямецкомъ м-рѣ Григорій сталъ схимникомъ: вѣдь такъ онъ себя нигдѣ не называетъ. Вездѣ „монахъ", „старецъ". „Іеросхимонахъ" Гавріилъ нямецкаго помянника врядъ ли то же самое лицо, что и *святитель* Григорій. Краткій списокъ нямецкихъ игуменовъ (стр. 234) ему противорѣчитъ указаніемъ на то, что мощи Цамблака лежатъ въ кіевской пещерѣ. Отсутствіе датъ при Гавріилѣ совершенно случайно; в) не знаю, насколько канонически возможно при постриженіи монаха въ схиму принимать прежнее *свѣтское* имя; г) для установленія тождества Гавріила и Григорія большое значеніе имѣютъ данныя палеографическія; но почерка митрополита Григорія, за неразысканіемъ автографа, мы не знаемъ; несмотря на увѣреніе г. Яцимирскаго нельзя

безусловно признать сходнымъ почеркъ писца Гавріила 1389 г. въ лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ и монаха Гавріила 1424 и слѣд. годовъ. На таблицѣ III-ьей данъ снимокъ съ рукописи Спб. Публ. библіотеки Q. I. № 903 словъ Исаака Сирина 1389 г. Тутъ имѣются нѣкоторыя очень характерныя написанія, которыя не встрѣчаются затѣмъ въ рукописяхъ Гавріила Нямецкаго (сравненіе произвожу по фотографическимъ снимкамъ, пріобрѣтеннымъ въ свое время отъ г. Яцимирскаго, а не по довольно не точнымъ литографическимъ оттискамъ, приложеннымъ къ разсматриваемой книгѣ); таковы: ъ, выходящее надъ строку съ большимъ поворотомъ влѣво, особенно размашистое ж (оумножеɴїємь, покажи, ꙗко жє), ъ такого же письма, какъ и выше отмѣченное ъ (скерпь—, окидѣкших, ѡслѣпи и др.), ꙁ не достаточно острое внизу при поворотѣ направо, иногда даже съ явнымъ закругленіемъ (покаꙁа); у Гавріила Нямецкаго даже въ скорописи (если только она одному и тому же писцу принадлежитъ) ꙁ съ острымъ заломомъ внизу; очень характерно написаніе ѿ (нижє ѿвѣть ткорить) при ѡ въ рукописяхъ монаха Гавріила. Я сужу только по имѣющимся у меня снимкамъ; въ рукописяхъ, быть можетъ, дѣло обстоитъ на другихъ листахъ и иначе. д) Наконецъ, скажу вмѣстѣ съ П. А. Лавровымъ (Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1903 г.), не маловажнымъ обстоятельствомъ является и то, отчего Григорій, извѣстный многочисленными самостоятельными трудами, многочисленными словами и житіями въ первый періодъ своей дѣятельности, изобличающими въ немъ несомнѣнный авторскій талантъ, послѣ своей мнимой смерти является простымъ переписчикомъ книгъ. Еще одно замѣчаніе топографическаго характера. На стр. 155—156 идетъ рѣчь о томъ, гдѣ былъ Григорій Цамблакъ, когда на берегахъ Нѣмана онъ получилъ извѣстіе о кончинѣ Кипріана. Не думаю, чтобы это былъ г. Вильна (какъ полагаетъ г. Яцимирскій), черезъ которую протекаетъ рѣка Вилія: отъ Нѣмана до Вильны по прямому направленію не менѣе ста верстъ; не лучше ли

думать, что Цамблакъ въ это время былъ въ г. Гроднѣ на самомъ Нѣманѣ или въ г. Новогрудкѣ — верстахъ въ 25 отъ него.

---

9. *Д-ръ В. Вондракъ.* Zachodnio-europejskie postanowienia pokutne w języku cerkiewno-słowiańskim. W Krakowie 1904. 8°. 2 ненумер.+67 (изъ XL т. Rozpraw Wydziału filologicznego Akad. Umiejęt. w Krakowie).

Вопросъ, котораго касается д-ръ Вондракъ, въ свое время очень обстоятельно былъ разсмотрѣнъ русскими учеными Н. Суворовымъ и А. Павловымъ. Первый доказывалъ, что ʒапокѣди стꙑхъ оц҃ь о покаании раʒбоѣ і о всѣмь грѣсѣ, содержащіяся въ Синайскомъ глаголическомъ требникѣ (ср. Geitler: Euchologium, 188 — 195) и повторяющіяся въ одной русской редакціи кормчей книги (Румянц. муз. № 230, стр. 106 и слѣд.), являются церковнославянскимъ переводомъ латинскаго источника. Такой латинскій епитимейникъ былъ въ родѣ сохранившагося до нашихъ временъ Poenitentiale Merseburgense IX вѣка. Впрочемъ церковно-славянскій текстъ, по Суворову, переведенъ съ болѣе древняго и болѣе краткаго пенитенціала, не сохранившагося до нашего времени. Латинскій оригиналъ могъ быть посланъ въ Болгарію папой Николаемъ I и здѣсь переведенъ [1]). Павловъ отрицаетъ переводъ церковно-славянскаго текста съ латинскаго, а предполагаетъ для него неизвѣстный греческій оригиналъ; онъ даже думаетъ, что и въ основѣ латинскихъ пенитенціаловъ лежатъ греческіе епитимейники, быть мо-

---

[1]) Слѣды зап.-католич. церковнаго права въ памятникахъ др.-р. церковнаго права. Ярославль. 1888. — Къ вопросу о западномъ вліяніи на др.-р. право. Я. 1893.— Вопросъ о номоканонахъ Іоанна Постника въ новой постановкѣ. Я. 1898.

жеть, той же редакціи, что и въ основѣ церковно-славянскаго перевода [1]). Оба ученые основываютъ свои утвержденія больше на историческихъ и каноническихъ соображеніяхъ. Вондракъ, который уже раньше имѣлъ случай доказывать, что одна изъ молитвъ Син. Требника (131 стр. въ изд. Гейтлера) восходитъ къ западнымъ оригиналамъ (переведена съ старо-верхненѣмецкаго), въ данномъ случаѣ съ нѣкоторыми измѣненіями поддерживаетъ мнѣніе Суворова, и какъ филологъ — старается отмѣтить языковыя данныя, которыя бы наглядно установили зависимость церковно-славянскаго текста отъ латинскаго. Не всѣ приведенные примѣры имѣютъ одинаковую цѣну, однако больше данныхъ въ пользу латинскаго оригинала. Но этотъ оригиналъ, врядъ ли вполнѣ совпадалъ съ мерзебургскимъ; вѣроятнѣе всего, переводчикъ дѣлалъ извлеченія изъ латинскаго пенитенціала болѣе важныхъ статей, имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ нравамъ новообращенныхъ славянъ. Весь порядокъ исповѣди, находящійся въ Син. требникѣ, возникъ въ Паннонiи, гдѣ было и нѣмецкое духовенство; о южныхъ славянахъ не можетъ быть и рѣчи. Что переводы съ латинскаго приходилось дѣлать еще при Меѳодіи и что ихъ дѣлали, въ пользу этого говоритъ и извѣстное мѣсто житія славянскаго Первоучителя, гдѣ онъ, рекомендуя въ свои преемники Горазда, подчеркиваетъ его знаніе латинскаго языка: сь ѥсть вашеѩ ꙁемлѧ, свободь моужь, оучень же добрѣ въ латиньскꙑѩ кнꙇгꙑ, правовѣрьнъ. Соображенія г. Вондрака заслуживаютъ полнаго вниманія, хотя нельзя скрыть и того обстоятельства, что, какъ видно, изъ приложенія (57—67 стр.), гдѣ перепечатаны ꙁаповѣди съ варіантами по Кормчей параллельно съ латинскимъ текстомъ изъ Poenitentiale Merseburgense, церковно-славянскій текстъ далеко

---

[1]) Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ югославянскаго и русскаго церковнаго права. Москва. 1892.

всегда совпадаетъ съ латинскимъ, взятымъ хотя бы въ извлеченіи. Какъ нѣкоторый недостатокъ изслѣдованія, особенно бросающійся въ глаза, слѣдуетъ отмѣтить массу опечатокъ въ церковно-славянскомъ и греческомъ текстахъ.

Е. Карскій.

Апрѣль 1904 г.

Болгарскій журналъ „Книгописецъ“.

Въ Болгаріи появился новый журналъ, посвящённый библіографіи: «*Книгописецъ*, мѣсечно списание за книжовна мисъль и работа, уреждатъ А. Теодоровъ-Балавъ Ph. Dr., Николай Николаевъ учитель. София. Год. I». Потребность въ подобномъ изданіи давно ощущается въ болгарскомъ образованномъ обществѣ, какъ указываютъ сами издатели, особенно вслѣдствіе недостаточнаго развитія книгоиздательскаго дѣла въ Болгаріи; еще болѣе необходимымъ является такой журналъ для лицъ, интересующихся Болгаріей въ томъ или другомъ отношеніи съ научной точки зрѣнія. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы должны встрѣтить появленіе журнала, пополняющаго такой значительный пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ.

Этотъ журналъ далъ покамѣстъ лишь двѣ книжки (№ 1—15 Янв. и №№ 2-3—15 Марта 1904 г.), которыя по содержанію распадаются на слѣдующіе отдѣлы: 1) вводная статья, указывающая цѣль изданія и тѣ трудныя условія, при которыхъ совершается работа по болгарской библіографіи; 2) Наши вѣсти: а) книжнина-дружества-школа-театро-паметници-награди (здѣсь сообщается о различныхъ новостяхъ и предпріятіяхъ въ области литературы, о засѣданіяхъ учёныхъ обществъ, назначеніи и полученіи премій и т. п.); б) Книги; в) Уредбени и прѣходни издания (казённыя и повремени.); г) Музика; д) Отпечатъци (отд. оттиски)—Списания (журналы)—вѣстници (газеты)—прѣводи въ списания и вѣстници (списокъ вновь вышедшихъ книгъ и другихъ изданій, перечисленіе статей въ послѣд-

нихъ номерахъ журналовъ, иногда съ указаніемъ содержанія). 3) Славѣнски вѣсти (всеславѣнски, полски, руски и русински, словенски, сръбски и хърватски, чешки) — какъ вѣсти изъ культурной жизни Славянъ, такъ и извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ, главнымъ образомъ въ области славяновѣдѣнія, иногда съ небольшими замѣтками о нихъ. 4) Чужди вѣсти (английски и американски, влашки, гръцки, италиянски, нѣмски и френски).— Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлью, повидимому, знакомить болгарскую публику съ западно-европейской наукой и литературой и поэтому содержитъ свѣдѣнія съ одной стороны о книгахъ, касающихся южн. Славянъ, особенно Болгаръ, съ другой стороны о различныхъ литературныхъ и научныхъ произведеніяхъ общаго характера.

Такимъ образомъ программа журнала намѣчена очень широко, но къ сожалѣнію нѣкоторые отдѣлы разрабатываются не съ достаточной полнотой: такъ, желательно было бы помѣщеніе рецензій о болгарскихъ книгахъ или по крайней мѣрѣ изложеніе содержанія ихъ. Въ виду этого, можетъ быть, лучше было бы даже нѣсколько сузить программу.

Но во всякомъ случаѣ и въ настоящемъ своёмъ видѣ журналъ этотъ является очень полезнымъ для слависта, тѣмъ болѣе, что и цѣна его не высока (6 лв. за чужбина).

В. П.

Латино-славянскій словарь XVII в.

Въ одной изъ книжекъ Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, именно въ вып. 1-мъ тома XVII я случайно наткнулся на замѣтку „О старинномъ латино-русскомъ словарѣ“ (стр. 42—50). Авторъ, Н. М. Петровскій, указываетъ, что въ библіотекѣ францисканскаго монастыря въ Дубровникѣ подъ № 187 хранится рукописный словарь XVII—XVIII вв. подъ заглавіемъ Dictionarium latino-rutenicum, и затѣмъ приводитъ въ видѣ образца первую страницу текста и кромѣ того рядъ словъ, представляющихся ему наиболѣе интересными.

Разсмотрѣніе этого матеріала указало мнѣ на то, что это ничто иное, какъ Словарь Калепина, переведённый на русскій языкъ; такихъ словарей мы имѣемъ нѣсколько въ русскихъ библіотекахъ. Одинъ изъ нихъ, находящійся въ Моск. Типографской Библіотекѣ, я описалъ довольно подробно во 2-мъ выпускѣ Описанія рукописей этой Б-ки (Библіотека Моск. Синод. Типографіи. Ч. I, вып. 2-й, Москва 1899 г., стр. 87—99).

Что это именно Словарь Калепина доказывается тождествомъ состава его и порядка размѣщенія словъ съ печатнымъ изданіемъ.

Въ печатномъ Калепинѣ (ср. напр. Ambrosii Calepini Dictionarium undecim linguarum, Basileae, ann. 1616), мы находимъ и разъясненіе многихъ недоумѣній, какія явились у автора статьи по поводу славянскаго экземпляра. Такъ, напр. г. Петровскій удивляется, что Abagio (вм. Adagio) даже стоитъ среди словъ на Ab. Но въ печатномъ текстѣ мы находимъ: Abagio.onis.f. t. teste Varrone lib. 6 de lingua Latina, à veteribus dicebatur

pro eo, quod nos una litera immutata — Adagionem dicimus.

Также встрѣчается и Biblo, которое авторъ считаетъ ошибочнымъ вм. Bilbo. Также точно canto и cantito стоятъ рядомъ, не смотря на нарушеніе этимъ алфавитнаго порядка (надо замѣтить, что въ словарѣ Каленина производныя слова обыкновенно слѣдуютъ за первообразными безъ всякаго вниманія къ алфавитному порядку, ср. напр. Affligo—Afflictio или Imistator—Imitabilis).

Къ сожалѣнію для сравненія славянской части у меня нѣтъ теперь подъ руками ни одной рукописи и я долженъ ограничиться лишь тѣми данными, какія заключаются въ моёмъ описаніи (см. выше). Конечно тѣ примѣры, которые я привёлъ тамъ, не могли заключать непремѣнно и всё то, что выбрано изъ Далматинской рукописи г. Петровскимъ, но нѣкоторыя совпаденія къ счастью нашлись, и я думаю, что они окажутся достаточными, чтобы доказать тождество перевода.

Дубровницк. ркпсь.	Типографск. ркпсь.
Cano—пою, спѣваю	спѣваю (Cano) (Опис. стр. 93)
Imbricatim—жлобовато, въ долгату	въ долгати (Imbricatim) (стр. 93)
Imitator—подражатель, послѣдникъ	Imitator, подражатель, послѣдникъ (стр. 96)
Literatura—навченїе, грам҃атика, писменница	навчение, граматика, писменица (стр. 91) [1])
Tabanus—Муха коктающая	Tabanus—муха скокающай (стр. 103).

Такимъ образомъ Дубровницкую рукопись мы должны считать однимъ изъ списковъ Латинославянскаго словаря, переведённаго съ Каленина въ XVII в. и довольно распространённаго въ Россіи, какъ можно думать на основаніи значительнаго количества сохранившихся списковъ. Именно, кромѣ Дубровницкаго и Типографска-

[1]) Въ Тип. экз. тутъ перепутано, такъ что эти значенія стоятъ при словѣ Literator, а при словѣ Literatura — серебреная пѣна.

го, описаннаго мною, мы имѣемъ ещё три списка въ Библіотекѣ Моск. Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ. Въ Типографской Библіотекѣ былъ ещё одинъ экземпляръ этого Словаря, приписывавшійся св. Димитрію Ростовскому, какъ это видно по старымъ Каталогамъ Б-ки, но онъ, къ сожалѣнію, исчезъ уже въ XIX в. (см. Описаніе, стр. III—IV).

Кромѣ того и переводчикъ польско-латинскаго словаря Кнапскаго (Спаріі) пользовался этимъ словарёмъ, какъ указано въ моёмъ описаніи (стр. 103).

Пользуюсь здѣсь случаемъ, чтобы исправить одну неточность по отношенію къ этому словарю въ извѣстной книгѣ акад. А. И. Соболевскаго „Переводная литература Московской Руси XIV—XVII в.“. Спб. 1903 г. Именно, здѣсь (на стр. 121) указаны *три* словаря Калепина: 1) 7150 (= 1642) г., приписываемый ак. Соболевскимъ одному изъ переводчиковъ посольскаго приказа; 2) 1650 г., составленный, согласно латинскому заглавію, studio... patrum Epiphanii Slavenickii, Arsenii Coreckii Satanoviensis; 3) 7193 (1685 г.), и затѣмъ прибавлено общее замѣчаніе, что всѣ они — „сокращённый переводъ, съ измѣненіями и дополненіями, словаря A. Calepini Dictionarium linguarum“.

Указываемые авторомъ три словаря — это, конечно, три рукописи Библіотеки Моск. Главн. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ, вкратцѣ описанные у меня (Опис. стр. 88 — 90) и представляющіе, какъ я старался тамъ указать, отдѣльные списки одного и того же словаря, къ которымъ слѣдуетъ присоединить четвёртый списокъ Типографскій и, какъ теперь оказывается, пятый — Дубровницкій. Разница датъ въ Архивныхъ экземплярахъ, мнѣ кажется, можетъ быть объяснена довольно легко. Прежде всего, какъ я указывалъ въ своёмъ Описаніи, надо обратить вниманіе на то, что III-й Архивный списокъ представляетъ буквальную, хотя и очень неаккуратную, копію I-го Арх. списка. Поэтому и годъ въ нёмъ былъ показанъ тотъ же, т. е. 7150 (҂зрн), но много позднѣе

подчищенъ и приписана другой рукой новая дата: ҂зрчг (7193).

Даты же І-го Арх. списка (7150 г.) и II-го (1650 г.), я думаю, указываютъ на одинъ и тотъ же годъ, именно на 1650, который въ другомъ спискѣ былъ несовсѣмъ точно переведёнъ на счисленіе отъ сотворенія міра, т. е. къ 1650 было прибавлено не 5508, какъ бы слѣдовало, а 5500 [1]). Дату — 1650 г. потому уже слѣдуетъ считать основной, что въ Москвѣ до Петра В. считали годы отъ сотворенія міра, но въ юго-западной Россіи это лѣтосчисленіе появилось гораздо раньше (см. Е. Ѳ. Карскаго — Очеркъ слав. кирилл. Палеографіи, Варш. 1901 г. стр. 227).

Между тѣмъ въ этомъ Словарѣ мы ясно видимъ западно-русскій элементъ, хотя бы въ заглавіи: „въ Калепина преложенный", очень много примѣровъ указано кромѣ того мной въ Типографскомъ экземплярѣ. Если же мы примемъ 1650 г., то ничто не мѣшаетъ намъ признать правильнымъ указаніе одного изъ списковъ на Епифанія Славинецкаго и Арсенія Сатановскаго, какъ на переводчиковъ, такъ какъ въ это время они уже были въ Москвѣ; подтверждается это и самымъ языкомъ перевода — очень тяжелымъ искусственнымъ церковно-славянскимъ (ср. моё Описаніе, стр. 93—99).

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ признать, что въ 1650 г. Еп. Славинецкимъ и Арс. Сатановскимъ былъ сдѣланъ въ Москвѣ переводъ Словаря Амвросія Калепина, извѣстный намъ въ шести спискахъ, (изъ коихъ одинъ утраченъ уже въ XIX в.). Это былъ единственный переводъ, по крайней мѣрѣ, о другихъ мы ничего не знаемъ.

Валерій Погорѣловъ.

---

[1]) Что между прочимъ встрѣчается довольно часто, см. ак. А. И. Соболевскаго. Славяно-русская палеографія. Курсъ второй. Спб. 1902, стр. 48.

Библіографическія замѣтки и указатель новыхъ книгъ и статей.

Къ реформѣ русскаго правописанія.

Ляпуновъ. Мнѣніе Ягича о реформѣ русскаго правописанія. Одесса, и Предварительное сообщеніе ореографической подкомиссіи. С.-Пб. 1904 г.

Академикъ Ягичъ въ своемъ Archiv'ѣ два раза высказалъ свои мысли относительно нашего правописанія. Онъ желаетъ упрощенія его, но радикальному измѣненію по фонетическому принципу вовсе не сочувствуетъ.

По его мнѣнію, *ѳ* и *ѵ* могли бы незамѣтно исчезнуть постепенно изъ употребленія, то же самое и ъ въ концѣ словъ. Что же касается ѣ, то Ягичъ выражаетъ только желаніе—лучше упорядочить его употребленіе, чѣмъ теперь. Онъ говоритъ: „Я не думаю, чтобы было такъ трудно усвоить памятью его употребленіе. Я не считаю столь тупымъ русскій народъ. Воображаемыя трудности ѣ кажутся мнѣ преувеличенными".

„Русская ореографія, говоритъ онъ, есть историческое зданіе, какъ англійская и французская. Столѣтія работаютъ надъ такими зданіями, кое что сносится, иное измѣняется, другое пристраивается иногда не совсѣмъ согласно стилю, и однако основной характеръ цѣлаго остается. Хотя и вѣрно, что въ Россіи еще мало развито историческое чутье, но по крайней мѣрѣ въ языкѣ еще сохранились святыни, которыя конкурируютъ успѣшно съ Кіевскимъ или Новгородскимъ Софійскимъ соборомъ и Московскимъ Кремлемъ". Ягичъ при реформѣ ореографіи совѣтуетъ поступать очень осторожно, по возможности щадя данное и существующее.

Академическая ореографическая комиссія уже исключила изъ русской азбуки буквы ъ, ѣ, *ѳ* и *і*, а подкомиссія высказа-

и мотивы, почему нѣкоторыя изъ этихъ буквъ исключают-вовсе.

І исключается между прочимъ потому, что она рѣже встрѣчается, чѣмъ *и*. Если такъ, то употребленіе ея въ принятомъ у насъ издавна правописаніи и прежде не составляло затрудненія и впредь не будетъ встрѣчать. Исключеніе же ея поведетъ къ рѣзкому разрыву съ церковно-славянскимъ письмомъ и языкомъ, которому каждый русскій православный обучается. Какъ то странно будетъ писать и видѣть въ книгѣ: Иисусъ, Иорданъ, Иоаннъ, Иерусалимъ, Иафетъ, Иоакимъ, иудей. (А какъ придется писать—іотированный, Іоркъ, Іокай и др.? йоркъ или ёркъ, йокай или ёкай?).

Ъ изгоняется и изъ средины словъ предъ буквами *я*, *е*, *ё*, *ю* потому, что въ московскомъ произношеніи въ этихъ случаяхъ согласныя передъ іотированными мягки. А въ громадномъ большинствѣ говоровъ, и особенно малороссійскомъ, чѣмъ придется выражать твердость согласнаго?

Орѳографическая подкомиссія допускаетъ нововведенія, основывающіяся на этимологическомъ началѣ. Нѣкоторыя изъ нововведеній дѣйствительно облегчатъ правописаніе, напр. установленіе одного написанія въ окончаніи им. и вин. п. именъ прилагательныхъ всѣхъ родовъ, именно: *ые* и *іе*, а также *они*, *одни* (*онѣ* и *однѣ* исключаются), *ее* для родит. п. (вм. *ея*), какъ и для винит. Что же касается другихъ нововведеній, то они едва ли упростятъ орѳографію, не говоря о томъ, что порвутъ связь и съ церковно-славянскимъ языкомъ и съ давнопринятымъ и нетруднымъ литературнымъ правописаніемъ. Эти нововведенія: 1) окончанія родит. п. прилагат. *ого* и *его* (*аго* и *яго* исключаются): доброго, свѣжего, куцего, синего, божьего; 2) окончанія им. и вин. п. прил. только *ой* и *ей* (*ый* и *ій* исключаются): доброй, новенькой, зимней, синей, лисей, божей, меньшой и меньшей, княжой и княжей. Слѣдуетъ, во 1-хъ, принять во вниманіе, что принятое теперь написаніе *ый*, *ой* и *ій* объединяетъ разнообразное произношеніе окончаній въ русскихъ говорахъ: добрый, добрай, доброй, маленькій, маленькай, маленькой, божій, божой, божай, свѣжій, свѣжай, свѣжей, свѣжой, лисій, лисай, лисей, куцый, куцай, куцей (?), куцой (въ род. слышатся: добраго, доброго, доброва, добрава и добръва, куцаго, куцого, куцего (?), куцева, куцова и куцава, божьего, божього, божьяго, божьева, божьёва и божьява). Во 2-хъ, несомнѣнно, что въ древне-русскихъ памятникахъ, напр. грамотахъ, род. п. м. и и ср. р. оканчивался на *ого* и *его*, какъ отраженіе живого го-

вора тѣхъ мѣстъ, гдѣ писались памятники; но эти памятники не были собственно литературными памятниками и не имѣли большого распространенія. Въ собственно литературныхъ памятникахъ, имѣвшихъ большое распространеніе, какъ древнерусскихъ, такъ и со времени Петра Великаго до послѣдняго времени, окончанія *ою* и *ею* встрѣчались какъ исключенія. Поэтому окончанія *аго* и *яго* слѣдовало бы сохранить въ русскомъ правописаніи, и потому еще, что они имѣютъ за собою девятисотлѣтнюю давность.

До введенія въ восьмидесятыхъ годахъ XIX ст. окончанія *ого* для словъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ — слѣпой и др. ошибокъ въ правописаніи не было, когда писавшіе твердо помнили правило, что род. п. прил. и мѣст. имѣетъ оконч. *аго* и *яго*, за исключеніемъ: того, этого, одного, иного, самого, моего, твоего, своего. Къ этому можно бы прибавить: большóго, меньшóго, въ отличіе отъ сравнительной степени: бóльшаго, мéньшаго.

Для упрощенія и большаго упорядоченія русскаго правописанія, едва ли слѣдуетъ сразу производить большую ломку существующаго, которая можетъ, по выраженію Ягича, привести къ хаосу. Нѣкоторыя изъ нововведеній, предложенныхъ академической комиссіей, могли бы войти въ существующія правила русскаго правописанія, и самыя правила, ясно и опредѣленно изложенныя, слѣдовало бы напечатать въ книжкѣ малаго формата, которою можно было бы всегда пользоваться для справокъ, и пустить ее въ продажу по самой низкой цѣнѣ отъ 5 до 10 к. не болѣе.

Петровъ Н. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. III, библіотека Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ 1904 г. Ц. 3 р.

Соболевскій А. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 3. Москва 1903 г. Ц. 2 р.

Соболевскій А. Возвратная форма глаголовъ въ литов. и латыш. языкахъ В. Поржезинскаго.

Соболевскій А. Римскій патерикъ въ древнемъ церковно-славянскомъ переводѣ. Кіевъ 1904 г.

Соболевскій А. Изъ области древней церковно-славянской проповѣди. I—II. С.-Пб. 1904 г.

Шахматовъ А. Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV в. Ч. I и II. С.-Пб. 1903 г.

Богородицкій В. О Крымско-татарскомъ нарѣчіи. Казань 1903 г. Ц. 25 к.

Богородицкій В. Очеркъ физіологіи произношенія языковъ французскаго, англійскаго и нѣмецкаго сравнительно съ русскимъ. Казань 1903 г. Ц. 40 к.

Богородицкій В. Курсъ сравнительной грамматики аріоевропейскихъ языковъ. Тетрадь I. Введеніе. Казань 1904 г. Ц. 75 к.

Богородицкій В. Общій курсъ русской грамматики. Казань 1904 г. Ц. 2 р.

Карскій Е. Бѣлоруссы. Томъ I. Введеніе въ изученіе языка и народной словесности съ приложеніемъ двухъ картъ. Варшава 1903 г. Ц. 2 р. 50 к.

Карскій Е. Матеріалы для изученія сѣверно-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ бѣлорусскихъ къ малорусскимъ, вып. II. С.-Пб. 1903 г.

Карскій Е. Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ, вып. IV. С.-Пб. 1903 г.

Карскій Е. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. II-е изд. Варшава 1904 г. Ц. 50 к.

Карскій Е. Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ.

Погодинъ А. Слѣды корней основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава 1903 г.

Погорѣловъ В. Иностранныя книги XV и XVI вв. (1485—1538). Москва 1903 г. Ц. 50 к.

Дурново Н. Діалектологическая карта Калужской губерніи. С.-Пб. 1903 г.

Щепкинъ В. Саввина книга. С.-Пб. 1903. Ц. 1 р. 50 к.

Китерманъ. Къ изученію о палятаціи русскаго языка.

Зенгеръ Г. Метрическія переложенія на латинскій языкъ. С.-Пб. 1904 г.

Брандтъ Р. Освобожденіе. Болгарская народная пѣсня о послѣдней русско-турецкой войнѣ. Воронежъ 1903 г.

Кулаковскій П. Начало русской школы у сербовъ въ XVIII в. С.-Пб. 1903 г.

Будиловичъ А. Къ вопросу о племенныхъ отношеніяхъ въ угорской руси. С.-Пб. 1904.

Будиловичъ А. Объ отношеніи народнаго къ общечеловѣческому, въ связи съ идеей русскаго національнаго единства. С.-Пб. 1904 г.

Будиловичъ А. Значеніе Македоніи въ судьбахъ греко-славянскаго міра. С.-Пб. 1903 г.

Халанскій М. Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-русскаго героическаго эпоса. С.-Пб. 1903 г.

Халанскій М. Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ вѣщомъ. С.-Пб.

Пыпинъ А. Сочиненія Императрицы Екатерины II-й. Томъ V. С.-Пб. 1903 г.

Котляревскій Н. Гоголь. 1829—1842. С.-Пб. 1903 г. Ц. 2 р.

Яцимирскій А. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. С.-Пб. 1904 г. Ц. 3 р.

Сиповскій В. Изъ исторіи русскаго романа и повѣсти (Матеріалы по библіографіи, исторіи и теоріи русскаго романа). Ч. I. XVIII в. С.-Пб. 1903 г. Ц. 2 р.

Веселовскій А. В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и сердечнаго воображенія. С.-Пб. 1904 г. Ц. 3 р.

Сборникъ въ память Гоголя и Жуковскаго, изданный Имп. Юрьевскимъ Университетомъ. Юрьевъ 1903.

Бычковъ И. Письма къ Жуковскому разныхъ лицъ: Блудова, и Полетики, Прокоповича-Антонскаго, кн. Вяземскаго, Стурдзы, Нелединскаго-Мелецкаго, Иванчина-Писарева, Гнѣдича, Мерзлякова, Перовскаго, Канкрина, Плетнева, Челаковскаго, А. Тургенева, Давыдова, Вигеля, Загоскина, И. Кирѣевскаго, Л. Пушкина, барона Розена, Чаадаева, Глинки, Маркова, Погодина, фонъ-деръ-Бриггена.

Бычковъ И. Попытка напечатать Черты исторіи Государства россійскаго В. А. Жуковскаго въ 1837 г.

Симони П. Опытъ сборника свѣдѣній по исторіи и техникѣ книгопереплетнаго художества на Руси, преимущественно въ до-Петровское время съ XI по XVIII ст. Тексты, матеріалы, снимки. С.-Пб. 1903 г.

Симони П. Сказки о Петрѣ Великомъ въ записяхъ 1745—1754 годовъ. I—IV. С.-Пб. 1903 г.

Лавровъ П. Слова наказательныя воеводы Валашскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Θеодосію. С.-Пб. 1904 г.

Смоленскій С. О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи. С.-Пб. 1904 г.

Словарь русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Имп. Ак. Н. 2-го тома вып. 7-й. С.-Пб. 1903 г. Ц. 75 к.

Срезневскій И. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Т. III, вып. 1. С.-Пб. 1903 г.

Gebauer J. Slovník staročeský. Sešit 9. Praha 1903. Cena k. 3.20.

Юшкевичъ. Литовскій словарь съ толкованіемъ словъ на русскомъ и польскомъ языкахъ. Вып. 2-й. С.-Пб. 1904 г. Ц. 2 р.

Славяновѣдѣніе въ 1901 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. С.-Пб. 1903 г. Ц. 1 р. 20 к.

Lorenz Fr. Slovinzische Grammatik, С.-Пб. 1903. Ц. 1 р. 50 коп.

Osterloff W. Einfürung in die Geschichte der Slaven von E. Boguslawski. Jena 1904.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1903 г. Москва 1904 г.

Предварительный съѣздъ русскихъ филологовъ (10—15 апр. 1903 г.). Бюллетени. С.-Пб. 1903 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ
РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА.

Прибавленіе къ L тому 1904 года.

О простомъ предложеніи.

Въ учебникахъ по русскому языку дѣленіе предложенія не доведено до убѣдительной ясности и послѣдовательности.

Разсужденій объ этомъ предметѣ написано много. Мы остановимся только на тѣхъ выводахъ, которые готовыми предлагаются для руководства при изъяснительныхъ работахъ въ школѣ.

Провѣрить добытые результаты въ настоящее время представляется необходимымъ уже въ виду множества противорѣчащихъ разногласій по одному общему вопросу: въ пониманіи формы предложенія и толкованіи его составныхъ частей.

Указаніе этихъ разногласій весьма вѣроятно направятъ споръ къ окончательному рѣшенію, желательному не только для пониманія системы родной рѣчи, но и для толкованія ея въ пересказахъ, а также въ переводахъ на другіе языки — безъ противорѣчій.

Члены простого предложенія грамматистами дѣлятся на:

1) главные,

2) второстепенные, —

и предложеніе дѣлится на:

1) простое, нераспространенное, и

2) расиространенное.

Простое предложеніе состоитъ изъ главныхъ членовъ; распространенное предложеніе состоитъ изъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ.

Дѣленіе кажется послѣдовательнымъ. Однако, если всѣ грамматисты главными членами предложенія называютъ подлежащее и сказуемое, почему это дѣленіе — если оно правильно и если оно достаточно — даетъ поводъ къ противорѣчіямъ?

Для уясненія затронутаго вопроса приведемъ нѣсколько данныхъ, въ которыхъ обнаружилась существенная разница въ пониманіи грамматическаго строя простого предложенія.

Въ 1886 году, по разсмотрѣніи нѣсколькихъ синтаксическихъ разсужденій, оказалось:

1. Что „для выраженія мысли въ предложеніи необходимы двѣ формы, изъ которыхъ одна служила бы выраженіемъ главнаго предмета, а другая — выраженіемъ приписываемаго ему признака. Для выраженія перваго языкъ пользуется именемъ и называетъ его подлежащимъ, для выраженія второго пользуется глаголомъ и называетъ его сказуемымъ. Эти двѣ части предложенія называются главными членами предложенія.

Распространеніе простого предложенія совершается также черезъ присоединеніе къ подлежащему посторонняго предмета, находящагося внѣ подлежащаго (ученикъ читаетъ книгу). — Падежи косвенные: родительный, дательный, винительный, творительный и предложный дѣйствительно выражаютъ отношенія посторонняго предмета къ подлежащему и имѣютъ въ синтаксисѣ названіе дополненій (Баталинъ Н. Русскій Синтаксисъ. Москва 1883; § 4, § 51).

2. Въ каждомъ предложеніи есть два члена или двѣ части подлежащее и сказуемое, предметъ предложенія и то, что о немъ говорится; безъ этихъ двухъ членовъ не можетъ быть предложенія, поэтому они называются главными членами предложенія. Сверхъ главныхъ членовъ въ продолженіи при главныхъ могутъ быть слова объяс-

вляющія ихъ: опредѣленіе, дополненіе и обстоятельства; эти обстоятельныя слова называются второстепенными членами предложенія. (В. Миропольскій. Курсъ русской грамматики. С.-Петербургъ 1885; стр. 110, § 11).

3. Мы все стоимъ на томъ, что подлежащее не можетъ быть введено въ сферу дополненія, которое есть объектъ, т. е. предметъ страдательный и пассивный въ предложеніи.... Подлежащее есть лицо, и, какъ таковое не только внутренно, логически, неотдѣлимо отъ глагола сказуемаго, какъ своей энергіи, но и формально съ нимъ связано, посредствомъ согласованія (что уже одно, прибавимъ, говоритъ о равноправности) — (Миловидовъ Г. А. „О значеніи и этимологической формѣ подлежащаго“ въ Филологическихъ Запискахъ 1879, стр. 16).

4. Итакъ всѣ части предложенія, не исключая и подлежащаго, пояснительныя слова къ сказуемому, второстепенныя части.

Подлежащее въ отношеніи согласованія его съ личнымъ окончаніемъ глагола можетъ быть разсматриваемо какъ приложеніе послѣдняго (стр. 1). Подлежащее всегда заключается въ сказуемомъ (стр. 2) . . . . что подлежащее не главный членъ предложенія, въ этомъ трудно сомнѣваться, хотя, съ другой стороны, нельзя не согласиться, что подлежащее, въ совокупности съ другими частями, производитъ сказуемое, что оно причина сказуемаго (стр. 4) — сказуемое всетаки единственный членъ предложенія. (Барсовъ А. В. въ Филолог. Запискахъ 1880 II стр. 12).

5. Предложеніе состоитъ изъ сказуемаго, т. е. главнаго члена и относящихся къ нему (прямо и непрямо) другихъ словъ, т. е. придаточныхъ или второстепенныхъ членовъ.

Придаточными же называются такіе члены предложенія, которыми мысль того же предложенія пополняется или досказывается.

Дополненіемъ называется такой придаточный членъ, который пополняетъ мысль, отвѣчая на вопросы паде-

жей: кто? что? кого? чего? кому? чему? (Дмитровскій въ Филолог. Запискахъ 1880 I въ Опытѣ учебника русскаго синтаксиса § 2 стр. 14).

6. А. А—ъ, анонимный рецензентъ Учебника русскаго языка Ѳ. Рождественскаго въ Филолог. Запискахъ 1881 г. написалъ:

„Извѣстно, что предложеніе можетъ вовсе не заключать въ себѣ сужденія, — что мысль выражается не только словами, но и однимъ словомъ".

Такую стадію прошелъ вопросъ о составѣ простого предложенія до 1886 года. Съ тѣхъ поръ подъ вліяніемъ работъ профессора Потебни и другихъ изслѣдователей, не обходившихъ затрудненія въ возбужденномъ вопросѣ, грамматисты достигли во многомъ общаго согласія другъ съ другомъ, однако при этомъ общемъ, взаимномъ согласіи нѣкоторые изъ нихъ въ своихъ выводахъ противорѣчатъ самимъ себѣ то въ одномъ, то въ другомъ не менѣе существенномъ для пониманія словесной формы человѣческой мысли и для рѣшенія вопроса о правильномъ разборѣ простого предложенія въ русскомъ языкѣ.

Здѣсь достаточно будетъ привести сужденія составителей слѣдующихъ учебниковъ по русскому синтаксису, одобренныхъ или допущенныхъ въ учебныя заведенія въ качествѣ руководствъ и наиболѣе распространенныхъ:

1. А. Смирновскаго: Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній часть II Элементарный синтаксисъ. Спб. 1895.

§ 5. Главные члены предложенія: подлежащее и сказуемое.

§ 6. Грамматическое сказуемое выражается глаголомъ — однимъ или въ соединеніи съ склоняемой частью рѣчи. Въ первомъ случаѣ оно называется простымъ, а во второмъ составнымъ.

§ 12. Сказуемое составное выражается глаголомъ въ соединеніи съ какою нибудь склоняемою частью рѣчи.

§ 14. Именная часть составного сказуемаго становится:

б) въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ. Напр.
Всѣ ворота на запорѣ.

Хлѣбная уборка была во всемъ разгарѣ.

§ 24. Дополненіемъ называются второстепенные члены, указывающіе, какіе еще предметы, кромѣ подлежащаго, принимаютъ какое-либо участіе въ проявленіи дѣйствія или состоянія.

Дополненія отвѣчаютъ на вопросы косвенныхъ падежей, безъ предлога или съ предлогомъ, и относятся обыкновенно къ глаголу.

§ 26. Дополненіе при дѣйствительномъ залогѣ, поставленное въ винительномъ падежѣ безъ предлога, называется прямымъ дополненіемъ; всѣ прочія дополненія называются косвенными.

ВЫВОДЪ.

Хотя дополненіе *по § 24 и есть* второстепенная часть *предложенія, однако въ соединеніи съ глаголомъ по § 14 оно образуетъ* сказуемое составное *и слѣдовательно есть по § 6 и § 5* главный членъ *предложенія.*

2. А. Преображенскій. Русская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть вторая. Синтаксисъ. Москва 1903 изд. 15-ое.

§ 3, 4. Членовъ предложенія пять: подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе и обстоятельство. Изъ нихъ подлежащее и сказуемое называются главными членами, а опредѣленіе, дополненіе и обстоятельство — второстепенными.

§ 7. Сказуемое, состоящее изъ одного глагола, называется простымъ; сказуемое, состоящее изъ глагола въ соединеніи съ другими словами, называется составнымъ. Составное сказуемое бываетъ глагольное и именное.

а) Составное глагольное сказуемое состоитъ изъ личнаго глагола (verbum finitum) въ соединеніи съ причастіемъ; напр. Прилежаніе будетъ награждено.

б) Сказуемое именное состоитъ изъ личнаго глагола въ соединеніи съ именемъ прилагательнымъ или суще-

ствительнымъ (прилагательное или существительное можетъ быть замѣнено мѣстоименіемъ).

§ 14, 1. Дополненіе означаетъ предметъ, которымъ дополняется смыслъ какого-либо члена предложенія.

2. Дополненіе отвѣчаетъ на вопросы косвенныхъ падежей: кого? чего? кому? чему? и т. д. Оно ни съ чѣмъ не согласуется.

§ 22, 1. Если предложеніе состоитъ только изъ главныхъ членовъ, т. е. изъ подлежащаго и сказуемаго, или же изъ одного сказуемаго, то оно называется простымъ; напр. Солнце свѣтитъ. — Смеркается.

§ 22, 2. Предложеніе называется распространеннымъ, если въ немъ, кромѣ главныхъ членовъ, есть второстепенные; напр.

Ученикъ занимается уроками.

Онъ работаетъ прилежно.

§ 2. Для того, чтобы изъ нѣсколькихъ словъ составилось предложеніе, они должны быть въ извѣстномъ сочетаніи между собою. ... слова соединяются въ предложеніи двояко: или они согласуются одно съ другимъ, или зависятъ одно отъ другого.

§ 9. Предложеніе называется безличнымъ, если въ немъ на лицо нѣтъ подлежащаго, и оно не подразумѣвается; напр. Свѣтаетъ.

Сказуемое безличнаго предложенія бываетъ глагольное и именное; напр.

Быть тутъ бѣдѣ.

Пора вставать.

ВЫВОДЪ.

Если предложеніе по § 2 происходитъ отъ соединенія словъ и по § 4 изъ подлежащаго и сказуемаго, спрашивается: 1) можетъ-ли при отсутствіи подлежащаго сказуемое именное по § 9 образовать предложеніе? 2) если дополненіе по § 4 есть второстепенная часть предложенія, и предложеніе съ дополненіемъ авторъ

по § 22, 2 считаетъ распространеннымъ и дополненіе второстепеннымъ членомъ предложенія—почему онъ въ § 9—11 относитъ безличное предложеніе въ отдѣлъ предложеній нераспространеннаго?

3. П. Красногорскій. Синтаксисъ русскаго языка съ необходимымъ матеріаломъ для упражненій въ синтаксическомъ разборѣ. С.-Петербр. 1903.

§ 2. Подлежащее и сказуемое составляютъ основаніе предложенія и потому называются главными членами его.

§ 3. Кромѣ главныхъ членовъ, въ предложеніи могутъ быть части второстепенныя или слова объяснительныя. Одни изъ этихъ словъ объясняютъ подлежащее предложенія, другія — сказуемое (послѣднее бываетъ чаще).

§ 5. По составу простыя предложенія бываютъ: а) нераспространенныя, въ которыхъ, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, другихъ частей нѣтъ, напр. Наступила зима. Трещатъ морозы.

б) распространенныя, въ которыхъ, кромѣ главныхъ частей, есть еще второстепенныя, напр.

Пошли съ товарами обозы по Руси вдоль и поперекъ.

§ 7. Сказуемое обыкновенно выражается глаголомъ въ различныхъ его формахъ; но очень часто глаголъ въ сказуемомъ не высказывается, а тогда его должно подразумѣвать.

Сказуемое, состоящее только изъ глагола (одного или болѣе), называется простымъ, или глагольнымъ, а состоящее изъ глагола съ какимъ-либо изъ склоняемыхъ словъ — составнымъ, или именнымъ.

§ 11. Дополненіемъ называется въ предложеніи объяснительное слово, зависящее отъ глагола, имени прилагательнаго или нарѣчія и отвѣчающее на вопросы косвенныхъ надежей: кого? чего? кому? чему? и проч.

Подобно подлежащему, дополненіе выражается преимущественно именемъ существительнымъ, но можетъ также выражаться и всѣми другими частями рѣчи, если онѣ употреблены въ значеніи именъ существительныхъ.

§ 22. I. Подлежащее безличныхъ предложенiй. Безличнымъ называется предложенiе, не имѣющее грамматическаго подлежащаго, т. е. подлежащаго, выражаемаго именительнымъ падежомъ склоняемой части рѣчи. Но отсутствiе грамматическаго подлежащаго въ безличныхъ предложенiяхъ не означаетъ, что въ нихъ нѣтъ предмета, о которомъ говорится (такъ какъ говорить ни о чемъ невозможно); слѣдовательно, подлежащее, требуемое самимъ смысломъ, или логическое, есть и въ предложенiяхъ безличныхъ, но оно здѣсь:

а) или составляетъ одно понятiе съ сказуемымъ, какъ-бы сливаясь съ нимъ, напр. безличное предложенiе „разсвѣтаетъ" равняется личному: есть или начинается разсвѣтъ; смерклось = наступили сумерки.

б) или принимаетъ форму дополненiя, напр. ему живется хорошо = онъ живетъ хорошо;

никого не было = никто не былъ;

вѣтромъ сорвало кровлю = вѣтеръ сорвалъ кровлю.

§ 22. III. Если сказуемое отрицательнаго предложенiя выражено глаголомъ быть, въ значенiи приходиться, существовать, то предложенiе отрицательное можетъ принять какъ личную, такъ и безличную форму; въ послѣднемъ случаѣ имя подлежащаго переходитъ въ дополненiе въ родительномъ падежѣ.

При настоящемъ времени глагола быть, который съ отрицанiемъ не образуетъ въ данномъ случаѣ форму нѣтъ (не есть), исключительно употребляется форма безличная, и при прошедшемъ и будущемъ временахъ употребительны обѣ формы: личная и безличная: Я тамъ не былъ = Меня тамъ не было.

Вы тамъ не будете = Васъ тамъ не будетъ.

Оба эти оборота отрицательныхъ предложенiй, т. е. и личный и безличный, употребительны и при нѣкоторыхъ другихъ глаголахъ въ сказуемомъ. Напр.

Ни одна копѣйка не пропадетъ, или

ни одной копѣйки не пропадетъ.

Иногда эти обороты тождественны по значенію, но чаще въ ихъ значеніи заключается слѣдующая разница: а) личный оборотъ указываетъ на отсутствіе предмета опредѣленнаго, извѣстнаго, а безличный — на отсутствіе какого-нибудь предмета вообще, напр.

Гости не будутъ (т. е. тѣ которыхъ ждали).

Гостей не будетъ (т. е. вообще никакихъ).

Деньги ему не посланы. Денегъ ему не послано.

б) безличный оборотъ иногда означаетъ, что отсутствіе предмета помимо воли дѣйствующаго лица, въ силу законовъ природы. Напр.

Меня тогда еще не было на свѣтѣ.

Насъ уже тогда не будетъ.

Тучи расходятся — грозы не будетъ.

Въ этомъ и подобныхъ примѣрахъ безличный оборотъ не можетъ быть замѣненъ личнымъ (съ глаголомъ быть).

ВЫВОДЫ.

1. Толкованіе въ § 22, 1) что безличное предложеніе „разсвѣтаетъ" равняется личному:

есть, наступаетъ разсвѣтъ, какъ будто „разсвѣтъ" есть подлежащее, противорѣчитъ § 7, гдѣ говорится, что „сказуемое, состоящее изъ глагола съ какимъ либо изъ склоняемыхъ словъ (называется) сказуемымъ составнымъ, или именнымъ".

2. По § 21 и § 5 безличное предложеніе считаетъ авторъ предложеніемъ распространеннымъ, потому, что въ немъ кромѣ сказуемаго, главной части, есть еще второстепенная: дополненіе; но по § 22 б) эта будто бы второстепенная часть предложенія названа:

а) подлежащимъ, составляющимъ одно понятіе со сказуемымъ или логическимъ подлежащимъ или б) принимающимъ форму дополненія, — но въ такомъ случаѣ это предложеніе нельзя называть распространеннымъ по § 21.

3. Если по § 22 III обороты, личный и безличный, тождественны по значенію, — что мѣшаетъ ихъ форму признавать состоящею изъ главныхъ членовъ: съ одной стороны изъ подлежащаго и сказуемаго, а съ другой, изъ сказуемаго и дополненія?

4. Н. Козьминъ. Синтаксисъ русскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ съ приложеніемъ задачника. Изданіе восьмое. Москва 1903 г.

§ 2. 5. Подлежащее и сказуемое называются главными членами предложенія, а остальные второстепенными.

§ 4. 2. Вспомогательный глаголъ быть образуетъ сказуемое составное въ соединеніи:

а) съ именемъ существительнымъ безъ предлога или съ предлогомъ.

§ 4. 3. Кромѣ глагола быть связкою въ составномъ сказуемомъ могутъ служить глаголы, которые безъ помощи имени не могутъ ясно выразить признака подлежащаго; таковы, напр., глаголы: стать, становиться, дѣлаться, казаться, избираться, назначаться и др.

Онъ сдѣлался ихъ непріятелемъ.

§ 6. Дополненіе выражается:

а) именемъ и мѣстоименіемъ существительнымъ въ косвенныхъ падежахъ безъ предлога или съ предлогомъ.

Одѣлося сумракомъ поле.

§ 14. Предложеніе, которое одно, безъ помощи другихъ, выражаетъ мысль, называется простымъ.

Простое предложеніе имѣетъ одно подлежащее и одно сказуемое.

§ 15. По своему развитію предложенія бываютъ: 1) краткія, или нераспространенныя, когда состоятъ только изъ подлежащаго и сказуемаго.

2) Распространенныя, въ которыхъ, кромѣ главныхъ, есть второстепенные члены.

§ 16. По выраженію подлежащаго предложенія бываютъ: 1) личныя, въ которыхъ есть на лицо подлежащее (имен. пад.) или оно легко подразумѣвается.

2) безличныя, въ которыхъ нѣтъ на лицо и нельзя

подразумѣвать опредѣленнаго подлежащаго (въ имен. пад.).

§ 17. При глаголахъ на ся стоитъ дополненіе въ дательномъ падежѣ, которое часто можетъ быть обращено въ имен. пад. подлежащаго.

Ему хочется пить = онъ хочетъ пить.

§ 17. г. Дополненіе въ дательномъ падежѣ можно обратить въ именит. падежъ:

Куда мнѣ голову склонить = куда я голову склоню.

Примѣчаніе. Если къ глаголу быть (= существовать) и къ другимъ глаголамъ, сходнымъ съ нимъ по значенію, присоединить отрицаніе, то подлежащее переходитъ въ родит. п. и предложеніе дѣлается безличнымъ.

Меня не будетъ (= я не буду).

ВЫВОДЫ.

1. По § 4 и § 4. 2 въ составномъ сказуемомъ имя находится въ косвенныхъ падежахъ или составное сказуемое образуется въ соединеніи:

а) съ именемъ существительнымъ безъ предлога и съ предлогомъ — а по § 6 именемъ и мѣстоименіемъ существительнымъ въ косвенныхъ падежахъ безъ предлога и съ предлогомъ выражается дополненіе: слѣдовательно: дополненіе = составному сказуемому, т. е. дополненіе есть нѣчто больше, нежели второстепенная часть предложенія.

2. Если по § 2, 5 дополненіе есть второстепенная часть предложенія, но по § 17 при глаголахъ на **ся** *стоитъ дополненіе въ дательномъ падежѣ, которое часто можетъ быть обращено въ им. п. подлежащаго, — спрашивается: есть-ли это подлежащее тоже второстепенная часть предложенія, какъ было дополненіе, изъ котораго оно произошло, или оно должно быть главной частью предложенія, и вслѣдствіе сего должна считаться главною и та часть предложенія, изъ которой произошло это подлежащее?*

3. По § 17 г. превращеніе дополненія въ дательномъ падежѣ въ подлежащее въ именительномъ падежѣ предложенія безличнаго при отрицательномъ сказуемомъ невозможно, если дополненіе должно считать второстепенною, не главною частью предложенія.

Два грамматиста упростили дѣленіе простого предложенія, но тѣмъ не менѣе не избѣгли противорѣчій.

5. А. Кирпичниковъ. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Изданіе 31-е. Москва 1903.

Въ своемъ синтаксисѣ русскаго языка, въ видахъ упрощенія не касаясь логическаго соотношенія членовъ предложенія, авторъ приводитъ въ § 2:

Части простого предложенія суть слѣдующія: подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе, обстоятельства и обращеніе.

§ 3. Сказуемое, состоящее изъ одного глагола, называется простымъ, а сказуемое, состоящее изъ прилагательнаго, причастія или существительнаго и связки, называется составнымъ.

Кромѣ быть, въ видѣ связки употребляются глаголы: стать, сдѣлаться, казаться, считаться; при нихъ не только сказуемое существительное, но и сказуемое прилагательное ставится въ творительномъ падежѣ.

§ 5. Дополненіе косвенное выражается: 1) именемъ существительнымъ во всѣхъ косвенныхъ падежахъ съ предлогами и безъ нихъ.

Въ томъ же § 5 сказано о „прямомъ дополненіи" слѣдующее: „Прямымъ дополненіемъ называется существительное или другая склоняемая часть рѣчи, его замѣняющая, въ винительномъ падежѣ безъ предлога; оно можетъ стоять только при дѣйствительномъ глаголѣ, который безъ него обойтись не можетъ". Послѣдняя мысль важна для пониманія системы простого предложенія.

Значеніе дополненія видно по § 8 и въ безличномъ предложеніи: Безличнымъ предложеніемъ называется такое предложеніе, въ которомъ не только подлежащаго нѣтъ на лицо, но и нельзя подразумѣвать его." „При среднемъ за-

логѣ съ частицею **ся** ставится дополненіе въ дательномъ падежѣ, которое большею частью можетъ быть превращено въ именительный падежъ подлежащаго, безъ существеннаго измѣненія смысла. Напр.

„Мнѣ хочется пить = я хочу пить.

§ 8. 8. По особенному свойству русскаго языка, когда къ сказуемому, выраженному глаголомъ быть или другимъ, сходнымъ по значенію, прибавляется отрицаніе, подлежащее изъ именительнаго падежа переходитъ въ родительный, и предложеніе по формѣ дѣлается безличнымъ. Напр. Въ шкафу была книга.

Въ шкафу не было книги.

§ 9. Для означенія временнаго состоянія предмета употребляется иногда творительный падежъ въ видѣ опредѣленія, не согласованнаго съ опредѣляемымъ. Напр. Я зналъ его ребенкомъ.

Мы нашли брата умирающимъ.

ВЫВОДЫ.

1. Если по § 3 сказуемое существительное ставится въ творительномъ падежѣ и по § 5 дополненіе косвенное выражается именемъ существительнымъ во всѣхъ косвенныхъ падежахъ съ предлогами и безъ нихъ— спрашивается: какая разница сказуемаго отъ дополненія?

2. Согласно пониманію автора по § 8 безличное предложеніе основывается на падежѣ дополненія, который „можетъ быть превращенъ въ именительный падежъ подлежащаго безъ существеннаго измѣненія смысла“. По этому заключенію падежи дополненія въ безличномъ предложеніи на равной степени важны для него, какъ и подлежащее для предложенія личнаго.

3. Если по § 5 дѣйствительный залогъ не можетъ обойтись безъ дополненія, въ которомъ собирается вся сила производительнаго дѣйствія подлежащаго, то дополненіе не можетъ быть равносильно опредѣленію, безъ котораго форма предложенія возможна (§ 2).

6. Н. Говоровъ. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Курсъ 3-й. Синтаксисъ. Изданіе 22-ое. Москва 1901.

Стр. 7. А. Разныя формы выраженія подлежащаго въ русскомъ языкѣ. Примѣчаніе. Въ отрицательныхъ предложеніяхъ, когда отрицается бытіе, а не дѣйствіе предмета, — подлежащее, по особенному свойству русскаго языка, принимаетъ форму родит. падежа: „Нѣтъ у молодца молодой жены, коня пахаря“. Эта форма выраженія подлежащаго въ отрицательныхъ предложеніяхъ существовала и въ славянскомъ языкѣ: „Яко нѣсть истины въ немъ“. Іоан. VIII 44.

Стр. 7. 1. Самая обыкновенная форма выраженія подлежащаго, это именительный падежъ имени существительнаго и личнаго мѣстоименія единств. и множеств. числа.

Стр. 23. Замѣчательно, что подлежащее личнаго предложенія при этомъ отрицательномъ оборотѣ рѣчи, какъ и при безличныхъ глаголахъ, всегда обращается въ дополненіе дательнаго падежа: не расти травѣ.... не цвѣсти цвѣтамъ.... быть бѣдѣ.

Стр. 39. Именительный падежъ употребляется для выраженія сказуемаго существительнаго.

Стр. 6. Сочетаніе словъ должно подраздѣляться на два особыхъ отдѣла: а) на согласованіе словъ и б) на управленіе словъ.

Стр. 57. Изъ соединенія отдѣльныхъ понятій въ одно цѣлое при посредствѣ согласованія и управленія словъ образуется предложеніе.

ВЫВОДЪ.

Авторъ признаетъ для формы предложенія: подлежащее и сказуемое, а всѣ ихъ отношенія къ другимъ частямъ предложенія дѣлитъ на согласованіе и управленіе (стр. 6). Затрудненіе представляетъ безличное предложеніе (стр. 7), гдѣ сказано, что „подлежащее, по особенному свойству русскаго языка, принимаетъ

форму родительнаю падежа, хотя на той же стр. 7 сказано: *„самая обыкновенная форма выраженія подлежащаю, какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ, это — именительный падежъ имени существительнаю и личнаю мѣстоименія единств. и множ. числа. Изъ этою заключаемъ, что косвенные падежи, зависимые отъ сказуемаю, принадлежатъ къ составу предложенія наравнѣ съ именемъ подлежащаю, и это подтверждается на стр. 57 тѣмъ, что „изъ соединенія отдѣльныхъ понятій въ одно цѣлое при посредствѣ согласованія и управленія словъ образуется предложеніе“.*

Въ заключеніе отмѣтимъ изслѣдованіе по синтаксису простого предложенія въ сравнительной грамматикѣ *Д. Н. Овсянико-Куликовскаю: Синтаксисъ русскаю языка. С.-Петербургъ.*

§ 4 стр. 55. Въ предложеніи предметы являются въ двухъ роляхъ: 1) въ роли подлежащаго — и тогда „предметъ“ превращается въ дѣятеля, почему и существительное, какъ обозначеніе подлежащаго, выражаетъ не просто „предметъ“, но предметъ — какъ дѣятеля, какъ дѣйствующее лицо, отвѣчающее лицу глагола сказуемаго. 2) въ роли дополненія, которое, слѣдов. также выражается существительнымъ, но уже только какъ обозначеніемъ предмета (объекта), а не дѣятеля (субъекта).

Стр. 55. Дополненіе есть второстепенная часть предложенія, обозначающая, въ формѣ существительныхъ, предметъ (объектъ), которымъ, съ различныхъ сторонъ, разъясняется дѣятельность, выражаемая сказуемымъ, а также смыслъ или значеніе другихъ частей предложенія.

§ 19. Глава VII. Дополненіе есть второстепенная (зависящая) часть предложенія, выражаемая существительными (въ обширномъ смыслѣ) въ косвенныхъ падежахъ, и слѣдов., отвѣчающая на вопросы: кого, чего? кому, чему? кого, что? кѣмъ, чѣмъ? О комъ, О чемъ?

§ 11. Стр. 126. Дѣйствительный залогъ есть форма глагола, заставляющая насъ мыслить подлежащее какъ

лицо дѣйствующее, при чемъ самая дѣятельность его можетъ быть либо подлинною, либо фиктивною.

Страдательный залогъ есть форма глагола, заставляющая насъ мыслить подлежащее какъ не дѣйствующее, или, лучше, мнимодѣйствующее и только отвѣчающее на вопросъ: кто? что? Роль дѣйствующаго лица (предмета) приписана не подлежащему, а дополненію (объекту).

§ 11. Стр. 126 (въ страдательномъ залогѣ): „подлежащее не должно быть понимаемо какъ дѣйствующее, какъ производитель даннаго признака; роль этого производителя отдана дополненію („большинствомъ“ въ примѣрѣ: онъ былъ избранъ огромнымъ большинствомъ).

§ 14. Стр. 193 (безсубъектные обороты) такъ сказать, на нашихъ глазахъ, являются замѣною субъектныхъ, внося во фразу свойственный имъ оттѣнокъ устраненія дѣятеля, производителя признака.

ВЫВОДЫ.

1. Если обмѣнъ подлежащаго (§ 11 стр. 126) на дополненіе и дополненія на подлежащее въ предѣлахъ одного предложенія не мѣняетъ содержанія мысли, почему предметъ подлежащее считается главнымъ, а дополненіе есть не главнымъ — а второстепеннымъ членомъ предложенія? (§ 19). Такъ-ли слѣдуетъ понимать § 4 стр. 55 „Въ предложеніи предметы являются въ двухъ роляхъ“.

2. Если по 14 стр. 193 субъектные обороты замѣняются безсубъектными, и въ первыхъ подлежащее, какъ предметъ, считается главнымъ членомъ предложенія — почему въ безсубъектныхъ оборотахъ дополненіе по § 4 стр. 55 называется второстепенною частью предложенія, если оно необходимо для замѣны субъекта въ субъектномъ оборотѣ?

3. Если въ § 19 второстепенную часть предложенія, т. е. дополненіе, авторъ называетъ зависимою, то такой же зависимою частью является и подлежащее

и сказуемое, ибо въ мысли нѣтъ дѣятеля безъ дѣятельности, какъ нѣтъ дѣятельности безъ дѣятеля и нѣтъ дѣятельности безъ ея предмета.

Приведенныя здѣсь затрудненія въ пониманіи и дѣленіи простого предложенія, повидимому, указываютъ прямой путь къ системѣ трехчленнаго предложенія, состоящаго изъ одинаково важныхъ главныхъ членовъ: подлежащаго, дополненія и сказуемаго, и дающаго возможность послѣдовательно объяснять какъ двучленныя предложенія: личное и безличное, такъ и предложеніе трехчленное со всѣми прочими частями предложенія, распространеннаго въ полную форму мысли во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ.

При семъ слѣдуетъ замѣтить, что *трехчленная* форма предложенія исключаетъ возможность говорить:

1) о подлежащемъ въ безличномъ предложеніи, т. е. о подлежащемъ въ предложеніи безъ подлежащаго (какъ это встрѣчаемъ въ § 22 I Синтаксиса П. Красногорскаго) и такимъ образомъ согласуетъ форму предложенія съ логикой, такъ какъ въ предложеніи кромѣ личнаго предмета существуетъ предметъ рѣчи вообще.

2) исключаетъ возможность считать „предметъ“ рѣчи (объектъ или дополненіе) чѣмъ то второстепеннымъ, для мысли не необходимымъ, придаточнымъ или служебнымъ.

А насколько предметъ рѣчи для формы мысли необходимъ — знаетъ всякій толкователь.

Для провѣрки выводовъ, полученныхъ изъ опредѣленій приведенныхъ семи грамматикъ, послужитъ разборъ простого предложенія, напечатанный въ 1886 году въ „Филологическомъ Вѣстникѣ“ въ г. Варшавѣ.

Ѳ. Рюмина.

Г. Нижній-Новгородъ.
Въ декабрѣ 1903 года.

По вопросу о реформѣ правописанія.

По заявленію нѣкоторыхъ членовъ Орѳографической комисіи — главнымъ побужденіемъ къ реформѣ русскаго правописанія служитъ *упрощеніе* и *облегченіе* школьнаго труда ради болѣе полезнаго употребленія времени на другія занятія по русскому языку.

Это предположеніе, несомнѣнно, достигло бы своей цѣли въ томъ случаѣ, если вмѣсто старыхъ затрудненій въ примѣненіи азбуки не появились бы въ ней новыя препятствія.

Спрашивается, можемъ-ли мы ждать для русской школы сбереженія времени и труда отъ намѣченной замѣны:

1) буквы *ѣ* буквой *е* (съ оставленіемъ ея прежняго назначенія);

2) отъ фонетическаго писанія *а* вм. *о* тамъ, гдѣ оно по областному выговору похоже скорѣе на звукъ въ древности изображавшійся знакомъ ъ (напр. въ словѣ сосѣдъ).

Въ виду того, что азбука съ устраненіемъ буквы *ѣ* и присвоеніемъ новаго характера буквѣ *а* лишится двухъ весьма важныхъ и исторіей языка вполнѣ опредѣленныхъ знаковъ — ожидаемая польза орѳографической реформы становится менѣе очевидною и для достоинства русскаго литературнаго и общеславянскаго языка не легко осуществимою.

Стѣсненіе грамотнаго изложенія нашей рѣчи стало бы еще болѣе чувствительнымъ, если бы въ литературномъ языкѣ вмѣсто буквы ч положено было писать діалектическое *щ* и вмѣсто *е* діалектическое *и*.

Въ предполагаемомъ улучшеніи азбуки, ограничиваясь лишь двумя знаками (ѣ и а), мы приведемъ нѣсколько примѣровъ практическаго приложенія этого новаго способа писанія для словъ близко созвучныхъ по произношенію и увидимъ, какое получимъ отъ этого облегченіе, напр.:

(сѣлъ) сел—сел;
(сѣло) село—село;
(извѣсти) извести—извести;
(въ горѣ) в горе—в горе;
(въ полѣ) в поле—в поле;
(ѣсть) есть—есть;
(въ овсѣ) в овсе—вовсе;
(во всѣ) во все—во все;
(сѣй) сей—сей;
(всѣ) все—все;
(осѣлъ) асел—асел;
(пріѣмъ) пріем—пріем;
(сѣна) сена—Сена;
(лѣса) леса—леса;
(бѣгъ) бег—бег;
(вѣдѣніе) веденіе—веденіе;
(Вѣна) Вена—вена;
(въ морѣ) в море—в море;
(нѣту) нету—нету;
(отвѣсны) отвесны—от весны;
(не хлѣба-ли) не хлебали— не хлебали,

и т. д.

Для точнаго различія этихъ словъ, очевидно, потребовались бы какіе-нибудь діалектическіе знаки.

Не меньшее число двойныхъ значеній сводится къ одному начертанію отъ замѣны *о* буквой *а*, напр.:

(борона) барана—барана;
(вола) вала—вала;
(гора) гара—гара;
(домой) дамой—дамой;
(дрова) драва—Драва;
(зола) зала—зала;
(кора) кара—кара;
(кроха) краха—краха;
(моя) мая—мая;
(нога) нага—нага;
(на колѣно) на калено—на-калено;
(пола) пала—пала;
(полка) палка—палка;
(пора) пара—пара;
(роса) раса—раса;
(своя) свая—свая;
(скота) ската—ската;
(стола) стала—стала;
(повелъ) павел—Павел;
(сова) сава—Сава и т. д.

Не распространяясь о пригодности новаго „правописанія“ для занятій по русскому языку въ школѣ, на-

помнимъ здѣсь объ учебникахъ новыхъ и древнихъ языковъ, гдѣ недостатокъ азбуки обнаружится въ полной наглядности. Словарь при учебникѣ любаго языка на каждой страницѣ будетъ заключать не мало одинаковыхъ словъ съ разными значеніями. Ученикъ, еще не зная изучаемаго языка, не съумѣетъ пользоваться словаремъ учебника и, лишенный мнемотехнической опоры установленнаго правописанія, пробираясь отъ непонятнаго къ неизвѣстному, въ догадкахъ потратитъ много времени. При такихъ данныхъ новый способъ писанія въ школѣ не поведетъ ни къ упрощенію, ни къ облегченію труда, а тѣмъ менѣе содѣйствовать будетъ поддержкѣ научнаго знанія родного языка; въ общественной же дѣятельности этотъ способъ писанія прерветъ вѣковое преданіе Кирилло-Меѳодіевскаго дѣла и разъединитъ русскую рѣчь на областные говоры, для изученія которыхъ нужно больше времени, нежели для усвоенія общерусскаго — новославянскаго литературнаго языка.

Ѳ. Ржига.

г. Нижній Новгородъ
въ маѣ 1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ LI-го т. Р. Ф. В.

Педагогическій отдѣлъ.

НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ
РУССКО-НѢМЕЦКІЙ СЛОВАРЬ
Въ изданіи книжнаго магазина
Н. Киммеля
въ Ригѣ
выходитъ:
Павловскій, И.
Русско-нѣмецкій словарь.
Третье совершенно переработанное, исправленное и дополненное изданіе.
Около 1600 страницъ, въ 8 вып. по 1 руб.
Первый выпускъ отпускается, для просмотра, при высылкѣ почтовыхъ марокъ на сумму 1 руб. 17 коп., каковой взносъ, въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія, будетъ немедленно возвращенъ.
Въ продажѣ имѣется:
Павловскій, И.
Нѣмецко-русскій словарь.
3-ье изданіе, 1527 страницъ.
Цѣна въ бумажкѣ 8 руб., въ корешк. переплетѣ 9 руб.

Въ изданія Русскаго Филологическаго Вѣстника пр
нимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица (пр
фессоры и преподаватели): А. И. Александровъ, А.
Архангельскій, Е. Ѳ. Будде, А. С. Будиловичъ, Р.
Брандтъ, В. А. Богородицкій, И. А. Бодуэнъ де Ку
тенэ, С. Н. Брайловскій, И. М. Бѣлоруссовъ, А. Вет
ховъ, К. Я. Гротъ, Н. С. Державинъ, Н. Н. Дурнов
И. И. Ивановъ, В. А. Истоминъ, П. А. Заболотскій, И.
Замотинъ, А. П. Кадлубовскій, М. А. Карауловъ, Е.
Карскій, П. А. Кулаковскій, акад. Ѳ. Е. Коршъ, В.
Мочульскій, В. К. Поржезинскій, М. П. Петровскій,
М. Петровскій, Н. И. Петровъ, А. Л. Погодинъ, Н.
Смирновъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, акад. А. И. Соболевскій, И.
Созоновичъ, М. Н. Сперанскій, П. А. Сырку, Г. К. Уль
новъ, акад. Ф. Ѳ. Фортунатовъ, М. Е. Халанскій, ака
А. А. Шахматовъ, Н. В. Шляковъ, А. И. Яцимирскій и д

Изъ редакціи Русск. Фил. Вѣстн. можетъ быть выписываем
Русск. Филол. Вѣстн. (г-мъ Министромъ Нар. Просв. реком
дованъ для библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведен
М. Н. Просв., а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрен
для фунд. библ. Дух. Семинарій), за прежніе годы; цѣна за 188
1882, 1888, 1889, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 189
1900, 1901 и 1902 по 4 руб. (вм. 7 р.); 1887, 1890 и 1891 по 5
(вм. 7 р.); за 1903 по 7 р. съ пересылкой, при чемъ выписыва
щимъ за разъ нѣсколько годовъ журнала дѣлается еще уступ
отъ 2 до 4 экз. 10%, отъ 5 до 9—15%, отъ 10 и выше — 20%.

Русскій Филол. Вѣстникъ выходитъ приблизительно въ сл
сроки: № 1-й въ апрѣлѣ, № 2 въ іюнѣ, № 3 въ октябрѣ, № 4 в
декабрѣ; разсылается онъ черезъ *Газетную экспедицію*. Реда
ція проситъ гг. подписчиковъ, въ случаѣ неполученія какой ли
книги въ вышеуказанные сроки, прежде всего навести справки
мѣстѣ назначенія, т. е. въ томъ почтовомъ учрежденіи, к
торое доставляетъ книги подписчику. Если окажется, что книга
получена тамъ, то покорнѣйше просятъ гг. подписчиковъ извѣсти
объ этомъ редакцію и вмѣстѣ прислать удостовѣреніе отъ мѣстна
почтоваго учрежденія о неполученіи.

Редакторъ-издатель профессоръ *А. И. Смирновъ.*

РУССКІЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРОФЕССОРА

А. И. СМИРНОВА.

1904 годъ. № 1 и 2-ой.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣстье № 3.

1904.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LOS ANGELES THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LOS ANGELES THE LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA

3 1158 00646 3722

